КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 1 (32) 3 JAHRGANG з ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го ЯНВАРЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Kosakenbüro, Prag 1. Postfach, 188. Telephon 579-64, Почтовый текущий счет: № 15.721. Прага.
Herausgeber Dipl. Ing. W. Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает

Руководитель Казачьего Национального Движения поздравляет всех казаков с праздниками Рождества Христова и Новым Годом и шлет наилучшие пожелания. Да поможет Всевышний окончательной победе над жидо-большевизмом и его союзниками! Пусть грядущий год будет годом полного освобождения нашей Казачьей Родины — Казакии и ее национального возрождения! Слава Казачеству!

Еф. Якименко.

Голос в Степи родные..

«... Черный ворон! Черный ворон!
Что ж ты вьешься надо мной;
Ты добычи не получишь —
Я, казак, еще живой!..»

(Из казачьей песни.)

Впервые за четверть века, вы, братья казаки, на родной земле находящиеся, будете праздновать великий христианский праздник, праздник рождение Христа, праздник рождения Слова, воплощения Слова, — праздник Рождения Солнца Правды.

Видимо, самому Провидению было угодно, чтобы первым большим христианским праздником, — был именно праздник воплощения Правды, рождения Солнца Правды, чтобы вы, братья казаки, от этого дня уже не знали бы больше всей той отвратительной лжи о прошлом Казачества, об его истории, об его борьбе с поработителями — московскими большевиками, а родившаяся Правда, — научит вас правде.

Знаем мы, что четверть века питали вас ложью; знаем мы весь тот отвратительный зловонный напос на душах ваших, в которые пришельцы плевали четверть века безнаказно.

Знаем мы и весь тот страдный путь, который был пройден вами. Знаем все те издевательства, которым вы подвергались. Знаем муки вашего тела; знаем и борьбу за сохранение души вашей, за охранение ее от яда и дурмана, которые так хотели привить вам непрошенные гости жидо-коммунисты.

Знаем мы, что с вступлением в пределы казачьей степи войск-освободителей, все это кончилось. Подаем вам свой голос и радуемся вместе с вами, что красные кандалы, сковывавшие вас четверть века, — теперь пали. Все те сатанинские фокусы, которые проделывала над тобою красная Москва (А знаешь, брат казак, что Москва слезам не верит, независимо от того какая Москва: — красная или белая?) — кончились.

Эту радость о конце неволи несут по Степи казачьей их реки-Богатыри... Дон Иванович тихо по-стариковски несет эту весть, как Сполох, от станицы к станице. Ожил тут казак, почуяв волю, слыша сказ волны донской, что казак был всегда вольным человеком, был хозяином своей Степи, которой всегда владел, которой ему никто не дарил. Вот только Москва забрала было это на четверть века, но, видимо, плохо она, Степь, лежала, а Москва всегда была не чиста на руку: что плохо лежит, — берет.

Слышит это казак. Оживает в нем кровь предков — рыцарей степных. Уже эхом раздается...

Не застыла в нас кровь казацкая...

Уже с кургана векового своей Степи родной, поблескивая пиками, в алых лампасах.. ветер развивает цветные башлыки над кручами Кубани, на горных шпилях Терека, высматриваете вы куда уходит чудовище, причинявшее вам страдания четверть века, гонитесь за этим чудовищем, добивает его.

Восстанавливаете свое право на Степь... на горы, реки, на казачью богатую Землю...

Возрождается дух. Повеселела казачка, так много пережившая с своим казаком!

Тихий сказ Дона слышит многоводная и раздольная Кубань. Она разлилась вдаль и ширь и всем рассказывает, всех поучает. Говорит она отрписками Запорожского рыцарства, как они:

...«Колись ми в Січі жили
Біля Дніпровських порогів,
І на чайках доганяли
Своїх лютих ворогів...

Теперь не на чайках, а кто верхом, кто пешком по-пластунски, кто на мото-коне гонит и бьет своего ката. Помогают освободителям прикончить с носителями заразы — большевиками.

Бурный Терек шумит. Шумит в горных ущельях. Шумит громко. Этот шум слышит река Яик Гарынич, слышат все степи казачьи. Там готовы. Там среди степей и рек казачьих, скопились все, кто бежит от карающего меча современных рыцарей-крестоносцев.

. . . . . .

И сегодня, в дни рождения Солнца Правды, нужно, братья казаки, чтобы все вы были за едино, за свое казачье. За едино бы были со своими освободителями, ибо сколько бы не раздавалось по эфиру из Москвы, что пришли враги, не внимайте речам этим. Враги они для жидо-большевиков — ваших поработителей. Для вас же они — освободители и союзники.

В день праздника воплощения Слова, открывается новая страница казачьей истории и новое слово, — казачье наименование нашей Родины — Казакия —записывается на ней.

. . . . . .

Всю правду о себе, братья казаки, пусть откроет вам родившееся Слово, а правда будет в том, чтобы знать, как нам всем думать.

Мы, казаки-националисты, живя в Европе четверть века, использовали это время на изучение нашего прошлого. Тут, в чужих архивах, разыскали мы казачью метрику и видим, что мы принадлежим к народу «законорожденному», а не «безбатьчини».

Казаки от казаков ведутся. И думы наши сегодня, окидая духовным взором прошлую историю предков наших — рыцарей Степных, — нужно нам становиться на их дорогу, на дорогу казачью, на которой уже давно стоят казаки-националисты. А предки, Казачество в прошлом жило по иному. Донцы говорили, что Дон...

...«Басурманину он не кланялся
У Москвы, как жить, не спрашивался»...

А теперешние времена после пира на нашей земле московских жидо-большевиков, прямо указывают казаки...

...Гей ти, козаче, бери ніж
Де побачиш комуніста там і ріж!»...

. . . . . .

И. Вихлянцев.

Христос рождается.

В пятом веке, в Константинополе, в храме св. Софии служил пономарем преподобный Роман... Он был благочестивой жизни, доброго права, кроткий и смиренный.

Прошло уже четыре века после первых дней христианства, гонения утихали, Христово дело ширилось, церковь приобретала стройный вид, богослужения принимали благолепие.

Шло навечерие Рождества Христова. Подходил момент петь кондак праздника, а кондака еще не было. К настоятелю храма подходит пр. Роман и просит благословения пропеть кондак. Настоятель, как бы по внушению свыше, зная, что кондака еще нет, дает благословение преп. Роману. Он выходит на амвон и поет чудную песнь, которой нет равной в христианской церкви по духовному и глубокому содержанию. Немецкий византист Крумбахер, издавший полное собрание гимнов преп. Романа, признает, что по поэтическому дарованию, одушевлению, глубине чувства и возвышенности языка он превосходит всех других греческих песнопевцев.

В глубоком молитвенном созерцании слушали молящиеся в первый раз это необыкновенное песнопение, в котором каждое слово содержало глубину мысли:

Дева... днесь... Пресущественного... рождает...

Сбылось пророчество, непостижимая уму Божественная тайна сбывается... От девы рождается Сын Божий. **Днесь** рождается Бог, для которого понятие времени не существует, потому что Он вечен.

И земля... вертеп... Непреступному приносит...

Пресущественный, которого ждало человечество тысячилетия, родился, но бренная земля своему Создателю и Творцу приносит вместо славного чертога **вертеп**...

Ангели... с пастырьми славословят...

Ангелы сливаются в одном хвалебном гимне с пастухами.

Волсви же со звездою путешествуют...

Волхвы, это самые ученые времен пришествия Христа, идут слепо за звездою. Идут и спрашивают: «Где родился Христос? «Мы увидели на небе Его необыкновенную звезду и идем Ему поклониться»...

Перед этим происшедшим великим событием была бессильна вся высшая наука и ея ученые того времени не могли ничего другого сделать, как вверяться промыслу Божьему и итти слепо за звездою...

Нас бо ради родився, Отроча младо-Превечный Бог.

Все диво в этой церковной песне и церковь присвоила преп. Роману титул Сладкопевца. Он причислен к лику святых. Но почему тогда, в пятом веке, он не сказал: — «Дева днесь Пресущественнаго **родила?**» Почему Церковь поет — «Христос рождается?» Пусть это канонически правильно, что Сын Божий превечно рождается, но исторический смысл еще глубже канонического...

Христос рождается и в наше время... Родился Он 2000 лет тому назад. Оставил нам свое учение, апостолов, церковь. Оставил нам понятие о Его и нашем Боге-Отце добром, ласковом, о чадех веселящимся. Богъ любы есть. Оставил нам всего только две заповеди, на которых весь закон и пророки висят: Люби Бога и люби ближняго. Кто из вас хочет быть наибольшим — пусть будет всем слуга. Оставил нам Таинство Евхаристии, сказал — сие творите в мое воспоминание... Простившись словами: «Не бойтесь се Аз с вами до скончания века»... Вознесся.. Время шло... Деспотический восток, а потом Москва изуродовали Христово учение. Человечество изменилось и Евангельского Бога заменили злым, мстительным, карающим жидовским Іеговою. Мы стали уже не чада божии, мы даже не дети Бога-Отца, мы — Его **рабы**...

(Продолжение на 2-й стран.)

Доходять сюда, на чужбину далеку, ваши голоса. И видим мы, что стоим мы — и вы, казаки, на родной Земле живущие, и мы, казаки националисты, на одном мнении. Мы, казаки, будем жить сами по-своему, по-казачьему. Будем находить себе друзей по своему выбору. Да и искать нам не нужно, ибо у нас они есть: — это рыцарский немецкий народ — наши освободители, которые знают нужду нашу, знают все горе, знают, что Москва лишила нас всего.

Она взяла у тебя, казак, коня, седло, дедовскую шашку. Взяла землю, кровью и потом казачьими политую и всегда принадлежавшую казакам и еще заставила вас, братья казаки работать на этой земле, чтобы могла раскошно жить вся жидо-большевицкая мразь.

Так вот, братья казаки, подаем вам от себя весть, что мы, казаки националисты имеем тут свою Национальную Казачью Организацию, мощную, сильную духом, возглавляемую единым Руководителем и на протяжении всего эмигрантского пребывания ведем борьбу с жидо-коммунистами вашими поработителями и виновниками нашего изгнания, за наше родное Казачество за право жить на своей земле, воздельвать ее и плодами ее жить и благоденствовать.

Сегодня эта наша борьба облегчается тем, что доблестная немецкая армия наносит смертельный удар красной сатане.

Большая часть Казачьих Земель уже свободна. В этой войне многие народы Востока Европы ведут борьбу за право своего существования. В рядах славных немецких воинов сражаются и наши братья-казаки за окончательное уничтожение жидо-большевизма, за создание новой, счастливой жизни и за лучшее будущее Казачества.

На Казачьих Землях.

— 20 декабря на территории Кубани и Терека распространен новый земельный порядок, уничтожающий колхозы и представляющий переход к общинному землепользованию. По этому случаю во всех станицах состоялись собрания, на которых население проявляло свою радость над освобождением от колхозной кабалы.

— Назначенный Верховным Командованием атаман Новочеркасской станицы Ст. Кумщацков передает привет всем рассеянным казакам и выражает твердую надежду на скорое национальное возрождение всего Казачества, в котором примут участие все верные долгу и чести казаки.

— В Екатеринодаре отделом благоустройства начаты работы по приведению в порядок церковной площади у красного собора. Площадь будет перемощена, распланирована, будут устроены аллеи и цветники.

— В ст. Усть-Лабинская на гастролях находится группа артистов Агафонова.

— В ст. Константиновской (Дон) восстановлено электроосвещение. В школах начались занятия.

— В Новочеркасске сформировано три отдельных казачьих сотни.

— 22/XI в Краснодаре состоялось освящение Ильинской церкви. Богослужение совершил архиепископ Краснодарский и Кубанский.

— В Таганроге издается газета «Новое Слово». В промышленном районе идут восстановительные работы, ряд предприятий, разрушенных большевиками, уже пущен в ход. Улицы города отличаются большим благоустройством.

— Ростов постепенно залечивает свои раны, причиненные большевизмом. Улицы очищены и приведены в порядок. В городе функционируют бани, появились магазины и частные предприятия. Порт уже производил свои работы. Восстановлены железнодорожный и батайские мосты.

— Армавир почти совсем не пострадал от войны. Жизнь здесь совсем не носит следов войны и была быстро налажена. Население города красным не удалось эвакуировать, поэтому он очень многолюден и оживлен. Местный рынок изобилен.

— В станичное управление Новочеркасска назначены ст. Духопельников, Попков и Сисюкин.

— В ст. Невинномысской большевиками был взорван вокзал, однако быстро восстановлен. Весь участок жел. дороги до Минеральных Вод не подвергся разрушению.

— В Морозовской (Дон) во всех школах начались занятия.

— Пресса в Казачьих Землях поместила воззвания Германского верховного командования, в одном из них население в возрасте от 17—40 лет приглашается добровольно присоединиться к великому фронту трудящихся и ехать на работы в Германию; в другом оно, подчеркивая, что населению разрешено то, что «в других областях не разрешается родственникам военнопленных, т. е. помагать и жертвовать в дополнение к тому, что дает им Германская армия» — зовет «приносить жертву на дело освобождения Родины, окончательного свержения большевизма и построения новой жизни вместе со спасенными родственниками» военнопленными, для которых производится сбор теплой одежды.

— Заботясь о повышении продовольственного снабжения населения, власти запретили хищнический лов рыбы на р. Кубани и ее притоках в 1942—43 год. Поднят вопрос о широкой организации индивидуальных огородов в Екатеринодаре. Опыт Таганрога, где было 30.000 частных огородов и 1325 гектаров промышленных, дал блестящие результаты.

— Хозяйственный отдел Екатеринодара организует кустарное производство, частные предприятия и мастерские. Краевая контора «Целк-сырье» об'единяет 52 шелководных района с 2-мя опытными пунктами шелкопрядов. В Приморско-ахтарском районе действует рыбное хозяйство и при содействии комендантуры организована охота в плавнях и лиманах, дающая много мяса для колбасного производства.

— Хор кубанских казаков давал с 29. XI.—6. XII. два ежедневных концерта, с колоссальным успехом, исполняя всегда кубанский торжественный гимн «Ты Кубань, Ты наша Родина». В Екатеринодаре действует немецкий театр, артисты которого принимают участие в кабарэ Железнодорожного театра. В ноябре состоялось открытие сезона в Городском драматическом театре.

— В целях упорядочения квартирной платы в Краснодаре отменена советская система «дифференцированной платы» и введена справедливая расценка в зависимости от состояния квартиры, удобств и отдаления от центра. Самая высокая плата теперь 3 руб. 50 коп. за квадр. метр, а самая низкая 1 рубль.

— Для увеличения фонда помощи нуждающемуся населению в декабре была разыграна городская вещевая лотерея 10.000 билетов на сумму 100.000 руб.

— Восстановление разрушенной церковной жизни идет полным темпом. Под руководством архиепископа Владимира Кубанского освящаются новые храмы, организуются приходы, хоры. В Славянской отремонтирована уцелевшая кладбищенская церков и священник О. П. Коренев организовал при ней приход. Капитально ремонтируются и восстанавливаются храмы в городе при узловой станции Кавказской (Крапоткине). В ст. Северской освещен молитвенный дом и организован приход под руководством протоиерея Авдеева, на торжестве присутствовало огромное множество народа при участии чинов немецкой и румынской армии. Трудами протоиерея Кулешова и атамана Андрущенко восстановлен храм в ст. Мышастовской, торжественно освященный архиепископом Владимиром. Он же освятил 1. XI. старинный величественный храм ст. Пластуновской.

— Восстанавливается в Екатеринодаре и армяно-григорианский храм и приход, по инициативе прихожанина Чернова.

— «Помимо своей воли, по малодушию и немощи, вынужденный отречься от диаконского сана», при большевиках Н. Ф. Толочко, обратился при посредстве прессы с раскаянием к верующим. Таких «возвращенцев» много.

— На Кубани, помимо екатеринодарской «Кубани» выходят новые газеты: «Станичник» в Славянской, «Возрождение Кубани» в Тихорецкой «Новое время», в Кавказской

«Майкопская Жизнь» и др. Явление, безусловно, отрадное, остается пожелать, чтобы действительно в них было, как пишет «Кубань» — «пропаганда идей нового порядка, максимально правдивое освещение прошлого, настоящего и будущего нашей родины». Этого, увы!, в самой «Кубани» еще не видно там «на городі бузина, а в Києві дядько!»

ХРИСТОС РОЖДАЕТСЯ.

Человек человеку снова стал зверь. На Западе властвовала жидо-плутократия, а на Востоке царил разгул иудо-коммунизма. Человечество очутилось в моральном, экономическом и социальном хаосе. Мир снова ждал Избавителя и Он пришел. Настало время вывести человечество из упадка и Бог послал ему Вождя. И как тогда, с далекого Востока, пришли представители науки и культуры — волхвы, поклониться Родившемуся, пришли и в наше время к Творцу Новой Европы представители нашей культуры... Пришел **Рим,** пришел Император страны восходящего солнца и предложил свою 2000 летнюю культуру для совместной работы на спасение и возрождение Человечества. Пришел к Вождю и наш малый, скромный Казачий Народ. Пришел с большою евангельской верой и вверил свою судьбу Великому Фюреру. Казачья рыцарская душа почувствовала в немецком воине брата и свою судьбу связала с ним на жизнь и на смерть?...

Слишком долго судьба нас обманывала, слишком долго мы грелись под царскою лаской и под сталинской конституцией, слишком много наш народ дал крови и страданий...

Христос рождается!... Эту чудную песнь уже поют наши казачата там, на Родной Земле. Слушают ее и наши казаки-старики в своей станичной, родной церкви. Слушают — «С нами Бог! Разумейте, языци, и покоряйтеся!»... Слушают ангельское пение — «Слава в вышних Богу и на земли мир в человецех благоволение»... Слушают — «Елицы во Христа крестистеся, во Христа облекостеся»... Слушают и со слезами на глазах поздравляют друг друга с праздником Рождества Христова. Поздравляем и мы вас, станичники!

И если Бог привел дождаться этого радостного праздника, то дождемся и обновления нашей казачьей жизни, возрожденной на основах национал-социализма, который дает каждому равный кусок хлеба, честный труд, охраняет слабого от насилия и эксплоатации сильного и дает возможность жить каждому народу по своим дедовским обычаям. Скоро и у нас начнется нормальная жизнь. Пережив лихолетье, жизнь для нас будет так дорога, что из рода в род, из поколения в поколение, будем передавать, как незыблемые основания, веру в нашего Православного Бога, преданность учению национал-социализма и безконечную любовь к Великому-Фюреру Освободителю и нашему бессмертному Казачьему Народу.

Иже в вертепе родивыйся и в яслех возлегий Христос, истинный Бог наш, да утвердит мощь и силу Вождя Адольфа Гитлера и да покорит под нозе его всякого врага и супостата.

С РОЖДЕСТВОМ ХРИСТОВЫМ, ДОРОГИЕ СТАНИЧНИКИ, ТАМ НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ И ЗДЕСЬ В РАССЕЯНИИ СУЩИЕ!

О войне.

По примеру прошлогодней зимы большевики продолжают вести свое упорное наступление на этот раз на Казачьих Землях. Сильные бои идут на Тереке, где, однако, красным не удалось достигнуть никаких успехов. В калмыцких степях происходят действия конных соединений, неизменно терпящих поражение от германских моторизованных частей. Наиболее сильный удар ведется на Дону, где красные стараются прорвать созданные германцами и их союзниками оборонительные линии и выйти в тылы. Несмотря на массовые атаки, сопровождаемые колоссальными жертвами, красным неудалось достигнуть поставленной цели. Вклинившиеся их части были изолированы, несколько больших формаций окружено и уничтожено. Подкрепленные новыми силами союзники переходили зачастую в контр-наступление, захватывая широкие пространства и населенные пункты, уничтожая сотни танков, орудий и самолетов. Попытка большевиков выбит немцев из Царицына при помощи подведенных по льду подкреплений не увенчалась успехом.

Немцы в свою очередь вели сильное наступление между Тверью и Ильменским озером. Большевики перешли в контр-атаки у Ржева с целью помочь своим окруженным у Торопца дивизиям, но безрезультатно. Немцы уничтожили окруженных, здесь красные потеряли в районе только одной армии 1568 танков, всего же на Восточном фронте за это время более 3000 машин, массу орудий и много тысяч пленных. Местные бои происходили и на Севере.

Авиация нападала на Англию и отбивала обычные налеты англичан. На Востоке по обыкновению она усиленно помагала громить большевиков.

Не переставала и деятельность подвод. лодок, наносящих чувствительный ущерб флоту демократий.

В Киренаике немецко-итальянские части заняли новую оборонительную линию, перед которой происходит деятельность разведывательных частей. В Тунисе происходили усиленные бои с американскими частями, проникнувшими к Тебурде, где они и были уничтожены, оставив немцам 1100 пленных, 140 бронетанков, 50 орудий и 400 автомашин. В Алжире был убит английским агентом изменивший национальной Франции адмирал Дарлан.

В. Васильев.

Казачьи воины на Востоке.

Активное участие казаков на Восточном фронте против жидовско-коммунистической красной армии заслуживает того, чтобы этот факт был отмечен особо

В сущности говоря, появление казачьих действующих частей на Востоке можно рассматривать по разному.

Приклоняясь к старой российской официальной теории, которая проникла в широкие круги всех бывших и настоящих государств мира и стала официальным взглядом на казаков вообще, можно будет активное участие казаков в нынешней войне об'яснить лишь инстинктивным тяготением казаков к войне, вызванным, будто, казачьим воспитанием и переходящим «с молоком матери» из поколения в поколение. Т. е., говоря словами, напр. Яна Клецанды, описывающего «Русско-японскую войну 1904—05 г. г.», казаки — это «полукрестьяне, полусолдаты, добыватели и одновременно колонизаторы. Любят хозяйничать и любят «землю-матушку», которая щедро их за труды награждает. Но больше всего они любят воевать. Ведь недаром они говорят: «война-матушка». Дикие, неукротимые, но все же добродушные люди, удивительно чувствительные, пока не сядят в седле и не держат в руках шашку или пику. Как только зазвучит призыв: «вперед, молодцы!» — эх, это уже становятся не люди, а гроза войны или буря, которая сметает все на своем пути».

Мы, казаки, с таким общим и поверхностным взглядом, конечно, согласиться не можем. В самом деле, сколько можно найти примеров в армиях других государств, когда, напр., сверхсрочные солдаты, подофицеры и офицеры имеют кучи детей и все же, несмотря на то, что **всю жизнь свою** они находятся в армии, нужие дети совсем не «всасывают» с молоком матери часто очень хорошие боевые качества своих отцов, а часто становятся весьма тихими и скромными профессорами, чиновниками, инженерами и т. д.

Несомненно, что условия жизни, поставившие наших предков в известные рамки, имели влияние на их боевые качества, но втечение времени условия жизни приняли иной характер и казаки жили мирно и спокойно, как и все другие народы. Вспоминая же тягости военной службы для казаков в бывшей царской России, можно с уверенностью сказать, что казаков военная служба совсем не прельщала, а наоборот, была обузой как в хозяйстве, так и в частной жизни.

И было бы смешно думать, что, перенеся почти исключительно на своих плечах все тягости мировой войны 1914—18 г. г., уставшие и экономически изрядно потрепанные, казаки вдруг опять «воспылали» в 1918—20 г. г. желанием показать свою «удаль молодецкую» и принялись за большевиков только потому, чтобы в глазах всего мира остаться такими же «молодцами солдатами», какими их, благодаря русской официальной исторической клюкве, все время считали.

Выступление казаков против русских большевиков-коммунистов в 1918—20 г. г., мы, казаки, рассматриваем совсем не с точки зрения «тяготения казаков к военным приключениям», а с точки зрения национально-политической.

В 1918—20 г. г., в борьбе против жидовско-коммунистической опасности, казаки проявили максимум напряжения своих духовных и материальных сил, ведомые лишь инстинктом самосохранения и к охране своих прав и народного достоинства. Уже в борьбе 1918—20 г. г., правда в массе еще неосознанно, но все же проявилось в казаках отрицательное отношение ко всему интернациональному, по сути своей совсем чуждому как казачьей душе, так и казачьему укладу жизни. Три года казачьи жены, дети, старики и, закаленные в боях, казаки-воины, грудью своей защищали право на жизнь, свои Казачьи Земли и их недра и достояние. А скрытая и явная борьба казачьего народа втечение страшного советского режима более двадцати лет?! Это все говорит само за себя.

И если теперь мы являемся свидетелями того, что казаки снова стали на защиту не только своих народных прав и Казачьих Земель, но и на защиту всей Европы перед жидовско-коммунистической опасностью, идя плечом к плечу с легендарным немецьким солдатом и его союзниками, то можем с увеенностью сказать, что и нынешнее стремление казаков быть в рядах передовых бойцов, не есть результат «всасывания» с молоком матери их «молодецкой удали», а уже сознательное проявление своих казачьих народных стремлений.

Казачьи части, действующие теперь на Востоке и вносящие свою лепту в общее дело материального и духовного возрождения Европы и даже всего человечества, являются и авангардом Казачьего Национального Движения, Кордоном, охраняющим казачьи права и Казачью Землю.

И мы верим, что все жертвы, которые приносят казаки националисты как здесь заграницей, у станков, за киркой и лопатой или же пером и словом, так и там, под грохот орудий и стук пулеметов, все жертвы приносятся **не напрасно.** Воинские части наших братьев казаков на Востоке являются залогом нового счастливого национального будущего Казачества в Новой Европе, освобожденной от всего демократически жидовско-плутократически гнилого, фальшивого и аморального. Казачьи воинские части на Востоке будут записаны золотой нитью в истории национальной Европы, восставшей по призыву Вождя немецкого народа, Адольфа Гитлера, против жидовско-коммунистической опасности.

Дай Бог и на сей раз, перетерпев все муки, выйти нашему казачьему народу с честью и из этого последнего испытания.

Нашим доблестным казачьим борцам за свободу Казачества — Слава!

Коммунистические хамелеоны.

«Новое Слово», № 101 от 20. XII.

Перед бегством иудо-коммунистическая власть заранее подготовляла людей из своей среды к борьбе методами большевизма в иной, специфической форме. Большевицкие власти освобождали от эвакуации людей, в среде которых можно было скрыть коммунистические элементы. Все это делалось для того, чтобы обеспечить свое влияние после ухода из города и чтобы оставленные ими люди могли подпольно работать.

Впоследствии из этих людей создались спекулянты, пытающиеся продавать по диким ценам награбленные ими продукты питания, одежду, обув, мевель, кожу, полусырье фабрик и заводов.

Иудо-большевицкая власть создала категорию людей, так называемых непартийных большевиков. Это гнусные хамелеоны, которых можно больше всего найти в среде служащих; при большевиках они были членами месткомов, так называемыми «активистами», предавали честных и порядочных людей в НКВД, в том числе своих близких, друзей и родных, и за все это пользовались большим доверием у коммунистов, получая от них всякие материальные блага. С приходом германских войск **эти люди поспешили пролезть с первых же дней в учреждения и предприятия,** пытаясь всеми возможными способами скрыть свое прошлое. Значительная часть этих отбросов пытается снискать себе доверие со стороны германских представителей.

Подпольно работают и женщины, которые, вследствие своей полной аморальности, являются носительницами разложения, склок и карьеризма.

Ест еще коммунисти, комсомольцы и активисты, скрывшие свое прошлое и пытающиеся использовать свое служебное положение для личной наживы и дискредитации власти. Все это и ест большевизм в иной форме!

Примечание. Эти хамелеоны в Казакии перекрасились из советских патриотов в великорусских и всячески саботируют сотрудничество казачьего народа с Германией, о чем от находящихся на Казачьих Землях наших корреспондентов поступает много сведений.

Редакция.

Казакия.

Научный немецкий журнал, занимающийся вопросами народной политики, «Дейче Арбайт», в № 11 поместил большую и весьма интересную статью «Казакия». Ее автор И. Кай подробно останавливается на термине Казакия, являющимся для западной Европы новым понятием совокупности всех Земель Европейского Казачества. Автор отмечает, что начавшиеся военные действия против московского большевизма широко распахнули двери тюрьмы народов Востока Европы и пролили действительный свет на населяющие там народы. И. Кай в корне отвергает мнение, что казаки являются русскими, охраной царского или иного московского трона или же дикарями, как это пытались представить Европе казаков историки русского империализма. Автор утверждает, что казаки представляют особый народ с своей собственной историей, которая гораздо старше истории самой Москвы, с своими традициями, языком и обычаями.

Основываясь на арабские и византийские источники, автор начинает историю казаков с IV—V веков, отметив, что еще тогда Казачьи Земли фигурировали под именем Казакии и простирались от Буга до Урала. В этой статье история казаков доведена до конца XVII. ст. и отмечен каждый важный момент ее. И. Кай подчеркнул, что в 1594 г. немецкий император Рудольф II. обращался к казакам «поддержать Европу в борьбе против турок». Автор далее подробнее останавливается на борьбе казаков против русского царизма под предводительством Степана Разина, Атамана Булавина, Емельяна Пугачева. На четырех страницах автор ярко изобразил, как русское правительство свободный казачий народ стремилось превратить в служивое сословие, которым широко пользовалось для империалистических целей. Автор желает своими статьями шире ознакомить Европу с казачьим народом и облегчить казакам стремление обеспечить казачьему народу место в среде молодых народов Европы.

Автор находит, что история Казачества настолько интересна, что он постарается ознакомить с нею читателей рядом отдельных статей.

Предыдущий № 31 «Каз. Вестника», предназначенный исключительно для освобожденных Казачьих Земель, полностью разослан. По особому заказу из оставшихся архивных номеров может быть выслано только несколько экземпляров окружным организациям КНД, которые этот номер еще не получили.

Администрация «К. В.» предлагает казакам полный комплект №№ «Казачьего Вестника» от № 1 по 32 в картонном переплете за 12 РМ, полотняном — 15 РМ с пересылкой. Ввиду того, что в архиве имеется ограниченное число комплектов, станичникам, желающим приобрести полный комплект «К. В.», предлагается производить заказы своевременно.

Администрация.

Д-р С. Федоров.

Казаки в истории.

Мало кто из казаков знает правдивую историю своих предков, да и не удивительно: в царские времена, когда из Казачества делали «сословие», усиленно вбивали в головы, что казаки такие же русские люди, как и все иные, что образовались они из беглых холопов и крестьян, спасавшихся за Диким Полем от притеснений. А большевики не только уничтожали историю Казачества, но и самих казаков.

Только теперь мы имеем возможность писать о казачьей истории и о казачьем народе так, как оно было на самом деле.

Из массы исторических материалов, которые зачастую были под запретом и в царские времена, мы видим, что Казачество никогда не было ни сословием, ни велико или мало-россами или вообще «русскими» и не образовалось от «беглых людей». Уже в глубокой древности казаки были особым народом, каковым являются и теперь, отличаясь от иных племен, населявших Россию или СССР и составлявших там «русское» большинство.

Сравнительно недавно стали в б. России излагать казачье прошлое так, как это было нужно русскому правительству. Сто лет тому назад на университетах и средних школах о казаках учили, что они являются **особым народом,** отличающимся от русского, имеют свой язык и обычаи. В учебнике географии Арсеньева, с 1818—49 г. г. бывшим единственным руководством в школах, равно как и в учебнике истории Устрялова, выдержавшим 30 изданий, именно так и писалось. И 200 лет тому назад исторические материалы говорили о казаках, как о особом народе, что отмечалось не только казачьими историками, но и учеными русскими, украинцами и другими иностранцами. И при национальном самоопределении народов быв. России, в сентябре 1917 г., на С'езде в Киеве, представители Казачества провозгласили себя **отдельным народом,** что вполне соответствовало исторической правде.

Имя казак нам всем дорого, его носили наши предки уже много столетий и это имя отделило их от тех родственных племен и народов, с которыми Казачество граничило.

Много было написано разных предположений о том, что такое значит имя казак и откуда оно произошло. Все это не играет никакой роли и не имеет значения, одно лишь важно для нас, что **имя казачье связано уже более чем тысячу лет** тому назад **с страной Казакией,** находившейся на издревле Казачьих Землях. Несколько позже арабские ученые, побывавшие на Кавказе, пишут о том, что на Таманском полуострове и на Дону жили в большом количестве предки наших казаков, которые уже в то время имели высокую, по нашим теперешним понятиям, европейскую культуру, бывшую нордистскою т. е. германскою, и само название наших предков «рутены», «рос» производилось от скандинавского корня племени «руотси», что позже вошло в и русские летописи.

Это совсем не были те славянские племена, из которых потом образовались «русские» племена, последние пришли с Запада, а казачьи предки — с Юго-востока; они принадлежали к одной и той же индо-германской расе, как и пребывавшие несколько столетий после Рождества Христова, на тех же казачьих Землях, готы.

Казачья история относит начало Казачества к IX столетию. В то время наши предки сидели по всему побережью Азовского и по северному берегу Черного морей. Отсюда они совершали военные походы через моря и в Закавказье, тогда уже прославили себя, как непревзойденные воины. Они постоянно были в связи с византийской культурой и за много столетий до того, как была крещена Киевская Русь-Украина, были уже православными христианами. Когда святой Кирилл на пути к Хозарам на Волгу, пришел в края заселенные казачьими предками, то он там нашел Евангелие и Псалтырь, писанные на местном языке.

В X стол. на землях Доно-крымско-кавказских было основано княжество Тмутараканское, центр его был на Тамани. Многие стараются доказывать, что оно было подчинено Киеву, однако история нам показывает, что оно не было в какой бы то ни было зависимости от Киева.

С 1094 г., когда сильные волны кочевников, шедших с Востока, разрушают Тмутараканское княжество и от того времени о нем ничего не известно, но предки наши продолжали жить на Дону и Тамани. Пятьдесят лет спустя они уже становятся известными под именем **бродников,** а еще через 100 лет, в 1254 г. мы знаем, что их Земли простираются от границ венгерских до Волги.

В это время здесь были уже татары, с которыми бродники с самого начала установили дружественные отношения; они в 1224 г., под предводительством воеводы Плоскыни помогли татарам разбить, на р. Калке у Азовского моря, ополчение русских князей. В татарские времена казачьи предки имели много прекрасных и благоустроенных городов по Дону и его притокам, в так назыв. Червленом Яру, равно как и на Днепре. Для всей этой территории была осно-

Инж. В. Карпушкин.

Казачье Национальное Движение (КНД.)

Возникновение Казачьего Национального Движения, сокращенно КНД, явление совсем не случайное и не «конъюнктурное», как это утверждают все те, кому так хочется видеть казаков, распыленных по разным инородческим «партиям» и группировкам, но отнюдь не идейно сплоченных в одну казачью семью.

Стремление казачьей эмиграции отмежеваться в особую группу от иных народов, эмигрировавших из бывшей России, явно видно из всего того количества казачьих организаций, которые возникли в период этого эмигрантского сиденья. Хотя далеко не все казачьи организации возникали вследствие единомыслия всех их членов, однако нужно отметить, что все казачьи организации рождались, влекомые природным казачьим инстинктом к сохранению своего казачьего облика и вдали от своей Казачьей Родины.

Это стремление казаков к об'единению и к дружному сожительству вытекало из недр самого казачьего воспитания; оно было принесено из Родных Казачьих Краев и, хотя жило в скрытых тайниках казачьей души, послужило однако тем краеугольным камнем, на котором впоследствии и было построено Казачье Здание, выросшее в Казачье Национальное Движение.

В казачьи организации, возникшие сначала, как бытовые казачьи единицы, с течением времени начали проникать и политические течения. Из бытовых казачьих организаций, начали создаваться разные политические группировки, которые, однако, не удовлетворяли духовным потребностям казаков. Казачий инстинкт подсказывал, что это не то, к чему тянет казачье сердце, чего жаждет казачья душа. И даже Атаманы, формальные возглавители зарубежного Казачества, оперируя своим атаманским авторитетом, не были в силах воспрепятствовать природному стремлению казачьей массы к исконно «Казачьей Правды».

Казачьи Атаманы в зарубежьи не могли отказаться от того недавнего прошлого, которое принесло Казачеству почти на покрай его физического уничтожения. У них не нашлось решения казачьего вопроса, как такового и они, связывая судьбу Казачества с Россией, постепенно терялн в казачьей массе и авторитет и последователей.

Более активная и, к счастью, молодая часть казачьей эмиграции, незабывшая казачьих традиций, выкопавшая, в полном смысле этого слова, из недр заграничных архивов совершенно беспристрастные сведения, заметки, памяти и пр. о казаках, не могла примириться с тем, что Казачеству, закостенев в разных, Казачеству чуждых, политических «партиях», суждено будет разделить судьбу американских индейцев и, в будущем, порой служить лишь об'ектом изучения всяким ученым, увлекающимся «древними достопримечательностями»!

Идея казачьего национального возрождения и дальнейшего сохранения Казачества, заставили казачью молодежь, поддержанную лишь небольшим числом «матерых» казаков, выступить с программой казачьей, на платформе которой можно было бы об'единить все живые силы Казачества. Так в 1927 г. возникло Казачье Национальное Движение.

Постепенно развиваясь и отшлифовываясь, национ. казачья организация становится на прочный фундамент казачьего национального строительства.

Первым борцам за национальное казачье имя удалось разбудить в казаках их национальное чувство и, из состояния депрессии и хаоса, вывести их стройными и сомкнутыми рядами на широкий казачий национальный шлях.

Возникшее в 1923 г. в Германии национально-социалистическое движение явилось опорой всему национально мыслящему Казачеству и, в момент возникновения нынешней войны, затеянной обличротвившимися политическими бездарностями старого жидо-плутократического мира, Казачество уже не было застигнуто врасплох, как это имело место в революции 1917 г., но оно оказалось политически готовым принять участие в строительстве Новой Национальной Европы и Родных Казачьих Краев.

Национ. казачья организация, окрепшая и пропитанная духом казачьей национальной идеи, принимает, наконец, вид нынешнего Казачьего Национального Движения, КНД. И организации КНД в том виде, как оно сейчас существует, не случайное явление и не результат неуместного копирования уже существующих подобных организаций и движений. Структура КНД с единоличным руководством в целой организации, т. е. во главе лишь с одним Руководителем, есть олицетворение старых казачьих традиций, навыков и обычаев. Оно является живым телом Казачества без разных искусственных составных частей. В КНД каждый казак нашел часть своего «я». КНД является для Казачества волшебным и магическим словом, воскресающим, почти четверть века хранимую в скрытых тайниках своей истравшейся и истомившейся души надежду на воскресение своей Казачьей Родины.

Теперь наступило время, когда каждый народ, проникнутый духом новой национальной революции, отдает себя на служение той идеи, которая из вчерашнего раба жидовско-плутократического империализма превращает человека в свободного гражданина Новой Национальной Европы и поднимает его из темнот жидовско-коммунистического невежества к светочу познания национально-социалистической Правды.

И КНД стало на этот единственный и правильный путь. КНД воспитало кадр самоотверженных работников, казачьих националистов, и стало связующим звеном с казаками, прожившими почти четверть века в СССР, в самой гнусной тюрьме народов, какую только можно представить в истории человечества. КНД — это живое тело Казачества и каждый казак, стоящий вне его рядов — не дорожит казачьей честью и поворачивается спиной к сотне тысяч могил тех, кто жизнь свою отдал за идеи, носителем и проповедником которых КНД является. КНД — это кредо всего Казачества; КНД — это жизнь; вне его — смерть и забвение. А Казачество хочет жить и — оно будет жить свободно в свободной Европе. Ручательством этому — непобедимая Германская Армия, которая на своих штыках всему человечеству и казачьему народу несет освобождение от жидовско-коммунистического и империалистического обмана.

Слава ей и ее Верховному Вождю!

Слава Казачеству!

Словаки о Казаках.

В словацком офиц. органе «Гардиста» в № 275, помещена о казаках большая статья военного корреспондента К. М. Элен: «Казаки — бойцы Новой Европы». В подзаголовке стоит: «Страшные муки геройского народа. Добьемся победы, ибо этого хотим».

В ярких и весьма лестных для казаков красках описывается встреча словацкого отряда с казачьей конной частью. По техническим причинам не имеем возможности поместить целую статью, а ограничимся лишь отдельными из нее выборками.

— К славным Армиям, — говорится в начале статьи, — которые на востоке участвуют в решительном и окончательном бое против большевизма, присоединились и казачьи части. Эти бойцы 24 года принуждены были жить в аре красных комиссаров...

— Это были настоящие казаки, смелые бойцы с Кавказа и от Черного моря, с твердым выражением на лицах, утрудненными тяжелой жизнью. Во главе отряда не было видно немецкого солдата, это не были пленные, но гордые сыны свободного народа. Их атаманы с казачьими шашками свободно командуют своими частями. Мы увидели первых казаков, они с интересом смотрели на словацких солдат. Судьбе угодно было, чтобы вместе стояли с оружием в руках против большевицкой опасности.

На другой день, рано утром, вероятно еще и пяти часов не было, нас разбудило со сна захватывающее пение. Это маршировали казаки и пели свои залихватские и могучие напевы, особенные напевы. Пели так захватывающе, что мы не сдержались и начали им аплодировать. Такие могучие песни может петь лишь народ, который много терпел, ужасно терпел, но всегда верил и то, что не погибнет. Мелодия песни отдавала даже дикостью, но в ней одновременно было столько воли по свободной жизни, как в наших Яношиковских песнях или в песнях, которые возникли под Поляной...

Далее в статье описывается более близкое знакомство словацких солдат с казаками, передаются рассказы казаков о невыносимой, тяжелой жизни под советской властью.

— ... Казачья интеллигенция ушла на чужбину, более строптивых красные поставили к стенке или выслали в сибирские шахты, откуда не было возврата. Дома было настоящее пекло: казак был шпион, изменник, член пятой колонны и т. д. Вот, в такой ситуации нас застала война. Мобилизовали нас и послали в первую линию. Мы стреляли вперед, а сзади на нас стреляли комиссары, кто из нас стрелял с промежутками, тот тотчас же получал пулю сзади... Наши потери были огромные, были мы поэтому искренне рады, когда нам удалось попасть в немецкий плен — так говорил Иван С. от Краснодара, глаза которого горели одновременно жгучей ненавистью к большевикам.

Далее часть статьи посвящается историческим сведениям из далекого казачьего прошлого и борьбе казаков против большевизма в 1917—20 г. г.

Статья заканчивается: «... Сегодня красные цепи разорваны. Свободный казак гордо стоит на часах, как каждый иной солдат Новой Европы, точно как Немец, Фин, Словак... Уже могут ожить и встать из гробов казачьи Атаманы-герои, их сыны, как солдаты освобожденного народа, уже пишут продолжение славной казачьей истории...

ХРОНИКА

— 19—21. декабря Руководитель КНД посетил Моравию. 20. XII. местная организация гор. Брно имела в помещении казачьего ресторана свой сбор, на котором присутствовали представители из провинции. Сбор посетил Руководитель, которого при входе в зал приветствовала от лица казачьих детей маленькая Нина Карпушкина. Затем атаман станицы ст. И. П. Мосеи благодарил Руководителя за то, что он, несмотря на перегруженность казачьими делами, нашел возможность посетить организацию КНД на Мораве, посмотреть на ее работу, назначать личный контакт с членами, и просил поделиться с казаками о положении казачьих дел и о работе КНД.

Руководитель в своем слове широко ознакомил о ходе казачьих дел, высказал, что самое тяжелое и трудное время Казачество имеет за собой, впереди вас ожидает полный расцвет казачьей национальной жизни, что он никогда еще не был так тверд в завтрашнем дне Казачего народа, как теперь, когда все национальное Казачество, начиная с освобожденных казачьих просторов, с беззаветнохрабрых казачьих бойцов и кончая зарубежными казаками националистами, все об'единено в общем порыве борьбы против московского большевизма за обеспечение светлого будущего своего народа в лоне новой Европы под высоким покровительством Вождя Адольфа Гитлера.

— 21. XII. Руководитель просмотрел рисунок ст. инж. С. К. Медведева, по которому казачья гор. Брно изготавливают полковое знамя для вручения одному из казачьих полков, действующих против большевиков.

— 5. XII. в Братиславе (Словакия) в зале отеля «Творожск» состоялось собрание казаков, проживающих в Словакии. Вернувшийся из Праги ст. инж. Д. Еременко сделал общирный доклад о положении казачьих дел и работе КНД за истекший год. Доклад был выслушан с большим и исключительным вниманием. Присутствующие казаки выразили свое полное и глубокое удовлетворение результатами работы КНД.

— 10. XII. в Братиславе состоялся концерт известного казачьего оперного певца Н. Мельникова. Чистая прибыль от концерта, прошедшего с большим успехом, поступила в пользу Словацкой зимней помощи.

— 13. XII. состоялся сбор станицы им. Ермака в гор. Ганновере, куда с'ехалось много казаков из окружающей провинции. Присутствовали представители немецких властей.

Атаман ст-цы А. А. Морозов открыл сбор большой речью о значении и заслугах казачей национальной прессы в деле национального возрождения Казачества. Ст. Д. Ф. Тырин прочитал два своих стихотворения, принятых с успехом казаками. С большим вниманием и интересом прослушали слово ст-цы М. Ф. Болдыревой. По случаю дня казачьей прессы членами станицы собрано в фонд КНД 109 РМ.

— «Алльгемайне Цайтунг» (Ульцен) отмечает большой успех группы казаков-джигитов ст. Д. Ф. Тырина.

Пресса о Казаках.

«Брюсселер Цайтунг» в № 306 помещает большую статью о казаках, об их истории, борьбе за свое национальное самосохранение, о руссификации казаков и их сопротивлении ей, о борьбе против большевизма в 1917—20 гг., о борьбе за казачью свободу и независимость. Автор отмечает и нынешнее участие Казачего народа в борьбе за новую Европу, а в ней и своей Казачьей Родины. Статья сопровождена большой фотографией казачьей атаки.

«Миттагсблатт» 6/XII поместил большую статью, сопровожденную 5 снимками, о казачьих воинских частях, действующих против большевизма.

Центральный орган Хорватии «Спремност» в № 39 поместил большую статью «Великоруссы-ли Казаки?» Автор статьи на основании исторических данных подчеркивает, что казаки представляют особый народ, имеющий свою историю, свой характер, быт и. т. д.

Болгарская газета «Последна поща» в № 1150 поместила заметку «Казаки борятся за свободу и свою родину, помагая своими действиями Германской армии. Заметка сопровождена снимком казачьей части.

Бельгийская газета «Ле пейи Реаль», издающаяся националистами организации Леона Дегрелля, в № 21. XI. поместила фотографию казачьей части, одетую в немецкую форму, но с папахами-кубанками на головах. Под снимком надпись «Рядом с европейскими армиями казаки ожесточенно сражаются против большевиков».

«Миттагсблатт», Гамбургер иллюстр. Цайтунг, принес на первой странице фотографию присяги одной из казачьих частей, действующих на востоке.

В самой распространенной чешской газете «Народная политика» помещена статья воен. корреспондента «Казачьи сотни присягают Вождю».

Газета «Гренцботе» 3. декабря посвятила большую статью «Казаки бок о бок с Германией». Статья сопровождена большой фотографией казачьего отряда в походе. Воен. корреспондент подробно описывает бой между Кумой и Тереком и участие в этих боях казачьих частей, прекрасно себя зарекомендовавших. «Казачьи отряды, пишет корреспондент, по несколько дней рыщут по большевицким тылам, и раньше исполнения своей боевой задачи никогда не возвращаются».

В газете «ЛИтальяно» от 30. X. 1942 г. помещена статья «Я — казак». Журналист описывает свои впечатления о казаках, разговоры с ними, их обычаи; он ценит и хвалит их рассовую гордость.

В газете «Корриере дела Сера» от 2. XI. 1942 г., помещен снимок казаков в боевом снаряжении с надписью: «Казаки сражаются против большевиков».

В газете «Ле Ултиме Нотиззие» от 30. X. 1942 г., напечатана статья ст. Г. А. Козловского: «Честолюбивый и безталантливый Деникин». Статья послужила дополнением к характеристике ген. Деникина, нарисованной журналистом Луцио Спери, и напечатанной в той же газете

В газете «Ла Стампа» от 1. XI. 1942 г. помещена фотография одной из казачьих сотен, действующих против бобьшевиков.

В журнале «ЛИталия» от 9. XI. 1942 г. находим фотографию казака.

В журнале-обозрении «Ривиста ди кавалерия» за сентябрь и октябрь помещена статья: «В Земле казаков».

— В «Ди Грюне Пост» в воскресном номере от 8/XI с. г. помещена большая статья военного корреспондента Гайне «Как выглядит в действительности у Донских Казаков». Статья сопровождена 7 снимками из современного быта донских казаков.

— Немецкая и другая иностранная пресса все время посвящает заметки и корреспонденции о Казаках и их Землях. Редакция по техническим причинам не в силах знакомить читателей со всеми этими статьями и отмечает только некоторые из них. Одновременно обращается ко всем казакам с просьбой — присылать для архива все газеты и журналы, в каких имеются статьи или заметки о Казаках.

вана епархия Сарайская и Подонская уже в 1261-м году. Казачество в XIII и XIV столетиях упорно обороняло свои церковные границы от посягательств северных епископов. С москвичами наши предки столкнулись ближе во время куликовской битвы в 1380 г., когда был разбит хан Золотой Орды, Мамай. После нее наступили особенно тяжелые времена для казаков: москвичи взяли тогда уже «донской полон», несмотря на то, что казаки встречали их как победителей с иконами и крестами и по преданию поднесли князю Дмитрию образ Гребневской Богоматери, свидетельствующий об участи казаков в этой битве.

В конце XIV ст. татарское междуусобие опустошило донские земли, а нашествии Тахтамыша, и в особенности Тамерлана, разорили их окончательно. В это время стала известной по всему Северу, вплоть до Соловков, казачья эмиграция. Казаки не были уничтожены, они продолжали жить у Червленого Яра и на Днепре и, как только окрепли, стали бить уже и татар. В 1444 году мы знаем о действиях казаков под Рязанью, а раньше они выступали в боях на Западе; были казаки и в Крыму. Там имели свои колонии и предки итальянцев — генуэзцы, равно как и на Кубани — Копылу и на Дону — Тану — Азов. В этих колониях несли до захвата черноморского побережья турками в 1475 г., военную службу и казаки.

Из основных казачьих территорий расселились казаки и по Сиверскому Донцу и на Болоховские Земли, на границе с Галицией, здесь они были полными хозяевами до тех пор, пока не расширились до их границ соседние монархии — московская и польско-литовская. Они нуждались в охране своих границ от татар и с'умели использовать для этого казаков, а потом постепенно и прибрать их к своим рукам, да не только прибрать, но и разделить на несколько казачьих Войск.

До времен царя Петра 1-го Казачество на всем просторе от Буга до Яика - Урала и терских Гребеней, также как и в Сибири, было едино. Это был единый народ, признававшийся таковым и европейскими монархами и учеными. Казаки имели две свои государственные системы — Войско Запорожское с казачеством болоховским и Великое Войско Донское с Войсками Волжским, Яицким, Терско-гребенским.

Много горя и бед принесли Москва и Польша казакам и нераз Казачество искало охраны у турецкого султана и коымского хана. Во второй раз вышла в 1688 г. казачья эмиграция на Северный Кавказ, к ней подошла новая донская в 1708 г. после разгрома булавинского восстания на Дону. На Кубани было основано Великое Войско Кубанское, выбитое оттуда русской армией в 1778 г. на Дунай и в турецкую Анатолию. В 1709 г. по разрушении Сечи Запорожской пошли в эмиграцию и запорожские казаки, через 25 лет они вернулись в «подданство» российское, но в 1775 г., после вторичного разрушения Сечи, ушли опять в эмиграцию «під турка». Оставшиеся в России казаки, постепенно утратили свою независимость и государственное устройство Войск-республик. Войска были раздробляемы, упраздняемы, земли их конфискуемы, а казачье население переселяемо туда, куда требовали интересы русского правительства. Неразвосставало Казачество против Польши, Москвы и России, но безуспешно и только в революцию 1917 г. снова все 12 казачьих Войск восстановили свою государственность и три года боролись за нее.

И потом, после того, как советская власть, заняла все казачьи Земли и принялась уничтожать Казачество, достойные потомки наших славных предков не сложили оружие, но боролись с нею по мере своих сил и возможностей. Казаки, боролись за свое дедовское достояние, за свои исторические права на свою собственную, тысячелетней давностью освященную Землю, за свое право на самостоятельную жизнь, как особого, всем иным равного народа, **народа казачьего**, древнего, арийского, расы индоевропейской.

Освободительная война, которую ведет теперь Великогермания и ея союзники, доблестная немецкая армия, в рядах которой и казаки борються за свое лучшее будущее, вернет Казачеству его исторические права, родные земли и Казачью Правду.

„Казачий Вестник" — единственный казачий печатный орган — издается на средства казачьих патриотов. Помогай и Ты распространять и расширять свое казачье печатное слово!

КНД ведет всю работу исключительно на средства казаков-патриотов, членов КНД. Приложи и Ты свою руку к возрождению Казачества!

Любовь к народу сказывается не в словах, а в повседневных делах и жертвенности на благо народа.

Из писем в Редакцию.

Руководителю КНД ст. инж. Глазкову.

17-го XII мы получили Ваше письмо, за которое приносим Вам искреннюю и сердечную благодарность. Письмо Ваше, кроме идеологическо-воспитательного значения, внесло в наше сознание бессомненную уверенность в казачье дело, в дело КНД. Мы видим и чувствуем беспредельную любовь и преданность Руководителя КНД к нашему казачьему народу, его повседневную заботу о Казачестве и его судьбе. Ваше письмо было зачитано во всех сотнях нашего батальона и было принято казаками с большой радостью и вниманием, оно нашло отклик во всех казачьих сердцах.

Присланные номера «Казачьего Вестника» были розданы старым урядникам, хорошо умеющим читать и идеологически всецело преданным казачьему движению, для читки среди казаков. Я увидел массовое тяготение к своему казачьему слову, к нашему «Казачьему Вестнику» и преданность всего казачества своему КНД.

«Каз. Вестник» с неописуемой жадностью читается и слушается казачьими бойцами.

Особенное одобрение и жажду священной мести к московским угнетателям вызывают статьи «О происхождении казаков», «Россия, СССР и Казачество». Со всех сторон несутся возгласы «Правильно! Казаки никогда не были русскими! Казакам никто не дарил и никто не давал их Землю и Права. Их наши предки сами приобрели и на протяжении многих сотен лет защищали. А теперь мы, их потомки, желаем продолжать дело наших славных предков плечом к плечу с Германским народом за полное уничтожение жидо-коммунизма и освобождение нашей Казакии!

После читки газеты «К. В.» урядник Ф. А. Курносов внес предложение о посильном взносе средств в фонд КНД, что всеми казаками было единодушно поддержано, и в течении двух часов собрано 2500 рублей или 250 РМарок, которые я уже 18 с. м. перевел по адресу Казачьей канцелярии.

Вместе с этим письмом посылаю тексты розысков наших казаков, желающих найти своих родных и одностаничников.

С казачьим приветом. Слава Казачеству!

Д. Лемешов.

Родные братья казаки!

День 1-го декабря был ознаменован для меня большой и неожиданной радостью — я получил газету «Казачий Вестник» за 15 XI с. г. Это событие для меня было чудом.

Мне дана возможность снова связаться с теми, кто 23 года тому назад, заливая своей кровью путь своего отступления, покинули свою казачью родину. Я не казак, но родился в Ростове н/Д., а всю последующую свою жизнь я провел в Екатеринодаре и в казачьих станицах, это связало меня и мою судьбу с Казачеством так, что чувствую, как будто, я родился казаком. Мне близки, дороги и понятны жизнь, быт и интересы Казачества, что не могу сказать о ВЕЛИКОРОССАХ.

Мой отец пребывает в эмиграции, в Белграде, а дядя казак ст. Корсунской. Даю о себе краткие сведения...

Прошу Вас прилагаемое письмо переслать родственникам в Екатеринодар, которые должны знать о судьбе моей семьи. Если Вам известен адрес А. Ф. Полякова, быв. преподавателя 1-ой Екатеринодарской муж. гимназии, то покорнейшая просьба его сообщить.

Я прошу прощения за сумбурное письмо, но слишком велика и неожиданна радость. Как яркий луч солнца после долгого ненастья для меня явился «Казачий Вестник».

П. Ерошов.

Руководителю ст. инж. Глазкову.

Я казак ст. Усть-Белокалитвенской, хут. Кононова, рожд. 1898 года Васильев Илья Федорович. Кратко даю о себе сведения.

В 1918 г. вместе с своими 2 старшими братьями и отцом с оружием в руках выступил по разгрому большевицких банд Щаденко и Кикичева, оперировавших в районах Каменской, Белой Калитвы и Скасырской. В мае того же года был отправлен для действительной службы во 2 Дон. пластунский полк. Потом служил в 36-ом Усть-Белокалитвенском полку, 7-ой кон. бригады ген. Т. М. Старикова. Находясь все время в боевых частях, я честно защищал свои казачьи права, свои казачьи традиции и свою казачью независимость. 13 марта 1920 г. я был около Новороссийска взят красными в плен.

Вот с этого дня и началась тяжелая, кошмарная и непроглядная жизнь казака. Отец после тяжелых мытарств умер. Старший брат после освобождения из тюрьмы, через 2 месяца также умер. Другой брат после скитаний по концлагерям и тюрьмам за контрреволюционную деятельность (статья 58) вернулся домой, но не прошло и года, как был снова схвачен и расстрелян в октябре 1938 года.

И я испытал это «счастье» — скитание по тюрьмам, по статье 58, с 23/I 1936 г. по 17/8 1939 г. Был и в лагере на Дальнем Востоке на постройке жел. дороги Хабаровск-Комсомольск, дороге, построенной на костях заключенных.

Находясь в лапах кровожадных зверей совдепии, мы были лишены всего, не имели права думать ни о себе, ни о своей семье, ни о своем Казачестве. Да и можно ли описать все пережитое, все скитания, голодовку, нищету, страдания и унижения?! Начиная с 1929 г. ,когда я бросил семью, бросил свой отцовский дом, бежал, скрываясь от преследований НКВД, из родной станицы, моя жизнь — одни муки. И когда я попал на Крымский фронт, то моя мечта, как и всех казаков, скорей перейти на сторону немцев и избавиться от московских варваров. 14-го мая в 25 км. от Керчи я перешел в плен, а 24-го июля уже был зачислен в Н. Казачий батальон в качестве командира отделения.

Теперь я искренне рад, что нахожусь в армии и защищаю с Немецкой Армией общие наши интересы. Я от всей души благодарю Германский народ за наше освобождение.

Если бы Вы знали, с каким желанием, с каким наслаждением мы читаем нашу родную газету «Казачий Вестник», которая создана Вашими трудами и где освещается наше казачье прошлое. И читая эту газету, невольно и старый боец роняет слезы. Теперь мы надеемся, что для нас, казаков, миновали черные дни. И мы будем под Вашим руководством итти к светлому будущему, к восстановлению нашего родного Казачества.

Поскольку я казак душой и телом, я считаю своим долгом быть в рядах КНД, а посему обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой принять меня в свою семью и зачислить членом КНД.

И. Ф. Васильев.

Руководителю КНД.

Я украинец, но родился и все время проживал в Краснодаре. Ныне нахожусь на работах в Германии, куда приехал из освобожденных Земель. Свою судьбу я связал с казачьей родиной, для блага и процветания которой я отдаю все свои силы и знания. Считаю своим долгом состоять в рядах КНД, а посему прошу не отказать в моей просьбе — принять в КНД и возложить на меня любое задание, выполнение которого считаете необходимым для блага нашей казачьей родины.

Г. Горбуненко.

Дорогие станичники.

Сегодня получили Ваше письмо от 7. XII. Ваше письмо и газеты переходили из рук в руки. Казаки поняли, что они не одни, что с ними и те казаки, которые 22 года тому назад, не желая покориться красному знамени, оставили свою Казачью Родину. Ныне все честное и здоровое Казачество в одной казачьей национальной лаве.

Посылаю Вам фотографию командного состава нашего полка в центре с командиром полка полковником Кононовым.

Присылайте газеты и казачью литературу вообще. Привет всем станичникам.

Слава Казачеству! Лейтенант Москвин.

БІБЛІОГРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

На рубеже 1920—1921.

1. **Атаманец.**
Рукописный журнал юнкеров Донского Атаманского Военного Училища. Лемнос. 1920—1921.

2. **Барабан.**
Рукописный журнал юнкеров Кубанского Военного Училища. Лемнос. 1920—1921.

3. **Вестник Донского Лагеря.**
Лемнос. 1920—1921. Информационное бюро при Штабе Донского Корпуса. На шапирографе.

4. **Дон.**
Лемнос. 1920—1921. Рукописный журнал.

5. **Донец.**
Около г. Измаила на берегу Суэцкого канала. 1920—1921. Рукописный журнал кадет Донского Корпуса.

6. **Донской Маяк.**
Историческо-литературный журнал. Лагерь Кабаджа. 1920—1921. Редактор Рязанский, ответ. ред. ген. А. П. Фицхелауров. На шапирографе.

7. **Информационный бюллетень Штаба Кубанского Корпуса.**
Лемнос. 1920—1921. На шапирографе.

8. **Информационный Листок Донского Лагеря на о. Лемносе.**
Лемнос. 1920—1921. Редактор Куницын. Листок печатался на пишущей машинке в Штабе Донского Корпуса в десяти экземплярах и раскленвался по лагерю на специально поставленных досках. Содержал отделы: официальный и информационный.

9. **Утка.**
Лемнос. 1920—1921. Газета. На шапирографе.

10. **Голос Казачества.**
Варшава. 1921—1922. Еженедельно. Ред. И. А. Билый, М. Н. Гиилорыбов. С августа 1921 по май 1922.

1922 г.

Голос Казачества. № 10.

11. **Информация** Об,единенного Казачьего Комитета Обществ Дона, Кубани и Терека и Общеказачьего Сельско-Хозяйственного Союза в Ч. С. Р. Прага. 1922—1923. Выходит раз в две недели. Об'единен. Комитет Общ. Дона, Кубани и Терека и Представ. Общеказачьего С.-Х. Союза.
1922. № 1 —15/III — 6 стр.; № 2 — 29/III —8; № 3—4 — 5/V — 8; № 5—6 — 27/V — 8; № 7—8 — 15/VI — 8; № 9 — 30/VI — 8; № 10 — 20/VII — 8 стр. № 1 — № 10. Тип. Политика (31,5×23,5); № 11 № 12 №13 — 6/X — 8 стр.; № 14 — 18/X — 8; № 15 № 16 — 24/XI — 8; № 17 — 12/XII — 8; № 13 — № 17 тип. Грюнхут (33,5×23).
1923: № 18 № 19 — 20/I — 12; № 20 — 6/II — 8; № 21 — 21/II — 8; № 22 — 8/III — 8; № 23 — 24/III — 8; № 24 — 1/IV — 12; № 18 — № 24 тип. Грюнхут (33,5×23). № 25 — 20/VI — 8; № 26 — 8/VII — 12; № 27 — 22/VIII — 8. № 28. № 29 — 17/IX — 8; № 30 — 29/IX — 8; № 31 — 17/X — 8; № 25 — № 31. Тип. Легиография (33,5×23).

12. **Казачий Сборник.**
Берлин. 1922 Ежемесячный журнал национально-казачьей мысли. Лихтенгорская Казачья Станица в Германии. Тип. «Пресс» (21,5×15,5). № 1 — 64 стр. № 2 — 62 стр.

13. **Казачье Слово.**
Официоз Донского Правительства по организации Донского Казачьего С'езда в Болгарии. София 1922. Донское Правительство.

14. **Казачьи Думы.**
Официоз Донского Правительства. София. 1922. Донское Правительство. Ред. С. Пиниус. № 1. 26 февраля 1922.

15. **Казачья Лава.**
Орган Центрального Комитета Союза Возрождения Казачества. Прага 1922—1924. Неперидически. Б. Н. Уланов. Редакт.: Ф. Т. Аспидов, Е. К. Васильев, Г. Ф. Фальчиков.
1922: № 1.
1923: № 2.
1924: № 3—5 февраля. Тип. Легиография 63×48), 4 стр.
№ 4—16 августа. Тип. Легиография. (23×15,5), 48 стр.

16. **На Родину.**
Орган Союза Возвращения. София 1922. Ред. А. Козмин. При участии: А. Агеева, Дудакова, Булацеля...

(Продолжение следует.)

TALMUD A ŠULCHAN ARUCH v nežidovském zrcadle, vybral, přeložil a poznámkami opatřil Hanuš Richter. L. Mazáč, Praha. Str. 426. Cena 90 K, váz. 110 K.

Книга, яку мусить прочитати кожний. На основі «святої» жидівської книги Талмуди в повній мірі зрозуміємо, чому саме жидівство являється паразитом оточення, руйником кожного суспільного і морального устрію.

Повний Талмуд складається з 12 томів. Перекладчик Ріхтер подає нам витяги з них. Талмуд має майже двохтисячну історію. Старий Талмуд (редакції Єрусалимської й Вавилонської) складений надзвичайно хаотично. Новий Талмуд, або Шулхан Арух (1564. р.), складений вже систематично. Автор видання Ріхтер більше 25 років працює над жидівським питанням, зібрав думки більше 2.500 авторів, — в більшости жидів, — які з ентузіазмом говорять про те, що для жидівства Талмуд є книга жива і свята. Талмуд регулює щоденну поведінку жида, якої б високої освіти він не був і до якої б держави, чи — формально — віри не належав би. І справді, інша релігія чи державна приналежність для жидівства являються лише добрими позиціями для досягнення цілей, поставлених жидівством перед 2.000 роками: жид, згідно Талмуда має 603550 обов'язків (стр. 202). А цілі більшости з цих обов'язків — всебічне використання «гоя» де тільки і як можливо, бо «гой» же, згідно Талмуда, гірше, ніж пес (це підкреслено багато разів). А найвища, кінечна ціль жидівства — це державне панування жидівства над «гоями».

Читаючи Талмуд, розуміємо чому саме жиди є такі бесоромні: не менше 1/6 Талмуда присвячено сексуальному життю жида. В світі нема більше законів, щоб з такими деталями «смакували» сексуальне життя і так до дрібниць його регулювали. Треба прочитати цю книгу нам козакам, які так ненавидять жидів емоційно, щоб мати і документальну для цього підставу, та щоб переконатися, яку отруту ця книга вщеплює жидам, чому і в якій мірі жидівство є небезпечне для цілого світу.

Волод. Донецький.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Лемешов Д. Д., ст. Семикаракорской, Дон, разыскивает дядей Кондрата и Андрея Ст. Елисеевых, проживавших с 1921 г. в б. Польше. Просит писать через «К. В.».

— Хохлачев М. П., ст. Николаевской, хут. Гапкина, Дон, сообщает своей семье, что жив, здоров и просит писать через «К. В.».

— Мешков М. Д., ст. Семикаракорской, Дон, сообщает своей семье, что здоров. Писать через «К. В.».

— Ерошов Петр, сообщает своим родным в Екатеринодар — Ив. Ив. Клименко, ул. Широкая, 61, А. И. Игнатенко, ул. Титовская, 78, Тимофеевым ул. Северная, 100, П. Н. Брицовой, Длинная, 81, что жив, здоров и просит их и семью писать через «К. В.».

— Поэт Дмитрий Лапченко (Терский), ст. Незлобной, Терек, разыскивает на освобожд. землях, в Харькове дядю-художника Петра Лапченко, в Кисловодске жену Александру Федоровну Садикову, в ст. Незлобной сестер Евдокию и Марию. Лиц, знающих их местопребывание, прошу сообщить «К. В.».

— Вихляниец В. В., ст. Мигулинской, Дон, разыскивает брата Еф. Ем. Шубуняева, находившегося с 1920 г. во Франции. Писать через «К. В.».

— Устинов Ф. А., ст. Митякинской Дон, разыскивает племянника И. В. Войтова и хуторца С. М. Савина, проживавшего с 1920 г. в Болгарии. Писать через «К. В.».

— Железняков В. А., ст. Арчадинской, хут. Сухов, Дон, сообщает своей семье, что здоров. Просит писать через «К. В.».

— Андруха Анфим Мих., ст. Новоджерелиевской, подает весть своему семейству, родственникам, знакомым на Кубани, что жив и здоров. Шлет свои новогодние пожелания. Писать:

Andrucha Anfim. Wiesenfeld Glinde bei Hamburg, Baracke II., Zimmer 11, Deutschland.

— Жданов Антон Петр., ст. Упорной, подает весть своим родным на Кубань, что жив и здоров. Разыскивает братьев, Ивана, Захара, Тимофея, Михаила, Устина. Писать через «К. В.».

— Ищу дядю, казака Николая Петровича Крымцева, уроженца хут. В. Гнилого, ст. Трехостровянской, Дон, эмигрировавшего за границу в 1920 г. Адрес сообщить через «К. В.» Марфа Крымцева.

— Родных и знакомых казаков поздравляю с праздником Рождества Христова и Новым Годом. Шлю наилучшие пожелания. Слава Казачеству! Наталия Весела-Черницына с детьми.

Prag XIV., No. 946.

— Родных и знакомых екатеринцев, раздорцев и семикаракорцев дома сущих, приехавших на работу в Германию, в/пленных и всех сослуживцев прошу отозваться по адресу: Уваров Дмитрий.

Strauch über Grossenhaim bei Dresden.

— Кокоткин Николай Мих., ст. Тихорецкой, Кубань, разыскивает отца, братьев и одностаничников. Писать:

Nikolaj Kokotkin, Arnstadt. Reparaturwerke am alter Gericht. Deutschland.

— Смирнов Иван, ст. Выселки, разыскивает своего сына Ивана, оставшегося на Кубани, а также просит одностаничников писать: Сербия, Белград. ул. Кр. Наталие № 90.

— Билоус Иван Пав., ст. Келермесской, Кубань, разыскивает братьев Трофима, Петра, оставшихся в станице. Лиц, знающих об их судьбе, прошу сообщить: Сербия. Белград. Кр. Наталие, № 90.

— Всем казакам из среды в/пленных или приехавших на работы в Германию и разыскивающих своих родных и станичников, находящихся в Сербии, обращаться по адресу Представительства КНД в Сербии — Всеказачий Союз в Сербии. Белград, Кр. Наталие, № 90.

— Линник Даниил Петр., ст. Степной, Кубань, просит всех, кто знает о судьбе его сына Александра и брата Ивана Д. Линника, также родных и одностаничников писать:

Daniel Linnik. Potsdam. Mittelstr. 42—43. Deutschland.

— Бурчинов Александр, ст. Денисовской, Дон, разыскивает среди в/пленных братьев Николая, Павла, Тимофея. Писать по адресу:

Prag XI., Dalimilgasse, 5. Protektorat.

— Евсиков Петр разыскивает своего дядю Пантелея Евсикова, ст. Ладожской, Кубань, находящегося в зарубежьи. Писать через «Казачий Вестник».

— Осипов Сергей, ст. Романовской, Дон, взятый в плен около Керчи, разыскивается. Лиц, знающих о его судьбе, просят сообщить сведения через «К. В.».

— Симонов Олег, ст. Новочеркасской, Дон, разыскивает Михаила Петровича, Анатолия Михайловича и Владимира Михайловича Щекатуриных, находящихся в эмиграции. Писать по адресу:

Oberhausen-Rhld Russischelager Kleinholz Stiffstr.

— Щебуняев Никифор Семенович, ст. Мигулинской, Дон, разыскивает среди в/пленных своего сына Ивана Никифоровича и племянников Петра, Павла и Сергея. Писать: С. Загора, Ц. Самуил, № 54. Болгария.

— Загеев Емельян, ст. Расшеватской, Кубань, разыскивает среди в/пленных своих братьев. Писать: Сербия, Белград, Кр. Наталие, № 90.

— Поляков Павел Сергеевич, каз. хут. Полякова, ст. Островской, Дон, разыскивает своего брата Валентина, тетку Агнею Алексеевну, проживавшую возле Екатеринодара и сестер Марию и Шуру. Писать: Сербия, Белград, Кр. Наталие, № 90.

— Хайло Даниил Герасимович, ст. Роговской, Кубань, разыскивает своих родственников и знакомых. Писать: Сербия, Белград, Кр. Наталие, № 90.

— Архипов Ив. З., полковник, ст. Каменской, просит своего сына Евгения писать по адресу: Сербия, Белград, Кр. Наталие, № 90.

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Otavská 6. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohlédací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Sámova 12.

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 2 (33) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го ЯНВАРЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК.
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Kosakenbüro, Prag 1, Postfach 188, Telephon 579-64, Почтовый текущий счет: № 15.721 Прага.
Herausgeber Dipl. Ing. W Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает гонорар не платится.

От Руководителя Казачьего Национального Движения.

Казаки!

Двадцать пять лет тому назад доблестное Казачество, первое распознавшее вред и зло большевизма, от мала до велика, поголовно, поднялось на борьбу против московской жидо-большевицкой власти. Одновременно наш казачий народ возродил свою древнюю государственность и независимость, силой отобранную у него Москвой в XVII столетии.

После кровавой трехлетней борьбы против коммунизма и его проникновения на казачьи просторы, борьбы за свои казачьи национальные идеалы, за казачью Волю и Долю, за право жить на своей Казачьей Земле, обильно политой казачьей кровью и потом, наш народ был побежден только огромными полчищами красной нечисти, а часть его принуждена была покинуть пределы своей родной Земли и уйти, как когда то их предки, на чужбину.

Для Казачества наступили тяжелые годы страданий и унижений. В порабощенной казачьей родине свирепствовал жестокий красный террор. Тысячи и тысячи казаков, наших отцов и матерей, жен, сестер, и детей уничтожено, тысячи и тысячи их выслано на принудительные работы и в концлагери. Казачьи святыни, казачьи семьи, казачье имущество были разграблены и уничтожены. Казачья Земля была осквернена чужими и неприятельскими московско - большевицкими пришельцами.

Но борьбу против советского владычества казаки, как там на родной Земле, так и здесь, на чужбине, никогда не прекращали. Национальное Казачество беспрестанно побуждало свой народ к дальнейшей борьбе, пробуждало совесть Европы, и непрерывно боролось за лучшее будущее.

В первый же день начала военных действий против СССР казаки, страстно горя желанием сразиться с красным врагом, в лице Руководителя Казачьего Национального Движения обратились к Вождю Адольфу Гитлеру с ходатайством — включить их в ряды народов, активно борящихся против большевизма. С чувством искренней радости и глубокого удовлетворения сообщаем, что наши братья и сыновья, более двадцати лет изнывавшие под жестоким большевицким игом, а потом насильно призванные в ряды красной армии, в массах переходят на сторону немецких вооруженных сил. Эти сыны Казачества уже сражаются с оружием в руках в своих КАЗАЧЬИХ частях в рядах славной и непобедимой Германской Армии, за лучшее будущее Новой Европы, за лучшее будущее своего казачьего народа. Они уже проявили и проявляют присущую казакам доблесть и удаль. О их подвигах на полях чести и славы идут прекрасные отзывы.

Теперь и для казачьего зарубежья наступил радостный и счастливый момент. Идя навстречу нашему горению и желанию сражаться с угнетателями нашего казачьего народа, также и вопрос формирования казачьих воинских частей в зарубежьи, своевременно нами поднятый, разрешен положительно.

Этим все части нашего народа включились в активную борьбу против жидо-коммунизма плечом к плечу с Германией и ее союзниками.

Твердо верим, что и казаки зарубежья, верные долгу и чести казачьей, будут достойными сынами своих славных предков, проявят максимум дисциплинированности, присущей казакам, спайки и сознательности. Как один откликнуться на наш призыв и станут в ряды бойцов против заклятого врага национализма и поработителя нашей Казачьей Родины.

Твердо верим, что не только на словах, но и ратными своими делами казаки оправдают свою древнюю репутацию доблестных и неустрашимых воинов, и тем заслужат право на строительство своей жизни по древнему казачьему обыкновению.

Казаки! Пусть тени наших Великих Атаманов, героев и мученников за казачьи права и вольности благословляют наши дела и подвиги!

Слава Вождю и нашему Освободителю Адольфу Гитлеру!

Слава Казачеству!

Руководитель Казачьего Национального Движения инж. В. Глазков.

Имперский маршал и Главнокомандующий авиации Герман Геринг.
12 января исполнилось Райхсмаршалу Г. Герингу 50 лет. Он является самым ближайшим сотрудником и помощником Вождя Адольфа Гитлера, творцом германской авиации, поразившей весь мир своими блестящими успехами. Г. Геринг является также и организатором германского планового хозяйства, обеспечившего победы Германии на всех фронтах.

Райхсминистр Альфред Розенберг.
12 января с. г. исполнилось идеологу немецкого национал-социализма и министру освобожденных восточных Земель А. Розенбергу 50 лет. А. Розенберг написал массу книг и брошюр, всесторонне обосновывающих учение национал-социализма.

Но праведен Господь наш, увидевший невинную казачью кровь, справедлив Вождь Германского народа Адольф Гитлер, сильна всепобеждающая правда.

Конец нашим страданиям настает, приходит конец и нашим предателям и врагам большевикам. Загарается казачье воскресение.

Час новой борьбы за казачью Правду настал, пришел момент, когда мы, казаки, сможем активно участвовать в создании новой, справедливой Европы.

Верю твердо в казачье счастье, верю в гений Вождя Германского народа Адольфа Гитлера, верю в неугасимый дух Казачества.

Согласно распоряжения Руководителя КНД ПРИКАЗЫВАЮ:

1. **Всем казакам,** способным к несению воинской службы, немедленно явиться в Белград для медицинского осмотра и вступления в казачий полк.

2. Полковника ст. Недбаевского П. И. назначаю начальником мобилизационного отделения и приказываю ему немедленно вступить в исполнение своих обязанностей.

3. Господам атаманам станиц, хуторов и куреней организовать в своих районах высылку казаков в Белград.

4. Казакам нужно являться в Белград, ул. Кр. Наталие, 90, Всеказачий Союз.

Казаки, наше будущее в наших руках. Докажем же всем, что мы способны на великое дело жертвенности на благо Казачества!

Слава Казачеству!
Представитель КНД и Атаман Всеказачьего Союза в Сербии
Павел Поляков.

Приказ Всеказачьему Союзу в Сербии.

Станичники!

Вождь Германского народа Адольф Гитлер за услуги, оказанные казаками в борьбе против коммунизма, разрешил формирование **казачьих частей.**

На освобожденных Землях членами нашего Казачьего Национального Движения (КНД) уже организовано много казачьих воинских частей, развернутых ныне в большие соединения.

На территории Сербии будет сформирован отдельный **КАЗАЧИЙ ПОЛК,** стоящий в непосредственном подчинении немецкого командования. Полк будет одет в особую форму с **казачьими национальными** знаками. Согласно распоряжения Руководителя КНД, в этот полк включаются и казаки, которые проживают в Болгарии, Венгрии, Хорватии и которых разрешено ввести на сборный пункт формируемого полка.

Я имел свидание с немецким офицером, стоящим во главе казачьего формирования. В его лице я встретил человека, глубоко понимающего казаков, нашего друга, с которым можно искренне и открыто работать.

Много лет мы, казаки-националисты, вели борьбу за казачье имя, за казачье право. Многие лучшие из нас пали в этой борьбе. Склоним сегодня головы перед тенью Кулабухова и Рябовола, перед тенями сотни тысяч казаков, погибших от рук большевиков справа и слева.

Много лет мы вели борьбу с предателями Казачества в эмиграции. Они клеветали на нас, рассаживали нас по тюрьмам, лишали нас работы.

Командный состав одного из Казачьих полков, борящихся уже второй год против московского жидо-большевизма. Вправо от немецкого офицера графа фон Р. сидит командир полка полковник К. Среди офицеров полка находится и целый ряд офицеров из зарубежного Казачества.

Archiv „Der Kosakenbote".

На Казачьих Землях.

— Германское Командование назначило Атаманом Кубанского и Терского Войска казака ст. Кисловодской **А. Т. Шевченко.** Начальником штаба назначен майор Н. П. Кругликов.

— 15 декабря Представитель КНД на Тереке ст. Р. П. Алидзаев имел продолжительную беседу с Терско-Кубанским Атаманом по вопросу организации освобожденного Казачества.

— Ст. Р. П. Алидзаев вошел в число сотрудников «Кавказского Вестника», являющегося официозом Терско-Кубанского Атамана.

— В «Кавказском Вестнике» от 17/XII была помещена статья Алидзаева во вопросу об'единения Казачества. Ввиду ее большого интереса приводим из указанной статьи выдержки.

«Не отрицая своевременности и целесообразности об'единения разрозненного Казачества в одну единую семью и участия его в рядах Германской армии в ее борьбе с большевизмом, мы должны сообщить всему Казачеству и нашим читателям о том, что за рубежом в настоящий момент существует и энергично действует мощное многотысячное об'единение казаков под общим названием: «Казачье национальное движение». Это народно-национальное движение существует более 15 лет и об'единяет в своих рядах казаков всех Войск, которые еще в 1919—1920 гг. ушли за границу, не примирившись с жидо-большевизмом.

«Казачье национальное движение», или сокращенно КНД, имеет хорошо организованную и развитую структуру. Центральное его бюро находится сейчас в г. Праге, Германия. Во главе движения ныне стоит донской казак В. Глазков. Во всех странах (Франция, Сербия, Германия, Бельгия и т. д.), где живут казаки-эмигранты, центральное бюро имеет свои представительства КНД, которые об'единяют и защищают интересы членов КНД в данной стране. Такое представительство в ближайшие дни открывается и на освобожденном Тереке и Кубани, для об'единения и организации здесь всего освобожденного Казачества.

Казачье национальное движение имеет свою прессу: единственную на всем земном шаре, газету «Казачий Вестник» и литературно-художественный журнал «Казакия». Оба эти печатные издания уже появились и у нас, во многих наших станицах казачью газету читают с захватывающим интересом.

*

Казачье национальное движение имеет свою политическую программу и статут, стоящие на платформе германского национал-социализма. Деятельность и органы КНД аккредитованы у Германского правительства, которое проявляет к судьбе и жизни всего казачества живой и чуткий интерес. Многие казаки, члены КНД, в настоящее время принимают участие с оружием в руках, в рядах Германской армии, в ее борьбе против ненавистного всему казачеству большевизма.

В ближайшие дни рядом популярных статей мы познакомим казаков более подробно с целями и деятельностью КНД и его задачами на освобожденных Казачьих Землях.

Вопрос организации казачьих национальных сил и на освобожденных Казачьих Землях должен решаться в соответствии с духом, целями и заданиями КНД, как организации уже старой, проверенной, стоящей на принципах новой Европы и древнего казачьего обыкновения. Духовное содержание и направление казачьей организации должно исходить из начал национал-социализма и, казачьего национализма, равно как и техническая структура ее должна вытекать из этих же начал. Только такая организация и такая постановка казачьего вопроса будет иметь твердую почву и сможет шагать в ногу с духом времени. Нам не зачем терять время в поисках форм и путей казачьей организации, она у нас уже есть и с успехом зарекомендовала себя и казачье имя перед Новой Европой, перед лицом которой КНД поставило наш Казачий вопрос но всей его широте. Необходимо раз и навсегда, с самого начала выбросить весь ненужный и пережитый московский и советский хлам, который вредно вносить в новую жизнь освобожденного Казачества.

Нам здесь необходимо иметь немного терпения до открытия Представительства КНД, и тогда организации Казачества произойдет по единственно правильному пути, ведущему казаков в ряды почти всемирного об'единения Казачества, т. е. в КНД. Согласно своей структуре КНД имеет свои местные организации и порядок их управления. Таким образом вся казачья масса будет охвачена стройной сетью общей казачьей системы. Организационный опыт у КНД имеется достаточно отшлифованный и проверенный.

Дождавшись начала работы Представительства КНД, начнем об'единение нашего Казачества действительно в одну семью, начало которой положено КНД созвучно духу времени и новым задачам, стоящими перед современным Казачеством в Новой Европе.

Всю переписку, связанную с вопросами о КНД, следует направлять в редакцию «Кавказского вестника» для представителя КНД».

— Терско-Кубаиский Атаман ст. А. Т. Шевченко обратился к казакам Кубани и Терека с призывом вступать в формируемый на территории освобожденных Казачьих Земель сводный казачий корпус.

— Бургомистром Пятигорска назначен ст. Орлов, а Георгиевска С. К. Голубятников.

— В Пятигорске начались занятия в химико-фармацевтическом институте. Регулярную работу производит пятигорская ветеринарно-бактериологическая станция.

— На освобожденном Тереке переход от колхозного рабства к новому земельному порядку был казаками отмечен особым праздником, на котором присутствовали завед. сел. хоз. управления г' г. Лапни,Ротман, Гюнтер.

— В Ессентукской ст-це открыты работы об'единенных мастерских.

— В Горячеводской ст-це открыт кинотеатр «Палас», в котором демонстрируется один из последних германских фильмов «Двое в Берлине».

О войне.

На южном участке восточного фронта все время идут ожесточенные бои, в которых красные стараются, главным образом в районе Дона, проломить фронт. На Кавказе немцы вычистили предгорья южнее Майкопа и обеспечили за собою нефтяной район. На Тереке идут оборонительные бои, в которых немцы добыли более 160 бронемашин, бронепоезд и своими контратаками нанесли неприятелю сильные потери.

Заменивший маршала Тимошенка на донском фронте генерал Жуков, с целью облегчить положение советских частей, теснимыми немцами, между Волгой и Доном, ведет сильное наступление на среднем участке Дона, не жалея никаких потерь. Здесь в течении двух недель было уничтожено более 600 бронетанков и множество орудий. Оборонительные бои у Воронежа и Калуги, где большевики сосредоточили огромные силы, происходили с большим успехом для немцев. В тылу была уничтожена сильная группа красных бандитов, которые потеряли убитыми 1400 человек, оборудованные лагери, склады и убежища.

Сильные бои происходили также на северном участке в районе Твери—Ржева и Торопца, равно как на Волхове и Неве. Перешедшие в контр-наступление немцы в течении 10 дней добыли здесь более 200 бронемашин, и 600 орудий при 9000 пленных. Красные стремятся повторить опыт прошлой зимы, но встречают везде подготовленных к ее тяготам союзников, отбивающих успешно все атаки большевиков. Особенно сильный, но безуспешный, напор идет на немецкий укрепленный пункт Великие Луки.

Несмотря на неблагоприятное зимнее время, союзная авиация усиленно помогает войскам, громит неприятельские тылы, базы и пристани, топит и повреждает транспорты и военные суда.

Взаимные воздушные налеты происходили все время и на Западном фронте.

В конце декабря был разбит у Азорских островов караван, плывший из Англии. В декабре немецкий флот уничтожил 109 пароходов в 634.800 тонн, 1 крейсер, 10 миноносцев и несколько иных военных суден. Всего же за 1942 г. было потоплено 1375 суден в 8.940.000 тонн, а 450 транспортов сильно повреждено.

Британские части заняли французскую Сомалию с г. Джибути.

В Северной Африке происходили все время встречные бои местного характера.

Немецко-итальянская авиация бомбардировала Сирийские порты, гавани Туниса, Мальту и Алжир.

Р. Алидзаев.

Змеиный хвост.

Во многих местах фронт ушел далеко вперед. Не гремят тут орудийные залпы, не стучат пулеметы и автоматы, — жизнь вошла в обычное русло. И только одно напоминает людям о войне — варварские бомбардировки мирного населения советской авиацией.

Жизнь быстро налаживается, но так же быстро возникают и растут самые нелепые провокационные слухи. Это — работа негодяев, ведется она систематически и осторожно.

Кто они, эти люди, сеющие смуту?

Бывшие «завы», директоры, командиры, работники милиции, бравые, вертлявые бабенки из числа «лейтенантских жен» и разного рода авантюристы. Все это — ловкое жулье, они клянут советскую власть, аккуратно являются на регистрацию. Кое-кто предложил свои услуги новым властям и уже служит, «строит новые порядки». Они охотно уступят вам комнату для ночлега, накормят вас, и, между прочим, поинтересуются фронтом и «разными там мелочами». Они торчат в коридорах учреждений и управ, на путях движения германских частей, в парикмахерских, около людских сборищ. Непринужденно беседуя, пощелкивая семячки, ведут они пустячный разговор и сеют различные слухи о «неустойчивости», о «прорывах» и советских танках.

— Отчего вы не работаете? — спрашивают у них.

— А куда спешить? — отвечают они. Поживем — увидим.

— Эвакуированные мы, — говорят другие. — Когда начнет работать транспорт, поедем на родину.

Они шныряют по базарным рядам, ругаются с продавцами, кричат о том, что «нет никаких сил жить при таких новых порядках», распускают нелепые слухи. Это они выносят награбленные вещи на рынок для продажи и, делая скорбные лица, говорят о «последней одежде» после продажи которой — хоть умирай. Это они спекулируют солью, взвинчивают цены и скупают продукты первой необходимости.

Под ударами германских и союзных сил красная змея медленно уползает с территории Кавказа, но везде, где проходит, она оставляет после себя отвратительный след.

Одураченные простачки, коммунисты, командирские жены, прихлебатели, весь этот бездарный и неграмотный сброд злобствует в нашем тылу, помогая врагу, ведь они привыкли жить легко, ничего серьезного не делать и пожинать лавры «партийного преимущества». Теперь они потеряли свои преступные блага, они бесятся и пытаются повернуть нас к старому. Но скоро этот профсоюз негодяев будет уничтожен! («Пятигорское Эхо» № 84.)

Казачье Национальное Движение понесло тяжелую утрату:

9-го января с. г. в гор. Братислава (Словакия) скончался после продолжительной болезни

САНЖА БАСАНОВИЧ БАЛЫКОВ

быв. секретарь журнала «Вольное Казачество», долголетний редактор журн. «Ковыльные волны» и «Казакия», и. о. возглавителя калмыцкой национальной организации «Халмак Тангачин Тук» и член центральных органов КНД.

И. Безуглов.

Казакам дома.

Пятнадцать лет назад мы, казаки зарубежья, начали пропаганду казачьей национальной идеи. На нас посыпались ругательства, упреки в измене и даже обвинения в большевизме не только в русской печати, но и в казачьей, которая свою судьбу связывала с Россией.

Знали мы, что путь наш тернист, но, не взирая ни на что, мы продолжали свою работу, так как были уверены в том, что и вы, братья, живущие в тисках жидо-большевицкой власти, — с нами и нас, поняв, одобрите.

Прежде всего, мы отмежевались, окончательно, от русского народа и его правительств, безразлично каких, царских, демократических или же советских. Мы знаем, что все они одинаково стремились к порабощению казачьего народа.

Дабы не быть голословным, приведем несколько примеров из истории.

Восстание Степана Тимофеевича Разина совсем не было каким то ухарским набегом и разбоем, как это описывают русские историки, писавшие по заказу правительства. С. Т. Разин был сыном атамана зимовой станицы (посольства) в Москве, а самому С. Т. Разину Всевеликое Войско Донское поручило в качестве посла заключить мир с калмыками, что он с успехом и сделал.

Разин видел стремление Москвы прибрать к рукам казаков и поэтому решил спасти Казачество, использовав недовольство крестьян помещиками, боярами и воеводами. Москва, видя в движении Разина страшную угрозу для существования государства, путем подкупа, заручилась помощью казаков-изменников и, захватив Разина врасплох, — расправилась с ним на добном месте.

Присоединение Дона к Москве было отложено до более удобного момента, дабы снова не вызвать недовольства среди Казачества.

Через пол столетия, Петр I возобновил попытку присоединить Дон к Москве, но первый раз неудачно, так как казаки все посланные войска поголовно уничтожили. Петр I снова собрал войско, разбил казачьи полки атамана Кондратия Булавина, а для отстраски приказал повесить на плотах более 10 тысяч казаков и пустил их вниз по Дону. Десятки станиц и хуторов приказал сжечь, а население уничтожить, чтоб не повадно, мол, было.

Казачье войско после смерти, застрелившегося, Булавина, под командой атамана Некрасова, в количестве нескольких тысяч человек, ушло в Турцию, где и живет до сих пор. Недалеко от Константинополя есть казачьи поселения, сохранившие веру, язык, обычаи и считающие себя до сих пор казаками, хотя со времени их эмиграции прошло более 200 лет.

Восстание Пугачева тоже было следствием несносного притеснения яицких казаков русскими чиновниками.

Н. Посохов.

Казаки и русские.

После неравной, кровавой и ожесточенной войны против большевицкой России Ленина-Сталина, продолжавшейся почти три года, Казачество частью своей массы (около 65 тысяч) ушло в эмиграцию не под своим национально-историческим именем, но под именем «русской белой» эмиграции. Другая часть активно боровшегося Казачества должна была испить горькую чашу сдачи в плен кровавым палачам Московского Кремля и вместе с гражданским казачьим населением подвергалась в течение четверти века не только зверским методам «социального опыта» по рецепту Маркса-Ленина, но и физическому истреблению, систематически проводившемуся Московскими красными сатрапами, мстившими Казачеству за его органическую и непримиримую ненависть к большевизму и за духовное превосходство Казачества над массой великорусского населения, выразившееся в культурно-бытовых и социально-экономических формах его жизни, проникнутых многовековыми традиционными принципами христианской культуры и социальной справедливости и основанных на глубоком народном самосознании.

Причин к тому, что часть казачьей массы ушла в 1920 году в эмиграцию не под своим национально-историческим, а под чуждым ему именем, а остальная часть ее, оставшаяся под русской оккупацией систематически подвергалась физическому уничтожению и духовному калечению, было много и их надо искать не только в исторических предпосылках и событиях 1917—20 годов, но и в далеком историческом прошлом Казачества и главным образом в истории взаимоотношений Казачества и главным образом в истории взаимоотношений Казачества и России — этих двух этнически разнородных и идеологически противоположных народных организмов. Нельзя отрицать, что русская империалистическая политика освоения и руссификации Казачества на протяжении веков оказала огромное влияние на усыпление казачьего народного национального сознания, так что к 1917 году, когда в Казачестве пробудилась непреклонная воля к государственному строительству и национально-политическому самоопределению, оно политически оказалось неподготовленным и раздвоенным идеологически. Эта идеологическая раздвоенность особенно резко проявилась в руководящих слоях Казачества, в так называемой казачьей войсковой старшине, значительная часть которой, воспитанная в русских школах и русской единонеделимческой идеологией, духовно оторвалась от казачьей народной массы, глубоко носившей в себе бессмертные идеалы атаманов Разина, Булавина, и отождествляла казачьи национальные интересы с русскими, в то время, как другая часть ее, хотя и вышедшая из той же самой русской школы, но глубоко сидевшая своими духовными корнями в самой толще казачьей народной массы, ясно и определенно понимала и правильно оценивала национальные жизненные интересы Казачества и безкомпромисно и решительно стала на путь жертвенной борьбы за эти национальные идеалы и звала на эту борьбу и все Казачество.

Некоторые русские генералы, часть русского офицерства, чиновничества и правившей интеллигенции так называемых «бывших», изгнанные своим народом «богоносцем», который в массе своей поддержал и пошел за новой жидо-большевицкой властью, нашли приют на исторической казачьей территории среди Казачества, которое, не признав большевиков, восстановило свою государственную национально-политическую независимость, став на путь государственного строительства, начало вооруженную борьбу с большевицкой Россией, грозившей Казачеству своим новым завоеванием. Беглые русские люди были приняты возродившимися казачьими национальными республиками в качестве союзников в начавшейся противобольшевицкой вооруженной борьбе. Ведя с небывалым напряжением вооруженную неравную борьбу с большевиками, молодые национальные казачьи республики стремились одновременно к созданию единого союзного государственного образования на исторической территории древней Казакии в форме Юго-Восточного Союза Дона, Кубани, Терека и вольных народов степей и гор Северного Кавказа. Однако русские беглые генералы и русские люди принесли с собой в Казакию реакционные русские идеалы и решили использовать казачью противобольшевицкую войну в своих империалистических интересах, а само Казачество использовать как единственную в то время боеспособную военную силу для восстановления «единой и неделимой» России с ее прогнившим административно-бюрократическим строем.

В этих своих стремлениях и в преступной работе во вред законным интересам Казачества, их приютившего, русские беглые люди нашли себе сообщников и союзников главным образом в лице той части казачьей войсковой старшины, которая, как было выше отмечено, отождествляла казачьи интересы с русскими и в угоду русским генералам за чины и награды или личные выгоды, русские интересы ставили выше казачьих и сознательно творили «Каиново дело».

К сугубому несчастью Казачества к началу Казачье-Русской противобольшевицкой войны 1917—20 годов, во главе казачьих возродившихся национальных республик и на ответственных государственных руководящих постах оказались именно представители этой части обрусевшей войсковой старшины, которые, присягнув торжественно перед св. Крестом и Евангелием служить и работать на благо Казачества и на верность Казачьей конституции и основных законов, в действительности работали и служили русским интересам, покрыв себя таким образом несмываемым позором Иудина греха. Русские беглые генералы, оказавшись на территории Казакии в качестве эмигрантов, не имели реальной вооруженной силы, чтобы вести борьбу с большевиками и на которую бы могли опереться для осуществления своих реакционных идеалов и поэтому решили добиться права мобилизовать казачье население для организации и формирования Русской Добровольческой армии. В этих их происках и достижениях они всецело опирались на все ту-же обру-

После свержения Романовых, главковерх Керенский, для приведения к повиновению Донских казаков, отказавшихся выдать атамана Каледина на суд в Москву, — мобилизовал два военных округа.

Когда же в октябре 1917 года большевики свергли правительство Керенского, то этот же главковерх прибежал в Гатчину к ген. Краснову, командовавшему казачьей дивизией, и умолял его спасти правительство и Россию.

Что сделали большевики с Казачеством, вы все сами знаете прекрасно. Когда же советское правительство почувствовало неизбежность войны, то начало призывать казаков к формированию казачьих полков и всячески заискивало перед ними. Вывод сам напрашивается: **все российские** правительства всегда душили и будут душить казачью Волю. Русский народ привык к рабской жизни при царях и советах и ему иное положение, кажется, ненормальным, поэтому ему непонятно стремление казаков, никогда не бывших рабами, — к свободе. Русские владыки, когда чувствовали силу говорили: казаки потесниться, когда нода подходила к горлу — казаки помогите, спасите.

Каково бы правительство в России не было, оно всегда будет против казачьего народа. Им казаки нужны были как прекрасные воины и верные стражи режимов, но ни в коем случае, как свободолюбивый народ, сохранивший свое собственное достоинство.

Возможно и теперь некоторые русские люди будут пытаться среди вас агитировать за нераздельность Казачества с Россией и звать на борьбу за их родину, говоря о советском или русском патриотизме, снова обещая Вам «прекрасную» или «привольную сталинскую жизнь».

Братья, не верьте этим волкам в овечьей шкуре. Знайте, что только казачий национальный путь ведет к возрождению казачества.

Сожительство с Россией привело бы Казачество к полной ассимиляции и уничтожению.

Всех агитаторов и шептунов гоните от себя прочь. Прислушивайтесь только к голосу казачьему, национальному и помните, что только в этом залог успеха и благополучие Казачества. Будьте на страже. Слава Казачеству!

Символический снимок. Вправо (в папахе) быв. лейтенант красной армии терский казак. В. Г., родившийся при большевиком владычестве. В центре быв. майор красной аомии донской казак К. Влево кубанский казак-эмигрант сотник М. Ныне все они находятся в качестве офицеров одного из Казачьих полков, борящихся против большевизма, и крепко спаяны в общей борьбе за свободу и благо Казачьей Земли.

Archiv „Der Kosakenbote".

От КНД.

К Руководителю КНД со всех сторон поступают просьбы казаков о включении их в действующие или формируемые казачьи части.

Настоящим сообщается казакам, проживающим в Болгарии, Венгрии, Сербии, Хорватии и способным к несению воинской службы, немедленно обратиться к Представителям КНД в данной стране на предмет зачисления в казачью часть.

Казакам, находящимся в иных странах, где еще не производится общий набор в казачьи полки, надлежит сохранять полное спокойствие, выдержку, дисциплинированность и ожидать надлежащих распоряжений и указаний, каковые своевременно последуют через местные организации КНД или «Казачий Вестник».

Адреса Представительств КНД: в Болгарии — агр. И. М. Евсиков. София, ул. Царь Асен, 69; в Венгрии — Т. Г. Гуков, Будапешт-Альбертфальфа. Ерцебет Киралине, 54; в Сербии — П. С. Поляков, Всеказачий Союз в Сербии, Белград, Кр. Наталие, № 90; в Хорватии — Представительство КНД, Загреб, Илица, 198/II, секретарь Представительства ст. И. М. Фастунов.

От заместителя Руководителя и управляющего внешним отделом КНД.

Станичники!

Вступая в новый 1943 год, посмотрим, что сделано нами в прошлом 1942 г. и какие задачи нас ожидают в новом году:

1. Из разбросанных заграницей казачьих бытовых групп и отдельных казаков создано мощное Казачье Национальное Движение.

2. Подавляющее большинство зарубежного казачества об'единившись в КНД, без постороннего вмешательства, само разрешило вопрос возглавления, а с признанным самими казаками единым Руководителем инж. В. Глазковым начали считаться и все остальные.

3. По мере освобождения Казакии, КНД из заграничной организации разрослось в общенародное казачье движение, а Руководитель его сделался главою всех национально настроенных казаков.

4. По приказу Руководителя нами в Берлине своевременно было возбуждено ходатайство о включении Казачества в вооруженную борьбу против СССР. Ходатайство было уважено. Германские военные власти разрешили формирование казачьих частей на Востоке. Эти части показали себя достойными оказанного им доверия.

5. Благодаря духовному руководству и правильному осведомлению со стороны КНД, казаки военнопленные выразили добровольно желание включиться в общий национальный фронт борьбы с СССР. Они выделяются в особые лагеря и затем вступают в казачьи части. Формирования из военнопленных казаков показали себя настолько хорошо, что теперь казаки почти совершенно не попадают в лагеря военнопленных, а непосредственно выделяются в свои казачьи части.

6. Идя на встречу нашим дальнейшим ходатайствам, германские военные власти разрешили формирование казачьих воинских частей из казаков, проживающих заграницей. В зависимости, как себя покажут эти части, вопрос формирования получит дальнейшее развитие.

7. Одновременно со включением казаков в вооруженную борьбу против СССР стоит на повестке дня вопрос гражданского сотрудничества. В Казакии он развивается благоприятно. Постепенно восстанавливается жизнь на основах старых казачьих обыкновений. В ближайшее время к сотрудничеству будет привлечено и казачество, проживающее зарубежем. Разрешится вопрос о возвращении на Родину.

8. В Казакии в настоящее время работает много доверенных КНД, привлекаются к работе и новые сотрудники и приступлено к организации представительства КНД во всех главных центрах Казакии.

Одновременно рассматривается вопрос об открытии печатных национальных казачьих органов в Казакии.

В новом 1943 году перед нами стоят следующие задачи:

1. Повсеместное создание казачьих воинских частей и слияние их в одну армию — казачье национальное войско.

2. Включение Казачества в сотрудничество с Германией по восстановлению нормальной гражданской жизни в Казакии.

3. Восстановление стародавних казачьих обыкновений, принимая во внимание требования времени и создавшуюся обстановку.

Ведется большая и ответственная работа, она требует строгую предварительную подготовку и всестороннее освещение. Ее нельзя делать сгоряча, как это хотелось бы некоторым нетерпеливым. Приступая к разрешению того или иного вопроса, вначале делается небольшая проба, проверяются результаты, выясняется самосознание людей, привлеченных к работе. Если получаются результаты хорошие дело идет дальше. Постепенно шаг за шагом и день за днем, медленно, но верно идем к намеченной цели.

Наши достижения в очень большой степени зависят, станичники, от вас самих. Принимается во внимание все. О нас судят по нашим делам. Насколько вы сами проявляете твердость во всех случаях, даже мелких, повседневной жизни, особенно при столкновении с властями, судят о вашей национальной сознательности, о вашем умении защищать честь казачьего имени, о вашей способности к работе и сотрудничеству. Все эти, кажущиеся вам мелкими, случаи принимаются во внимание при разрешении больших вопросов, связанных с нашей работой.

Работа стоящих во главе КНД и работа отдельных казаков **связана теснейшим образом**. С твердой верой в светлое будущее казачьего народа под верховным покровительством Вождя Адольфа Гитлера и с полным сознанием нашей ответственности перед Родиной исполним наш долг и не посрамим неувядаемой славы наших предков.

С Новом Годом, дорогие станичники!

Слава Казачеству!

Зам. Руководителя КНД Д-р П. Харламов.

Берлин, 15. 1. 1943.

Приказ № 1 по Всеказачьему Союзу в Сербии.

Белград 1-го января 1943 г.

Поздравляю казаков Союза с Новым Годом и наступающим праздником Рождества Христова.

Руководителю Казачьего Национального Движения ст. инженеру Василию Глазкову, как и всем его сотрудникам, от имени Всеказачьего Союза, Округа КНД в Сербии, шлю наилучшие пожелания.

Казачьи формирования, начатые Союзом, протекают успешно. Распоряжениями и указаниями Руководителя КНД инж. Глазкова везде, где нужно, оказана полная помощь и поддержка нашему общему делу.

Шлю от имени округа КНД в Сербии привет казачьим бойцам на Востоке, Представителям КНД и казакам во всех странах, а особенно в Болгарии, Венгрии и Хорватии. Скоро и они станут в ряды Казачьих сотен, под свое казачье знамя. Будет предоставлена возможность всем казакам, находящимся в чужих формированиях под чужим, не-казачьим именем, вступить в свои родные **казачьи** части, в среду своих односумов-казаков.

Для сведения казаков Всеказачьего Союза в Сербии сообщаю:

1) С 1-го февраля с. г. Казачий Паспорт остается лишь у тех казаков в возрасте от 18 до 55 лет, которые будут находится на работе по обороне и представят мне соответствующие документы от немецких властей, или вступят в формируемые Казачьи сотни.

2) Казачий паспорт останется и у тех, кого я ввиду надобности продолжения работы Союза и его подразделений, освобожу от вступления в Казачьи части, или кто будет освобожден медицинским осмотром, или достиг возраста свыше 55 лет.

Пришло время, когда каждый из нас должен понять, что будущее Казачества полностью зависит от нашего собственного поведения и жертвенности. Ни шкурникам ни ловкачам, ни саботажникам в наших рядах места нет. Если же таковые окажутся, будут немилосердно выбрасываться, а имена их будут сообщаться для сведения всего Казачества.

Станичники, помните, что мы много долгих лет боролись за Казачье имя, за Казачье право. Во всем мире нашелся один народ, нашелся один Вождь, которые признали за нами человеческие права: Этот народ — Немецкий народ, имя этого Вождя Адольф Гитлер. Плечо с плечом с немецким солдатом под общим водительством Адольфа Гитлера пойдем мы все на борьбу за новую Европу, на борьбу за право, справедливость, веру, Казачье Счастье и Казачье место под солнцем.

И мы знаем, что окажемся достойными в бою и что мы не будем забыты и в мирной жизни после окончательной победы Германии.

Помните — время обсуждений и голосований, слава Богу, прошло. Настал час решений и действий.

Помните, казаки, что те, кто не будет сейчас с нами, те скрытые враги Казачества, враги Новой Европы, или же просто шкурники. От них мы освободимся, чтобы не засорять наши Казачьи Земли.

Слава Вам, по первому зову отозвавшимся, слава Вам, понявшим величину нашей работы. Слава Вам, не забывшим Казачьего Дела и долга.

Слава Вождю Адольфу Гитлеру! Слава Казачеству!

Представитель КНД и Атаман Всеказачьего Союза в Сербии

Павел Поляков.

Начальник канцелярии Антон Ивко.

— Представительство КНД в Сербии сообщает, что все казаки, верные долгу и чести, с радостью откликнулись на призыв стать в ряды своего Казачьего полка, под свое казачье знамя для борьбы против жидо-большевизма. Нет ни одного честного казака, который бы уклонялся от своих обязанностей.

Втечении первых дней в самом Белграде уже сформирована Первая сотня.

— В Болгарию и Венгрию уже выехали уполномоченные КНД для организации перевоза казаков на сборный пункт.

— По представлению Представителя КНД в Сербии станичники Бойко, Недбаевский и Протопопов произведены Германским командованием в лейтенанты.

Указанные служебные изменения занести в именной казачий формуляр.

— Ст. инж. Мерзликин 8-го с. м. выехал в Хорватию для организации перевоза казаков на сборный пункт Казачьего полка в Сербии.

Прочитавши «Казачий Вестник», передай его другому казаку или пришли его в Казачью канцелярию для пересылки в Казачьи Земли.

Подписчикам, не внесшим подписной платы за 1943 год, высылка «Казачьего Вестника» с 1-го февраля с. г. будет прекращена.

Помогайте нам распространять на Казачьей Земле казачье слово!

севшую часть казачьей войсковой старшины и добились своей цели. Правда, в этом большую помощь русским генералам оказали бывшие их союзники англичане и французы, которые обещали снабжение вооружением и всеми необходимыми для ведения войны припасами Казачьих вооруженных протибольшевицких сил лишь в том случае, если Казачество признает над собой верховное командование русских генералов.

Таким образом формировалась и пополнялась Русская Белая Добровольческая армия мобилизованными казаками, которые вступая в ее ряды, автоматически теряли свое национальное имя.

Русским Добровольческим командованием были пущены все имевшиеся в его распоряжении средства пропаганды, а также и террора, чтобы в сознании активно боровшегося с большевиками Казачества казачью национальную идеологию подменить своей русский единонеделимческой.

Европейское общественное мнение совершенно не было осведомлено о подлинных национально-политических чаяниях Казачества, боровшегося с большевицкой Россией под русским же именем, не знало оно в то время и подлинного лица русского жидо-большевизма, сущности его чудовищной доктрины и еще более чудовищного замысла вооруженного нападения на Европу. Секретные же и явные эмиссары и агенты Коминтерна и Московского Кремля давно уже подготовлявшие почву для мировой коммунистической революции, постарались подготовить европейское общественное мнение в свою пользу, представив ему большевизм — как высокоценное благо, несущее раскрепощение всем народам мира в том числе и народам царской помещичьей России и создание земного «советского» рая на $^1/_6$ части суши земного шара, а всех своих противников, боровшихся с большевизмом, эти эмиссары и агенты представляли как кровопийц-капиталистов, стремившихся к восстановлению помещичьего строя царской России и эксплоатации русского народа.

С другой стороны агенты вождей Русского Белого движения генералов Деникина и Врангеля информировали европейское общественное мнение, что с большевизмом борется русский народ, замалчивая правду, что как раз Казаки и другие нерусские народы, восстановившие свои исторические и национально-политические права, отнятые у них в прошлом угнетателем и эксплоататором великорусским народом и его империалистическими правительствами, предприняли вооруженную борьбу против своего векового угнетателя, защищая свои законные права и территории от грозившего им нового завоевания и порабощения со стороны все того же великорусского народа, организованного и вооруженного новой жидо-большевицкой властью, которая рассматривала этот народ — как ударную вооруженную силу для нападения на Европу и торжества пролетарской революции по рецепту Маркса-Ленина.

Эмиссары и агенты русских красных и русских белых так обработали европейское общественное мнение и так насытили его информациями, не соответствовавшими подлинной исторической истине о народах, боровшихся на Юго-Востоке Европы, что казаки, попавшие в эмиграцию после кровавой и ожесточенной войны с большевиками 1917—20 годов, и рассеянные по странам всего Мира, нашли неприязненно настроенное к себе общественное мнение, а нося к тому же имя «русской» эмиграции, они должны были волей или неволей расплачиваться также не за свои, а за чужие русские грехи.

Русские люди всех без исключения политических партий и устремлений хорошо усвоили себе принцип эксплоатации и жизни за счет других народов в том числе и Казачьего, который всеми русскими правительствами постепенно был лишен всех своих былых государственно-политических свобод и вольностей и сведен на степень военно-обязанного сословия с навязанной ему «привилегией» в качестве дарового войска охранять границы Русской Империи и лить свою кровь во всех внешних и внутренних войнах России. В угоду все тем же великодержавным единонеделимческим интересам с целью окончательного усыпления национального самосознания Казачества русская официальная история замалчивала об этнически рассовом и культурно-бытовых особенностях Казачества, присущих ему, как особому народу отличному от русского и даже, чтобы лишить его навсегда возможного национального возрождения, подменила в своей истории подлинную правду древнего происхождения Казачества своей государственной теорией о происхождении Казачества от тех же русских людей — крепостных крестьян и преступников, якобы бежавших на Юг на территорию Казакии (носившей в русской летописи название Дикого Поля) от своих помещиков и русского правосудия, теория, не выдерживающая ни исторической критики ни логики так как из той же русской истории известно, что крестьяне в России были прикреплены к земле в царствование Бориса Годунова и именно в 1594 г. и значит только с этого времени они имели интерес и необходимость убегать в Дикое Поле и какое же это должно было быть массовое бегство русских крестьян и преступников на территорию Казакии, если к 1613 году т. е. только через 19 лет там организуется такая могущественная народно-государственная община-республика, которая своим войском могла оказать решающее влияние на избрание на русский трон боярина Михаила Романова. Только русская фантазия могла придумать такую необоснованную научно теорию. В таком духе, направлении и ложном извращенном историческом представлении Казачество русскими историками, писателями и журналистами было представлено за границей европейскому общественному мнению в период до Великой войны, а после ее жидовские фильмовые концерны в угоду Коминтерну еще более извратили истину, дополняя работу русских правительств и представляя казаков в образе полудиких средневековых варваров, лишив таким образом Казачество, присущих каждому народу, естественных качеств и способностей духовной эволюции и культурного прогресса. (Продолжение следует.)

Д. Еременко.

История повторяется.

В немецкой газете «Гренцботе» в № 341, в статье «В районе военных действий на Кавказе», воен. корреспондент, сообщая сведения о составе населения Дона и Кубани и его настроениях», пишет: «... Большая часть населения относится к нам дружественно. Казаки же **абсолютно все** стоят на нашей стороне и представляют собой самый надежный элемент, во всех отношениях нас поддерживают. Из них формируются полицейские части, они занимают посты атаманов, охраняют население. Целые отдельные казачьи части включены в передовую боевую линию на Тереке, где советским войскам причиняют много забот. ..».

Такими простыми, но многозначущими словами характеризует немецкий воен. корреспондент отношение Казачества к своим освободителям. Это отношение характеризует словами, которых еще ни один из освобожденных народов на востоке до сего времени не удостоился.

Действительно, казачий народ, как и двадцать четыре года тому назад, не в пример другим и более многочисленным народам освобожденных областей СССР, снова всенародно поднялся и стал в ряды противокоммунистических бойцов. Ему раздумывать и присматриваться не было и нет надобности. Ему совершенно ясно, что немецкий солдат — его кровный друг, который спас его от неминуемой, казалось, гибели. Каждому казаку также совершенно ясно, что русский или иной большевик и коммунист его смертельный враг. Ясно поэтому где его место. Казачество немедленно взялось за оружие для окончательного и решительного рассчета с московскими поработителями, и, ни на минуту не задумываясь, стало верно по боку доблестного немецкого солдата.

Мы, казаки, силой оторванные от казачьего тела и прожившие более двадцати лет на чужбине, ход событий на Казачьей Земле иначе и не представляли. Мы всегда глубоко верили в то, что наступит день, когда Казачество снова подымется, как когда-то их отцы и братья, на защиту своих куреней. Освобожденное от красных цепей Казачество уже стоит в рядах народов Новой Европы, ведущих смертельный бой с восточной русско-красной опасностью. Долголетнее господство кровавых жидо-большевицких орд на Казачьих Землях не смогло удушить в Казачестве волю к борьбе за свою свободу.

Отмечая эти, глубоко нас волнующие, радостные факты, мы одновременно останавливаем наше внимание и на другом явлении, которое не смеем обойти молчанием.

Страницы газет, издающихся на Казачьих Землях, пестрят призывами казаков к казакам стать в ряды противобольшевицких войск. В этих газетах подробно описывается тот живой отклик и казачьих хуторах и станицах, который встречают эти призывы. Казачьи добровольческие части образуются повсеместно. Наряду с призывами казаков, печатаются призывы к казакам и русских людей, пашедших приют на Казачьих Землях. Но призывов русских к русским же людям стать в ряды противобольшевицких бойцов и в этих газетах не нашел. Заграничные «белые» много лет пытаются убедить нас в том, что Казачество, как народ, на Родной Земле уже давно исчезло в области красивого романтического прошлого, разствористься в пришлой мужицкой массе. А, на деле получается обратное явление. Об активной участи казачьего народа в настоящей гигантской борьбе по боку национальных сил пишут все европейские печатные органы, но абсолютно ничего не сообщается о том, чтобы такую же активность проявлял на Казачьих Землях и элемент пришлый — не казачий. Более нежели двадцатилетнего кровавого советского опыта для этой части населения наших земель, повидимому, было недостаточно для того, чтобы, наконец, поняло кто его друг и кто враг. Определенная часть этого населения стоит явно на стороне большевиков и всемерно им помагает, это наши смертельные враги и с ними национальные силы в данный момент говорят языком всех родов оружий. Остальная часть его относится дружественно к своим освободителям, но свою фактическую помощь немецким войскам и их союзникам ограничивает лишь красивыми словами да призывами к казакам вроде: «Казаки, хорошо нам живется у вас, вот только спасите от большевиков нас...», умирать же за собственное благополучие предоставляет другим.

Одним словом, явление нам всем хорошо известное с прошлой нашей вооруженной борьбы с тем же врагом. История повторяется. Из этого мы, казаки, должны вовремя сделать соответствующие выводы и помнить, кто разграбил казачьи станицы и хутора, запакостил Казачью Землю, а самых хозяев этой земли, казаков, лишал даже естественного права на физическое существование. Делали это непосредственно не только жиды, на которых, например, русские имеют привычку сваливать все заплечные дела, но и жидовствующие, люди принявшие жидовское учение и жидовскую психологию. Был это элемент пришлый, так сказать, «гости» Казачьей Земли. В прошлой борьбе казаки по отношению этого элемента были чрезвычайно великодушны. Но в настоящее время, когда идет вопрос о жизни или смерти не только казачьего народа, но и всех народов с оружием в руках участвующих в борьбе с мировым жидовством, к этому вопросу мы должны подходить иначе.

Не-казачье население наших Земель, а особенно пришлые элементы, должны полностью осознать судьбоносность нынешних событий и точно и ясно определить свое место, всецело помагая казакам в их стремлении обеспечить светлое будущее казачьей родины в лоне Новой Европы, желает ли и оно пользоваться ее благами. Нужны не словесные проявления симпатий, а жертвенное участие в борьбе без всяких задних помыслов о возврате московского или советского владычества в казачьи Земли. Желает-ли оно связать свою судьбу с казачьей родиной, должно раз и навсегда отмежеваться от Москвы и ее доброхотов и должно совместно с казаками создавать новую жизнь казачьей Родины. Тому же, кто теперь стоит безучастно в стороне сегодняшней борьбы, кто прямо или косвенно помагает врагам Новой Европы, врагам Казачества, тому нет и не может быть места ни в Новой Европе, ни на Казачьей Земле. Право на жизнь в Казачьей Земле, право на ее блага должно быть ими, подобно казакам, заслужено делами и жертвенностью. Плодами новой жизни будет полностью пользоваться только тот, кто в рядах национальных сил верно, упорно и активно борется за освобождение этих Земель от сатанинской власти московских коммунистов.

Тогда и неказачье население будет пользоваться одинаковыми с казаками правами.

Д. Лемешов.
Вахмистр каз. батальона.

„Казачий Вестник" и казаки.

Царское российское правительство много десятков лет пыталось убедить казаков и одновременно и другие народы бывшей России в том, что казак есть русский, которого за его удаль и воинственность и назвали «казаком».

Жидо-коммунистические заправилы в СССР решили окончательно стереть казаков с лица земли, а самодур Сталин со своими советскими подхалимами пытались из казаков сделать «тиранов, сословный элемент, выделенный царским правительством для защиты царских интересов».

Эти же советские «горе-писаки» и подхалимы оправдывали физическое истребление казаков и грабеж казачьего имущества, на основании «сталинской конституции», тем, что, казаки за свои прошлые «преступления» должны «искупить вину» перед русским народом. Так пали от руки Сталина лучшие сыны Тихого Дона, Вольной Кубани и др. казачьих Земель.

Сдавленные кровавыми лапами ГПУ и НКВД, казаки националисты не могли в СССР и думать о казачьем национализме, а лишь молча, с болью в сердце наблюдая истребление Казачества, ждали с нетерпением того момента, когда им можно будет, горя ненавистью к жидо-коммунистической своре, сразиться в смертельном бою за отнятые казачью честь, славу, семьи и казачье добро.

И только тогда, когда победоносная немецкая армия, забирая Украину и приближаясь к Казачьим Землям, громила красную нечисть, казаки начали поднимать головы, сознавая, что пришел долгожданный час расплаты.

Уклоняясь от мобилизации, казаки уходили в горы, а кому это не удалось, горели лишь желанием, как можно скорей перейти на сторону освободителей — германских солдат.

Появление «Казачьего Вестника» на нашей родной Казачьей Земле явилось ярким солнечным лучем, прорезавшим кошмарный туман казачьих мук и страданий. «Казачий Вестник» опять связал казаков с их родными станицами, открыл им правдивые страницы славной казачьей истории, опровергающие российскую ложь о происхождении казаков. Казаки теперь знают, что они **«ведутся от казаков»**. Освобожденные из большевицкой кровавой тюрьмы, казаки теперь знают, что все принесенные и приносимые жертвы будут искуплены свободой человечества от жидовско-коммунистического интернационала и, что на конце тернистого пути уже яким и светлым маяком мерцает — **родная Казакия.**

Все казаки, избавленные от большевицкого рабства, согретые заботами Великого Вождя Адольфа Гитлера, готовы в любой момент грудью стать на поле боя, плечом к плечу с немецким солдатом, на защиту нового порядка в национальной Европе.

«Казачий Вестник» вдохнул в казаков новую веру в правоту их борьбы за свои, кровью добытые, исконные Земли, из которых они в течение 25 лет были изгоняемы. Теперь же казаки верят, что скоро наш Батюшка Тихий Дон снова услышит старинную казачью песню:

За курганом пики блещут,
Пыль клубится, кони ржут,
И повсюду было слышно,
Что Донцы домой идут. . .

И Дон примет казаков в свои об'ятья так же радостно, как принимал их по возвращении из Цареграда.

И «Казачий Вестник», явившийся казакам во дни лихолетья духовным вдохновителем к новой жизни, золотыми буквами запишет на своих страницах исторический сказ о том, как казаки безропотно переносили невзгоды и лишения, доблестно защищая казачьей грудью родную Казакию.

БІБЛІОГРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1923 г.

Информация Об'единенного Казачьего Комитета Обществ Дона, Кубани и Терека и Общеказ. С.-Х. Союза. № 11.

17. **Казак на Чужбине.** Журнал Донской студенческой Станицы. Прага. 1923. Тип. Лингва. (24,5×17). № 1.
18. **Казачье Слово.** Париж. 1923—1924. Общеказачье Об'единение. № 1 - 11/XI, 1923. № 7 - 1/VI, 1924.
19. **Казачьи Думы.** Общеказачий журнал. София. 1923-1924. Выходит 2 раза в месяц. При журнале выходит Осведомительный Листок — 2 раза в неделю. Ред. С. Пинус. Тип. П. Глушков (23,5×15,5).
В 1923 г. вышли №№ 1—16, в 1924 г. — №№ 17—38.
Казачья Лава № 15.
20. **Кубанский Зарубежный Вестник.** Белград. 1923.

1924 г.

21. **Донец.** Билеча — Сербия. 1924—1926. Рукописный журнал кадет Донского Кадетского Корпуса.
22. **Информационный Листок Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека.** Париж. 1924. №№ 1—7 на гектографе, № 8—12 печатно. № 1, март 1924. № 10 — 1/XII. Тип. Якубович и Романо (21,5×13,5)
23. **Казак.** Билеча — Сербия. 1924. Рукописный журнал кадет Донского Кадетского Корпуса.
24. **Казачий Досуг.** Тур (Франция) 1924.
25. **Казачий Путь.** Орган Общеказачьего Сельско-Хозяйственного Союза. Прага. 1924—1926. Выходит раз в неделю. Правление Общеказачьего С.-Х. Союза. Тип. Легиография (34×24). В 1924 вышли: №№ 1—45, в 1925 — №№ 46—72, в 1926 — №№ 73—93.
26. **Казачий Сполох.** Иллюстрированный литературно-научно-публицистический журнал. Прага. 1924 — 1931. Общеказачья студенческая станица. №№1 — 22.
Казачье Слово № 18.
Казачьи Думы № 19.
Казачья Лава № 15.

Влад. Донецький.

Giselher Wirsing: BEZ MEZÍ A HRANIC. Z německého originálu: Der Masslose Kontinent. Přeložil L. Plachý.-Orbis, str. 237, cena 40 K, váz. 55 K. 1942.

Автор Вірсинг, видатний німецький публіцист, яскравими барвами малює — як у Сполучених Державах Америки виявилась тенденція на керування світом, і чи могли б Сп. Держ. справитися з цим завданням?

1897. р., — 60. річний ювилей королювання Вікторії, — для Англії був найвищим розвитком держави. Від цієї доби починається занепад англійської ери. У сучасній Світовій Війні Англія відразу виявила ознаки свого розкладу. У Сп. Держ. швидко виринула і поширилася думка, що вони мають перебрати спадщину Великої Англійської Імперії. У часописах став бїжучій вираз, що Англія є 49. штатом Сполучених Держав. Автор всебічно розглядає Сп. Держави, і виявляється, що керуюча плутократична верства не здібна організувати добробут навіть 130 мілїонів свого населення. З державного річного прибутку 157 мілїонів доларів припадає 87 архіплутократам (пересічно більше 60 мілл. кор. кожному, 3 мілїярди дол. припадає 44,727 плутократичним родинам) пересічно більше 2 мілл. К., кожній). Як живе робітництво? Організованих робітників не більше 19 процентів (7.600.000). Річно третина їх заробляє по 1076 дол.; третина — по 500—750 дол.; і третина по 470 дол. Безробіття є хронічне: в 1929. р. було 1.800.000; в 1940. р. —9.200.000, а в 1933. р. було навіть 15. мілїонів безробітних. Або: р. 1939. у Сп. Держ. нараховувалося від 2 до 4 мілїон. чоловік (у віці 16—24 років), які взагалі не могли дістати праці. Часопис великого промислу «Фортуна» твердить, що для третини населення Сп. Держ. (себто, для 43 мілл.) взагалі бракує певних засобів для життя. Більшість безробітних дістає державну допомогу. В 1940. р. цей видаток досяг суми 19 мілїярдів дол.!

У жахливому стані є фармарство Сп. Держ. гіпотечні борги зі 3,3 мілїярдів дол. (1910. р.) піднялися до 12 мілїярдів дол. (1932. р.). Загальний хліборобський прибуток з 12 мілїярдів дол. упав на 5 мілїярдів дол. До 10 тисяч заборжених фарм перебрала держава, а скільки їх лежить ладом. Хліборобське населення з 33 проц. (1910. р.) зменшилося на 24 проц. (1940 р.) Хліборобські прибутки з 25 проц. (1910. р.) упали на 15 проц. (1940. р.) Сп. Держ. мають не більше 3 мілл. кв. кіл. землі придобної для посівів і насовськ. Зливи та повині знищили не менше мілїона кв. кіл. (себто, площу двох Францій).

Приватні товариства захопили головні галузі народнього господарства. Вони надзвичайно гальмують переведення державних реформ. Так, напр., електрофікація не могла бути переведена, бо, одне товариство (головою його є відомий «політик» Вількіе) свою електрарню продало державі за 76.000.000 дол., хоч державні фахівці оцінили вартість її в 55 мілл. дол. Взагалі кожний штат, — оберегаючи свою незалежність, — гальмує з усих сил унїфікаційні реформи. Ми, европейці, звикли думати, що Сп. Держ. мають безмежні засоби всяких сирівнїв. Але виявляється, що вже в кінці 1941 р. офіційно була визнана недохватка 300 видів сирівнїв, без яких не можна виконати програму зброєння.

Сп. Держ. мають особливо тяжку справу з Південною Америкою. Півден. Америка боронїться від використання її Сп. Держ. Тому то сьогодні Півд. Амер. ставиться з великою резервою до співпраці зі Сп. Держ. Особливо в наші дні Сп. Держ. брутально порушують, — традиційну для них, так зв. «Монроову теорію» своєї закордонної політики. Автор перераховує 22 агресивних вїйн Сп. Держ. (від 1846. р. по жовтень 1941. р.).

Бґак власної талановитости Рузвельт змагається нагородити творенням коло себе «мозкових трестів». Вони складаються головно з жидів. До кінця 1941. р. змінилося вже 4 «мозкових трестів», але внутрішній хаос не зменшується, але збільшується.

Плянуючи стати нащадком Англійської імперії Сп. Держ. обертаються у **безмежну** державу, без **кордонїв** і без **певної** державної мети.

Автор книги, крім широкого літературного матеріялу, подав свої глибокі власні спостереження з життя Сп. Держав, яке він добре простудіював до висновку, що Сп. Держави не мають ніяких підстав ні господарських, ні культурних, ні моральних на керування цілим світом. Численні внутрішні реформи Рузвельта збанкротували. Автор переконаний, що таким же крахом закінчить Рузвельт і цю Світову Війну, яку власне викликав він, штурхнув до неї Англію та інші европейські держави.

Братья-казаки из освобожденных Казачьих Земель и казачьи бойцы, пишите нам по адресу:
Kosakenbüro. Prag 1. Postfach 188. Grossdeutschland.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Губин Иван Ив., ст. Казанской, хут. Дубинский, Дон, разыскивает своего отца Ивана Ст. Губина, находящегося в зарубежьи с 1920 г. и проживавшего в г. Лионе (Франция), далее двоюрод. братьев Михаила, Леонида, Николая Фирсовичей Фродовых Писать:
Schewkalenko Dmitrij Nr. 639 für Gubin Iwan Otto Fuchs. Meinerzhagen in Westfalen. Deutschland.

— Черный Павел Алексеевич, ст. Пашковской, Кубань, разыскивает среди в/пленных братьев Александра, Дмитрия и одностаничников. Писать:
Paul Tscherny Dessau. Friedhofstr., I.

— Фесенко Илья Андр., ст. Баталпашинской, Кубань, разыскивает среди в/пленных братьев Александра, Бориса и других родственников, Одностаничников и знакомых, находящихся на Каз. Родине и в зарубежье, просит откликнуться:
Ilja Fissenko. Hamburg I. Nagelsweg. 47/II b/Wjaziwoi.

— Ковалев Дмитрий Филип., ст. Мечетинской, Дон, просит одностаничников откликнуться:
Praha II., Školská 7, Protektorat B. u. M.

— В/пленные Колбасин Михаил Тит., ст. Некрасовской, Куб.; Коломойцов Алексей Никан., Удобной, Куб.; Мирошниченко Николай Петр., Стр.-Михайловской, Куб.; Коваль Федор Ив., Кореновской, Куб.; Семеренко Николай Семен., Рязанской, Куб.; Диминденко Аким Мих., Рязанской, Куб.; Капустин Назар Никол., Засовской, Куб.; Ильинов Андрей Еф., Упорной, Куб.; Кашинский Ив. Ив. 1907, Дон; Сергеев Мих. Иосифов, 1900, Дон; Сергеев Василий Федотов., Песчанокопской, Куб.; Околов Пирей, 1923, Дон; Агонов Бомбей, 1905, Дон; Кикев Бомтей, 1922, Дон; Блинов Алексей Ив., Семикаракорской, Дон; Свиридов Селивентий Ст., Скурышинской, Дон; Коновалов Григорий Вас., Глазуновской, Дон; Гирнык Сергей Петр., хут. Тарасовка, Запорожской, Куб.; Осиков Сергей Петр., Верхне-Макеевка, Дон; Мирошниченко Иван Андр., село Царевка, Старобельский уезд, сообщают своим родным в Казачьих Землях и в зарубежье, что живы и здоровы и просят писать через «Казачий Вестник».

— Губин Иван Ст., ст. Казанской, Дон, разыскивает среди в/пленных сына Ивана и внуков Николая и Юрия. Писать:
Jean Goubine De La Combe du Saut par Lastours (Aude) Frankreich.

— Шляхов Георгий Васильевич, стан. Килермесской, Куб., просит отозваться родных и станичников между в/пленными и живущими в его родной станице, по адресу: Болгария, с. Ново-Марьянко, Скопское.

— Казак (калмык) Сальского округа В. В. Д. Санжа Петрович Манжиков разыскивает среди в/пленных или прибывших на работы в Великогерманию своего сына Манжикова Мелькмеда. Знающих о его судьбе прошу писать по адресу:
Manschikow, Rombach-Klingen (Westmark), Josef Bürkelstrasse 12.

— Безуглов И. И., ст. Великокняжеской, Дон, разыскивает свою мать, братьев и сестер, живших до 1937 г. в г. Пятигорске. Писать:
Bratislava, Marschnerstr. 13., Slowakei.

Газету «Кавказский Вестник» прошу настоящее об'явление перепечатать.

— Аверьянов С. В., ст. Калитвенской, хут. Забудыгина, разыскивает среди в/пленных племянников Аверьяновых, Леоновых и Брицевых и одностаничников. Писать по адресу:
Plocziczno über Sudauen. Sägewerk Ostpreussen.

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Otavská 6. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohlédací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Sámova 12.

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 3 (34)
3 JAHRGANG
3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го ФЕВРАЛЯ 1943 г.
Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Kosakenbüro, Prag 1, Postfach, 188. Telephon 579-64,
Почтовый текущий счет: № 15.721. Прага.
Herausgeber Dipl. Ing. W Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

Инж. В. Карпушкин.

Десять лет.

Небывало быстрый и беспримерный рост немецкого народа за последнее десятилетие, является наглядным примером того, как можно, служа бескорыстно и самоотверженно своему народу, обеспечить ему блестящую будущность и государственно-политическую руководящую роль.

В нынешние дни гигантской схватки с мировым злом — жидо-плутократическим интернационалом — во имя освобождения человечества от гнусного марксистско-интернационального рабства, жидовской беспринципности и английско-американской аморальности, исполняется десять лет со дня окончательной победы немецкого национал-социализма над врагами и поработителями своего народа и Государства.

Десять лет, это весьма незначительный этап в истории человечества, но десятилетие 1933—1943 г. г., своим историческим богатством в смысле политических и государственных сдвигов, занимает, несомненно, первенствующее место в истории.

Десять лет тому назад Германия переживала небывалые в ее истории тягчайшие дни своего государственно-политического покорения и унижения. Непобежденный на поле брани, по обманом Версаля, немецкий народ превратился тогда в вассала западно-европейских жидовских банкиров, выжимавших последние соки из немецкого народа и наполнявших свои грабительские чемоданы достоянием передовой европейской нации.

Всего лишь десять лет тому назад в немецком государстве, при поддержке или, во всяком случае, без всяких препятствий со стороны демократическо-парламентарного правительства т. н. «Веймарской республики», процветало засилие марксистских и либеральных служителей жидовского капитала.

Связанное Версальским миром и французской опекой по рукам и ногам, обремененное тягостями контрибуций, немецкое Государство переживало кошмарные дни междуусобия и социально-экономического расстройства, приводивших к нищете и разорению немецкий народ. Перед миллионами немецких безработных вставал ужасный во всех своих последствиях вопрос: «что завтра»?

Всего лишь десять лет тому назад марксистско-жидовские преступники творили в немецком Государстве свое гнусное насилие, втаптывая в грязь человеческие идеалы чести и совести.

Но — могущественны законы природы. И, как после неуютных и холодных зимних дней, наступает опять, все пробуждающая к новой жизни, весна, так десять лет тому назад, очистившийся в горниле бед и унижений, немецкий народ поднялся во весь свой величественный рост, пробужденный к новой жизни призывом национал-социалистической революции.

Огонек веры в лучшее будущее немецкого народа, зажженный в 1919 году горстью немецких патриотов, разросся в последующие годы в могучий пламень.

И с 30-го января 1933 г., т. е. со дня когда Вождь немецкого народа Адольф Гитлер становится имперским канцлером, наступает для Германии эра ее народного расцвета и государственно-политического размаха.

Национал-социалистическая немецкая рабочая партия (НСДАП), разросшаяся в могучее народное движение, верная своей программе, начинает борьбу с Веймарской системой, выступает открыто против Версальского грабежа и парализует стремление коммунистов и марксистов к захвату власти.

С 1933-го года национал-социалистическая революция, проведенная планомерно и бескровно, прекращает в Государстве классовую борьбу и устраняет т. н. «партийное Государство». Начинается государственная стройка на принципах Вождя Адольфа Гитлера, т. е. создание единого Государства на началах социальной справедливости. Влияние жидов, этих вечных паразитов и шулеров, в политической и экономической жизни пресекается в корне; устраняется безработица и за крестьянством, рядом законов, признается его доминирующее значение, как народной силы в Государстве.

Немецкий национал-социализм проявляется в ряде разных социальных и культурных реформ, в народном творчестве, искусстве и т. д. Иностранная политика Адольфа Гитлера освобождает Германию из под Версальской пяты. Создается опять сильная Армия, базирующаяся на принципах чести, дисциплины, прямоты характера и чистоты крови. Германия опять становится равноправной со всеми государствами. С 1935 г. до 1940 г. к Германии возвращаются опять провинции Саарская, Восточная (Остмарк), Судето-немецкая, далее Мемель, Данциг и Верхняя Силезия, Западная Пруссия, Мальмеды, Чехия с Моравией и др., в размере около 260.000 кв. км. с 28 мил. жителей. Так в 1938/39 г. г. возникает Великогермания.

Десять лет!.. Всего лишь десять лет прошло с тех пор, как, в раненной несправедливостью западно-европейских плутократических государств, Германии, под руководством своего гениального Вождя Адольфа Гитлера начался процесс народного возрождения и об'единения.

За этих десять лет в историю человечества золотыми буквами было записано много имен бескорыстных и честных немецких патриотов, потрудившихся на ниве создания Великогермании во всей ее былой славе и величии, ставшей теперь защитницей и блюстительницей порядка в Новой национальной Европе.

Адольф Гитлер, Герман Геринг, Розенберг, Др. Гебельс, Горст Вессел, Тодт и много, много других, известных и неизвестных борцов за лучшее будущее всего человечества, будут вечно жить в сердцах всех национально мыслящих народов и их бессмертный дух будет вечно реять как над знаменами доблестной немецкой Армии, носительницы и защитницы национал-социалистической идеи и идеалов беззаветной преданности и любви к своему народу, так и над знаменами армий тех народов, которые в сегодняшней священной войне против интернационального бесправия и произвола, связали себя кровным родством с национал-социалистической революцией.

Мы, казаки, ко второму десятку лет юбилея победы немецкого духа, силы воли и беспримерной жертвенности, можем лишь пожелать немецкому народу провести в жизнь идеалы национал-социалистической революции и так обеспечить Новой Европе мир, спокойствие и счастливую жизнь.

Вождь Адольф Гитлер говорит к германскому народу.

С. Балыков.

Из неотложных и жизненных вопросов нашего бытия.

«Пьют уже донские кони
арпачайскую струю».

Три символических глотка донской воды Ш. Балинова.

Когда ранним октябрьским утром поезд остановился на ростовском мосту через Дон и пред взорами пассажиров бесконечной широченной лентой разостлался Дон в розоватом утреннем тумане, Шамба Балинов слез с поезда, спустился к Дону и, лодочкой-ладонью зачерпнув холодную струю, сделал три глотка...

Сколько в этом жесте красоты, сколько глубокого внутреннего содержания! — Это молитвенное благодарение Богу несчастного скитальца за радостное возвращение на Родину, это торжественный праздник души по случаю чудесной победы, это — начало нашей новой жизни!..

Сколько раз приходилось слышать и самому повторять, что мы — самое несчастное поколение, беды и муки которого неисчерпаемы. И как мы были неправы! Наоборот, если строже вдуматься, мы счастливое поколение, и жизнь наша необыкновенно богата и разнообразна!

На самом деле: Мировая война одна, грандиозное побоище народов, бурная революция, революционная война, ужасающий социальный эксперимент, разделение мира на два лагеря, Мировая война вторая — и все это на протяжение одной жизни, за какие-нибудь 30 лет, на наших глазах, при нашем активном участии!.. На 22 года были изгнаны из Родины и всем казалось, что нет нам возвращения... Но вот празднуем мы первые дни освобождения нашей Родины из-под гнета звериной власти, во-первых, а во-вторых, из-под 250 летней власти России. Какое грандиозное историческое событие в жизни нашего народа! Какое счастье это переживать!..

Но дни праздников коротки, настают серые будни

и в голову невольно лезут мысли об огромных, жизненного значения задачах нашего «завтра». Приходится думать о практической творческой работе по укреплению нашей долгожданной свободы, по организации жизни своего народа, своей страны всерьез и надолго. И как много пред нами этих важных, жгучих и неотложных вопросов!..

Одним из самых важных и неотложных является вопрос:

Кому быть фактическим хозяином наших Земель?

При вступлении на казачью территорию, Командование Германской Армии во всеуслышанье поведало нам: «Победоносная Германская Армия вернет вам ваши земли, если с оружием в руках выступите против большевиков». Это было справедливое, рыцарское слово и со всех концов вселенной, — из Сибирских ссылок, из городов и весей необ'ятной России, из Западной Европы, наконец утеком из Красной армии, — потекли казаки в одиночку и группами в Германскую Армию. Ныне там, наряду с солдатами немецкими, словацкими, румынскими, венгерскими, хорватскими, испанскими и французскими добровольцами, бьются казаки в своих сотнях и полках.

Казалось бы, что вопрос, поставленный мною выше, — праздный, не уместный. Кажется бесспорным, что хозяевами на казачьих землях будут казаки. Формально, конечно, это так и будет. Но я говорю о стороне фактической, которая на практике жизни будет иметь не менее важное значение, чем сторона формальная.

Можем сколько угодно считаться хозяевами наших земель и вод, но если мы будем тонуть в море чуждого нам народа, если наши юрты и все свободные земли будут переполнены пришлым чужим людом, то от формального владения нам радости будет мало.

Я говорю о русских мужиках, наводнивших наши Земли.

При устроении новой жизни в нашей стране необходимо помнить, что здесь налицо не обыкновенная перемена одного правительства другим, а что речь идет об изгнании чужих завоевателей и об искоренении их мероприятий, направленных к уничтожению хозяев страны, — казаков.

Одним из таких мероприятий Красной Москвы на казачьих землях было, — сперва массовое уничтожение ка-

На Казачьих Землях.

— Как сообщают наши корреспонденты, в целом ряде казачьих округов большевики сбрасывали с самолетов свой агитационный материал, в котором они остро нападают на Казачье Национальное Движение, обещают казакам «полное восстановление свободной и счастливой жизни казачества» и другие сталинские прелести.

Если большевики «удостоили» своим вниманием КНД и с пеной у рта нападают на его усилия национального возрождения казачьего народа, то это только лишний раз доказывает, что идея казачьего национализма глубоко вошла в сознание казаков, что работа КНД среди освобожденного Казачества встречает живой и радостный отклик. Тщетно пытаются большевики мешать возрождению Казачества в лоне национальной Европы, тщетно пытаются снискать казачье доверие, напрасно расчитывают, что казаки смогут поверить их обещаниям, которые всегда сводились к большевицкому насилию и террору над казаками.

Сталинскую радостную, счастливую и зажиточную жизнь казаки испытали на своей спине свыше 20 кошмарных лет — это ограбление и разорение казачьих станиц и хуторов, это насильственное выселение казаков из казачьих куреней, это преследования и физическое уничтожение Казачества. Казаки знают, что только полное уничтожение московско-сатанинской власти и освобождение от нее принесет казачьему народу подлинно счастливую жизнь и обеспечит ему его национальную самобытность. С этим ясным сознанием Казачество борится в рядах народов новой Европы против жидо-большевизма.

— В Новочеркасске начальником штаба Донского атамана назначен полковник Н. Попов.

— Как в Екатеринодаре, так и в кубанских станицах особым успехом пользуются концерты хора Кубанских казаков.

— Дружная совместная работа Ростовского н/Дону городского управления с германскими военными властями быстро поставила на должную высоту деловую жизнь города. Восстановление поврежденных построек протекало так быстро и успешно, что уже удалось вселить в них большое количество семей. Кустарные предприятия растут в Ростове, как грибы после дождя, чему очень способствует личная инициатива ростовчан. В связи с этим потребности населения в части предметов первой необходимости в большинстве случаев могут быть удовлетворены полностью.

Как сообщает выходящий ежедневно «Голос Ростова», на-днях предстоит открытие Водного политехникума с отделениями судоходным, механическим и гидротехническим. Начали свою работу курсы по подготовке квалифицированных переводчиков.

— Как сообщает из Ставрополя газета «Утро Кавказа», в городе образован по германскому образцу комитет «Зимней помощи». Комитет этот поставил своей целью поддерживать трудящееся население путем добровольных пожертвований. Первые успехи были весьма значительны. Пожертвовано 65.514 рублей, из коих 37.125 уже распределены между нуждающимися. Из 397 просьб о помощи удовлетворено после проверки 382. В течение одного месяца выдано 3.386 бесплатных обедов. 90 семей получили одежду.

— В последнее время для Кубанского края функционирует хозяйственный банк, находящийся в Краснодаре.

— Промышленными предприятиями Екатеринодара выпускается продукция широкого потребления — меховые вещи, одеяла, свечи, крем, чернила, пудра и крем для лица и пр.

— В Ейске, по инициативе директора консерви. завода Фомина оборудован цех по выработке водки из арбузных отходов. Этим же заводом изготовляется множество томатных консервов, повидла, арбузного меда и прочего ассортимента.

— В последнее время в Екатеринодаре открылось кондитерское производство по выработке пирожных, кексов, пряников, тортов и других изделий.

— В Батайске причиненные войной разрушения быстро отстраняются. Жизнь уже давно вошла в нормальную колею. Городской управой были отремонтированы здания, которые предоставлены нуждающимся жителям.

— В Таганроге частные и городские предприятия очень успешно развиваются. Особые успехи отмечают рыбные и промышленные предприятия.

Антисоветский фольклор. (Из газеты «Кубань» № 10, Екатеринодар).

На похоронах Ленина.

— Сколько денег на похороны истрачено! Венков, цветов сколько!

— Ничего, почин дороже денег.

В мавзолее.

Дежурный: Не толпитесь, товарищи, отдайте последний долг и выходите.

Колхозники: Слышишь, Ваня?! Все у нас отнял, да еще последний долг требует.

Что такое РСФСР?

РСФСР — Редкий Случай Феноменального Сумашествия Расы.

заков и выселение их, а потом массовое переселение сюда русских мужиков.

Таким образом, русские мужики на казачьих Землях были мирной оккупационной силой, долженствующей растворить и поглотить Казачество без следа.

Нет сомнения, что эта мера Коммунистической Москвы оказалась бы самой радикальной, если бы ее власть на наших Землях продлилась бы еще на десяток лет.

Два десятка лет для этого процесса оказалось недостаточно и к настоящему времени, слава Богу, растворения и исчезновения казаков не произошло. Помимо нас, эмигрантов, представляющих не только часть казачьего народа, но и его культурный, национально общественный слой, текут на свою Землю казаки со всех уголков российского рассеяния.

Для нас, казаков, вопрос ясен. Кто пришел к нам в результате временной победы над нами коммунистов, тот, с уходом последних, должен тоже уйти. Уйти туда, откуда пришел, или просто в распоряжение Москвы. Вообще это — забота русских пришельцев, а не наша. Мы их не звали и за судьбу их ответственности не несем. Так понимаем мы, казаки, от мала до велика, как на Родине живущие, так и на чужбине пребывающие.

Эти русские переселенцы должны понимать, что их вселение в наши опустевшие курени, их наводнение наших станиц и хуторов, их расселение в наших степях (в одном Сальском округе около двухсот сел!) было явлением вопиюще незаконным, преступным. Это — одно. Второе, что они должны понять, это то, что они вместе с своими коммунистами борьбу против нас проиграли и что

едут к себе домой хозяева страны.

Если русские переселенцы это поймут без надлежащего внушения сами, то им станет ясно, — что им делать.

В таком случае, нам не пришлось бы доказывать им, что, —

«с чужого коня среди грязи долой!»

Мы, казаки и те народы, которые были с нами бок-о-бок, не для того три года лили кровь, защищая от коммунистического нашествия наши Земли, не для того сотни тысяч нас легло в концлагерях, не для того десятки тысяч из нас 22 года бесправными изгоями скитались по чужбине, не для того сейчас льем нашу кровь наряду с германскими воинами, чтобы, в конечном счете, тонуть в море чуждого нам, пришлого русского люда на своей Земле!..

Очищение Казачьей территории от чужих переселенцев, это самый неотложный вопрос нашего бытия.

Декабрь 1942. Братислава.

Инж. Ф. Полковников.

Казаки и Казачья Земля.

Казаки — это совершенно особый, в течении многих веков окончательно сформировавшийся народ, обладающий своими душевными и физическими свойствами, так непохожими на свойства всех остальных народов.

Земля Казачья — Казакия — это совершенно определенная территория, на которой в течении многих веков жили предки казачьего народа.

Земля Казачья — это земля, которую в течении многих веков орошали своим трудом и потом и потоками своей крови наши казачьи предки.

Земля Казачья — это земля, которая видела, пережила, впитала в себя и бережет всю многовековую историю казачьего народа.

Казачья Земля — земля, соки которой вместе с молоком матерей всасывали в себя дети казачьи. Казачья Земля — земля, в об'ятьях которой казачьи кости не ищут свой последний покой, но превращаются в новую жизнь, входя вместе с соками земли в жизнь молодых казачьих поколений.

Казаки и Казачья Земля два неразрывно связанных элемента. Это одна, единственная, неразделимая стихия — кольцо, из которого нельзя уйти, из которого и не смеет и не может уйти ни один казак-патриот. Наши предки, ушедшие в Казачью землю, и мы, всосавшие в себя соки Земли Казачьей, — неразрывно связаны.

С соками Казачьей Земли в нас вошла и жизнь наших казачьих предков, живет наша казачья седая старина, в нас живут наши погибшие герои-атаманы, в нас живет наша вечная жажда за Казачьей Волей..

Так хотим мы! Так хотели и наши герои-предки, живущие в нас, так хочет многовековая казачья история, так хотят казаки и Казачья Земля — Казакия!

Еф. Якименко.

Победа казачки.

Четверть века злым, рокочущим вихрем носились над казачьей землей злые силы жидо-большевизма. Вооруженные всеми аморальными атрибутами, сочинять которые так хитра и способна трусливая душа вечного жида, — вихри эти своей силой старались вывертить из души казачьего народа все те прекрасные человеческие достоинства, развеять моральный капитал, слагающийся из религии, семьи, братства, любви между собой. Ни общий напор этого злобного вихря, ни отдельные сильные его порывы, не могли одержать окончательной победы. Правда, отдельным порывам этого злого северного смерча удалось вырвать тысячи жизней из казачьего народа, унося их на крайний Север, в край вечного холода и злой бури. Но не это было конечной целью злого смерча. Порывы воющего, угрожающего вихря были направлены, главным образом, на разрушение семьи — этого главного фактора мира и благополучия каждого народа.

Школа была превращена в рассадник жидо-большевицкой заразы. Исчезло учение о религии, Евангельской любви, о добре, о человеколюбии, о человеческом достоинстве. Воспитывалось зло и ненависть. Школу, а, значит, и детей старались сделать пособниками разрушения семьи. Школа вкладывала в души детей отрицательные понятия о родителях, духовно отрывала их, от отчего дома, от теплой ласки матери.

Казачка-мать, вскормившая свое чадо, переживала душевные муки, видя мерзость и разгул северного вихря, отнимающего от нея радость матери, радость воспитывать свое чадо, согревать его душевной теплотой, радость семейного уюта, семейного счастья.

Зло, своими сильными порывами, сопровождаемые ядовитой пылью, засыпляющей глаза, — разгул зла и ненависть, пытается превратить казачку в животное, в самку для всех. В душу казачки-женщины стараются вложить мерзость сексуальной похоти, разврат; она не хозяйка в доме, она не жена мужа, она не мать своих детей. Она... она... самка для всех, она рабочая единица, она трудодень.

Знали жидо-коммунисты, что женщина есть тот сильный упор, на котором созидается крепкая казачья семья, а раз крепкая семья, крепкое общество, крепкий народ. В истории есть много примеров, когда народ сохраняет свою цельность и единство, сохраняет национальное понятие, исключительно благодаря женщине-матери...

В конце прошлого столетия в Берлине в одной из масонских лож, во время очередного сборища «мудрецов», представлявшие на этом сборище Францию, — французские евреи доложили, что им во Франции удалось добиться того, что убедили они француженку отказаться иметь детей, сделали из нее плохую чиновницу, но зато уже теперь нет фращуженки-матери. Французскому семейному очагу был нанесен непоправимый удар.

И всем известно, что французская нация последние полвека вырождалась, население не увеличивалось, а, наоборот: последние 10—15 лет перед настоящей войной, количество населения во Франции держалось на одном уровне, с сильным колебанием в сторону его уменьшения.

Все вихри зла, пускаемые на казачью землю, были направлены на казачку, чтобы добиться того, чтобы она, подобно француженке, отказалась иметь детей, отказалась от роли хранительницы семейных устоев, ибо жидо-масоны понимали, что пока не будет одержана победа над казачкой, будет цела казачья семья, цел будет казачий народ, который сможет постоять за себя в известный момент истории. Сильного же и организованного трусливая жидовская натура всегда боялась.

Сильно пострадал от вихря злых сил моральный капитал казачки-матери, жены, но удары шквала она выдержала. Собрав все, веками накопленные моральные ценности, она противопоставила их злым силам и чем больше последние осаждали казачку, тем ожесточеннее давала она им отпор.

И вот, благодаря тому, что душа казачки не была сломлена, не была вытравлена прекрасная радость материнства, сегодня дети, рожденные и вскормленные казачкой, взялись за оружие и уже «подали голос отцу народа Сталину» и его мамелюкам, что **сын за отца отвечает.** Ответит сын и за мать и за все те чудовищные аморальные способы, которыми пользовались злые силы жидо-коммунистов, желая убить душу казачки.

Вступился сын, вступился брат, отец-старик напутствует их. Легче на душе казачки. И она теперь спокойнее в своей роли жены, матери, хозяйки дома. Она одержала победу. Она сохранила семью, сохранила казачий народ, вкладывая в душу своего дитяти вековые, рыцарские, вольные традиции Казачества.

О войне.

На Восточном фронте, особенно в южной его части, продолжается ожесточенное наступление красных, целью которого является проломить фронт союзников. В западной части Кавказа союзные войска отразили все попытки красных сбить их с занятых позиций, также безуспешной была проба красных высадиться в Новороссийской бухте. На восточном Кавказе, проводя маневренную оборону, союзники стянули свои войска на новую линию.

Подведя через замерзшую Волгу огромные массы пехоты и броневых войск, красные стремятся выбить оторванный от ядра армий, немецкий гарнизон Царицына. Геройская оборона наносит громадные потери противнику, за одну неделю они уничтожили 220 советских танков.

В южной части донского изгиба, на среднем Доне и на донецком участке идут не менее ожесточенные бои. С успехом отражаемые союзными войсками, красные здесь потеряли несколько сот бронетанков и две совершенно уничтоженных дивизии.

В средней части фронта союзники сами провели несколько наступательных операций, увенчавшихся успехом, а кроме того уничтожили в болотистых лесах 2000 бандитов и их лагеря.

Упорно оборонявший Великие Луки немецкий гарнизон пробился к своим войскам, пришедшим ему на помощь.

В районе Ильменского озера каждый напор неприятеля всегда разбивался о немецкие позиции.

Сильные наступательные действия вели красные и в районе Ладожского озера, стремясь прорвать окружение Петрограда. Здесь несколько неприятельских групп было отрезано и уничтожено. В первые три недели января советы потеряли 1.428 бронетанков.

Авиация усиленно поддерживала оборону сухопутных войск, громила красный транспорт и места сосредоточения войск, как на южном так и на мурманском участках фронта.

Британская авиация, ограничивавшаяся мелкими акциями на западном фронте, 16 I. произвела налет на Берлин, потеряв при этом 25 бомбовозов, в отплату за налет, немецкие воздушные эскадры два раза, ночью и днем бомбардировали Лондон и все время нападали на побережье.

Успешная деятельность подводного флота принесла полное уничтожение неприятельского конвоя, состоявшего из 16 нефтеналивных суден и 14 иных транспортов.

После мелких акций в Ливии английская армия, безуспешно старавшаяся охватить с юга немецко-итальянские войска, кинулась 16 I. в лобовое наступление стремясь отрезать союзников от побережья. После упорных боев, в которых англичане потеряли более 100 танков, союзники очистили оазисы Миссурати и Гомс, а потом и Триполис.

В Тунисе немецко-итальянские войска нанесли поражение англо-американским войскам, расширив свои позиции на запад и захватив 1500 пленных с 20 орудиями. Союзная авиация и здесь успешно поддерживала боевые акции, топя транспорты и бомбардируя все побережье.

Подводный флот, применивший здесь малые итальянские двухместные подводные катера, потопил 25 суден в 140 000 тонн, подводную лодку и минный истребитель, крейсер, миноносец и 20 транспортов было повреждено.

Сознательная любовь к народу сказывается в жертвенности. Послал-ли Ты свою лепту на Казачье дело, в Казачий Нац. Фонд?

И Ты не забывай о своем взносе в Каз. Нац. Фонд и о поддержке своего «Казачьего Вестника»!

Н. Посохов.

Казаки и русские.

(Продолжение.)

Казакам националистам, рассеянным по всем странам Мира, но духовно об'единенным вокруг своего руководящего национально-политического органа — КНД, продолжавшим и в эмиграции бороться с большевизмом, готовясь в благоприятный международный момент снова возобновить временно прекращенную вооруженную борьбу для осуществления Казачьих идеалов, пришлось много работать, чтобы разоблачить всю русскую великодержавную ложь в отношении Казачества. Одновременно с этим казакам националистам пришлось бороться также с вождями русского Белого движения, стремившимися удержать власть над массой Казачества в эмиграции и со своими обрусевшими горе-атаманами, уже раз предавшими Казачество и цепляющимися и в эмиграции за власть над зарубежным Казачеством, чтобы в нужный момент использовать его для чужих интересов.

Казачья эмигрантская молодежь, пришедшая на смену поколению активно боровшемуся с большевизмом, воспитанная на началах здорового Казачьего национализма и Вольно-Казачьей идеологии, решительно и бескомпромиссно стала на путь продолжения борьбы с заклятыми врагами Казачества, об'единившись для этого вокруг Казачьего Национального Движения под единоличным возглавлением Руководителя Движения и включившись в общий фронт борьбы с жидо-большевизмом, отдав добровольно все свои силы и способности в полное распоряжение Адольфа Гитлера — Вождя Немецкого Райха и Преобразователя Европы на началах Национал-Социализма, который начал борьбу с безбожной большевицкой властью во имя социальной справедливости для всех народов, борющихся за свои законные национальные права.

Зарубежное национально-мыслящее Казачество, отклоняя руссофильскую ориентацию, ясно и определенно поставило своей целью национальное возрождение Казачества в рамках своей исторической территории на принципах социальной справедливости, мирного сожительства и культурно-экономического сотрудничества со своими ближайшими соседями и народами Новой национал-социалистической Европы, включаясь духовно в общий ход культурного и социально-экономического мирового прогресса.

По мере продвижения победоносных немецких и других союзных противобольшевицких армий в Казачьи Земли и освобождения их от русских оккупантов, разоривших и ограбивших Казачество, Казачество там, на родине, еще уцелевшее от зверских методов социального опыта и физического уничтожения, быстро излечивается и отрезвляется от большевицкого дурмана и лжи, которыми его насыщала жидо-большевицкая пропаганда и террор в продолжение четверти века. В Казачестве еще с большей силой пробуждается и проявляется воля к национально-политическому возрождению.

Жидо-большевицкий яд не вытравил и не убил в казачьих душах национального самосознания и вековых идеалов их славных предков и мучеников, павших от рук московских палачей в борьбе за казачью национальную независимость. Казачья молодежь, сохранившая ревниво в своей памяти рассказы своих отцов и матерей о былой казачьей славе предков и недавней борьбе Казачества с русским красным и белым империализмом, воспламеняется могучим духом казачьего национализма, вливается в ряды противобольшевицких армий для жертвенной борьбы со своими угнетателями и пополняют казачью национальную лаву зарубежья, унесшего с собой в невольное изгнание в 1920-м году поруганные идеалы Казачьего национального возрождения и сохранившего их до настоящего момента.

Национально мыслящая Казачья эмиграция, налаживая живую духовную связь с освобожденным Казачеством, убеждается, что она имеет с тем Казачеством не только лишь общую ненависть к московскому большевицкому правительству, разорившему и ограбившему его цветущую богатую Родину, жгучую непримиримость ко всему русскому и тем идеалам, которые все русские правительства пытались навязать Казачьему самосознанию, стремясь не только господствовать и эксплоатировать его богатую историческую территорию, но и развратить его самобытную казачью душу, подменить его национальную идеологию, обезличить и подвести под общий русский аршин, приобщить Казачество к так наз. русской культуре, приведшей тот же самый русский народ к жидо-большевизму. Мы видим и там общеказачьи национальные чаяния, общие стремления работать на благо своей Казачьей Родины и жертвенно бороться с жидо-большевизмом для скорейшего установления в новой национал-социалистической Европе долговечного мира и трудовой созидательной жизни. Эта общность духовных и национально-политических стремлений не только усиливает физически новыми активными борцами за лучшую Волю и Долю Казачью, ряды Казачьего национально-мыслящего зарубежья, но и укрепляют его культурно-идеологическое и национально-политическое руководящее и направляющее КНД, давая ему право говорить и выступать во вне от всего Казачества и выносить строгое и бескомпромиссное осуждение врагам национального Казачества как из среды неказаков, так и в отношении казачьих дегенератов и вредителей, стремящихся из личных честолюбивых и корыстных побуждений внести разлад и смущение в души казаков.

Выше было замечено, что русский народ в массе органически ненавидит Казачество, не понимает его рыцарски-возвышенной свободолюбивой души и психологии, а все его правительства стремились к овладению его исторической территорией, к господству над Казачеством и его эксплоатации, а большевицкое правительство даже к систематически организованному физическому уничтожению его и что причины этого явления кроются в далеком прошлом Казачества и главным образом в истории взаимоотношений Казачества и России. Казачьи историки хорошо и беспристрастно осветили все эти причины. Кто либо может заметить, что явление это вполне естественно и нормально так как рабство и воля — два понятия взаимно-исключающие друг друга и что невежественная масса русского народа, свыкшаяся и сжившаяся с вековым рабским служением своему культурному барину, не способна была понять свободолюбивого мировоззрения вольных народов степей и гор Северного Кавказа. Но что более удивительно это тот факт, что не только масса подлинного русского народа, но и все русские политические передовые партии и отдельные деятели не хотели ни понять, ни признать вполне законных чаяний и требований Казачества и в своих партийных программах рассматривали Казачество, как придаточную второстепенную часть «единой и неделимой» России, отводя ему место и роль обязанно-служилого военного сословия-класса. Как курьез, на ум приходят слова песни, которую мы с молодым энтузиазмом пели в студенческие годы и в которой вспоминается утес легендарного Казачьего героя — Атамана Степана Разина: «Если есть на Руси хоть один человек, кто с корыстью людскою не знался, кто свободу как мать дорогую любил и всю жизнь в честь ее подвизался, тот пусть смело идет, на утес тот взойдет и к нему чутким ухом приляжет и утес великан все, что думал Степан, все тому смельчаку перескажет».

Окидывая духовным взглядом всю историю прошлых и современных взаимоотношений Казачества и России логически приходишь к выводу, что не нашлось на Руси такого смельчака духа, равного бессмертному казачьему богатырю духа Степану Разину, который бы смело и бескорыстно, по братски, как равный к равному, подошел бы к Казачеству, отбросив тайные замыслы опутывания рабскими цепями свободолюбивое Казачество, напротив все эти взаимоотношения двух народов на протяжении многих веков характеризуются насилиями, нарушением устных и писанных договоров-обещаний со стороны России, кровавыми войнами, зверским разрушением, ограблением и опустошением Казачьей исторической Родины с целью приобщения Казачества к русской рабской культуре, которая оправдывала и приходила в умиление от железного наконечника жезла Ивана Грозного с его опричиной, дубинкой Петра I-го и палки Николая I-го, как наиболее целесообразными средствами для управления русским народом и его духовного вразумления.

Д. Еременко.

Авангард Казачества.

К концу 1917 г. русская революция, приняв самые уродливые формы, завершилась 25 октября ст. ст. приходом к власти большевиков. Как имперскую власть, власть большевиков Казачество не признало. В ответ на это красные московские заправилы объявили поход против непокорным Казачьим Землям. Казачество стояло перед грозными событиями. Казачьи части были еще на фронте, но станицам оставались одни старики, женщины да юная молодежь. Казалось, что Казачьи Земли быстро захлебнуться в море разнузданной, сбольшевизованной и свирепой русской массы. Но в этот момент раздался призыв Донского Атамана А. М. Каледина к казакам — стать на защиту своих вольностей и своей Земли. Казачья молодежь первая откликнулась на призыв своего Атамана. Юные партизаны во главе с безумно храбрым есаулом Чернецовым втечении нескольких месяцев с беззаветным самоотвержением отбивают напор красных орд на границах Донской Земли. Тоже самое происходит на Кубани и Тереке. Первые противобольшевицкие части, которыми могли располагать в конце 1917 г. и вначале 1918 г. Правительства Дона, Кубани и Терека в борьбе против красных московских оккупантов, состояли почти исключительно из казачьей молодежи: юнных офицеров, молодых казаков, студентов, гимназистов, реалистов, кадет, юнкеров. Эта молодежь стала в ряды бойцов за свободу Казачества прямо со школьной скамьи. Честь и слава Казачества были спасены — первый напор кровавого жидо-большевизма на Казачьи Земли был отбит. Потом завязалась тяжелая для Казачества трехлетняя русско-казачья война. Война эта для Казачества временами принимала очень тяжелые формы. Уже вначале 1918 г. Донские правительственные войска принуждены были под напором превосходящих почти в 50 раз большевицких частей оставить гор. Новочеркасск и уйти в Сальские степи. Кубанцы оставляют 1 марта ст. ст. гор. Екатеринодар и уходят на юг. Но с наступлением весны и лета наступает перелом. Вернувшиеся с фронта казаки, недолго позволили над собой издеваться пришлым завоевателям с севера. Как по мановению волшебной палочки, на всей обширной территории Казачьих Земель, Казачество поднялось и быстро сбросило ненавистную советскую власть. За три года упорной и тяжелой борьбы казачье оружие было увенчано небывалыми победами и славой. Но судьбе угодно было, чтобы конечная победа осталась за русско-большевицкими оккупантами. Последовал трагический исход казачьей армии, сначала в Крым, а потом за границу.

В этой трехлетней вооруженной борьбе Казачество потеряло на поле чести и брани лучших своих молодых сынов. Значительная часть оставшихся в живых казачьих бойцов попала в лапы жестокого, кровавого врага, и лишь не многим удалось уйти, как когда-то их славным предкам, на берега Босфора, Дарданелл и Егейского моря.

Будучи уже на чужбине казаки оставались еще почти два года в положении с винтовкой у ноги. Ждали благоприятных обстоятельств для продолжения вооруженной борьбы с оккупантами своей Земли. Но лже-демократическая Европа того времени потонула в собственном благополучии, чужое горе и несчастие ей не причиняло боли. Кругом было полное непонимание. Зарождавшиеся очаги борьбы против жидо-большевизма в Германии под руководством Адольфа Гитлера и в Италии во главе с Бенито Муссолини были тогда еще в зачаточном состоянии. Для зарубежного Казачества наступили тяжелые годы изгнания и борьбы за собственное существование. Было очевидным, что сроки освобождения Родных Краев отодвигаются на долгие годы.

И в этой весьма тяжелой ситуации казачья молодежь за границей не растерялась. С честью вышла из положения. Ориентировавшись, она быстро приспособилась к «местности» и условиям. Пережив все ураганы жестоких боев и ужасы российских революционных зверств, наконец, потеряв Родину и очутившись у совсем разбитого корыта, Казачья молодежь, несмотря на это, проявила удивительную волю и желание продолжать прерванное событиями образование. Некоторые, имея уже 22 года и больше, снова сели за гимназиальную скамью. Другие всеми способами стремились поступить в высшие и специальные учебные заведения. В период от 1923 г. и до 1930 г. трудно было найти какое-либо высшее учебное заведение в Европе, в котором бы не учился хотя один казак. Каким образом казакам удавалось достигнуть этого сейчас не будем касаться, об этом можно писать целые книги и романы. Главное то, что начиная 1927 годом начали появляться в Европе казачьи инженеры, доктора, агрономы, техники и т. д. В настоящее время более 1000 человек казаков зарубежья имеют высшее образование, а еще многие имеют различное специальное образование, как напр. техники, слесари, сапожники, портные, наборщики и т. д. и т. д.

Занимаясь науками, которые предписывались на высших учебных заведениях, казачья молодежь не переставала интересоваться историей и судьбой своего народа. К немалому своему удивлению, она из иностранных источников узнает, что казачья эмиграция 1920 года оказывается была не первой, но по счету уже **шестой**. Из этих источников она далее узнает, что казачьи «привиллегии», о которых так часто любили им говорить русские люди, были ни чем иным, как только всего навсего остатками тех свобод и вольностей, которые казаки когда-то имели при независимой и свободной жизни в самостоятельном государстве. Что свою самостоятельность Казачество потеряло не так давно — в 1671 году; до того времени жило совершенно независимо от Московского государства. Казачья молодежь заграницей нашла даже русские учебники, по которым в России учили в прошлом столетии в средних и высших учебных заведениях, о том, что казаки представляют собой особый — не русский народ. Подобные результаты изыскиний пытливых казачьих умов за границей многих заставили призадуматься над анализом всех тех событий, свидетелями и участниками которых они не так давно были на Родной Земле, сделать соответствующие выводы и еще более углубиться в изыскиниях по казачьей истории. Интересные сведения о казачьем прошлом все более и более накапливались в рукописях казачьих историков и ученых.

После надлежащей подготовки бойцы У. Казачьего полка перед выступлением на фронт приносят присягу.
Archiv „Der Kosakenbote"

Обыкновенно, в местах скопления казачьей эмиграции, выходили различные казачьи журналы, но, к сожалению, все они были под русским влиянием и русской невидимой цензурой, свободное и правдивое казачье слово в них не могло появиться. Казачья патриотическая молодежь первая почувствовала над собой тяжелый духовный российский пресс. Руссофилы — «отцы» не позволяли помещать материалы из правдивой казачьей истории. Молодежь начала издавать свой, независимый, печатный орган «Вольное Казачество». Первый номер этого журнала, который вышел 10-го декабря н. ст. 1927 г., был настоящей бомбой не только для казачьей общественности, но и вообще для всей российской эмиграции. Точная, ясная и смелая формулировка задач и целей казачьего национального авангарда приятно удивила друзей, и чувство негодования и неописуемого ужаса вызвала у всех «казачьих доброхотов». Это был настоящий казачий сполох в самый критический момент духовного бытия Казачества зарубежом.

Группа казачьего авангарда, казаков националистов, об'единившись вокруг печатного органа «Вольное Казачество» смело и громко звала казаков стать на свой национальный шлях, бороться не за Московские паркеты и дворцы, не за Кремлевские звезды и колокола, но только за свои Казачьи Курени, бороться лишь только за Волю и Долю своего Казачьего народа. Изо-дня в день фактами доказывалось казачьей общественности о том, что русская власть, всех оттенков, черная, белая или красная, последовательно, упорно и систематически проводила политику полной ассимиляции, полного обрусения казачьего народа.

Не прошло много времени и незначительная группа молодых казачьих патриотов разрослась в мощное Казачье Национальное Движение, в рядах которого в настоящее время вместе с казачьими бойцами, борящимися против московского жидо-большевизма, стоит крепкой казачьей лавой элита казачьего народа — авангард всего Казачества.

Г. Козловский.

На правильном пути.

Все вышло так, как предполагало большинство честно думающих и действующих наших патриотов. И не было необходимости быть пророком для того, чтобы предсказать тот неизбежный конец, к которому сейчас мы приближаемся твердым шагом. Нужна была вера в правоту своего дела, нужна была стойкость в своих убеждениях и, вполне естественно, умение разбираться в окружающей обстановке, дабы не совершать тактических ошибок.

Все эти данные оказались на лицо за Казачьими патриотами, доказательства уже имеются. Установлена связь между нами, эмигрантами, и оставшимися там, идет живой обмен мнениями, никто из мучеников, переживших долгие годы под игом большевизма, до сих пор не упрекнул наших националистов з «измену единой неделимой». Наш национальный орган «Казачий Вестник» честно исполняет свой долг, сообщая туда о нашей деятельности здесь, мы имеем возможность быть в курсе жизни и упований уже освобожденных наших братьев. Наблюдается абсолютное единодушье, нет никаких междупартийных споров и недомолвок, все преисполнены одним желанием окончательно и раз на всегда освободиться от опеки над собою, безразлично, с права, или с лева, будет проявлять себя эта непрошенная опека. И недалек тот час, когда в избранном месте соберутся наши работающие здесь и там и в совместной беседе живым словом поделятся своими переживаниями и сдадут отчет в своей деятельности на благо единого идеала — Казачьей Свободы. Работа нашего КНД хороша тем, что происходит открыто на глазах всех, результаты ее сказываются на каждом шагу. И потому, с открытыми глазами оно готово предстать перед Казачеством и самым детальным образом ознакомить всех о том, что делалось и что сделано. Дальнейшее будет в зависимости от самих же нас. Наученные горьким опытом вряд-ли мы еще раз пойдем на поводу уже неоднократно обманувших нас, сомнительно также будут-ли принимаемы во внимание советы многочисленных наших «друзей», всегда готовых погулять за чужой счет. Не такие уж мы скверные хозяева, чтобы не смогли сами справиться на своей собственной территории.

Правда, нет ни одного народа на всем земном шаре, который отличался бы единомышлием и единодушьем. И было бы для нас нехорошо, если бы мы закрывали глаза на ту истину, что и среди нас, казаков, имеются свои ренераты, шкурники, карьеристы, в общем разновидные отрицательные типы, которые не только нисколько не способствовали нашему Национальному торжеству, наоборот, всячески старались мешать националистам в их работе, допуская всевозможные способы борьбы с казачьими патриотами, не останавливаясь даже перед доносами, провокацией, гнусными измышлениями и наветами, из-за чего многие из наших честно мыслящих казаков попадали в тяжелые условия, тем более тяжелые, что все то происходило на чужой территории, где местные элементы, не посвященные во все тонкости игры заправских интриганов, понимали, что именно эти то ренегаты являются настоящими воспитанными людьми, иначе они не позволили бы себе таких гнусностей, как издевательства над своими же братьями. В конечном итоге наступило полное разочарование. Немного потребовалось времени для того, чтобы увлекшиеся борьбою с националистами сами же обнаружили свое подлинное лицо и, сами того не сознавая, помогли только в торжестве Национального сознания.

В настоящее время единственное политическое течение в Казачестве признается именно **национальное**. Верховному органу этого течения, КНД, доверяют, всячески ему оказывают содействие, видят за этой организацией здоровое, национальное начало.

КНД не является узкой политической партией. Всякий честный Казак, понимающий себя, как члена своего народа, стремящийся к возрождению своего Отечества, не только может, но даже обязан быть членом КНД. Тем более, жизненная и интересна эта наша организация, что вся ее деятельность проходит на свои же, вносимые казаками же, средства. Никто не обивает порогов различных миссий и иностранных представительств и не высматривает, где и сколько дадут. Дают сами же казаки и таким образом, строят свое дело своими же возможностями.

Таким образом, «непрославленные» и незаписанные в списки бывших деятелей люди, взяв на себя руководство национального возрождения Казачьего Народа, с гордостью могут продолжать начатое ими дело в полной уверенности, что встретят не только моральное сочувствие, но и активную поддержку в массе Казачества. В этом отношении все обстоит благополучно; уже многие голоса, известные нам по «Казачьему Вестнику» свидетельствуют нам о готовности всех всеми мерами и способами помочь нашему КНД в его сложной работе.

Пресса о Казаках.

— Орган Германского Верховного Командования «Ди Вермахт» в № 2 от 20 I. с. г. снова посвящает действующим против большевизма казачьим частям целую страницу, сопровождая ее несколькими снимками и отмечая особые качества Казачьего Народа в его борьбе за свободу.

— «В. Ц. ам Миттаг», самая распространенная берлинская газета, в номере от 5 I. с. г. помещает на первой странице снимок одной из казачьих частей, действующих на Кавказе. В той же газете от 19 I. на первой странице помещается большая заметка воен. кор. оберлейтнанта Пизо об успешных действиях казачьих разведывательных и ударных отрядов на среднем участке восточного фронта. Автор пишет: «Все большие и сильные парни эти казаки. Ими восхищаемся не только при их действиях на своих лошадях, но и здесь на самых передовых местах. Свое боевое искусство они достаточно часто доказали своими делами».

— «Лейпцигер Нейе Нахрихтен» помещает большую интересную статью воен. кор. из Екатеринодара. Статья эта была напечатана и в «Лакаль Анцейгер», а русское «Новое Слово в № 6 сделало сокращенную перепечатку этой статьи под заглавием «В освобожденной столице Кубани».

— Чешская газета «Народни Политика» в № 13 поместила большую статью, присланную «пропаганда-компани», описывающую протекающие бои с наступающими большевиками под командой бывшего царского генерала Жукженко. Командующий советским фронтом на Дону генерал Рогановский, не жалея людей и воен. материала, все время гонит войска вперед, создавая необозримые кладбища бронетанков и красных солдат.

П. Дмитриенко.

Будьте на страже!

. . . На улицах вы встречаете немало бодро и уверенно шагающих, с хорошими портфелями, людей. В учреждениях за письменными столами, в качестве начальствующего состава, вы также можете лицезреть начальственно-озабоченные фигуры.

Присматриваясь к проходящим бодрым людям на улице и к озабоченным фигурам за письменными столами в учреждениях, — вы невольно восклицаете:

«Ба, знакомые все лица!»

Ведь они вам, эти лица, в большинстве случаев известны по бесчисленным советским «заготам», «сбытам», «снабам», «торгам», «магам» и прочим подобным местам, где не только не плохо платили, а, главное, еще лучше самоснабжались и снабжали один другого всем, что кому надо: от гвоздей до шелков, от веревки до гурманских деликатесов стола.

Ведь это они всегда были хорошо одеты и обуты в «промтовары», которые не выпускались на рынок, хорошо упитаны за счет продуктов, на которые простому смертному выдавались только «продмарточки», по коим вероятность получении продуктов была равна вероятности выигрыша 200 тысяч по прошлогоднему трамвайному билету.

Ведь это у них не было только птичьего молока, тогда как у простых смертных. . .

Да что и говорить!

Они с полным основанием во всю широкую глотку могли орать:

«Сегодня весело нам жить,
А завтра будет веселей!»
Жили люди, поживали да добра наживали.

Они не только служили — работали по сочинительству и строительству сталинских пятилеток, не только кормились от хозяйского пирога, но и «поддерживали».

Это они совместно с «ячейками» были загонщиками при обирательстве трудящихся с помощью «добровольных»

подписок на бесчисленные займы и лотереи. Это они понуждали к «добровольному» вступлению в бесчисленные общества, это они агитировали за «добровольные компании, соцсоревнования, стахановщину, за участие в помойках, именовавшихся стенгазетами, и проч. и проч.

Это они при всяких случаях склоняли по всем падежам, с махрово-китайскими прилагательными, имя «отца народов». Это они разбивались от усердия в лепешку и пели залетными соловьями:

«Я другой такой страны не знаю»...

Одним словом, это они были лойяльны до подлости, услужливы до омерзения.

И вот после краткого антракта, вы встречаете этих «особей» снова на постах.

«Хамелеоны» сбросили красный цвет, изменили удобную при этом цвете форму и выступают с новой окраской, в новой форме, чтобы вернее улавливать и при новой обстановке обильную добычу.

После краткого смущения, а то и легкой улыбки при встрече, они, эти перекрасившиеся хамелеоны, делают глуповато-хитрое лицо, пытаются продеть свою руку под вашу и начинают доверительно дружески рассказывать... Начинают рассказывать не то правду, похожую на арабские сказки, не то арабские сказки, похожие на правду.

«Вы знаете, — говорит один, — ведь мой же брат белый офицер. Он был в тылу у красных, и я хотел к нему присоединиться, но...»

Достаточно!

Он, этот «тип», этот «хамелеон», считает, что «путевка в жизнь» при новом строе ему обеспечена. Еще бы! Ведь брат, и т. д. А то, чем он сам был в течение 25 лет, — это неважно и лучше... «Замнем для ясности», — как говорили «дельцы» при большевиках.

Другой «тип» чуть ли не со слезами радости на глазах сообщает:

«Да ведь я же, голубчик, кубанский, чистопородный казак и вовсе не NN, а ZZ. Я ведь все эти 25 лет так страдал и ждал... И, наконец...»

Тоже считает, что «путевка в жизнь» у него в кармане и собирается послужить верой и правдой при новом строе Кубанскому Казачьему войску на какой-либо «хлебной службе». Как же, ведь он специалист «по снабу», этот матерой хамелеон!

Третий...

Да что же третий нового нам скажет?!

Опять те же арабские сказки, поэтому не станем его слушать.

Довольно!

(«Кубань» № 12.)

Из писем в редакцию.

Руководителю КНД.

Я, мои офицеры, унтер-офицеры и казаки сердечно благодарим Вас за Ваше письмо и присланные газеты — «Казачий Вестник». Очень рад, что число сподвижников в почетной борьбе против большевизма и жидовства под общим руководством вождя Адольфа Гитлера растет.

Содержание совето-жидовской власти я прекрасно знаю, это власть нищеты и разбойничества. 30 миллионов — Казаков, Немцев Поволжья, Украинцев и др. национальностей уничтожено. Это не власть, а чума.

После 24 лет власти большевизма Казачьи Земли, Украина и др. изменили свой облик, станицы разрушены, земля перестала родить, голод, нищета, террор. Кто знает нашу казачью Родину в прошлом, тот ее сейчас не узнает.

Я никогда не любил советскую власть, но нельзя было ничего сделать, нужна была выдержка. И вот, пришел светлый день — 22 июня 1941 г. Адольф Гитлер протянул нам руку. Началась священная борьба за искоренение большевизма и жидовства, и я решил включиться в эту борьбу на стороне идей Гитлера. 22 августа 41 г. перехожу добровольно сам и со своим полком на сторону Гитлера. 28 октября 41 г. приступаю к формированию казачьих частей. Уже в декабре 41 г. казаки дерутся, как львы, на фронте и с партизанами. Ко мне примкнуло много казачьих офицеров, и что очень меня обрадовало, это офицеры зарубежья, добровольно пришедшие ко мне в часть и работающие не щадя своей жизни.

В части к данному времени имеется 16 офицеров, унтер-офицеров и казаков, награжденных за боевые отличия. Так славные сыны Казачества идут нога в ногу с германской армией за построение новой Европы.

Если есть возможность, внесите в казачью историю, что моя часть является одним из первых казачьих военных формирований в борьбе против большевизма и жидовства.

Да поможет нам Господь в этой справедливой борьбе!

Примите от меня, моих офицеров и казаков наш казачий сердечный поклон.

Подполковник И. Кононов.

Примечание: Указанный Н Казачий полк в Казачьем формуляре внесен в число первых борцов за честь и свободу Казачества.

Приношу Вам мою искреннюю благодарность за присланный «Казачий Вестник». Он доставил мне большое удовольствие. Все статьи верны, правдивы и художественно литературны. Боже, Боже, какая разница с теми пошлыми, гнусно-лживыми, бафальными газетами, которыми нас пичкали более 23 лет!

23 года жидовско-большевицкая свора своими газетами выкорчевывала корни религиозных чувств духовной жизни. 23 года Казачество и другие народы лишены были блаженной жизни, духовной радости, наслаждения религиозн. обрядами. 23 года в этой необ'ятной стране жили так, как писал великий украинский поэт Т. Г. Шевченко, «Невінчані кохаюця, без попа ховають, ждам віру запродано, в Церкву не пускають».

Но всему бывает конец, пришел конец и этой тысячеголовой гидре, которая проявляла неслыханные насилия и жестокости, разоряла храмы Божие, уничтожала духовенство, славное Казачество и лучших людей. От этой тысячеголовой гидры, с помощью Божею, освободил нас Великий Вождь Адольф Гитлер, да укрепит его Господь душевно и телесно и даст ему успех для полной победы на востоке и западе, да водворит он мир и порядок в Новой Европе.

Моя молитва ко Всевышнему о Вас и Ваших сотрудниках, да даст Он Вам силы и мудрости для возрождения и воспитания Казачества. Глубоко верю, что «Казачий Вестник» принесет великую пользу Славному Казачеству.

При сем прилагаю на выписку «Казачьего Вестника» 50 рублей, был бы очень рад получить первые номера его.

Божие благословение да почиет на Вас и Ваших сотрудников. Да процветает и укрепляется славное, храброе, вольное Казачество!

С искренним уважением к Вашему труду Митрофорный протоиерей Александр Надемский.

Сердечно благодарю ст. Руководителя и дай Боже ему долго жить и довести святое Казачье Дело до конца. Пусть родной наш ниж. Глазков и все его помощники будут уверены, что я казачка, проживающая в далекой глуши, среди чужой среды, на чужбине далекой, оставшись после смерти своего мужа-казака без всякой моральной поддержки, воспитала своих детей любить свое родное Казачество. В доказательство, что я верна вольноказачьей идее, отдаю в полное распоряжение ст. Руководителя своего единственного сына, 20-летнего Виктора, служить верой и правдой Идее Национального Казачества и своему Православному Тихому Дону, как равно быть послушным Руководителю и Атаманам Казачьим.

Читаю с детьми «Казачий Вестник» и плачем от радости, что нашелся казак и повел дело не разговорами, а делом и добился того, что никто из русских и украинцев не сделал. Сын мой горит желанием итти против жидов и коммунистов. Мы твердо верим, что только Руководитель ст. инж. Глазков добьется заветной казачьей цели, и Казачество будет свободным и вольным.

Молюсь за Вас, мои дорогие, прошу у Бога и св. Ивана Воина, чтобы сохранил Вас на многие лета для славы и пользы славного и боевого Казачества нашего.

Слава Казачеству! Слава его Руководителю и помощникам!

Казачка ст. Мигулинской София Богомолова.

Руководителю КНД ст. инж. Глазкову.

Посылаемый Вами «Казачий Вестник» получаем регулярно, за что от лица казаков нашей части приношу Вам благодарность. Нами газета передается в руки казаков всюду, где мы их встречаем. С особым жаром прочитываются казаками бодрые статьи и обращения, воскрешающие казачий национальный дух, пробуждающие новые чувства и рождающие новые мысли. Идеи, выдвигаемые нашей газетой, жадно впитываются казачьим нутром, окрыляют казачьи думы и выливаются в реальные боевые действия казачьих бойцов во славу Вольного Казачества!

Минувшие казачьи дела, их борьба за свободу и Вольность полны историческими документов, занесенных в казачьи сборники, журналы, песни и т. д. Сейчас нам необходима, как дождь в засуху, наша казачья литература, поэтому убедительно просим Вас высылать ее нам в возможно большем количестве.

Примите наш братский казачий привет и пожелания новых сил для борьбы за Правду Казачью! Слава Казачеству!

Ад'ютант казач. части НН Федор Евсюков.

Бойцами 4 Казачьего полка в Казачий Национальный Фонд прислано 410 Р. Марок (4 100 рублей), переславших казначеем полка ст. Ф. Акселовым.

Наше казачье спасибо борцам за свободу и счастье Казачества. Совместными и дружными усилиями вперед за свой порог и угол, за Волю и Долю нашего казачьего Присуда, за светлое будущее нашего казачьего народа!

В жидовских об'ятьях.

Как сообщает русская газета «Новое Слово» № 100, глава русских монархистов, лидер второй советской партии-младороссов, А. Казем-Бек (тоже истинно русский человек!?) заботами «Еврейского рабочего комитета» переведен в Америку. Жидовское «Новое-Русское Слово», издающееся в Америке, напечатало «манифест» Казем-Бека, в котором говорится, что он слился со Сталиным в «национальном единении», обещает свое «лояльное сотрудничество» «родному отцу народов» и обещает ему всяческую «помощь».

Итак, Казем-Бек отныне связал себя и всех идущих еще за ним русских монархистов-младороссов со станом плутократов, жидов и коммунистов.

И здесь замечается пособничество русских монархистов-младороссов врагам Новой Европы, их пропаганда «советского патриотизма» и всякого рода нашептывания, инспирируемые из Москвы и других жидовских центров.

—

Та же газета отмечает, что к прославлению Сталина представители русской науки, искусства и прочей русской интеллигенцией присоединились и русские «архипастыры».

Московский митрополит Сергий снова обратился с посланием к населению, в котором от имени всех верующих русской православной церкви назвал Сталина посланным от Бога вождем. С аналогичным посланием выступил от имени всех верующих украинцев, назначенный Сталиным митрополит «киевский и галицкий» Николай.

О моральном облике таких «архипастырей» говорит больше всего содержание посланий, уличающее о полном контакте этих духовных лиц с заплечными мастерами из ГПУ и НКВД.

Ликвидация бандитов.

Немецкая пресса сообщает интересные сведения о партизанской войне, на которую советчики возлагали такие большие надежды. Большая советская энциклопедия 1939 г. посвящает партизанской войне очень много страниц, эпически описывая действия большевиков в революции 1905 г. и излагая 10 ее заповедей. Главнейшими из них являются: нападение сзади на противника, находящегося в абсолютном меньшинстве, жестокость, убийство. Советские методы, разумеется, находят и соответственную отплату — бандитам пощады не дается, они же бесильны против регулярных частей.

Многие казачьи части на фронте проводят акцию вычищения тылов от красных банд. Для этого нужно знать отлично психологию населения, сноровку бандитов, способы и методы их борьбы. При необ'ятной широте освобожденных просторов, с огромными лесами, балками, болотами нет ничего удивительного, что в некоторых местах партизаны устраивают себе целые укрепленные лагеря, склады, притоны и пристанища. Зачастую бандитами командуют красные офицеры или комиссары, руководящие оборудованием притонов по всем правилам военного искусства: здесь и опорные пункты, заграждения, минные поля, радиостанции и т. п. Связь поддерживается по радио, высылаются парашютисты и т. д.

Из своих гнезд бандиты стараются саботировать немецкие мероприятия и нарушать правильный ход жизни. Необходимость снабжаться продуктами приводит партизан к налетам на села и деревни, грабежам продуктов питания, скота и т. п., что в свою очередь вызывает отпор населения. Сотрудничество населения в деле обнаруживания партизанских притонов и их агентов играет огромную роль. Приходилось вести наблюдение за скрытыми помощниками целыми неделями, пока была открыта их принадлежность к бандитам. Перед осуществлением акции вычищения производится тщательная разведка, заканчивающаяся нападением на центр партизан, в такое время, когда они менее всего ожидали бы войска.

Часто приходилось сражаться целыми днями при буре, мятели, в лесных чащах и болотах, выкорчевывая красных из их логовищ; продолжавшиеся неделями стычки, например, привели в отстранению 3100 мин и уничтожению в тылу одной армии 21 большого и 44 малых лагерей, не считая нескольких сот опорных пунктов. При этом было убито 1400 партизан а 300 взято в плен, захвачено 63 гранатомета, пулемета и несколько сот ручного оружия, большое количество радиопаратов и иного военного материала.

Не всегда среди бандитов встречаются убежденные коммунисты и жиды — террором они принуждали вступать в свои ряды и местных жителей.

Все же интересно отметить, что в казачьих освобожденных краях бандитизм совершенно отсутствует — само население сразу же взялося энергично за ликвидацию красных партизан, благодаря чему казачьим отрядам при помощи союзных войск удалось с корнем выжечь советское зло на своих Землях.

ХРОНИКА

— Из Сербии, Болгарии, Венгрии и Хорватии поступает масса сведений о большом под'еме среди находящихся там казаков. Все горят желанием принять участие в активной борьбе против жидо-большевизма. Многие казаки преклонного возраста также изъявляют свое настойчивое желание быть в рядах бойцов за лучшее будущее Казачества. Формирование казачьего национального полка проходит весьма успешно.

— В Берлине 16 января с. г. в присутствии зам. Руководителя д-ра П. Харламова и н. о. Окружного атамана ст. В. Бабича состоялся сбор членов КНД. На сборе д-р П. Харламов сделал большой доклад о положении казачьего вопроса и работе КНД.

При произведенных выборах в берлинскую казачью национальную станицу выбранными на должность атамана был ст. И. Асланбек-Романов, помощника атамана — ст. И. Стракулин, писаря — ст. А' Предчетенков. Состан правления был утвержден и. о. Окружным атаманом.

Доводится до сведения казаков, что в Берлине казачьи собрания происходят по субботам от 18 часов в помещении ресторана (в зале Фервайнциммер) на Уландштрассе № 142, угол Дюссельдорферштрассе.

— 8. I. с. г. Белостокская Казачья Национальная станица (Восточная Пруссия) имела большой казачий праздник. В этот день казаки, находящиеся в Белостоке, Васильков и окрестностях, впервые за время зарубежья собрались в единую казачью семью. В православном храме благочинным в сослужении 2 священников была отслужена панихида по казачьим воинам, погибшим за Волю и Долю Казачества. После панихиды прибыли еще казаки из провинции, особенно из Черновси. В храме были представители германских властей, белорусского комитета и много друзей Казачества.

Перед молебном благочинный обратился к казакам с особенно прочувственной речью. Во время молебна пел белорусский хор под управлением весьма талантливого регента Кислого. Богослужение закончилось провозглашением «Многая лета» всем казачьим патриотам и бойцам, борящимся за национальное возрождение казачьего народа.

После молебна казаки собрались в доме ст. Кирсанова, куда прибыли и гости, в числе которых были замест. председ. Белорусского комитета Гелда и регент Кислый. Собравшихся гостей и казаков приветствовали от КНД доверенный ст. В. Еремеев и возглавитель местной группы КНД ст. Б. Иванов. Праздник прошел с большим успехом и оставил у всех неизгладимое впечатление, как редкое явление в белостокской жизни. Распорядителем праздника был ст. Бочаров.

— В Братиславе 11 января с. г. при большом стечении казаков, украинцев, словаков и русских состоялись похороны борца за казачье и калмыцкое национальное дело ст. С. Б. Балыкова. Местные немецкие, словацкие и мадьярские газеты, равно как и радиопередача отметили смерть С. Б. Балыкова, посвятив ему небольшие некрологи.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Кузнецова Василия Васильевича, ст. Прочнокопской, Кубань, в чине офицера отступившего в 1919 году с казачьей армией за границу, разыскивает семья. Писать через «Казачий Вестник!.

— Захарова Ивана Семеновича, ст. Богаевской, Дон, эмигрировавшего в 1919 г. за границу и находившегося в 1939 году в Праге, разыскивает брат Петр Ст. Захаров. Писать через «К. В.».

— В/пленные: Савельев Евгений Михайлович разыскивает Матвея Акимовича Савельева, ст. Константиновской, Дон, находящегося в зарубежье; Шамлаев разыскивает дядю Ивана Ив. Поросятникова, ст. Казанской, Дон; Ладник разыскивает Ивана Козубу, ст. Пашковской, Кубань. Писать через «К. В.».

— Сотник Иван Ильич Асланбек-Романов, приемный сын последнего атамана А. Толстова, разыскивает своих родственников и знакомых станицы Темижбекской, Кубань. Его жена рожд. Алейникова разыскивает родственников из ст. Псебайской и Новоджерелиевской, Кубань. Писать по адресу:

Iwan Aslanbek-Romanow. Berlin O 17. Breslauerstr. 3.

— Карташов Адриан, ст. Казанской, хут. Морозовского, Дон, разыскивает сыновей Андрея и Федора.

Kartaschew, Prag-Michl, Slatiny 267. Protektorat.

— Братухину Екатерину Ник., урожден. Аркову и ее сына Василия Мих., ст. Морозовской, Дон; Камышановых Ивана Ник. и Пелагею Ник., урожд. Аркову, ст. Морозовской, хут. Вознесенского; Калину Григория; Голодановых Козьму, Ефтея и Иосифа Ивановичей, ст. Голубинской, хут. Липа-Лебедева, Дон, разыскиваю. Лиц, знающих их местопребывание, прошу сообщить по адресу:

I. Morosow, Görlitz, Uferstr. 29 b/Peschel.

— Леонов Иван Дм., ст. Калитвенской, хут. Забулдыгина, Дон, разыскивает племянников Ивана и Сергея Яковлевичей Леоновых, Дмитрия и Леонида Горячевых. Всех знакомых прошу откликнуться по адресу:

I. Leonow, Lagerführer des Arbeitsgemeinschaftslager. Klagenfurt. Postfach 19. Liebenhüngelstr. Gau Kärnten.

— Гаркуша Михаил Фед., ст. Роговской, Кубань, разыскивает братьев Федора и Романа. Писать:

M. Garkuscha, Prag XIII., Na Louži 14. Protektorat.

— Караулов Юрий Михайлович — казак станицы Тарской, Терек, рожд. 1916 г., военнопленный июля 1941 г., разыскивается матерью и сестрой. Лиц, знающих его пребывание, просят сообщить в редакцию «Казач. Вестн.».

— Киреев Андрей Петрович, ст. Нижне-Курмоярской, Дон, разыскивает братьев Дмитрия и Ивана. Просит писать через «Казачий Вестник».

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Otavská 6. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohledací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Sámova 12.

Tř. Okrajinsko Museum
Praha_Kusle, Gutenätejnská 6

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 4 (35) 3 JAHRGANG
3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го ФЕВРАЛЯ 1943 г.
Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Kosakenbüro, Prag 1. Postfach, 188. Telephon 579-64,
Почтовый текущий счет: № 15.721. Прага.
Herausgeber Dipl. Ing. W. Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

В. Карпушкин.

Каледин, Мелехов и Голубов.

В носителях трех фамилий, поставленных нами в оглавлении настоящей статьи, отождествлялись три основные группировки, обрисовавшиеся в начале 1918 г., когда большевиствующая Москва обратила свой «пролетарский» взор на Казачьи Земли.

Российская революция застигла казаков не подготовленными в политическом отношении, ибо политика в таком виде, как ее понимали и проводили разные российские партии, была чужда казакам уже потому, что по своему укладу жизни и обычаям, казакам не приходилось решать те или иные «социальные» вопросы, которыми пестрели программы разных российских политических партий. В преобладающем своем большинстве, казачья масса исповедывала лишь одну программу: — «казачье — казакам».

Все же российская революция и приход к власти большевиков заставили казаков в ходе общероссийских событий занять определенную позицию, которая ярко выразилась в крайне отрицательном отношении к большевизму, как к совершенно неприемлемому мировоззрению для всего Казачества.

И несмотря на то, что Казачество во дни российской революции было в смысле политическом застигнуто врасплох, все же оказалось в общероссийском государственном хаосе единственно жизненным и реальным, поднявшим свой национальный голос и выявившим недюженную политическую мудрость.

Анализируя события 1918—20 г. г., мы видим, что все три основных группы Казачества, представляемые выбранными нами фамилиями этой статьи, фактически шли к одной цели, но — разными дорогами.

Конечно, самый правильный путь был выбран главной казачьей массой, отождествляемой Мелеховым, шедшей прямо, без закрутов и поворотов, по казачьему шляху, к защите своих национальных казачьих интересов. Правда, неопытные Мелеховы, мало разбиравшиеся в создавшейся обстановке, пропагандируемые пришлыми из России элементами, долго стояли на распутьи. Однако, природное казачье чутье и здесь подсказало им, что путь к сохранению Казачества лежить на старом вольно-казачьем шляху. Оттуда и поинтное недоверие большинства казачьей массы, в самом начале разыгравшихся в 1918 г. событий на Казачьих Землях, к казачьей «старшине», возглавляемой Калединым. Нисколько не приходится сомневаться, в том, что Каледин так же горячо любил свое родное Казачество, как и каждый другой казак, и желал ему блага и добра; все же нельзя оспаривать тот факт, что он связывал судьбу Дона, т. е. Казачества, с Москвой.

Воспитанный на российских традициях, однако не забывающий своего казачьего происхождения, Каледин очутился в критический момент в тупике, ибо, не решаясь раз и навсегда отказаться от Москвы, в тоже время он не мог окончательно порвать связь со своим казачьим народом, который шел к своей цели путем иным, более простым, без высокой дипломатии и политического жонглерства. Каледин видел расцвет и благо Казачества в лоне Москвы, к которой он шел, однако, **через Казачество**, т. е., с целью спасти Москву, жертвовал Казачеством. И эта раздвоенность привела его преждевременно к могиле.

Группу Голубовых, искавшую поддержку у большевиков, нельзя огульно обвинять в большевизме, ибо и у этой группы Казачества подсказывало чутье, что большевизм не принесет Казачеству того, по чем жаждет казачья душа, т. е. освобождение от чужой опеки. Голубов искал у большевиков лишь поддержки, необходимой для достижения своей цели — власти на Дону т. н. «трудового казачества». И Голубов видел в большевиках лишь чуждых пришельцев, которым чаяния Казачества были чужды и непонятны, но, недоверяя казачьей «старшине», искал казачью правду по своему, втягивая, на счастье небольшую часть казаков, в крайность, т. е. в совместную работу с большевиками.

И вот теперь, четверть века спустя, Казачество снова поставлено перед вопросом решения своей собственной судьбы. И надо с радостью отметить, что на этот раз казаки подошли к его решению с безошибочной стороны, предрешая уже теперь свое будущее место в Новой национальной Европе.

Казачество стоит сейчас организованно в своем едином национальном движении; казачья интеллигенция и рядовые казаки сомкнутыми рядами вышли на свою казачью дорогу. Нет ни казачих «старшин», ни московско-большевицкой выдумки т. н. «трудового казачества». Есть лишь **единое национальное Казачество,** которое обрело свое истинное казачье «я», и, открыто стало в ряды народов национальной Европы на защиту против жидовско-интернационального насилия, готово и в будущем на жертвы за мир и счастье всего человечества.

И беда тем народам, или отдельным лицам, которые, будучи поражены слепотой, или в целях собственных эгоистических интересов, закрывают глаза над совершающимися событиями. Они забывают, что исторический ход нынешних событий уже ничто не в силах ни изменить, ни остановить. Национал-социалистическая революция, родившаяся на развалинах старого жидовско-интернационального мира, уничтожит все, что станет на пути национального возрождения Новой Европы, и в горниле войны и революции возродиться новый национальный мир и новый справедливый социальный порядок.

Мы, казаки, это поняли. Ошибки далекого и недавнего прошлого уже не повторятся. Сейчас, сомкнутой казачьей лавой, мы стали в ряды борцов и защитников нового порядка в Европе и, нога в ногу с другими, национально осознавшими себя, народами, идем вперед к одной общей цели, намеченной немецкой национал-социалистической революцией — к новой, свободной и счастливой жизни.

Конь — верный друг казака. Ему принадлежат и заботы казака. Перед выступлением в поход Х. Казачьей части происходит старательный осмотр лошадей всадников.
Archiv „Der Kosakenbote".

Д. Еременко.

Путь Казачества.

Еще не так давно, всего лет 60 тому назад, большая часть казачьей молодежи умирала неестественной смертью и не у себя дома, а вдали от родной земли. Умирала она на чужой стороне от пуль и снарядов в боях и стычках при защите русских границ. В царской России на плечах казачьего населения лежало непосильное, тяжелое бремя всеобщей военной службы. Постоянное отсутствие самой молодой и здоровой части Казачества не могло не иметь влияния на экономическое состояние казачьего хозяйства. Расходы же по покупке необходимого казачьего походного снаряжения, иногда, для нескольких сыновей, совсем разоряли казачьего земледельца. Казачество в целом от этого все более и более беднело. Эту ситуацию казаков с успехом использовало пришлое население, которое скупало казачье добро и, не будучи обременено военной службой, незаметно вытеснило казаков из господствующего положения в экономической жизни Казачьей Земли. Этому явлению всецело помогали русские власти, которые различными законоположениями, в особенности в конце прошлого столетия, широко открыли двери для поселения в Казачьих Землях пришлого элемента из русских губерний. А чтобы усыпить в это время казачье внимание или обезвредить нарастающее недовольство казаков такими порядками, выдавались не раз казакам за их службу высочайшие грамоты на вечное владение их же — казачьими — собственными землями. Одновременно при этом систематически урезывались старо-казачьи права и вольности, унаследованные Казачеством еще со времени его свободной и независимой от Москвы жизни.

Не приходится поэтому удивляться тому явлению, что перед русской революцией 1917 г., значительная часть населения Казачьих Земель была не казачьей народности, и что эта часть населения уже к тому времени успела завладеть огромной частью богатств Казачьей Земли и ее недр, и что само Казачество было низведено на ступень сословия. Подобное явление было результатом работы русских правительств, которые работали втечение двух столетий по освоению и руссификации казачьего народа. Эта работа по денационализации Казачества велась в высшей степени скрытно, но весьма систематически.

После оккупации Казачьих Земель русско-большевицкими войсками, красные московские власти продолжали проводить по отношению Казачества ту же старую русскую политику омужичивания Казачества, но только иными — «большевицкими темпами».

В советский период московский оккупант развернулся во всю ширь своих жидо-коммунистических качеств и «искренних чувств благодарности» Казачьему народу за все его неоценимые службы Российской Империи втечение нескольких веков. В этот период Казачьи Земли были просто подвергнуты безответственному, основательному и систематическому грабежу и погрому, а самых казаков русские красные завоеватели нечеловеческими, жестокими насилиями принуждали не только «потесниться», но массово покинуть свой родной дом, все имущество и с великим трудом нажитое свое добро, родную землю и спасать свою жизнь бегством форменным образом туда, куда глаза глядят. Цвет казачьего народа был или пущен с торбой по миру, загнан на рабское положение в колхозы, зверски мучен в различных концлагерях или же запросто физически уничтожен на его же родной земле. Тут уже надо говорить не о систематической руссификации Казачества, но об умышленном и систематическом физическом истреблении казачьего народа русскими красными победителями и о прорыве, перед тем скрываемого в тайниках души, чувства непонятной ненависти к казакам толщи русского народа.

Действа московских палачей над казачьим народом, Казачество, конечно, же, никогда не может забыть и простить, так как никогда уже не сможет вернуть к жизни все те сотни тысяч казачьих героев и мучеников, преждевременно погибших от кровавых рук московских сатрапов и нагончих, погибших зачастую на глазах своих родных, близких и всего казачьего станичного населения.

Большевизм есть явление чисто русское, отнюдь не казачье. Великорусское население в преобладающей массе своей поддержало и защищало большевизм в годы гражданской войны, защищает оно его и сейчас. Казачество же большевизм никогда не признавало и питало к этой системе русской власти от самого его возникновения, органическую и непримиримую ненависть. Три года с небывалым напряжением всех своих сил с оружием боролось против большевизма. После проигранной борьбы Казачество было на краю гибели исключительно только потому, что имело несчастие быть членом одной семьи, членом одного государства с великорусским народом, который принял большевизм и грубой силой заставил подчиниться ему народы менее многочисленные в той же державе. Казачество терпело, страдало и страдает не за свои грехи, но исключительно за чужие — за грехи русского народа, вернее его верхов. Все это нас принуждает смотреть на вещи реально, без иллюзий и неосуществимых надежд некоторых наших «доброхотов». Мы констатируем, что долгая совместная жизнь Казачества в границах России, а теперь СССР с «братским» великорусским народом закончилась для Казачества трагическими событиями с катастрофическими последствиями. Все те ужасные кровопускания, которому Казачество подвергалось втечение четверть века из его истории невозможно из'ять. Казаки, оставшиеся в живых и изученные горьким опытом, должны устраивать будущую жизнь Казачества так, чтобы подобные эксперименты в его жизни были совершенно исключены и самая жизнь его была более удачной нежели до сих пор.

Когда мы это пишем, нами руководит не месть или ненависть к русскому народу, но горькая, жестокая и неумолимая действительность, которую запричинил исключительно сам русский народ. Руководит нами совершенно естественный человеческий инстинкт самосохранения и спасения собственного — казачьего бытия. Мы не смотрим на вещи через русские великодержавные розовые очки, не пребываем в заоблачных сферах «богоносных» иллюзий, мы, казачьи националисты, действительное положение всегда называли и называем настоящим его именем. Мы утверждаем, что великорусский народ в массе своей добровольно воспринял чумный бацилл жидо-большевизма, этой болезнью «болеет» вот уже более двадцати пяти лет. Настоящая жестокая вооруженная борьба на востоке национальных сил против жидо-большевизма наглядно доказывает, что нет абсолютно никаких признаков его выздоровления, наоборот, он и сейчас, как и в 1917—1920 г. г., с необыкновенным ожесточением, упорно защищает гнездо этой гнусной болезни. Сам собой встает вопрос самозащиты. Элементарные законы медицины и естественное человеческое чувство самосохранения повелительно диктуют немедленное отделение здорового человека от человека болеющего нехорошей и заразительной болезнью.

Кроме всего вышеизложенного даже эта простая житейская логика сама подсказывает тот путь, по которому должно итти Казачество при устроении своей жизни после освобождения из-под советско-русского ига. Казачество совершенно не намерено и в будущем еще терпеть и страдать за чужие грехи и «болезни». Оно должно теперь устроить свою жизнь так, чтобы его потомство было в будущем избавлено от возможных иных зверских московских экспериментов. Надо при этом совершенно откровенно признать, что Казачество в настоящее время, благодаря своей прошлой неудачной «брачной» жизни, очутилось у разбитого корыта, ограбленное, раздетое, босое и голое, находится в невероятно тяжелом положении, примеров которого пожалуй еще не было во всей его многовековой истории. Это, полное трагизма, положение можно изменить лишь путем смелых и решительных мер и средств, иначе его ждет смерть от жидо-большевизма или же постепенное и полное расстворение в мужицком море. И нам, современникам событий, никогда казачье потомство не простит, если мы настоящие события полностью не используем к устроению собственной казачьей хаты, собственной Казачьей Родины, совершенно отдельной и независимой от «болеющего» соседа, и не возродим когда-то утерянную собственную казачью Государственность на началах казачьего национализма и древнего казачьего обыкновения в духе принципов Новой Европы.

Вот на этот путь, на путь чисто казачий, Казачье Национальное Движение зовет все Казачество уже более пятнадцати лет. Оно зовет к об'единению всего искусственно разрозненного Казачества в одну казачью семью в границах древней Казакии под высоким покровительством и охраной культурного немецкого народа и его гениального Вождя Адольфа Гитлера.

Только при жизни самостоятельной и независимой от Москвы будет у казаков гарантия, что подобные опыты, какие уже двадцать пять лет производят московские сатрапы и чекисты над казачьим телом не повторятся больше в казачьей истории. Гарантией этому будет не только собственная казачье-национальная армия, весь возрожденный доблестный казачий народ, но и союзный могущественный, дисциплинированный, высококультурный немецкий народ и его славная армия.

Только такой путь сулит Казачеству светлое будущее и полный рассцвет его духовных, культурных и материальных сил.

Распоряжение
Руководителя КНД 15. II. 1943.

Всем возглавителям местных организаций, в связи с необходимостью точной проверки регистрационных данных, а также отдельным лицам из мест, где еще нет местных организаций КНД, или еще не включенным в таковые, **немедленно** прислать в канцелярию КНД дополнительные сведения о членах КНД, в возрасте от 17—55 лет, по форме:

1. Имя и фамилия. 2. День, месяц, год и место рождения. 3. Семейное положение. Количество детей и их возраст. 4. Подданство и какое. 5. Занятие в настоящее время — где, в качестве кого, месячный или иной заработок. 6. Был ли на военной службе, где, когда, чин или звание. 7. Способность к несению военной службы в настоящее время (строевой, нестроевой, хронические болезни, инвалидность).

На Казачьих Землях.

— Посылаемый на родину «Казачий Вестник» с живым интересом читается. Во многих городах и станицах, в целях более широкого с ним ознакомления, он раскленвается на главных площадях.

— В г. Азове издается под редакцией П. Комарова, газета «Вольное Приазовье», выходящая два раза в неделю. Бургомистром назначен М. Титус. Районным начальником Медведев.

— В целом ряде газет, издающихся на Казачьих Землях, помещается много статей и выдержек из «Казачьего Вестника». В одном из последних номеров «Кубани» № 20 полностью перепечатана статья нашего сотрудника ст. Еф. Якименко «Казачка на Родине». Все перепечатки сопровождаются указаниями на «Казачий Вестник».

— Управление городского хозяйства в Екатеринодаре приступило к переименованию улиц города. В большинстве случаев улицы получают прежния названия.

— Бывшие жидовско-большевицкие заправилы Пашковского района приложили все усилия, чтобы превратить в пепел предприятия, разрушить тракторный парк, сжечь горючее, пекарни, хлеб, сельско-хоз. машины и т. д.

Казаки дружно взялись за ремонт с.-х. машин. Германское командование порявило также большую заботу по организации ремонта и помощи району, который теперь располагает сотней тракторов и 26 комбайнами.

Убрав урожай, пашковцы успешно провели сев, перевыполнив его план. Вновь восстанавливаются разграбленные животноводческие фермы. Скот был обеспечен на зиму кормами и теплым помещением.

Наряду с этим население района ст. Пашковская проводило работу и по восстановлению промышленности. Были пущены кирпичный завод, войни, кожевен. завод, мельница. Работает и промкомбинат.

В станице функционирует амбулатория, родильный дом, больница, аптека, врачи. По воскресениям работает кинотеатр.

— Культурная жизнь Екатеринодара обогатилась открытием двух музеев: художественного и историко-краеведческого.

— В районе ст. Выселковской произведенный озимый сев значительно превысил план. Районная контрольно-семенная станция сделала анализы всхожести и влажности зерна под яровые.

— В железнодорожных мастерских произведена перестройка дрезин для использования их на путях западоевропейского типа.

— Целый ряд артистических бригад казачьих городов обслуживает на фронте солдат и офицеров Германской армии. Некоторые группы уже дали свыше 50 концертов.

— В Екатеринодаре произведена регистрация христианских церковных общин как православных, так равно и иноверческих. Организовано также дело отправки священнослужителей на место служения в районы, организуется свечной завод.

— Продукция предметов широкого потребления на всех краснодарских предприятиях сильно возросла и дала рынку много товаров.

— В Новочеркасске отделом просвещения налажено регулярное обучение в целом ряде начальных и средних школ.

Жизнь Таганрога во всех отношениях проявляет большую налаженность. Восстановительные работы в большинстве предприятий уже закончены. Целый ряд заводов уже работает.

— «Ставропольское Слово» №26 сообщает, что осенью 1941 г. большевики срочно эвакуировали семьи немецких колонистов-виноделов из Спицевского района. В результате погибло 300 тысяч декалитров вина нового урожая.

— Станичное управление Новочеркасска при дружной поддержке населения произвело отстранение разрушений, причиненных при отступлении большевиками. Дома, в которых был произведен ремонт, были предоставлены нуждающемуся населению. Городская аранжерея полностью приведена в порядок. С начала января отделения местной полиции приступили к выдаче населению, не имеющему паспортов, новых удостоверений личности и продлению срока просроченным паспортам.

— «Кубань» № 23 в передовице, обращенной к казачьей молодежи, пишет:

«В эти грозные дни, когда решаются судьбы народов всего мира, казачья молодежь не может оставаться пассивным зрителем, она неудержимым потоком вливается в ряды Германской армии и пополняет полки славного Казачества. Теперь не время раздумывать, на чьей стороне окажется победа. Нашей единственной целью является — безмерная помощь как в тылу, так и на фронте германской армии, ведущей ожесточенную борьбу с советами и англо-саксами, подпавшими под иго еврейского капитала. Эта борьба идет на жизнь и смерть».

Руководитель КНД шлет всем калмыкам ко дню праздника «Цаган-цара» наилучшие пожелания и выражает твердую уверенность, что при дружной и совместной работе всех частей населения Казакии скорее увидим свою казачью родину и ее национальное возрождение.

Подполковник И. Кононов.

Казаки под знаменем Адольфа Гитлера.

Еще будучи командиром полка в красной армии и повседневно наблюдая за жизнью народов, населяющих СССР, я уже тогда был убежден, что система, проводимая жидовско-коммунистической властью, является самой преступной, самой разбойничьей. Такая система могла только уничтожать народ, но никак не поднимать его культурное и нравственное развитие. Власть, какую пережил бедный казачий народ под жидовским игом, народы Европы никогда не видели и не испытывали в истории своего развития.

Жизнь в СССР превратилась в ад, — всюду и везде, в самых укромных уголках огромной территории, царствовал страшный кровавый террор. Только до начала войны, 22 VI 1941 г. было уничтожено больше 30 миллионов несчастных, ни в чем не повинных людей. — А сколько сейчас?

Народ стонал. Крестьян загнали в колхозы, рабочих закрепили за производствами и только жиды, пользуясь своим диктаторским правом, жили в полное свое удовольствие и еще издевались над несчастными угнетенными.

Народ, обреченный на голод, потерял всякую жизненную способность к нормальному существованию, а жидовские писатели, питаясь кровью и горем народа, имели еще столько наглости, что будто издеваясь — воспевали: «Я такой еще страны не знаю, где так вольно дышет человек».

Все стонало и корчилось под страшным жидовским террором, а в особенности Казачество, разбрасываемое и терроризироемое от малого до великого. Куда исчезло все богатство и довольство казачьих городов, станиц и хуторов? — Все это потонуло в крови террора и в дыму пожаров. Не стало ни вольности казачьей, ни славы, которую наши славные деды и прадеды сотнями лет своей кровью завоевывали. Жиды ничего не пощадили; они боялись крепости казачьей и употребили все усилия, чтобы стереть Казачество с лица земли и даже чтобы имя казака позабылось. Но не удалось жидам перебить всех казаков, остались верные сыны Казачества, сохранился в них **Казачий дух** полный страшной ненависти к жидовству и коммунизму.

Я сам, как донской казак, с первых же дней войны понял, что не нам, казакам, потерявшим все, защищать жидовскую власть и со всеми своими подчиненными перешел на сторону Германской Армии, чтобы общими силами бить ненавистного всем нам врага.

28 октября 1941 года при непосредственном руководстве генерала Шендорфа, полковника Креля и близкого, по вседневного друга в работе, обер-лейтенанта графа Риттберга, приступил я к формированию казачьих подразделений и частей.

Широкой волной полились офицеры и казаки в ряды новой казачьей армии и стали верными солдатами и исполнителями идей Адольфа Гитлера.

Моя казачья часть существует уже полтора года. Это одна из первых казачьих частей, которая с оружием в руках, плечо к плечу с германскими солдатами бьет и искореняет большевизм и жидовство. Я, мои офицеры и казаки, узнали, что Адольф Гитлер предоставил казакам право об'единить все свои силы в пределах своей казачьей родины — **Казакии.** Не было пределов нашей радости! Имя Адольфа Гитлера, помогающего нам освобождать и создавать свою казачью родину, будет вечно жить среди нас и детей наших.

Германия и Казакия никогда не разойдутся. Вечный мир будет царить между ними, а Казачество и дальше будет жить под высоким и верным покровительством германского народа. Опять казаки заживут обновленной казачьей жизнью, на своей казачьей родине, входящей в систему Новой Европы.

Слава Адольфу Гитлеру! Слава Казачеству!

В. Елисеев.

Верую.

— Письмо Ваше, кроме идеологическо-воспитательного характера, **внесло в наше сознание бессомненную уверенность в Казачье Дело, в Дело КНД. Мы видим и** чувствуем безпредельную любовь и преданность Руководителя КНД к нашему казачьему делу, его повседневную работу о Казачестве и его — судьбе. Ваше письмо было зачитано во всех сотнях нашего баталиона и было принято казаками с большой радостью и вниманием. **Оно нашло отклик во всех казачьих сердцах...** Со всех сторон несутся возгласы: «Правильно!» **Казаки никогда не были русскими.** Казакам никто не дарил и никто не давал их Землю и Права. Их наши предки сами приобрели и на протяжении многих сотен лет защищали. **А теперь мы, их потомки, желаем продолжать дело наших славных предков** плечом к плечу с Германским народом за полное уничтожение жидо-коммунизма и **освобождение нашей Казакии,** — пишет мой родной семикаракорец Д. Лемешов из действующих Казачьих частей Руководителю КНД.

— **Казаки поняли, что они не одни, что с ними и те казаки которые** 22 года тому назад, не желая покориться красному знамени, оставили свою Казачью Родину. **Ныне все честное и здоровое Казачество в одной казачьей национальной лаве,** — пишет нам другой станичник, Московин.

Несколько слов двух станичников, прожившиx на своих Казачьих Землях около ¼ века под гнетом чужеземной власти — заправил СССР. Но эти несколько слов недобитых узников выражают полное мнение наших тамошних измученных и морально и физически отцов, матерей, братьев, детей.

Прошло 25 лет с той лютой, памятной нам всем зимы, когда одна часть казачьего населения, после трехлетней жестокой войны Казачества со всей осоветившейся «Рассеей», захлебнулась в своей невинной казачьей крови на своей собственной Казачьей Земле от небывалого в свете кровоиспускания, проделанного над оставшимся Казачеством, а другая, органически единоутробная ей часть, не покорившись пятиконечной звезде — чужеземному наплыву, во главе с своими выборными войсковыми Атаманами, Правительствами и Армиями пошла по нелегкому пути Зарубежья — в очередную казачью эмиграцию.

25 лет один, живя на своей Родной Земле, душились чужаком — жидо-коммунистом годами, морились им голодом, растреливались в подвалах НКВД, ссылались в сибирскую холодную и голодную тайгу, а другие столько же лет, изнывая в тоске по поработощенной Родной Земле, несли тяжелый крест чужбины.

25 лет общее страдание, унижение, а иногда и отчаяние, что мир не понимает или не хочет понять Великой Казачьей Правды, душившейся живьем и на глазах всех — большой дьявольской ложью гнусного Интернационала.

Большой срок 25 лет для жизни человека! Но что бы то ни было и как бы ни было, а уверенная, упорная казачья борьба против жидо-коммунистического владычества не прекращалась ни на минуту.

И как только грянул гром, и как только пробил долгожданный час возмездия палачам, так сразу же казачий отклик **нашел себе место «во всех казачьих сердцах».**

Причина?!

— **Урожденный казачий Национализм,** окрылявший всегда казчий дух и бурливший казачью совесть, заставлял всегда и теперь заставил казачьи сердца чувствовать, говорить и делать по-своему — по-казачьи.

Он — наш общий трамплин, который связал нас всех так легко и сразу после 25 летней разлуки и заставил нас всех говорить одним и тем же казачьим языком. — «Оно (КНД) нашло отклик во всех казачьих сердцах».

Казаки Родной Земли, еще не зная нашего зарубежного мнения, при первой встречи с немецкими войсками, сразу же повалили на их сторону, угадывая в них своим казачьим чутьем не врагов, а своих избавителей.

— «Я от всей души благодарю германский народ за наше освобождение», — говорит третий станичник И. Васильев. То-есть Казачество там поступило именно так, как думали мы здесь, зная казачье сердце, казачий дух и казачью совесть.

Этот полный сговор Казачества тамошнего с Казачеством зарубежным произошел сам собой, без каких-либо предварительных переговоров, натяжек.

— «Ныне все честное и здоровое Казачество в одной Казачьей Национальной лаве».

О сражавшихся на Родных Землях против нашего общего врага — красной Московии — казаках и об их геройстве и доблести трубит вся иностранная печать. Казаков-националистов узнает мир и прислушивается к казачьим чаяниям.

Теперь разрешен вопрос и формирования казачьих воинских частей Зарубежья. — «Этим все части нашего народа включились в активную борьбу против жидо-коммунизма плечом к плечу с Германией и ее союзниками! — говорит с чувством удовлетворения Руководитель КНД.

Казачий авангард Возрождения растет и крепнет, потому что каждый казак служит не чужим интересам (как было много лет), а своим собственным, казачьим — своей собственной Казачьей Правде.

Лучезарным маяком светит она (эта Казачья Правда!) над Казачьей Землей, указывая Казачеству его верный, торный Казачий Путь — путь славных предков молодцов-атаманов.

И все, дорожащие своей Казачьей Землей, своими погибшими за благо Казачества героям-мученникам, своими собственными казачьими куренями, казачьей патриархальной семьей, крестом и Богом, — все пойдут по этому верному пути к своей Казачьей Правде.

Казачий авангард возрождения славного Казачества разростается в могучую Казачью Главную силу, которая, служа в рядах непобедимой Германской армии и ее союзников за свой Казачий Народ, послужит краеугольным камнем будущего возрождения Казачьего народа и его родины — Казакии.

— Верую в непобедимую мощь Великого Германского Народа и в свою Казачью Правду, — клянется каждый казак, отдавая Новой национальной Европе самого себя и свой острый дедовский палаш.

— Верую...

Оберлейтенант К. Сидоров.

„Больше года борьбы

В октябре 1941 г. в смоленский лагерь военно-пленных прибывали новые и новые тысячи пленных, тянувшихся многокилометровыми колонами из-под Ельни, Ярцево, Рославля, Вязьмы и т. д.

Кровавый финал преступлений Сталина и торжественно-грустный марш московского народного ополчения...

Находясь в рядах этих обездоленных людей, я чувствовал приближение чего-то нового, заставляющего сильнее биться сердце. Здесь поднялась тяжелая завеса, скрывавшая от нас правду многие и многие годы.

В ожидании чего-то неизвестного, жадно впитываю в себя все новое, приятно волнующее...

Сейчас же при входе в лагерь казаки отделяются в особую группу. Отхожу и я из общей колоны, присоединяюсь к собравшейся группе казаков и завожу знакомство со станичниками, делясь первыми впечатлениями в новой обстановке.

Через несколько дней сталинская «наука» выветривается из головы и все коммунистическое «воспитанне» лопается, как мыльный пузырь. Появляется сильное желание работать и всеми силами помагать Германской Армии в борьбе с гнусными поработителями человеческой совести и нашего многострадального казачьего народа.

Первые слухи о формировании казачьих воинских частей возбуждают в нас приятное волнение. На другой день, действительно, получаем «пополнение» а в ноябре трогаемся в Могилев, куда прибывают новые казачьи сотни из Смоленска, Красева и Бобруйска. Здесь произошло знакомство первых казаков-бойцов с первым казаком-командиром, майором Кононовым.

На следующий день жители гор. Могилева с удивлением смотрели на оборванное бывшее красное воинство, весело шагавшее с песнями в казармы. Первый отряд казачьих борцов за Новую Европу, за новую счастливую жизнь на родной Казачьей Земле, вступал в новый этап боевой службы.

Быстро были приведено в порядок казарменное помещение, налажена кухня, пущены вход мастерския и т. д. и т. д. Словом, закипела работа не за страх а за совесть.

В конце ноября 1941 г. сотня получила коней, если можно было в то время назвать изнуренных и измученных животных, с выдающимися костями и ребрами. Не обошлось, конечно, без шуток и острот, при виде таких «боевых казачьих друзей».

Не взирая на все трудности, в короткое время на конюшне водворился образцовый казачий порядок: тишина, кони мирно жуют сено, пахнет, милым сердцу кавалериста, конским навозом, весело щебечут обрадованные обильем корма воробьи, вновь заселившие даровые «квартиры». Блестят начищенные до зеркального блеска трензеля и стремена; тела коней заметно поправляются, попобретая закругленные формы. И тела казаков наполняются новой силой. Хочется оседлать, да размяться на манеже, но еще нельзя. Надо ждать и учиться на деревянной кобыле, ведь «кавалерия-то деревянная собралась», как нас в шутку называл наш славный командир.

В декабре произошла большая перемена. Казаки просто друг друга не узнавали. Одетые в немецкую форму, все с оживлением рассматривали чистое бедье, богатое суконное обмундирование. Многие казаки никогда в жизни не носили подтяжек и приходили в детское смущение, незная, куда их применить, к немалому веселью оберлейтенанта графа Риттберга. В первое же воскресенье жители гор. Могилева вторично с удивлением глядели на четко идущих немецких солдат, поющих лихие казачьи песни...

Здесь, впервые за много, много лет, казаки празднуют Рождество Христово. Помещение принимает праздничный вид. Кругом зелень. В зале большая парадная елка, игрушки, обмкновенные детские игрушки, которые, однако, вносят много тихой радости и грусти. Вспоминались далекие потерянные семьи. Вокруг елки и по всему большому залу стоят богато накрытые столы. Стоят бутылки с вином, конфеты, печенье, фрукты, папиросы и много других лакомств, невиданных многими рядовыми «гражданами» в «социалистическом раю». Радуют глаз веселые оживленные лица. Все тихо переговариваются в ожидании командиров и гостей — представителей германского командования. Наконец все в сборе. После коротких приветственных речей начинается общее веселье. Песни и пляски чередуются до поздней ночи.

Наконец приходит первый боевой приказ. В холодное декабрьское утро 1941 г. первый отряд казаков отправляется на фронт. Гремит дружное «ура» уходящих и провожающих, льются лихие казачьи песни. За первым отрядом уходит другой. Так началась новая казачья боевая жизнь.

В январе 1942 г. начались первые операции по борьбе со сталинскими бандитами. Казаки смело идут в бой, уничтожая остатки сталинской своры. Так проходит несколько месяцев. Почти без отдыха, в зимнюю стужу, в темные дождливые ночи, в жаркие летние дни, в болотах и лесах, на полях, в глухих заброшенных деревушках, село за селом, район за районом освобождают казаки от красной нечисти.

Много славных подвигов покрыли неувядаемой славой нашу казачью часть За время боевых действий часть значительно возросла, оснастилась грозным боевым оружием, выковала в боях превосходные офицерские кадры. Многие казаки, пришедшие в часть рядовыми, получили офицерские чины, многие имеют награды за боевые заслуги, за храбрость в боевых схватках со смертельным врагом. Наш любимый командир, отец и друг, подполковник Иван Никитич Кононов и славный, милый наш общий любимец «казак», оберлейтенант граф Риттберг, всегда и везде с нами. Их имена никогда не будут забыты казачьими поннами. Много они положили труда и много провели бессонных ночей, заботясь с отеческой любовью о своих подчиненных. Не зная языка, эти два командира умели хорошо понимать друг друга. Общность интересов и серьезность начатого дела позволяли им легко договариваться, часто прибегая к помощи разных условных знаков, только им понятных...

Из писем с фронта и Родины.

Руководителю КНД ст. Глазкову.

Присланное Вами письмо было зачитано всем казакам нашего полка, его содержание живо обсуждалось казаками, которые поручили мне выразить Вам их благодарность.

Полученный нами «Казачий Вестник» № 31 от 25. XII. 1942 г. был с живым интересом прочтен казаками каждой сотни, особенное внимание привлекли идеологические статьи, детально разобранные бойцами. Все подробно ознакомились со статутом КНД, после чего дали твердое обещание с удвоенной энергией и силой громить врагов жидо-большевиков до полного их уничтожения и освобождения нашей казачьей родины.

Наш полк давно уже закален в боях, многие казаки имеют боевые награды, в полку нередко можно встретить бойца с двумя и больше боевыми отличиями.

Воспитательный материал и казачью литературу надеемся получать регулярно, мы же в свою очередь всегда готовы исполнить свой долг перед Казачеством.

Сообщаю, что в 4-ой сотне нашего полка собрали для Казачьего Дела 108 РМ, которые сегодня же перевожу на текущий счет «Казачьего Вестника». При чем отмечаю, что сам командир сотни обер-лейтнант Шуберт наравне с казаками своей сотни вложил свою лепту, что лишний раз свидетельствует о полном единодушии и спайке казаков с их командирами.

При сборе денег на Казачье Дело ряд казаков сотни, находясь при исполнении боевых задач, не мог принять участие в сборе, поэтому дополнительно ими собрано еще 103 РМ 50 пфеннигов. Ни один казак 4-ой сотни не хотел остаться без вложения своей лепты на возрождение Казачества. Таким образом 4-ая сотня собрала 211 РМ 50 пфен.

Идя навстречу желанию казаков, командир полка разрешил сделать подписку на 50 экземпляров «Казачьего Вестника».

Шлем Вам, ст. Руководитель, и всем Вашим сотрудникам казачий фронтовой привет и наилучшие пожелания. Слава Гитлеру! Славу Казачеству!

По поручению казаков полка А. Черняков, старшина полка.

—

Посланная Вами газета получена. Целиком разделяю Ваши идеи в отношении родного Казачества. Хочу и стремлюсь Вам чем-нибудь помочь, примкнув к Вашему Движению.

Кратко сообщаю о себе. Я донской казак, уроженец гор. Ростова, 28 лет. Окончил Петербургский университет в 1936 году. В красной армии был старшим лейтнантом. Год тому назад вместе со своей частью перешел на сторону немцев. Сейчас служу в немецкой армии. В последнее время нахожусь в Ростове. Считаю себя обязанным служить интересам Казачества и быть в Вашем распоряжении. Ожидаю инструкций.

Сообщаю, что газеты «Казачий Вестник» по распоряжению СС-Оберстфюрера Блюмберга расклеены на главной площади Ростова н/Д., ее читают тысячи людей. Полковник Одноразов передает через меня просьбу штаба Всевеликого Войска Донского о высылке им большого числа экземпляров «Каз. Вестн.» Здесь в городах и станицах много казачьих добровольческих частей. Со всех сторон большой спрос на «Казачий Вестник».

Шлю привет и наилучшие пожелания. Н. Милорадов.

—

Полученное от Вас радостное письмо, зачитал перед строем всем своим храбрым казакам, которые с глубоким вниманием слушали слова своих братьев, находившихся более 20 лет в зарубежьи. Мы с благодарностью отмечаем Вашу работу для освобождения Казачества из жидо-московского ига. Теперь и мы, страдавшие долгие годы под красной пятой, получили возможность с оружием в руках бороться за свою казачью Правду. Мы дали клятву, что в рядах славной немецкой армии будем биться до полного уничтожения большевизма. Ныне мы под руководством прибывшего от Вас ст. Т. К. Хоруженко уже выполняем боевые задания.

Слава Казачеству! П. Г. Болдырев.

—

Читая «Казачий Вестник», мы убедились, что он является мощным оружием, которое помогает нам в нашей борьбе за уничтожение коммунизма, освобождение нашей казачьей Родины и ее очищение от чертополоха.

По поручению Н. Казачьего батальона урядник Н. Е. Петров.

—

Письмо, посланое Вами начальнику нашего лагеря, нам было зачитано. Мы с радостью констатировали Вашу заботу о нас по освобождению из лагеря и о включении в ряды активных борцов против большевизма. Уже нас выделили из общего лагеря, предоставив нам лучшие условия и свободу передвижения. За Вашу заботу мы отблагодарим, когда встанем с оружием в руках на защиту нашей Казачьей Родины. Слава Казачеству! По поручению казаков лагеря О. Петр Поляков.

—

С душевной радостью сообщаем, что казаки, находящиеся в лагере Ш., выделены в особую группу и переведены на особое положение.

Мы бесконечно благодарим КНД за оказанную нам помощь. Мы горды тем, что наши братья в зарубежье не забыли нас и подали нам свою руку помощи.

Слава Казачеству! От казаков лагеря Белоконь, Ретивов, Шумаев, Строкун, Никитин, Матюша.

Нравственное состояние молодежи при советской власти.

С. Антонов.

Большевицкие школы и воспитание оказали самое пагубное влияние на нравственное состояние молодежи. Полное отсутствие моральных устоев и нравственное одичание детей — это результат большевицкого воздействия на детей.

Три основных фактора предопределили неизбежность морального разложения юношества:

1. Оторванность от религии.

2. Извращенное понимание нравственности большевизмом.

3. Методы образования и воспитательного воздействия школы.

Религия и нравственность находятся в тесной, неразрывной связи. Воздействуя на чувство, религия служит основой и источником нравственности, призывая людей к святой, честной, добродетельной жизни. Все моральные устои базируются на религии, которая видит идеал нравственной жизни в Боге, включающем в своей личности все возможные совершенства. Бог — основа нравственного миропорядка. Поэтому отрыв от религии и веры в Бога повергает человека в безысходную нравственную тьму, ибо теперь для него, для его поступков нет «абсолютно безусловных» указаний. И, как говорит один из героев Достоевского: «Если нет Бога, какой же я капитан»? Ибо теперь у него нет авторитета, пред которым бы он, безусловно, преклонялся. Он может поступать как ему угодно. С потерей Бога никто ему не указчик. И все моральные законы падают сами собой.

Но, оторвав нашу молодежь от религии и тем самым лишив ее основ нравственности, большевики, быть может дали что-нибудь взамен этого? В сущности, у них нет никакой системы нравственного учения. «Ненавидеть классового врага и помагать людям своего класса» — вот первая и единственная моральная заповедь большевиков, отодвинувшая их к звериному состоянию, к временам до христианства, которое уже 1900 лет ставит в основу любовь, а не ненависть. И это изречение Ленина, который никогда не жил религиозной жизнью и не понимал ее, о ненависти к классовому врагу является классическим у большевиков и приводится во всех книгах и учебниках.

А честность, правдивость, совесть, сострадание — откуда это? Большевики часто и много болтают о какой-то буржуазной морали, которой в действительности нет, относя к ней всякие нарушения моральных принципов. Но эти отступления от моральных принципов — не мораль буржуазии, а ее грех, отступление от христианской морали, в нарушении которой она и кается. А вот большевики употребляют эти слова, не понимая, что эти чувства для них необязательны, ибо эти чувства находят основу в религии, от которой они оторвались. Провозгласив вместо любви «ненависть», т. е. чувство звериное, или даже ниже звериного, потому что у зверей злоба, но нет ненависти, как таковой, большевики извратили все основы христианской морали, подорвав корни, на которых основывается мораль. И это послужило второй причиной того разврата, который был внесен в моральное состояние всего населения, в частности нашей молодежи.

Что же делала школа? О ней нужно сказать, что она была третьим фактором морального разложения молодежи. Советскими «недорослями» от педагогики неуклонно проводилась несчастная мысль, что все решает умственное образование, оно является «ведущим» в формировании личности. А на развитие воли и чувств можно и не обращать внимания: ведь нужно воспитать не больше, не меньше, как умного зверя. Правда, школа и в умственном отношении не давала никакого развития и лишь самые убогие познания. Воля же и чувства совершенно не затрагивались или же воспитывались в духе извращенных понятий.

«Прекрасные, — по выражению Сталина, — советские дети», вопреки здравым педагогическим понятиям, были признаны «неприкосновенными». Ученик безнаказанно мог делать что угодно: кричать в классе, не слушать и не готовить уроков, обругать преподавателя. За него отвечал несчастный преподаватель, который, по словам Ленина, должен был быть поднят на высоту, на которой он никогда не стоял, в действительности же превратившийся в какого-то «шута» в глазах учащихся, которым мог помыкать всякий, кому угодно.

И в результате такого воспитания что же мы видим? Не моральные устои и навыки развивались в детях, а распущенность и хулиганство, проявляющиеся повсюду: и в школе, и на улице, в трамвае и дома.

Таков внешний облик нашей молодежи, воспитанной большевицкой школой. Но тело — зеркало души. В таком «непрекрасном» теле не может быть и прекрасных чувств.

Мелкие пороки с течением времени перерастают в крупные, из которых воровство занимает не последнее место. Подросток превращается в самого грубого эгоиста, для которого личная выгода составляет все, а такие понятия, как совесть, честь, правда и добро, есть не что иное, как пустые звуки, которые можно пускать в оборот лишь в том случае, когда нужно кого-нибудь обмануть.

Так формируется ярко выраженный, эгоистический настроенный материалист, беспощадный, жестокий, без всяких моральных устоев, готовый на все ради личной выгоды.

Таково нравственное состояние молодежи. Предстоит колоссальная работа по ее перевоспитанию. Это — дело церкви, школы и родителей, которые совместными усилиями призваны уничтожить это печальное наследие большевизма.

(«Кубань», № 18.)

О войне.

Ожесточенное сражение продолжается по всему Восточному фронту, главным образом на участке от Оскола, Через Донец, устья Дона, нижнее течение Кубани до Новороссийска. Союзные войска, несмотря на усиление советского напора, везде отразили попытки обхвата и пролома фронта, проводя маневренную оборону. У Новороссийска произведенный красными десант был окружен и уничтожен. В районе Екатеринодара было уничтожено более половины наступавших 4-х дивизий и 6 бронебригад; южнее Маныча была разгромлена гвардейская кавалерийская дивизия и приданная ей пехота.

3. II. после геройской трехмесячной обороны, отвергнув двукратное предложение о сдаче, остатки 6-й немецкой армии, вместе с румынскими 1-й конной и 20-й пешей дивизиями и хорватским полком, растрелян последние снаряды и патроны, были окончательно сломлены в рукопашном бою массами 8-ми советских армий. 47.000 раненных и больных союзников было вывезено из Царицына транспортными самолетами. В честь павших героев во всей Великогермании был назначен 3-х дневный траур.

В целях сокращения фронта было оставлено предмостное укрепление у Воронежа. На среднем Доне упорные бои, в которых принимают горячее участие добровольческие части, составленные из местного населения. Советские атаки у Торопца и Великих Лук были отражены. В районе южнее Ладожского озера шли жестокие бои с переменным успехом, в результате которых большевики, понеся огромные потери вынуждены были прекратить напор.

Немецкая и союзная авиация упорно поддерживала воюющие войска и сбила в январе 832 красных самолета. Производило также почти ежедневные налеты на Англию. Английская авиация произвела незначительные разрушения во Франции и в Западной Германии.

Союзный флот потопил 25 воен. суден в 148 тыс. тонн, два миноносца и 1 крейсер, 3 военных судна и 63 транспортов в 352.000 тонн.

Африканская армия фельдмаршала Роммеля, вместе с итальянскими войсками, вошла в соприкосновение с тунисской группой и образовала с ней единый фронт. Англичане понеся тяжелые потери в людях и материале прекратили свои атаки. В Тунисе немцы и итальянцы потеснили неприятеля в встречных боях, а его флоту были нанесены важные потери в Средиземном море.

Японская авиация напала, южнее Соломонова архипелага у острова Ренелль американский флот и в трехдневном бою потопила два дредноута, 4 крейсера, сбив 36 аэропланов и повредив еще один дредноут и два крейсера. При этой операции погибло 10 японских самолетов, 7 из них с полным грузом бомб бросилось самоотверженно на палубы суден и потопило их.

В мае месяце в нашу часть прибыла группа офицеров из Сербии. Произошла чрезвычайно интересная встреча «красных» и «белых» офицеров. Несмотря на усиленно прививавшуюся нам ненависть к белой эмиграции, мы прекрасно поняли друг друга. Взволнованные разговоры затягивались до поздней ночи, лились общие казачьи песни. Нет! Не удалось сталинским агитаторам привить ненависть «красных» к «белым». И те у другие при первой возможности соединились и пошли рука об руку на святое и правое дело. Кровь дедов и отцов горячими струями льется в их казачьих жилах!..

Прошел год. Всего лишь год тому назад, оборванные и грязные, мы входили в помещение разбитых казарм, и трудно поверить, что год тому назад не было ни нашей части, ни славных боевых дел.

Свою годовщину мы отпраздновали в необычайных условиях. Закончив разгром крупных большевицких банд, мы, по полученному приказу, перешли на новое место расквартирования, куда вновь вошли, как год тому назад, но только хорошо одетые, бодрые, жизнерадостные, казаки, с теми же лихими песнями. Сменяя винтовку на топор и лопату, казаки принялись за постройку казарм, конюшен, мастерских и принялись помогать крестьянам восстанавливать разрушенные хозяйства...

Но приказ за приказом прибывает в казачью часть. Вновь бои, вновь походы. Рождество 1942 г. празднуем в окопах. Вместо гармошки — свист пуль и грохот снарядов. В боях встречаем новый 1943 г. Канонада нашей казачьей артиллерии в 24.00 часа ночи, возвещает наступление 1943-го года. Офицеры и рядовые казаки отпивают из своих баклаг по походному, каждый на своем посту, по глотку вина за Новый боевой 1943-й год, окончательного разгрома жидо-большевицких армий.

Светлой памятью останутся имена погибших в боях наших боевых друзей. Никогда возрожденное Казачество не забудет павших на поле брани. Они своей смертью вписали в книгу казачьей истории славные страницы борющегося за свои родные Земли и за Новую Европу Казачества.

Глубоко и ясно понимая идеи Вождя великогерманского народа Адольфа Гитлера, больше года наши казачьи части, сотни, батальоны и полки ведут борьбу за возрождение родной Казакии в Новой национальной Европе. Казаки поняли, что они борятся за свою жизнь, за свою Казачью Родину. Пусть знают по ту сторону фронта, что здесь, на освобожденной земле, возрождается грозное казачье войско; отсюда идет народ-мститель, жестоко угнетавшийся втечение многих и многих лет, который хорошо помнит «отеческую заботу» «великого и мудрого» в 1932—33 г. г. и «любовь» его к казачьему народу в 1935—38 г. г. Пусть он, жидовско-плутократический нагончий трепещет, зная, что пощады не будет, ибо мы будем биться до последней капли крови, до тех пор, пока не останется на нашей казачьей Земле ни Сталиных, ни Кагановичей, ни Молотовых, ни других московских господ «социалистического рая».

Слава Казачеству!

С. Б. Балыков

Санжа Басанович Балыков родился 2 марта 1895 года в ст. Денисовской, Сальского округа, ВВД. Его отец всю жизнь служил табунщиком у конозаводчика Супрунова. Образование С. Б. получил в ст. Великокняжеской. Был учителем в ст. Денисовской. За годы учительствования он выдержал экзамен на аттестат зрелости. Когда началась война, поступил в казачье военное училище в Новочеркасске. Офицером вступил в 3-й Донской каз. запасный полк. В войне против большевизма С. Б. служил в Калмыцком Зюнгарском полку, где был ад'ютантом полка. В эмиграции С. Б. попал из Турции во Францию, откуда в 1927 г. переехал в Прагу. Через несколько месяцев после выхода журнала «Вольное Казачество» С. Б. принимает участие в сотрудничестве, а потом становится секретарем редакции. На этой работе был до октября 1933 года. Потом С. Б. уезжает в Братиславу, где, как редактор журнала «Казакия», работает до 1939 года, когда болезнь прервала его работу.

Вся жизнь этого удивительно скромного и честного человека, прекрасных качеств, была заполнена постоянным трудом. Все свои духовные и физические силы он отдавал для работы на пользу Казачества и калмыцкого народа, судьбу которого он всегда тесно связывал с Казачеством.

Будучи прекрасным журналистом, он написал множество политических статей. Как писателя мы его знаем по сотне написанных им рассказов из казачьей и калмыцкой жизни. С. Б. кроме статей и рассказов под своей фамилией помещал их под псевдонимом Шалвур Нимиров, Михаил Лазаренков, Петр Калинченков, Дм. Вишняков, Кирилл Кречетников, Ник. Опорин, Дм. Мансков, Аю Манцынов, Свой, Илья Закопырин.

Работая редактором «Казакия» С. Б., несмотря на тяжелые материальные условия жизни, всегда отдавал себя делу казачьего национализма. Даже во время болезни он не переставал вести деятельную переписку со многими казаками и калмыками, рассеянными по всему свету. Каждому, кто обращался к нему за помощью или советом, он помогал. Все относились к нему с глубоким уважением и любовью.

Еще за неделю до смерти С. Б. строил планы своей будущей работы. 9 января в половине второго дня его не стало. Национальное Казачество в его лице понесло тяжелую потерю.

Наш долг увековечить его память тем, что будем с удвоенной энергией продолжать наше дело, которому он посвятил свою жизнь. Вечная память борцу за казачье и калмыцкое национальное дело!

И. Безуглов.

И. Л-ов.

Что об'единяет капитализм с коммунизмом?

Пишущему эти строки пришлось в течении многих лет работать в стране, где вся почти политическая и экономическая жизнь находилась в руках жидов.

Пользуясь темнотой, культурной отсталостью, отсутствием правильной организации для взаимной помощи, безразличным отношением «демократического» правительства к охране края от произвола ростовщичества, жиды открыто превратили все население в полное экономическое рабство.

Для нас, казаков, жиды представлялись еще со времен Запорожской Сечи жалкими трусами, гнусными предателями, торговцами христианскими душами и даже собственной своей совестью; но самое главное — о их действительных планах и о тех ужасных, разбросанных по всему свету политических и экономических сетях, которыми они запутывали все человечество, чтобы окончательно превратить ненавистных им гоев в вечных рабов, автоматов без души и человеческого мышления, — едва-ли кто из нас имел ясное представление.

Защищая по долгу службы население края от этого ужасного жидовского произвола, нечеловеческого паразитизма с чисто казачьей прямотой, неподкупностью и жгучей ненавистью к этому проклятому племени, необходимо было внимательно присматриваться к жидовской «тактике», подробно изучать и расшифровывать их намерения и цели.

Подробное изучение жидовского вопроса в экономике дает полное основание утверждать, что капитализм и коммунизм об'единяет общая жидовская цель, общая программа, которая, идя как будто-бы разными путями, в действительности ведет к одному жидовскому стремлению — экономическое закабаление всего человечества.

Возьмем для примера историю «Грэнжа» (Союз фермеров) в Америке. В то время (а это было приблизительно в 1870 г. г.), когда жиды еще не имели того влияния, которое они имеют в настоящее время, их первым стремлением было втереться в экономическую жизнь этой страны. Пользуясь характерной особенностью капиталистического хозяйства, в основе которого лежит свободная конкуренция, жиды, своей религией, общей целью, общим руководством, имея в своем распоряжении уже в то время огромные капиталы, отстраняя при демократической системе управления моральные усолвия принципа свободного соревнования, повели усиленную борьбу против слабейшего конкурента (среднего обывателя-христианина), принуждая его или подчиниться воле более сильного, или совсем устраниться с рынка. Это привело к тому, что в Америке уже к половине прошлого столетия сложился крупный капитал, большей частью жидовский и вступила в свою роль Нью-Йоркская улица банков — Wall Street.

Отсюда потом направлялось все дело как товароснабжения, так и дело закупок сельско-хозяйственных продуктов. Вся страна находилась фактически под монополью капитала, в результате чего фермеры платили за сельско-хозяйственный инвентарь вчетверо дороже, чем этот инвентарь в действительности стоил. Та-же картина наблюдалась в деле снабжения фермеров другими товарами: мануфактурой, топливом и т. д. И судьбы хлебных урожаев богатейшей Америки решались в директорских кабинетах на той же Нью-Йоркской улице банков, где сходились держатели акций мукомолов, экспортеров, железнодорожных и пароходных обществ, большею частью жиды. Установивши фактически монополию, вершители фермерских судеб делили край на закупочные районы и устанавливали свои цены на фермерские продукты. Земледельцам некуда было деваться и некому продать своих урожаев: они шли к назначеному к ним представителю и должны были отдавать ему все, получая то, что им дадут, а не то, что хлеб в действительности стоил. В результате сельское хозяйство Америки уже в 60—70 годах вступило в полосу тяжелых хозяйственных кризисов, которые не прекращались до настоящего времени, что вело к родному обнищанию земледельцев и оставлению ими ферм. Это давало возможность жидовскому капиталу скупать за бесценок фермы, организовывать огромные акционерные латифундии, где фермер работал уже как простой рабочий, жидовский слуга.

(Продолжение следует).

Красные „золотопогонники".

По сообщению немецкой прессы, советское радио об'явило как раз накануне Рождества Христова «елочный подарок» красной армии от самого «батюшки» Сталина. Взамен ромбов на воротниках и иных отличий, по личному распоряжению Сталина, снова вводятся петлицы и погоны по образцу бывшей царской армии с теми самыми «лычками» — нашивками, звездочками и т. п.

25 лет тому назад все это было отстранено по настоянию Ленина и Сталина, в 1920 г. сам Сталин провозгласил, что «большим достижением коммунизма было отстранение реакционных погон».

Сколько унижений пришлось пережить носителям их?! Сколько жизней погибло из-за этих самых погон?! А ныне «отец народов» докатился до восстановления столь ненавидимых им «реакционных погон».

— Советское правительство, не жалея пушечного мяса, мобилизовало юношей рождения 1925—26 гг.

Вести с Родины.

— По примеру «Казачьего Вестника», газеты, издающиеся на Кубани, с 1. I. 43 начали помещать статьи не только на русском, но и на украинском языке.

— С 1. I. 43 все атаманы — хуторские, станичные, районные (окружные) — на Казачьих Землях называются не старостами, а атаманами хуторов, станиц и т. д.

— С нового года новым бургомистром Екатеринодара был назначен Василий Алексеевич Смыков. Назначен также и новый главный редактор газеты «Кубань», содержание которой с каждым номером все больше и больше насыщается **казачьим** духом и материалом.

— В газете «Утро Кавказа» (Ставрополь) № 4 помещена интересная корреспонденция ст. Л. Градова о жизни и настроении казаков ст. Сторожевой. «В боях с большевиками, пишет Л. Градов, в этих местах, стоящих на страже горных проходов из Закавказья на Кубань, казаками пролито много крови. Теперь казачья молодежь жадно ловит каждое слово о героическом прошлом своих отцов. Молодые казаки точат клинки своих шашек, чтобы отомстить за поруганную казачью честь».

— За время советской власти Кубань, как и вся Казачья Земля, подверглась ужасному разорению. Многие из лучших сынов Казачества погибли в подвалах НКВД и в ссылке. Жидо-большевики стремились вытравить и тот казачий дух, который впитывался казачатами с молоком матери. С установлением советской власти оборвались вековые традиции Казачества.

Теперь мы являемся свидетелями первых шагов возрождающегося Казачества. Поздравляя казаков с восстановлением казачьего быта и традиций, представитель германского командования подполк. Шустер между прочим сказал: «Казаки! казаком быть — это значит быть сильным духом и телом. Быть казаком — значит иметь пламенное сердце. Казаком быть — это значит горячо любить **свою казачью Родину** и ненавидеть нашего общего врага — большевизм!»

Отвечая на приветствие подполк. Шустера, казак Калита сказал: «Наши отцы были **Казаками** и мы **не посрамим славы казачьей.** Справедливость требует уничтожение жидо-большевизма, на нас, казаков, можете, положиться!»

Возрождаются казачий быт и традиции, а с ними возрождается и былая слава Казачества. Казачьи сотни организуются в многочисленных станицах, получая все время пополнения новых добровольцев. Казаки берут острые клинки, чтобы обрубить все головы большевицко-жидовской гидре — и мирный плодотворный труд на своей казачьей земле будет им наградой за все жертвы». В. Чубенко («Кубань» 1, I. 43.).

— Население ст. Пластуновской впервые за 25 лет встретило по-человечески праздник Рождества Христова. К этому дню был обильный подвоз на базар масла, молока, мяса, и пр.

— В ст. Пашковской с начала года начались занятия в начальных школах.

— В ст. Каневской районное потреб. общество успешно проводит заготовки с.-х. продуктов и сырья. В магазине появилось много товаров, необходимых населению.

— В районе ст. Брюховецкой восстановлены и работают 6 вальцовых мельниц и 3 маслобойных заводов.

— С нового года количество абонентов краснодарской радиосети из гражданского населения насчитывалось свыше 2.000. Радиопередачи проводились три раза в день.

— 20-го декабря в Екатеринодаре, как и во всех казачьих станицах, состоялось торжественное заседание представителей всех округов Края, посвященное провозглашению нового порядка землепользования на Кубани.

К началу торжества огромный зал Дома Военных был переполнен труженниками кубанской казачьей земли. Это было первое многолюдное торжество народа, освобожденного от большевизма.

Удивила присутствующих скромность, какую проявили основные виновники торжества кубанского казачества — германцы. Они вели себя как и все гости, избегая подчеркнуть чем-либо свое преимущество как освободителей.

На празднестве играл казачий духовой оркестр и пел хор Первой Кубанской сотни.

Первым с речью выступал комендант Екатеринодара ген. Фрейтаг, затем начальник с.-х. команды Мюнихсдорфер. С ответным словом выступали станичники В. А. Смыков, полк. И. Белый, Крабец, Лебедев и от черкесов — Сафетов Лют. Выступавшие от имени кубанских казаков заверили Германское командование, что казаки будут итти в ногу с германским народом и армией до полного уничтожения большевизма во всем мире. Атаман ст. Кавказской Белоусов вручил ген. Фрейтагу подарки от казаков Вождю Адольфу Гитлеру. («Кубань» 29. XII. 42).

— 20. XII. в ст. Пашковской состоялось торжественное собрание земледельцев, посвященное об'явлению нового земельного закона. На площади собралось много тысяч казаков ст. Пашковской и Калининской.

— В январе в Краснодаре открылось сельско-хозяйственное училище с отделениями полеводства, плодоовощным, виноградарства, виноделия. Срок обучения 3 года. На первый курс принято 125 человек.

Вас. Кабан.

Велика радисть.

(Від нашого кореспондента.)

Козаки-хліборобн Ново-Титарівського району 20. декабря з'їхались до свого центру.

У сквері вилаштувався парад, в складі якого: отамани станиць і хуторів, козача сотня, полиця та команда музикантів.

О 15. годині понад площею попливли бадьорі звуки зустрічного маршу і, не чекаючи команди, парад вишикувався стрункo. До параду прямують військовий комендант лейтенант Колер з районним отаманом Я. А. Мищенко, комендантом сільського господарства та групою німецьких офіцерів. Бадьорим кроком на край правого флангу вийшов військовий старшина М. І. Маловик; музика враз стихла. Він чітко віддав рапорт.

*

У великій залі народнього будинку урочиста тиша. На сцені повитий козацьким рушником портрет Адольфа Гітлера, а над ним розкинувся германський державний прапор. У почесному карауді біля президії — молодий і літній козаки, затягнуті в черкески.

— Любимі друзі! Починається празник з нагоди закону про нове землекористування! — Оркестр тушем покриває останні слова військового коменданта, і всі стоячи вітають його як представника німецького народу.

З промовою про новий земельний порядок виступив комендант сільського господарства. Слухачи супроводять її бурхливими оплесками і вигуками нічим неприкритих радощів. Бо тут, у цих словах, їхне щастя, і перед ними вже встає широким морем пшениці родюча Кубань.

Слова промовця за здоров'я Фюрера Гітлера тричі вкриваються міцним «ура!».

Далі промовець просить почести німецьким і союзним салдатам та офіцерам, що загинули на Кавказі. Оркестр грає жалібного маршу: всі встають і низько схиляють голови.

Агроном зачитує маніфест про землю. Тиша надзвичайна. Не тільки почути, але й запам'ятати слово в слово його зміст хоче кожен із присутніх. Тих, що бажають слухати, зала не вміщує. Вони стоять усюди; де й не можна всього чути — стоять хлібороби, щоб почути хоч одно слово закону, в якому — їхні давні бажання та мрії...

Ты, Кубань, ты наша родина,
Вековой наш богатырь,
Многоводная, раздольная...
Разлилась ты вдоль и вширь —

широко розлігся кубанський гімн.

Піднявся отаман Мищенко з відповіддю. Він просить пана лейтенанта прийняти й передати армії, народу Германії та її Фюреру — Адольфу Гітлеру, щиру подяку від хліборобів Кубані. Він запевняє, що звільнена від колхозного ярма Кубань відновить свою славу і заллється пшеницею, а кубанські козаки, поруч із німецьким народом, зі зброєю в руках готові нищити ненависний жидо-більшовизм, що занапастив вільну Кубань. Він просить запевнити німецький народ у непорушній до нього дружбі козаків. «Ура» козацьке стверджує останні слова отамана.

— Господин лейтенант! В знак щирої дружби кубанських хліборобів з германським народом, просимо прийняти нашу хлібсіль, — мовив 65-літній козак Степан Павлович Світличний, подаючи хліб та сіль військовому коменданту.

— Дуже вдячний за хліб-сіль, як вірний знак гостинности, і я певний того, що це є знак і великої дружби. А тепер, друзі, хто хоче жити, той хай веселиться! — з піднесенням мовив лейтенант Колер.

До двадцяти годин продовжувався бенкет. Розлягалися широкі хвилі козачих пісен та думок. Співали сідоусі козаки про давне життя своїх дідів; думки їхні бадьорі, бо життя вільне знову повернулося до них.

(«Кубань» № 28.)

БІБЛІОҐРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1925 г.

27. **Бюллетень Союза Единства Казачества.** Прага 1925. Центральный Комитет Союза Единства Казачества. Тип. Легиография (35×25,5). № 1, ноябрь 1925. 6 стр.

28. **Вольная Кубань.**
Официальный орган Кубанского Представительства. Белград. 1925—1929. Гектографированное издание, сначало выходил как сборники, а потом как листовки, сначала на шапирографе, потом на ротаторе. С начала октября 1925 и до 1 января 1928 вышло 51 номер.
В 1928 г. №1(52)—15(66), в 1929 г. — №№ 1(67)—4(70).
Донец № 21.

29. **Казачий Союз.**
Париж. 1925. Парижская Делегация Об'единенного Союза Дона, Кубани и Терека. № 1, январь 1925; № 2, февраль 1925. № 3, февраль—март 1926: Сводка Казачьего Союза. Тип. Импримери (20,5×13).
Казачий Сполох, № 25.

30. **Казачьи Зори.**
Художественно - литературный журнал. Моравска Тршебова. 1925. Группа казаков-гимназистов в Моравской Тршебове. Рукописный, № 1.

31. **Про Кубань.**
Информация о Кубани, составленная Обществом Кубанцев по сведениям газет: «Красное Знамя», выходящем в г. Краснодаре и «Молот» — в Ростове на Дону. Прага. 1925—1935. Непериодично. Литограф.

1926 г.

32. **Вестник Казачьего Союза.**
Париж. 1926—1928. Правление Казачьего Союза. Редактор Н. М. Мельников. № 1—№ 18; 1926—1928.
Вольная Кубань, № 28.
Донец, № 21.
Казачий Путь, № 25.
Казачий Сполох, № 26.
Про Кубань, № 31.

33. **Терский Казак на Чужбине.**
Официальный орган Терского Правительства. Белград. 1926—1929. Выходия как гектографированное издание. Вышло 23 номера.

ХРОНИКА

— 2-ая сотня есаула Ильина в В.-В. прислала на Казачье дело 70 РМ. Казачье спасибо и братский привет нашим казачьим бойцам.

На Восточном фронте в бою 28. XII. 1942 г. пал смертью храбрых казак
ИГОРЬ М. ЖАРИКОВ,
лейтнант Н. Казачьего полка.

Скорбный листок.

9-го января с. г. в Будапеште скончался окружной атаман и Представитель КНД в Венгрии есаул ВВД Тимофей Григорьевич **Гуков.**

6-го ноября 1942 г. в Венгрии скончался подхор. А. В. **Боков,** казак ст. Вешенской, Дон.

В Варшаве скончались казаки-националисты сотник **Романов Стефан Фадеевич,** ст. Усть-Медведицкой, Дон; воен. чиновник **Бородин Стефан Григорьевич,** ст. Митякинской, Дон.

В г. Ужгороде (Венгрия) скончался подхор. **Алексей Федорович Павлов,** ст. Котовской, Дон.

— 30. I. 1943 г. в Берлине на кладбище Тегель похоронен казак ст. Константиновско, хут. Мечетного, Дон, Леон **Калмыков.**

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 60 пфеннигов за строчку.

— К л е т к е Оскар В. разыскивает жену Дарью Павловну Клетке, урожденную Верещага, проживающую в г. Темрюке, ул. Гоголя, № 18, Кубань, и родных Клетке Вильгельма, проживавших в ст. Ново-Величковская, Кубань. Писать по адресу «К. В.».

— А в е р ь я н о в С. В. ст. Калитвенской, хут. Забудлыгина, Дон, разыскивает племянников Аверьяновых, Леоновых, Брицинных и одностаничников. Писать:
Awerjanow. Sägewerk. Ploziecno über Sudauen. Ostpreussen.

— К о ч е т о в Емельян, ст. Вешенской, Дон, разыскивает сына Георгия, рожден. в 1915 г. Лиц, знающих о его судьбе, просит писать по адресу:
E. Kotschetow. Sägewerk. Ploziecno über Sudauen. Ostpreussen.

— К а к л ю г и н а Ивана Ивановича, ст. Нижне-Кундрюческой, Дон, офицера, ушедшего в 1919 г. за границу, и находившегося по сведениям в Болгарии или Сербии, разыскивает сын Василий Ив. Каклюгин, прибывший на работы в Германию. Лиц, знающих о судьбе И. И. Каклюгина, просят сообщить «Каз. Вестнику».

— К р и в е ц К. Ефим., ст Роговской, Кубань, разыскивает своих племянников Александра, Ефима и Ивана Ильича Кривца и Тимофея П. Мамая. Писать: Сербия, Белград, Кр. Наталие, 90.

— О в с я н и к О. Матвей, ст. Кущевской, Кубань, разыскивает своих родственников среди приехавших на работу в Германию. Писать: Сербия, Белград, Кр. Наталие, 90.

— Г р и г о р е в с к и й Сергей Митрофанович просит всех родных и знакомых сообщить свои адреса: Сербия, Белград, Кр. Наталие, 90.

— Семилетов Капитон, ст. Рязанской, Кубань просит всех знающих что-либо о его сыне Федоре, брате Радионе как и о жене Лукерии сообщить ему по адресу: Сербия, Белград, Кр. Наталие, 90.

— С о п и л ь н и к Иван Карпович, ст. Пашковской, Кубань, разыскивает родных и знакомых и одностаничников. Писать: по адресу:
Iwan Sopiliak. Lager Elsa St. 35. Post Sandersdorf. Krs Bitterfeld.

— К о в а л е в Иван разыскивает своего отца, дон. казака, Михаила Ивановича Ковалева (57 лет), находящегося в эмиграции. Писать на «К. В.» 35.

— Д у д и н о в а Василия Кузьмича, ст. Некрасовской, Кубань, проживавшего в Сербии, разыскивает родственник Михаил Тит. Колбасин. Писать на «К. В.» 35.

— С ы р о м я т н и к о в Иван Сергеевич, ст. Кармалинской, Кубань, прибывший в Германию, разыскивает своего отца, находящего в эмиграции, по сведениям в Сербии. Писать на «К. В.» 35.

— В группу ст. Д. Ф. Тырина требуются **джигиты.** Писать по адресу:
D. F. Tyrin Uelzen b/Hannover. Postlagernd.

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Otavská 6. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohlédací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Šámova 12.

Praha_Music,Ostenstegnova 6

DRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 5 (36) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го МАРТА 1943 г.
Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Kosakenbüro, Prag 1. Postfach, 188. Telephon 579-64.
Почтовый текущий счет: № 15.721. Прага.
Herausgeber Dipl. Ing. W. Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает.
Гонорар не платится

Всё для бытия Казачества!

Мы уже отмечали, что Руководителем КНД и редакцией «Казачьего Вестника» ежедневно получается масса писем не только от зарубежных, но **особенно большое количество** от бывших «подсоветских» казаков, как с Родины, так из рабочих лагерей и из действующих казачьих частей — сотен, батальонов, полков, бригад. Все эти письма выражают искреннюю радость и удовлетворение над стремлениями Казачьего Национального Движения возродить славное Казачество, его родину Казакию, которая бы стала достойным членом Новой Европы.

Все честное и здоровое Казачество видит в КНД единственного и верного защитника казачьих национальных интересов, единственного представителя казачьего народа и его подлинных казачьих чаяний и стремлений. КНД ныне является выразителем чаяний целого Казачества, оно об'единяет все части нашего народа. Оно много лет ведет свою тяжелую и трудную работу национального возрождения Казачества с одной целью, с одной мыслью блага многострадальному казачьему народу.

Сознательные и крепкие казаки-националисты уже свыше 15 лет несут на своих плечах всю тяжесть казачьей национальной работы. С началом войны проти СССР они первые стали в ряды активных бойцов против поработителей казачьей Родины — большевиков. Война многих зарубежных казаков пробудила от спячки. И они включились в общую работу и борьбу, став хорошими и верными сынами Казачества. Все сознательное Казачество проявляет максимальную жертвенность как на фронте, так и на фабриках и полях. Особенное напряжение проявляет рядовое Казачество. Уже более **сотни тысяч** лучших сынов казачьего народа своей кровью скрепляют любовь к казачьей Родине и ее национальным идеалам. Они отчетливо сознают, что борятся не только против своих угнетателей московских большевиков, но и за светлое будущее своей казачьей Родины.

Сколько в их письмах проявления радости, что они не одни, что с ними их же братья казаки, которые также любят свое Казачество и также приносят свою жертву. Все сейчас идет на алтарь казачьей свободы, каждый несет и должен нести свою лепту. И сколько при этом примеров беззаветной любви и жертвенности! Казаки-бойцы, отдавая свою жизнь на благо своего Казачества, считают своим долгом внести свой взнос и в дело национального возрождения, в дело укрепления и углубления казачьего вопроса. Вдова-казачка отдает своего единственного сына на алтарь свободы Казачества. И каждый честный и верный сын казачьего народа сознательно вносит свою долю в общую казачью сокровищницу, каждый сознает, что перед нами стоит **вопрос бытия или небытия** Казачества, что от нашего напряжения, от нашей жертвенности и готовности зависит **смерть или жизнь нашего народа.**

На долю нашего казачьего народа выпал тяжелый крест страданий и мытарств, трудный путь, ведущий к его воскресению и возрождению. Проведению было угодно на долю казаков взвалить труднейшие испытания, проверить веру казаков в свои силы и в свое бытие. Казачество с честью несет и преодолевает все трудности, на конце которых уже яркий луч нашего воскресения.

Теперь все народы национальной Европы напрягают свои силы и средства к окончательной победе над большевизмом, все сосредотачивается к нанесению последнего и решительного удара жидо-коммунизму. И нам, казакам, необходимо все свои силы напрячь к той же цели, к цели окончательного освобождения нашей Казачьей Родины.

В этом всенародном напряжении должны быть **все казаки,** нет и не может быть дезертиров с казачьего фронта, нет и не может быть выжидающих или нейтральных. Когда идет вопрос жизни или смерти казачьего народа, нет и не может быть никаких сентиментальностей и попустительств.

Зарубежное Казачество, еще невключенное в активную борьбу на фронте, является тылом наших действующих казачьих частей, оно должно быть достойным жертв, которые приносят казачьи воины. Теперь нет и не может быть разницы между тылом и фронтом. Ныне все мы в одной боевой лаве. Каждый обязан нести тяжести борьбы и ускорить день окончательной победы и освобождения Казакии.

Ныне каждый обязан дать все свои силы и средства для победы над жидо-большевизмом. Каждый уклоняющийся должен рассматриваться как изменник и предатель, как прямой или косвенный пособник большевизма. Время ставит вопрос: кто не с нами, кто против национальных сил новой Европы, тот против нас, тот против своего Казачества, тот самоисключается из среды своего народа.

Инж. Д. Еременко.

К моменту.

Внимание всей Европы в настоящее время всецело сосредоточено на грандиозных и упорных боях на восточном фронте, которые ведут доблестные немецкие и союзные войска.

Московские заправилы, вероятно, чувствуя свой неодвратный конец, делают еще последние усилия для того, чтобы вырвать военный успех из рук немецкого командования и тем продолжить на некоторое время существование своего змеиного гнезда. Сосредоточив множество военного материала и несметные полчища своих красных рабов, большевицкое командование в середине ноября прошлого года все то бросило на приступ противобольшевицких оборонительных позиций с целью разгромить их. Красные армии перешли в наступление одновременно почти по всей линии фронта между Воронежем и Кавказскими горами. Позже наступление противника распространилось и на север от Воронежа до линии города Курска. Одновременно красные войска пытались и еще пытаются беспрерывными атаками освободить Ленинград из кольца немецких войск.

Уже четвертый месяц идет на востоке с неутихающей силой ожесточенное сражение, районом действия которого являются главным образом Казачьи Земли. Большевики бросают все в бой, что еще имеют и пытаются ценой пожертвования миллионов человеческих жизней своих отроков и потерей колоссального множества военного материала добиться еще до прихода весны решительных военских успехов. Но все эти безумные попытки красных систематически разбиваются о стойкость и доблесть немецких и союзных солдат.

Самый же факт подобной потуги красного командования и московских палачей во главе с самым «отцом народов» Джугашвилли-Сталиным имел, несомненно, и положительную сторону. Большевицкое наступление открыло, наконец, глаза и тем народам и государствам Европы, которые до сих пор в настоящей судьбоносной борьбе национальных сил держались нейтральной линии т. е. линии — «моя хата с краю, я ничего не знаю», на ту колоссальную опасность, которая существует со стороны большевицкого государства с его неисчерпаемым арсеналом военного снаряжения и людского материала, и на те последствия для их собственного существования, которые бы вытекали из победоносного для большевиков конца настоящей войны. Эти немногие европейские народы, которые до сих пор еще не определили свое место, начинают понимать и проникаться той мыслью, что каждый немецкий и союзный солдат льет свою кровь не только за интересы своего народа и государства, но и одновременно за благополучие и интересы и этих нейтральных народов, во имя спасения от красного нашествия и от кровавого разгрома всей Европы. И эти нейтралы уже начинают в правильных красках рисовать свою будущность, которая бы их ожидала в том случае если бы красные завоеватели со своими полчищами появились на границах их государств. Многим начинают открываться глаза на ту опасность и те последствия, которые бы автоматически последовали, если бы в этой борьбе жидо-большевики одержали верх.

Нам, казакам, нет надобности ломать голову над подобными проблемами. Мы, казаки, свое место точно и ясно определили, свою судьбу давно уже тесно связали с национальными силами, борющимися на жизнь или смерть с нашими самыми закатными врагами-коммунистами. Лишь казачий ренегат или изменник своего казачьего народа, изменник своего собственного казачьего я может желать успех жидо-большевицкому оружию. К счастью нашему таких изменников среди Казачества или совсем нет, а если и есть, то только единицы. Святой долг каждого истинного казака, казака не только по названию, но и по духу, и данный ответственный момент настоящих событий помагать всеми возможными силами, всеми средствами немецкой и союзным армиям, сражающимся в необыкновенно тяжелых условиях и с поражающим мужеством и стойкостью за свободу и бытие и нашего Казачьего народа. Каждый истинный казак в настоящий ответственный момент истории не только Казачества, но и всего культурного мира, должен, кто с оружием в руках плечо к плечу с доблестным немецким солдатом, кто своей добросовестной работой по боку неутомимого немецкого рабочего, всеми силами помагать в борьбе с мировым красным злом. Каждый казак должен твердо и всегда помнить, что победа большевиков влечет за собой смерть Казачьему народу. Казачество будет иметь возможность жить лишь тогда, когда эта жидо-большевицкая красная гидра будет совершенно раздавлена и навсегда уничтожена. Этого может достичь лишь Армия Великого Германского Народа и его Союзников, никто другой.

Мы, казачьи националисты, глубоко убеждены в том, что в конечном счете все красные полчища будут на голову разбиты, иудо-коммунизму и его союзникам будет нанесено окончательное поражение, и наши Земли будут навсегда освобождены из когтей свирепых московских чекистов.

И в данный, решительный момент, как никогда, все наши мысли и деяния должны быть направлены к достижению этой нашей жизненной цели.

Инж. В. Карпушкин.

Сталинград - Азов.

Геройская защита немецкими, румынскими и хорватскими войсками Сталинграда напомнила нам славное казачье «азовское сиденье» в 1641 году.

Геройский бой шестой германской армии с врагом, численно ее во много раз превосходящим, покрыл снова немецкое оружие неувядаемой славой. «Нет больше любви сея, кто живот свой положит за други своя». И сталинградские герои исполнили свой почетный долг перед своим народом, перед Отечеством и перед целой Европой, задерживая несколько недель русско-большевицкую лавину, готовившуюся повергнуть в прах многовековую европейскую культуру, разорить и принести к нищете европейские народы и попрать своим грязным жидовско-советским сапогом человеческую совесть и право.

И как 300 лет тому назад защитники Азова показали всему миру казачью стойкость, отвагу, спайку и готовность в критический момент к жертвенности, так доблестная шестая германская армия и ее сподвижники, осажденные в Сталинграде, еще раз доказали преобладающие достоинства и качества европейских народов, воспитываемых в духе национальных стремлений и национал-социалистической революции.

Сталинградские герои, оставаясь на своем посту до последней минуты, своим подвигом навеки записали свои имена в нетленные скрижали национальной Европы.

И эта сталинградская жертва, принесенная на Казачьей Земле, обязывает нас, чтя память казачьих героев «азовского сиденья», защищавших казачью народную честь и свободу, склониться перед подвигом незабвенных сталинградских героев.

Азов — Сталинград... Два символа, которые нам казакам будут служить примером и в будущем. И над неизвестными могилами сталинградских защитников мы еще тесней сомкнем наши казачьи ряды и, по мере своих сил и возможностей, поможем немецкому народу и его союзникам сломить жидовско-большевицкий меч, занесенный над всем культурным человечеством.

Инж. В. Глазков.

Крах наших москвофилов.

На протяжении сотни лет русское государство, оберегая свои устои, скрывало от казаков истинную историю Казачества. Лучших людей и вождей Казачества казенные историки изображали разбойниками и ворами, а церковь услужливо предавала их анафеме. Только теперь имем возможность об'ективно говорить о славном прошлом Казачества.

Образование на Дону Московской партии история относит к половине XVII века, до того же времени Дон (в отношении населения) представлял однородную, единодушную народную массу, интересы которой были общи и едины. Самозащита от степных кочевников — татар и турок — с одной стороны, и захватнических устремлений Москвы — с другой, выковала внутри боевую дисциплину и спайку среди Казачества. Как одни казаки боролись против попыток Москвы наложить свою руку на Дон, дружно вставали они на защиту своих прав, своей свободы и независимости. Пока Казачество было **едино,** оно с успехом боролось с Москвой. В случае превосходства московских сил казаки угрожали «очистить Дон реку от низу до верху и реки запольные все очистить и с Дону реки сойти» (Истор. опись) т. е. иными словами — открыть, обнажить границы Московского царства, в то время еще слабого, перестать защищать его от набега татар и турок. Единое и сильное Казачество в те времена находило в себе достаточную силу, чтобы противостоять противникам. Знаменательны слова того времени: «Дону нам без крови не покидывать».

В 1593 г. Борис Годунов — правитель Московский, издумал наложить руку, назначить на Дон своего «головы», поступить с казаками, как с московскими подданными. Казаки резко пресекли эти шаги Москвы, а одного из атаманов верхних станиц Вишату Васильева за «доброхотство Москве» посадили в куль да в воду. Также поступило Войско и с послом Московским Карамышевым за его стремление «приучить» казаков, втянуть их в систему Московского государства. Казачество произвело много примеров стойкости в борьбе за свою независимость.

Видя силу Казачества в его единстве, Москва постаралась внести рознь, расслоить казачью массу по линии хозяйственных интересов. Обстоятельства тому благоприятствовали. В казачьей среде создалась к тому времени особая «старшинская» группа, которая в половине XVII века почти всецело представляет собою Московскую партию. Казачья старшина стала тянуть в сторону Москвы. Бояре московские усердно ухаживали за ними во время приезда их в Москву в составе казачьих посольств. Царь московский тайно и явно одаривал и обласкивал их.

Но причиной тяготения казачьей «Старшинской партии» к Москве явилось не только желание получать царские дары, а социально-политические факторы. Проф. Сватиков, в книге «Россия и Дон» говорит: «Не надежда получить от царя поместья на Руси, не грубый подкуп, заставляли в конце XVII века казачьих старшин обращать свои взоры к Москве. Их социально-экономические интересы начинали уже отделяться от интересов всей массы народа. Несмотря на безусловное гражданское и политическое равенство, мало-по-малу, создавалось на Дону неравенство экономическое. В руках старшин сосредоточились богатства, в виде военной добычи, в виде скота, лошадей. Переход от охотничьего быта к скотоводству, а затем к земледелию, пользование рабским и наемным трудом для охраны табунов и стад и обработки земли, для услуг, накопление богатств в руках старшин — все это выделяло старшин из единой монолитной среды Казачества. Обособленное положение старшин, стремление их стать независимы от воли казачьей массы, желание обеспечить обработку своих земель принудительным трудом крепостных, жажда почести — все это заставляло старшин оглядываться на Москву, на московское поместное дворянство, вздыхать о дворянском звании, о праве владеть крепостными». Вот где был корень зла, вот где причина казачьей государственной трагедии.

Проследим ныне, до некоторой степени в хронологическом порядке, судьбу казачьих москвофилов, чтобы лишний раз указать, что Москва всегда стремилась только подчинить, использовать Казачество в своих интересах и что она никогда не заботилась о процветании и укреплении Казачества.

В избрании царя Михаила Федоровича Донское Войско в целом не принимало участия, равно как и в присяге на верность. Казаки Межакова участвовали в тех событиях как колонтеры (их было всего 1333 чел.), сажали они царя на Московский трон и никоим образом не рассматривали его, как главу Казачества. Об этом свидетельствует ряд исторических документов, отпечатанных в «Собрании гос. грамот» и в «Донских делах». Дела московские для тех атаманов и казаков, которые принимали в них участие, были делами чужими, в которых казаки, благодаря своей силе сыграли решительную роль в смысле прекращения московской смуты, избрании главы государства.

В благодарность за эту услугу, царь Михаил, в грамоте к Султану Ахмету, уже через четыре года после своего восшествия на престол, писал: «По окончании Польской войны мы на тех воров пошлем рать свою и с Дону их велим сбити».

В 1632 году отец Михаила грозил закрытием всех церквей на Дону и запрещением производить церковные обряды, если Дон не принесет присяги на верность его сыну — Царю Михаилу. На это Дон гордо ответил:

«И Крестнова целования на Дону как зачался Дон казачьими головами не повелось». После этого Москва на ряд лет порвала всякие сношения с Доном и отлучила от церкви.

Торжествуя победу над Разиком, Москва не прошла молчанием и Корнила Яковлева «с товарищи», которые «с Разиным в том злом замысле были», а ведь Корнила Яковлев выдал Москве Разина. Воспользовавшись случаем, что Атаман Яковлев со старшинами просили помощи против Степана, Москва послала на Дон с войском стольника Косогова, который еще после ликвидации разинскоро движения, оставался в казачьих пределах. Москва требовала крестного целования на верность ей; ей было мало головы Степана и крови казачьей. В Москве держат, не пуская на Дон, ата-

мана Яковлева, с которого уже взяли присягу, и требуют присягу всего Войска. Три дня Круг бурлил, противясь присяге, но грубая физическая сила принудила к крестному целованию.

С 1671 года идет бешеная борьба Московской партии и партии Независимости. Летом 1708 года, Илья Зершиков, вместе с московскими «доброхотами» осадил курень борца за казачью свободу — Атамана Кандратия Булавина. Кандратий предпочел смерть от своего казачьего пистолета, чем от руки московского палача. Осенью того же года Илье Зершикову, тому Зершикову, который имел на своей совести львиную долю греха жесточайших московских репрессий на Дону, отрубили в Москве голову. Петр I, законсервировав головы атаманов Булавина — борца за казачью свободу — и Зершикова — московского «доброхота» — 19 апреля 1709 года, при своем посещении Дона, приказал воткнуть на шесты головы обоих атаманов и поднять их на Черкасском майдане.

Так Московский царь торжествовал победу над Вольным Доном и так поблагодарил Зершикова, который, сыграв решающую роль в подавлении Булавинского восстания, 26 июля 1708 года знаками рабского подчинения встретил князя Долгорукова.

Перед этим же Петр писал Долгорукову: «Как будешь в Черкасском, тогда добрых обнадежь, а чтоб выбрали атамана доброго человека, и по совершении оном, по Дону лежащие городки разори и над людьми чини по указу: ходить по тем городкам и оные жечь без остатку, а людей рубить, а заводчиков на колеса и колья, ибо сия сарынь, кроме жесточи, не может быть унята. Всех их под главу. . .»

В качестве подарка Петр I приподнес Дону — утверждаемого им атамана, в котором царь был безусловно уверен. Когда Круг в 1723 году избрал атаманом донского героя И. М. Краснощекова, поднесшего русскому трону северные губернии, то Петр его не утвердил.

В 1738 году на Дон был назначен Данила Ефремов, сын удавленного в 1708 за преданность России Ефрема Петрова и в свою очередь преданный престолу «за долговременные и ревностные ево нам и предкам нашим службу», Данил Ефремов уже атаманство **передает** в наследство своему сыну Степану. Во время Ефремовых стало обычаем ездить в Петербург для «всенижайшего рабского поклонения».

Поэтому немудрено, что Военная Коллегия, в ведении которой перешло Войско, писало атаману, что «вы истязаны будете жестоко» за молчание на ее запросы.

В 1743 году Данило Ефремов начал постройку каменной стены вокруг Черкасска. России усмотрела в этом замысле **сепаратизм.** Атамана задержали в Петербурге и дело расследовали в правительственном сенате, который, правда, оправдал Ефремова, но поставил в вину, что тот строил стену без указу, приказав разрушить стену. Петербург отнесся подозрительно даже к этому «долговременному и ревностному служаке».

Степан Ефремов, сын Даниды, подобно своему отцу, жестоко выводил остатки казачьего народоправства. Ставши же наследственным самодержцем края, «донским герцогом» он вступил в борьбу с российским самодержавием.

7 ноября 1772 года команда драгун выкрала Ефремова в его хуторе — Зеленом Дворе. В Петербурге ему в вину поставили, что он угрожал провозглашением независимости Дона и союзом с горцами и татарами против России. Смертная казнь, к которой его приговорили, была ему заменена ссылкой в Пернов. Через год после ареста Ефремова (1773) появился Пугачев. Донская старшина, через своих представителей в Петербурге, отгородилась от Пугачева. Эти представители старшин просили Екатерину II «дозволить Зимовейскую станицу, откуда сей помрачающий славу изверг происхождение имеет, перенести на другое место, а дом сжечь». В угоду Екатерине станицу переименовали в честь ее любовника Потемкина. Наиболее усердные преследователи Пугачева — Иловайский, Платов были отмечены и пожалованы.

После Ефремова был назначен Атаманом Сулин, однако, любовник Екатерины был почему то недоволен им, а посему «за невыполнение преподаваемым от меня руководствам, от должности отрешая» назначил Иловайского, в руки которого был предан Пугачев.

15-II-1775 года за Пугачевское движение «вице-император», всевластный любовник Екатерины, Потемкин покончил с государственной автономией Дона, к которому были применены общеимперские нормы, а старшины за усердие получили офицерские чины. В этом же году было разрушено и уничтожено славное Войско Запорожское. Но память о Пугачеве осталась в Казачестве. Это показало дело Грузинова в 1800 году.

Близких к императору Павлу полковников гвардии братьев Грузиновых 5-VIII-1800 до смерти запороли, а их сообщникам вырвали ноздри и наложили знаки, за то, что те заявляли «все донские казаки независимы от царского престола, а также и все казаки ни мало не подвластны, а потому и не подданные».

И Матвей Ив. Платов был заподозрен в сепаратизме, был внезапно схвачен, сослан в Кострому, а затем переведен в Петропавловскую крепость. Был заподозрен лишь за то, что он употреблял «Донской Край», «Границы Войска Донского». И в 1812 году за ним следили, боясь, что он (Платов) может увести казаков к Наполеону. И это за то, что Дон, по воспоминаниям атамана Денисова, выставил в «Отечественную Войну» все население, способное носить оружие.

Не угодил Москве и атаман Денисов. Александр I послал для слежки за ним чиновника Болгарского. Неоднократно Александр I посылал немилостивые рескрипты Денисову, а 27-I-1821 г. должен был покинуть и Денисов пост Атамана. На место его был назначен Иловайский — III, который в 1826 г. выступил в защиту Дона. Была установлена его связь с кружком первого донского историка Сухорукова, мечтавшего о восстановлении независимого от Москвы и Петербурга Казачества. Во время коронации Николая I, Иловайский подал записку, в которой протестовал против «потрясения прав донских областей».

За «страшную мысль» Иловайский 7 июня 1827 года был уволен и над ним и его сотрудниками произведено следствие.

На место Иловайского был назначен подобострастный исполнитель приказа генерал Кутейников. На Дону же в это время в умах общества было брожение, в Новочеркасске происходили «тайные и явные неблагонамеренные сходбища». Но и Кутейников не угодил военному министру и 10-II-1836 г. должен был уйти в отставку.

В 1835 г. Донское Войско было окончательно подстрижено под московскую гребенку. Были изданы «положения о каз. войсках», согласно которым на все видные посты в каз. областях попадали неказаки. Усердно поощрялось замещение видных мест в Войске уроженцами российских губерний.

Атаман Власов (1848) был последним из казаков. После него был назначен В. Атаманом командир гусарского полка генерал Хомутов. С Хомутова по гр. Граббе атаманами назначались уже исключительно русские генералы, большинство которых ни Казачества, ни его истории, ни его потребностей не знали. Цель такой «реформы» была очевидна. Атаман из казаков, какой бы он ни был ископоклонник царю, не переставал любить и болеть душой за Казачество. Наряду с этим неуклонно стала проводится политика, направленная к тому, чтобы лучшие казачьи интеллигентные силы не работали бы в казачьих областях и их старались рассовывать по далеким уголкам России. Народ обезглавливался и физически и духовно.

И все это за то, что вместо 21,1 проц. лиц призывного возраста, как это имело место по всей империи, из казаков привлекалось на службу 74,5 процента. Если же сосчитать и материальные жертвы Казачества, то повинность казака была в 153 раза тяжелее, чем повинность крестьянина (Медведев. «Служба Дон. Войска в связи с его экономическим положением»).

И это — за миллионы казачьих жертв и тяжелую службу в мирное и военное время. Куда только не посылала Россия вольных казаков, какие только несуразные поручения не возлагала на них. Где только не лежат кости казачьи — и в долине Ламбардии, и на Балканах, у берегов Каспия, под Парижем, по Польше, Грузии, Венгрии, Персии, на Кавказе и Далеком Востоке. . .

В благодарность избранники народа русского в 1907, 1911, 1912 годах, во время неурожая, постигшего Дон, отвергли в Гос. Думах, выдачу ссуд **голодавшим** казачьим районам. Русские политики при этом совсем игнорировали, что донцы из своих средств уплачивали те расходы, которые в остальных губерниях Росс. Империи были относимы на общегосударственный счет. Ведь за казачьи деньги, из войскового капитала оплачивались и чиновники военного министерства, которые заведывали управлениями казачьих войск, при местных начальниках содержание строевых частей и команд, служивших внутри войска, содержание артил. лошадей, жалованье офицерам во время службы и во вне ее, пособии при выходе на службу, пенсии, содержание **школ, почт, больниц и вообще все расходы** по внутреннему благоустройству — все это лежало на плечах Войска.

Первым лозунгом русской революции в адрес Казачества был крик министра земледелия Чернова, подхваченный всей русской массой — «Казакам нужно потесниться!», а затем начало военных действий против Казачества, начало разорения и уничтожения казачьих станиц и хуторов. И здесь снова нашлись доброхоты Москвы, снова появились московские пособники в лице Голубова, Миронова, которых, по старому московскому закону, отблагодарили большевики расстрелом.

Казачья национальная мысль не выявила тогда ясных, точных и определенных стремлений, не сделала надлежащих исторических выводов из насильного сожительства Казачества с Москвой. Вожди казаков того времени, воспитанные на русских дрождях и привычках, не смогли сразу же опереться на свои казачьи национальные интересы, на чаяния и стремления казачьей массы, видевшей в русской революции чужое, неказачье дело и стремившейся «пригребать» к своему казачьему берегу, к построению своей казачьей жизни, по своему, по-казачьи.

25 лет тому назад, весной 1918 года, казачий народ поголовно поднялся на защиту своих исконных прав, на защиту своей казачьей родины, провозгласив свою государственную независимость. Три года велась беспримерная в истории борьба Казачества за свой порог и угол. Но, благодаря раздвоенности, неопределенности и неясности политики своих верхов, казаки были разгромлены.

Начались новые страдания и унижения, новое прямое физическое и духовное уничтожение Казачества и его имущества. В этом опять таки нашлись пособники Москвы из казаков же: Шеболдаев, Каширин и другие, участь которых также была подобна участи всех московских доброхотов — виселица, — расстрел. Теперь, при очередном большевицком нашествии на Казачьи Земли, наше казачье население снова массово уходит из своих куреней перед московской опасностью и тем лишний раз подтверждает, что оно предпочитает покинуть пределы своей Родины, нежели снова жить под одной крышей с Москвой и терпеть от нее нечеловеческие истязания.

История еще лишний раз показала, что нельзя повторять старых ошибок, нельзя итти по старым ошибочным путям, приведшим к ужасной и небывалой трагедии казачьего народа.

Ныне идет борьба за устроение новой жизни не только в Европе, но и во всем мире. **Вопрос жизни или смерти Казачества стал испытанием нашей исторической дальнозоркости.** На долю и обязанность казачьих патриотов выпала задача спасти свой народ, спасти его честь. Они должны правильно разглядеть в современном сумбуре механику самых запутанных и противоречивых процессов, совершающих в международной обстановке, и вывести Казачество на его собственный исторический путь. **Этим единственным путем — является только путь национального возрождения нашей казачьей родины КАЗАКИИ.** С этим ясным и твердым сознанием мы, казаки, боремся в рядах Новой Европы и за нашу казачью жизнь.

В жидовских об'ятьях.

Агентура Стефани сообщает, что московский митрополит Сергий обратился к Рузвельту с просьбой перед Сталиным о разрешении основания всеславянской православной церкви. Митрополит Сергий послал Рузвельту и Сталину записки, в которых излагается, что большевицкие принципы вполне соответствуют евангельским истинам.

К архипастырям, генералам, и другим русским бюрократам, уничтожаемым 25 лет органами ГПУ и НКВД, а ныне в «патриотическом экстазе» помагающим Сталину и его жидовскому окружению, духовно примыкают весьма многие русские «белые патриоты», приходящие в умиление перед «имперскими подвигами» красной армии, «возродившей» царские традиции, золотые погоны и учредивший ордена св. Александра Невского, Суворова и Кутузова.

Убогие люди до сих пор не осознали, что за спиной «руского патриотизма», выбичеванного большевиками до крайности, стоит по прежнему жидовский кагал с его змеиной улыбкой.

В казачьей среде не может быть места таким уродливым явлениям. Каждый казак знает, что от русского большевизма Казачество отделяет потоки казачьей крови и слез, пролитой казачьим народом в его борьбе против жидо-коммунизма.

Насколько спокойно и систематически происходили отступательные движения, которые германское командование признавало необходимыми произвести, свидетельствует факт, что весьма многочисленным жителям Казачьих Земель была дана возможность уйти на запад вместе с германскими войсками. Наше население заявило, что ни при каких обстоятельствах они не хотят оставаться при большевиках, с полным основанием опасаясь кровавой расправы НКВД, и уходили с германскими войсками с уверенностью вернуться в свое время на свою родину.

Р. Алидзаев.

Люди с неба.

Больше всех волновались на аэродроме девушка. Она нервно теребила свое грубое крестьянское платье, неоднократно пробовала прочность застежек своего парашюта и, наконец, подошла к командиру самолета.

— Товарищ старший лейтенант, я очень прошу вас сделать все как-нибудь так, чтобы, когда я буду прыгать, самолет шел тихо-тихо. Я волнуюсь и боюсь, что у меня все выйдет плохо.

Летчик нехотя улыбнулся, чуть-чуть кивнул головой и, поправляя перчатки, ответил:

— Хорошо. Постараюсь, чтобы было тихо.

Ночь была спокойная, звездная и холодная. Командование решило, что это вполне подходящие условия для воздушного десанта. Метеорологическая служба обещала такую же погоду в тылу немцев. Десантная группа прибыла на аэродром в одиннадцатом часу ночи. Их было пятеро. Четверо мужчин и девушка. С ними было много различной аммуниции; какие то сумочки, ящички, карты, оружие. Люди эти были подготовленные. Перед этим они занимались, прыгали с парашютами, учились закладывать мины, стреляли из револьверов и автоматов, разбирали карты, зубрили кое-какие немецкие слова и фразы — одним словом, «осваивали» все премудрости диверсионной работы во вражеском тылу. В промежутке между этим, опытный, матерой враль-инструктор полит-управления армии, приходил к ним «проводить» полит-подготовку. Подбирая круглые словечка, оперируя «живыми» фактами и выдержками из речей — он умело и ярко рисовал им «жуткое лицо врага», его издевательства над людьми и вещами, показывал им фотографии разрушенных памятников советско-русской культуры, читал письма людей, описывающих «кошмары жизни» на оккупированной немцами территории.

Все получалось удивительно ясно, безоговорочно и вызывало в душе брезгливую гримассу и ненависть, сожаление о родине и презрение к фашистам. Кормили курсантов парашютно-десантной части хорошо. Создавали для них условия, под ширмой которых старались спрятать, затушевать неизбежность той гибели, для которой их готовили.

Пока мотористы и борт-механики тщательно готовили самолет, к десантникам подошел майор.

— Ну, ребята, как дела? Все-ли у вас в порядке — ничего не забыли? Документы у всех на руках есть?

— Нет, товарищ майор, ничего не забыли. Мы полностью готовы, — ответил старший группы.

— Прекрасно! Чувствуйте себя там, как дома. Наши патриоты там помогут. Не нужно теряться из-за пустяков — в крайнем случае выручит наган. Действуйте энергично и осторожно. Помните, что на вас смотрит родина, а ордена и внимание партии — вам обеспечены. Будем ждать вас назад с успехом.

Пригласили на посадку. В самолет уселись торопливо, неуклюже ворочаясь с парашютными сумками и навешеными вокруг принадлежностями. Когда дали полный газ и стремительно рванувшись помчались в темную пасть ночи — Нюся побледнела и, крепко ухватившись за борт, оглянулась на товарищей. Через полтора часа полета, за борт бросали несколько раз светящиеся ракеты на маленьких парашютах, над чем-то кружились, присматривались к местности. Потом летчик, пошептавшись о чем-то со штурманом, дал знак приготовиться. В холодной тьме ночи черные маленькие комки стремглав отделялись от самолета и, резко хлопнув белым шелком купола, исчезали к низу.

Нюся удачно влипла в какой-то большой куст. Звонко подломившиеся ветви избавили ее от удара о землю. Нервно дрожа от холодного возбуждения она торопила помочь ей выпутаться из лямок, пришедших к стеценно теряя звук, быстро уходил вдаль их самолет. Парашютисты остались одни. Двумя часами позже все их хозяйство было зарыто в землю, забросано ветками, замаскировано. На заре брежущего рассвеней товарищей. Высоко в темном небе, потом дня, диверсанты разошлись в разные стороны, условившись о встрече.

— о —

На полевую немецкую кухню пришла девушка. Потупя голову и даже слегка краснея, она робко попросила себе работу. Она-де одинока, семья погибла от советской авио-бомбы, жить негде и ничем. Выслушав ее, обер-ефрейтор Курт, тщательно выбил о пенек свою трубку и куда-то сходивши в соседний дом, вернулся оттуда одобрительно улыбаясь.

— Карош. Можно работа. — И спросил у нее имя. — «Маруся», — скромно отрекомендовалась девушка.

А уже через неделю в светлой новой косынке, подпоясанная чистым фартучком, она ловко накрывала обеденный стол, суетливо возилась в кладовой и даже ругала кого-то за сделанную неаккуратность. Немецкие солдаты полюбили живую, голубоглазую и веселую «Марусю» — часто угощали ее яблоками, сластями с родины, привозили ей в карманах семячки, шутливо говоря — «советише шоколад». Постепенно девушка привыкла к ним, знала даже привычки каждого из них. Перетирая мытую посуду, иногда рука ее вдруг останавливалась и видно было, как глаза ее смотрели на синеющие вдали Кавказские горы, а мысли бродили где-то далеко, далеко. . .

Николай пробрался в свою родную станицу. В сумерках зимнего вечера он подошел к своему домику. Под сараем мать доила корову. Он тихо окликнул ее через плетень. Когда старушка подойди ближе узнала сына, у нее захватило дыхание в груди — «Колинька, родной ты мой. . .» При свете маленькой лампы, за столом, вместе с немецкими солдатами, Николай жадно пил парное молоко и прочувственно рассказывал о том, как ему удалось чудом перейти к немцам и спастись от расстрела красными. И вот теперь его отпустили домой к матери. Немцы слушая его ахали и радовались за «мама», которая почти весь вечер плакала от радости неожиданной встречи с сыном. Уже поздно ночью старушка рассказала Николаю о том, что в их дворе несколькими снарядами был разбит сарай, повреждена крыша дома, вылетели стекла — но все это исправлено ее новыми квартирантами, хорошими и простыми немецкими ребятами. Несколькими днями позже, Николай отлично отремонтировал сбрую — это понравилось фельдфебелю и он пригласил Николая работать шорником в немецком обозе.

Василий очутился на станции в роли стрелочника. Ознакомившись со своей работой, он от скуки ради принялся ремонтировать разбитую жел.-дор. дрезину. Когда этот ремонт был закончен, ему уплатили 40 марок и подарили новую зажигалку.

Неплохо устроился и Андрей. Он приютился у старика-лесничего, приняв на себя должность десятника.

— о —

Первое общее собрание парашютистов носило чрезвычайно бурный характер. Со ебившимся на бок платком, с горящими щеками — Нюся, разводя руками, говорила:

— Ну скажите, пожалуйста, как же можно их отравить, когда они мне во всем доверяют? Хоть бы кто-нибудь тронул меня пальцем?! Сшили мне теплую куртку, дали чулки, послезавтра привезут новые ботинки. Где же тут зверство, о котором мне прожужали все уши? По вашему выходит так: взорви кухню, насыпь яду и попробуй иди назад получать орден. А вот немцы мне говорят: будешь честно с нами до конца войны работать, потом тебе все дороги открыты. И я им верю. — Николай поджав ноги, сидел опершись о дерево. К речи Нюси он добавил: — «Судите, ребята, как хотите, но корова у матери цела, птица тоже, и во дворе ремонт сделали. Я у них всего две недели служу, а уже в Прохладную ездил и в лесу разов с четыре был. И ничего, доверяют. Жить можно. Зовут меня в добавок добровольцем к себе, а мне стыдно становится, когда я это слышу».

Дискуссия затянулась до поздна. Первой запросилась уйти Нюся.

— Не могу. Понимаете не могу потому, что Курт не найдет, где лежат сигареты и получится скандал.

Диверсанты разошлись. Вместо обсужде-

Полковник Д-р С. Федоров.

Тоже годовщина.

23-го февраля исполнилось 25 лет со дня издания декрета Совета народных комиссаров об основании красной армии. С самого начала и до настоящего времени красная армия должна была служить целям мировой революции и красного интернационала, что неоднократно подчеркивалось коммунистическими заправилами, в различных декретах, постановлениях, резолюциях с'ездов, прессе и т. д. В воинской книжке красного солдата, на первой странице, говорилось именно о интернациональном значении красной армии и в этом духе велось все время его воспитание. Малейшие проявления национального образа мышления карались строго, зачастую смертной казнью. Не смело быть и речи об армии национальной, а тем более российской, ведь и само слово Россия, в понятии СССР было из'ято из употребления.

Всегда и везде **большевики последовательно проводили, что СССР не Россия, а красная армия — не русская армия.** Ее готовили для нашествия на Европу, для порабощения всего света.

Могучий рост национализма и патриотизма, в обездоленных Версальским миром государствах, вызвал необходимость маскировки под старые «национальные» традиции и в красной армии. Были восстановлены казачьи части, преимущественно формированные из пришлого в казачьи Земли населения, разрешно ношение казачьей национальной одежды, введены чины, генералы стали носить лампасы. . ., но содержание красной армии, как было, так и осталось интернациональным. Только когда разразилась гроза на Востоке и красная армия, вместо оккупации Европы, покатилась за Днепр, вспомнили большевицкие заправилы о старом военном арсенале былой России. Насильно призванных бойцов стали дурить историческими воспоминаниями, учредили ряд орденов во имя русских героев, об'явили неудавшуюся войну красного империализма, войной «отечественной», на горбоносых жидо-политруков нацепили старые погоны царских времен, завели гвардию, солдатам дали старые отличия. . ., т. е. все то, за что ранее уже за одну мысль об этом ставили к стенке.

Не мало нашлось одуренных людей и в самом деле поверивших эволюции советской власти, но Казачество не пошло на эту удочку. Казаки, как и многие иные народы СССР, поняли, что Германия и ее союзники подняли свой меч не против них, а за их освобождение от ига СССР и за уничтожение мировой чумы третьего интернационала.

Для нас эта война тоже **Отечественная** потому, что она освобождает наше казачье Отечество — Казакию от проклятых насильников. Вот почему на Востоке более сотни тысяч бывших «красных» казаков-красноармейцев, с оружием в руках, плечом к плечу с немецким и союзными воинами, бьются не щадя жизни своей против общего красного врага, а иные сотни тысяч готовы пополнить ряды национальных бойцов, миллионы же сынов и дочерей Казакии помагают и молятся за победу Германской армии.

Наряду с казаками сражаются против СССР и части иных «подсоветских» народов, бьется также и некоторое число честных русских людей. Все они своею кровью свидетельствуют, что СССР не Россия, красная армия — не русская армия, а война ведется не из-за российского или же советского «отечества». 25-ти летний юбилей лже-русской красной армии, верим мы будет последним в ее истории, а на развалинах ее будут созданы иные национальные армии, кадры коих уже имеются в рядах Великогерманской армии.

На службе в немецкой армии.

Под таким заголовком ряд украинских газет, выходящих на Востоке, приносит сведения об обеспечении добровольцев и их семейств, помогающих союзным армиям бороться с красным врагом. В сентябре прошлого года было издано распоряжение об оказании всеми возможными средствами помощи пострадавшим и жертвенно выполняющим свои обязанности добровольцам, со времени их вступления на службу.

Кроме полного лечения, получившие телесные повреждения, могут иметь еще и денежное вспомоществование в зависимости от степени повреждения, чина и должности и семейного положения. Хлеборобы в первую очередь могут получить увеличенный пай земли.

Военные инвалиды получат возможность службы и работы по своей старой специальности, в соответствии со своими силами и способностями или же будут переобучены так, чтобы могли с успехом иметь приличный для существования заработок, не меньший чем был ранее. В его высоте дается и помощь во время переобучения.

В случае смерти добровольца его вдова и дети получат помощь в зависимости от состояния семьи и служебного положения погибшего кормильца.

Будет даваться она и по умерших вследствие полученных повреждений и семьям пропавших без вести. Вдовы при этом обязаны продолжать свою прежнюю рабочую деятельность, в противном случае помощь может быть уменшена или совсем прекращена.

Единовременное пособие может быть выдано семьям погибших, находящимся в тяжелом материальном положении.

Всеми вообще видами помощи для областей Украины и на Восток от нее т. е. и на Землях Казачьих, ведает «офицер для опеки», местопребывание которого в г. Полтаве, и которому надо пересылать прошения через немецкие местные комендантуры или иные немецкие управления. Законного права на выдачу помощи нет, она дается только по прошениям, которые надо подавать не позже года после смерти добровольца, сам же пострадавший может просить не позже двух лет после своего увольнения от службы. Помощь выдается через местные немецкие комендантуры или учреждения.

Дополнительная помощь вроде как: назначение на работу, выдача продуктов питания, единовременные пособия одеждой, бельем производятся офицерами этих учреждений в согласии с управлением Рейхскомиссара.

В общем помощь и ее принципы есть теми же самыми как и в самой Германии.

О войне.

На советском фронте красное командование, подведя новые силы, продолжало массовый напор на участках: кавказском, между Азовским морем и Орлом, а также Ильменским и Ладожским озерами.

Немецкое командование, в целях сокращения фронта, ведя маневренную оборону, нашло необходимым очистить Екатеринодар, Ростов и Харьков. Колоссальные потери красных и наступившая на южных участках оттепель несколько ослабили их наступательные стремления, а немецкая тактика обороны приводит к тому, что красным не удается ни проломить союзный фронт, ни уничтожить боевую мощь союзных армий.

Большевики несколько раз пробовали высаживать десант у Новороссийска, который всегда был уничтожаем союзными войсками. Сильное соединение красной конницы, проникнувшее вглубь через Донец, было окружено и уничтожено. На этих участках доблестно сражаются и **казачьи полки,** громя красного врага. На север от Курска и юго-восток от Орла, немцы остановили наступление большевиков и сами переходили в контр-наступление, заграждая местные проломы красных.

Особой интенсивностью отличались бои на р. Волхове и между озерами Ильменским и Ладожским, где большевики стремились помочь Ленинграду. Потеряв сотни броневиков и десятки тысяч убитыми, красные, не достигши здесь никаких успехов, ослабили свой напор. Здесь особенно отличились дивизия ген. Поштля, пробившаяся после девятидневного окружения к своим войскам, испанская Синяя дивизия и отряд голландских добровольцев.

На финском фронте значительных боевых действий не было.

Германская авиация неизменно и блестяще поддерживала войска в их тяжелых операциях, воздушный полк майора Траутлофта 9-го II сбил 3.500-й неприятельский самолет.

У Новороссийска было потоплено 20 штурмовых катеров и повреждено несколько транспортов.

На английском фронте происходили обоюдные налеты и морские стычки в которых были разогнаны неприятельские конвои и потоплены подводные лодки, миноносцы и транспорта, только в конвоях, плывших к советским берегам, было потоплено 30 пароходов.

В южном Тунисе немцы произвели две наступательных операции и, проникши вглубь, захватили важные позиции американцев, 800 пленных, 60 орудий и 100 броне-автоматшин

Совместно с войсками национального Китая японцы повели дальнейшее наступление в Среднем Китае.

Из писем с фронта и Родины.

Руководителю Казачьего Национального Движения славному донскому казаку станицы Иловлинской инженеру В. Г. Глазкову.

Мы, казаки станичники 4-го Кубанского Казачьего полка Германской Армии, получив издаваемый Вами «Казачий Вестник» № 25, с глубоким волнением прочитали его страницы, наполненные дорогой для нас Казачьей Правдой.

Мы особенно признательны лично Вам, станичник В. Г. Глазков, как человеку, не только поднявшему свой честный голос в защиту исторической казачьей правды и казачьей национальной вольницы, но и как человеку, своей неутомимой энергией сумевшего доказать передовым европейским государствам священное казачье право на существование Казачьего Национального организма — **Казакии** и как человеку, организовавшему и поднявшему Великое Казачье Национальное Движение.

Мы, старые и молодые казаки, испытавшие на своей спине весь гнет жидо-большевицкого сталинского режима, с тяжелым чувством вспоминаем годы страдания и унижения **нашей порабощенной Казачьей Родины.**

С большим гневом вспоминаем мы, как **наши** казачьи святыни, **наше** священное казачье имущество было разграблено, а **наши вековые Казачьи традиции** поруганы.

Сколько тысяч, тысяч наших отцов, матерей, сестер, братьев, жен и детей уничтожено, сослано и погибло на разных принудительных работах!

Насильно втянутые большевицким игом в войну с Германским Народом, противные этому жидо-большевицкому стремлению, молодые и старые станичники не только тысячами оставляли позорные ряды красной армии, переходя на сторону германских войск, но и сейчас же вступали в вооруженные ряды Германского народа, формируясь в **Казачьи части.**

Наши братья и отцы с начала в партизанских рядах, а с освобождением Казачьей Родины в боевых рядах Германской Армии славными делами доказывали свою ненависть к жидо-большевицкому режиму, доказывали, что еще жива **казачья честь,** доказывали право на **борьбу за свою Национальную Казачью Родину.**

Мы свято храним и верим в то, что священная война Германского народа есть последняя война и что эта война идет **не за порабощение новых народов, а за их освобождение** от жидо-большевицкого «социализма», что эта война идет за установление и в мире такого режима, при котором **все народы** будут содружественно и творчески работать над счастливой мирной жизнью всего человечества.

Тот социализм, который идейно провозгласил великий человек Адольф Гитлер, действительно является мечтой справедливого человечества, а тем более **нас** свободо- и трудолюбивых казаков.

Казачье Национальное Движение, на бесспорных исторических и идеологических и правовых основах ведет борьбу за суверенность Казачества, за воссоздание родного казачьего национального государства, и естественно, что **мы, казаки-кубанцы,** в той работе, которую Вы, станичник **Глазков,** проводите не можем спокойно стоять в стороне.

Со всей нашей казачьей страстностью стремимся и мы включиться в ряды **Казачьего Национального Движения,** твердо веря, что **верные долгу и чести казачей, будем достойными сынами наших славных предков и священной Матери-Родине Казакии.**

Мы, казаки 4-го Кубанского Казачьего полка, единодушно приветствуем опубликованный Вами и принятый властями **Статут Казачьего Национального Движения** и просим считать нас активными и верными участниками его, готовыми с оружием в руках, доверенным **нам** Германским народом, доказать, что в **наших жилах течет дедовская казачья кровь,** что наше сердце горячо по-казацки бьется во славу Казачьей Родины, а все наши помыслы направлены на то, чтобы быть такими, какими были наши предки **казаки.**

Мы просим нас официально принять и считать членами организации Казачьего Национального Движения, а наше оружие, жизнь нашу и имущество наше, принадлежащим тем великим целям, которые об'являет статут Казачьего Национального Движения.

Временно до получения Ваших конкретных указаний о формах низовой организации, просим считать возглавителем нашей полковой организации КНД нашего командира полка майора **Назыкова Г. А.,** его помощниками по делам организации КНД есаула **Шувалова Н. П.** и сотника **Аксенова Ф. И.** и председателем полкового суда чести военврача **Гежицкого Н. В.**

Одновременно посылаем в фонд Вашей газеты 4100 рублей с просьбой регулярно снабжать наш полк газетой «Казачий Вестник», памятуя, что по первому Вашему требованию мы внесем, если понадобится, все, что имеем Великому Казачьему Национальному Движению.

I. M.

Дві сестри.

Таганрог. На високому березі над морем маячать дві жіночі постаті — дві сестри з Кубані. . .

Десь здалека долітає гуркіт канонади.

А вони не звертають на те уваги. Їх очі уперто дивляться вдаль моря. Туда, де на другому березі стоїть місто Ейськ, — де починається мати-Кубань, рідна їм країна... Хотілося б ще раз побачити рідну країну. . . Подивитися, довідатися, що з матусею сталося. . .

«Поспішайте, дітки! А я тут зостануся. Що буде то буде. Я вже стара. Я була б тягарем для вас. Благословляю вас, дітки. Ідіть собі з Богом. А я буду молитися за вас. Поспішайте! Кожна хвиля дорога. Світ великий, а добрі люди усюди є. Та не забувайте Бога милосердного. А за мене не турбуйтеся. Свій вік я вже прожила.»

Їхні очі затуманилися. Сльози, гіркі сльози полилися. А вони не помічали того. Вони все дивилися туда, на південь. Велика журба охопила їх. Що сталося з мамою, а що буде з ними?!. Одірвалися од рідної Землі От вже за морем вони. А що буде далі?!.

«Олю! Чи добре ми зробили що втікли з рідної хати? Може нам нічого не сталося б?»

Цей запит як ножем різнув до серця Олі. Бо вона намовила молодшу сестру Ганю, щоб втікала з рідної хати. Боялася за Ганю. Западто вона виявила себе при приході німців. З дитячою одвертістю виявляла свою радість. Не один раз бігала подивитися на німців та на їхню зброю. Все щебетала, як та весняна пташка, що вже кінець большевикам і що прийшов мир і спокій. А оттой сусид такими злими очами поглядав на неї...

«Ні, Ганю, ти не сміла там залишатися. Тебе напевно замучили-б, як замучили брата Омелька. А його провина була далеко меньша, чим твоя. Його арештували лише за те, що він вороже подивився на того жида-комісара. А ти?!.»

«Я не з-за себе, а з-за тебе, Олю, питаю. Бо ти нічого не заподіяла. Сиділа дома, нікуди не ходила, ні з ким не говорила. Отже ти могла б залишитися дома, при мамі. А я б з чужими людьми втікла. Чому ти не залишалася?»

«А що-б ти робила без мене у чужих людей? Чужі люди мають багато свого клопоту. А ти молода. Тобі от лише пятнадцять літ. Ти не знаєш життя. Тобі без мене дуже-дуже тяжко було-б. А потім подивися сама, хіба я з мамою мали б спокій? Ми все думали-б, боялісь-б за тебе. Тому мама дуже зраділа, коли почула, що я йду з тобою».

«То правда, Олю. Мені з тобою не страшно. Мені лише матусю жалко. Вона, бідна, тепер сама-самітна».

І сльози з очей Гані річками полилися.

«Ганю! Перестаньмо плакати. Пам'ятаймо, що нам дідусь казав, благословляючи нас в дорогу: «Олю і Ганю, не піддавайтеся сльозам. Не падайте духом. Сльозами собі не допоможете. Непохитно вірьте, що весна прийде і що знова тепле сонечко засяє». Отже годі нам журитися. Дідусь казав, що наших людей багато на чужині. А саме головне те, що маються наші козачі полки, котрі б'ються з большевиками. Мається ціле козацьке військо. Отже й тут, в Таганрозі орудує всим козак — окружний отаман. Він нам допоможе, і ми поїдемо далі. Нехай то буде на край світа, лише подалі від большевицьких комісарів. Їм прийде кінець. Вічно не будуть панами. Так, німці одступають. Однак то лише тимчасово. Вони зупиняться і за допомогою наших так ударять на большевиків, що од них лише пір'я полетить. Ми з тобою вже бачили, як вони перед німцями втікали. Будуть вони знов втікати. Та що як! — Рідемо, Ганю, до своїх, до гурту. Там нам буде веселіше».

Бадьорим кроком вони пішли напрямком до табору біженців з Кубані та з Дону.

«Олю, Ганю! Де ж це ви ходите?! Скорше поспішайте! Ідемо далі».

ПРИКАЗ № 1

Таганрогскому Казачьему Округу Всевеликого Войска Донского.

1-го февраля 1943 года. Гор. Таганрог.

1. Во исполнение распоряжения генерала-фельдмаршала фон-Клейста, сего числа, вступил в исполнение обязанностей атамана Таганрогского округа Всевеликого Войска Донского в старых (дореволюционных границах).

2. Для управления делами округа, руководства воинской организацией Казачества (учет военнообязанных, комплектование, учение) организовать Штаб округа по штатам, согласно приложению. Начальником Штаба округа назначить есаула Гончарова Георгия Михайловича, которому поручаю укомплектовать личный состав Штаба.

3. Для упорядочения дела устройства населения Донской, Кубанской, Терской и др. областей, прибывающего в г. Таганрог в порядке эвакуации, организовать в г. Таганроге пересыльный пункт.

4. Всем лицам и организациям, прибывающим в г. Таганрог из Донской, Кубанской, Терской и др. областей, со всем имеющимся при них государственным, общественным (колхозным) имуществом, немедленно по прибытии явиться на пересыльный пункт, по адресу — Николаевская 16, для регистрации и получения назначения на дальнейшее следование в тыловые районы.

Атаман Таганрогского округа ВВД

Войск. старшина **Стефанов.**

(«Новое Слово» № 16, Таганрог.)

14. II. с. г. в 10 часов вечера по всем радиостанциям Великогермании передавалось большое сообщение Германского Командования о Казачестве и его борьбе против большевизма.

По прочтении «Казачьего Вестника» передай его другому казаку или пришли его в Казачью канцелярию для пересылки на фронт.

Одновременно просим в адрес полка послать нарукавные знаки-эмблемы КНД — наложенным платежем в количестве неменее 1000 штук или сообщить, какую сумму денег нужно внести для их получения. Если в таком количестве нарукавных знаков Вам выслать невозможно, пожалуйста, пришлите образец значка.

Мы, казаки 4-го Кубанского Казачьего полка, желаем Вам, станичник В. Г. Глазков, доброго здоровья и счастливой казачьей удачи в Вашей работе.

Слава покровителю Казачьего Народа Адольфу Гитлеру!

Пусть во веки здравствует великое Казачье Национальное Движение!

Пусть вечно и счастливо живет наша мать-родина **Казакия!**

Слава Казачеству!

По поручению личного состава 4-го Кубанского Казачьего полка:

Командир полка майор Назыков Г. А.

Старший ад'ютант полка есаул Шувалов Н. П.

Следуют подписи командиров, офицеров и казаков сотен.

Дорогие станичники!

После 35-ти дневных беспрерывных и тяжелых боев наш казачий полк вот уже два дня стоит на короткоом отдыхе. Моя 1-ая сотня стоит в маленькой деревушке, засыпанной, чуть ли не до самых крыш, снегом. Казаки приводят себя, коней и оружие в порядок, оружие, которое втечение 35-ти дней и ночей не имело ни одного поражения и отдыха.

Трудно описать, да и нет времени для этого, выдержку, стойкость и геройство наших казаков в борьбе против коммунистов за создание своего свободного и могучего Казачества. В последних боях моя сотня имела 3 успешных штурмовых атаки на укрепленные позиции противника. Германское командование представило всю сотню к нагрудному «Штурмовому значку», одному из самых больших боевых отличий в Германской армии.

«Казачий Вестник» получаем регулярно. Все казаки читают его с большим удовольствием. Посылайте нам больше номеров «Каз. Вестника» и казачью литературу. Казачья кровь, кровь их дедов и отцов, просыпается в нас все больше и больше. Каждый гордится, что он казак и высоко несет имя казачье.

В последних боях мы имели и потери убитыми и ранеными. К сожалению не обошлось и без того, что коммунистам удалось забрать в плен наших двух раненых казаков. И когда мы на другой день перешли в наступление, то нашли их совершенно раздетыми, с отрезанными носами, ушами, выколотыми глазами и вообще зверски, по-большевицки изуродованными.

В тех же боях были ранены — лейтнанты Турченинов, Франц, и ряд казаков.

Передайте всем станичникам, что они могут всем смело смотреть в глаза и не краснеть за нас и наши подвиги, наши подвиги достойны наших славных предков, Германское командование считает нас, казаков, своими верными союзниками.

Мы крепки духом. Не падайте духом. Борьба жестокая. Каждый из нас знает, за что он борится, а это главное — и мы победим! С нами мощь и сила Германии и ее союзников.

Наш казчий фронтовой привет ст. Руководителю и всем станичникам.

Слава Гитлеру! Слава Казачеству!

Лейтнант Москвин.

Л. Хоперский.

Памяти павших героев.

Первое казачье восстание правобережных линейных кубанских станиц совпало с праздником Троицы — 12-го июня 1918 года. Руководил восстанием командир 2-го Уманского полка полковник И. Н. Агрызков. Организация отряда проходила в Хоперской лесной даче вблизи ст. Николаевской.

Восстание имело бы успех, если бы в состав отряда не проник предатель Януш, который донес в Невинку, в штаб красных частей о готовящемся казачьем выступлении.

Конный казачий полк насчитывал 1200 — 1300 сабель. В него вошли казаки станиц Николаевской, Барсуковской, Темиолеесской, Убеженской, хут. Надзорного и др. В Невинке, куда стремились казаки, их встретили сильным огнем. У красных было много пулеметов и артиллерии, а у казаков только нагайки... Казаки вынуждены были рассеяться по лесам. Остатки отряда вышли под гору Недреманную. Полковник И. Н. Агрызков потерял командование и вынужден был скрыться.

Красные жестоко расправились с казаками. Черноморские матросы, приехавшие по Туапсинской ветке из Армавира, били по станице Николаевской из бронепоезда. Матросские части вместе с местными большевиками беспощадно рубили казаков и офицеров. У хутора Надзорного в шалаше станичные большевики Селютин и Дорохов зверски зарубили полковника Агрызкова и его ординарца Белашева. Полковника Земцова большевики варварски казнили на Державной балке, а полковника Суржикова расстреляли. Уничтожен был весь цвет станичного офицерства. Всего было зарублено около ста казаков и офицеров. Матросы жестоко мучили свои жертвы. Многим повстанцам отрезывали уши, нос, выкалывали глаза и живыми бросали с Державного моста высотою 80 метров...

После кровавой расправы казаки, горя мщением, более организованно приступили к сформированию нового отряда. Второе — июльское восстание поднял есаул А. К. Арканников. Все правобережье Кубани на этот раз вступило в борьбу. Станицы Каменнобродская, Григориполисская, Ново-Троицкая, Прочноокопская, Убеженская, Барсуковская, Николаевская были охвачены восстанием. На его подавление красные бросили большие воинские части.

Станица Николаевская поголовно выступила против большевиков. Но силы были слишком неравны. Из-за Кубани по станице били бомбометы и пушки. Красные ворвались в станицу и в отместку сожгли ее. Та же участь постигла и ст. Барсуковскую. Но это не остановило повстанцев. Казачьи отряды об'единили свои силы и влились в общую Казачью армию. Николаевские казаки приняли участие в походе на Ставрополь, в боях под Татаркой и Невинкой и ожесточенных схватках у горы Недреманной.

Не сложили оружия казаки и позже, в 1920 году, когда большевики снова пришли на Кубань. В марте 1921 года станица снова восстала.

К восстанию, которым руководили полковник А. Арканников и князь Ахло Джентемиров, примкнули многие правобережные станицы. Центром его оказалась ст. Николаевская. Для подавления восстания из Майкопа прибыли конная армия и пехотные части.

Красные численно превосходили казаков, которые, продержавшись несколько часов, оставили станицу. В эту ночь часть повстанцев ушла на хутор Надзорный, а потом в леса, на Недреманную гору.

Большевики снова зверски расправились с населением. Местный казак — отщепенец Селютин, игравший роль красного комиссара, пролил много крови. Всего в этот раз большевики расстреляли 33 человека.

Остатки повстанческого отряда в 250 — 300 сабель долго еще бродили по Кубани. Но отсутствие командиров, вызванное тем, что оставшиеся на Кубани офицеры или были перебиты, или высланы в Россию, а также недостаток оружия привели повстанцев к поражению.

В августе 1921 г. остатки отряда рассеялись в лесах возле хутора Надзорного. Пешие, безоружные казаки скрывались около года в лесу близ станицы, а затем сдались в надежде на обещанную большевиками амнистию. Обещание было нарушено. Сдавшегося руководителя восстания А. Арканникова расстреляли. Многих казаков посадили в тюрьмы.

Упорно не желал сдаваться казак П. Ломанов. В июне 1922 г. он был окружен в лесу у хутора Надзорного и убит в стычке.

Град репрессий обрушили большевики на находящуюся на чрезвычайном положении и считавшуюся контрреволюционной станицу. Массовые аресты и казни в ней не прекращались. В 1923 г. карательный отряд расстрелял публично на площади казаков Кадильникова, Погожева и Никитина.

В период коллективизации ГПУ забирало казаков целыми группами и расстреливало их, чтобы держать станицу в постоянном страхе.

Оставшиеся казаки пылают ненавистью к большевикам. Они горят желанием снова сесть на лихих коней и с шашками в руках ринуться на большевиков, чтобы отомстить за кровь своих отцов и дедов. Делегаты станицы Николаевской, приехавшие в Ставрополь, чтобы получить разрешение на организацию Добровольческого казачьего отряда в верхней Кубани, первыми берутся за дело священной мести.

(«Утро Кавказа» № 73.)

И. Л-ов.

Что об'единяет капитализм с коммунизмом?

Подробным изучением религиозного учения, «Протоколов сионских мудрецев» и всесторонним наблюдением каждый из нас может легко убедиться в том, что жизнь каждого жида направлялась исключительно на экономическое уничтожение всех гоев, т. е. христиан. Все интересы жидов сосредотачивались главным образом на единственной проблеме, как бы с одной копейки получить рубль, а с одного рубля десятки, сотни и тысячи рублей. На людей, природу и все окружающее жид смотрит только с точки зрения их эксплоатации и извлечения большей выгоды для себя. Для жидов все средства хороши, лишь бы это было к их скорейшей наживе. Они в этих случаях не считаются ни с какой моралью, человеческим состраданием или компромиссом. И по своему внешнему виду эта нация действительно несет на себе Божие проклятие. У них не увидите на лице улыбки, не услышите радостных восклицаний или смеха. Каждый жид, пока он еще беден, пока еще экономически не уничтожил несколько человек гоев, ходит всегда задумчивый, вечно куда-то спешит; сам с собою разговаривает, усиленно жестикулирует руками, а на христиан смотрит такими ненавистными глазами, точно своими ужасно неприятными, сверкающими искрами пылающего огня ненависти, хочет каждого на месте уничтожить. И ходят-то они во всем черном (их всем известные жидовские лапсердаки), как бы нося траур по тому несчастью, которое они несут всему окружающему человечеству. Там, куда придет жид, до чего дотронется, всюду несет за собой расстройство, а иногда и полное уничтожение спокойной христианской жизни.

Эта нация плодилась и расширялась, как повитель в клевере. И жиды, подобно повители, этого ужасного вредителя для растения, нападали, опутывали свою жертву, грабительски ее уничтожали, высасывали из нее последние соки, а потом распускали свои губительные щупальцы и набрасывались на следующую жертву.

Нищущий эти строки лично наблюдал за этим злом человеческого паразитизма. М. Барта, мадьярский публицист, уже в 1900 годах, когда жиды, как повитель окончательно высосали экономически все население Подкарпатской Руси, которое буквально валилось с голоду, в своей книге «В земле хазаров» (Надо понимать — жидов. В свое время поднимать жидовский вопрос считалось не только не либеральным, а даже как бы преступным) писал, что все население края фактически находилось в полной зависимости жидов. Иначе говоря, каждый христианин был жидовским рабом.

Как правило, жиды в первую очередь набрасывались на менее культурный народ, который не мог их напору дать отпор и на котором они легче наживали свои как бы основные капиталы для своей дальнейшей губительной деятельности во всем свете.

Первым и самым главным их средством к наживе в селах являлся алкоголь. Они поголовно спаивали все население, предоставляя ему первое время неограниченный кредит, одурманивая его денатурированным спиртом, всевозможными фалсификациями, вплоть до серной кислоты. Приучая население к систематическому пьянству, отравляя организм, они делали его совершенно безвольным и безразличным ко всему окружающему. Пользуясь этим, жиды подсовывали населению векселя, на которых ставили в десять-двадцать раз большие суммы, чем фактически был долг. По этим векселям потом отнимали у населения имущество и землю, посредничали ему продажу и покупку, присчитывая к тому огромные ростовщические проценты, одним словом, брали все население в свою полную экономическую зависимость. Как пример, можно указать на ряд фактов: земледелец занимает у жида на свадьбу 100 крон. Жид за каждую неделю берет 5 крон проценты, которые земледелец должен давать натурой: яйцами, маслом, домашней птицей и т. д., которые принимались по баснословным дешевым ценам, а плюс к тому еще за занятые деньги нужно еще и 2—3 дня работать у жида бесплатно в благодарность за занятые деньги. Психологически для земледельца это кажется малым — заплатить в неделю 5 крон, а коммерчески, если возьмем 52 недели по 5 крон, то получится 260% годовых плюс к тому заработок на продуктах и 2—3 рабочих дня. Дальше, земледелец едет в северную или южную Америку на заработки. Жид дает ему на дорогу кредит в сумме 5.000 крон. За эту сумму земледелец должен заплатить жиду 5.000 крон провизии, 1.000 крон за хлопоты по разрешению на выезд, а к тому еще 20% на всю сумму в 11.000 крон. Или земледелец, у которого жид забрал почти все, пожелал иметь для своих детей корову, которую можно взять только у жида «на спол». Жид покупает этому земледельцу телка, допустим, за 200 крон. Земледелец кормит своим кормом, ухаживает за этим телком до того времени, когда телок станет уже коровой. Когда корова уже начнет телиться, от первых двух отелов, т. е. 2 телят берет жид, а к тому он еще все время получает от земледельца ½ удоя молока. При третьем отеле жид приказывает земледельцу продать корову. Вырученные от продажи деньги, скажем, 1.000 крон делятся так: половину получает жид, т. е. 500 крон, берет обратно своих 250 крон (первая стоимость телка), потом высчитывает 20% с суммы 250 крон, которые он дал на покупку телка со дни покупки до дня продажи; так что земледелец втечение нескольких лет работает на жида.

Такая нечеловеческая эксплоатация христиан давала возможность жидам интенсивно накапливать большие капиталы, с которыми потом каждый жид отправлял большинство своих детей в «свет».

При большой солидарности жидов между собой каждый прибывший такой жид активно поддерживался своими единоверцами и всевозможными их учреждениями быстро и легко устраивался и поднимался по социальной лестнице, пуская глубокие корни в экономической и политической жизни той страны, куда приехал. Они проникали в торговлю, промышленность, банки, печать и т. д., где фактически потом властвовали. Будучи скрыты за кулисы, они уже оказывали решающие влияние на экономику и политику.

Мировая война 1918 года открыла маску жидовства, и они уже открыто пошли — одни с коммунистами, чтобы физически захватить власть в свои руки, а другие — по пути экономического закабаления человечества посредством организации трестов. Именно жидовская программа и их общее стремление властвовать над всем человечеством и служит общим об'единением капитализма с коммунизмом.

БІБЛІОҐРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1927 г.

Вестник Казачьего Союза № 32.
Вольная Кубань № 28.

34. **Вольное Казачество — Вільне Козацтво.** Двухнедельный журнал литературный и политический. Прага. (№ 1 — №155), Париж (№ 156 — № 272). Издатель И. А. Билый, М. Ф. Фролов. Редактор И. А. Билый, М. Ф. Фролов (№ 1 — № 28). Т. Стариков (№ 29 — № 64). Тип. Fr. Vonka, A. Fišer — Praha; Franco Caueasienne, Pascal, Lautas Fiereset Masson, Cooperativa Etoile, de Navarre (30,5×22,5). Казачий Сполох № 26.
35. **Казачья Вольность.** Гарадже — Югославия. 1927—1928. Рукописный журнал группы кадет Донского Кадетского Корпуса.
36. **Наш Край.** Прага. 1927—1928. Неперіодичний журнал Громада Кубанців. Редактор: Л. Бич, П. Макаренко, К. Плохий, М. Хатгогу. Тип. Легіографія (23,5×15,5). 1927, № 1. 1928, № 2. Про Кубань. № 31.
37. **Путь Казачества.** Прага. 1927—1928. Выходит два раза в месяц. Изд.-ред. В. А. Харламов. Тип. Легиография. (31×23). 1927 — № 1 (94 — № 21 (114). 1928 — № 22 (115) — № 38 (131).
38. **Станица.** Информация Софийской Казачьей Станицы. София. 1927. Казачья Станица. Тип. Однодневка, январь 1927. Терский Казак, № 33.
39. **Улан Залат.** Калмыцкий неперіодический журнал на русско-калмыцком языках. Прага. 1927 —1930. 1927 — № 1, лит. 1928 — № 2, тип. 1930 — № 3, лит.
40. **Хвиля Кубані.** Неперіодичний Збірник Громади Українців з Кубані. Прага. 1927. Тип. Vonka. (23,5×15,5). 1927 — № 1.

ХРОНИКА

— В день казачьей скорби, припадающей на день трагической смерти Атамана Каледина, в воскресение 14 февраля с. г. в кафедральном храме местной станицей в Берлине была отслужена панихида по всем казакам, павшим в борьбе за Долю и Волю Казачества.

После панихиды состоялось собрание казаков, на котором выступали представитель КНД в Берлине др. П. Харламов и и. о. Окружной Атаман ст. В. И. Бабич.

— 7-го февраля в Белостоке состоялось организационное собрание членов КНД, на котором была создана местная станица имени Атамана Каледина. В состав правления станицы выбраны станичным атаамном ст. Петр Иванов, его заместителем Георгий Бочаров, помощником — Иван Говорухин, писарем — Дмитрий Селиванов. Старшими хуторов установлены в Волковыске — Василий Гнутов, в Чернй Вси — Говорухин Иван, в Васильковe — Бочаров Георгий. В ближайшее время ожидается установление хуторов в Гродно, Тыкотние, Гайнувке, Беловеже.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Фоманов Венедикт Николаевич, ст. Донецкой, Дон, переехивает из Усть-Белокалитвеиской, Переходкин Корнилий Леонтович, ст. Милютинской, просят всех, что-либо знающих о судьбе их семейств, оставшихся на родине, а также откликуться всех близких и знакомых по адресу:

Domaine Campares par Montgiscard (H-te Garonne) France.

— Братухину Екатерину Ник, урожден. Аркову и ее сына Василия Мих., ст. Морозовской, Дон; Камышанових Ивана Ник. и Пелагею Ник., урожд. Аркову, ст. Морозовской, хут. Вознесенского; Калину Григория; Голованових Козьму, Ефтея и Иосифа Ивановичей, ст. Голубинской, хут. Липа-Лебедева, Дон, разыскиваю. Лиц, знающих их местопребывания, прошу сообщить по адресу:

I. Morosow, Görlitz, Uferstr.29/b Peschel.

— Иван Ильич Асланбек-Романов, приемный сын последнего атамана А. Толстова, разыскивает своих родственников и знакомых станицы Темнжбекской, Кубань. Его жена рожд. Алейникова разыскивает родственников из ст. Псебайской и Новоджерелиевской, Кубань. Писать по адресу:

Iwan Aslanbek - Romanow, Berlin O 17, Breslauerstr. 3.

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov, Praha-Vršovice, Otavská 6. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohlédací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Sámova 12.

Praha_Musle,_Cutenstejnská 6 ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
ОРГАН КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

№ 6 (37) 3 JAHRGANG з ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го МАРТА 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Prag II., Starekgasse 4. Ruf. 634-70
Почтовый адрес: Kosakenbüro, Prag 1. Postfach, 188. Telephon 634-70.
Herausgeber Dipl. Ing. W Glaskow.
Издатель: инж. В. Глазков.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

М. Карпов:

Борьба за волю.

Когда добываешь **волю**, то-есть свое право на национальное бытие — это дается не легко. Для нас, двести лет порабощенных, теперешняя наша задача особенно трудна и сложна. Есть люди, которые сжились с поработителями, приобрели **их вкус** к пониманию жизни или вернее вкус к **азиатски фаталистическому прозябанию** в том свинюшнике, куда тебя поместил очередной барин. Это люди — сбившиеся с направления, добровольные рабы. Вернее, исторически сбитые с насущных для Казачества путей.

В России для невеликороссов были притеснения, а для казаков — заморачиванье мозгов, приманки «культурой» и «общностью имперских задач». На этих удочках сидит известное количество казаков: и здешних, запутавшихся в эмигрантском руссизме и великодержавности и, даже тамошних. И там кое-кто клюнул на колхозы и на «великое советское строительство».

Но это мелочи жизни и естественные осложнения борьбы.

Жертвы! Всякое созидание государства требует жертв. Это — паспорт в будущее. Это — цемент.

Нам этот паспорт пред'явлен. Он весь в крови. В крови, особенно ценной для нас, потому что **мы воюем с большевизмом ровно четверть века.** У нас, **нашей крови,** осталось немного.

Но эта кровь — горячая и творческая. Эта кровь — кипяток. Каждая ее капля, уходя в землю, прожигает ее до корней деревьев, до корней **урожаев.** Наша кровь — **творческая.** Она захватывает в свою орбиту даже чужих людей.

Господа атаманы и станичники казаки!

Стиснем зубы! Примем жертвы! Изболеем и отомстим на враге нашу **казачью боль!** Будем помнить, что мы куем свою **окончательную волю.** Что мы строим свое собственное Казачье бытие.

Русотяпье казачье — это насморк, для которого есть носовой платок, а в походном порядке два перста. Высморкал на землю, а земля взрастит травку.

Жертвы — это боль.

Но после двухсот лет рабства и всякого богоискательного средства — жертвы неминуемы. Без жертв ничего не выйдет.

Не для себя! Мы для сынят своих, для нашей исстрадавшейся земли, для нашего восхода, для нашей **воли** дадим эти жертвы. И жертвами подымем сполох!

Он уже поднят. У нас уже есть верные союзники и **друзья.** Мы — на своем родном пути.

Какое счастье, какое всенародное ликование всколыхнет нашу многострадальную Землю — ровную, плодотворную и благую, простую, трудовую и степенную — когда скажется и сделается: что вот отныне с этого дня и часа мы — **заграница,** мы — в стороне от всякого русского сыпняка, с его вшами и бредом. Мы — на своей Земле — дедовской, вековой.

Жертвы — это боль и мука. Мы — в борьбе давно. Не согнемся под болью, не устрашимся жертв.

Четвертьвековая борьба бьет двенадцатым часом. Нас мало — но мы не мясо, не быдло. Мы ковали и куем свое Казачье счастье. Куем бесстрашно, терпеливо и планомерно.

С нами Бог!

Слава Казачеству!

Подполковник И. Н. Кононов, донской казак, член Казачьего Национального Движения, командир Н-ского Казачьего полка, который уже полтора года борется в рядах Германской Армии против жидо-большевизма.
Archiv „Der Kosakenbote".

Военный корреспондент **Эрвин Кирхгоф.**

Новые союзники.

(„Das Reich" № 8, 1943.)

Ставка Фюрера. «В боях на среднем Дону отличились части XXIV бронекорпуса и корпуса итальянских альпинистов. В них приняли доблестную участь части добровольцев из местного населения». (Сообщение Ставки от 30. I. 1943.)

Их нельзя сравнить с польскими добровольцами времен Великой войны, бывшими у Людендорфа. У добровольцев, в частях из местного населения, которые уже более года плечо к плечу с немецким солдатом сражаются на Востоке, живет иной дух. Он возбуждается ненавистью к большевизму и сознанием, что только благодаря участию народа в этом бою, можно рассчитывать на занятие должного места в семье европейских народов. Добровольцы явились к нам вскоре после 22. VI. 1941, сначала как вспомогательная сила, а позже и как бойцы. Были они включены в германскую армию, в которой казачьи части являются самыми надежными соратниками.

Немецкое командование, которое до того времени не допускало под немецкие знамена людей иной национальности, признало достойным воинское поведение добровольцев и дало им особую форму с их национальными отличиями.

Они подчиняются своим командирам и находятся как равноправные воины под командой немецкого генерала-знатока народов Востока.

«Как верный сын моей Родины вступаю я добровольно в ряды казачьей освободительной армии и торжественно клянусь, что буду честно сражаться против большевизма и на благо моего народа. В этом бою, который ведется на стороне немецкой и союзных армий против общего врага, обещаю я верность и безусловную послушность Адольфу Гитлеру, как Вождю и Верховному Главнокомандующему Освободительных Армий. Я готов за эту присягу в любой момент отдать свою жизнь». С такой присягой сражаются действительные идеалисты народов бывшего СССР за освобождение их Родины от большевизма и за основы культурного и хозяйственного ее развития в свободной семье европейских народов. Казаки, большинство которых с Дона, Кубани и Терека, желают восстановлéние их жизни и их бытовых форм, центром которых есть семья и авторитет возглавителя казачьей семьи.

По распоряжению Верховного Командования добровольцы всех народов СССР приравнены в отношении жалованья, продовольствия, обмундирования и обеспечения к немецкому солдату. При продовольствии принимается во внимание местная кухня и религиозные обыкновения. Форма по покрою и цвету отвечает немецкой форме и снабжена национальными эмблемами (у казаков — золотая булава на синем круглом поле, окаймленном белой полосой. Прим. ред. «К. В.»). Раненые и больные лечатся в немецких лазаретах. Военные инвалиды, вдовы и сироты обеспечиваются также, как и немецкие и союзные солдаты.

Добровольцы, выбывшие из строя после тяжелых ранений, имеют возможность служить своей Родине, если они неспособны к несению военной службы, в учреждениях и управлениях. Курсы для переобучения предусмотрены.

Подобную же присягу, как и в боевых частях, приносят и зачисленные в вспомогательные отряды — транспортные, мостовые или шоссейные батальоны или в части вспомогательной полиции. Они комплектуются из добровольцев местного населения или отпущенных военнопленных, имеют те же обязанности, как и непосредственно воюющие части и пользуются теми же самыми правами. О том, что им приходится бывать в тяжелых положениях, сообщает К-р стрелковой дивизии о выдающейся работе добровольцев в грязи болот, снегу, под неприятельским обстрелом. Без их работы не было бы возможно снабжение частей продовольствием, аммуницией и транспорт раненых.

Три письма. Из писем, о которых Командующий генерал ставится ежедневно в известность, выбираем случайно три, они показывают дух добровольцев и их частей. Казачья часть пишет на Родину атаману отдела: «Мы, казаки, верные сыны нашего Отечества, посылаем Вам, нашему Отцу-Атаману, горячий привет от чистого сердца. Поздравляем Вас с освобождением нашей дорогой Родины от ига жидов и тирании, которая 24 года лучших из нас в колхозах, тюрьмах, далекой Сибири морила и мучила голодом и холодом. Мы желаем скорейшего расцвета возрожденному Казачеству. Мы, казаки, находимся в настоящее время, как добровольцы казачьей сотни в итальянской армии. Клянемся Вам, наш Отец-Атаман, что мы останемся верными сынами нашей Родины до полной победы и окончательного уничтожения проклятого коммунизма. Желаем Вам, господин Атаман, долгой жизни и плодотворной деятельности в управлении вверенным Вам отдéлом».

Ответ Атамана отдела: «Дорогие дети! Ваше письмо меня взволновало. От чистого сердца поздравляю Вас с почетной службой в рядах Войска, освобождающего человечество от большевицкого насилия, которое десятки лет мучило и замаривало казаков в тюрьмах и застенках. Я надеюсь, что Вы будете достойными Вáших славных предков, которые столетиями трудились, обрабатывая казачью Землю. Вашей храбростью вплетите новые лавровые листки в старую славу геройских дел казачьих.

Своим вступлением в ряды добровольцев Вы показываете всему свету, что казаки дерутся за правое дело. Желаю Вам счастья, а наша казачья Родина-мать ждет от Вас славы. Приветствую Ваших генералов и офицеров, которые отечески заботятся о Вас, чтите их и будьте им верными соратниками в сражениях за счастье народов. Да здравствует наш великий Вождь Адольф Гитлер и Дуче Муссолини!».

Письмо Окружного Атамана высшему немецкому офицеру: «Мы казаки были сосланы в 1931-м году, из различных станиц, в безродные места Северного Кавказа, где не произрастал никакой хлеб. Но мы и здесь победили природу своим честным трудом. Немало из нас погибло от голода и холода. Не было ничего, чем бы можно было обрабатывать землю и мы пахали лопатами. Через десять лет мы добились большого успеха и имеем много скота, овец, крупы и проса. Просим Вас прибыть к нам и сформировать здесь казачий полк, чтобы мы могли жидо-большевицких преступников поскорее уничтожить. Все наше богатство — овцы и скот предоставляем в распоряжение казачьей армии».

Эти добровольческие части ведут свою культурную жизнь, у них играет театр и политические кабаре, танцуют свои танцы и поют свои песни, получают также и газеты на своем родном языке.

Перед генералом, заведующим Восточными добровольческими частями, лежит много сообщений об участии их в тяжелых зимних боях. Командование одного фронта сообщает об участи добровольцев при немецко-итальянском прорыве: «Они вели себя храбро в многодневных боях и вполне себя оправдали, сражаясь во многих местах как львы». В других частях многие из них получили боевые награды, установленные Фюрером, различные степени их носятся на зеленой ленте. Здесь добровольцы вынесли из под обстрела немецких раненых.

Час тому назад пришло сообщение, что на одном участке во время атаки добровольцев на их сторону перешло 600 красноармейцев. Находившиеся на этом участке красные части были признаны неблагонадежными и переведены красным командованием в тыл. К-р этих добровольцев полковник Бочаров получил Железный крест за храбрость своей части.

К СВЕДЕНИЮ КАЗАКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ «КАЗАЧЬЕГО ВЕСТНИКА»

Канцелярия КНД и редакция «К. В.» перешли в новое помещение:

Prag II., Starekgasse 4. Telefon 634-70.

Почтовый адрес остается прежний:

Kosakenbüro, Prag 1. Postfach 188.

Инж. В. Карпушкин.

Два юбилея.

В январе месяце этого года мы отметили десятилетие со дня победы немецкого национал-социализма над демократическо-марксистическим насилием в Великогермании.

Десять лет тому назад был сделан первый шаг к освобождению Европы от мирового жидо-большевицкого зла, готовившегося раздуть «мировой пожар пролетарской революции», в целях уничтожения многовековой человеческой культуры и порабощения всего человечества в угоду жидовскому Иегове.

Стечением обстоятельств в феврале этого года исполнилось 25 лет со дня начала освободительной войны Казачества против жидовско-марксистического насилия на наших родных Землях.

Двадцать пять лет тому назад казачий народ, национально оскорбленный, вскормленный свободой своего исторического прошлого, охваченный любовью к своим родным казачьим Землям, поднялся против узурпаторов и захватчиков Казачьей Земли, против российских большевиков.

Несмотря на невыгодные условия, в которых Казачество оказлось в начале вооруженного выступления против жидо-большевизма в 1918 г., любовь казака к своим родным Землям поборола всякие сомнения и колебания о исходе неравной борьбы.

Казачье население приняло поголовное участие в священной борьбе не на жизнь, а на смерть против большевицкого варварства. Старики, дети, казачки, кто с оружием в руках, а кто и без него, создали единый казачий фронт.

Двадцать пять лет тому назад Казачество стало на путь борьбы во имя права, законности и порядка.

Двадцать пять лет тому назад над Казачеством был произнесен приговор Центрального Комитета Российской Коммунистической партии, которая требовала:

1) Самую беспощадную борьбу со всеми верхами Казачества путем **поголовного их истребления.**

2) Провести массовый террор против зажиточных казаков, **истребив их поголовно,** и провести беспощадный массовый террор по отношению вообще к казакам.

3) Конфисковать хлеб и другие сельско-хозяйственные продукты.

4) Переселить на казачьи Земли «русскую беднотý».

5) В казачьих станицах держать вооруженные отряды.

6) Комиссарам предлагается проявлять **максимальную** твердость и неуклонно проводить настоящее указание.

Эта коммунистическая программа по отношению к Казачеству и проводилась с первых дней захвата московскими большевиками казачьих Земель. Задача «расказачить», «истребить», «терроризовать», «населить русскую беднотý» и т. д. — проводилась по программе «твердо» и «неуклонно».

И вот теперь, двадцать пять лет спустя, наполняется чаша жидовско-большевицких преступлений. Карающий меч немецкого национал-социализма уже занесен над многого-

ловым коммунистическим зверем. Легендарная немецкая армия, которая и двадцать пять лет тому назад активно поддерживала казаков в их борьбе против русских большевиков, и сейчас оказалась покровительницей и защитницей не только казачьего народа, но и вообще всей культурной Европы, стоящей под угрозой большевицкого нашествия, жидовского рабства и коммунистического насилия.

И сегодня, как и двадцать пять лет тому назад, принимая активное участие в гигантской борьбе национальной Европы против плутократическо-интернационального зла, мы, казаки, отвергаем категорически обвинение со стороны великороссов в измене» якобы «великой и неделимой России» и в «продаже нашего народа».

На это мы можем сказать лишь одно:

Как двадцать пять лет тому назад Казачество сумело распознать надвигавшуюся опасность с Севера, так и теперь, двадцать пять лет спустя, казаки узнали, кто им друг и кто враг.

Поэтому не приходится говорить ни об «измене России», тем более большевицкой, т. к. те же самые русские люди, проливающие теперь крокодильи слезы над своими собратами большевиками, эти «патриоты наизнанку» двадцать пять лет тому назад искали помощи у нас казаков против все тех же «братьев» большевиков. И если тогда наша активная борьба против большевизма не была ими рассматриваема, как «измена великой и неделимой», несмотря на то, что Казачество в то время от «неделимой» отделилось, то теперь, после двадцатипятилетней «райской жизни» в «едино-неделимой большевицкой России» говорить об измене» не приходится.

Теперь можно лишь говорить о благодарности Провидению, которое дало в руки национал-социалистической Германии инициативу, увлекшую своим рыцарским примером многие национально мыслящие народы на борьбу против жидовско-большевицкого зла.

Мы, казаки, глубоко уверены в том, что недалек тот день, когда все двадцатипятилетние пытки и страдания казачьего народа под игом «великодержавного отца грабителей и убийц», воздадутся сторицей всем, кто так или иначе способствовал униженьям и истязаниям нашего народа.

Слава Казачеству!

Д. Лемешов, вахмистр
Н-ского Казачьего баталиона.

Казак — не русский.

Каждое общество является носителем разных мышлений и взглядов, рождающихся в разных слоях этого общества.

Однако, каждое такое общество, делящееся на определенные группы единомышленников, как правило, порождает в себе известное большинство, об'единенное общностью взглядов, которое, занимая в этом обществе доминирующее положение, руководит целым обществом, направляя его действия по пути, наиболее отвечающему целям и стремлениям этого большинства. При том это большинство, как руководящее начало выдвигает ту или иную идею и, в зависимости от ее жизнеспособности в смысле удовлетворения духовных и материальных потребностей общества, приобретает или теряет своих последователей.

В наши дни, когда Европа начинает принимать идею национального социализма, как наиболее отвечающую духовным и физическим потребностям европейского общества, находятся люди, которые стараются выдвинуть идею пресловутого интернационала с его утопистическим коммунистическим учением. Особенную и, конечно, понятную активность в этом проявляет иудейское племя, но непонятно, что за ними плетутся и великороссы!

Идея немецкого национального социализма нашла живой отклик в Казачестве, как идея родственная казачьему мышлению и укладу жизни. Наряду с этим, чувствуя опору в национальном социализме, выдвинулась, разрослась и окрепла идея казачьего национализма, проникшая в казачьи массы. Подошло время, когда Казачество перед лицом всего мира открыто заявило о себе, как о народе, ничего общего, кроме религии, не имеющем с народом великорусским.

Все стремления и попытки отдельных казаков, предателей своего казачьего народа, или старания великороссов доказать принадлежность Казачества к великорусскому народу, разбивались и разбиваются о гранитную стену исторических данных, указывающих на правду о казаках.

Самой характерной отличительной чертой казаков от великороссов является любовь казака к свободе. Казак никогда не был рабом, даже во времена татарского нашествия. И в период жидо-коммунистического владычества в СССР не помирился с этой рабской долю, насильно ему навязанной. Обратное мы видели у великороссов, бешенно сопротивляющихся против освобождающей их от рабства германской армии, слепо исполняя приказ «барина-жида» и смиренно перенося все «сласти и прелести» коммунистического «рая» — своего родного отечества.

На протяжении почти трех сотен лет недобровольного сожительства казаков с Москвой, мы видим много попыток со стороны Казачества избавиться от Москвы. Разин, Пугачев, Булавин, и, наконец, 1918—20 г. г. как нельзя лучше доказывают все выше сказанное.

Несомненно, нет никакой необходимости доказывать ни великороссам, ни тем казакам, которым до сих пор сиятся «шубенки с барского плеча», кто мы, казаки. На это есть хорошее выражение: «Не мечите бисера перед свиньями». Воистинну, нет смысла. Жаль энергии и времени.

Нам хочется лишь напомнить казакам следующее:

1) интересы казака защищать его родное «Казачье Национальное Движение», которое стремится завоевать Казачеству почетное место в национальной семье европейских народов;

2) право казака на свободную жизнь по своему казачьему Присуду гарантирует Верховное командование Германской армии, как знак признательности за активное участие казаков в борьбе против жидовско-коммунистического кагала;

3) казаки есть такой же народ, как и многие народы мира, но под московским владычеством, какого бы оно оттенка не было, превратится в серую скотинку, снизойдя на второстепеннюю роль служилого сословия.

Из всего вышесказанного вытекает и соответствующий вывод:

Место каждого казака в рядах Казачьего Национального Движения (КНД), которое является отражением его казачьего «я», его казачьих стремлений и тужеб. КНД — это Credo Казачества.

Слава Казачеству!

Жизнь за жизнь.

Нам, казакам, тоже принимающим активное участие в устройстве Новой Европы, следует обратить особенное внимание на активизацию наших нац. сил. Мы ни в коем случае не должны отстать в нашей казачьей силе от тех народов, которые в настоящей войне за человеческое право проявляют максимум своей народной силы.

Мы, казаки, также обязаны дать на алтарь борьбы за право человека максимум нашей казачьей силы. И должны это сделать для того, чтобы, когда вырвется из цепких, гнусных рук английской плуто-демократии и русского коммунизма загаженное, обезличенное **право человека**, и когда борцы за это священное право воссядут за зеленым столом мира и начнут воздавать каждому, принимавшему участие в настоящей войне, по его заслугам, по мере проявленной им силы, — то чтобы мы, казаки, не ожидали решения нашей судьбы, жалко жмясь в передней (или еще хуже — чтобы не случилось, что и в переднюю не попадем), а чтобы мы имели наше собственное казачье место наравне с другими народами.

Собственное же наше казачье место нам может обеспечить только проявленный нами в настоящей войне наш максимум казачьей силы, без которой все наши исторические права на наш казачий присуд окажутся гласом вопиющего в пустыне.

— Ибо право правом, но каждый прав настолько, насколько он силен.

Этот очевидный для всех, неоспоримый закон должен быть понят, прочувствован, осознан, каждым казаком, которому дороги и милы казачья вольная жизнь казачьих предков, белогривая степь с ее пахучей травой и мятой, исконные, верные Казачеству прославленные воды и сам могучий казачий дух.

И если в прежние времена, не отличающиеся той идеологической остротой, которую переживает сейчас мир, право находилось в прямой пропорциональности с ростом силы, то в наше время, время смертельной схватки двух идеологически различных миров — Национализма и Интернационализма — право человека особенно крепко связалось с его силой.

На чьей стороне будет сила, тот и будет прав.

И будет или Новая Европа, с правом каждого народа на его собственной земле, т. е. или будет право, Бог, свет, жизнь или неголько Европа, а весь мир ввергнется в один общий интернациональный жидовский котел (в один на всем земном шаре СССР) и, свалившись в него, все народы утеряют свое подлинное народное лицо, свои народные права, т. е. угодят в бездну пятиконечной талмудской звезды — в бездну безправия, Сатаны, тьмы и смерти.

Правда, немного негуманно, что мир дошел до такого крайнего предела в понятии священного права человека (что право — сила), но факт неоспорим и слишком очевиден.

И теперь из двух миров, скрестившихся в настоящей смертельной схватке, каждый знает, что право свое (владыки интернационала тоже считают себя правыми. Правы и они, но только по-своему, по закону Талмуда) он обретет только лишь через максимум своей силы. И эта сила упорно ими применяется.

Применяется с точным расчетом только лишь на нее — на силу, отнюдь не допуская какой-либо половинчатости, какого-либо компромиса со стороны победителя, ибо каждый знает хорошо, что его ожидает.

А ожидает каждого одно из двух: смерть или жизнь.

Каждый казак, как и все борцы стран, борющихся против «жидовского права», конечно, предпочитает жизнь, но и каждый должен проникнуться священнейшей необходимостью — увеличить общую Национальную Силу (какова только и гарантирует миру жизнь) своею собственною жизнью.

— Жизнь за жизнь!

Еф. Якименко.

Искание казачьей Правды.

(К 25-летию 1-го Кубанского похода).

Все оживающая, все пробуждающая весна, весна, призывающая к жизни спавшую зимней спячкой природу; весна, одевающая в опрятные, изящные наряды нашу недостойную землю, — приближалась.

Черные лысины на снежных покровах полей говорили, что она близко. Ее еще нет, но ее аромат, бодрящий и пробуждающий, уже чувствовался в воздухе. Но чувствовалось и другое.

Хмурое лицо столицы Кубани с приближением весны, не озарялось улыбкой. Орудийный грохот, доносившийся со всех сторон, ничего хорошего не предвещал. Не радовала и приближавшаяся весна.

Выстрелы все ближе и ближе. Они возвещают, что новым походом (которым по счету?!) идет Русь на Казачество.

Опоенные дурманом нового учения, созданного русской интеллигенцией, воспитанной на мировых жидо-масонских пониманиях свободы, равенства и братства, их младшие братья — богоносные люди — несли на Казачью Землю отвратительную отрыжку своей беснующейся элиты.

Несли разорение, страдание и смерть казачьему народу, во имя безумного идеала — торжества жидо-коммунистического зверя.

Но умереть без сопротивления казак не хотел...

В столице Кубани кипит лихорадочная подготовка к отпору. Отряды, сотни, курени... Все это для борьбы со злом, для борьбы с ядом.

Полковник И. Белый.

Славная годовщина.

(1792—1942).

В газете «Кубань» (Екатеринодар), в №№ 21—24, декабрь 1942, полковник И. Белый поместил историческую статью. Особенно интересные выдержки из нея перепечатываем.

Редакция.

1942 г. войдет в историю, как год начала возрождения славного Кубанского казачьего войска. Передовые народы Европы освобождая Кубань от жидовско-большевицкого кошмара восстановили ее бытие. Ни жиды, ни русские изменники не смогут помешать этому великому делу.

Ровно сто пятьдесят лет назад на кубанскую почву вступили запорожские казаки, черноморцы. С этого момента на территории Кубанского Края начинает складываться исторический тип кубанского казака, великого воина и трудолюбивого хозяина Родной Кубани.

Кубанское казачество составилось в конечном счете из войск запорожских казаков и Кавказского линейного Войска, выдвинувших из своих широких масс этих рыцарей войны, не знавших страха, героически боровшихся и бесстрашно умиравших за светлое будущее родной Земли.

Когда в 1775 г. была закрыта Запорожская Сечь, казаки патриоты решили добровольно, с оружием в руках, стоять на защите против поляков, турок и татар. Три знаменитых запорожца стояли вог лаве этого возрождения казачества — Сидор Белый, Захар Чепига и Антон Головатый. Эти вождя в 1787 г. имели историческое свидание с царицей Екатериной II-й в Кременчуге и она утвердила «Кош верных казаков» с С. Белым во главе, Чепига стал командиром казачьей конницы, Головатый — пехоты. Только что сформировавшееся казачество поступило в подчинение князи Потемкина, а в оперативном отношении состояло в ведении Суворова и Кутузова.

Казачья флотилия, возродившая славу морских походов, после ряда безумно смелых нападений на турецкую эскадру, действуя под высшим командованием принца Нассау-Зинген, нанесла 16 июня 1787 г. у Кинбурских берегов решительное поражение турецкому флоту. 17 ноября 1787 г. казаки на лодках под начальством Головатого, овладели островом Березань и взяли Березанскую крепость, захватив колоссальные трофеи. Конные казаки под начальством Чепиги в 1788 г. участвовали во взятии Очакова, сражались под Бендерами и взяли укрепленный замок Хаджи-бей, овладели крепостью Килией и замками — Исакчей и Тульчей. 20 ноября 1790 г. Головатый разгромил турецкий флот перед Измаилом и сжег 90 суден, при взятии его под руководством Суворова черноморцы покрыли себя неувядаемой славой. В 1791 г. Чепига разгромил турок под Бабадагом и Мачином.

Колоссальная энергия казаков была оценена, они получили земли на берегу Черного моря между Днестром и Бугом, с центром в с. Слободзеи.

В 1791 г. был заключен мир с наименее благоприятными условиями в отношении границ на Кавказе. В связи с этим черноморцам было пред'явлено требование переселиться на Тамань — опасный и уязвимый участок для России. (Отсюда в 1788 г. русскими войсками было вытеснено на эмиграцию в Турцию на Дунай Великое Войско Кубанское, составленное из донцов эмигрировавших на Кавказ, в 1688 г., после кровавой борьбы с Москвою. Прим. ред.).

Депутация к царице во главе с Головатым получила от нея 30/VI и 1/VII 1792 г. грамоты, дававшие Войску право общинной собственности на Тамань и окрестности. 25 августа 1792 г. у Фанагорийской крепости бросила якорь флотилия черноморцев под начальством полк. Саввы Белого, а в конце октября пришел к Ейской крепости с конным и пешим войском избранный после смерти кошевого Сидора Белого, новый кошевой атаман Захар Чепига, в начале 1793 г. прибыла и последняя часть черноморцев с Головатым и семьями.

Неприветливо встретила на первых порах природа Кубанского края переселенцев, хотя область изобиловала природными богатствами. 24 ноября 1794 г. была основана столица казачества Екатеринодар и об'явлен «Порядок общей пользы», первая конституция черноморского казачества. Возникло Войсковое правительство, по Кубани расселилось 40 куреней. Затруднительное экономическое положение переносилось ими терпеливо. В большей степени угнетало то, что политический суверенитет черноморцев, их историческое право на государственную самостоятельность, от которого казаки никогда не отказывались, не было подтверждено русским правительством. Казачество превращалось в военно-служилое сословие, в чисто военном отношении тоже последовали перемены, казачество потеряло связь с морем, оставаясь лихими всадниками и пехотинцами-разведчиками. Внешность и вооружение только до 1814 г. оставались типично запорожскими. «Бдение и стража пограничная от набегов» было специальным назначением черноморцев на Кубани. В опасный момент Крымской кампании был назначен наказным атаманом ген. Филиппсон, немец по происхождению. Грудью защищая свою родную землю черноморцы участвовали и во внешних походах — в 1794 г. два полка в войне с Польшей, в 1796 Головатый вел полки на Персию, этот поход дал повод к справедливому выступлению казаков против обезличивающих условий службы, под именем «Персидского бунта». В войне с турками 1806—12 прославились черноморцы под водительством Кутузова, а в 1812 г. они действовали против лучшего маршала французов Макдональда. В 1813 г. четыре полка черноморцев бок о бок с немецкой армией участвовали в освобождении Германии от французов, отличаясь в битвах у Цейса и иных, в 1814 г. у Лейпцига в «битве народов» казаки гвардейцы спасли жизнь императоров российского, австрийского и короля прусского, отразив аттаку кирасир Наполеона, в этом же году черноморцы были в Париже. За тем они сражались с Персией в 1826—27 г. г., с Турцией в 1828—29 г., с Польшей в 1830—1831 г. и особенно прославились пластуны при обороне Севастополя от англичан, французов, турок и сардинцев в 1854—55 г., выступив перед изумленным миром в качестве мастеров пехотного боя.

Необходимость расширения рядов казачества привела к переселению на Кубань запорожских потомков в 1809, 1811, 1821, 1825, 1845 и 1850 г. г. В тоже самое время на верхней Кубани развивалось и крепло линейное казачество, начало ему было положено донцами, распределенными в числе 4700 душ в 1794 г. по Кавказской линии, в качестве Кубанского полка. В 1802 г. на западном участке его были поселены казаки б. Екатеринославского войска в числе 3300 душ, составивши Кавказский полк, а в 1826 г. были переведены на Кубань с Дона Хоперские казаки. Всего к 1840 г. в линейном Войске было 36 станиц, после того в состав его территории вошла большая полоса между р. р. Кубанью и Лабой, так наз. Новая Линия. Поселения линейцев отличались от черноморских куреней еще более ярко выраженным военным характером. Решимость, бесстрашие, находчивость и стойкость линейных казаков носили суровый эпический характер, организация и сплоченность их стояли очень высоко, наряду с черноморцами они участвовали и во всех внешних войнах, а их экономическое развитие с самого начала было основано на преобладании земледелия.

1860 г. было образовано из Черноморского Войска и 6-ти линейных бригад Войско Кубанское, линейные бригады к востоку от верховьев Кубани вошли в состав Терского Войска, в 60-х г. г. к кубанцам были приписаны азовские казаки (возвратившиеся из Турции запорожцы). В 1889 г. Закубанье было оффициально передано Войску Кубанскому. Началось заселение предгорий и их экономическое развитие.

Упорная работа казаков и иногороднего населения превратили Кубань в величайшую житницу России, кормившую половину Империи. Масса хлебных грузов вывозилось за границу, процветали садоводство, виноделие, скотоводство и рыболовство, возникла добывающая и обрабатывающая промышленность — нефть, золото, серебро, тяжелая промышленность. Область прорезали железные дороги, развилось образование.

Кубанская армия в начале XX века насчитывала более 100.000 бойцов, а война 1914—18 г. г. вызвала напряжение всех сил

А орудийный гул раздается все ближе и ближе. Явственнее доносится до слуха его смертоносная песня.

Отряды... отряды. Юноши с орлиными сердцами идут навстречу орудийным аккордам...

Появляются проходимцы — это обычное явление лихолетия. Доброхоты и проходимцы одно целое составляют. Организационные усилия по защите столицы Кубани тормозятся. А вести с каждым часом все более и более грустные.

Громким эхом прозвучал выстрел тишайшего Атамана Дона.

— Атаманы не бегают, — раздается голос донского исполина...

С Дона вести пришли, что старшие братья не выдержали лавины все разрушающей черни, но не дали этой лавине залить себя...

— Сволочь, пли! — несется голос казака-исполина по степи Донской, по которой, идя от зимовника к зимовнику, храня в сердцах своих святую казачью Правду, вдохновленные порывом борьбы за нее, идут сыны земли Донской, неся огонек казачьей Воли.

В руки проходимцев, при попустительстве доброхотов, попадает дело защиты Кубанской столицы. Не стало Галаева. Унылую песню поет над его могилой ветер, вырвавшийся из плавень на простор. Из-под ног діда Гулыги выбираются устои. Свалился дед... Громко выражает протест кубанская столица. Покровский, Покровский, — изрекают доброхоты.

В руки проходимца, при попустительстве доброхотов, попадает дело защиты Кубанской столицы, казачьей части...

Отряды, сотни, курени идут в горы, храня в душе своей тот же огонек казачьей Правды и Воли. Идут, показывая этим готовность вести борьбу до конца за хранимые ими ценности.

Среди непроглядной тьмы, среди опоенного дурманом народа, двигаются по степям, лесам и горам дети казачьего народа, храня и закрывая от бурь светильник казачьей Воли. Были минуты, когда казалось, что порывы зла вот-вот угасят последние искры светильника, но казачья воля, воспитанная на боевой истории казачьего народа, ослабляла эти порывы, спасала светильник.

Разгорается светильник ярким светом и освещает листающуюся книгу судеб Казачества, на страницах которой кровавой скорописью вписываются скорби и страдания казачьего народа.

4 отряды, но уже не отряды, уже полки, дивизии, корпуса, армии ведут борьбу за казачью Правду, которую несли в сердцах те, кто не был опоен ядом зла, кого не смутила все пожирающая смрадная волна жидо-коммунизма.

Медлено шагает время. Четверть века проходит, а книга судеб казачьих листалась и листалась. И вписывались в нее новые слова казачьей Правды и страданий.

Начавшееся отстаивание казачьей Правды со дня первых походов продолжается четверть века и четверть века листались страницы книги судеб Казачества...

И сегодня искание казачьей Правды происходит на тех же путях, как и четверть века тому назад, на путях борьбы с жидо-коммунизмом, которую ведут наши дети и младшие братья, как вели ее мы четверть века тому назад.

Но, если в те дни еще были у некоторых казаков сомнения в правильности пути, то сегодня, после четверти века борьбы, этих сомнений нет и в книге судеб казачьего народа, дымом и огнем бранного поля записываются последние строки, последние слова которых будут:

Казакия, — с казачьей Правдой, казачьей Волей и братством Казачьего Народа.

П. К. Военный корреспондент **Гюнтер Хайсин.**

Передвижение беженцев в степях.

Население северн. Кавказа ищет защиту у немецкой армии.

В Польше, в Бельгии, во Франции, на Балканах и при боевых операциях на Востоке, немецким солдатам пришлось наблюдать движение бесконечных потоков беженцев. Они привыкли к тому, что мирное население городов и даже целых областей эвакуировалось по приказу правительства противника.

Во время, вызванной необходимостью военного положения, очистки областей северного Кавказа и Дона, немецкие солдаты снова были свидетелями движения беженских масс. Это последнее движение, однако, существенно отличалось от всех виденных прежде. Оно отличалось своей грандиозностью и, с другой стороны, оно позволяет судить о положении дел в советском союзе. Население бежало от войск собственной страны. Здесь можно было видеть: русских, украинцев, **казаков,** калмыков, татар и горцев.

Все эти люди были сердечно благодарны за так называемое освобождение их большевиками и предпочли скорее доверить свою судьбу немцам. Образовался колоссальных размеров поток беженцев. Необходимо особенно отметить, что люди бежали в середине зимы, в мороз и стужу. В нормальное время никто не рискнул бы и думать отправляться в путь при таких условиях, а тем более с грудными младенцами и дряхлыми стариками. Однако, страх перед надвигающимися большевиками был настолько велик во всех городах, станицах и селах, что население охотнее жертвовало теплом семейного очага и большей частью своего добра и спасало личную свободу и жизнь.

Этот факт, без того чтобы проводить голосование с помощью записок, выразил общее волеизъявление и отрицательное отношение народов советского союза к большевизму. Нужно к этому прибавить, что ни одна душа из колхозников, хлеборобов, животноводов, рабочих, железнодорожников и ремесленников, шедших с их семьями за немецкими войсками не только не принуждались к этому немцами, но как раз наоборот. Руководство немецкой армией, не будучи в состоянии взять на себя заботу о беженцах и обеспечить им пропитание и необходимую поддержку, во время страшных морозов, не считало возможным взять на себя ответственность за их судьбу.

Кроме того, существовала опасность, что поток беженцев, разлившись по дорогам, застопорить пути и помешает успешному проведению военных операций. Местные немецкие комендатуры призывали население городов, станиц и сел северного Кавказа оставаться на местах. На особо важных коммуникационных линиях поток беженцев был приостановлен. Один момент думали, что принявший ужасные размеры поток бегущих удастся совершенно остановить, но это было невозможно. Народы северного Кавказа остановить себя не дали. Используя все, хотя бы, маломальски проходимые пути, поток двигался с неудержимой силой на запад. Люди предпочитали идти на встречу неизвестной судьбе, чем оставаться на верную смерть или рабство, которые несли надвигающиеся большевики.

Приходилось наблюдать ужасные и потрясающие картины человеческого несчастья. Рядом с моторизированными колонами немецкой армии, от одного края горизонта до другого, на бесконечных степных пространствах, простирались сани, арбы, повозки и возы беженцев. Целый народ, оставив Родину, место работы, порог и теплый угол, обездоленный, голодный, в страшный мороз, во время степных буранов и метелей с грудными младенцами и седыми стариками, бежал куда глаза глядят, лишь бы подальше от большевиков. Даже повозки, запряженные быками и верблюдами старались не отстать от других. Но не все могли ехать. Закутавшись в кожухи и одеяла, нахлобучив на уши шапки и капелюхи, плелись по покрытой глубоким снегом степи мужчины и женщины. Дети и старцы тряслись на возах между кроватями, мешками, горшками и прочим скарбом, глубоко забравшись в солому. Шли по глубоким, достигающим иногда человеческого роста сугробам, на остановках, если не находили убежища, проводили ночи под открытым зимним небом. Обозы сопровождали вооруженные конные, снабженные оружием немцами. Они охраняли беженцев, указывали путь, помогали выбившимся из сил и засыпающим, гнали стада скота и поднимали во время тревогу при приближении советских самолетов. Много сотен километров тянулся крестный путь изгоев. Со времени начала войны подобных картин еще не было, это напоминало «великое переселение народов». Не только рядом с немецкими колонами, но и в самих колонах шли народы и племена гор и степей. Они вцеплявались как репеи в отходящие роты нем. гренадер, егерей и панцерников. Они с мольбою просили не оставлять их, просили разрешения сесть на грузовики обозов. Вскакивали на поезда в движении. Корабкались на подножки и буффера; умащивались под вагонами на оси и лезли на крыши. Так ехали они сотни километров в мороз и вьюгу.

Немецкие бойцы восточного фронта достаточно хорошо ознакомились с большевизмом, но то, что им пришлось пережить наблюдая бегущий народ, живший 25 лет под советской властью, доказало им с окончательной очевидностью — каким бичем для человечества является эта система. До сих пор в военной истории, никогда не было случая, чтобы народ бежал от своих «собственных» солдат и чтобы он добровольно присоединился к отходящему «неприятелю».

«Берлинер Нахтаусгабе» 5 марта 1943 г.
(Перевел д-р П. Харламов.)

О войне.

Оборонительная битва на Востоке продолжалась с неизменным ожесточением. На южном фронте оперативные планы большевиков разбились об маневренное искусство немецкого командования. На главной оборонительной линии р. Миуса было задержано наступление красных, а у Изюма разгромлена бронеармия ген. Попова, состоявшая из 4-х корпусов, два из них были окружены и совершенно уничтожены, после чего союзники вышли на 250 клм. фронте на р. Донец, заняв Краматорскую, Славянск и Лисичанку. Юго-западнее от Харькова была отбита Лозовая и здесь окружена 3-я красная бронеармия, окруженные части ее 12 и 15 бронекорпуса, кавалерийский корпус и три стрелковые дивизии были совершенно уничтожены. Потери большевиков чрезвычайно высоки. У Сталино, кроме того был уничтожен 4-й гвардейский моторизованный корпус, а в районе между Донцем и Днепром 7-й красный гвардейский конный корпус.

Западнее от жел.-дор. линии Курск—Харьков были отбиты все аттаки большевиков. Красные, потерпев на Юге неудачу, перенесли центр своего напора на северные участки, где еще не наступила оттепель. Последняя способствовала крушению планов красного командования на Таманском полуострове.

Все попытки красных овладеть Новороссийском были безуспешны, а их десантные операции отражаемы. 58-ая красная армия пыталась прорваться с севера на Тамань через лиманы, во фланг немецкой оборонительной линии. Немцы и румыны перешли здесь в контр-наступление, уничтожили наголову две дивизии, разбив несколько иных, и захватив богатую добычу. Множество красных, при поспешном бегстве, утонули в плавнях и лиманах.

В районе Орла красные напрасно стараются проломить немецкие линии; здесь только в феврале большевики потеряли 30.000 убитыми, в числе них большинство из бригады лыжников.

Ожесточенные бои южнее Ильменского озера принудили союзников сократить линию обороны, для чего были очищены Ржев и предмостье Демьянск, на которое в течении 14 месяцев велся главный напор красных. За минувший год в этом районе большевики потеряли больше 100.000 душ, из них половину в феврале с. г., кроме того немцы захватили здесь 31.000 пленных и уничтожили больше 600 орудий и 2300 бронемашин. Только за последние 8 дней февраля на Восточном фронте было уничтожено 1600 бронетанков, раньше же красные теряли их до 700 в неделю, а в феврале было сбито 886 самолетов.

Во всех этих боях выдающуюся деятельность проявляла союзная авиация. Кроме того она потопила на советских морях 10 транспортов, подводную лодку и миноносец.

Англо-американцы произвели несколько больших налетов на Западную Германию и Голландию, напали они и Берлин, за что 3/III был ответный налет на Лондон.

На морях и океанах немецкий подводный флот потопил в феврале 85 транспортов в 576.800 тонн, крейсер, миноносец, подводную лодку и несколько мелких военных судов. В марте было опять потоплено, даже у южных берегов Африки 36 пароходов в 231.400 тонн.

Немецкое наступление в Тунисе принесло дальнейшие успехи — было захвачено несколько оазисов и городов, разгромлена американская бронедивизия и английская бригада, захвачено 6100 пленных, 200 орудий и 110 бронетанков. Союзная авиация громила неприятеля в Средиземном море, топила их суда и бомбардировала гавани и острова.

По соглашению с Францией японцы заняли провинцию Кванчу, их войска, двигаясь с юга и севера, соединились на р. Янтсегкианг, разбили 4 чункингские дивизии в провинции Гопей и перейдя китайско-бурмийскую границу заняли города Меккуту и Кутунгай.

казачества. После февральского переворота 1917 г. устранившего императорскую власть, кубанские казаки восстановили свою собственную политическую организацию, на которую они сохранили все свои традиционные суверенные права. Возникла Кубанская Рада, Войсковое Правительство, Войсковой Атаман, Рада провозгласила верховенство казаков в их собственной, их кровью завоеванной и их трудами колонизованной области.

Трения между казаками и пришлым иногородним населением не трудно было бы устранить, но заклятые враги казачества жидо-большевики развернули среди них бешенную агитацию, разжигая все страсти, обманывая людей и восстанавливая иногородних против казаков и Войскового Правительства, как «захватчика власти».

В октябре 1917 г. большевики покрыли область сетью «революционных комитетов» и начало 1918 г. ознаменовалось геройскими боями верного Родине казачества с большевиками. Екатеринодар был окружен разложившимися русскими солдатскими частями кавказской армии и 1-го марта оставлен Радой, Правительством и Кубанской армией. Начался знаменитый Ледяной поход, соединение с Добровольческими войсками ген. Корнилова, родом сибирского казака. 3-го августа кубанцы взяли Екатеринодар и вскоре освободили всю Кубань от большевиков. Была созвана 28/X 1918 г. Чрезвычайная Рада и принята новая Кубанская конституция. Но вскоре возникли противоречия между Добровольческим командованием и Радой, ген. Покровский разогнал Раду, а виднейший деятель казачества националист Кулабухов был повешен.

Кубанская армия была политически дезориентирована и дезорганизована, а социальная политика Деникина в России создала катастрофу. 17-го марта 1920 г. большевики снова заняли Екатеринодар, часть казачества эмигрировала за границу, для основных масс его началась трагическая эпоха, ужаснее которой не имел и не переживал ни один народ в мире. Казачество было предоставлено в жертву своим злейшим врагам — жидам и коммунистам, составившим злодейский план поголовного физического его уничтожения.

Все средства были для этого пущены в ход, искусственный голод 1920/21 г. г. унес десятки тысяч жизней, ручьями текла кровь расстреливаемых. Систематическое уничтожение началось в 1929 г. и продолжалось первые пять лет под лозунгом раскулачивания, длинные ряды казаков шли ежедневно на смерть, окруженные рядами чекистов, лучшие сыны Кубани были выселены из Родного Края на Север и в Сибирь, здесь они тянули непосильную лямку каторжного труда, ГПУ работало во всех уголках Кубани, каждую ночь в его подвалах расстреливали сотни казаков, только за то, что они казаки. Цветущая Кубанская земля была залита кровью, превратилась в царство ужаса, в котором подобно сатане, царили жиды Каганович, Шкирятов и иные. Во многих станицах осталось не более десятой части жителей, дома, инвентарь, рабочий скот, все было уничтожено. Казаки, временно уцелевшие от расстрела и высылки, массами погибали от голода вместе с так называемыми иногородними, покровителями которых в 1918—19 годах об'явили себя жидо-большевики. Вечная память доблестным убиенным сынам Кубани, погибшим от жидов! Казалось, кубанское казачество безвозвратно погибало, но 1942 г. принес ему освобождение. Гигантский удар Германии поколебал до основания сатанинское здание большевизма. Казачество Кубани, совместно с Доном и Тереком, получило мощный импульс к своему возрождению и восстановлению своих прав. **Казачество сумеет отстоять свою независимость и свою культуру,** порукой в этом является мощь Германии и собственная сила казачества, преодолевшего большевицкую заразу и способность постоять за себя. Бок о бок с доблестной Германской армией казачество окончательно разгромит большевиков на всех фронтах и построит для своих потомков счастливую жизнь. И будет вечно звучать над этим благословенным Краем наш кубанский гимн:

«Ты, Кубань, Ты наша Родина,
Вековой наш богатырь...».

Михаил Родионов.

60 дней в снегу.

Морозный день 6 февраля. Между зданиями казарм казачьего полка построился в одних мундирах, в касках закаленный в боях **1-й казачий эскадрон.** Все казаки, от прекрасно одетых, в папахах и с башлыками за плечами офицеров до последнего казака на левом фланге выглядят молодцевато и весело. Сегодня большой праздник. 146 казаков получают сегодня за боевые заслуги высокое военное отличие — «Восточную медаль». Многие казаки награждены уже орденами за храбрость в боях против большевиков. Но «Восточная медаль» имеет особое значение. Это военное отличие установлено Фюрером прошлой зимой, во время тяжелых боев германской армии. Право пошения медали может получить только тот, кто исполнил суровое условие: два месяца непрерывного участия в зимних боях. Какое сверхчеловеческое усилие! 60 дней в снегу, на морозе, без отдыха, под градом пуль и осколков!...

—

В 9 часов на правом фланге эскадрона заиграл полковой оркестр. Раздается протяжная команда:

— Эскадрон смирно!.. Равнение направо...

В сопровождении немецкого офицера связи оберлейтенанта графа Р., майора П. и еще нескольких офицеров выходит командир полка подполковник Ко. Обойдя со своей свитой ряды казаков, командир становится на середину. Раздается дружное приветствие нескольких сот крепких голосов. Командир обращается к своим бойцам:

— «Господа офицеры, вахмистры, унтер-офицеры и казаки **славного 1-го эскадрона!** Сегодня наступил для Вас никогда незабываемый день. День, когда Вы получите высшую военную благодарность за Вашу верность, за Вашу храбрость, за Вашу борьбу против коммунизма и жидов. Сегодня, Вы получите «Восточную медаль», военное отличие, установленное Фюрером Адольфом Гитлером за участие в зимней кампании».

Глубоко тронули казаков эти и последующие слова командира. И когда он их называл: «сыны мои», ясно видно было по лицам всех казаков, что командира своего они любят и почитают как отца.

После дружного троекратного «Ура»! к казакам обратился на немецком языке «друг и брат командира» оберлейтенант граф Р.

После этого начинается раздача алой ленточки с черными и белыми тонкими линиями по средине — ленточки «Восточной медали». Обойдя ряды, командир своей рукой вдевает ленточку в петлицу каждого казака.

Несмотря на мороз казакам не холодно. Закаленные в боях, сияющим, благодарным взглядом смотрят они на своего командира.

После этого началось дефиле. На этом парад окончился, и началась неофициальная часть праздника в помещении казарм. Весь эскадрон, собранный в двух больших комнатах, расселся у длинных столов. Опять обратился к своим казакам командир с прочувствованными, из глубины души выходящими словами. Как приняли его слова верные казаки, можно было судить по несмолкающему казачьему «Ура», вырывавшемуся из сердца казаков.

Оберлейтенант граф Р. подтвердил еще раз свою привязанность к командиру полка, казакам и казачьей жизни. «Будем вместе праздновать наши победы».

Громкие казачьи песни, музыка оркестра, лезгинка сменялись дружеской беседой. По-казачьему веселились казаки, гордо посматривая на алые ленточки, красовавшиеся на молодецкой груди. Молодые казаки наперерыв рассказывали гостям о своих боевых похождениях.

К. у нас первый атаман в эскадроне. Прямо атаман! Один в разведку ходит в тыл врага! Только две—три бомбы с собой захватывает. А раз с двумя вахмистрами несколько десятков бандитов уничтожил!...

Смущенно улыбается К.

— Нет, не так все это. Вот они говорят, что я дерусь хорошо, а не говорят, что со мной в казарме покою нет!..

— Как это?

— Повеселиться люблю.

Много интересного выясняется из этих разговоров. Казаки рассказывают о своей доблестной лыжной команде, отличившейся в зимних боях, о том, что командир сам принимает участие в боях.

(«Новый Путь», № 17, Могилев.)

И. Л-ов.

Душураздирающие вести „оттуда".

На-днях я получил письмо от своего племянника, казака станицы Гр-ской, работающего в настоящее время в качестве инженера на одном из заводов Украины. Это письмо раскрывает нам страшную трагедию казачества под сталинским жидо-большевизмом.

Он пишет: «1920 год. (Этот год, когда мы с ним расстались в Адлере). Отряд повстанцев-казаков, теснимый большевиками, разделился под нашей станицей на два отряда. Один отряд в большинстве из наших станичников, ушел в лес, а другой направился к станице Уб-ской с целью переправы на левый берег Кубани для соединения с кубанцами, которыми в то время командовал генерал Фостиков. В этом отряде был и я, но случайно отстал от него под станицей К-ской. По нашим пятам шли полчища красных... Подавляя восстания казаков, по всем станицам свирепствовал страшный красный террор. В одной нашей станице расстрелено и зарублено более 600 человек. Расстрелы производились иногда днем в центре станицы на площади во время митингов.

Участники восстания скрывались кто где мог: в лесу, в степи, в камышах и т. д. Быть пойманным живым — это значит подвергнуть себя ужасной смерти. Живыми казаки не сдавались: последняя пуля была спасением от всех ужасов. Так был пойман живым и казнен бежавший из концентрационного лагеря наш станичник (бывший учитель) офицер Ав-н. Коммунисты собрали митинг, вывели его на трибуну и, посылая ему проклятие с криком: «Смерть паразиту!» «Смерть гаду!», — призывали народ к немедленной расправе над ним. Казаки, опустив головы, замерли на месте, безмолствовали... Они как бы окаменели, переживая страшный ужас... Тут же несчастного стали пытать. Ломали его руки, ноги, изрезали все его тело, скальпировали часть головы, а потом пилили черен пилой. Он, несчастный, долго был еще живым. Эта казнь казаков останется навсегда в памяти, они не забудут ее никогда...

Я скрывался в то время в разных местах: Долго находиться на одном месте было опасно — могут заметить и устроить облаву. Переходить с одного места на другое, подвергаясь меньшей опасности, можно было только ночью. Так каждый из нас жил волком, опасаясь не только общения с человеком, но даже встречи с ним на расстояние. У меня за это время развился слух, как у австралийца, а зрение, как у кошки. Малейший шорох или силуэт я слышал и видел на далекое расстояние. Я дорожил жизнью тех людей, которые бы ради меня подвергали опасности не только свою жизнь, но жизнь и всех своих родственников. Ведь стоит только коммунистам узнать, что какая-нибудь семья скрывает «бандита», то сразу же эта семья об'является вне закона, а все поголовно родственники подвергаются немедленной репрессии.

В те моменты, когда вопрос решался о моей жизни, я дрался с ловкостью тигра. Однажды темной ночью я пробирался по тропинке камыша к одному двору, находящегося на окраине хутора Пр-ного. Наган на изготовке. Только перепрыгнул через ручей, как вдруг неожиданно из камыша перед моей грудью я увидел два дула винтовки. Левой рукой я быстро схватил одно дуло винтовки, а правой рукой наставил наган в грудь человека и крикнул: «Руки вверх!» Крик этот был вероятно скорее лохож на рычание дикого зверя и так напугал красных, что я обезоружил несколько человек, связал их и моментально скрылся.

Зима. Утопая по-колено в снегу, я к ночи пришел на наш хутор голодный, холодный и с полуобмороженным лицом. Подошел к дому моего отца и подал условный сигнал. Отець вышел и говорит мне: «В хуторе карательный отряд, везде посты, а у нас в доме ночуют 3 красноармейца». Я взял коечто покушать и пошел... Но куда?.. Куда глаза глядели... Я в это время проклинал весь свет, природу, людей и свою судьбу.

Весной, как только лес покрылся листьями, появился небольшой отряд зеленых в нашем лесу. Туда стекались бежавшие на тюрем, из-под расстрела и преследований. В станицу для уничтожения «банды» присылались отряды чекистов и коммунистов. Казаки-зеленые стали проявлять чудеса героизма. Так, наш станичник В. В. Ф-ов с одним наганом (обыкновенно мы имели еще и карабины) был застигнут в балагане 5 красноармейцами. Завязалась перестрелка. Он двух ранил. Остальные стали кричать ему, чтобы он сдался. В. В. на это им запел старинную казачью песню, как геройски казаки умирали за свой Родной Край, за свою казачью вольность. В это время подъехало 7 человек охотников, которых красноармейцы заставили окружить балаган. У В. В. осталось всего два патрона. Опять послышалась заунывная казачья песня. Вдруг песня повервается и Ф-ов с наганом в руке бросился на красных. Жалкие трусы испугались, бросились в разные стороны, а он вскочил на их лошадь и ускакал. О подобных героических подвигах казачье население сложило целые легенды.

Осенью все зеленые ушли из нашего леса в темный лес станицы Темнолесской, а оттуда в горы, расположенные над станицами: Удобная, Прегрядная, Передовая, Ахметовская, Зеленчукская и др.

В лесу жизнь шла по-нашему, по-казачьему. Все там напоминало славную Запорожскую Сечь на острове Хортица. Жили мы в шалашах и пещерах небольшими куренями. А в это время наши станицы были наполнены красными полчищами. Почти каждый день завязывалась перестрелка, переходящая иногда в настоящий бой. Красные стали устраивать на нас большие облавы. Началась упорная борьба с обеих сторон. Иногда красные неожиданно нападали на наши курени, грабили в них все до нитки и уходили. И мы не оставались у них в долгу — очень часто мы делали засаду в скалах, неожиданно нападали на красные отряды и жестоко расправлялись с ними. Были случаи, когда красные окружали одну из наших пещер, привозили несколько возов соломы, складывали ее на верху горы, над нашей пещерой, зажигали ее. Разгоревшую солому сбрасывали у входа пещеры, т. е. выкуривали нас, как пчел из дупла. Когда мы бросались тушить горящую солому, красные бросали в нас бомбы и наносили нам ужасные ранения.

Часто и мы ночью пробирались к станице, уводили из-под носа красных лошадей. Делали панику среди них и таким способом давали возможность заключенным казакам бежать с нами.

(Продолжение следует.)

Из писем с фронта и Родины.

Руководителю КНД ст. Глазкову.

По поручению казаков 3-ей сотни нашего полка, я перевел сегодня на текущий счет «Казачьего Вестника» 237 Р. Марок. Эту сумму казаки 3-ей сотни посылают для укрепления Казачьего Национального Движения. Казаки знают хорошо на какие средства издается «Казачий Вестник».

Мы все время находимся в боях на фронте, отдаем для блага Казачества свою жизнь и всегда готовы отдать все, что нужно для скорейшего разгрома нашего врага — жидо-большевизма. Мы твердо уверены, что победа будет за нами.

По поручению казаков 3-ей сотни, равно как и казаков целого полка, шлем Вам, как нашему Руководителю КНД, а также и всем Вашим сотрудникам свой казачий фронтовой привет.

Славу Казачеству!

Андрей Червяков,
офицер и воспитатель Х-ского каз. полка.

Руководителю КНД ст. Глазкову!

Письмо Ваше от 11. II 1943 г. получил. Очень благодарен за регулярную высылку газет. Казаки вверенного мне дивизиона с жадностью читают «Казачий Вестник». Считаю необходимым отметить, что все казачьи национальные вопросы, которые затрагивает «К. В», находят живой отклик среди казаков. Слава Казачеств!

Есаул Ильин.

Я — казачка Всевеликого Войска Донского, одной родной станицы Иловлинской. В данное время эвакуированная из Сталинграда, нахожусь на Украине, в Знаменке.

«Казачий Вестник» нами получен. Мы с жадностью прочитали его правдивые слова казачьего национализма, который нами глубоко прочувствован. Получив свою национальную печать, мы снова воспряли духом и стали бодры, как казаки и казачки!

С казачьим приветом Слава Казачеству!

Евдокия Фед. Ковалева.

БІБЛІОҐРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1928 г.

Вестник Казачьего Союза № 32.
Вольная Кубань № 28.
Вольное Казачество № 34.
Вольное Казачество 34: вышло:
1927 — № 1—2; 1928 — № 3—26; 1929 — № 27—50; 1930 — № 51—71; 1931 — №72—95; 1932 — № 96—119; 1933 — № 120—143; 1934 — № 144—165; 1935 — № 166—189; 1936 — № 190—211; 1937 — № 212—235; 1938 — № 236—254; 1939 — №2 55—272.

41. **Казак.**
Прага. 1928. Общеказачья станица. Редактор М. Т. Гребенников. Литография (25,5×18). 1928 — № 1— № 2.

42. **Казачий Смех.**
Прага. 1928. Литография.
Казачий Сполох № 26.
Казачья Вольность № 35.

43. **Кубанские Думы — Кубанські Думки.**
Орган Союза Кубанцев. Прага. 1928. Союз Кубанцев. Тип. Vonka, F. Fišer. (27,5×18,5). 1928 — № 1 — № 3.
Наш Край № 36.
Про Кубань № 31.
Путь Казачества № 37.
Терский Казак № 33.
Улан Залат № 39.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Братухину Екатерину Ник., урожден. Аркову и ее сына Василия Мих., ст. Морозовской, Дон; Камышановых Ивана Ник. и Пелагею Ник., урожд. Аркову, ст. Морозовской, хут. Вознесенского; Калину Григория; Головановых Козьму, Ефтея и Иосифа Ивановичей, ст. Голубинской, хут. Липа-Лебедева, Дон, разыскиваю. Лиц, знающих их местопребывания, прошу сообщить по адресу:

I. Morosow. Görlitz. Uferstr.29/b Peschel.

— Иван Ильич Аслапбек-Романов, пожилой сын последнего атамана А. Толстова, разыскивает своих родственников и знакомых станицы Темижбекской, Кубань. Его жена рожд. Алейникова разыскивает родственников из ст. Псебайской и Новоджерелиевской, Кубань. Писать по адресу:

Iwan Aslanbek-Romanow. Berlin O 17. Breslauerstr. 3.

Проф. А. М. Андрієвський.

Що означає слово „Козак".

1. Російські і де-які українські історики трактують слово «козак» не від назви народа, а від його властивости або професії. Напр. Радлов бере назву «козак» з тюркської мови, що означає вільний чоловік, волоцюга. Проф. Д. Дорошенко в Історії України, ст. 153 пише: «козак слово тюркське, знаходимо у словнику половецької мови, зложеному 1303 р. одним італійцем; словник зберігається в бібліотеці костела св. Марка у Венеції; там це слово означає «варту, сторожу, каравула». Пояснення п. п. Радлова і Дорошенка неправдоподібне, бо козаки могли бути вільними людьми і нести варту, але з цього не витікає, що саме тому вони й звались козаками; вартувати могли і не козаки, а козаками вони не звались. Козак значить щось инше.

2. Назва «козак» у питанні походження народу значіння немає, але ігнорувати її не можна, особливо коли цю назву знаходимо у джерелах.

Грим (Дейтше Рехтсалтертумер, ст. 96) вказує три підстави назви народа: 1. имя родоначальника племени, 2. видатна властивість племени, 3. назва сторони, що її займає. Яку з цих трьох підстав можна прикласти до назви «козак»?

Домініканець Еліdій з Асколи в описи чорноморря 1634 р. каже: Дніпро по турецькому значить Осу, оса; а Росси, що там живуть і грабять татар та турків звуться «Оса казах» (Чт. Нестора л. 1891 р. 5, 177).

Проф. Б. Грозний недавно у прилюдній лекції поділився наслідками своїх археольогічних роскопок у передній Азії; з того факту, що там було найдено печатку з написом «князь землі Куша», проф. Грозний робить правдоподібний висновок, що ціла земля між Каспійським морем, Памірем і Алтаєм, за пять тисяч років до Христа, звалась землею «Куша», а мешканці «кашітами»; звідти назва «Куш, Каш, Кас» була понесена далі; її спостерігаємо у назві найстарішого міста Хетітів, за 1300 р. до Хр., «Кушар»; у назві гір Кав-Касое; правдоподібно, каже проф. Грозний, у назві «Козак» турецьких киргизів і руських козаків. Досі проф. Грозний.

Що Кавказькі гори могли бути названі ім'ям народа «Каш, Кас», це правдоподібно, бо й пізніше Європейські гори мали назви тих народів, що коло них жили; письменник шостого віку Прокопій, сподвижник Велізарія, у творі «Де белло Ретико» каже, що Альпи знались Кельтськими горами; татри, де Віслa бере початок, карматськими горами; а по мадяпським джерелам, Карпати звались Альпес Рутенорум. Коло Кавказу жили колись Гуни (Прокопій I, 216); вони завоювали місто Касандрію. «Касандріа олим Ротідеа аб Гумніс капта I, 167». Йордан, грецький історик VI в. родом алан оповідає, що Гуни, цей жорстокий нарід («нашіо сева»), перед тим як напали готів, знищили Кавказькі народи, між ними Тункасів і Босків, а Аланів — покорили. (С. 94. Йордапнис Де Гетарум сіве Геторум оріґіне). О тих народах, що мешкають коло Кавказьких гір: Абасги, за ними Алани, цих Прокопій зараховує до готтів: «Алани націю готика» (I, 319); між Абасгами і Аланами Брухи, по берегу понта Евксинського (Чорного моря) — живуть «Зекхи»; про цих Прокопій каже, що колись їм давав царя римський імператор, а нині вони римлян не слухають, далі страна сагідів, приморську частину їх окупували Римляне, здобувши фортецю Себастополь; раніше ціла приморська смуга від Трапезунта до Сагіда була в руках римських вояків (II, 473); далі на півночи живуть численні народи Антів, а коло меототідського болота Готти, що звуться теж тетразітами, не є їх багато, але вони християни і заховують християнські закони і звичаї (ст. 474). До цього треба додати, що по арабським джерелам коло Кавказу жили ще й Керкети або Черкесси.

З вищенаведеного можна зробити такий висновок: «Козак» — це назва народа, яка складається з двох слів «кас» і «закх»; кас вказує на старовинну загальну назву «куш», «каш», «кас», що обіймала цілий нарід, а «закх» відноситься до окремого племени «зекхи», «закхи», що виділилось з того народу.

Распоряжение от 10-го марта 1943 г.

Военный отдел КНД. При обработке учетного матернала казаков в возрасте от 17 до 55 лет, было обнаружено, что зачастую в учетных листах, анкетах и заявлениях не были выполнены рубрики точно или даже совсем на ряд вопросов не последовало ответов. Благодаря этому отдел не может иметь полного представления о способных к несению воинской службы казаках, равно как и их специализациях.

В дополнение распоряжения Руководителя КНД от 15. II. с. г. предлагается всем возглавителям при заполнении анкет или заявлений о вступлении в ряды КНД точно проверять записи или же заполнять анкеты самим, в необходимых случаях привлекая для заполнения лиц с достаточным образованием.

В графах относящихся к военной деятельности указывать чин или звание, род войск или специальность (пластун, кавалерист, артиллерист, сапер, и т. д.), военное образование (учебная команда, где, курсы, военные школы или училища и где именно), год окончания их или производства за боевые отличия.

Обязательно указывать возраст детей и адрес семьи равно как и адрес работодателя, специальность по работе, заработок (в месяц, неделю и т. п.). Последующие изменения сообщать безотлагательно в Казачью канцелярию КНД.

В графах, относящихся к общему образованию, указывать точно, где и какую школу, сколько классов прошел или закончил, аттестаты или дипломы.

Точно указывать, где именно находился на иностранной службе и род ее, также и приобретенное звание или чин. Для офицеров, чиновников и воен. духовенства призывной возраст устанавливается до 60 лет.

Также внимательно должны быть заполнены анкеты и казачками-сестрами милосердия или имеющими специальную военно-техническую или иную вспомогательную подготовку.

К сведению казаков сообщается, что местная организация Казачьего Национального Движения может быть учреждена лишь в тех местах казачьего рассеяния, где находится не менее 5 членов КНД. При учреждении местной организации необходимо представление об этом инициативной группы с приложением точного и полного списка членов, входящих в организацию. Только после проверки всех сведений будет оформлено существование местной организации.

Сосо Джугашвили хочет быть царем.

Выходящая в Херсоне украинская газета «Голос Днипра» сообщает в № 17-м о перехваченной шифрованной телеграмме в «Вашингтон. Советскому послу Литвинову лично. Совершенно секретно».

В ней сообщается, что Политбюро слушало сообщения областных работников и отделов союзных республик НКВД о том, как реагировал командный состав Красной армии и местных партийных организаций, на постановление о введении в армии прежних знаков отличия чинов армии и на готовящиеся иные мероприятия по укреплению дисциплины.

Опасения Литвинова подтвердились, особенно неблагоприятные отзывы были со стороны чинов юго-западного фронта и ЦК ВКП(б) Украины, равно как и в Закавказских республиках. Сталин все же настойчиво высказал необходимость проведения всех ранее сообщенных мероприятий, так как общее политическое и военное положение требуют еще более резкого курса на патриотизм и русский национализм. Принято решение переименовать красную армию в русскую армию, заменить название «командир» на офицер, привлечь духовенство всех исповеданий, а в особенности православное в армию.

По распоряжению Сталина, Литвинову поручалось выяснить реакцию Белого Дома, Конгресса и Сената САС-Штатов на возможность изменения конституции СССР и введения трехцветного русского флага. Ответ ожидался в кратчайший срок. Копия этой радиограммы передана в Лондон послу СССР Майскому. Подписал Молотов.

Немецкие политические и дипломатические круги, комментируя эту телеграмму, усматривали, что Сталин, постепенно и систематически, вводя старые российские элементы, готовится к перевороту в свою пользу. Военные сводки начали уже передавать из «Ставки верховного главнокомандующего» так, как это было и в Великую войну. На новых полковых знаменах уже нет лозунга «Пролетарии всех стран соединяйтесь», он заменен на «На защиту Отечества». Сталин собирается, в обстановке жестокой внутренней борьбы и раскола, изменить конституцию СССР, готовясь провозгласить себя царем. События ближайшего времени покажут, как это будет осуществляться. Понятно, что национально передовые республики Украины и Закавказья опасаются усиления общероссийского патриотизма и национализма во вред себе.

*

По последним сообщениям Совнарком уже пожаловал Сталину чин маршала Советского союза — Дальнейший шаг красного Бонапарта к престолу.

ХРОНИКА

В ферале месяце с. г. скончался на 70-м году жизни член всех Донских В. Кругов **Петр Алексеевич Черевков,** живущий в Болгарии, село Белене, Свищовско, где и похоронен. Не дождался увидеть родную станицу славный казак-националист; до последнего дня мечтал покойный о возвращении домой и о той восстановительной работе, которая нас там ожидает.

Пусть ему будет легка братская земля Болгарии, а неизгладимая память о нем пусть будет всем нам примером о том, как нужно любить свою Родину.

„Kozácký Věstník", vychází dvakrát měsíčně. — Majitel a vydavatel Ing. V. Glazkov. Praha II., čp. 1745. Odpovědný redaktor N. Kaledin, Praha-Strašnice, 602. Dohlédací úřad Praha 25. — Tiskárna „Knihtisk", Praha XIII., Sámova 12.

Nusle - II., Gutenstejnska 6

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 7 (38)
3 JAHRGANG
3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го АПРЕЛЯ 1943 г.
Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Schriftleitung: Prag II., Starekgasse 4. Ruf. 634-70
Почтовый адрес: Kosakenbüro, Prag 1. Postfach, 188. Telephon 634-70,
Неприятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает Гонорар не платится.

Еф. Якименко.

Наши пути.

Еще один этап борьбы с жидо-большевицким злом пройден, канул в вечность и этап этот показал весьма наглядно то, что, возможно, еще не выделялось своей рельефностью и недостаточно доказывало необходимость борьбы со злом, крепко обосновавшимся на Востоке.

Вращается колесо истории и показывает все новые и новые картины. А среди них и картины страшной действительности, которые указывают, что делать Казачеству и какими историческими путями продолжать свой жизненный путь в сегодняшние ответственные исторические дни.

А действительность неумолимо последовательна и логична своими яркими примерами диктует нам тоже, что диктовала всегда, что диктовала на протяжении веков, что диктовала нам в дни самого широкого и невиданного разгула нашего северного соседа 1917—1920 г. г., что диктовала в дни борьбы с этим разгулом, в дни эмигрантских скитаний, когда происходили поиски истинных казачьих путей.

Что же говорит нам действительность сегодняшнего дня? Что показывают события на Востоке? Что говорят нам картины, показываемые вращающимся колесом истории? Какие пути указывает нам все это?

Действительность жестока и неумолима и нашему казачьему народу она властно диктует все те же старые истины.

Сегодня в дни окончательных решений перестройки и обновления Европы, в дни очищения ее от жидо-большевицкой заразы, силы зла, составляющиеся все из тех же элементов — жидов, коммунистов и бесчисленных «великих» и «малых демократий», собрав все имеющиеся в их распоряжении материальные и моральные рессурсы, чтобы преградить путь очистительной и все согревающей Правде, идущей на Восток со своим светом истины.

Где же наши пути сегодня?

Когда сильным шквалом истекшей осенью силы Зла обрушились на освободительные силы Европы и когда последние принимали меры к преграждению кровавого пути жидо-большевизму, казачий народ, живущий на земле, всегда принадлежавшей казачьему народу, принял решение и избрал свои пути, те пути, которыми идут силы Запада, избрал пути борьбы, избрал пути сиятельной Правды и этим самым подтвердил, что только эти пути являются единственными спасительными для казачьего народа.

Путями Новой Европы духовно казачий народ идет уже давно и с первых дней зарождения анти-большевицких и анти-масонских сил в Европе, вступает на пути борьбы, коими шла возрождавшаяся и обновлявшаяся Европа.

Казаки националисты, живя в Европе, имели возможность прямо и открыто заявить о том пути, который они избрали, т. е. пути национального возрождения. О своих путях, неустанно на протяжении долгих, мрачных и, казалось, совершенно беспросветных дней, повторяли неустанно одно и тоже, что Казачество должно идти только своими казачьими национальными путями, только путями, ведущими к возрождению нашего народа, к возрождению казачьей государственности.

Нашей моральной поддержкой, дававшей нам силы идти этими путями, звать на этот путь других, еще не нашедших своих дорог, служили чаяния нашего народа, живущего под жидо-большевицким гнетом. И если, еще недавно, мог кто-либо указать нам или обвинить нас в том, что мы идем не по тем путям, по которым следовало бы идти, то сегодняшние события, когда казаки, живущие на своей земле, сделали выбор и без всякого понуждения с чьей бы то ни было стороны, стали в ряды национальных сил Европы для борьбы со злом, спора о наших путях больше уже не может быть.

Наши пути те-же, что и пути Европы, т. е. пути Правды, ведущей борьбу с силами зла, во имя Новой Европы.

Пути казаков-националистов во все дни их стремлений были к тому же и путями к своему Казачьему Дому, к казачьей Правде, к казачьему Присуду.

День поминовения героев.

21 марта Немецкий народ праздновал День павших героев, которые, как символ наибольшей и наиидеальнейшей жертвы и веры в бессмертную Родину, на веки войдут в память славных народных подвигов.

С сердцем полным силы и веры, благодарил немецкий народ всем своим павшим героям, которые примером своей жертвенности дали несокрушимую силу для достижения окончательной победы.

Торжественный государственный акт поминовения героев состоялся на историческом месте в берлинском Цейгхаузе. На акте принимали участие генералы, адмиралы, высшие чины всех родов оружия, руководящие деятели государства и нац.-соц. партии. Триста раненых присутствовало, как представители жерт немецкой воинственности.

Вождь германского народа Адольф Гитлер прибыл в сопровождении имперского маршала Германа Геринга, генерал-фельдмаршала Кейтеля, гросс-адмирала Деница, имперского руководителя Гиммлера, генерал-фельдмаршала Мильха и Бока и имперского руководителя военных инвалидов Оберлиндобера.

Вождь Адольф Гитлер произнес знаменательную речь, которая является доказательством непоколебимой веры в конечную победу. В ней проявлено не только прочувственное выражение геройского поведения немецкого народа и его гордого траура над могилами лучших сынов, павших за будущее Европы, но подано положение на фронте концом исторической зимы 1942—43 и программа на будущее, которое настанет после этой гигантской борьбы.

Речь Вождя указывает нам, что зимний кризис ликвидирован, фронт стабилизован, были предприняты меры, которые в предстоящие месяцы обеспечат опять успех и конечную победу.

Без национал-социалистической революции Европа не была бы в состоянии противиться дьявольскому орудию разрушения — большевизму, за которым стоит вечный жид, навязавший нам эту войну, стремящийся к уничтожению всех культурных ценностей и порабощению народов континента.

О сущности новой эпохи не будут решать те, кто не умел ценить мира в прошлом и которые в своем душевном ослеплении стремились всеми средствами вызвать войну и тем вели свои народы навстречу гибели. О новом мире будут решать только те государственные деятеля, которые еще до войны, несмотря на бедность своих народов, сумели добиться социальных и культурных достижений. Результатом этой войны будет победа немецкого народа и его союзников, для достижения которой, как раз в эти дни, Отечество мобилизует и включает все свои силы.

Национал-социалистическое государство, поставившее себе целью служение национальным интересам и осуществлению народного единства, после окончания войны, исполнит свою программу, ведущую к устранению классовых противоречий и созданию подлинно социалистического общества. Немецкие герои, принесшие себя в жертву в эту вторую мировую войну, не пали напрасно. Они останутся бессмертными героями, пионерами лучшего будущего.

Речь закончена была словами:

а потому в благоговении склоняемся мы перед павшими сотоварищами, перед их опечаленными родными, перед убитыми мужчинами, женами и детьми в тылу и перед всеми жертвами наших союзников.

Речь Адольфа Гитлера в День поминовения была принята с энтузиазмом и произвела глубокое впечатление не только в Германии, но и заграницей, что видно из прессы итальянской, румынской, шведской, финской, хорватской и друг.

Полковник Д-р С. Федоров.

Железный крест.

Немецкая пресса уделяет много внимания 130-ти летию основания военного ордена «Железного креста» — самого высокого боевого отличия, для храбрейших из храбрых, воинов не только славной германской армии, но и союзных с нею.

Орден этот был основан 10 марта 1813 г., королем Фридрихом Вильгельмом III, в период Освободительной войны, когда прусская армия сбрасывала с немецкого народа французские путы.

Для нас, казаков, юбилейные датумы, связанные с Железным крестом, не менее памятны. 130 лет тому назад казачьи полки, плечом к плечу с прусским солдатом, бились на полях Германия, гоня армии Наполеона на Запад. А первое пожалование ордена майору Карлу фон-Борке, связано с подвигами прусских солдат и казаков 2-го апреля 1813 г. при взятии укрепленного г. Люнебурга на нижнем течении р. Эльбы.

В этом немецком городе совершаются ежегодные празднества в честь Героини Люнебургской, жизнь которой была спасена казаком.

Положения о награждении орденом были в то время чем-то неслыханным, король решительно отклонил проэкты особых классов для офицеров и солдат и установил, что этот орден будет жаловаться только в военное время и каждому воину без различия — генералу, равно как и солдату. В королевской хижине в Глейвице был утвержден образец Железного креста, по проэкту знаменитого архитектора Карла Шинкеля, скромного по виду, но красивого своей строгостью очертаний.

Орден имел две степени: 2-я — в петлице, 1-я — нагрудный крест без ленты. Кроме того существовал Большой крест ордена. Первоначально орден принципиально только «одалживался», а по смерти владельца, должен был быть возвращен в ту часть, где он служил и где ждали очереди иные достойные воины представленные к награде. Офицеры наследовали офицерам, солдаты — солдатам, таким образом, только в 1837 г. получил орден последний из представленных к награде, вообще же в Освободительную войну 1813/14 г. г. было дано: 5 Больших крестов, 668 — I-й степени и 16.131 — II-й степени.

Бойцы Х-ского Казачьего полка, которые уже второй год борются в рядах Германской Армии против жидо-большевизма. Посредине доверенный Каз. Нац. Движения, организатор и воспитатель полка лейтенант Чепвяков, который с целым полком входит в состав КНД.
Archiv „Der Kosakenbote".

Генерал-фельдмаршал граф фон-Блюхер, окончательно решивший участь Наполеона в знаменитом сражении у Ватерлоо, получил особый вид Ордена, так наз. «Крест Блюхера» — Железный крест на лучезарной звезде. За все время потом, получил такую же звезду, только один генфельдмаршал фон-Гинденбург, за весеннее наступление в 1918 г.

Награждение Железным крестом было восстановлено во время франко-прусской войны 1870/71 г. г. с тем, что пожалование его было расширено и не на прусских подданных, в то время Германия ведь была союзным государством из множества разных королевств, герцогств и княжеств, таким образом, Железный крест стал общегерманским военным орденом.

В третий раз награждения им производились в Великую войну 1914/18 г. г. Длительность ее и геройство участников ее, принудили к учреждению и иных орденов, даваемых за боевые отличия, а сам Железный крест был пожалован в числе: 3 — Больших, 218.000 — 1-й степени и 5.200.000 — второй.

Само собою разумеется, что с началом новой Великой Освободительной войны, 1-го сентября 1939 г. было возобновлено и награждение Железным крестом, с некоторыми видоизменениями. Вместо инициалов королевских на кресте появился Гакенкрейц, а черно-белая лента — цветов императорского и королевского дома Гогенцоллернов, была дополнена красным цветом — национальные цвета Третьей Империи; был учрежден Рыцарский крест ордена, носимый на шее, а впоследствии к нему давались Дубовая ветвь, Мечи к ней и за особо блестящие проявления храбрости — бриллианты к ним. Для имевших Железный крест за войну 1914/18 г. г., при вторичных награждениях теперь, давались к орденам серебряные пряжки с Наивысшим знаком (Гогейтабцейхен), для ношения на новой ленте Железного креста.

В возобновлении награждений королевским орденом в Новой Великогермании лежит глубокая символика. Ныне сыны немецкого народа бьются за освобождение своей Отчизны и всего народа от иноземного насилия, так же, как 130 лет тому назад бились их прапрадеды; сотни тысяч воинов носят то самое высокое отличие, которое с гордостью носили их отцы и деды-прадеды и о котором мечтает каждый храбрый воин немецкий и союзных народов, проливающих вместе с ним свою кровь за общее дело. Железный крест, украшает уже и груди, храбрейших из храбрых, сынов и нашего казачьего народа, подвигами которых гордится все Казачество.

К СВЕДЕНИЮ КАЗАКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ «КАЗАЧЬЕГО ВЕСТНИКА»

Канцелярия КНД и редакция «К. В.» перешли в новое помещение:
Prag II., Starekgasse 4. Telefon 634-70.
Почтовый адрес остается прежний.
Всю корреспонденцию надлежит посылать только по этому адресу:
Kosakenbüro, Prag 1. Postfach 188.

Героиня Люнебургская.

В апреле с. г. исполнится 130 лет со дня геройского подвига девушки Иоганны Штеген из Люнебурга, которая обязана казачеству за спасение жизни.

2-го апреля 1813 г. прусские войска при участии казачьей кавалерии штурмовали г. Люнебург, который обороняли французы и их союзники под командованием ген. Моран, во время отступления армии Наполеона из России. Население запряталось в погреба и дрожало от страха. Но молоденькая девушка Иоганна Штеген не покинула родного порога, а мужественно подавала воду бойцам и перевязывала раненых. В полдень сильные отряды французов перешли в наступление на изнуренных союзников, патроны были расстреляны, прусская пехота могла действовать только штыками.

Девушка заметила, что в одной улице стоял забытый французами зарядный ящик, она помчалась туда, набрала патронов и прибежала к лейтенанту, спрашивая вернутся ли французы?

Офицер резко ответил ей, что детям нечего делать в бою, что ей тут надо.

— Патроны принесла! вам нужны же они?

Обрадованный лейтенант, не имевший уже ни одного патрона, воспользовался ее услугой, задержал свою колонну и отбил наступающего противника. Все это время маленькая амазонка летала под градом пуль и снарядов от ящика к бойцам и снабжала их. Пули пробивали ее платье, но вреда не причинили. Зубами отрывала она патронницы и передавала драгоценную муницию солдатам. Громкий «виват» сопровождал ее на опасном предприятии, тяжело раненный солдат наконец отнес ее в укрытие, где перевязал свою рану ее платком.

Вражеский офицер в рукопашной схватке бросился на Иоганну, но **казачья пика** пронзила его и честь героини была сохранена. К вечеру закончился успешно уличный бой, с почерневшим от пороха лицом вернулась с победителями Иоганна домой. Слава о ее поведении быстро распространилась по городу, где девица еще ухаживала за ранеными в госпиталях.

4-го апреля покинули прусские воины и казаки город, а в него вошел вскоре французский корпус. Тяжелые времена настали для Иоганны и она вынуждена была в ночной темноте перелезть через городские стены и скрыться в крестьянском дворе. Французы искали ее и одна нищая открыла им место пребывания юной героини. Три мили гнались за ней жандармы, пока выбившуюся из сил не захватили они девушку. Только 17. IX. был окончательно освобожден Люнебург от французов, а вместе с тем и Иоганна Штеген.

На торжественном пире, в честь освободителей, сидела она между генералом Теттенборном и офицерами Лютцова. Современные поэты прославляли ее мужество, она служила примером для иных героев освободительной войны, и память о ней свято чтится народом до наших дней, равно как и о тех, кто спас жизнь молодой героине.

Казачество знает не мало подобных примеров в жизни своих юных детей, Азов — Наурская — войны Кавказские и в особенности с советами, подали не раз свидетельства о героизме наших юношей и девиц, а потому нам особенно сладка и понятна память о героине Люнебургской, подвиг которой 130 лет тому назад проходил на глазах наших прадедов, один из которых спас ее юную жизнь.

Пресса о Казачестве.

Трагизм населения наших Земель глубоко трогает немецких воинов и население. Многочисленная немецкая пресса посвящает этому вопросу частые и большие статьи. Между многими журналами и газетами, «Прагер Абенд» в № 60, приводит на первой странице под жирным заголовком, через всю страницу: «Уход народов Кавказа от советского режима», обширную статью военного корреспондента Ганса Пфейфера: «Господи, помилуй нас!», занимающую всю страницу.

Половину другой страницы, занимают статьи военных корреспондентов: Бернда Лозе и Едгара Пашнера на туже тему.

Полк. Максим Недбаевский.

О зачислении в казаки.

С давних давен казаки, живя отдельной государственной жизнью, в своих Войсках-государствах, принимали в свое общество лиц чужого происхождения. Среди таковых нередко бывали люди знатных родов — королевских, княжеских, вельможи различных европейских держав, а не только народ простой, стремившийся из-за удали удостоиться чести быть принятым в казаки, по нашему теперешнему понятию, в число граждан казачьего государства. Так было в отдаленной старине, так было и в первые времена существования российской империи, так было и в последнее время перед революцией 1917 года.

Странное явление наблюдалось в российской жизни. Казаков явно не любили, поносили, унижали и оскорбляли. Считали полудиками людьми, а в тайне не только какой-либо крестьянин или мещанин завидовал казачьей жизни, но и люди титулованные, с высоким положением, стремились быть приписанными к казачьему обществу или быть принятыми хотя бы в почетные казаки.

Во времена императриц к казачеству приписывались и люди высоко ученые, академики иностранцы, а не только лица военные или высшие гражданские чины. Так было и в последующее время, когда командующие войсками, военные министры и иные вельможи стремились быть зачисленными в Войско. Об этом свидетельствуют книги офицеров в Войсках по их старшинству и документы станичных правлений. Это не было каким-то специфическим явлением только у казаков, ведь подданства и гражданства различных государств тоже приобретались таким же порядком и приобретаются в наши дни.

По европейским понятиям казаки, как люди вольные, были считаемы **шляхтичами**, т. е. лицами благородного, свободного происхождения, наравне с рыцарскими родами. Нет ничего удивительного, что зачислявшиеся в казачество лица с высоким происхождением не считали зазорным быть просто рядовыми казаками, т. к. у казаков в их общине-государстве не существовало никаких сословий, а все были равными и титулованые особы иностранного происхождения не употребляли уже титулов. Древние казачьи акты и документы польско-литовских времен говорят нам о том, что казаки были все вообще полагаемы за лиц шляхетного происхождения. Это только в российской империи уже постарались казаков низвести на степень простого люда — «воров» (политических преступников по московски), а поэтому и домагательства казачьих депутатов, чтобы им были отведены места среди лиц благородного происхождения, в комиссии по составлению нового Уложения, при Екатерине II, были отклонены правительством. Тем не менее просьбы о зачислении в казачество продолжали сыпаться по-прежнему.

Каждый раз когда Войсковой или Наказный Атаман возвращался из Петербурга, то привозил несколько таких заявлений. Привлекала их, конечно, не только красивая казачья форма одежды (ее то ведь не многие смели носить). Даже в годы бурной революции 1917 г. обращались с такими же просьбами разные лица. В этом году я занимал пост в управлении Баталпашинского отдела Кубанского Войска и ко мне, через посредство именитого кубанца С. П. Бурсака, бывшего предводителем дворянства Кубанской и Терской областей и Ставропольской губ., обратился с просьбой о принятии в казачество граф Шереметьев, а несколько позже граф Бобринский. Просился об обратном принятии и полк. инж. Черник, ранее вышедший из казачьих рядов.

У казаков ведь понятия «казак» в войсково-государственном отношении и в национально-племенном покрывались, так же, как теперь и у немцев, — у которых существуют «рейхсдейче» — сограждане и «фольксдейче» — соплеменники.

Но просились, как говорилось выше, в казачьи ряды и лица происхождением повыше. В свое время в казаки Кущевского куреня Войска Черноморского был зачислен фактический супруг царицы Екатерины II, блистательный князь Тавриды, Потемкин, получивший казачье прозвище Грица Нечосы. Позже в казаки того же куреня были зачислены и наследники российского престола Великие князья Павел и Александр, а в 1914 г. поступило от Наместника на Кавказе к Атаману нашего отдела, через Наказного Атамана, извещение о желании быть зачисленной в казачество великой герцогини Мекленбург-Шверинской Анастасии Михайловны, которая в это время была шефом 1-го Хоперского полка, формировавшегося из Баталпашинского отдела. Ее портрет в полной казачьей форме висел в офицерском собрании полка. На принятие ее в свою среду согласилась ст. Суворовская и приговор станичного сбора, по просьбе Атамана, пришлось редактировать мне самому; приговор был подписан станичными выборными и пошел на утверждение обычным для каждого смертного путем. Таким образом, в 1914 г. стала казачкой и Великая герцогиня Германской Империи, считавшая для себя не только не зазорным, но и честью быть в казачьей среде.

Так вот — в почетные казаки или и просто в казаки хотели быть записанными разные высокие вельможи, но никогда не приходилось слышать, чтобы они просились о зачислении в «почетные крестьяне или мещане» не то что малых сел и городков, но даже и самых столиц российских!

Если бы казаки, действительно, происходили от «беглых» холопов — крестьян или воров-разбойников, то уж было бы большей «честью» зачисляться прямо в московское крестьянство, однако, это никого не привлекало и вельможи этого не делали, а, следовательно, и не верили в происхождение казаков от порочных людей; они считали их народом рыцарским, благородного происхождения. Таким Казачество и есть — честное, порядочное, рыцарское в своей жизни и поступках.

Що роблять большевики?

В багатьох українських газетах надруковано свідчення козака, який утік з Кубані після того, як його станицю захопили большевики:

1. Зразу ж з поверненням большевиків у нашу станицю військовий «особий відділ» скликав всіх чоловіків від 16—60 років, яких розбив на три категорії. Перша категорія — це здорові й молодші з «благонадійних», яких негайно відправлено на фронт. Друга категорія — «невиясненi», їх відправлено в далекі табори, як ув'язнених. Третя категорія — люди, що хоч трохи співчували і десь працювали бодай на найменшій роботі на користь німецької влади. Цих останніх за свідченням цього козака — «дівають невідомо куди».

Така сама доля і для жінок. Все жіноче населення одержує документ з печаткою: «проживала на території зайнятій німцями».

2. З приходом тилових частин починає розправу жид і його жахливе НКВД, яке діє за їхніми «законами» військового часу, який не знає помилування, підпадають усі чоловіки й жінки, віком від 10 років і до глибокої старости. Жінок і дітей розстрілюють навіть і за те, що давали напитися води німецькому воякові.

3. У советів скрізь голод і жахливі військові податки.

К сведению подписчиков и читателей „К. В.“.

Вследствии последних событий на Казачих Землях Востока, масса казачьего народа под напором большевицких орд оказалась, вместе с казачьими воинскими частями на землях Войска Запорожского.

Считаясь с вышеуказанным фактом, редакция находит необходимым выпустить очередной номер «Казачьего Вестника» со специальным содержанием для потомков славного Войска Запорожского, чтобы они могли воскресить в своих сердцах древние казачьи традиции и отнестись к беженцам, как к своим братьям.

Редакция.

Казачьи бойцы обращаются с просьбой — присылать им казачью литературу как можно в большем количестве. Присылайте для отправки на фронт казачьи книги, журналы, газеты. По прочтении «Казачьего Вестника» передай его другому или пришли для пересылки его казачьим бойцам.

Р. Алидзаев.

„Под соломенной крышей“.

В степи, как раненный зверь, метался десятибальный шторм. Жестокий двадцатиградусный мороз, сковавший землю, как броню, на бешенном ветре превратился в ледяную стужу. По дорогам, перевиваясь серебристыми шарфами, пурга швыряясь пригоршнями снега наметала сугробы, слепила глаза, прятала дали. Суровые январские дни, холодной угрюмой шалью, раскинулись на полях Кубани и предгорьях Кавказа.

Германские войска, выполняя приказ, отходили с Терека и Верхней Кубани, выравнивая линию фронта. Сквозь жестокий мороз и мятель автомашины, обозы и люди шли на север. Было тесно, шумно, а кое-где доходило и до жаркого спора. У аварийных машин авто-механики, проклиная небо и землю, на лютом холоде ремонтировали поломки, иногда оставляя на метеле следы кожи с собственных пальцев. Неделче было и обозникам. У бедных лошадей мороз превратил морды в ледяные маски, увесив их целой бахромой сосулек. Казалось, что природа издевается над мужеством и терпением людей, по целым неделям преследуя их нестихающим ветром и морозами, которые под Армавиром превращались в кромешний ад. Но все двигалось, выполняя то, что было положено — ни на минуту не отступая перед суровой природой...

Уже поздним вечером, насквозь продрогшие, мы постучали в окна приземистой хаты. Вместе с ними, в двери передней комнаты, ворвался целый клуб снега, пара и холодного дыханья ледяного ветра.

Три казачки, обитательницы домика, помогали нам выпутаться из башлыков, повизок и прочей амуниции. В комнатах было тепло, чисто и светло. Разбросав все где-попало, мы густо облепили печь, широко улыбаясь ее благодательному теплу и наступившему избавлению из безумного шторма.

Старая казачка, самая настоящая бабуся, спрятав руки в пушистый шерстяной платок, сидела поодаль.

— Стало-быть уходите, детки. А зря, право слово зря. Они ведь тут с нами потом счеты сводить будут. Эх, а жизнь ведь началась было совсем по-другому! И чего вы уходите?

Мы, как могли, раз'ясняли бабусе сущность происходящих событий — стараясь в пределах возможности отвлечь хозяек от их мрачного настроения. Тем временем накрыли стол и нас пригласили к тарелкам ароматного чудесного борща. Трапеза закончилась синими завитками табака, тонкие струйки которого медленно поплыли по комнате. оПправив очки, бабушка подсела к огню и в ее руках быстро замелькали блестящие спицы.

— Значит, вы казаки. Хорошее, родное слово! Славу Бога, что пришло такое время, когда снова слышишь и громко можешь сказать о казаках. Ах, ребятушки, — какая жизнь была, какая казачья слава! 67 лет прожила я в этой родной станице.

Девушкой была еще — жили подобно, как в раю. Пойдешь по дворам, сколько добра было у каждого. Прийдут святки бывало, незнаешь куда деваться от веселья и смеха. Кони за зиму отстоят на добрых кормах, по весне на вожжах не удержишь. Замуж выдали меня, за пару лет, хозяйство собралось, будто десятки лет жили. Земля у нас такая: воткни оглобли — через год бричка вырастет.

А о людях вспомнишь, на душе зараз и жарко и холодно становится... Где увидишь казачью сотню — все глаза проглядишь: сидят на конях, как ножем выточенные, при всей справе казачьей. Война началась, полки стали собирать — Боже мой, какой народ поставили. Бабы завыли, а казаки в усы смеются: надоели вы нам, прискучила такая сидячая жизнь. Пойдем по степям шашками воздух развеять и ворога клинком пощекотать. И слава земле нашей — сколько великих дел на поле брани, добрые козаченьки наши сделали. Помню какие слухи про героев-пластунов сказывали. Прийдет бывало казак в станицу из госпиталя — каждому он брат. Весь изранен, растрепан, а в глазах огонь горит и руки с клинка не снимает. Да не даром и слава эта доставалась — многие не вернулись в свои станицы, к деткам своим. Царство им небесное и вечная память добрым воинам...

Старушка отложила на минуту в сторону спицу и широко осенила себя крестным знамением. — Пришли немцы, а вслед за ними по станице шапки и кинжалы замелькали. Посмотрю иной раз — душа огнем займется! Да неужто вновь жизнь казачья воззернется?

Двадцать лет свои советские душили — начисто все извели, бур'яном покрыли. А эти, чужие, пришли и петлю с шеи сняли. Господи, воистину не поймешь жизнь теперешнюю. А детки милые, как хотелось бы, чтобы земля наша зацвела тем прежним добрым цветом!... Чтоб покрылись станицы и люди наши — доброй казачьей славой и заботагели добром хозяйским. Да разве-ж нет у нас на то сил и воли человеческой. Та-ж земля, те-ж реки и станицы наши родные — все оно вот там, за окном, здесь. Никуда не ушло. Два десятка годов под горем стояло — да ведь не на веки-ж мы прокляты? Неужели Господь не оглянется на нас?

В комнате наступила пауза. Мы сидели молча и зачарованно слушали старушку. Она говорила с глубоким внутренним волнением, хотя внешне даже не изменилась ее поза и ритмичное движение рук.

— А как-знать, бабуся, может-быть еще и увидишь такое доброе время и хорошие дела. Подожди — придет лето. Оно должно многое сказать. Может и будут жаркие бои, а все-таки красные проиграют. Немцы здесь снова будут, уж, конечно, придем и мы с ними назад. Нам только сюда — от Родины ходить некуда.

Спицы на миг остановились. Повернув лицо в нашу сторону, старушка посмотрела поверх очков своими умными, добрыми глазами и тихо промолвила:

— Оно может и будет так. В войне по всякому бывает. Да только до настоящей-то казачьей жизни далеко еще. Видать мне ее и не дождаться.

— Почему хозяйка?

— Для того, чтобы жизнь казачью и народ этот возродить, да заново поставить хорошие порядки — нужно чтоб казаки были. Добрые, сильные, работящие. А откуда-ж теперь таких людей взять? Погибли они почитай все; в земле да в тюрьмах.

А вы? Разве-ж вы такие казаки? Где вам было быть казаками, когда все двадцать лет за это слово одно только горе и смерть...

Здесь ее речь перебила молодайка.

— Что было мамаша, то прошло. Помнить только можно. А вот, что будет — коли подумаешь аж мурашки по коже бегают. Придут вот опять эти черти советские, начнут спрашивать да убивать. Мужчины все уходят с немцами. Значит, теперь уж за нас, за баб возьмутся. Пожили несколько месяцев, вздохнули, а теперь снова на сердце тоска и камень тяжкий...

Кто-то из нас спросил:

— Уходите и вы, если «своих» страшитесь.

Бабушка отложила в сторону вязанье, сняла очки, бережно уложила их в футлярчик и негромко, глубоко вздохнув, сказала:

— На своей родной земле мученический конец принять не страшно. За эту землю нашу, Казачество не мало голов сложило и крови пролило. Стыдно нам отступать перед их памятью и честью. Я свою станицу ни в горе, ни в радости не покидала. А вы девчата вот что: стелите-ка хлопцам спать. Устали они с холоду и дороги.

Несколько охапок душистой соломы были для нас поистине королевским ложем. Улыбка блаженства заиграла на наших лицах, когда мы растянулись во весь рост, освободив себя от лишней одежды.

В комнате закончили домашнюю возню с посудой и прочим хозяйством. Помолившись Богу, старушка пришла к нам.

— Ну, хорошо вам. Удобно?

— Как в колыбели у родной матери, бабуся.

— То-то. Нелегкая ваша военная доля, по этаким холодам мотаетесь по степи. При войне всем нелегко, но все-таки бабам лучше: они-то дома, под крышей и в тепле.

Она помолчала, постояла минутку в раздумьи и потом тихо промолвила:

— Ну, спите. Храни вас Господь! — и осенила нас широко крестным знаменем. И ушла тихо, неторопясь. Затем в доме погас свет, все затихло, только монотонно тикали часы-ходики.

—

За окном, на дворе, по прежнему бесновался шторм. Сильные злобные порывы его с безумной силой налетали из степи, шумели по соломенной крыше, стучали в окна пригоршнями снега и дико завывая и путаясь в ветвях деревьев, улетали прочь. Изредка и глухо доносились артиллерийские выстрелы...

Поликарп Квач:

Казачьи „отпущенники".

В древнем Риме, кроме патрициев, рабов и граждан вообще, был еще и особый разряд людей, которые назывались отпущенниками. Они даже носили особый колпак. Но прежде чем стать римским гражданином, он был рабом. Выдрессированный, верный и сметливый раб провожал своего господина на форум, не отходил от него дома, лежал у его ног во время пира, льстил ему, развеселял его, оказывал ему тысячу забот и услуг, на которые не согласился бы ни один римлянин, ни одна римлянка. Этот раб был наперстником, неизменным, а иногда и бесстыдным поверенным римского гражданина. Взоры его были обращены на одну цель — получение свободы.

Когда же он прикрывался колпаком отпущенника, когда господин облекал его тогою, он, в качестве свободного человека, становился еще необходимее, еще полезнее. Чем ниже он стоял в обществе, чем меньше возбуждал зависти, чем меньше принимал громкого участия в делах, тем яснее понимал он их, тем лучшим советником был он для своего господина.

Отпущенник был произведением своего господина, носил его имя, был членом его семьи, увеличивал на форуме число его клиентов, вступал как-бы в родство с своим господином и, невыходя из его дома, оставался человеком готовым на все услуги, но не слугою, не рабом: отпущенник и господин, как свободные люди, делались друзьями и их отношения облагораживались отпущенничеством, всегда выражавшим благодеяние с одной стороны и преданность — с другой стороны. . .

Припомнилась мне эта древность, не знаю почему. Или просто юность вспомнилась, а с нею, естественно и школа, и история, и древность; но мысль эта об отпущенниках назойливо сверлила мозг в течении нескольких дней. Не раз вставал вопрос: да кто же среди нас напоминает древних отпущенников?

А такой разряд людей есть и, увы, в казачьем народе, среди казачьей эмиграции.

Кто они? Для кого они на «форуме» вербуют клиентов? Кто их господа и благодетели, которых они восхваляют?

Да, ведь, вот кто! Как две капли воды — отпущенники! Это — русские казаки.

Как много сходства. А господа их, бары их, все те русские, которые преподносят им свое мышление, свое мнение. Для них, для русских бар, они, казачьи отпущенники, вербуют приверженцев, как бы в благодарность за то, что русский барин отблагодетельствовал их тем, что перестал считать рабом.

Вот эти казачьи отпущенники все еще не понимают событий сегодняшнего дня. У них, нет, да и быть не может своего мнения об этих событиях. О них, событиях, думает сегодня русский барин. Думает сумбурно, неясно, неопределенно. . . И как отпущенники не приноровились быстро улавливать думы своего господина, на этот раз — неопределенность. . . Плач и стоны. Барин проливает слезы над несчастьем, постигшем Россию.

Нужно, однако, пояснить, что русский барин под несчастьем подразумевает **события сегодняшнего дня,** когда вся Европа, во главе немецкого народа под водительством вождя Адольфа Гитлера ведет борьбу с жидо-большевизмом, во имя высших человеческих идеалов — спасение Европы от заразы, прочно обосновавшейся на одной шестой части суши. Ведется борьба, чтобы зараза эта не проникла в Европу, чтобы житель Европы не переживал тех ужасов, кои творят жидо-большевики. Чтобы здесь, в Европе, не происходило разделение людей на все те категории — кулаки, подкулачники, чуждый элемент, классовый враг и др. ерунду; чтобы здесь не знали голода, чтобы не доходили до людоедства, чтобы не было «перековок» миллионов заключенных, чтобы не было беспризорных, чтобы не было разгула низменных инстинктов человеческих подонков.

Казачий народ, испытавший на себе все перечисленные беды, как только освободители — немецкие солдаты — вступили на Казачью Землю, взялся за оружие и принял немедленное участие в борьбе, чтобы больше не жить на положении рабов. Они поняли замыслы русских красных бар, с их союзниками — жидами.

А что поняли казаки, называющие себя русскими казаками и так напоминающие древних отпущенников?

Ничего они не поняли, ибо ни о чем не думают. У них психология отпущенников и они думают то, что думает их господин — русский барин. Восторгаются его думами. Восхваляют и превозносят свого благодетеля. Вместе с ним разделяют взгляд на современные события и скорбят о России.

Но доколе же будет это продолжаться? Что еще нужно этим казачьим отпущенникам? Какого им нужно свидетельства, что думы русского барина-эмигранта, которые, думы, разделяют полностью и русские казаки, не менее вредны, чем и зло жидо-большевизма, с которым ведет борьбу Европа.

Благодаря тому, что казачьи отпущенники раньше не думали сами, а за них думал русский барин, то и сегодняшних событий они не в состоянии понять их по настоящему. События их застали врасплох, были для них неожиданностью. Они к ним не были подготовлены.

Среди эмигрантских казаков, только казаки националисты, встретили сегодняшние события спокойно, подготовленными, ибо думали они по-своему, по-казачьему.

Пора бы русским казакам снять колпак отпущенника и стать в ряды своего казачьего народа, примкнувшего к борющимся с жидо-большевизмом европейским арминм, и начать думать по-своему, по-казачьему.

Казаки на отдыхе после боя. Станичник Г. танцует лезгинку. Archiv „Der Kosakenbote".

Р. Кратш, военный корреспондент.

Казаки сражаются против Сталина.

. . . Масса русских, украинцев, татар, эстляндцев, курляндцев и лифляндцев по собственному побуждению взяли в руки ружья, чтобы сражаться за свою родину и свои жизненные права. Многие тысячи, как соратники, стали под знамена, чтобы бороться за будущее Европы и сохранение своей национальности.

Но между всеми этими народами особенно выделяются казаки и другие сыны степей. Они непримиримые враги Сталина и его системы, ведущей к истреблению их. С пламенным фанатизмом ведут они борьбу, проявляя готовность сражаться до последней капли крови.

Как рожденные наездники, казаки несут службу кавалериста. Они оперируют более или менее самостоятельно небольшими группами, оказывая большие услуги в предохранении и в разведке. Они с большим успехом делают нападения на тыл врага. И днем и ночью они преследуют его. Неожиданным появлением казаки разбивают неприятельские приготовления, чувствительно мешают его транспорту, нападают на небольшие отряды, разрушают защитные пункты. Вообще они там, где их не ожидают. Этим казаки достигают больших успехов при малых потерях.

В этих, наводящих страх на большевиков, боевых группах, которые с элементарной физической мощью, блестяще выполняют данное им задание, кроется не только сознание и непоколебимая вера в победу немцев, но и страшная ненависть к большевикам. Почти каждому добровольцу большевики причинили зло. Ограбили имущество, лишили семьи. Отцы, матери, братья сосланы на принудительные работы, где они умерли большею частью от голода. Их самих насильно заставили служить в советской армии, откуда они перешли на сторону немцев и из'явили готовность добровольно сражаться против своих мучителей.

В начале казаки были вооружены только шашками и небольшим количеством револьверов. Потом они добыли, главным образом, от большевиков все необходимое боевое снаряжение. Часть казаков носит свои казачьи одеяния и шапки. Это производит хорошее впечатление.

Захватывающая картина, когда казаки в степи скачут на лошадях и стреляют одной рукой. Приятный вид для каждого солдата. Казаки воины по традиции. Их военная выправка и дисциплинированность не от'емлема. У них еще теперь по старому казачьему обычаю трусость, недисциплинированность, непослушание, воровство, грабеж карается смертною казнью.

Если кто из казаков имеет немецкую форму, то он носит ее с честью, т. к. в противном случае его ожидает такое же наказание.

К своим немецким начальникам казаки относятся с уважением, видя в них превосходных вождей.

Многие казаки носят уже теперь установленные для восточных народов медали за храбрость: бронзовые, серебряные и золотые. Получившие эти медали — храбрые и бесстрашные люди, которые чувствуют себя у врага буквально, как дома. Назовем для примера 26 летнего терского казака Б., который в Крыму, как младший лейтенант, со своим отрядом перешел на нашу сторону.

Он проник на 20 километров в глубь неприятеля и в занятой большевиками деревне захватил в плен всю танковую команду.

Другой руководитель взрывной команды взорвал в занятом большевиками городе, перед домом коменданта три грузовика, из них два с солдатами.

Третий с 17 казаками захватил в неприятельском районе 96 чел. пленных и вернулся обратно без потери.

В рядах казаков стоят молодые казаки вместе с поседевшими. 17 летний казак Т. четыре раза обращался с просьбой принять его в ряды бойцов и каждый раз ему было отказано, т. к. он выглядел совсем мальчишкой. Но он шел опять пока, наконец, его не приняли. На лошади вырос, он является лучшим разведчиком в степях. Он ездит на лошади как черт. Однажды его лошадь была подстрелена и он шел дальше пешком. Раздобыв другую лошадь, он возвратился назад невредимым.

Из старых следует упомянуть 49-ти летнего донского казака М., который заявил себя добровольцем вместе с сыном 19 лет. М. участвовал в мировой войне и в войне против большевиков. В то время он отморозил себе ноги и несмотря на это он все-же ездит верхом и опять сражается против большевиков.

Список таких людей и их дел можна продлить дальше, но приведенные примеры достаточно характеризуют казаков, как выдающихся борцов, ставших на сторону немцев с оружием в руках, за освобождение восточных народов от кровавого сталинского режима и за лучшую жизнь.

«Ангрифф» № 61. (Перевел: А. Петренко).

Прочитавши «Казачий Вестник», передай его другому казаку или пришли его в Казачью канцелярию для пересылки казакам на фронт.

В. Еремеев.

Сон.

Бывают минуты, когда в голову лезут гурьбой навязчивые мысли и трудно их привести в порядок. . .

Вчера я долго говорил на собрании казаков. Поднимался вопрос долга перед Родиной, жертвенности, Правды и Совести казачьей. На собрание не прибыли, уже третий раз, некоторые члены, которые даже не сообщили о причинах неприбытия. Говорили о проезде казака Г., который, на свою руку, пробовал вербовать казаков и не желал даже снестись непосредственно с Казачьим Центром. Вышло у него «как-бы украдкой» приехал и обещал еще приехать. Говорили с горечью о том, что еще много казаков проживает в захолустьи и не оказывает должного интереса к Казачьему Движению. . .

У меня часто «пошаливает» сердце, особенно, когда волнуют неразрешимые вопросы. Это появилось после переживаний в советской тюрьме — остался глубокий след по «гуманизме» товарищей. . .

Засыпал я с каким-то тяжелым чувством, гнетущим сердце. Мне мерещилось, что у нас чего-то не хватает. Жизнь втянула казаков в круговорот событий, все по разному переживают, нашлись в разных лагерях и вскоре, может быть, окажется, какая дорога выпала наиболее удачной. А что нас ждет там — дома? Как хотелось бы побыть хоть немного и подышать своим воздухом, глубоко вздохнуть его полной грудью. Припоминаю свой дом за церковью, станичное правление напротив станции.

. . .Наш товарный грязный вагон с нарами задержался со скрипом как раз напротив небольшого вокзала с постаревшей надписью «Тащинская». Я жадно вглядывался в это слово и повторял без конца родное название, а в памяти воскресали картины прошлого, как я с захватывающим чувством ожидания радостной встречи с родителями под'езжал к этому вокзалу, а потом гулял здесь по перону среди шумной молодежи, встречая каждый поезд. Со мной приехал знакомый, первый раз посетивший наш край, и я оказался в затруднении предложить ему квартиру, сам не зная, где можно будет задержаться. С чувством тревожного ожидания обращаю взор на место, где находилось Станичное Правление и вижу только пустыри, заросшие бурьяном, да развалины. Иду дальше. От церкви нет следа. А где мой дом? Очутился как-то сразу в ином доме, откуда из окна открывался вид на родительский двор. Дом стоял на старом месте, но это была покосившаяся и заброшенная развалина. Балки и дыры просвечивались в крыше и стенах. При мне оказался мой дедушка — глубокий старик. Он как бы обрадовался моему прибытию, приготовил мне вареной рыбы, поставил на стол, но на лице не оказывал никакого чувства — оно как бы замерло в своем страдальческом выражении.

— Дедушка — спрашиваю — где же мой отец?

— Нет его уже давно. Погиб. Ешь, родимый! Это наш судак.

Действительно россол из жирного судака оказался чудесным и я с жадностью ел, как-бы делая запас в желудке на долгое время. Мучил меня ряд вопросов и я их задавал дедушке.

— Где же казаки? Где молодежь? Кто теперь здесь живет?

— Казаков мало осталось, погибли на войнах, вывезли в изгнанье. Остались только мы, старики, чтобы сказать вам всю правду и передать завет наших предков.

— А там, дедушка, вижу ходят люди. . .

— Нет, родимый, это не наши. Это народ чужой, приезжий. Они теперь завладели нашей землей. А много ли вас было там на эмиграции?

— Да, не мало. Многие не дождались возвращения домой и умерли на чужбине, некоторые разбились на партии и отошли от казачьего берега. Только сохранилась одна большая группа казаков сильных духом и об'единенных мыслью национального возрождения Казачьего Народа.

Старик опустил свою сивую голову, которая слегка кивалась от старости. Подошла ночь. Я расположился спать, но не мог спать и прислушивался, как мой дедушка долго повторял слова молитвы. Потом и он положился, тяжело кряхтя и вздыхая. Так мы лежали, как бы обдумывая, что сказать. Полная темнота воцарилась в комнате. Я попробовал затронуть дедушку еще.

— Дедушка, скажи, почему ты молчишь и не рассказываешь, как Вы тут жили за время нашего пребывания за границей?

— Не о чем то говорить, милый! Уж слишком много горя и бедствий понесло казачество за свои грехи.

Невеселая жизнь была. . .

Голос дедушки дрожал и казалось, что он доносится далеко из глубины тени. В нем чувствовалась эта боль и следствия страшных несчастий. У меня появилось безумное желание разузнать больше от дедушки и я не переставал поддерживать наш разговор.

— Вот, по моему нет ни наказаний, ни наград, как это принято у нас повторять, а есть только неминуемые последствия за наше прошлое.

— Нет, казаки терпят за грехи и Господь Бог тяжело их наказал.

— За что же? — не утерпел я.

— За то, что изменили они своей вольности, перестали о ней мечтать и пошли на уговор своим врагам.

Голос дедушки окреп и приобрел какую-то грозную силу упрека к прошлому. Я невольно приподнялся на локте и с жадностью ловил его слова. Дедушка продолжал.

— Повелось у нас еще от Степана Разина. Казаки разбились на два лагеря. Кто же выдал его в руки палачей как не Корней Яковлев? А Атаман Каледин почему застрелился? Только сами казаки помешали устроить свое счастье, они сами утопили в крови и оплевали грязью свою вольность, а потом окупали своими телами утерянное. Почему упал Дон? Казаки сами же виноваты. Они не жили единым духом. Потом, думаешь, одумались. Да. Одумались, но было уже поздно. Красные залили весь Край чужим народом, казаков вывезли, только в вас была надежда. А что теперь? И замолчал. Потом опять слышу его глубокий голос.

— Это за грехи свои. Пошли с повинной к тому, кто их был врагом и вольность угасала. Еще много прольется казачьей крови, пока не очнется в их жилах кровь предков. Еще погибнет много казаков, народ выпьет горькую чашу страданий до конца, искупит ценой своей крови грехи и тогда Господь сошлет им желанную вольность. . . Вам придется ее строить. . . Берегите вольность казачью. . . Голос оборвался и настала жуткая тишина. Вдруг раздался гул. На дворе стреляли, кто-то быстро вбежал в комнату и все вмиг провалилось. . .

Я проснулся с тяжелой головой. У меня был жар.

Наказные атаманы в эпиграмме.

В начале 80-х г. г. прошлого столетия Ад'ютант Наказного Атамана Войска Донского сотник Павел Николаевич Волховсков, казак ст. Каменской, написал эпиграмму на серию наказных атаманов, бывших по справедливому чувству вольных сынов Тихого Дона, московской язвой на казачьем теле.

Автор, конечно, получил должный «гонорар» — его выслали на два года за границу.

Сын автора, Николай Павлович Волковсков, сообщает нам эту эпиграмму:

Сначала казакам зажали **Платом** рот,
Затем у них и **власть** отняли.
Хомут надели через год,
Затем **ограбили,** а чтобы не кричали,
Решили **потопить,** чтоб был совсем капут
И это дело **чорту** поручили.
Он их загнал в столь дальний **кут,**
Что их всех по **миру** пустили».

В эпиграмме действия российского правительства охарактеризованы применительно к фамилиям наказных атаманов на Дону генералам: Платову, Хомутову, Граббе, Потапову, Черткову, Краснокутскому и ки. Святополк-Мирскому. Она ярко характеризует настроения казачьих офицеров того времени, а сердца казаков «там», как видно из сообщения сына автора, бывшего офицера Атаманского полка, бьются в унисон с нашими.

Вильфред Ф. Овен, военный корреспондент.

Массовый уход от большевиков.

Понятно, что не радужное настроение несут стрелки в своих сердцах, маршируя на Запад по размякшим грязным шляхам. Не радуются и не смеются они, покидуя свои позиции, которые стали им второй родиной, но приказ есть приказом и должен быть исполнен — сокращение фронта, так сказал ротный командир и солдат не ломает над этим головы, оставляя позицию противнику, непобежденный им. . .

И вот теперь маршируют на Запад по широкому шляху, ведущему через Кубань. За ними арьергарды находятся в соприкосновении с неприятелем, прикрывающие отход, взрывающие склады, закладывающие минные заграждения, затрудняя всеми способами продвижение противника.

Перед ними лежит город на Кубани — здесь расположатся по квартирам. Многие из них знают этот город. С ним связано воспоминание на приятную жизнь, когда можно было после фронтовых тягостей здесь выкупаться, посетить солдатский дом, пойти в кино, кой-что купить. Как по иному выглядит этот город теперь! Места развлечений закрыты, тыловые учреждения эвакуированы, «девицы-молнии», сестры красного креста, немцы-пивилисты исчезли с улиц. **Казачье население охвачено лихорадочной горячкой** — пришел последний час города, город будет оставлен.

Трагизм этих дней тяжело описать. Для того, чтобы все это понять надо знать историю страданий этого города и его населения. Затем надо знать какой советский террор свирепствовал здесь в течении 25 лет среди свободолюбивых казаков. Затем надо знать списки, которые мы нашли в здании КНВД, расстрелянных, замученных, сосланных, погибших от каторжных работ. Затем надо слышать рассказы тех, которые в течении 25 лет перенесли мучения духом и телом.

Потом пришли немецкие отряды. Это было как бы пробуждением от смертельно-кошмарного сна. Один сказал за всех: «25 лет страданий и терпения были для нас как-будто обращены в пепел». В мертвом городе опять ожила жизнь и торговля, снова были извлечены старые, запрещенные большевиками, казачьи одежды, опять зазвучали казачьи песни. Люди увидели, что они еще могут петь и смеяться, все вообще **казаки радостно отдавали себя в распоряжение немецких вооруженных сил** для борьбы с большевизмом и принимали участие в строительстве новой жизни.

Только тот, кто знает картину прошлого, может понять отчаяние местного населения, которое теряет своих освободителей. Над всеми царила только одна единственная мысль: Уход! Ни за что не попасть большевикам в лапы! Не прожить снова, полное ужаса, время господства большевиков, так счастливо ссаженных с трона!

Так возник величайший массовый уход. Немецкие вооруженные силы делали все возможное. Само собою разумеется, что для очищения такого большого города были предоставлены все транспортные средства. Эвакуация военных запасов имела преимущество, но везде, где только было возможно, принималось во внимание понятное желание населения. Не ушел ни один грузовик, ни одна подвода без того, чтобы до отказа не был наполнен гражданским населением.

Это была захватывающе трогательная картина, как казаки с их небольшими пожитками облегали вокзалы и проездные пути. Старцы, матери, маленькие дети. . . **Мужчины, способные носить оружие, все давно уже находились в милиции или добровольческих отрядах** и занимали новые подготовленные позиции.

Подобно древним временам было массовое переселение народа. Надо отдать честь и справедливость немецкому организационному уменью, что не только была без сучка и задоринки проведена планомерная эвакуация военных учреждений и заведений такого большого города, но что одновременно была дана возможность десяткам тысяч местного населения спастись от большевиков. Эти люди были благодарны немецкой армии, которой они отдали в распоряжение себя и свои трудовые силы, до тех пор, пока окончательно большевизм не будет уничтожен. Могучий поток людей, уходящих с Кавказа, есть непреложным свидетельством против советов, которые хотели своим коммунизмом осчастливить всю Европу и от которых их собственные поданные уходили в страхе, как от дьяволов.

«Дер Нейе Таг» № 66, Прага.

О войне.

Великое восточное сражение, захватывавшее почти весь фронт, закончилось успехом немецких и союзных войск, которые всюду остались господами положения и разбили советские планы на занятие Украины. Между Харьковом и Курском немцы вели победоносное наступление в то время, как у Орла, Вязьмы и Ильменского озера, советы пытались безуспешно проломить союзный фронт.

Следствием всего было об'явление Верховным Командованием об окончании зимней оборонительной битвы и стабилизации фронта.

На кубанском участке закончились операции по разгрому 58-й советской армии, причем неожиданный налет союзников разбил и брошенное сюда подкрепление. На р. Миусе были незначительные схватки, зато операции большого размера развинулись в районе Харькова, где группа генер.-фельдм. ф. Манштейна не только остановила советский напор на Украину, но и снова овладела Харьковом, Богодуховым, Грайвороном и Ахтыркой, уничтожив совершенно 6-й, 40-й и остатки 3-й моторизованной армии. При этом было взято 19.524 пленных, 3372 орудия, 1410 бронетанков и машин, 3045 пулеметов и минометов и 1846 грузовиков. красные потеряли более 50 тыс. убитыми. Немцы здесь достигли верховья Сев. Донца, заняв Борисовку и Белгород. В результате дальнейшего наступления, был отстранен последний советский клин и возобновлен непрерывный фронт с участком у Орла. В то время, как фронтовая линия Курск-Харьков все время движется на Восток, советы безуспешно пробовали, сосредоточив огромные силы на узком участке у Орла, облегчить положение своего южного крыла. Сокращение немецкого фронта у Ржева, Вязьмы и Гжатска дало возможность отразить попытки красных проломить фронт на угрожаемых участках.

В сражении у Орла две немецких дивизии, в искусной восьминедельной маневренной обороне, нанесли большевикам огромные потери, взяв 10,594 пленных и выведя из строя больше 150.000 душ, 485 орудий и 1061 бронемашину, кроме бесчисленного множества иного оружия.

О стойкое сопротивление разбились все советские усилия у Ильменского озера, Старой Руссы и Ленинграда.

Выдающуюся помощь в этих ожесточенных боях оказывал воздушный флот, разметывавший советские резервы и снабжение. В среднем красные теряли ежедневно 50—60 самолетов.

Предпринятая англо-американцами для облегчения советов, воздушная офензива, хотя и наносила потеря мирному населению, но обходилась им страшно дорого. При каждом налете было сбиваемо несколько десятков аэропланов, а германская авиация, в свою очередь, немилосердно громила Англию. При этом она, совместно с морскими силами, топила неприятельские военные и торговые суда.

В Атлантическом океане и у берегов Мадагаскара, было потоплено 63 транспорта в 393.000 тонн. Кроме того, в длительных боях на бурном море был уничтожен 4-ый самый большой конвой судеи, плывший из Америки в Англию, здесь было потоплено 32 транспорта в 204.000 тонны водоизмещения и военное судно, а из иного конвоя, спешившего к Гибралтару, потоплено 15 транспортов в 73.000 тонн; а истребители подводных лодок, применяя новый способ, в несколько дней потопили у берегов Туниса 5 таковых.

В Тунисе англо-американцы произвели сначала усиленную разведку на южном участке, но были отбиты с большими потерями. Войска Оси нанесли им контр-удар на северном направлении, после чего противник большими силами, не жалея потерь, перешел в решительное наступление на обоих участках, стремясь вбить клин между армией Роммеля и войсками северного района. Ожесточенные бои идут, главным образом, на оборонительной линии гор. Маретт, построенной еще французами против итальянцев.

В северной и сев.-западной Бирме, японцы потеснили англичан за границы провинции Юнан, а в Китае, на юг от р. Янтце, окружили 4 дивизии чунхинских войск.

В другом районе, на сторону национального Китая, перешли 3 их генерала с 70.000 солдат.

И. Посохов.

Итальянская печать о Казаках и их Землях.

В газете «Ле Ультиме Нотизи» от 6/1 1943 г., издающейся в г. Триесте, помещена статья: «Казачьи национальные страдания», в которой путем дедуктивного мышления, касаясь образов Тарас Бульбы, Прокофия Мелихова из романа М. Шолохова «Тихий Дон», и Степана Разина и его героической борьбы с рабской Россией, приходит к заключению, что Степан Разин был не разбойник и не грабитель, каким его рисуют купленные русские историки и не был также предвестником большевизма, каким его хотят выставить русские большевики, а был именно носителем Казачьих национальных идеалов и предвестником Казачьего Национального Движения, которое влечет их к жертвенной борьбе за свои вековые идеалы, плечем к плечу с немецкими и итальянскими солдатами, в едином фронте борьбы с жидо-большевизмом — этим мировым злом и врагом человечества.

В той же газете от 8/1 1943 г., помещена корреспонденция: «Богатства Казачьей Земли», где описываются угнетения и зверства советского режима, приведшие казачьи станицы к упадку и нищете, а казаков к физическому уничтожению путем голодной смерти и массовыми высылками в гиблые места. Далее описывается, как эти станицы вновь возрождаются с освобождением от ненавистного казакам большевицкого режима и как все казачье население, духовно и физически непохоже на русских, добровольно и охотно сотрудничает с освободителями над возрождением жизни и порядка в своих станицах, а молодые казаки охотно вступают в ряды противобольшевицких войск добровольцами.

В журнале «Минерва» за январь 1943 г., издающемся в г. Турине, помещена статья: «Дон», где даются краткие географические и исторические сведения о Доне и о Степане Разине.

В газете «Телеграфо» от 23/1 1943 г., помещена корреспонденция: «В лагере советских военнопленных», где рассказывая о посещении лагеря советских военнопленных около Берлина, говорит, что военнопленные казаки помещены в бараках отдельно от русских и что они в своих помещениях поддерживают чистоту и порядок, чего не видел у русских.

В газете «Корриере делла Сера» от 1/II с. г., помещена корреспонденция: «Группы казаков воюют с вооруженными советскими шайками», где описывается подробно казачья свободолюбивая натура, их ненависть к большевикам, разорившим и угнетавшим их, горячее желание в рядах немецкой армии бороться со своим вековым, ненавистным врагом и угнетателем.

В газете «Пополо ди Триесте» от 1/II 1943 г., помещена корреспонденция из Берлина: «Вступление в борьбу новых германских резервов», где под особым заглавием «Казаки против большевиков» рассказывается о боевых успешных действиях казачьих частей под немецким командованием.

В газете «Газета дель Эмилиа» от 1/II 1943 г., помещена корреспонденция: «Трагические часы осажденного Сталинграда, где рассказывается также об одной боевой группе казаков, особенно отличившихся нападением на большевицкий тыл и вернувшихся с пленными и военной добычей.

В газете «Ведета д'Италия дель Лунеди» от 1/II 1943 г., помещена корреспонденция: «Эпопея Сталинграда», в которой под особым заголовком: «Казаки с Немцами», описываются успешные и блестящие действия большой казачьей боевой группы, сделавшей рейд в тыл большевиков и вернувшейся с пленными и военной добычей.

В газете «Ла Сера» от 6/1 1943 г., помещена корреспонденция с фронта, озаглавленную: «Когда дует Сибирский ветер», где рассказывает об обычае казаков собираться в зимние холодные вечера у кого-либо из знакомых, где женщины занимаются рукоделием, молодежь поет и танцует, а когда дедушка начинает рассказывать, как он воевал, все внимательно слушают, хотя бы даже много раз слышали эти рассказы; одновременно подчеркивает казачью сердечность и гостеприимство.

ХРОНИКА

Руководитель КНД инж. Глазков во время своего пребывания в Берлине посетил 21-го марта с. г. в сопровождении управляющего внешним отделом Д-ра П. К. Харламова и окружного атамана В. И. Бабича сбор Берлинской казачьей национальной станицы.

Заместитель атамана ст-цы стан. Стракулин приветствовал Руководителя от лица членов станицы и просил поделиться с казаками мыслями о положении КНД и о ходе казачьих дел.

Руководитель в своей больше чем двухчасовой речи широко осветил внутреннее положение и работу КНД, ознакомил казаков о действиях казачьих воинских частей, об их тесной связи и поддержке КНД, остановился на вопросе положения беженцев, ушедших вместе с Германской Армией с казачьих территорий, затем коснулся работы по укреплению и расширению казачьего вопроса перед решающими политическими факторами Новой Европы.

Казаки живо и тепло благодарили Руководителя за сделанные сообщения.

Стан. д-р П. К. Харламов отметил постоянную и неутомимую работу Руководителя на благо Казачьего народа, на его верные и правильные путевые вехи, на необходимость для всех казаков всецело поддерживать и помогать Руководителю в его трудной и ответственной работе.

Окружной атаман ст. В. И. Бабич подчеркнул высокую национальную самосознательность и жертвенность местных организаций Округа, что было отмечено Руководителем, и обратил внимание казаков на необходимость твердой казачьей дисциплины и ее проявление в отношении руководящих лиц Движения. После ответов на ряд вопросов, заданных интересовавшимися членами собрания, стан. Стракулин закончил сбор благодарностью Руководителю за проделанную работу и пожеланием дальнейших успехов.

Из писем с фронта.

Уважаемый одностаничник и
руководитель К. Н. Д.

Передаю Вам искренную благодарность за полученный от Вас ответ и газеты «Каз. Вестник». По получении газет я не мог всю ночь уснуть, пока не прочитал их все. Утром же весть о них разлетелась между казаками, как по радио и газета передавалась в другия бункера, где читалась казаками с захватывающим интересом. С большим воодушевлением казаки заявили, что за 25 лет большевицкого гнета не пропала Слава Казачья, а изоборот, за период долгого страдания под жидо-большевицким террором, казаки будут еще крепче спаяны во едино и свою Славу и Волю Казачью ни кому не отдадут.

Уже 18 месяцев я не имею сведений из дома, находись все время на фронте в рядах Немецкой Армии, горя желанием бороться с красными насильниками за освобождение нашей Родины.

Разрешите Вас, станичник Руководитель, уверить в том, что под руководством Вождя Немецкого Народа Адольфа Гитлера, мы будем воевать до полного уничтожения жидо-большевизма, за освобождение Родного Края, за Славу и Волю Казачества.

Тихон Калачев.

Я — казак станицы Новочеркасской, Всевеликого Войска Донского, 22 долгих года жили мы под игом большевиков, стонали мы и, казалось, никогда не избавимся от этого кошмара. . .

Но пришел день и славная Немецкая Армия освободила нас из под власти красных поработителей. .

Сегодня читал № 1 (32) «Казач. Вестник». Читаешь и не верится, что живы еще казаки, что восходит заря Новой жизни, что скоро заживем по казачьи. Но еще много труда и жертв впереди, еще надо помогать и помагать. . .

Спасибо доблестной Германской Армии нашей освободительнице, спасибо Вам дорогие станичники, там «на чужбине далекой» не сложившим оружие в борьбе за Казачье Национальное Дело.

В. С. Сладков.

Дорогие Станичники!

Горячо благодарим Вас за присылаемые через офицеров нашего Казачьего полка газеты — «Казачий Вестник».

Офицеры и казаки с большим интересом читают **нашу родную газету.**

Большинство из нас видело и испытало все прелести сталинско-жидовского рая, претерпело красный террор, применяемый особенно к Казачеству.

Теперь, когда идет борьба с жидо-большевиками не на жизнь, а на смерть, мы Казаки, стали рука об руку с освободившей нас героической Германской Армией. Мы будем прилагать все усилия, чтобы добиться полной победы над нашим заклятым врагом.

Прилагаем 100 рублей на «Казачий Вестник», просим высылать его регулярно и также просим прислать казачьей литературы.

Наш казачий полк шлет горячий казачий привет руководителю КНД инж. Глазкову и его помощникам.

Слава Казачеству!

Командир полка полковник Ананьин.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Ковалев Иван Михайлович, Дон, хут. Соколо-Кундрюченского розыскивает своего отца Михаила Ивановича Ковалева, дядю Горского Раднона, Макаренкова Григория Алексеевича, Ковалева Степана и Петра и Букина Гавриила Акимовича, ушедших за границу в 1920 г. Писать по адресу «Каз. Вестника».

— Ковалева Евдокия Федоровна, станицы Иловлинской, Дон, розыскивает Ковалева Степана Федоровича, ст. Иловлинской, хут. Кондрашева; Посохина Михаила Ивановича, ст. Нижнечирской и Богатырева Ивана Васильевича, хут. Кондрашева. Знающих их местопребывание прошу сообщить по адресу:

Kowalewa E. F. Znamenka, Nemecka ul. 27. Kirowogradsk. Obl. Ukraine.

— Лиц, знающих о судьбе моих братьев: Василия, Федора и Александра Ивановичей Шепель, ст. Кисляковской, Кубань, оставшихся в 1920 г. в станице еще детьми, прошу сообщить по адресу:

Stepan Chepel, bei Fiedler. Hamburg 39, Semperstrasse 4/II.

— Прокопенко Александра розыскивает племянница Анна Прокопенко из хутора Христичева, ст. Александровской Кубань.

Lager. Selbeckestr. 132 Hagen-Delstern. Westfalen.

— Ештокин Михаил Иванович, казак ст. Богаевской, Дон, приехавший на работы в Германию, розыскивает отца Ивана Тимофеевича Ештокина, служившего в мортирной батарее, которая стояла в г. Таганроге. Писать на «Каз. Вестник».

— Сыромятников Иван Сергеевич, ст. Кармалинской, Кубань, прибывший в Германию, розыскивает своего отца, находящегося в эмиграции. Писать на «К. В.».

Семисотова Наталия Акимовна, хут. Н.-Ширяйский, ст. Иловлинской, Дон, розыскивает дядю Ковалева Ивана Александровича, хут. Сучкова, ст. Иловлинской, проживающего в Германии с 1919 г. Писать по адресу:

Semisotowa Natalia, Dürkoppwerke Eingang I. Bielefeld.

— Сладков Василий Федорович, Новочеркасск. станицы, Дон, розыскивает братьев Николая и Всеволода, а также родственников и знакомых. Пишите через «Казачий Вестник».

— Котельников Алексей розыскивает казаков ст. В.-Курмоярской Котельниковых и ст. Потемкинской Чиковых и Фоминовых. Писать по адресу:

Bratislava, Ružova Dolina 199. Slowakien.

Казаки с фронта и казаки-беженцы пишите нам по адресу:
KOSAKENBÜRO, PRAG I., Postfach 188.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КОЗАЦЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ ОРГАН

№ 8 (39)

3 JAHRGANG

3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го КВІТНЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Frag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

Щиро вітаємо побратимів - нащадків славного Запорозького Війська!

До всього Козацтва!

Від першого дня вступу переможних союзних військ на Козацькі Землі Верховне Командування передало по радіо такий заклик до Козацтва:

Козаки!

Де ваші батьки та старші брати? Хто заволодів вашими станицями? Хто захопив ваші землі й хутори? Хто одняв у вас коня й шаблю а разом з тим і вашу козацьку честь? Все це зробили жиди й комуністи!

Славетна, непереможна німецька армія, знищуючи жидівську комуністичну владу, поверне вам й Козацькі землі, й Козацькі традиції, й славні Козацькі пісні.

Всім Козакам, які прийняли участь в боротьбі за визволення свого рідного Краю зі зброєю в руках, Німецький уряд гарантує знищення колхозів та повне відновлення прав Козаків на землю та господарство.

Козаки!

Пробив великий час визволення! Хто з вас знаходиться в запіллі ворога — формуйте партизанські загони й нападайте на большевиків ззаду. Хто з вас є на фронті — повертайте коней, аби разом з нами бити в чоло смертельних ворогів Козацтва — жидів та комуністів!

Від керівника Козацького Національного Руху.

Славні Козаки з Запорозьких Земель!

Двадцять пьять років тому назад піднявся увесь Козацький Нарід від Дніпра аж по Урал на боротьбу проти московської жидо-большевицької влади. Одночасно відродив Козацький Нарід свою традіційну державність і незалежність, яку від нього силою та хитрощами відібрала Москва.

Після трьохлітньої упертої й кривавої боротьби з нашим відвічним ворогом, було військо Козацького народу примушене залишити свої рідні землі, як і колись наші прадіди, та вийти на чужину.

Для всього Козацтва наступили тяжкі роки страждань як на рідній Землі, так і на чужині. Але боротьби проти московської большевицької влади, Козаки, як там в рідному Краю, так і тут, на чужині, ніколи не залишали.

Тому з першого дня оголошення війни між Німеччиною й Москвою, всі Козаки-Націоналісти звернулись до мене, як Керівника Козацького національного Руху, аби я увійшов з проханням до Великого Вождя Адольфа Гітлера включити їх в лави народів, які розпочали активну боротьбу проти большевицької Москви. Наше прохання було задоволено і сини вільного Козацького Народу боряться зі зброєю в руках, маючи свої полки, куріні та сотні, в лавах славетної німецької армії, за ліпше майбутнє нової Европи — за ліпше майбутнє та волю всього Козацького Народу.

Славні нащадки Запорозького Війська!

Все Козацтво міцно віре, що і ви будете достойними синами ваших славетніх прадідів Запорозьких Черкасів і відгукнетесь всі на наш заклик та станете в Козацькі лави на боротьбу проти заклятого ворога — Москви та її союзників!

Непохибно віремо, що не лише на словах, але й лицарськими ділами Запорозьці відновлять давнюю свою славу і тим заслужать право на відбудову свого традіційного, національного козацького життя і устрію.

Славне Козацтво! — Хай же тіні наших великих Гетьманів і Отаманів, лицарів та мучеників за наші козацькі права й вольности, благословлять вас та ваше велике діло — боротьбу проти большевицької Москви!

Слава Великому Вождеві Адольфу Гітлеру!

Слава єдиному Козацькому Народові!

Керівник Козацького Національного Руху —
Інж. В. Глазков.

Скріпив:
Порадник від козаків з Запорозьких Земель —
Л. Бондаренко.

І. П.-О.

Націонал-соціялізм та Козацтво.

Переживаний нами час проходить під ознакою повного провалу ліберально-плутократичних та більшовицько-комуністичних основ життя.

Ясно, що для того, щоб вивести людство з тупця, щоб раз на завжди покласти край ворожнечі одної частини людства проти другої, нарешті просто в цілях самооборони, було необхідно покінчити з необмеженою міжнародньою владою надусім людством жидівського кагалу. Ніхто, однак, не давав собі відчит, як саме це перевести?

Знайшлася єдина людина на цілому світі, що осмілилася вступити в непримиримy боротьбу з міжнародніим жидівством, масонством та їх брехливим «соціялізмом», ця людина поставила навпроти їхньому «соціялізму» та інтернаціоналізму — націонал-соціялізм, себ-то народне добро.

Від початку 1918 року розпочала в Мюнхені свою діяльність націонал-соціялістична партія, на чолі з Адольфом Гітлером та його найближчими помічниками: А. Розенбергом, Еккартом, Дрекслером та ін. Партія нараховувала спочатку лише кілька десятків членів, але поступовно, в мірі знайомлення з її програмом німецького народу й завдяки невпинній праці її Вождя, партія хутко розросласа й обернулася у всенародний рух. Про цілі руху його Вождь сказав: «Наша революція буде останньою, бо вона буде скерована проти жидівського капіталу й інтернаціоналу, що створили культ Мамони». Партія присвоїла собі назву національної, себ-то всенародньої, бо вона на перше місце ставила захист та інтереси нації, протиставляючи їх інтернаціоналу. Соціялістичною вона зветься тому, що вище добра окремих громадян вона ставить добро загальне-народнє, добро нації. Таким чином, її можна назвати: «Рух захищаючий всенародне добро». Коли ми порівняємо основні точки націонал-соціялізму зі старими козачими звичаями, то прийдемо до висновку, що наші діди й прадіди, самі того не знаючи, були правдивими націонал-соціялістами, бо вони добро козачого народу ставили вище усього й захищали це добро до останньої каплі крови.

Зовнішньою емблемою н.-с. партії з'являється свастика: ознака, що користувалася особливою пошаною давніх арійців і означає, зі слів арійського мудреця Зороастри: сонце, радість та врожайність. Козацький нарід, як і германський, належить до спільної сім'ї арійських народів, а тому свастика була в почоті й у козацьких предків.

В 1933 р. політичне управління германським народом перейшло до рук націонал-соціялістичної партії. Коли до цього часу провадилася підготовча праця, то починаючи з вищезгаданого року Вождь партії приступає до здійснення свого програму вже на ділі. Увесь наступний величезний духовний та господарський зріст німецького народу є зобов'язаний перевазі ідеольогії націонал-соціялізму над усіма другими поограмами і ідеологіями, до цього часу істнуваними. Новітна славетна історія Германського Рейху не є нічо іншого, як втілення ідеольогії націонал-соціялізму в життя, історія, котру творить Вождь Адольф Гітлер. На наших очах націонал-соціялізм, завдяки своїй загальновизнаній перевазі над другими ідеольогіями, е розповсюджений далеко поза межами Германського Рейху і стал сімволом віри всіх національно усвідомлених держав. Там, де він з'являється, ми спостерігаємо розквіт небувалої сили. Старий світ та його ідеольогії, що не здійснили людських надій, відходять у вічність, на їх місці витворюється Нова Европа з її новим ладом, що несе мир і добробут майбутньому людству.

Ми, козаки націоналісти були одними з перших, що вчасно оцінили глибоку правдивість націонал-соціялізму, ми могли це тим легше зробити, бо він цілком відповідає цілям та поглядам козацького націоналізму і стародавнім звичаям Козацького Народу. В підтвердження порівняймо основні параграфи програму нац.-соціялізму з параграфами програму козаків-націоналістів:

§ 4. Правами німецького горожанства не користуються автоматично народжені в Німеччині, але його треба заслужити в зрілім віку. Після того, як німецький рожденець докаже свою національно-громадську зрілість, свій патріотизм і свою відданність інтересам Німеччини, він стає повноправним громадянином держави.

Особи жидівського походження, не дивлячись на їх віру та мову, не можуть бути німецькими горожанами. Коли інтереси держави будуть того вимагати, то жиди, як і другі чужинці, можуть бути виселені за межи німецької держави.

На основі старих козацьких звичаїв в козацькій державі користувалися повними правами козацького горожанства (участь в Крузі) тільки ті козаки, що доказали своєю поведінкою особливу відданість козацтву.

Особи жидівського походження не тільки не могли бути громадянами Козакії, але не мали права навіть проживать в її межах.

§ 10. Кожний німецький громадянин є повинний всемірно працювати духовно або фізично для добра народу. Діяльність окремих осіб не може прямувати проти інтересів нації, а лише на її користь.

На підставі старих козацьких звичаїв кожний козак повинний був цілу свою діяльність спрямовувати для загальної користи всього козацтва. Для непокірливих та непослушних був один кінець — «в мішок та в воду».

§ 11. Нетрудовий дохід (наживa) скасовується.

Цей параграф нац.-соціялістичного програму являється основним камнем партійної ідеольогії, після якого капітал може мати дві відміни:

Капітал творчий, що дає матеріяльні та духовні цінности, яких добром користується ціла нація. Діяльність господарів такого капіталу визнається корисною для держави.

Капітал шкідливий, руйнуючий духовні та матеріяльні цінности нації. Діяльність господарів такого капіталу прямує шляхом спекуляції а тому рахується шкідливою для держави.

Archiv „Der Kosakenbote"

ВОЖДЬ АДОЛЬФ ГІТЛЕР.

Адольф Гітлер є Вождь Великої Німецької Держави. Він створив Німецький Націонал-Соціялістичний Рух, перевів ідейну революцію посеред Німецького народу, законним шляхом від президента Фельдмаршала Гінденбурга перебрав, без пролиття крові, владу в свої руки, створив могутню армію та визволив Німеччину з кайданів англо-франко-комуно-жидівської неволі і впливу.

Вождь Адольф Гітлер має за собою невичерпану віру власного народу й народів нової Европи. Він не лише вояк, але і дипломат, не лише політик, але і добрий адміністратор-господарь. Він виховав цілий нарід і штаби людей, що вміють працювати, керувати й перемагати.

22 червня 1941 року, розпочав Вождь боротьбу проти червоної Москви за національне визволення народів сходу з під большевицько-московського ярма.

Козаки! там на сході важиться зараз і ваша доля та доля великої Козацької Землі. Станьте ж від малого до великого, від козака до отамана в тісні Козацькі лави на допомогу Великому Вождеві, який підняв лицарський меч на захист і виборення твоїх стародавніх прав і вольностей козацьких.

Слава Великому Вождеві Адольфу Гітлеру!

З цієї точки погляду націонал-соціялісти являються непримиримими антисемітами, бо ніхто інший як жиди гуртують в своїх руках руйнуючий, шкідливий капітал в цілому світі. Арійці не можуть миритися з тим, щоб чужі европейському духові «виходці з пустині» керували долею Европи. Коли свого часу не осуджувалось відняття державою церковного майна, образових галерей, музеїв та ін. то чому не можуть бути на користь держави відняті капітали жидівських міжнародніх банків, витягаючі всі соки з кожного національного організму?

Від часів глибокої давнини козаки ненавиділи крамарську рису характеру жида-спекулянта і тому козацтво завжди бородося зо всіма видами беззаконного богатіння в своїому осередку. Як на приклад, щоби запобігти спекуляції землею, козак не мав права її продавати.

§ 14. Встановлюється право робітника брати участь в частині доходів промислового підприємства.

По старим козачим звичаям кожний козак на рівні зі старшинами користувався однаковим правом на частину доходів від підприємств. В нас в старі часи ці підприємства були в більшости військовими походами, рибарством, звіроловством.

§ 15. Встановлюється закон застрахования на випадок старости, хороби, інвалідности та ін.

Звичай страхования утворився порівнюючо недавно. В нашій козацькій історії соціяльне забезпечення стояло, на ті часи, на високім рівні. Як на Дону, та і в Запорожжу цім відали військові манастирі, що піклувалися старими, інвалідами, хорими. Істнував також інститут «односумства», передбачаючий взаємну підтримку та поміч в часі хороби, нещасть, відсутности голови родини і т. п. В часі самостійности козацьких земель (1917—1920) козацькі законодавчі органи вже приступили до широкого розроблення нового законопроекту. Повага до старости, поміч хорому чи каліці завжди були відзнакою козацького характеру.

§ 17. Встановлюється сувора контроля за продажом-купівлею землі, щоби запобігти спекуляції з нею.

Ми вже сказали вище про погляди козаків на земельну власність.

§ 18. Рішуча боротьба зо всіма, діяльність яких шкодить інтересам народу. Кара смерти для спекулянтів.

Безличний та невідповідальний парляментарний лад, боротьба ріжних політичних партій, це все мусить бути усунуте. Вся повнота влади має бути зосереджена в руках відповідального перед народом вождя. Йому на поміч утворюється рада спеціялістів в ріжних галузях. Влада повина бути сильною в центрі та автономною на місцях.

Окремі громадяне мають повну свободу самодіяльности,

(Продовження на 2. стор.)

Антон Бондаренко.

Т. Г. Шевченко та державна козацька ідея.

Тарас Шевченко, син Запорозького Козака, уярмленого Москвою, був тим, хто вивів Козацьку національну традицію й думку з туманних манівців славянофільського федералізму й соборництва знову на шлях «прав і вольностей» Запорозького Козацького народу. Через голови славянофілів, соборників й гречкосіїв-малоросів: Шпоньок, Довгочухунів і Перерепенків, — подає він руку Запорозьким Козакам: Тарасам Бульбам, Остапам, Кукубенькам, Задорінним, Бовдюгам, Данилам Бурульбашам та иншим славетнім велетням Запорозького Козацтва, яких наша історія знає під незабутніми іменами Байди, Кішки, Трясила, Гуні, Хмельницького, Дорошенка, Сірка, Гордієнка, Мазепи, Орлика, Полуботка. . .

Також і нам, нащадкам Запорозьців подає він руку, бо його твори є могутній заклик до відбудови прав і вольностей Козацької Нації, яка завдяки Московському насиллю стратила своє право на її традиційне самостійне життя.

Козацькі традиції помогли Шевченкові вже в перших роках його поетичної творчости стати так високо в національній козацькій свідомости, що таких сильних акордів ми би даремно шукали, як у його попередників так і послідовників. Шевченко був і є найвиразніщим представником Козацької Державної думки на Козацькій Україні, про що свідчать його власні слова в листі до редактора «Народное Чтение» — «В краю Козацькім, зробити Козака підручним (кріпаком) з самого дитинства — це є те саме, що в Ліфляндії покорити волі чоловіка бистроногого оленя!» . . .

Отже, в протиставленю до сучасного з чорними могилами, на думку Шевченка — «було колись добре жити на тій Козацькій Україні, бо тут колись ревіли гармати а Запорозькі вміли панувати й добувати волю й славу (Іван «Підкова). Цікаво меж иншим зауважити, що Шевченко майже незгадує ніколи слова «українець», а тільки слово: «козак, запорожець». . .

Горде почуття козацького панування відчувається з невимовною силою в «Тарасовій Ночі» та в инших творах і часто скаржиться Шевченко на те, що Козацької України ніхто не рятує і через те гине й Козацтво, а разом і слава Батьківщини. Згадуючи Чигрин каже Поет, що колиб Гетьмани, перед якими козацьке військо в кармазинових жупанах колись як море шуміло, — встали та подивились на сучасний Чигрин, то заплакали б вони гірко, бо по тим убогим руїнам, невпізнали б вони великої Козацької слави. Але на прикінці, подає Поет надію своєму народові й Чигринові, кажучи аби він спав, аж поки недолітки — поростуть Гетьмани.

Аби знайти цю нашу втрачену славу й волю, аби пізнати хто ми, чиїх батьків діти та ким за що закуті, — подає Шевченко пораду в «Розритій могилі» кажучи, — що коли би в цій могилі знайти те, що там прадіди схоронили (Козацьку ідею), то не журилася би Козацька Україна та її окрадені діти.

У «Великому Льоху» подає нам Шевченко про ту фатальну умову, яку склав Хмельницький з Москвою в Переяславі, кажучи про те, що перша душа не може дістатися до раю тому, бо з повними відрами перейшла дівчиною дорогу Хмельницькому, коли він з Суботова зі старшиною їхав у Переяслав присягати Москві. Тією проклятою водою отруїла вона батька, матір, себе й брата та собак. У «Суботові», доріжає Кобзарь Хмельницькому про те, що він занапастив убогую сиротину. За те ж має й подяку! На Козацькій Україні, яка з Хмельницьким задавила Ляха, посіли дов сарана байстрюки Катеринни!

Містерія «Великий Льох» є одним з найкращих свідоцтв глибокого розуміння Шевченком Козацької державної ідеї. Тут якраз показує він велетенські змагання Козацької Нації за свою незалежність від Польщі й Москви, а саме фатальна Переяславська угода Хмельницького, лицарський порив Запорозького народу з Гордієнком і Мазепою, і нарешті останні потуги перед скасованням Козацької державности Катериною II. Як перша душа карається у звязку з Переяславською угодою, так друга покутує свій гріх, за те, що будучи ще недолітком, напоїла московського цареві коня в Батурині, як він їхав в Москву з під Полтави. Як перша, так і друга душа не були свідомі того, що тяжко согрішили перед Богом, Батьківщиною й Козацькою Нацією, — помогаючи ворогові, військо котрого запалило Батурин, вбило полковника Чечеля, а старих та малих потопило в р. Сеймі.

Третю ж душу не пускають в рай за те, що дівчиною усміхнулась до Катерини II в Каневі, коли вона плила Дніпром на галері до Порогів в 1787 р., коли Москва скасувала послідню автономію Козацької України. Незнала несвідома грішниця, що та цариця була лютим ворогом Козацького народу!

Руйників Козацької автономії й волі Петра I й Катерину II схарактеризував Шевченко дуже влучно, такими словами: «Це той Перший, що розпинав нашу (козацьку) Україну, а Вторая доконала вдову сиротину. Кати, кати — людоїди»! (Сон, 1844).

Поміж Запорозьких Гетьманів, згадує Шевченко з благовійністю імя останнього представника Черкаської Запорозької державної ідеї — Петра Дорошенка, узиваючи його славним Гетьманом Запорозьким, а його супротивника й прихильника Москви Самойловича — дурним поповичем.

Злим духом Козацької України було те рутенське, славьянського походження, старшинство, яке втерлось до Черкаського народу в часи Сагайдачного й Хмельницького та Мазепи і, шукаючи своїх власних інтересів «ради лакомств нещасних», губило й руйнувало Козацьку державність, котра їм, як не Козакам по крови, була непотрібною. Цього злого духа Козацької України показав нам Шевченко у «Великому Льоху» в першій вороні, як в нищенню Козацької України показала більше практики й хисту, ніж московська й польська ворони. Коли на Козацькій Україні не було ще ні Польщі ні Москви, вона вже тоді «шинкувала й розпивала» козацьку кров за інтереси православної рутенської шляхти, міщанства й посполитих. Кому тільки не наймала, кому тільки не запродавала вона Запорозьких Козаків з їх військом. Сподівалась що з Богданом удасьця їх поховати під Москвою, але й тут кляті не дались. Ця ворона росте, коли згадує, як вона поторощила Запорозьців з Петром і Катериною. Тоді спалила вона Батурин, Сулу загатила справжніми старшинами козацькими, а козаками засіяла Фінляндію й понаспала бугри на Орелі. Цілі полки гнала на Ладогу, та гатили козаками для царя болота а славного гетьмана Полуботка задушили у московській вьязниці.

Далі ж вона поробила з колишніх борців за козацькі права і вольности «малороссийских дворян» та повбирала їх, цих мерзенних каламарів в чиновницькі мундири. Але що найбільше її гризе, це те, що зруйнувавши все і Гетьманат і Січ, не змогла вона вбити душі Козацького народу, та що сю ніч на Козацькій Україні народяться близнята, з котрих один буде, як той Гонта, катів катувати, а другий буде помогати катам. Ця ворона є свідома того, що як виросте той Гонта (Козацька Ідея), тоді все наше (воронене) — пропало! Він усе сплюндрує (марксизм, большевизм, демократизм) й меньшого брата (Козацький нарід) не покине та роспустить Козацькую правду й волю по всій Запорозькій Землі.

Занепад власної Козацької державности й недостача національної свідомости, спричинили безвихідну й сумну сучасність. На политій кровью й зораній козацькими шаблями Козацькій Україні, виросла лише рута, яка стала отрутою козацької національної ідеї й волі. Запорозька Україна заснула, укрилась бурьяном, зацвіла цвілью, своє серце прогноїла в калюжі, в болоті (Чигрин). Всі поглухли, похилились козацькії діти в кайданах московських (Гоголю). Але треба збудити заспану козацьку силу й підбадьорити байдужих! Вже в (Чигрині) бажає Шевченко викувати зі свого тихого слова новий леміш й чересло до старого (Козацького) пауга та зорати переліг і на перелозі (Козацькій Україні) посіяти свої щирі сльози. Може зійдуть ці сльози та виростуть з них обоюдиті ножі, які, «розпанахають погане, гниле серце, трудне, і вицідять сукровату і нальють живої Козацької тії крові, чистої, святої». . .

Його ж «Заповіт» є та динамична сила, яку він заповів нам, запорозьким нащадкам, аби ми сповнили його волю, бо це є Воля Козацького народу. І лише тоді покине він і лани і гори, і полине до самого Бога — молитися. А до того часу — він незнає Бога!

Такі слова написав гарячійший патріот Козацької України, аби ми Запорозьці нарешті зрозуміли, що він наш, козацький поет і нічий инший! . . .

(Продовження з 1. стор.)

коли ця остання не йде в розріз інтересам нації або коли вона не загрожує вилитися в «державу в державі», витворюючи конкуренцію державним підприємствам або домагається налагодити звязок з інтернаціональним капіталом.

Цей параграф, як найліпше, відповідає духові старих козацьких звичаїв. Історія держав і народів ніколи не творилася купою політиканствуючих пройдисвітів, її творили сильні особи, користуючися довіррям народу. Козацький нарід в старі часи мав на чолі сильного духом Отамана, котрому й належала вся повнота влади. В боях та на поході, в тяжкі часи, Отаман робив так, як йому підказувало це його сумління. Він відповідав не перед партією або клясою, але перед цілим козацьким народом. Кожний козак, яке місце він би в Війську не займав, доручивши владу в його руки, безперечно підлягав Отаманові. Спроба пересадити на козацькі землі звички европейських «демократій» з їх партійною боротьбою, переведена в 1917—1920 роках мала дуже сумні наслідки. Давній козацький Круг не був «демократичною балачкою», але, як теперішній германський Рейхстаг, скликався Отаманом для ознайомлення з засобами і рішеннями, що їх приймав Отаман в майбутніх завданнях, та міг подати до них своє «любо» або «не любо».

Козацький Національний Рух має на чолі єдиного Керівника й життя доказало правильність розрішення цього питання козаками націоналістами.

Тут ми навели тільки ті параграфи програму націонал-соціялізма, що торкаються загальних пунктів ідеольогії, тим часом залишаючи в стороні ті параграфи, що розглядають чисто внутрішні сторінки життя німецького народу. З наведених порівнань стає очевидним, що козацтво йде і в майбутньому буде йти одним шляхом з германським народом під спільним верховним керівництвом великого Вождя Нової Европи Адольфа Гітлера. Цей шлях доведе козацький нарід до його світлої будуччини.

Інж. Н. Горбанюк.

До історії городового й низового Запорозького Війська.

Коли ми спробуємо зробити підсумок всьому тому історичному матерьялові який оповідає про наших великих прашурів Запорозьких Черкасів то зможем коротко накреслити наступний історичний перебіг початку і розвитку Запорозького Війська в такій послідовности:

В давній Козахії, яка знаходилась там де сьогодні живуть наші брати по крові Кубанці, сидів нарід кавказько-арійської раси на призвіще **козахи**. Цей нарід складався з окремих племен як приміром: — Черкаси, Чиги, Кабари і ин. Проживали в давній Козахії також Готи. Натурально що ці племена з часом перемішались оден з одним, а також і з Готами і таким чином витворили оден народ Козахський або Черкаський.

Під час повстання Хозарської Держави в VII століті, починає цей Гото-Козахський чи Черкаський нарід колонізувати Дніпровсько-Донсько-Волзькі степи і кладе початок Дніпровського та Донського Козацького народу. Подніпровье оселили в більшости Черкаси Чиги по імені котрих були названі і їх перші оселі, як то: Чиг-рин, Черкаси, Родня, і ин.

Десь в X-XI століті чуємо ми, що всі ці Козахські племена, які оселили Подніпровье, прибирають назву **Черкасів** і під цією назвою є вони знані в усіх давніх і новітніх історичних літописах та хроніках.

Проф. М. Грушевський, пишучи про початок Козаччини в його Історії України-Русі, том VII, розділ II, хоч і нехотя, але наводить такий цікавий уступ: «Ім'я Дніпровських Черкасів, **без сумніву** має **центральне** значіння в розвою усих теорій і поглядів (тоб то про походження Козацького Народу). Ім'я звучало і звучить як назва якоїсь кольонії, осади **Черкаської,** і нічого неможливого не було в тім, що справді якась частина кавказьких Черкасів, захоплена якимсь рухом кочовників, залитіла сюди (в Подніпровье) і лишила тут своє імя». Пояснюючи походження слова «україна» в томуж таки томі його історії, він прикладає це назвисько до того терену, де як раз осідало Черкаське племя. Проф. Грушевський пише так: «Як я вже мав нагоду вказувати в I томі Історії України-Русі, видання другіе, сторінка 2, слово «україна» в старих історічних памьятках, як літопись Київська й Галицько-Волинська 12—13 століття, уживається в загальному значіні пограничної Землі. В XVI віці, ся назва спеціалізується для **середнього Подніпровья** і з часом стає не тільки техничним виразом, але і власним іменем для Східньо-Полудневих земель Подніпровья з середнім Побожьем». Окрім цього, подає Проф. Грушевський багато цінного матеріялу і, приймаючи під увагу цей матеріял, можемо ми майже з точністью прослідкувати те, як переходило розселення давніх Козахів-Черкасів в Подніпровью. До того російський історик XVIII століття Татіщев пише про те, що Київоварязький Князь Святослав Хоробрий розгромив Хозарське царство і переселив звідтам велику кількість Козахів в Подніпровье. Але як вказують инші історики, одно з Козахських племен на призвіще Кабари, під натиском Печенігів, перейшло в Подніпровье десь коло 912 року і осіло на низу р. Буга.

Далі знаємо ми з історії, що Мстислав князь Переяславський, зробив похід в Козахію і привів звідтам дуже багато Козахів-Черкасів і розселив їх у своєму князівстві на лівому березі Дніпра. Цей же князь, був одноразово князем Козахським або Тмутороканським (так звалась пізніше стара Козахія).

В XI століті Болеслав Хоробрий зробився польським королем, як про то оповідає літопись, за допомогою Козахів-Черкасів і, на знак подяки, нагородив їх землями на правому боці Дніпра та взяв під свій захист їхні права і вольности.

Оці самі Черкаси, та ті що пересилилися ще в часи Святослава Хороброго та князя Мстислава і зьявилися основоположниками славного Війська Запорозького.

Нове переселення Черкасів в Подніпровье, як оповідають історики Костомаров і Погодін, перейшло дуже живо й численно в часи князя Володимера Мономаха в 1116 році.

Оповідаючи про ролю Черкаського народу та його війська в удільній боротьбі Київських князів, Костомаров підкреслює, що вони відогравали тут дуже важну ролю і в більшости випадів були завжди по боці Великого Князя, як законного володаря. Так приміром князь Ізяслав Мстиславович, засилаючи до угорського короля своїх посланців, каже, що він є сильний, бо його сторони тримаються Чорні Клобуки «аще зовуться Черкасы».

Від часу татарської навали в XIII століті зантське населення та його керуюча верства відходять на північ (теперішня Московія) і на захід (теперішня Волинь, Полісье, Галичина й Литва). Отже в Подніпровью залишаються виключно Черкаси, котрі зьявляються хоронителями державних традицій. В ці часи переселення Черкасів в Подніпровье збільшується. Крім нормального руху Черкасів з Козахії в Подніпровье, татари почали переселювати Черкасів насильно. Одно з найбільших переселень сталось по наказу Хана Золотої Орди під проводом баскака Ахмата.

Панування татар в Подніпровью було недовгим. Уже з початком XIV століття Подніпровье визволяється з під татар і входить, як федеративна частина, в склад князівства Литовського під назвою князівство Руське. Після злуки Литви з Польщею, стала Черкасія складовою частиною Польсько-Литовсько-Руського Королівства. Військо Черкасів під назвою «руського лицарства», відограє тут дуже важну ролю.

На прикінці XV століття Подніпровські Черкаси уявляють собою цілком сформований Козацький Нарід з власним укладом національного життя, мовою, адміністративним устроєм і мають своє військо, яке зветься Козацьким. Назва «україна», яка все частіше виступає в народньому лексіконі намісто старої назви «русь», розуміється як назва Козацької Подніпровської Землі в протилежність до славьянських областей як то Московія, Біларусь, Червона Русь і ин. де слово «русь, рутен» залишилось майже до останіх часів.

На початку 1500 років, історія нагадує нам про перших Черкаських козацьких Отаманів як то: — Карпо Масло, Карабей, Білоус, Черкас і ин., котрі зробили цілу низку успішних походів на Крим, та морем на Туреччину.

В 1552 році, Подніпровські Черкаси, мають уже свої фортеції в степу та на низу Дніпра і нарешті переходять до закладення сильної центральної фортеції і замку на Дніпровському острові Хортиці, під назвою Запорозької Січі. Першим основоположником Січи був князь Дмитро Вишнивецький-Байда який і рахується в нашій козацькій історії першим Гетьманом всього Війська Запорозького. Цей титул мали всі наші Гетьмани Козацької України до останнього Кирила Розумовського включно (1764), а держава наша звалась офіційно **державою Війська Запорозького.** Під таким назвиском відома вона в усіх історичних актах сусідніх і західно-европейських держав і по латині звалась «Екзерцітус Запоровензіс». В ті часи латинська мова була мовою дипльоматичною.

Терен городового війська, зьявлявся для низового волостью, звідкіля Низ отримував провіянт, зброю і всі необхідні резерви, в тому числі й людські, для захисту степових фортецій і городків, від Татар і Турок, які стояли на низу Дніпра.

Держава Запорозького Війська, як така, була фактично незалежною. На початку була вона в спільці з Литвою, потім з Польщею а потім, Вишнивецький уклав союз з Москвою і разом з Донським Військом брав він Астрахань (1554), як також і захищав її від Турок (1569).

З Донським Військом, знаходилось Запорозьке Військо в тісному й постійному союзі, про що нам оповідає проф. М. Грушевський так: — «1632 року Донські Козаки казали так московським людям: — у нас Донських Козаків з Запорозькими Черкасами така умова вчинена, коли сподіватись з відкось приходу великого на Дін або на Запоріжье, то Запорозьким Козакам нам на Дону помогати, а нам Донським Козакам — помогати Запорозьким Черкасам».

В XVI-XVII століті слава Запорозького Війська була відома цілому світові. Його полки бачили не тільки Польща, Московія, Туреччина й Крим, але і Угорщина, Молдавія, Швеція, Германія і навіть Гішпанія, коли Запорозьке Військо спасло короли й його столицю від революційного бунту і на запитання, чого козаки за це від короля бажають, — Запорозьці відповіли, що нічого, а бажають лише одного, аби слава Козацька лилася по всьому світу. Питається, — чи не мусимо бути ми гордими, що ми є нащадки таких славетніх і лицарських прашурів? . . .

Землі Запорозької Держави, до знищення її автономії царицею Катериною II, охоплювали собою терен сучасної Київщини, частини Поділя, Чернигівщини, Полтавщини, Слобідщени, Херсонщини і Катеринославщини та частини Таврії. Як ми вже казали вище, увесь цей терен є відомий в думах, піснях, переказах та історичних документах також під іменем Козацької України тоб то Козацької або Черкаської Землі. Про це подає нам знову проф. Грушевський в його історії Том 8, част. 2, стор. 74 так: — «І вони, Гетьман і Черкаси тікаючи від того смертного убийства і нехотячи бути в папежській вірі, з жінками й дітьми перейшли на царську землю», а далі так: — «Як учинилась страта гетьманського сина Тимоша побито на р. Яловиці 4000 Черкасів — і Черкаси бачучи свої втрати, а ще до того прийшов голод, почали приходити до Отаманів і Сотників і, просили аби вони вели їх до Гетьмана Богдана Хмельницького».

Як свідчить нам про те історія, Запорозькі Черкаси були одним з найбільших складових елементів Донського Війська Низового та густо укомплектовували його бойовий склад.

Запорозька Січь, як така, з'явилась ідеольогічною, організаційною і військовою базою в боротьбі Запорозької Козацької Дер-

Др. С. Федорів.

Старокозацька традиція.

— «Слава не вмре, не поляже — буде слава славна поміж Козаками, поміж друзями, поміж лицарями, поміж добрими молодцями. Утверди Боже народу Козацького люду християнського, Війська Запоріжського, Донського з усією братією Дніпровою низовою на многія літа, до кінця віка!..»

Такими словами закінчував старий кобзарь думу про Запорозького Гетьмана Самійла Кішку.

Знищивши Запорозьку Січ в 1775 році, царица Катерина заборонила на вічні часи згадувати імя: **запорожець.** Ще раніш, знищила вона Гетьманат, а ще пізніше й городове **Військо Запорозьке.** Також доля випала й Яїцькому Козацькому Війську, яке перехристили разом з річкою Яїком, в Уральське Військо.

Але не могла ні Катерина, ні всі наступні московські царі білі й червоні, знищити Козацьких поглядів та старих Козацьких традицій. Кров Козацька, загальність расового походження тягнуть оден до одного і тепер Козаків, нащадків **Запорозької Черкаси,** до їх степових і кавказьких побратимів.

У багатьох виникають непорозуміння; навіть деякі Вільні Козаки, згубивши старокозацьку традицію, або просто незнаючи її, не можуть зрозуміти, яким чином «українці» можуть бути в Козацькому Національному Рухові. Українці схиляються розглядати їх входження в К. Н. Р. до обьеднання з усим Козацтвом за національну зраду «української нації».

Більше ніж 350 років тому назад польські й московські володарі поділили на свої обшари впливу **одну загальну Козацьку Землю.** І наші Козацькі пустоголови узнавали політичний кордон, який йшов з півночі на південь (Запоріжье-Дін), за кордон національний. В минулі часи, та і до часу повернення Запорозьців на свої старі землі, при царици Ганні Івановні, такого кордону не існувало, натомість до знищення прав і вольностей Запорізької Держави й Держави Донської, був кордон політичний і торговельний, який відмежував обидві Козацькі Держави від Москви на півночі.

Сьогодня КНР має в своїх лавах і Дніпрових Козаків-Побратимів! Вони вже від початку Вільнокозацького руху бажають увійти в нього і злитися в едине Козацьке Національне тіло.

Инакше воно й бути не могло, до цього кликала і стара Козацька традиція, і бажання заховати свою **Козацьку національну** особливість від проглинення чужерідною народністью.

Само Козацтво пішло не тільки з Дону. На основі історичних джерел знаємо, що наші прашури ще перед IX—X ст. перебували на Дону, Дніпрі й Кубані, бо стара Запорозька хроніка каже, що держава Запорозька, тоб то Військо, — «начало свое возимело в 948 році».

Від цього часу йде одна безперервна лінія **Козарської** традиції національного походження усього **Козацького народу,** яка зафіксована і в Запорозькій конституції Гетьманом Пилипом Орликом та Кошовим Гордієнком в 1701 році.

Там є й такі слова:

— **«По довгій і кріавій війні вічної памяти найхоробрійший Гетьман Хмельницький визволив з під Польської кормиги вельми пригнічену Козацьку Націю.»**

Коріння козарської традиції, про яку, як й про спільне походження всього козацтва, говорить «Устное повествование запорожца Никифора Коржа» записане коло 1845 р. Катеринославським архиепископом, находимо й в «Статуті генуйських колоній» у Криму й на чорноморському побережжу, де жили й служили козаки у XIII—XV стол. й у церковних документах 1621 р.

Обьединувала наших спільних працурів й духовна влада у XIII-XIV ст., коли кордон епархії Сарайської та Подонської (переяславської) охоплювали козацькі землі від Яїку до узгірь карпатських, де мешкали козаки болоховські, які вже в татарські часи мали Отаманів й боронили свою самобутність від князів в галицьких, а пізнійше спільно виступали з запорозьцями.

Умовини життя на терені усієї Козацької Землі привели до створення тут двох Козацьких держав: — Війська Запорозького з Козаками низовими й городовими, та Великого Війська Донського з Козаками яїцькими, волзькими, гребенськими і ин., що знаходились в послушенстві у нього.

В своєму внутрішньому політичному життю, були ці обидві держави незалежними, а національно й расово почували себе єдиною Козацькою Нацією і такою всіма визнавалися. Отже в своєму національному самопізнанні був Козацький нарід єдиним і забуття про це прийшло далеко пізніше. Ще в часи царя Миколи I, учили в російських школах про те, що Козаки є окремий нарід. Таким рахувало й рахує себе все **Козацтво.**

Старовинна спільна назва Козаків «черкаси» в решті стала ознакою Козаків дніпрових, хоч раніше відзначали й черкас литовських, запорозьких й пятигорських (на Кавказі). Це було не без підстави, бо старокозацька традиція виводила вихід черкас з тієї самої Козакії на Кавказі, про яку згадує у X віці византійський імператор Константин.

На терені всієї Козацької землі всі Козаки були рівні — однаково обирали їх у отамани, старшину; запорозьці водили донців у походи на море й суходолом і навпаки, донці стояли гарнізонами у запорозьких містах, гинули разом з болоховцями у козацьких війнах з поляками, як і запорозьці на Дону, Волзі, Яїку у XVI-XVIII ст.

Вже з 1592 р. москвини писали, що «на Дону були литовські черкаси многі» та що «козаки донські сложася з Литвою Москву й ранійше руйнували». Зокрема ж козацтво спільно далося у знаки Московській державі у часи їхньої «Смути» 1606 — 14 р. р. Після неї Черкаси стояли разом з донцями гарнизонами й у Сибиру, яка ще й до того, зокрема при царі Борисові Годунові, поповнювалася полоненими й засланцями козаками. Отже недивно, що й у сибирських козаків був той самий внутрішній устрій, як і европейських.

Багато старовинних документів свідчать про те, що всі козаки однаково були «своіми» — запорозьці жили на Дону по 5 і більше років, а в Січі бувало не раз донців більш як половина, там стало був Дінський курінь, в той час як у місті Черкаському були аж 3 запорозькі станиці. Часто донці тисячами зимували на Запоріжжу й у містах, а славновідома Протестація Київського духовенства у 1621-м році однаково боронить перед польською державою козаків донських, як і запорозьких, говорючи про спільне їх походження.

Москва не раз намагалася примусити донців щоб вони виселили запорозьців з Дону, бо ж то були «підданці» польські, але Військо відмовляло, що «на Дону із старовини живуть Литва й Німці, горські й запорозькі Черкаси» й що того вони робити не може. Поміж Доном й Запоріжжям взагалі була така умова, щоб у всьому допомогати оден другому й Дону без крови не віддавати, і дійсно, у роки найбільшого політичного й военного напруження Дону, там були й десятки тисяч Запорозьких побратимів. Навіть не зріклося їх Донське Військо, коли у 1625 р. царь московський і патріарх загрозили за неслухняність відлучити від церкви все Військо. Козаки тоді перервали зносини з Москвою й заборонили поминати по церквах імя патріархово, але запорозьців залишили у себе.

Зокрема під час Руїни багато запорозьців найшло собі захист і спокій на Дону, де вони займали високі посади й мали великий вплив на кермування Військом, але й донці на Січі не раз бували у дипломатичних службах та возили звідти військові грамоти цареві у Москву, як наприклад, це було за часів гетьмана Виговського. Самі гетьмани, які не корилися Москві, схиляли голову перед спільною козацькою Радою; так зробив визначний гетьман Петро Дорошенко, коли примушений обставинами він не схотів покласти булави перед московським воеводою, але склав її перед січовиками з отаманом Сірком й донцями з отаманом Мінаєвим.

Пізніше за часів козацького ката царя Петра I-го знову запорозьці й донці спільно билися проти ньому, гинули на Кавказі, на фортецьких та канальських працях — ще й досі всі козаки співають спільну пісню «Поїхав козак на чужину далеку»...

Царі й царицї скінчили з Дніпровим козацтвом, але, ще більш як півстоліття потім, сунулося «черкасько-запорозьке» поповнення на Дін, Урал, Кавказ з дніпрових «городів». Слобожанщини, з розкозачених Військ і з терену загарбанного запорозького Низу. Переселювалися вони цілими полками, десятками тисяч люду й Військами, а не лише поодинці. Все це лише підсилювало й зміцняло старовинний звязок і покревну спорідненість, але спорідненість зі старовинним козацтвом, а не з тими нащадками зайд арнаутських, сербських, грецьких та иних, які з ласки царської оселилися на землях козацьких й з того часу завше виступали проти козаків, підтримуючи Москву, як білу царську, так і зараз, червону катівничу.

І наколи сьогодні нащадки Запорозької Черкаси їдуть до нас Козаків Націоналістів, аби спільно будувати національне Козацьке життя на всій Козацькій Землі, то ми мусимо по старій Козацькій традиції сказати: — просимо Побратими!

Хай же не подумають «Хоми невіруючі», що тут балакає лише почуття, ні-сотні сотень документальних історичних свідоцтв, підтверджують все вищесказане. Відзначемо тільки, що й чужоземні вчені, володарі і сама царица Катерина II, казали й писали про Козацьку Націю і Козацький Нарід.

Інж. Є. Рижук.

Триста запорозьців на острові під Берестечком.

Славна, але одноразово й нещаслива битва війська Запорозьких Черкасів під Берестечком з Ляхами в 1651 році, була однією з головних причин, що примусило великого Гетьмана Богдана Хмельницького в 1654 році шукати союзу з Москвою, який обернувся в довге поневоління нашого Козацького Народу Москвою та знищення його державности. Завинили в неуспіху цієї битви не Козаки, а ті «иногородні посполиті» які не були а ні козаками по походженню, а ні по вихованню, а ні по духові, а ні по державному світоглядові. Пристали вони до Козаків лише з наміром вибороти свої, не національні, а лише соціяльні та релігійні права в Польській державі. І от як раз в рішучий мент бою, сколотила ця чернь паніку, яка привела не тільки до програ самої битви, але і цілої війни Запорозької Козацької Держави проти Польщі.

Хай же буде це перестерогою Козацькому Народові, аби він на майбутнє сторонився цих чужорідних йому елементів, які нераз в історії завинили, і навіть в наші часи, у виборенню нами нашої традиційної Запорозької Козацької Держави. Нижче наведемо оповідання рідних польських учасників в цій битві: —

— Де хто з наших польських політиків і навіть військових порівнює програну Запорозьким Військом битву під Берестечком з програною нами під Пилявцями. Але наколи ми приглянемося ближче до дійсности, то побачимо, що це порівняння чаше є дуже й дуже невдале. Перш за все мусімо незабувати того що під Берестечком піддалися паніці не Козаки, а некозацька чернь, а справжне військо Запорозьких Черкасів билося завзято, фахово і хоробро до загину. Натомість під Пилявцями піддалась паніці наша шляхта й регулярне польське військо. Отже ми поляки не врятували нашої військової чести під Пилявцями, а Запорозькі Черкаси залишили своїм нащадкам надзвичайну гарну память про цю битву і про 300 козаків на острові, лицарству котрих міг завидкувати кожен справжній вояк.

Дивно імпонуючий лицарський вигляд зробили на нас всіх ці 300 Запорозьців, які засіли на острові і з хоробрістью, без скарг і нарікань, відбивались від наших безперервних наступів. Гетьман Потоцький кільки разів звертався до них з пропонованням здатись і дарував їм життя, але тілько поклали зброю й піддалися, — але вони незгодилися прийняти ніякої ласки й помилування і на знак свого призирства до життя, як звичайно водиться у Козаків, вхопились вони знова за зброю і розпочали люто відбиватись від нашого війська. Кілько разів атакувавшиа їх наша кіннота, не могла з ними дати собі ради і з великими втратами завжди мусила відходити від острова. Коли на них було вислано велику кількість ланової піхоти, то вони відсунулися до болота, але піддатись не захотіли. Стоючи по пояс в болоті, вони надзвичайно хоробро боронились і їх можна було з великими труднощами, довгими списами, виколювати лише поодинці. І коли з них залишився лише оден Запоріжець, то і з ним прийшлося битись кілька годин, аж поки оден мазур не убив його підступом, ззаду, довгою косою.

Отже з соромом мусимо признати, що під Пилявцями не застали Запорозьці а ні одного нашого жовніра на позіціях, які би хоробро відбивались, бо всі вони разом зі шляхтою ганебно повтікали перед військом Запорозьців.

Так оповідають нам про битву під Берестечком свідки Поляки. Питається лише, що ж зробили наші т. з. «проводирі» для того, аби про це лицарство Запорозьких Черкасів знав би увесь Український Нарід — який переважно є кость від кості, і кров від крові цих славетних Запорозьких Черкасів, властивих хазяїнів Козацької Землі. Тому кожен Запоріжець, коли ще в його грудях бьеться козацьке серце, мусить бути гордим тим, що він походить від такого лицарського й славетного народу як Запорозькі Черкаси!

А. К.

Смерть полковника Нечая.

Не посоромимо, пани-брати, Козацької Слави! — гукнув Нечай до Козаків, — Размати на світ народила, раз і вмірати!

І розпочалася знову смертельна січа. Кров козацька й ляшська збіглася до купи й червоною річкою бігла удовж замкової брами. Нечай здобув ще три рани. Кров залила йому всю одежу та шию коня. Сили покидали його, могутня рука слаблшала, й, шабля, вірна його дружина, почала здаватись йому важкою... Проте він бився ще як пораненій лев, все лютійше й лютійше...

Діти мої любі, побратими вірні!.. — гукнув Нечай ще раз: — Стійте за Козацьку волю до загину!.. Хоч живі не будемо, так козацької слави добудемо!

У цю мить, серед пекельної січі, близько Нечая продунав постріл і славний Запорожець почав схилятись головою до шиї свого коня, поливаючи кровію його збиту гриву. Ворожа куля влучила полковника під серце... То пан Доброцеський, пробираючись під тінами, вистежив таки, коли Нечай наближався до тину і вбив його з мушкета.

Не дали Запорозьці своєму полковникові впасти до долу, підхопили його на руки й понесли до замку.

— Побратими мої вірні! — надсиду этиха сказав Нечай: уклоніться неньці моїй старенькій... Перекажіть аби не побивалася, бо на тім світі всі зійдемося... Тай ви, діти мої, не вдавайтеся в тугу... Скільки не живи — а вмірати треба, то ліпше вмерти за волю своїх побратимів, за славу неньки Козацької України, а ніж гинути нікчемними хлопами від ганебних канчуків...

З тим вийшла душа з могутнього тіла запорозького лицаря і козаки принесли в замкові покої тілько ледве тепле тіло його.

Бій Запорозьців з Ляхами.

— А що, панове, — перекликнувся Тарас з рештою курінів, — чи є ще порох в порохівницях? Не пощербилися ще шаблі? Не ослабла козацька сила? Не гнуться козаки?

— Вистарчить, батьку, ще пороху; гострі ще шаблі; не ослабла ще козацька сила; не гнуться ще козаки!

І рванулися знову Запорозьці так, ніби то втрат і не було. Вже тільки три Отамани лишилися живими; скрізь вже червоніли річки крові; високо підіймалися купи з козацьких та ворожих трупів. Глянув Тарас на небо, а там вже простяглися табуни гайворонів. Ох буде комусь пожива! Он там підняли на списа Метелицю; вже голова другого Писаренка, завертівшись кліпала очима; вже зломився й бухнувся об землю начетверо розрубаний Охрим Гуска. «Ну!» — сказав Тарас і махнув хусткою. Зрозумів ту знаку Остап і вдарив з засідки, глибоко врізуючись в ворожу кінноту. Невитримали козацького наскоку Ляхи, а він їх гнав і нагнав просто на те місце, де були вбиті в землю дрючки та поломані списи. Пішли спотикатись та падати коні, а через їх голови сторчма литіли Ляхи. А в той час Корсунці, що стояли останніми за возами, побачивши, що вже ворог на досягу мушкетної кулі, грянули враз з піщалів. Ляхи заметушились і злякались, а Козаки підбадьорились: «От і наша перемога!» — гукнули з усіх боків Запорозьці, засурмили сурми і замаячила переможна корогва. Скрізь втікали й ховались розбиті Ляхи.

(З «Тарас Бульба» М. Гоголя.)

І. Полтавець-Остряниця.

Свято в Чигрині.

Вам славетні борці за права і вольности рідного Краю! Вам Запорозькі Побратими козацької армії, які до останньої каплі крови боронили рідну козацьку землю від Ляхів і Москалів-наїзднників! Вам дорогі Запорозькі — основоположники Вільного Козацтва, які непохитно стояли в лавах, працюючи на добробут та кращу майбутність Козацького Народу, — присвячую я оцей мій коротенький спогад про свято в Чигрині 3-го жовтня 1917 року, та бажаю від щирого серця аби і надалі невмируще жила запорозька слава в душі і серці нашого великого народу, та перейшла, як заповіт, онукам та праонукам на віки вічні, та на ряд довгих поколінь!...

Згадаймо ж тепер, ті місця де вільний Тясмин, пробиваючись крізь густі очерети, верби й лози, котить свої бистрі води до широкого та дужого козацького батька — Дніпра. Ті самі місця де з давніх давен стоїть стара козацька столиця — Чигрин, збудована вашими войовничими працурами Черкасами-Чигами. Тут вперше, по 150-літній перерві істнування Запорозької Держави, ви знову на вільних козацьких крилах, злетілися в день Запорозької Покрови, на велике свято відродження прав і вольностей Козацької Нації!

Тут, на широкому Чигрінському майдані, де не оден раз в давні часи збірались на раду ваші працури Запорозькі-Черкаси, де не оден раз, за часів славетніх козацьких Вождів Гетьманів та Отаманів, червоніли як мак козацькі жупани, а Ясновельможний блисне булавою — море закипить, зібрались 1 — 6 жовтня 1917 року і ви разом з вашими братами по крови Донцями й Кубанцями, аби порадитись: — Отамана де взяти!

Памьятаю, так ніби це сталося сьогодні, надходив вечір. Сивий густий туман огортав береги Тясмина, охоплюючи собою край Чигринської гори, та шлях що йде на Суботів. Я вийшов на ганок будинку аби оглянути той чарівний краєвид, котрий розгорнувся величаво передо мною. Вдалені курів старий Запорозький степ та видискував батько Дніпро. По всіх шляхах, які збігалися до Чигрина, надходили козаки з усіх кінців великої Козацької Землі. Молодецькі пісні та музика, зблизька та здалека, долітали до мого вуха. Два з половиною століття, славший, оповитий жидовою, Чигрин, ожив та рясно вкрився знову козацькими жупанами, прокинувшись від сну до нового національного життя Козацької Нації.

Далеко за північ чувся гомін та пісні все ианово надходивших козаків, аж поки нарешті все стихло. З часом заснув і я, і лише бідолиций, осягнувши середини неба, дивились, усміхаючись зорям, на козацький Чигрин.

Прокинувшись в ранці, я вийшов в двір де стояли вже посідлані коні. В цей мент ударив довбиш в литаври. Гучно гули козацькі казани і далеко понад околицею розходилась від їхнього грому луна. Ми сіли на коней і поїхали до майдану. Чим ближче ми підїзжали, тим сильніше чувся козацький гомін. Але ось нарешті розгорнувся перед нашими очима й майдан.

Великим колом оточили козаки те місце де мала відбутись рада. Середина була вільна і тут стояв високий поміст вкритий кармазином. Коло помосту півколом стояли старі козаки разом з гостями з Дону й Ку-

бані. Перед ними розвівався Отаманський бунчук та Запорозький малиновий прапор.

З дзвінниці собору заграли дзвони. Тихо стало по козацьким рядам. Двері собору розчинилися й духовенство вийшло на ґанок. Почався молебінь. По закінченю, знову заграли дзвони і коли їх перезвін затих, вдруге вдарили довбиші в литаври. Це був знак того, що рада почалась. Нарешті литаври замовкли і на поміст піднялись три старі запорозьці — Луценко, Модест Левицький і В. Левицький батько кооперації. Вони тримали Отаманський бунчук, прапор і пірнач.

Ставши серед помосту, почав старий Луценко промову. Виразно й гучно лунав його старечий голос так, що в кожному кінці майдану можна було розібрати окреме його слово. В короткій, натхненій козацьким духом промові, намалював він виразно й місткo минуле й сучасне Запорозької Землі і слова його покривались нераз гучним «слава!». Нарешті сказав він: — «Отже зійшлися ми тут, аби обрати собі Отамана!»... і назвав моє ім'я. Я невспів опам'ятатись, як був піднесений сильними руками в гору і опинився раптом на помості. Мене вкрили прапорами і гучне слава стелилось по великому майдану та всій околиці. Неможливо передати словами того почуття, яке наповнило мою душу, так сталось все це несподівано. Несподівано опинився в моїх руках і отаманський пірнач!...

Опам'ятавшись від першого зворушення, підняв я пірнач і, подякувавши за честь, поклав його знову на подушку, але вигуки слава Отаманові, які неслися безперестану з усіх кінців майдану та з боку Чигринського населення й околичного, примусили мене знову взяти пірнач та вклонитись Раді й Старшині. Мене знову вкрили прапорами, а наді мною розвівався по вітру отаманський прапор і бунчук. Гучне слава, лунало без кінця, перемішуючись з громом литаврів, музики й дзвонів...

Рада закінчилась. Ставши в стройні лави з прапорцями на чолі, пройшли козацькі посланці парадним маршем перед мною під згуки Запорозького маршу. По скінчені наради, запорозьці стали чотирекутником по куріням, аби вислухати другий короткий молебінь, після якого мав відбутись похід до Суботова, аби там вклонитись прахові Великого Вождя й Гетьмана Війська Запорозького Богдана Хмельницького.

Повеселів старий Суботів. Чепурненько біліли козацькі хатки та гордо дивилась навколо гетьманська каплиця. Уся околиця була вкрита народом. Старі й малі вийшли зустрінути нас, як дорогих гостей, які вже давно не показувались тут.

Нарешті підїхали ми до майдану де Суботівці зустрінули нас привітом «Слава Козацтву!». Звідсіль, в супроводі всіх козаків Суботова, вирушили ми до каплиці Гетьмана, де мала відбутись панахида.

Не було де яблуку впасти, такий був натовп народу в каплиці. Я став зі старшиною попереду. Перед нами стояли образи Богдана й Шевченка. Праворуч коло клироса була могила Великого Гетьмана.

Тут покоїться твій прах, думав я, але тут же вітає і твій невмирущий дух та мучиться 250 років за те, що зробив ти в Переяславі. Але лежи тепер спокійно Великий Гетьмане, бо не ти винен, а те старшинство панство і ті соборники, котрі не хотіли Запорозької Козацької України, котру ти створив твоєю залізною рукою й волею. Тепер же глянь — твоя думка, твоя воля, твоя сила повертає!

«Вонмем!» — понеслося з вівтаря. В церкві була тиша і вечірне сонце, пробиваючись крізь кривавим світом крізь вузькі бойниці в горі, ще збільшувало якийсь невимовно благовійний настрій.

«Упокой Господи душі Гетьманів та всіх Козаків-Мучеників, життя своє за волю рідного краю положивших!» — понеслося з вівтаря.

«Амінь!» — відповів хор.

«І сотвори їм вічную память!» — З цими словами, тяжкий сумний спів наповнив всю каплицю. Співали всі і від цього співу бриніло скло в старих вікнах. Це було щось нагадуюче собою перші молитви християн в катакомбах. Було тяжко й сумно на серці з думи помсти кипіли в грішній і мстивій людській душі.

«Помста!« — почулись шипучі голоси ззаду. Обернувшись, побачив я, що козаки витягнувши шаблі на половину з пихв, промовили це страшне слово і знову встромили шаблі в пихви. В цьому блеску очей, побачив я непереможною могутню силу козацької душі, та її безсмертність. Це була страшна клятва в церкві того, за яким в свій час повстав на боротьбу увесь Козацький Нарід. Це був голос козацьких душ, які завітали сюди на це свято, аби відпочити тут та сповістити всі могили, що встала вже давня слава й сила Козацька, та готується до бою.

Панахида закінчилась а за нею закінчився й молебінь і люди почали розходитись. На їхніх виразних Черкаських обличчях був написаний сум і радість! Всі почували вагу моменту, а думка сягала далеко вперед.

По закінчені служби, підійшли до нас Суботівці і запросили на вечерю. Ми пройшли до великого помешкання школи, де стояли столи заставлені всякою смачною стравою. Коли всі посідали та поздоровили по першій чарці, пішли промови та привітання й вечеря затяглась далеко за північ. Ударили кобзарі, а за ними скрипки та бубони з цимбалами і все закрутилось у вихорі молодецьких козацьких танців. Пізно почали розходитись гості, поїхав і я зі старшиною назад до Чигрина.

Я їхав тим же шляхом. Сонце почало вставати, і в той час коли його червоні вогні впали на Тясмин та Чигрин, виїхав я на гору. Що за чарівний краєвид розгорнувся перед нами. Немає фарб і слів аби все це передати так, як бачив. Чигрин спав. Навколо було тихо. В цій тиші відчувалася буря, яка пронесеться над Козацькою Землею — зломає старе — і не сотворить нового чужого, а вернеться до того, чого незакінчили в часи Богдана Запорозькі Козаки й все Вільне Козацтво, яке три століття тому назад незмірмо ясніше, сильніше й вірніше, передбачало та відчувало національний рух Козацького Народу са свій обовязок перед ним до послідньої каплі крови — до мученическої смерти, ніж усе те, що на наших очах з усіма своїми партіями, соборництвами й лідерами, зійшло на Козацькій Землі кривавим мареном...

«Помста!»... ніби знову пролунав здалека голос над моїм вухом... Я знову відчув безсмертність Козацької душі та Великої Козацької Нації!...

Торкнувши коня, я почав спускатись з гори. Сонце встало. Запорозький степ курів в далені і по ньому, вигинаючись мов козацька шабля, виблискував Запорозький батько — Дніпро...

Г. Корінний.

Запорозьке Козацьке Національне Т-во.

Членом Запорозького Т-ва може бути кожен національно свідомий козак і козачка, які походять з історічних козацьких Запорозьких Земель.

Запорозьке Т-во іде по лінії плекання й відживлення найдорожчих історічних Запорозьких традицій, що складають основний грунт розвою й національно-культурного поступу тих нащадків Запорозького Козацтва, які разом зі своїми братами зі Сходу (донцями, кубанцями, терцями) є членами однієї великої національної родини Козацького Народу. З цього положення — випливають певні поступования.

В Т-ві концентруються козацькі національно-культурні інтереси і всі окремі повреволюційні стежки, сполучуються в єдиний, козацький, національний шлях. Запоріжець визнає необхідність оформлення єдиної козацької національної ідеольогії, якаб об'єднала все те цінне для Козацької Нації, що в окремому й неповному вигляді перебуває серед ріжних окремих угруповань.

Запорозьке Т-во є перш за все той ідеольогічний фактор, який прагне до еб'єднання й концентрації активних зусиль тих козацьких напрямків, котрі або розкидані по ріжним угрупованням, або на самоті шукають нових шляхів до здійснення національних та культурних потреб Козацької Нації. Козацтво визнає і розуміє, що всі, на швидку руку збиті організації, угруповання й навіть партії, є ще далекі від того, загально охоплюючого нового, націонал-соціялістичного світогляду нової Европи, на чолі котрої стоїть Великий Вождь Адольф Гітлер.

Мусимо всі Козаки без винятку, скласти наш короткий націонал-соціялістичний «Символ Вірую!» —

Треба, не боючись, властивої нам багатьом помилки усунути шляхом творчої самокритики. Світ та чисте повітря — найліпший засіб до видужання!

Сучасна доба, вимагає настійно цієї самокритики, а також самоперевиховання, наколи ми дійсно бажаємо з успіхом повести нашу активну працю проти большевизму й всякої Москви за Козацькі національні права і вольности» та коли бажаємо бути учасниками наступаючих світових подій, а не безучасними глядачами.

Виходячи з цих засадничих міркувань, Запорозьці щиро вітають всіх побратимів, які добре зрозуміли, що лише в новій Европі є й наша майбутність!

Сучасна війна на Сході є немилосердним бо̀ем двох ідеольо̀гій, з одного боку творчого націонал-соціялізму, а з другого руйнуючого жидо-комунізму. Запорозьці певно стоять на шляху упертої боротьби проти руйнуючим силам жидо-масонів. Запорозьці рахують себе тим ідеольогічним авангардом на теренах історічних Запорозьких Земель, який збірає й організує розпорошені сили в одну міцну козацьку родину, людей сильних духом та повних віри в краще майбутне рідного Козацького Народу, вони завжди готові до жертвеної боротьби за Козацькі ідеали, та як дійсні сини Козацької Нації, бажають бачити свою Батьківщину благотною та щасливою у новій національній Европі.

Сподіваємось, що на наш заклик щиро відгукнуться усі нащадки славних Запорозьків-лицарів Козацького Народу і з цінною допомогою увійдуть в співробітництво з нами, та спільно зі своїми братами-козаками зі Східних Земель відьються в лави тих вояків, які вже другий рік борються у рядах славетньої Німецької Армії проти жидо-большевицької Москви за краще майбутнє нової Европи, за долю і волю Козацького Народу.

Статут Козацького Національного Руху - КНР.

1. Рух має назву «Козацький Національний Рух» або скорочено К. Н. Р. Центр Руху має своїм місцем перебування м. Прагу. В залежности від обставин центр Руху може бути перенесений в інше місце.

2. Мети й діяльність Руху.

1. Невпинна боротьба з радянською владою, комунізмом, жидівством і масонством.
2. Визволення Козацьких Земель з під влади СССР та можливих його наступників.
3. Утворення на землях Европейського Козацького народу єдиної самостійної Козацької Держави — **Козакії.**
4. Постійний союз з Німеччиною та признання її охорони над Козакією.
5. Об'єднання Козаків та ін. тубільців Козацьких Земель на основах вірности своїй козацькій Батьківщині та на здорових основах козацького націоналізму.
6. Керовництво Козацьким Народом.
7. Пропаганда Козацьких національних ідей і мет Руху всіма можливими засобами.
8. Підтримання звязку з Батьківщиною та з козаками, які знаходяться розпорошеними на чужині.
9. Захист козацького імени та охорона стародавніх козацких звичаїв.

3. Зовнішні ознаки Руху.

1. Прапор Руху — **синій** (васильковий), рахується стародавнім козацьким кольором, посередені золота булава в білому (сивому) колі.
2. Побратимська ознака Руху — синє (васильове) коло з білою смугою, на синьому колі накладна золота булава.
3. Печатка Руху — подібна до побратимської ознаки, але на білому колі напис: — Козацький Національний Рух — КНР.
4. Побратими Руху іменують оден другого: — Станичник.
5. Побратими вітають оден другого підняттям правої руки в гору перед собою словами: — Слава Козацтву!

4. Побратими Руху.

1. Побратимами Руху можуть бути особи обох полів не молодші 17 років — козаки й козачки та ін. тубільці Козацьких Земель, як також чужегородні, доказавші, як на терені так і на чужині, свою відданість національній козацькій справі.
2. Почесними побратимами Руху можуть бути особи, що зробили особливі послуги Рухові.
3. Побратимами не можуть бути особи — жидівського походження, як також комуністи, масони й бувші під судом та особи низької моралі.
4. Бажаючий вступити до Руху подає про це заяву на письмі, де він вказує, що вповні поділяє мети й прагнення Руху та є готовий безсуперечно виконувати розпорядження Керівника Руху й підлеглих йому органів та осіб.
5. В побратими приймаються після докладної перевірки походження та світогляду, бажаючого вступити до Руху.
6. Вибуття з побратимів Руху провадиться добровільно й по виключенню: — а) Добровільний вихід переводиться після заяви на письмі виходячого зі складу побратимів Руху; б) Виключення переводиться, наколи побратим Руху більш неподіляє мет і прагнень Руху, наколи він не хоче підлягати наказам Керівника й підлеглим йому органам та особам, а також по іншим важливим причинам.

5. Права та обов'язки побратимів Руху.

1. Всі побратими Руху користаються однаковими правами і поза службою є рівні між собою.
2. Побратими Руху є зобов'язані: — а) бездоганно виконувати розпорядження Керівника й підлеглих йому органів та осіб; б) приймати участь в праці Руху, пам'ятаючи, що національний добробут Козацького Народу стоїть вище усього іншого; в) виявляти найбільшу жертвеність.

6. Керівник Руху.

1. На чолі Руху стоїть Керівник, який концентрує в соїх руках все кермування Рухом. За свою діяльність він відповідає лише перед Козацьким Народом. Він настановлює відповідні керуючі органи й осіб. В разі смерти Керівника кермування Рухом переходить до рук його заступника, який з'являється його найближчим помішником.

7. Органи Руху.

1. Центральна управа.
2. Відділи й підвідділи.
3. Представництва.
4. Головна Рада (круг).
5. Місцеві організації.
6. Суд чести.

8. Урядові особи Руху.

1. Заступник Керівника.
2. Завідуючі відділами.
3. Завідуючі підвідділами.
4. Представники.
5. Голови місцевих організацій.
6. Голова суду чести.

9. Центральна управа Руху.

1. Центральна управа руху з'являється центральним апаратом Руху і одночасно канцелярією Керівника.

10. Відділи й Підвідділи Руху.

1. Вся праця Руху поділяється на відділи й підвідділи, на чолі кожного з них стоять поперше керуючі, а подруге — завідуючі. Керуючі відділами й завідуючі підвідділами з'являються найближчими помішниками Керівника і є відповідальні перед ним за свою працю.

11. Представництва Руху.

1. В кожному місті де знаходиться більша кількість козаків існує представництво Руху, на чолі котрого стоїть представник Руху. Він з'являється мужем довір'я в даній державі і концентрує в своїх руках кермування проживаючими там побратимами Руху. За свою працю є він відповідальний перед Керівником Руху.

12. Головна Рада Руху.

1. Головна Рада Руху з'являється дорадчим органом при Керівникові й складається: — з заступника Керівника, керуючих відділами, завідуючих підвідділами, представників Руху по округах й Голови суду чести. Рада збірається по наказу Керівника й веде свою працю під проводом його або ним поставленого голови. Постанови Ради мусять бути затверджені Керівником Руху.

13. Місцеві організації Руху.

1. В кожній державі побратими Руху об'єднуються по місту їх перебування в організації, збудовані на основах давніх козацьких звичаїв (хутори, станиці, куріні і т. и.) На чолі кожної такої організації стоїть голова. За свою працю відповідає кожен такий голова перед Представником Руху в даній державі.

14. Суд чести Руху.

1. Суд чести Руху розглядає внутрішні справи побратимів Руху і діє по звичаям заведеним для судів чести. Голова суду чести вибірається Радою (Кругом) Руху й затверджується Керівником Руху. Голова суду чести не може належати до Ради (Кругу) Руху. Приговори суду чести не належать до затвердження й про них лише повідомляється Керівник.

Форма заяви для вступу в КНР.

Перед поданням заяви прочитати Статут К. Н. Р.

Керівникові Козачого Національного Руху.

З А Я В А.

Уважно до подоробиці ознайомившись зі Статутом К. Н. Р., прошу приняти мене до складу членів Козачого Національного Руху.

Урочисто проголошую та клянуся козачою честтю, що буду додержувати суворо та нелицемірно, у всіх своїх помислах та вчинках Статут К. Н. Р.

Визнаю Фюрера АДОЛЬФА ГІТЛЕРА верховним заступником козачого народу.

Подаю про себе точні відомости:

1. Ім'я по батькові та прізвище.
   Для одруженних — дівоче прізвище.
2. Час та місце народження.
3. Військо та станиця.
4. Сучасне та всі попередні горожанства.
5. Якої віри.
6. Родинний стан.
7. Члени родини, їхні імена, вік та місце перебування.
8. Приналежність до жидівської крови.
9. Загальна та фахова освіта.
10. Фах або професія.
11. Знання чужих мов.
12. Громадянська та політична надійність та лояльність.
    Чи був під судом? Чи був замішаний безпосередньо чи посередньо до вчинків проти Германії та націонал-соціялізма або проти козачого націоналізму? Як що так, — де, коли та яким чином?
13. Точна адреса.

Слава Гітлерові! Слава Козацтву!

Час та місце подання заяви.
Власноручний підпис.
Прикладаю 3 фотосвітлини, менш як рік старих.

Примітки:

До п. 7. Діти старші як 17 років мають подавати окремі заяви.
До п. 10. Вказати всі, з них — якою краще володіє.
До п. 13. Негайно повідомляти про зміну адреси.

Хто подасть про себе неправдиві відомости — відповідає перед владою, що приняла Статут К. Н. Р.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 9 (40)

3 JAHRGANG

3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го МАЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg.

Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70
Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

ДА ВОСКРЕСНЕТ КАЗАЧЕСТВО!

РУКОВОДИТЕЛЬ КНД ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ КАЗАКОВ, ВОИНСКИЙ ДОЛГ ВЫПОЛНЯЮЩИХ, В ИЗГНАНИИ НАХОДЯЩИХСЯ, В РАССЕЯНИИ ПРИБЫВАЮЩИХ В СКОРБИ И ГОРЕ ЖИТЕЙСКОМ, — С ВЕЛИКИМ ХРИСТИАНСКИМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА —

ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Еф. Якименко.

Радость душевная.

Двадцать веков радостное христианское приветствие — Христос Воскресе! — наполняет душу теплом и нежностью сознания, что двадцать веков тому назад, произошло величайшее событие, произошло перерождение человеческой души, произошло ее обновление, полное тайного смысла.

Душа человека была просвещена новым светом истины и из состояния языческого понимания своего назначения, ощутила в себе частицы, олицетворяющие добро.

Двадцать веков тому назад мир познал начало и истоки мудрости, мир познал назначение души человека, познал ее бессмертие. Человеку было явлено великим событием Воскресения воплотившегося Бога Слова, воплотившегося Добра, тайны и истины его назначения.

Воскресение Господне открыло душе человека тайный смысл ее назначения, открыло ей ее вечность, ее величие, ее назначение служения добру, ибо Воскресение Господне есть и победа жизни над Смертью, есть и знамение вечной жизни человеческой души.

Она, душа человека, просвещенная знамением Воскресения Христова, познав истины своего назначения, в продолжении двадцати веков, в день этого величайшего события, всякий раз переживает умиление и радость.

И сегодня, как и двадцать веков тому назад, — Христос Воскресе! — имеет тоже значение, тот же тайный смысл...

. . . . . .

Четверть века тому назад перед этим великим праздником, в дни хмурой и жестокой зимы, в дни разгула сил Зла во мраке ночи, обрушились они на казачью землю. Закружились, заплясали своим омерзительным танцем.

Душит Зло тело человека, но извечная правда, извечное стремление человеческой души к добру и истине идет путем своего назначения и когда приближался этот великий день, день, когда — Христос Воскресе! — вот, вот напомнит еще раз человеку о его назначении, Добро начинает творить свое дело. Оно изгоняет Зло...

Шумит донской майдан. Звуки сполоха несутся по казачьей степи. Сзывают они к празднику Воскресения Христова всех тех, кто с искрой Правды в душе, гонимый Злом, ходил по размокшему кубанскому чернозему, кто ищет Правду по степям донским...

И день Воскресения Христова четверть века тому назад, становится тем днем, тем праздником, о котором отцы и учители Церкви говорили, что он есть: «из праздников праздник, из торжеств есть торжество!»...

Изгоняются с казачей степи злые силы жидобольшевиков, уходят они на Север в свои смрадные логовища и Правда вступает в свои права, ибо Воскрес Христос...

. . . . . .

В Новочеркасске 28 апреля собирается Круг Спасения Дона. И именно собравшийся Круг занялся своим прямым назначением:

Спасением Дона, спасением Казачества, изгнанием с казачьей земли русских большевиков. А делая это великое дело, Круг Спасения Дона издает Основные Законы Всевеликого Войска Донского и 4-го мая Войско Донское провозглашается самостоятельным государством. Продолжает вести борьбу со злом — жидо-коммунизмом, вступает в военное и политическое сотрудничество с Германией...

. . . . . .

Прошло четверть века и опять в дни, когда земля оглашает двадцативековый возглас — Христос Воскресе! — казачий народ стоит на тех же путях борьбы со Злом — жидо-коммунизмом, угрожающем смертью христианской Европе, но уже в мощном фронте национальных сил Европы, под водительством вождя немецкого народа А. Гитлера.

На этот раз борьба ведется с напряжением всех сил, чтобы воскресла Правда, чтобы душа человека, познавшая 20 веков тому назад христианские истины, выполнила свое назначение, радостно восклицая:

— Христос Воскресе!

Воззвание Немецкого Командования.

Немецкое Верховное Командование, проводя в жизнь свой стратегический план, оттянуло свои войска с Казачьих Земель и в марте месяце обратилось к населению со следующим воззванием:

«Все вы воочию убедились, что Германская армия не под нажимом большевиков, а по собственному решению, временно оставила занятые ею области Северного Кавказа. Отход Германской Армии обусловлен стратегическими соображениями, и намерениями, имеющими громадное значение, роковые последствия которого для большевиков скажутся вскоре.

Германское Командование, как и прежде, сочувственно и участливо относится к судьбе жителей оставленных областей. Но вы должны только понять, что в войне приходится считаться не только с населением той или иной области, но с участью народов вообще.

При своем отходе из городов Северного Кавказа Германская Армия была вынуждена произвести разрушения некоторых зданий и сооружений, имеющих военное значение. Это было вызвано неумолимыми законами войны, только успешное окончание которой может обеспечить восстановление лучшей, новой жизни для вас.

Жители Северного Кавказа!

Вы достаточно долго жили с немцами, чтобы знать, что вы можете ожидать от них. Вы помните все сделанное для вас в течении коротких месяцев, несмотря на военное время. Этим вы можете измерить, как велики будут результаты мирных восстановительных работ для личного счастья и блага каждого из вас.

Поэтому вы не станете верить большевитской пропаганде, которая болтает о зверствах, якобы совершенных немцами в ваших областях. Не без тревоги за вас слышим мы об этой новой лжи большевиков, так как знаем, что они хотят скрыть за этим свой жестокий произвол и свои гнусные поступки, направленные против жителей оставленных областей.

Заверяем вас:

Немецкий солдат есть и будет вашим спасителем и другом. Не давайте большевикам обманывать вас, независимо от того, под какой маской они бы к вам не подходили. Их крики о победе так-же фальшивы, как и в прошлом году.

Мы вернемся!

Вы можете быть уверены. Победа германского оружия есть и будет порукой истинной свободой народов Кавказа.

ГЕРМАНСКОЕ ГЛАВНОЕ КОМАНДОВАНИЕ.

(«Утро Кавказа», март 1943 г., № 10 (78).

Ген. И. Коноводов:

Соберитесь...

В то время, как тело изгнанника на чужбине, повинуясь законам приютившей страны, поглощено выполнением положенных гражданских функций жизни — работе, душа — эта частица вечности — волнуется тревожно о всем, что свято есть в мире, что сердце манит. Она незримыми путями несется к родной прекрасной и теперь скорбной казачьей Степи, где были когда-то тихия, родные станицы, чарующие сады и поля, серебристо-голубые реки, необозримая, певучая равнина с седыми курганами и до боли родные... могилы.

Трудно найти в мире другую родину, когда отброшен вдаль от родного Угла и нет своего уютного Порога, и печально и тоскливо, когда все, все столь близкое сердцу, так далеко и, может быть, невозвратимо.

А внутренние зовы, между тем, все сильнее и болезненнее проникают в душу и, вероятно, не иссякнут до смерти. Они манят вернуться к покинутому, может быть, пепелищу, к родным полям, к понятной жизни, к дорогим могилам. И встревоженному воображению рисуются непреодолимые препятствия: страны, моря, годы и мир Зла. Создается какая-то «трагедия пространства», — между холодом чужого и теплом потерянного родного. Открытая рана тоски по Родине беспрерывно, неудержимым ручьем сочится... Плывут бесконечной вереницей милые образы былого, в дымке задумчивой грусти.

На долю изгнанников мало радостей, кроме великого сознания, что они «изгнаны Правды ради». Да если бы и появилось на миг это прекрасное чувство радости, то оно исчезло бы, вспугнутое необ'ятным горем Родимого Края, стонущего под проклятым русским большевизмом и поневоле печаль, не томная, а жутко-тяжелая, стучится неустанно к сердцу изгнанника, обвивая его неотразимостью скорби.

Среди этих переживаний, окутывающих заграничную жизнь траурной пеленой, из бесконечного лабиринта памяти извлекаются, вдруг, еще не забытые трубные звуки «из области» святого места — казачьего строя — краткие, но полные внутреннего содержания.

Первый сигнал (внимание): **«Не прозевайте трубный звук сигнала!»**

Этот сигнал, вот уже 15 лет, раздается неумолчно, звучно, и отчетливо по лицу страдной земли и звуки его растут и усиливаются, а по мере того, как расширяются в об'еме их волнообразное движение, накопляются, как электрический заряд, а между тем, время, годы уходили... многие из сигнальщиков ушли под темные своды вечного покоя, заклиная оставшихся в живых, трубить и будить уснувшую совесть, снять нашу дивную носительницу полных земных даров и воплощение духовной красоты и гражданской доблести, распятую казачку со Креста.

Стремительным ураганом несется жизнь, полная тайн, но в страшном шуме ее уже слышатся бодрые голоса о Казачьей Правде... рождаются новые звуки и, сочетаясь в гаммы, несется второй сигнал (сбор начальников): **«Соберитесь... раз'ясните... все ученье!»**

И если многими когда-то этот святой сигнал воспринимался одним лишь слухом и требовалось формальное внешнее исполнение без очарования и великих дум, то теперь, в годы «болезни совести» мира, падающие с высоты звуки, сердцем повторяться уж должны.

Но вдохновленный сигнал Вождя Европы, наравне с другими народами, в душе которых не умер Бог, уже несут к полям чести и казачьи орлы-командиры к родным казачьим полкам, чтобы «раз'яснить все ученье» и тем вместе во-первых, в сознание ласковость, успокоение и целительную ясность и правду в душу наших родных сыновей-орлят, прибывших из проклятой Богом страны, «где так вольно дышет человек»...

Заострить понятие мирового зла — еврейства и порочную связь его «со страшной (как определил в своих записках артист Блюменталь-Тамарин) мрачной сов. России, грязной, как брошенный в болото лапоть.»

Распутать в сознании казака жизненный узел тревог и бед Казачества от систематического «рационального» уничтожения его Россией.

Сказать о вечном царстве Добра будущих веков, о манящих просторах человечества, о гулком резонансе по всей Европе национал-социализма, о творческом порыве, насоении всепокоряющей силы добра, в уверенности и упованни завтрешнего дня. О созыве во едино всего родного Казачества и испепелении всей человеческой накипи в «огне и мечте». **Соберитесь... Раз'ясните!..**

В. Еремеев.

Казачий сполох.

Сегодня решается судьба Казачьего Народа. На казачьих степях разыгрывается величайшая борьба двух миров. Сотни тысяч семей в зимнюю стужу покинули свои дома, хозяйства и пошли вместе с рыцарской Германской Армией, предпочитая лишения в дороге и скитания по чужим краям на неопределенный срок, нежели оставаться под «опекой» хищного Красного Зверя.

На страницах иностранной печати появились статьи, выражающие изумление по поводу такого грандиозного исхода беженцев с Кавказа от «своей Армии». Никакие уговоры и убеждения не могли остановить потока людей, решивших скорее умереть в дороге, на чужбине, чем быть опять терроризированными чекистами «за прошлое».

Все казаки, рассеянные по всему земному шару, с напряженным вниманием следят за ходом событий на своей Родине и глубоко потрясены новыми лишениями, выпавшими на долю их родных.

Короткий период спокойного сожительства с Германской Армией дал возможность казакам на Родине облегченно вздохнуть, по изгнании ненавистного ига большевиков. Они быстро осознали свою национальную обособленность и с жадностью впитывали каждое слово, исходящее от казаков-эмигрантов и говорящее о казачьей истории и обычаях.

Казачье Национальное Движение стихийно вошло в сознание бывших подсоветских казаков. Оно своим родным и близким веянием о казачьей прекрасной вольности, захватило их душу и никакая сила не заставит их отказаться от своего казачьего имени, от своей идеи — воссоздания Казакии.

В минуты глубочайшего терпения, несения высоких жертв в кровавой борьбе за жизнь, за светлое будущее, Казачий Народ сцементировал свои чувства и убеждения в одно целое и готов со свойственным ему бесстрашием и выносливостью принять на себя дальнейшие последствия катаклизма, в твердой надежде перенесть их на своих плечах, во

О войне.

Оттепель в средней и северной части Восточного фронта и весенние дожди на Юге препятствовали ведению наступательных операций советами. На всем фронте происходили местные бои, при чем немцы провели успешно очистку западных берегов Донца и Миуса от остатков красных армий. Зато на Кубанском предмостьи, где уже подсохло в плавнях, большевики все время ведут упорные попытки проломить оборонительную немецко-румынскую линию, бросая в бой многочисленные дивизии. Красные неизменно несли большие потери людьми и материальной частью, но успеха нигде не достигли. Вообще же за первую четверть года большевики потеряли 6410 бронетанков.

На Севере за это время особенно отличилась испанская Синяя дивизия.

Могучие соединения союзного воздушного флота на Северном Кавказе громили особенно советские подкрепления и пути сообщения и производили ответные налеты на Англию, в отплату за террористические нападения американских бомбардеров на города Германии и западные занятые области. При них особенно пострадало гражданское население Парижа, Роттердама и Антверпена, но и сам неприятельский воздушный флот понес жестокие потери.

Немецко-итальянские подводные лодки проводя «весеннюю офензиву» достигли блестящих успехов на морях и океанах. Они потопили с марта месяца 186 транспортов в 1.172.500 тонн, торпедировали много иных судов и, вместе с штурмовыми мотокатерами, отправили на дно крейсер, четыре подводных лодки, 6 миноносцев и 17 меньших военных судов.

В Тунисе под подавляющим численным превосходством англо-американских армий, стремившихся отрезать прорывом к морю, южную группу войск Оси северных частей, немецко-итальянские войска, ведя маневренную оборону и контр-атаки заняли сосредоточенную позицию в районе г. г. Туниса и Бизерты, создав, таким образом, сильное предмостье запирающее проход по Средиземному морю. Противник потерял при этом несколько сот бронемашин.

В Индии японцы вытеснили из пограничного с Бирмой района численно сильнейшие части противника; у Аракана — уничтожила остатки британских войск в болотах р. Каладан и, отрезавши 6-ю бригаду, проникли за р. Майю к Бенгальскому заливу. В Китае японцы разбили 42-ю дивизию. У берегов флоридских островов, в Тихом океане, японцы потопили крейсер, два миноносца и 10 транспортов. На Австралию они вели все время сильные налеты, а на Севере — на Алеутах закрепили воздушную базу, дающую возможность контролировать пути и нападать на Аляску и Канаду.

Весь культурный мир был взволнован открытием неслыханного преступления советов. В лесу у Катыни, около Смоленска были обнаружены могилы 10—12 тысяч польских офицеров, попавших в плен к большевикам и растрелянных органами НКВД. Немцы призвали к следствию комиссии международного Красного Креста и польскую, дабы уличить во лжи и зверстве красных палачей перед целым светом, уничтоживших весь командный состав, попавших к ним польских армий.

имя удержания на высоте поднятое знамя с начертаниями идеалами о социальной справедливости и передачи его поколениями.

Историческая роль Казачества выполняется с честью!

Законы природы неумолимы. Только сильные духом и верой в собственные силы, могут расчитывать на успех своего дела. Слабые и нерешительные единицы должны, естественно, отпасть в бурлящем потоке творческой мысли. Общество, созданное неверотными усилиями своих членов, не может допустить в свою среду приспосабливающихся паразитов. От каждого потребуется отчет и своей жертвенности на пользу Родины.

Теперь, как никогда, во всей полноте встает вопрос — быть или не быть Казачеству! Выдержат ли казаки до конца и построят ли свою новую жизнь по своему усмотрению, или погибнут навсегда, исчезнет с лица земли, как народ.

Теперь или никогда!

Теперь Казачество держит кровавый экзамен на свою будущность. . .

Ни один казак не может уклоняться от своей священной обязанности — слиться со своим Народом и, разом с ним, пить горькую чашу жертв, чтобы заслужить право быть достойным членом свободного и счастливого общества в будущем.

Начался исторический Казачий Сполох!

Д-р С. Федоров.

К Великому празднику.

Христос воскрес. Светлая заутреня, с чудесно захватывающими песнопениями на исходе. В переполненном, радостно оживленным людом, храме закончилось пасхальное целование. С возвышенного амвона льются в народ **золотые слова** великого учителя церкви Патриарха Иоанна, за свое красноречие названного Златоустым. Слова так близкие нашему изстрадавшемуся, измученному казачьему сердцу — слова ободрения, возвещалась радость победы Добра над злом, Неба над адом, Жизни над смертью; слова призыва ко всем верным принять участие в торжестве Великого Праздника, приобщиться веселию и радости. — **Христос бо возста от мертвых,** начало жизни усопших пришло.

Полторы уже тысячи лет, в этот самый момент, на всех языках, по всем православным церквам мира звучит его золотое Огласительное Слово. Ободряет и радует оно, подает всем надежду. А ею, надеждой, все мы, казаки, разбросанные по белому свету и живем. И словами Златоуста взываем мы ко всему Казачеству:

Приидите все вы в радость Господа своего и друг со другом ликуйте! Все насладитесь пиром веры, все восприймите багатство благодати. Нет отверженных, нет отстраненных — все вы дети казачьих отцов, все вы всосали молоко казачьей матери!

Вера наша в лучшее будущее Казачества побеждает все горести и сомнения.

Велик и радостен сегодняшний день праздника Светлого Христова Воскресения, — редко-редко бывает, когда в один и тот же день празднуют его все христиане света белого. Сегодня же празднуем и мы, казаки, здесь и на фронте, празднуют его православные и инославные соратники, стальной грудью стоящие на рубеже казачьих Земель, лицом к лицу к сатанинской красной армии.

Миллионы казаков и казачек празднуют вместе с ними и нами, верующие в Воскресение Казачества, окрыленные надеждой на близкий возврат к родным пепелищам, на новую счастливую жизнь, под могучей защитой Освободителя, в обновленной Европе.

Празднуем, когда по вторичном «Великом Исходе» сынов и дочерей Казачества с Родной Земли, от здоподобного большевизма, развеялось тяжелое марево зимних страданий, разбившись о мощь армий Великого Немецкого и Союзных с ним народов, бок-о-бок с которыми сражаются против исчадия ада и наши казаки.

Тяжелы и мучительны были годы, проведенные Казачеством под сатанинской властью советов. Казалось, что погибнет Казачество, что пришел ему конец, адские муки терпело и испытывало оно. Но, как Христос сойдя во ад освободил от страданий души праведных с надеждой ожидавших Его пришествия, так и к нам, казакам, после лет неисчислимых, пришел со своим воинством на скованные сатанинской властью земли, Освободитель и вселил надежду в наши сердца.

Где твое, смерте, жало?! Где твоя, аде, победа?! Воскресе Христос и ты низвергся еси, Воскресе Христос и жизнь жительствует!

Так и наша жизнь казачья жительствует снова! Пришла весна; отбит и остановлен остервенелый напор адовых полчищь. Готовится христианское войско к новому победному бою, с новой силой. Надежда и радость вселяются в наши сердца и мы зовем все Казачество принять участие в них, влиться в наши ряды.

«Аще кто, от первого часа делал», с самого начала работал для него, «да примет днесь справедливое вознаграждение», если «кто пришел по 3-м часе — пусть празднует благодаря, если кто и по 6-м часе достигл нас — ничего, пусть не сомневается, если кто опоздал и в 9-й час — да не сомневается и не боится, и тот кто пришел в 11-м часу», в последний, так сказать момент, «пусть не устрашается запоздания своего» — велико сердце Казачьего Народа — «и последних милует и первых награждает».

Приидите и первые и вторые мзду приняти, богатые и убогие. . . Воздерживавшиеся и ленивцы день почтите, постившиеся и не постившиеся возвеселитеся сегодня. Трапеза духа нашего наполнена вся, насладитеся все, никто да не рыдает!»

Прийдите принять участие в радости, прийдите принять участие и в дальнейшей работе, в бое за окончательное свержение сатанинской власти, в благодарении **Освободителям** Казачества.

Христос бо возста от мертвых! Восстало и Казачество к новой жизни.

Тому же слава и держава во веки веков!

Поликарп Квач.

На тему дня.

Последние недели внимание всего мира было приковано к активным дипломатическим шагам, имевшим место в Европе.

С 7-го по 10-е апреля с. г. состоялась встреча фюрера **А. Гитлера** с дуче **Б. Муссолини.**

12-го апреля вождь немецкого царода **А. Гитлер** принял румынского маршала **Антонеску** и, наконец, 16-го апреля в ставке фюрера состоялась встреча между **А. Гитлером** и венгерским регентом адмиралом **Хорти.**

Маршал Антонеску и адмирал Хорти имели совещание с фюрером А. Гитлером в течении двух дней.

На всех этих совещаниях обсуждались вопросы политической и военной обстановки сегодняшнего дня и еще раз подчеркнуто со всей решительностью желание совместно вести борьбу с большевизмом и его плутократическими союзниками до окончательного уничтожения их и устранения опасности, нависшей над Европой.

Совещания эти еще раз показали всему миру единство народов Оси и их волю к борьбе в противовес политическим разногласиям в большевицко-плутократическом лагере.

Эти встречи, как и бывшие до сего времени между государственными людьми происходили в присутствии высших чинов армий и дипломатического ведомства и велись в тоне дружбы, единства, веры в правоту своего дела и окончательной победы над разрушительными силами, угрожающими народам Европы и ее культуре. . .

Европейское общественное мнение с душевным волнением следившее за этими важными дипломатическими событиями в радостных и бодрых тонах, через свою печать, комментирует их. Отмечает, что встречи эти состоялись в важный для ведения войны момент и положила фундамент зданию новой Европы.

Исключительный интерес к этим дипломатическим актам проявила французская печать.

Газета «Ла Франс социалист» называет встречу Гитлера и Муссолини «категорическим ответом на Атлантическую хартию», а газета «Кри де Пепль» пишет: «в то время, как Атлантическая хартия полна противоречий, программа держав Оси отличается ясностью и единством». . .

. . . А в это время в Англии замечается сильное разочарование, вызванное неудачей советского зимнего наступления. Английские государственные деятели напоминают провинившихся щенков.

Иден в Нижней палате назвал «большой ошибкой» склонность своих соотечественников предаваться мечтаниям о послевоенном устройстве Европы, в то время как чаша весов войны далеко оттого, чтобы склониться на сторону Англии.

Английская печать в минорных тонах говорит о зимнем большевицком наступлении. Одни газеты называют это наступление «эпизодом, к сожалению, оставшимся без последствий». Другие — предостерегают англичан от переоценки советских сил. Третьи напоминают, что Англия не должна забывать, какую цену должны были заплатить советы за свой территориальный успех.

Во время зимнего наступления большевики лишились своих лучших резервов, которыми они располагали до наступления. Москва лишилась миллиона своих лучших солдат, а, значит, уже не может вести войну с прежним напряжением.

Теперь английские газеты вспоминают предостережение Сталина по адресу англо-американцев, что рессурсы СССР не безграничны. . .

Дыхание живительной и бодрящей весны заметно и стане держав Оси. Народы Европы преисполнены веры в победу над силами зла и разрешение вопросов бытия на принципах социальной справедливости Новой Европы, а в Лондоне, как видно по тону печати, совсем не весеннее настроение. . .

К СВЕДЕНИЮ КАЗАКОВ И ЧИТАТЕЛЕЙ «КАЗАЧЬЕГО ВЕСТНИКА»

Канцелярия КНД и редакция «К. В.» перешли в новое помещение:

Prag II., Starekgasse 4. Telefon 634-70.

Почтовый адрес остается прежний.

Всю корреспонденцию надлежит посылать только по этому адресу:

Kosakenbüro, Prag 1. Postfach 188.

Полк. Максим Недбаевский.

Екатеринодар в 80 годах прошлого столетия*)

. . . Под'езжая к Екатеринодару с севера долго его не видишь так как он стоит внизу на террасе реки Кубани; сперва видишь Войсковой Собор, Покровскую церковь и некоторое время спустя показывается город. На горизонте еще недоезжая немного до станицы Медведевки, уже виден неровный частокол — это Кавказские горы, которые тут еще довольно низкие. В хорошую погоду, особенно утром, можно видеть далеко на востоке и снежную цепь названных гор.

Город Екатеринодар лежит между реками Кубанью и Карасун (Кара — черный, Су — вода; в переводе значит черная т. е. нездоровая вода. Карасун есть степная река, вода в нем непроточная, застаивается и питье ее причиняет болезни). Запорожцы выбрали для города это место по чисто военным соображениям, так как он лежал на самой границе, подвергался нападениям Черкесов, а в этом месте защищаться было очень выгодно. Если в стратегическом смысле выбор был удачный, то в отношении климата было это весьма скверное место.

Улицы города распланированы прямо с запада на восток и с юга на север. Кварталы небольшие, первоначально расчитаны были на четыре усадьбы. Улицы не широкие; Красная улица была в 1882 году уже вымощена от богадельни до площади бульжником; по этой же улице тротуары были большей частью вымощены кирпичем, а частью дощатые, по краям тротуаров шли канавы для стока воды, около аршина глубины. Второстепенные улицы не были вымощены, тротуары были дощатые, а то и совсем их не было; а большею частью на их месте шли глубокие канавы в 1—1½ сажени глубиной; через них перед воротами вели в усадьбы мосты, а на переходах улиц мостики. На улицах почти не высыхала грязь и летом. В 50 и 60 г. г. прошлого столетия грязь была на всех улицах непролазная. Дамы и девицы не ходили в гости и на вечера в собрание, а ездили и большей частью на волах; ботинки выходные несли в руках, а сами надевали сапоги. Бывали случаи, что подвыпившие люди упав в грязь захлебывались. Дома — большей частью деревянные или турлучные, одноэтажные, двух-этажных было всего 12 и все они находились на Красной улице. Жизнь была дешевая, спокойная, воровства было мало. С постройкой железной дороги, все изменилось; жизнь вздорожала, появилась масса преступного люда.

Дубинка — это был лес десятин 20 или даже больше; десятин 5—8 принадлежало Бурсаку, остальное, кажется, городу. Там, где теперь находится вокзал Владикавказской жел.-дороги, было садовое заведение Шика, а в устьях р. Карасуна, против Городского сада, — садовое заведение Терашкевича, кажется, казака станицы Кавказской. Карасун от теперешнего Городского сада вверх был очень широкий, заросший камышем, рагозом, ситняком (кугой) и пр. В нем водилось много рыбы.

Летом Шик устраивал у себя в саду гулянье с фейерверком, с воздушными пузырями, скороходами, канатными плясунами и пр. От Шика через р. Карасун к пивоваренному заводу Людкевича ходил паром, а, кроме того, было много лодочников. В Карасуне же росли и звездообразные орехи, которые очень любили свиньи и когда ели, то их морды были окровавлены. Мы, мальчуганы, разделяли со свиньями любовь к орехам.

Карасун был глубиной аршин 5—6, может быть и больше, я не знаю. Зимой, когда он замерзал, на нем устраивали каток. И я в 1883 году на Рождество на елке получил в подарок коньки, пошел кататься на Карасун и возвратился домой с разбитым о лед лицом.

В 1886 или 1887 г., когда была проведена через Екатеринодар железная дорога, то Шик волей-неволей стал подумывать о переходе в другое место: он поладил с Терашкевичем, который уступил ему свое дело.

Другая часть Дубинки принадлежала Бурсаку, в которой находилась дом-дача на подобие 8-ми этажной башни и виноградник. Обе части Дубинки были обнесены рвом и валом; лес этот зарос разного рода кустарниками и почти не посещался людьми. На восточной окраине города находился, да думаю и теперь находится, Войсковой лес, площадью в несколько десятин, называемый Круглик, так как очертание этого леса было круглое. На юго-западной окраине города находился и находится Городской сад. В нем первоначально было лишь одно летнее Войсковое Собрание и прекрасный летний деревянный театр, сгоревший летом 1883 г. после представления. Затем было построено рядом с Войсковым Собранием, летнее Купеческое Собрание. Летом под дубом, против Войскового Собрания, дудела музыка 1-го Екатеринодарского Каз. полка, казармы коего находились рядом с Городским садом. После, в Городском саду настроили разных собраний великое множество. Собрания еще ничего, но харчевни, шашлычные и пр. так, что человек не находил в саду отдыха, ибо его душил смрад от дыма шашлычных, харчевень и пр.

Площадь от Епархиального училища до домов Зона и Канатова была незастроена; ни парка, где был памятник Екатерины II, ни Атаманского Дворца с его садом, ни Окружного Суда тогда еще не было. От Красной улицы к Войсковой больнице, через площадь, вел бульварчик. Перед Епархиальным училищем было разбросано десятка полтора столетних дубов. Здесь по преданиям, бывал ставлен эшафот для казни преступников. Здесь же, по преданию, было казнено и закопано несколько казаков поднявших бунт после возвращения из Персидского похода. В этом походе начальство чинило злоупотребления и по возвращению в Екатеринодар, казаки потребовали то, что им причиталось. Дело кончилось крупными безпорядками, казаки убивали начальство, а начальство — казаков. Часть казаков бежала в Турцию за Дунай к своим же казакам-запорожцам.

Как рассказывал мне мой отец — ниже по реке Кубани, казаки бросили с парома в Кубань одного из старшин, по имени Вареник, и после станицу возле места его гибели назвали Варениковской.

Так, эта площадь была незастроена и не замощена; летом было здесь пыльно, а в другое время — непролазная грязь. По этой площади вечером проходило большое стадо коров и буйволов, подымавших невообразимую пыль. На этой площади жили самые видные наши казаки.

Когда идете по Красной улице с севера на юг, дойдете до площади, то направо будет подворье Соляника-Крассы (по народности грек), а на лево Косолап (или как следуя русскому течению он подписался, на им написанной картине из жизни казаков на Кубани: «Секрет или Засада» — Косолапп), за Косолапом — Вареник, за Вареником идет Бабич; на Бурсаковской улице целый квартал — подворье Бурсака, на Барзаковской улице — подворье Борзака, затем Вербицкого, затем через улицу, тылом упиралось в Карасун громадное подворье Дубоноса от Екатерининской улицы до казарм 1-го Екатеринодарского полка. В конце 80-х годов Дубоноска продала часть этого плана чеху, пивовару Ирсе (Jirsa), выходящего на Екатерининскую улицу, затем шло женское Епархиальное училище, потом опять усадьба Дубоноса, дальше шел Городской сад. За ним подворье Кухаренка, далее чьи шли подворья, не знаю, так как уже перешли в руки неказаков. В крепости находится Войсковая больница; в северно-западном углу этой площади находится дом с мезонином. Это — Войсковое Дежурство или по нынешнему Войсковой штаб. В центре площади — церковь в память покорения Западного Кавказа, построена в девяностых годах. А лет 80—90 тому назад здесь была кладовая Казначейства и только для хранения денег; а в мое время здесь неофициально находился «гранд-отель», кому в нетерпеж было куда-либо добежать; на юг и запад площадь окружали валы над обрывом и барбеты (валы и укрытия для пушек).

(Окончание следует.)

*) Воспоминания полк. Недбаевского готовятся к печати под редакцией проф. М. Башмака.

Николай Посохов.

Казачье-русские взаимоотношения.

Русские правительства и русские люди внесли много анормальностей как в самобытно-социально-экономическую так и в административно-политическую жизнь Казачества.

Одной из таких анормальностей, оказавшейся крайне трагической для Казачества в период 1917—20 годов, было пребывание на территории Казакии большого количества русских поселенцев в казачьих станицах и городах, так наз. «иногородних», которые, пользуясь всеми естественными благами Казачьих Земель, имели над Казачеством то преимущество, что не несли никаких тягот и обязанностей, присущих Казачеству и его социально-бытовому укладу жизни, а, оставаясь русскими, подчинялись русским законам и, естественно, служили обще-русским интересам.

Эти «иногородние» были первыми, признавшими большевицкую власть и боролись с Казачьей государственностью. Очень характерно и знаменательно анализировать на основании реальных фактов, взаимоотношения между рядовым казаком и русским поселенцем Казачьих Земель «иногородним» в прошлом, в дореволюционное время, и те же взаимоотношения в период раскрепощения и национального возрождения Казачества 1917—20 годов.

Казачество как в прошлом, так и в этот исторический период своей кипучей жизни и государственного строительства, не изменило ни своих чувств, ни отношения к этому пришлому элементу, жившему на его вековых исторических территориях, обильно политых кровью казачих предков и потом трудового Казачества. Напротив, строя свою Государственность, по освобождении от России, оно считалось с печальным и реальным фактом пребывания у себя на территории значительной массы иностранного населения, не желавшего принять казачьих бытовых форм жизни и слиться з Казачеством и, совершенно разумно и законно, путем сговора с этой массой «иногороднего» изселения, стремилось уничтожить-исправить эту анормальность, допущенную русскими правительствами в отношении Казачества и их Земель.

Того же самого нельзя сказать об иногородних, которые, за приют и добро, оказанные им казаками, в период 1917—1920 годов, отплатили черной неблагодарностью, полным непониманием ни своей, ни казачьей пользы и непримиримостью в отношении Казачества, ставшего на путь независимой государственной жизни.

Для характеристики отношения казаков к пришлому русскому элементу можно привести свидетельства одного из таких «иногородних», крестьянина Тамбовской губернии из рассказа А. А. Геймана: «Как жили на Кубани «иногородние»?» (журнал «Вольное Казачество» № 49, от 10 декабря 1929 г., стр. 16).

Этот «иногордний» начал свою карьеру почтарем в казачьей станице, разбогател, жил зажиточно и имел два сына, но не хотел приписываться в казаки, чтобы не нести расходов по снаряжению их при отправлении на службу. Предоставляю самому «иногороднему» свидетельствовать об отношении к нему казаков и привожу его подлинный рассказ:

«Я ушел от почтаря и нанялся работником к богатому казаку, вот здесь, на Кармалиновских хуторах. У казака было два сына, оба на службе, а дома работать некому, кроме меня, да еще сиротки-племянницы, бывшей у него на воспитании. Парень я был старательный и прижился у него во дворе, как родной, а когда Стеша подросла, он и отдал ее за меня замуж. Купил нам дом, дал лошадей пару, коров, овец, да еще и денег. Вот с этого самого мы со Стешей и пошли разживаться. Стал я переторговывать овощами, скотиной, после арендовал офицерские пайки под распашку, а лет 10 тому назад и купил через Крестьянский поземельный банк в компании с еще двумя «иногородними» земли 50 десятин. У меня два сына, оба в солдатах. Неспособно нам приписаться в казаки. Нужно и коня, и седло, и все обмундирование сынам справлять за свой счет, а вот мои как пошли в солдаты с тремя рублями в кармане, да вот и все расходы мои на них. Опять же придут со службы казаки, еще пять лет держать строевого коня на готове, а запрягать его нельзя, да еще караулы его... Опять же казаки нас не обижают. И если ты человек правильный и к хозяйству расположение имеешь, то и помощь тебе всякую окажут и на ноги поставят»...

Какой монетой заплатила Казачеству вся эта масса «иногородних», жившая в казачьих станицах и городах среди Казачества и нежелавшая, так сказать, принять казачьего подданства и отрешиться от русской идеологии? Достаточно привести свидетельства казачьего историка, которые можно прочесть на 56—57 страницах первой части «Трагедия Казачества» и которые привожу здесь:

«Проводя в жизнь политику полного внутреннего примирения Кубанского Края, правительство Л. Л. Быча, немедленно после своего избрания, вступило в переговоры со С'ездом иногороднего населения, собравшимся в Екатеринодаре 1-го ноября 1917 г., о полном соглашении между обоими частями населения. Это начинание поддерживала Законодательная Рада. Для оформления соглашения на декабрь месяц были созваны в Екатеринодаре Кубанская Войсковая Рада и С'езд иногородних. С'езд иногородних признал Конституцию Кубани, принятую Кубанской Войсковой Радой в сентябре месяце и признал необходимость борьбы для защиты Края от нашествия большевиков. Кубанская Войсковая Рада признала полноправными гражданами Кубани всех иногородних, проживших на Кубани не менее двух лет. В результате этого соглашения, была избрана Кубанская Законодательная Рада в составе 46 казаков, 46 иногородних и 8 горцев, а эта Рада в январе 1918 г. избрала Кубанское Краевое Правительство в составе 5 казаков, 5 иногородних и 1 горца. Однако, большая часть иногородних из общего числа (600—650 человек) вышла из состава С'езда и вынесла постановление о признании Советской власти. К ним присоединилось около 10 человек казаков — членов Кубанекой Рады из общего числа казаков в Раде (550 человек).»

Национально-мыслящее Казачество, стремящееся к возрождению и укреплению своей Государственности в Новой Европе никогда не должно забывать двух вышеприведенных свидетельств, так красочно характеризующих казачье-русские взаимоотношения до и в период жертвенной борьбы с русскими большевиками в 1917—20 годы, который был одновременно также периодом строительства Казачьей Государственности.

Вот каков он, молодой казак ст. Мигулинской, выросший при советской власти (родив. 1917 г.) — участвует активно в борьбе против палачей Казачьего народа — большевиков.

Archiv „Der Kosakenbote".

Из писем с фронта.

Иниж. В. Г. Глазкову.

Дорогой станичник!

Нет слов, выразить наше глубокое и признательное чувство к Вам, смело поднявшему знамя Казачьего Национального Движения, на защиту завоеванных нашими дедами казачьих прав и традиций, так зверски и жестоко поруганных москвофилами и жидо-большевицким сталинским режимом, поставившим наше родное казачество на путь новых страданий и унижений, на новое прямое его физическое и духовное уничтожение.

С глубоким чувством гнева и негодования, мы, казаки-станичники 5-го Кубанского казачьего полка, вспоминаем 25 кровавых лет, ненавистного нам по духу и крови московско-жидовского гнета, вырвавшего из рядов славного нашего казачества лучших сынов и дочерей, расстрелянных и замученных в застенках прославленного большевицкого «рая».

Наши сердца пылают только местью, а наши мысли направлены только к тому, чтобы на деле отомстить вековым поработителям за поруганную казачью вольницу и ее славу, за разоренные наши родные куреии, за разбитые и насильно разогнанные по ссылкам наши семьи.

Мы благодарны немецкому народу и его Вождю А. Гитлеру, давшему нам возможность вести борьбу с большевиками и завоевать право на возрождение славного Казачества и его родины Казакии — будущего достойного члена новой Европы.

С каждым днем с фронта борьбы за устроение новой жизни, не только в Европе, но и во всем мире, к нам несутся боевые радостные вести о том, что наши славные казачьи части не посрамили славу Германского оружия, о том, что жива казачья честь в сердце казака, и что борьба за свою казачью родину — есть борьба не на жизнь, а на смерть.

Много славных дел уже занесено в новую историю Казачества, и мы, казаки-станичники 5-го Кубанского каз. полка, клянемся также быть достойными этой великой чести, ибо мы знаем, что от нашего напряжения и нашей готовности зависит смерть или жизнь нашего народа, стремящегося к содружественной и творческой работе для счастливой и мирной жизни всего человечества.

Имея в руках доверенное нам Германским народом оружие мы, своими делами на фронтах священной войны, докажем, что мы достойны своих славных предков, и что кровь ими пролитая за наше казачье счастье — будет сторицей отмыта.

Ни на минуту не желая быть в стороне от той работы, которая ведется Вами, дорогой ст. Глазков, а желая быть только активными и верными участниками ее, мы казаки станичники 5-го Кубанского каз. полка, просим нас официально принять и считать членами организации КНД, а наше оружие, жизнь нашу и имущество — принадлежащими тем великим целям, которые об'являет статут КНД.

Просим Вас считать возглавителем нашей полковой организации КНД нашего есаула И. П. Коротова и помощником его полкового врача Я. К. Гильдунина.

Высылаем в фонд Казачьего Национального Движения 5150 рублей — в эту-же сумму входят 305 рублей, внесенные представителями Германского командования при нашем полку.

Одновременно просим выслать по нашему адресу статут КНД, все Ваши конкретные указания по организации работы низовых организаций КНД, а также — нашу газету «Казачий Вестник».

Желаем Вам, ст. Глазков, здоровья и успеха в Вашей работе.

Слава великому человеку **Адольфу Гитлеру!**

Слава Казачеству и его матери — родине **Казакии!**

Командир 5-го Кубанского каз. полка
есаул Иванов.
Ад'ютант Штаба полка есаул Коротов.
Казначей, сотник Фастов.

Руководителю КНД. ст. Глазкову.

Надиях я получил несколько номеров газет «Казачий Вестник». Газеты были зачитаны всем казакам моей сотни. С живостью обсуждались все затронутые вопросы, както Статут и другие статьи. Особенно наблюдается среди казаков яркий под'ем духа, когда в статьях указаны родные станицы и быт казачества в прошлом. Многие молодые казаки и не знают условия бывшей казачьей жизни, а советская власть, как правило, об этом ни звука. При чтении «К. В.» у казаков изменяется настроение и появляется радость на лицах. Каждый казак горит желанием каждую минуту вступить в бой с врагом и очистить свои станицы и казачью родину от жидо-большевиков и их прихвостней.

Моя сотня, совместно с немецкими солдатами, вот уже 5 месяцев действует в борьбе с партизанскими бандами, многие казаки имеют награды от Немецкого Командования. Казаки всегда готовы исполнить свой долг перед Казачеством. 24-го февраля была принесена казаками присяга в присутствии немецких солдат — роты, имени лейтенанта Марка. Были сказаны горячие поздравления на нашем и немецком языках.

Казаки шлют Вам привет и наилучшие пожелания.

К-р. 7-й сотни, 9-го каз. пол. им. Ат. Краснова
обер-лейтенант **Симонов.**

Казаки с фронта и казаки-беженцы пишите нам по адресу:
KOSAKENBÜRO, PRAG I., Postfach 188.

Иниж. Д. Еременко.

Седьмая казачья эмиграция.

Зима 1942—43 г. г. на долго останется в памяти Казачества. Казачий народ, претерпевший долголетние муки советского господства на Казачьих Землях, не захотел еще раз испытать «райской» большевицкой жизни и при отходе немецкой армии, почти поголовно ушел вместе с ней. Все иностранные газеты подробно пишут о том, что немецкие и союзные солдаты в прошлую зиму были свидетелями небывалого еще в мире явления: население оставляемых областей Северного Кавказа и Дона, поголовно оставило свои родные места и в страшные морозы и вьюгу ушло навстречу неизвестной судьбе вместе с «вражескими армиями», спасаясь от «своих» войск...

Первые ласточки непосредственных участников этого массового исхода начинают прибывать и в Западную Европу. Транспорты новых казачьих изгоев следуют в Германию на работы.

Едущие на работы казаки и казачки, в один голос опровергают все «слухи» беложидовских шептунов о, якобы, суровом отношении к населению немецких военных властей в занятых областях. Наоборот, все единогласно подтверждают, что, после почти двадцатипятилетнего большевицкого кошмара и ужасной советской жизни, с приходом немецких освободительных войск, все свободно вздохнули. Как встарь, установилась мирная и спокойная жизнь по станицам, казаки начали сейчас же приводить в порядок разоренные свои хозяйства. Все глубоко сожалеют, что немецкие войска принуждены были временно покинуть их земли.

Всем, кто пожелал, немецкими военными властями была предоставлена возможность эвакуироваться. Мы эвакуировались с Кубани морским путем. В чем мы нуждались нам все давали и дают, а вот сейчас даже дают нам возможность, до освобождения наших земель, работать. Мы ни в чем, слава Богу, не нуждаемся. Отношение к нам немцев самое прекрасное, — так говорили едущие станичники и станичницы станицы Лабинской.

— Клянусь перед Богом! — заявил один из группы едущих в ответ на провокационный вопрос какой-то русской эмигрантки-германофобки, — говорю истинную правду: что-либо более ужасное и более страшное на свете нежели большевики и большевизм не существует и, вероятно, существовать не будет! Что-либо более грозное нежели большевики и их НКВД просто невозможно себе и представить! От них бежало поголовно не только все население из станиц, но даже собаки и те бежали от них, и в некоторых станицах и аулах абсолютно ничего живого не осталось. Немцы же — наши спасители! Да, да! Наши спасители! Они не только спасли нас от верной гибели, но они все время заботились и заботятся о нас: спасши нас, они не допустили, чтобы мы потом умерли от голода, они нас задармо все время кормили и сейчас кормят. Больше того, немцы, вот как видите, везут нас даже на работы. Мы им, конечно-же, за все это бесконечно благодарны и признательны, мы являемся просто их должниками. Будем помагать им на внутреннем фронте своей работой самим добросовестным образом. Все способные из нас носить оружие, осталось вблизи фронта для активного участия в борьбе против нашего общего с немцами смертельного врага — большевизма.

Такими словами реагировали едущие казаки на любопытные вопросы эмигрантов. Это все люди с иного — казачьего теста. Это едет не русская простокваша, не русское «не рыба и не мясо» — элемент вечно всеми и всем недовольный и в достаточной мере пропитанный большевизмом. Это едет народ, морально здоровый, твердый с определенным — остро противобольшевицким настроением и убеждением. Все долгие годы большевицкого лихолетия этот народ не только не сломили, но даже не согнули, а лишь больше закалили в борьбе с засевшим в его хате врагом. Несмотря на фактическое полное трагизма положение, все они преисполнены здоровым оптимизмом и глубокой верой в конечную победу германского оружия. Это верные и надежные союзники и помощники германского народа и его Вождя. Такой народ не мог и не может погибнуть.

Наряду с казаками, в большом числе едут и гордые сыны Кавказа — горские народы. Они, как и казаки, никогда не примирились с советской властью. В некоторых горских аулах и кишлаках горцы, совместно с казаками, особенно терскими, почти до самого последнего времени оказывали успешное вооруженное сопротивление советским попыткам установить у них свои правительственные органы.

Этот великий исход казачьего народа с его родной земли следует считать в его истории седьмым. Первую казачью эмиграцию казачьи и иностранные историки относят к концу XV столетия. Вторая последовала в 1688 году, третья в 1708—1709 г. г. при царе Петре I. Четвертая и пятая была при Екатерине II в 1775 и 1778 г. г. Шестой эмиграцией являемся мы, покинувшие пределы казачьей земли в 1920 году.

Когда приоткроем мы занавес над казачьей историей и посветим на все события и далеком казачьем прошлом, а также и на те, участниками и современниками которых являлись и являемся и мы, то увидим, что кроме первой эмиграции, которая спасалась от орд татарского хана Тахтамыша, все остальные казачьи эмиграции были следствием жестокой расправы русского народа и его руководителей над Казачеством.

Последний массовый исход нашего народа из Вольной Земли, некоторые наши эмигрантские мудрецы об'ясняют просто уходом от большевиков. Конечно, подобное об'яснение этого трагического в жизни Казачества события, не есть исчерпывающим. Об'яснять это явление и манипулировать при этом только словом — большевик, означает умышленно замалчивать некоторые факты и не говорить полную правду. В самом деле, как можно замалчивать то, что основной опорой большевицкой агрессии и силы является, главным образом, толща русского народа, который в одинаковой мере, как при Петре I так и при Сталине — Джугашвилли, все казачье жег, уничтожал, а самих казаков истреблял и истребляет?

Иными-словами, наши братья в эту зиму, как и их когда-то предки, спасались не только от большевиков, но одновременно в их лице и от русских.

Вот над этим фактом следовало бы подумать и нашим единонеделимцам, а не прятать голову в песок. Подумать и, пока не поздно, сделать из этого соответствующие выводы.

Получил от знакомого словака с фронта письмо, в котором он, между иным, пишет и следующее: «... Сегодня получил две посылки казачьей газеты, которые сейчас же раздал казакам. Были здесь проездом на фронт четыре эшалона казачьих добровольцев. Вот бы Вам надо было бы посмотреть на них! Как радовались они над тем, что едут на фронт!.. Между казаками до сих пор я прожил семь месяцев, отлично знаю их думы и стремления! От души желал бы Вам посмотреть в настоящее время на казаков в полной их парадной форме! — Более прекрасную картину трудно себе представить!.. Не только на фронте, но и по тылам несут службу казаки, на которых можете совершенно положиться, так порученную службу исполняют точно и в высшей степени добросовестно. Благодаря их предприимчивости и стараниям, много партизан было уничтожено...

Д. Е.

От Руководителя КНД.

Казачья национальная станица им. А. М. Каледина в Белостоке собрала среди своих членов 378 мар. в пользу беженцев, покинувших теперь свои родные очаги.

Представляя эту сумму, станица прислала и постановление, которым просит меня обратиться ко всем казачьим патриотам с призывом, последовать ее примеру, т. е. произвести сбор пожертвований в пользу казачьих беженцев.

Особенно отмечая жертвенность вышеуказанных казаков, я призываю всех казачьих патриотов прийти на помощь нашим казачьим беженцам.

Все мы прошли эту страшную дорогу изгнания и нам всем понятно, как сердцем принимается всякая ласка и внимание к обездоленному.

Нужно тут же сказать казакам, что казачьи патриоты, живущие в Белостоке и первые откликнувшиеся на горе своих братьев, сами живут в весьма скудных условиях и, тем не менее, 22 казачьих патриота собрали сумму 378 марок.

Будем помнить все старинный казачий адат: казак-казаку, — всегда брат.

В добрый час, родные братья казаки. Все за одного и один за всех.

Когда номер уже был сверстан, от Казачьей национальной станицы в Кнейтингем поступило 68 мар. на красное яичко казачьим детям-беженцам.

Слава Казачеству!

Руководитель КНД В. Глазков.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Юнзуков Константин, каз. ст. Граббевской, Дон, раз. своих племянников — Нарана и Илью, брата Бадьму и дядю Талтанова Мотю, проживавших во Франции в Виши. Писать по адресу: Сербия, Белград, Кр. Наталии № 90.

— Павлов Иван Иванович, ст. Усть-Белокалитвенской, хут. Николаева, раз. среди в/плен. сына Тимофея, братьев и родственников. Писать по адресу: Варшава, ул. Шара № 1, кв. 214.

— Зарудний Иван Ефимович, ст. Вознесенской, Терек, раз. своих братьев, оставшихся дома, Максима и Михаила Ефимовичей и племянника Ивана Федоровича Ткачева. Писать на редакцию газеты «К. В.».

— Ищу брата Данила Тимофеевича Медведицкого, в прошлом офицера армии ген. Врангеля. Знающих его местопребывание или его судьбу, прошу сообщить по адресу: Редакция «К. В.».

— Алимов Николай Семенович, ст. В.-Курмоярской, Дон, раз. среди в/плен. сына Петра, дядей — Дмитрия, Тимофея и брата Данила Алимовых. Писать по адресу:

Vilosovare (Aude) France.

— Попова Агея Алексеевича, каз. Белокалитвенской ст., Дон, ушедшего в 1918 г. за границу, просит отозваться сын Попов Георгий. Писать на «К. В.».

— Наталия Веселая-Чернициына из Новочеркасска, просит родных и знакомых отозваться. Писать на «К. В.».

— Фартухов Иван (Терек) раз. своего брата Михаила Фартухова, родившегося в 1898 г. и до 1941 г. проживавшего в Праге. Писать на «К. В.».

— Блинов Александр Михайл. в/плен. каз. ст. Семикаракорской, хут. Слободского, раз. станичника хут. Мостовского Стефана Ивановича Кострюкова, эмигрировавшего заграницу в 1920 г. Писать на «К. В.».

— Доморощин Константин Иванович ст. Потемкинской и Никитин Иван Петрович, гор. Ростова (Дон), приехавшие на работу в Германию, раз. станичников и сообщают родственникам, что они живы и здоровы. Писать по адресу:

An Herrn Bürgermeister für kosake Konstantine Domoroschtin, Dombrowa O/S.

— Пивоварова Антонина Петровна, дочь Петра Яковлевича, ст. Бекешевской, приехавшая на работу в Германию, просит откликнуться родственников и станичников, находящихся в эмиграции. Писать на «К. В.».

— Шкарлат Иван Емельянович, ст. Переяславской, приехавший на работы в Германию, просит откликнуться Григория Жебеля, Цокуренко и др. станичников, находящихся в эмиграции. Писать на «К. В.».

— Козлов Григорий Семенович ст. Бекешевской раз. среди прибывших на работу из родных краев родственников и станичников. Писать по адресу:

Warschau Al. 3-go Maja, 22/24, m. 17.

— Лебедкин Потап Потапович, ст. Прочноокопской (Кубань), просит родственников и знакомых откликнуться по адресу: Landsbergerstr. 65, München 12.

Пресса о Казачестве.

Доблесть казачьих частей на Востоке не перестает привлекать внимание немецких корреспондентов. «Берлинер иллюстрирте нахтаусгабе», в № 58, напечатал: «Так бьются казаки против палача Сталина», а в № 60 «Кургезише ландесцейтунг» Кассель пишет: «Казаки гарцуют по ледяным степям».

«Дас Рейх» в № 11 поместил большую статью: «На конном заводе № 5», описывающую настроения на Тереке и уход населения от большевиков.

«Прагер Абенд» № 77 в корреспонденции Вольфганга Кюхлера, на первой странице: «Бои за Новороссийск», знакомит читателей с упорной обороной этого важного порта, в которой принимают успешное участие и части кубанских казаков, особенно отличающиеся в очистке тыла от красных бандитов.

В № 79-й этой же газеты имеется обширное описание: «Кубанское предмостье» — его географическое положение, важность в транспортном и военном отношении, Новороссийск, Анапа, бои из-за предмостья и отдельные военные эпизоды.

«Возобновленный бой на Кубанском предмостье» является темой статьи, сопровожденной картой, в № 8-м этой же газеты, а № 84-й приносит обширную передовую статью воен. кор. **Г. В. Гокля** — «Как советы хотели высадиться у Новороссийска», в которой описывает уничтожение красного десанта, состоявшего из 2-х пашерных бригад с 2-мя батальонами пехоты, у с. Южная Озерка. Погибло при этом и несколько транспортов, а 31 новеньких американских танка так и не достигли кубанского берега. Из женского батальона, этих «бестий во образе человеческом», доплыло только 8 «специалисток в ведении партизанской войны» прямо в плен.

«Дер Нейye Таг», Прага, в № 101, напечатал большую статью воен. кор. Д-ра **К. Гоноlка:** «Штуки на кубанском предмостье», о боевых действиях этих непревзойденных воздушных «штукатёров», как их окрестили на Кубани.

В № 8 иллюстрированного журнала «Дие Вермахт», целых две страницы занимает рисунок воен. кор. **Т. Матейко** — «Странствование с надеждой», изображающий вереницу жителей Кубани и Терека, уходящих от большевиков, через занесенную снегом степь.

Сыны Дона в боях.

Нескончаемая донская степь. За дюнами скрывается какая-то жизнь. Тут и там, подобно призракам, по гребням дюн проносятся какие-то всадники. Их силуэты внезапно исчезают, словно поглощенные землей.

Недалеко от нас, около самой дороги, внезапно вырастает эскадрон всадников. Друг или враг? Напряжение скоро рассеивается: казаки. С Дона, Кубани и Терека собираются сюда свободные казаки, у которых большевики напрасно старались отнять память об их героическом прошлом. Славные конники снова отвоевывают потерянную свободу. Казачьи части оперируют против большевицких кавалерийских бригад. Дни и ночи не сходять с коней, словно вросшие в седла смуглые люди. Эскадрон двигавшийся нам навстречу, возвращался из глубокой разведки в тыл большевиков.

Из всех лагерей военнопленных в ежедневно возрастающем количестве записываются казаки в отряды бойцов с большевиками. Сталинские репрессии не смогли убить смелость и мужество в сынах и внуках свободных казаков. С гордостью они называют нам номера полков, где служили их отцы и деды. Со смехом рассказывают они о нелепых попытках большевиков формировать казачьи части.

(«Казачий Клинок», № 1-й.)

Большевицкие зверства на Кавказе.

С турецко-советской границы поступило сообщение о том, что туда прибыло свыше 300 беженцев, которые рассказывают о советском терроре во вновь занятых большевиками кавказских областях. Этот террор жестоко распространяется на все, без различия, кавказские народы. В некоторых районах население уничтожено целиком. В одном из аулов Адыге истреблены даже грудные младенцы. Большевики расстреляли даже тех женщин, которые принимали в своих домах германских солдат или же стирали им белье.

Реки крови льются в Екатеринодаре, Майкопе, Ставрополе, Пятигорске, Армавире, Нальчике, Кропоткине и других городах и населенных пунктах. Уже после того, как все эти города были оставлены германскими войсками, большевики подвергли мирное население варварскому артиллерийскому обстрелу. Сейчас чекистские трибуналы «прочесывают» и «просвечивают» все мужское население. Люди, проявившие свои симпатии к Германской армии и работавшие на нее, расстреливаются. Тех из мужчин, кого не поразила чекистская пуля, поголовно от 15 до 65 лет мобилизуют в армию. Идет также набор в армию бездетных женщин.

Кровожадная большевицкая свора пытается залить кровью Терек и Кубань. Но скоро придет час расплаты! Сыны Кавказа, об'единенные в добровольческое формирование, отомстят с лихвой за все злодеяния Сталина на их родине.

(«Казачий Клинок», № 1-й.)

«Казачий Клинок» является еженедельной газетой, издающейся на Востоке для казачьих полков и казачьих беженцев.

(Примечание Редакции.)

БІБЛІОГРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1929 г.

Вольная Кубань, № 28.
Вольное Казачество, № 34.

44. **Кавказский Казак.**
Ежемесячная информация о жизни Казачества. Белград. 1929—1935. Состоит из двух частей: 1. Вольная Кубань, 2. Терский Казак на Чужбине. Тип. Попова; Слово (24×15,5). 1929 — № 5 (71) — № 12 (78); 1930 — № 1 (79) — №12 (90); 1931 — № 1 (91) — № 12 (102). 1932 — № 1(103 — № 12 (114). 1933 — № 1 (115) — № 8 (122). 1934 — № 1 (123). № 8 (130); 1935 — № 1 (131 — № 4 (134).

45. **Казаки.**
Беспартийный литературный и общественно-научный ежемесячник. Прага. 1929 — 1930. Общеказачья Станица. Литогр. (25,5×18,5). 1929 — № 1; 1930 — № 2.

46. **Казачий журнал.**
Париж. 1929. Изд.-ред. Е. Коновалов. Лит.; Тип. Berta (31,5×24). 1929 — № 1—№4, лит.; № 5—№8 тип.
Казачий Сполох, № 26.

Алексей Бакланцев.

Слава Казачеству!

Чудовищная по своим размерам борьба национальных сил, веками хранивших свои традиции и воспринявших новую идею культурного человечества, еще не окончена. Еще льется кровь в борьбе с интернациональным спрутом, поработившим наш казачий народ. Обездоленное и потерявшее всякое право на жизнь, Казачество от старого до малого вступило в активную борьбу, стремя в стремя, плечом к плечу с солдатами Германской армии — освободительницы.

Пробираясь из далекой сибирской тайги, уходят с своих прекрасных степей, казаки вливаются в ряды сил порядка, национальных сил.

Равняясь по фронту, казаки в эмиграции, тоже в большом количестве вливаются в национальное казачье движение, неся свои силы в общий котел служения национальным идеалам. С каждым днем все больше и больше казачья грудь украшается знаком с Атаманской Булавой.

Только Булава — символ нашей свободы — даст нам право на жизнь.

С полным сознанием ответственности перед нашей совестью, выполним мы наш долг и, вместе с Великой Германской армией, уничтожим ту красную пелену, двадцать с лишним лет колыхавшуюся на нашей казачьей земле.

Мы верим, что все пройдет и все переменится и в грядущей новой жизни, в Новой Европе, Казачество примется за свободный труд и творчество, устраивая свою жизнь, применительно к тем социальным проблемам, которые выдвинуло современное культурное человечество новой эпохи, предводимое великой Германией.

ХРОНИКА

† **С. Я. Сорокин.**

В Белграде, 26-го марта 1943 г. в доме «Всеказачьего Союза» тихо скончался старый казак-националист Кубанского Войска, Сергей Яковлевич Сорокин, родившийся 20-го окт. 1873 года в ст. Константиновской.

Покойный был всегда тверд казачьим духом, терпеливо перенес эмигрантскую трагедию — Черноморское побережье, Крым, Лемнос затем Сербия, где и суждено ему было далеко от своей родной Кубани оставить свои казачьи кости.

Пусть будет ему легкой сербская земля.

— Находившийся в плену каз. Георгий **Серов,** обратился к немецким властям с просьбой дать ему возможность принять участие в борьбе с большевиками. Немецкие власти ходатайство уважили.

Перед отправлением каз. Серова в часть, комендант лагеря сказал речь, в которой указал на сознательно-жертвенное поведение казака.

—

— Как известно, что на призыв Немецкого Верховного Командования казаки массово откликнулись и стали в ряды бойцов против большевиков. Со стороны русских так-же посыпались воззвания к казакам спасать матушку Россию.

На одно такое воззвание, исходившее от поручика **Ерина** в газете «Донецкий Вестник» от 14 III. 43 г. был напечатан ответ казаков-националистов, подписанный сот. **Пугачевым,** служащим в Немецкой армии, в котором казаки указывают «русским спасителям», что они не по адресу обратились.

Казаки давно ведут борьбу с русскими большевиками и будут вести до окончательной победы.

ОТ АДМИНИСТРАЦИИ ГАЗЕТЫ.

По просьбе членов КНД и читателей «К. В.» с номером газеты за первое число каждого месяца, будет, вместе с газетой, рассылаться и «цалькарты», чтобы облегчить регулярную месячную посылку членских взносов и взносов в Каз. Нац. Фонд членам одиночкам.

Члены местных организаций КНД по прежнему свои членские взносы обязаны выполнять через казначеев своих организаций.

47. **Казачья Земля.**
Орган независимой казачьей мысли. Прага. В. Глазков. Ред. И. Колесов. Тип. A. Fiser. (29,5×23). 1929 — № 1 — № 2.

48. **Кубанський Край.**
Прага 1929—1933. Неперіодично. Литогр. (23×15,5). 1929 — № 1; 1930 — № 2 — № 6; 1931 — № 7 — № 9; 1932 — № 10 — № 11; 1933 — № 12.
Про Кубань, № 31.

49. **Родимый Край.**
Ежемесячный Казачий журнал. Париж. 1929—1931. Редактор Н. М. Мельников. Тип. O. Zeluk (24×15,5). 1929 — № 1 — № 10; 1930 — № 1 (11) — № 12 (22); 1931 — № 1 — № 12.

50. **Сибирский Казак.**
Харбин. 1929. Ред. Е. Березовский, А. Грызнов, К Николину дню 6/19 декабря 1929. Однодневка.
Терский Казак, № 33.

1930 г.

51. **Вестник Общеказачьего Сельско-Хозяйственного Союза.**
Прага. 1930—1934. Литогр. (29×23). 1930 — № 1 — № 2; 1931 — № 3 — № 4; 1932 — № 5 — № 6; 1933 — № 7 — № 10; 1934 — № 11.
Вольное Казачество, № 34.

52. **День Сибирского Казака.**
Харбин. 1930. Ред. Е. Березовский, А. Грызнов. К Николину дню 6/19 декабря 1930. Однодневка.

53. **Дневник Казака.**
Информация Лиги Возрождения Казачества. Париж. 1930—1936. Лит. (27×21). 1930 — № 1 — № 3; 1935 — № 4; 1936 — № 5 — № 6.

54. **Информация.**
Непереодический орган Калмыцкой Комиссии Культурных работников. Прага. 1930. Литогр. 1930 — № 1.
Кавказский Казак, № 44.

55. **Казак за Рубежом.**
Бюллетень Общеказачьей студентческой станицы. Брно. 1930 — 1934. Литогр. (29×21). 1930 — № 1 — № 2; 1931 — № 1 (3) — № 4 (6); 1932 — № 1 (7) — № 4 (10); 1933 — № 1 (11) — № 5 (15); 1934 — № 16—17.
Казаки, № 45.
Казачий Сполох, № 26.

56. **Казачья Газета.**
Орган независимой казачьей мысли. Прага. 1930—1931. Ред. Ив. Колесов. Литогр. (33,5×20,5). 1930 — № 1; 1931 — № 2.
Кубанский Край, № 48.
Про Кубань, № 31.
Родимый Край, № 49.

57. **Россия.**
Париж. 1930—1931. Изд.-ред. Е. Д. Коновалов. Тип. Franco-Slaves. (31,5×24). 1930 — № 1 — № 8; 1931 — № 1 (9) — № 11.
Улан-Залат, № 39.

1931 г.

58. **Бюллетень-информация**
Брненского казачьего студенческого хутора. Брно. 1931—1933, Литограф.
Вестник Общеказачьего С.-Х. Союза. № 51.
Вольное Казачество, № 34.

59. **Единство.**
Официоз Белградской Общеказачьей студенческой станицы. Белград. 1931. Типогр. Слово, (24×15,5). № 1. VI, 1931.
Кавказский Казак, № 44.
Казак за Рубежом, № 55.

60. **Казачий Набат.**
Орган Совета Казачьего Центра Союза Младороссов. Прага 1931—1937. Париж 1939. Ежемесячник. Г. Чапчиков, Н. Твердый, И. Борчевский. Тип. Dušek, Chudomel, Herman — Прага, Courage — Париж. (23,5×15,5, (47×31,5), (49,5×32,5). 1931, № 1 — № 7; 1932, № 8 — № 10; 1933, № 11 — № 14; 1934, № 15 — № 20; 1935, № 21; 1937, № 22 — № 24; 1939, № 1 (25 — № 4 (28).
Казачий Сполох, № 26.

61. **Казачье Дело.**
Орган Лиги Возрождения Казачества. Париж. 1931 — 1937. Тип. d.Art, (31,5×24,5). 1931, № 1 — № 3; 1932, № 4 — № 6; 1934, № 7; 1935, № 8 — № 10; 1937, № 11.
Казачья Газета, № 56.

62. **Ковыльные Волны.**
Непериодический орган Калмыцкой Национальной политической группы Хальмак-Танчни Тук. Париж. 1931—1937. Литогр. (27×21,5). Тип. 1931, № 1 — № 3; 1932, № 4 — № 5; 1933, № 6 — № 7; 1934, № 8 — № 9; 1935, № 10 — № 11; 1936, № 12 — № 14; 1937, № 15.

63. **Кубанское Казачество.**
Историко-литературный и иллюстрированный журнал. Париж. 1931—1932. Общество ревнителей Кубани. Ред.: И. В. Белый, А. Н. Толбатовский, Е. М. Якименко, Ф. И. Елисеев, В. С. Мащенко. Тип. Franco-Slaves, (31,5×24). 1931, № 1 — № 2; 1932, № 3.

64. **Кубанская Старина и Современность.**
Историко-литературный сборник. Посвящается дню Кубанского Войскового праздника. Париж. 1931. Правление Кубанской станицы и кассы взаимопомощи. Тип. Franco-Slaves. (31,5×24,5).
Кубанський Край, № 48.
Про Кубань, № 31.
Родимый Край, № 49.
Россия, № 57.

65. **Станица.**
Орган Парижской Студенческой Казачьей Станицы. Париж. 1931 — 1937. Тип. Basile. (23×17), (27×18,5). 1931, № 1 — № 3; 1932, № 4 — № 6; 1933, № 7 — № 8; 1934, № 9 — № 12; 1935, № 13 — № 16; 1936, № 17 — № 20. 1937, № 21 — № 23.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 10 (41) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го МАЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает. Гонорар не платится.

РУКОВОДИТЕЛЬ КНД, КАЗАЧЬЯ КАНЦЕЛЯРИЯ И РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК» БЛАГОДАРЯТ ВСЕ КАЗАЧЬИ ОРГАНИЗАЦИИ, ОТДЕЛЬНЫХ КАЗАКОВ, А ОСОБЕННО КАЗАЧЬИХ БОЙЦОВ, ПОЗДРАВИВШИХ ИХ С ВЕЛИКИМ ХРИСТИАНСКИМ ПРАЗДНИКОМ ВОСКРЕСЕНИЯ ХРИСТОВА —

ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

Поликарп Квач.

Тотальная мобилизация.

Весна вступила в свои права. Ласкает и балует нас своим теплом, красотой пейзажей и дарит надежды, что и в душах наших скоро настанет долгожданная ласка весны, будет царствовать тепло Добра, Зло будет низвергнуто в небытие со своих командных высот.

Сегодня для победы над Злом, народы Европы собрали все то, что может способствовать достижению этой цели. Каждому отведена роль по его силам, по его назначению.

Воин выполняет на фронте свой тяжелый и ответственный воинский долг и, выполняя его, препятствует смраду Зла залит своим зловонным духом просторы Европы; чиновник выполняет свои обязанности, заключающиеся в том, чтобы государственный аппарат и в эти ответственные исторические дни функционировал нормально; коммерсант, ремесленник, промышленник — каждый делает свое дело. Инженеры, техники, рабочие — с большим рвением и упорством приводят всю промышленность в действие, дабы воин на фронте, не имел бы нужды ни в чем, а долг воина велик и ответственный. Он грудью прикрывает Европу, семейные очаги, спокойствие своей страны, от опасной чумы жидо-большевизма.

Народы Европы для успешной борьбы за свое национальное бытие провели тотальные мобилизации всех действительных средств борьбы.

Уже не раз мы, казаки-националисты, говорили о наших отношениях к происходящим событиям. С первых же дней событий на Востоке, казачья национальная эмиграция бросила все свои моральные силы на фронт борьбы со Злом, с жидо-большевизмом, прекрасно зная, как это зло угрожает народам, сколько оно приносит страданий людям, сколько оно принесло горя и слез казачьему народу.

Бурным проявлением воли к борьбе со злом ответил казачий народ и там на призыв Верховного Немецкого Командования, и с приходом Войск держав Оси и их союзников на казачьи земли, сам, **без понудительных мер тотально мобилизовался**, создав свои **казачьи части**, и вступил в ряды европейских сил, борющихся с жидо-коммунизмом, как активная сила, как воины, сознающие всю важность исхода настоящей борьбы.

Когда Немецкое Командование в силу своих стратегических планов, оставило Казачьи Земли, то и население ушло с немецкой армией. Не захотели казаки остаться там, а своим уходом предоставили себя полностью в распоряжение держав Оси, борющихся за новый порядок вещей в Европе.

Число казаков воинов с каждым днем растет. **Казачий народ свой выбор сделал добровольно.** И после этого могут ли еще казаки в эмиграции сидеть сложа руки и спокойно ждать конца событий?

Можно ли теперь думать, что тотальные мобилизации, уже проведенные полностью народами Европы, среди которых мы живем, нас не должны касаться?

Нет. Национально-мыслящие казаки не могут этого думать. Сегодня каждый казак должен участвовать в борьбе с жидо-большевизмом, теми силами и средствами, какие каждому доступны.

В наш век, кроме танков, аэропланов, пушек и др., есть еще одно могучее средство борьбы с жидо-большевизмом, с ядом, испускаемым этим учением — это **пропаганда.**

Казакам, прожившим четверть века в Европе и живущим теперь здесь, знающим жизнь Европы, знающим теперешния стремления и потуги европейских народов, знающим все проделки жидо-плутократов, есть о чем подать голос туда нашим братьям-воинам.

Казаки-националисты напоминают сегодня тем казакам, кои в колебании пребывают, что и им время вступить в активную борьбу с жидо-большевицким злом и обращаются ко всем, кого Бог «книжному искусству вразумил», взяться за перо и с этим сильным оружием идти на борьбу со злом, идти к страницам «Казачьего Вестника», неся туда мысли добрые, мысли казачьи, идти к тем страницам, где пионеры борьбы за казачье бытие уже ведут борьбу в течении полутора десятка лет.

Этим самым будет закончена тотальная мобилизация всех сил казачьего народа для борьбы с жидо-большевизмом.

Инж. В. Карпушкин.

„Круг спасения Дона".

В апреле месяце 1918 г. восстание Донцов против русских захватчиков-большевиков начало быстро расширяться. Ряд успешных боев и непосредственная атака и освобождение 25-го апреля донской столицы Новочеркасска, поставили Временное Донское Правительство перед решением ряда вопросов административного порядка.

Русские большевики, применяя уже тогда свои «культурные методы», уничтожили все, что напоминало государственно-правовой порядок: дела административных учреждений, архивы, книги законов, судебные дела и проч.

В связи с создавшейся обстановкой, перед Временным Донским Правительством стал вопрос первостепенной важности, — создания на Дону твердой и законной власти.

По искони старым казачьим обычаям такую власть мог установить Войсковой Круг. В виду того, что обстановка того времени не позволяла созвать Круг от всего населения, было решено созываемый Круг назвать: «Кругом Спасения Дона».

Были выработаны положения для посылки на Круг делегатов как от населения, так и от воинских частей и, как основные вопросы, требующие санкции Круга, были намечены: 1) передача власти законно избранному Атаману, 2) экономическо-финансовый вопрос, 3) организация Донской Армии и 4) политический вопрос в связи с приходом на Дон немецкой Армии.

28-го апреля 1918 г., под председательством Г. П. Янова «Круг Спасения Дона» приступил к работе.

Первой его установкой было, что **большевизм несет Казачеству гибель и поголовное истребление.** И как следствие этого, явился призыв «Круга Спасения Дона» к Казачеству на борьбу с советской властью и с большевизмом, не останавливаясь ни перед какими жертвами.

«Круг Спасения Дона», олицетворяя собой верховную власть, осуществил идею самостоятельной государственной власти на Дону.

Выбранный «Кругом Спасения Дона» Донской Атаман ген.-м. П. Н. Краснов, правильно оценил положение Донской Земли в период революционной неразберихи. Сосредоточив власть в своих Атаманских руках, он этим шагом в немалой мере способствовал консолидации обстановки и установлению на Дону твердой власти.

«Круг Спасения Дона», утвердил Основные Законы Всевеликого Войска Донского и провозгласил Дон самостоятельным государством.

Двадцать пять лет тому назад наши отцы и деды кровью и железом добывали казачью вольность, заключенную «під московським каравулом». И двадцать пять лет спустя, их сынам и внукам на долю выпало докончить начатое святое дело освобождения Казачества из московско-большевицкого рабства.

«Круг Спасения Дона» продолжал писать славные страницы Казачества, а Казачье Национальное Движение (КНД) допишет их доконца.

Слава Казачеству!

Д. Еременко.

Белые жиды — враги казачества.

Идет решительная схватка, схватка не на жизнь, но на смерть двух смертельно враждебных сил. В этой титанической схватке культурно-национальных сил света с мировым жидо-коммунистическим варварством, Национальное Казачество как там дома, на Родной Земле, так и здесь, на чужбине, активно принимает участие в этой борьбе на стороне Национальных Сил. Казачьи воины стойко, верно и самоотверженно стоят бок о бок с немецким солдатом — братом по пролитой крови за одно и тоже дело.

« Для нас, казачьих националистов, есть совершенно ясным, что вопрос не только бытия казачьего народа, но и бытия всей культурной Европы и даже всего цивилизованного мира, в настоящее время решается на полях жестоких сражений. Казачье будущее, равно как и будущее всего культурного мира, будет зависеть от исхода настоящей вооруженной борьбы с внешним врагом. Констатируя этот момент сегоднешнего положения общей ситуации, мы одновременно обращаем казачье внимание на опасность со стороны внутреннего врага. Этого противника мы не должны и не смеем недооценивать.

Враждебной внутренней силой для Казачества в одинаковой степени как и для всего национального мира, являются белые жиды. Этот враг казакам, особенно освободившимся из советского рабства, мало известен.

По установившемуся в западной Европе понятию под белыми жидами следует понимать тех рожденных арийцев, которые вольно или невольно, не будучи жидами, проникнулись иудейской психологией и их идеологией, и, находясь в настоящей борьбе на территориях занятых вооруженными силами Оси, духовно являются сторонниками противников национальных сил. Они между нами. Часто ничего не подозревая, мы с ними сталкиваемся. Эти жиды имеют возможность широкого общения со всеми слоями населения. При чем, значительная часть белых жидов не сидит сложа руки. Работа их в пользу нашего заклятого врага бывает чрезвычайно разнообразная, порой совсем неуловимая. Никто иной, как вот эти белые жиды, распространяют тревожные сведения и различные слухи среди мирного населения, занимаются саботажем, партизанят. Они же тайно слушают неприятельские радио-передачи, а потом осторожно сеют «самые свежие и точные информации» среди обывателей. Белые жиды, точно черви за работой, незаметно стремятся разложить тыл национальных вооруженных сил. Они же ведут тайную разведку в пользу врагов сил Оси как в глубоком тылу, так и непосредственно за боевой линией. Только белые жиды могут сегодня заливаться соловьем о славянстве, о перерождении большевиков в националистов, о их благожелательном отношении к религии и о тому подобных небылицах. Белые жиды — это, вот, суть и те, кто за спинами немецких и союзных солдат, утопая во всех благах мира сего и не в меру разжирев, с нетерпением ждуть и никак не дождуться прихода «своих братьев освободителей», им бесполезно толковать о том, что эти «братья», в случае их прихода, «освободили-бы» и их от земской жизни.

Среди эмиграции, особенно великорусской, имеется тоже не малый процент белых жидов. К нашему стыду просасываются они и в среду казачьей эмиграции, правда, исключительно в среду казачьих москвофилов. К ним примыкают те из них, которые пробыли более двадцати лет в эмиграции в

Антон Конограй.

„Добро пожаловать"..

Случайное-ли совпадение или это были согласованные действия англо-американских плутократов и их союзников большевиков, но зимнее наступление последних началось непосредственно после «демократической акции» англо-американцев в Сев. Африке. В течении месяцев по эфиру разносились небылицы об успехах зимнего большевицкого наступления, но теперь известно, что это наступление совпало с планами Немецкого Верховного Командования об отходе.

Англичанам особенно было выгодно кричать об успехах большевиков, подхваливать их, подзадаривать, составлять планы послевоенного раздела Европы между большевиками и «великими демократиями», лишь бы им не напоминала Москва о том, что не гармонично звучит для уха джентельменов... Они не хотели услышать повторных требований Москвы (уже который раз!) о создании «второго фронта».

Выполнив свой план, Немецкое Верховное Командование немедленно остановило большевицкие полчища и, делая это, нанесло им ряд серьезных поражений, выбив их из некоторых населенных пунктов.

Уже теперь нет больше места иллюзиям. Перед жидо-демократическими союзниками стоит другое: стоит весна, с неизбежной активностью вооруженных сил держав Оси и союзных с ними государств...

На сцену опять выплывают требования большевиков о создании их англо-американскими союзниками «второго фронта». Англичане и американцы старались доказать, что «второй фронт» вполне заменяется высадкой в Сев. Африке. Это, однако, Москву не удовлетворяло раньше, не удовлетворит это, конечно, и теперь.

Англичане, оскандалившись несколько раз при попытках высадиться на Европейском материке, теперь особенно стараются задобрить московских собратьев по оружию, лишь бы не делать больше попыток к высадке в Европе. Причина этому та, что германские военные власти об'явили, что Атлантический вал готов. Вал этот представляет из себя укрепленную линию, протяжением 2700 кил. — бетона и стали прикрывают западное побережье Европы. Выстроены бесчисленные «Доты», с метровыми бетонными стенами как на плоских бельгийских побережьях, так и на обрывистых берегах Бретани.

Нужно вспомнить попытку англичан высадиться крупными силами в Дьеппе, в августе месяце прошлого года. Тогда Атлантический вал видно еще не был готов и то «второй фронт» просуществовал 6—8 часов... Уже тогда оборона Европы на Западе была так поставлена, что главное ядро английского десанта не успело даже высадиться. Ему был дан отпор еще на море.

Нужно добавить здесь, что в сооружении Атлантического вала принимали участие десятки тысяч рабочих: французов, бельгийцев, голландцев, понимая важность этого вала, защищающего их морские границы. Следовательно, Атлантический вал не является только германским сооружением. Создан он руками европейцев для Европы, для защиты ее от общего алчного врага.

В Лондоне, конечно, по прежнему «одна часть общественного мнения» — требует создания «второго фронта», шумит митингует, расклеивает афиши, но есть и другая часть «общественного мнения», которая уясняет себе, хотя и не полностью, значение и мощь Атлантического вала.

Лондонский журнал «Иллюстрированные новости» на днях писал в весьма сердитом тоне об англичанах, которые слишком легко готовы согласиться на выполнение требований большевиков об организации «второго фронта»:

«Те, которые сейчас распространяют плакаты с требованием открытия «второго фронта», — пишет журнал, — повидимому, имеют очень мало представления о высоте той цены, которую мы должны будем за него заплатить. Организация «второго фронта» потребует от нас в жертву сотни тысяч, а, может быть, и миллионы жизней британских мужей»...

Такое заявление журнала вполне понятно, ибо германский генерал-инспектор работ по возведению Атлантического вала, защищающего Европу, — заявил, что «Атлантический вал теперь готов. Кто хочет в этом убедиться, — пусть попробует. «Теплый» прием ему там обеспечен»...

Инами словами: — «добро пожаловать»!

О войне.

На восточном фронте происходили лишь небольшие, местного значения стычки. Только на Кубанском предмостьи с 29-го апреля идут тяжелые бои. Большевики, сосредоточив 5 армий и крупные воздушные соединения, ежедневно ведут упорное наступление с целью прорвать немецко-румынские укрепления, однако, все их попытки разбиваются о стойкость союзных войск, которые причиняют красным сильные потери.

Деятельность немецкой авиации сосредоточивалась на Таманском полуострове и на сов. тылы в районе Купянска и Орла. В апреле большевики потеряли 1082 самолета.

Англичане и американцы в этом месяце потеряли 967 самолетов. В отплату за ночные налеты англо-американцев на немецкие города западной Германии, немцы бомбардировали Лондон и иные города Англии.

Легкие морские суда у кавказского побережья потопили несколько большевицких суден, а авиация на побережьи Азовского моря несколько десятков моторных барок.

Подводные лодки снова произвели ряд успешных акций, во время которых ими потоплено свыше 250.000 тонн. Капитан подводной лодки фон Бюлов потопил последнюю довоенную американскую авиаматку «Ренджер», которая своими самолетами охраняла конвои.

На Тунисском фронте 4-го и 5-го мая противник, сосредоточив во много раз превышающие силы, перешел в наступление, во время которого им понесены были большие потери. За апрель месяц на этом участке противник потерял свыше 400 бронетанков и много сот орудий. 6 мая противник снова усилил свое давление. После разрушения военных об'ектов были очищены Бизерта и Тунис. Воздушные силы Оси непрерывно поддерживали свои сухопутные войска, охраняли конвои и бомбардировали порты на Средиземном море, потопив при этом ряд торговых пароходов.

Японцы вели успешные операции в провинциях Шантунг, Шанси и Квангси, где капитулировали и перешли на сторону японцев много тысяч солдат.

Морские и воздушные силы японцев нанесли тяжелые потери американцам, потопив у Новой Гинеи 11 суден в 70.000 тонн.

ожидании борьбы с большевизмом, когда же пришел момент вступить в ряды бойцов против коммунизма, они вдруг занялись дискуссией, вернее просто замитинговали: большевики все-таки являются защитниками единой и неделимой и мы им не должны в этом мешать, наоборот, должны помагать в спасении единства России?! О том, что эту «матушку» Россию они и их отцы уже двадцать пять лет тому назад промотали жидам, и ее нет, при этом ловко, чисто по-жидовски, замалчивают.

Все это ничто иное как последыши, сторонники и прихвостни все того же мирового жидовства, которое пытается в мировом масштабе организовать «рай небесный на земле». Своей работой, работой тихой сапой, белые жиды вносят в толщу мирного населения в тылах то или иное беспокойство, неуверенность, порой недовольство и даже волнения. Все это вместе взятое, конечно, идет на пользу природным жидам и их лакеям в лице Сталина, Черчиля, Рузевельта и иных жидовских слуг. Враждебная работа белых жидов тем опасна для нас, что она незаметно подобно бациллу разъедает здоровый организм и, может быть, чревата своими последствиями. Борьба поэтому и с белыми жидами должна вестись самыми суровыми мерами и средствами.

В прошлом Казачество не имело жидовского вопроса по той простой причине, что на Казачьей Земле не было жидов. Пожалуй, и в будущем казакам не придется на своей земле иметь дело с природными жидами, так как, надо полагать, что все те природные жиды, которые во время большевицкого господства поселились на Казачьей Земле, будут настолько хитрые, что сами заблаговременно унесут свои жидовские скелеты как можно подальше от нее. А вот с белыми жидами у себя дома казакам придется иметь дело.

Среди самого казачьего народа едва-ли кто клюнет на жидовскую удочку, а если кто и клюнет, то это действительно будет бело-жидовской вороной. Враждебный элемент будет оставаться на нашей земле и после изгнания большевиков, будет он черпаться из пришлого элемента. Останутся на нашей земле тайные и явные помощники и сторонники большевиков. Останутся вот все те зменные хвосты, которые с невинным выражением на лице будут распространять среди населения всякие небылицы и будут пытаться всячески подорвать авторитет национальной власти. Никто иной как все эти сторонники большевиков — белые жиды будут заниматься сеянием всяких нелепых и провокационных слухов. Они же будут пытаться внедрять в толщу мирного населения смуту и неуверенность в завтрешнем дне. Это они будут стремиться повернуть колесо истории вспять, а с ним и жидо-коммунистическое владычество на Казачей Земле.

От исхода этой мировой войны будет зависить и судьба казачьего народа. Победят Национальные Силы во главе с Адольфом Гитлером — Казачество будет процветать под его высокой охраной, в противном случае, Казачество может ожидать лишь неминуемое поголовное истребление. Посему в этой борьбе мы должны в одинаковой мере бескомпромиссно бороться не только с явными врагами в лице большевиков и их союзников англо-американских плутократов, но и со всеми проявлениями этой варварской коалиции, со всеми их тайными и явными помощниками и союзниками, в том числе и с белыми жидами.

Три дьявола.

Нас часто обвиняют казаки и не-казаки в том, что мы нападаем на Россию и русских, оскорбляем их и унижаем, что на самом деле не бывает.

Русская газета «Новое Слово» в № 15 за 1934 год, поместила редакционную статью «Три дьявола», а в № 24 (510), от 24 марта с. г. она эту статью полностью перепечатала. Приводим из нее выдержки.

«Не так давно, в Канаде, некий ученый прочел доклад о мировом помешательстве. Ученый давал понять, что такое помешательство не исключено: цифры, зарегистрированных за последнее десятилетие сумасшествий, удвоились и утроились. Психология вытесняется патологией.

На теме этой специализировалась литература русская. В России были сумасшедшие писатели, министры. В России был сумасшедший император. Россия была страной не только «святости» и «греха» (Алеша и Смердяков), страной «преступления и наказания», но и страной безумия. Про людей, свихнувшихся на Западе говорят — «дегенерат», а в России — «юродивый». Этот тип людей там пользовался почетом и он обладал даром ясновидения. Испокон веков Россия была немного свихнувшейся. Удивляться ли, что безумие, как зараза, надвигается на человечество из России?! Что больной Ленин для своего безумного «опыта» выбрал именно Россию? — Это в порядке вещей.

«Наши философы, по этому поводу, рассуждают так: «европейцы не видят правды о большевиках, потому что эта правда коммерчески им не выгодна, а политически путает карты в их игре. «Дьявол рынка», т. е. наживы и конкуренция, заставляют элиту буржуазного мира служить росту и укреплению большевистского хозяйства. Когда это хозяйство рухнет, то рухнет оно не благодаря устоям мировой буржуазии, а вопреки им... Существует и другой дьявол. Каждый думает лишь о том, как и когда ему удастся захватить власть, сколько времени «просидеть» у нее и при каких условиях уйти... Предпочитают, чтобы Восток Европы гиб под коммунистами, чем возрождался под влиянием другого, конкурирующего государства. Тут действует дьявол политики, дьявол шовинизма и империализма!..»

Но ведь существует еще и третий дьявол, и родина его, кажется, Россия — «дьявол совести». Если на Западе орудуют пока лишь первых два дьявола, то в СССР орудуют все три. Не из них ли та тройка, на которой ускакал от суда человечества Хлестаков, — тройка, в корню коей дьявол совести (бессовестности), а в пристяжках — дьяволы корысти и чванства?!

*

Свихнулась Россия задолго до большевиков. Символ русского «сумасшествия» был «безумный» Павел, а первой главой российского «безумия» было цареубийство 11-го марта 1801 г. Убили ведь, как гнуса, царя — заступника за слабых, а убийцами оказались развращенные сильные. В царский венец Святой Руси вплели наряду с сыноубийством — и отцеубийство... Не тогдали дьявол русской бессовестности взял свой первый могучий аккорд?! Не отсюда ли галлопируя, пошло юродство русской истории 19-го века?! Нормальными ли были те, кто, в начале 19-го века радели с Татариновой, а в начале 20-го — с Распутиным?

Нормален-ли был Куропаткин, боровшийся «иконами» с японскими шимозами! Нормален-ли был сам Витте, состряпавший конституцию в «помутнении разума»? Нормальны-ли были вожди революции, требовавшие войны «до победного конца», когда страна лежала в маразме, а самая ревелюция была совершена во имя мира?!

Безумие Севастополя, Цусимы, — безумие обеих русских революций! Тройка Хлестакова бешенно промчалась от Павла до Николая, а когда остановилась у под'езда Таврического дворца, из нея, ко всеобщему удивлению, вышел не Хлестаков, а... Ленин...

*

Немцы говорят: «потерял деньги — ничего не потерял, потерял дух — все потерял». Роль духа для русских играет совесть. Ни Севастополь, ни Цусима, ни все «шалости» Безобразовых, Витте и Распутиных России не сгубили бы, если бы она, в лице своей интеллигенции, в лице «соли земли», не потеряла совесть.

Из инструмента, именовавшегося российским государством, выпал главный клавишь — человеколюбие. Накинув на себя кафтаны социализма, кадетизма, октябризма и даже черносотенства, русская совесть перестала быть совестью человеческой. Пристяжки (корысть, властолюбие) подхватывали, коренник (бессовестность) забирал. Народ, едва лишь распрямившись, погнали для спасения то «братьев славян», то Европы. Гимн национализму пели те, кто обесчестил и сгубил символ этого национализма — монарха.

«Вожди» нашей свободолюбивой интеллигенции, нагоняли в 1915 г. все новые толпы безоружных мужиков к заваленной трупами Варшаве, к залитым мужичьей кровью отрогам Карпат, к бездонной пасти мазурских болот, поглотившей русскую рать. «Дьявол бессовестности» укладывал под ядра русское «пушечное мясо».

*

Прочитайте, казаки, внимательно, и вы поймете, что в доме сумасшедшей России, которая и теперь, как и во времена былые, его проявляет, нам, казакам, жить не сподручно...

Полк. Максим Недбаевский.

Екатеринодар в 80 годах прошлого столетия.

(Окончание)

На запад от площади был ружейный склад, хранились Войсковые Регалии и была Войсковая мастерская. На месте последней высится громадное здание Мариинского института; тут же женское Шереметьевское профессиональное училище. Идя на север от теперешнего Мариинского института, вступаете на бульвар; налево большое двухэтажное здание, где раньше помещался Мариинский институт, а после сюда была переведена из станицы Ладожской Войсковая учительская семинария (мужская). Бульвар упирается в женский Посполитакинский пансион. Пансион этот учрежден (при нем домашняя церковь) богатым казаком Посполитаки. Воспитывались в нем 60 или 80 девушек-казачек; в классы они ходили в Мариинский институт и были они те же институтки, Мариинки-же. До постройки нового института, ходили мы к ним в церковь, каковую посещали и наши знатные казачки.

Где находился деревянный Войсковой Собор, построенный Запорожцами (Верными Черноморскими казаками) наверно сказать не могу, изгладилось из памяти, не то на площади нынешней Войсковой больницы, не то на месте нынешнего кирпичного Войскового Собора, но как-то непроизвольно склоняюсь на больничную площадь.*)

Против Армянской церкви на Красной улице, где находился государственный банк, было длинное большое здание, фасадом выходящее во двор, а тылом на Графскую улицу принадлежало вдове Рашиль. В нем издавно жили Наказные Атаманы. Тут же квартировал и Александр III с семьей своей в 1888 г. в сентябре-октябре месяце при посещении им нашего Войска. Войско упустило купить это подворье и его приобрела казна; оно занимает почти пол квартала.

— о —

Я приехал в Екатеринодар для подготовки в гимназию 12-го мая 1883 года... К началу экзаменов приехал и мой отец, который лично присутствовал при всех моих экзаменах, (тогда родители допускались на экзамены их детей)... Экзамены я выдержал очень хорошо, отец заказал мне все гимназическое обмундирование у портного Соколова, еврея, на Красной улице против пожарной каланчи, а наблюсти за исполнением заказа просил соседа Соколова шапочного мастера, тоже еврея Каменского (о котором будет речь впереди). Купил часть учебников и учебных пособий в книжном магазине Галладжианца, а часть книг у гимназиста Морочного, сына мастера Войсковой мастерской...

Когда была открыта наша Войсковая гимназия не помню, а спросить здесь заграницей не у кого, но думаю что очень давно, потому что Запорожцы любили и уважали просвещение. По приходе на Кубань, они немедленно открыли духовное училище (бурсу).

Где помещалась гимназия тогда, я не упомню. Затем директор Терсиев настоял перевести ее в город Ейск, где она помещалась в громадном здании Федюнина, где после было реальное училище.

В 1876 году Войско выстроило прекрасное здание для гимназии, с пансионом при ней на 100 мальчиков и вскоре гимназию из Ейска перевели обратно в Екатеринодар. Терсиева вскоре сменил Г. Г. Ласточкин, а инспектора классов Костычева сменил прекраснейший педагог и человек Б. И. Барсов. Законоучителем был академик о. Григорий Смирнов, арифметику преподавал в младших классах казак ст. Старощербиновской А. А. Дейнега, чистописание Петров, географию и историю наш же казак В. Ф. Лях, до большевиков был директором мужской гимназии в Новороссийске, математику в старших классах чудак магистр А. А. Веребрюсов, французский язык — П. Оссорский, немецкий — Винценгороде, латинский — директор Стецкевич, греческий — Остряб и Ястребов, других не помню. Учащихся было много, так что до V-го класса включительно были основные и параллельные классы. В основных классах были пансионеры, все ученики параллельных классов слыли «казцапы». В старших классах уже все ученики участвовали в политическом движении, а некоторые принимали участие в покушениях на Александра II, 1881 года, и Александра III в 1887 году, но это были не казаки. Гимназисты-казаки платили за правоучение 10 рублей в год, плата вносилась полугодно, бедные от платы освобождались. Иногородние платили 50 или 60 рублей в год.

В 1884 году был назначен директором К. Л. Вандаловский, а инспектором из Казани г. Шапторин. Им вменило в обязанности начальство (Попечитель Канц. уч. округа К. П. Яновский) вывести самыми драконическими мерами политику из Войсковой гимназии, но, несмотря на многия исключения из гимназии, это все-таки не удалось. Над гимназией стали сгущаться тучи, стали поговаривать о ее закрытии, что и осуществили не то в 1888, не то в 1889 г., я ушел из гимназии в наше же Казачье реальное училище в 1886 году.

В гимназии больше говорили на украинском языке, тон всему задавали пасионеры, все они были казаки. Здание бывшей Кубанской Войсковой гимназии пустовало до самого начала сентября 1891 г., когда в него перевели Кубанское Войсковое реальное училище...

---

*) Собор, построенный запорожцами находился на Больничной площади.

Примечание Редакции.

От Руководителя КНД.

Казаки обращаются ко мне с письмами, в которых, указывая на стремления различных **не-казачьих** организаций народов СССР вовлечь в свои ряды казаков, дела и подвиги которых, равно как и самих казаков, они пытаются выдавать за свои, запрашивают, как им относиться к таким акциям.

Настоящим сообщается, что казаки, где бы то они не находились, должны быть в своих **казачьих** организациях, с честью и достоинством отстаивать свое казачье национальное лицо. Мы искренне приветствуем каждый порыв народов СССР в борьбе с большевизмом и искренне желаем усиление и укрепление антисоветских сил каждого из них, но казакам, горящим желанием участия в этой священной борьбе, место под своим **казачьим** национальным стягом. Казаков долгое время заставляли выступать под чужим именем, делать чужое, не-казачье дело. Ныне время, как никогда, служить своему казачьему делу, бороться за свое казачье будущее в лоне новой Европы.

Германское Верховное Командование, зная особенности казачьего народа, создало и создает из казаков отдельные **казачьи** воинские части, которые своими действиями лишний раз показали (доказали) право на существование казачьего народа.

Долгом каждого казака не только громко и во всеуслышание говорить о нашей Казачьей Правде, о нашей, казаков, неуклонной воле к свободе, но и на **деле** быть в рядах борцов своего казачьего народа и быть носителями его новой жизни.

Необходимо, чтобы казачьи силы и средства шли на пользу и благо Казачества, на пользу успеха борьбы против большевизма за национальное возрождение казачьего народа под высоким покровительством Вождя новой Европы.

Инж. В. Глазков.

„Освобожденный" Краснодар.

В нашем дворе стоит 18 пленных. Снова старая картина: только несколько мужчин зрелого, призывного возраста. Большинство дети и старцы, прошедшие несколько дней военной подготовки.

Вот 15-ти летний подросток, одетый в военную форму не по росту, так что едва может двигаться. Несколько мужчин с седыми, патриархальными бородами. Это есть красное поколение неисчерпаемых масс, которые нас должны задавить.

Пленные из Краснодара сообщают, что в начале этого года, город был очищен немецкими частями. Большевики свой приход в город начали с кровавых судов. Достаточно было подозрения, что кто-то работал с «фашистами» он уже подвергался репрессии.

Все то, что уцелело от судов и расправ, было тот-час же послано на фронт.

Все женщины в возрасте от 15 до 45 лет были зарегистрированы, как «военно-обязанные» и тот-час же были большими колонами поставлены на работы шоссейных и железных дорог.

Старые мужчины, которые во время пребывания в городе немецких властей, спокойно продолжали свои работы, были тот-час же прикомандированы к пехоте. После двух месяцев вступления советов в город, еще не было воды для населения, хотя после вступления немецких войск водопровод был исправлен в течении 4-х недель и все было приведено в полный порядок.

(Ди Вермахт, от 12-V-43 г., № 10).

Вручение орденов.

В день рождения Фюрера, 20-го апреля сего года, состоялось торжественное вручение Германским Командованием орденов, установленных Фюрером для восточных народов, г-ну майору **Рубан** и ст. лейтенанту **Анисимову**.

В своей речи представитель Германского Командования указал, что, вручая ордена двум достойным казачьим офицерам, он радуется, что эта честь возложена на него. Своей энергией и отличной работой майор Рубан достиг того, что его часть является образцовой среди других казачьих частей. Старший лейтенант Анисимов — один из лучших офицеров.

Вручение орденов двум лучшим офицерам является символической выдачей орденов всей части.

Высокий штаб армии ценит заслуги, и каждый из казаков может в будущем получить эти отличия.

Громкими криками «ура» и «да здравствует Фюрер» была покрыта речь германского представителя.

После вручения орденов, казаки выразили свое радостное праздничное настроение в танцах и плясках.

(Голос Донбасса, 25/IV-43, № 16 (73).

Есаул Николай Посохов:

Пасха 1943 г.

«С бранного поля идут вести о казачьей доблести. Казаки националисты со спокойной совестью могут сказать, что их чаяния и их стремления были и есть теже самые, что и всего казачьего народа, ныне во всеоружии борящегося против того же самого врага московского. Наши бойцы преисполнены казачьей национальной идеей и на своих устах и знаменах несут имя своей родины Казакии. Слава Казачеству»!

Что может быть более многозначительнее и радостнее этих фраз для тоскующей в изгнании казачьей души и сердца националиста, освятившего своей горячей кровью теже самые идеалы на полях Многоводной Кубани и Тихого Дона Ивановича в период жестокой, неравной и многожертвенной борьбы 1917-20 годов? Правда, это еще не звучит подобно Пасхальному «Христос Воскресе!», но это уже предвещает радостную зарю воскресения Казачества, его возрождение к новой трудовой культурно-созидательной жизни и прогрессу его динамических самобытных сил.

Человеческая мысль не знает оков. Свободная, как ветер, несется она по волнам невидимого эфира, преодолевая все расстояния и преграды. Вот и сейчас, в дни Пасхальной Недели, казачья мысль стремится к вам, лихие, неустрашимые станичники, пришедшие нам на смену с боевыми знаменами, на которых огневыми словами начертаны теже самые идеалы, которые зажигали в наших сердцах огонь жертвенности и с которыми на устах, мы 25 лет тому назад, шли в битву грозную «победить иль погибнуть готовые». Но в то время, когда мы бесстрашно глядели в глаза смерти на полях чести и славы, сдерживая напор и гоня до самого Орла в десять раз более численного врага, московские доброхоты из казаков, казачьи дегенераты, закулисными интригами предавали Казачество русским генералам с их союзниками англичанами и французами для восстановления прогнившей до основания «Единой, неделимой».

Нутром своим мы чувствовали измену, но неискушенные в политике и всецело поглощенные безпрерывными напряженными боями с противником, не имели ни времени ни возможности глубоко подумать о том, что происходит вокруг нас. И когда мы, наконец, воочию убедились, что наши знамена уж больше не осеняет несокрушимый дух казачьего богатыря Степана Разина и целого ряда казачьих мучеников, погибших от русской руки, и идеалы, во имя которых мы подняли наше знамя борьбы с русским большевизмом, ловко подмененым русскими «единонеделимческими», благодаря Иудиной работе казачьих дегенератов, у нас, рядовых бойцов, опустились руки и погибла вера в победу и целесообразность борьбы и фронт от Орла покатился неудержимо к берегам Черного моря...

Перед духовными очами проходит весь Крестный Путь Казачьей армии, которая по вине тех же казачьих Иуд к тому же не носила имени казачьей армии, а называлась Добровольческой армией, хотя она состояла и пополнялась казаками.

В такие большие и торжественные дни, как Св. Пасхи, острее тоскует и страдает казачья душа в невольном изгнании на чужбине, а все оживляющая мысль, как на зло, воскрешает и возобновляет в памяти картины пережитой в 1917-20 годах казачьей трагедии. Кажется будто-бы слышишь раскат рокового Калединского выстрела... Видишь в тени полуосвещенного коридора гостиницы, черную тень русского офицера, предательски в спину стреляющего и убивающего казачьего патриота Николу Рябовола... А вот на всю Донскую степь несется звучная и повелительная команда своим палачам бессмертного Донского Атамана Назарова: «Сволочь, пли!..» Перед мысленным взором встает, как живой, бледный образ казачьего мученика А. И. Кулабухова с развевающимися от осеннего ветра волосами на Крепостной площади Екатеринодара... Встают картины ужаса отступления под давлением, следовавших по пятам, озверевших русских большевиков с их комиссарами, садистами, жидами и русскими офицерами. Картины голода и немилосердно бичующих армию чумы и тифа...

Многие из нас, свидетели и участники Крестного Пути Казачьей армии, ушедшие в изгнание по пути наших славных предков, сошли уже в могилу, унося с собой глубокую веру в правоту своего дела и идеалов, за которые боролись, закрывая на веки глаза с священным именем «Казакии» дорогой и жертвенно-любимой своей родины. Однако, несокрушимый дух и их заветы живы и будут вечно жить в сердцах национально-мыслящего Казачества. Знаю и представляю все ужасы и Крестный Путь того Казачества, что 25 лет жило, росло и страдало под ненавистным ему гнетом русско-большевицкой власти Ленина, Сталина и пр., пока, наконец, благодаря Вождю Немецкого народа, не получило возможности взяться за оружие, чтобы своей жертвенной борьбой против своего векового врага-угнетателя на поле чести, доказать всему миру законность своих национальных чаяний и свою гражданскую зрелость и право на самостоятельное национально-самобытное культурное существование в мирном и созидательном сотрудничестве и сожительстве с другими народами Европы.

Пусть тело наше, носящее следы и увечья большевицких пуль состарилось за четверть века разлуки с оставшимися в Казакии и волосы побелели, но дух наш крепок и мысль невольно обращается к вам с благословляющим напутствием и горячей молитвой к Богу сохранить вас в боях с дьявольской разрушительной силой русского жидо-большевизма.

Иначе быть не может, ибо вы пришли на смену нам и, как подкрепление начатой нами борьбы, которую мы, уйдя в изгнание в 1920 г., не прекратили идеологически и только ждали того желанного момента, когда способные из нас к борьбе смогут снова встретиться со своим вековым врагом на полях чести и славы.

Слава Казачеству!

Полковник М. Ильин.

Родина или плацдарм для мировой революции.

(Мысли сегодня).

Коммунистическая доктрина является доктриной интернациональной чистейшей воды, т. к. стремится к об'единению рабочих всего земного шара, независимо от их расовой принадлежности, для борьбы с мировым капиталом. Основатель этой доктрины был еврей Карл Маркс. Он и его последователи были интернационалистами, и ни в какой степени не были патриотами никакого государства. Советская власть, угнездившись на одной шестой части суши, является общепризнанной Российской властью, олицетворяющей собой коммунистическую доктрину Маркса. Поэтому вожди СССР, как правоверные последователи своего коммунистического пророка, всегда были, есть и будут, прежде и после всего — интернационалистами. Совершенно невозможно, например, заподозрить даже в тени какого-либо патриотизма — Радека, Кагановича, Раковского, Зиновьева, Троцкого, говоривших и говорящих по-русски и руководивших и руководящих русским народом. Такими-же интернационалистами являются Сталин и расстрелянные ими Рыков, Бухарин, Каменев, хотя они не только родились, но и состарились в России.

Не может быть, следовательно, ни малейшего сомнения, что СССР как руководился, так и руководится коммунистическим интернационалом. Однако, коммунистические вожди СССР вдруг завопили на весь свет о «родине», о «социалистическом отечестве», хотя этому «отечеству» никто не угрожал, и никто и знать не хотел, является ли бывшая Россия отечеством для коммунистов, или не является. Но это их мало интересовало, и они заставили свою печать кричать без передышки о своей «родине». На заводах, фабриках, на всяких коммунистических с'ездах и даже в колхозах выносились бесчисленные резолюции о защите «социалистического отечества». Маршал Ворошилов ввел в обиход неслыханный дотоле в советских лексиконах термин: «священная советская земля».

Но этим дело не ограничилось, т. к. коммунистический интернационал в Москве, чтобы придать себе русское лицо, поднял на ноги св. Александра Невского, Петра I-го, Суворова, Кутузова, а потом дошло дело до орденов имени бывших русских полководцев и до золотых погон для офицеров красной армии. Одним словом, для коммунистического интернационала национальные русские герои и золотые погоны оказались дороже всего на свете. Дальше уже идти некуда. И этого уже вполне достаточно для первоклассного патриота! При этом всегда подчеркивалось, что «советский союз ни на кого нападать не собирается, а только «отбросит «агрессоров» со священной земли».

Между тем, когда бывший царский генерал Свечин написал для Союза стратегию, в которой проповедывал оборонительные идеи войны, маршал Тухачевский восстал против такой постановки кардинального военного вопроса в СССР и заявил, что «суть военного искусства заключается в том, что, вступив в войну, всякое государство должно сейчас же перенести боевые операции на территорию противника. Так делали все полководцы, так должен делать и СССР».

Это указывает на то, что «Советский Союз» во все горло орал об оборонительной войне, а готовился к войне наступательной, т. к. правительство согласилось с положением Тухачевского, а теорию Свечина объявили еретической.

Таким образом, лозунг о родине был московским интернационалом, среди которого очень большой процент русских людей, выброшен, как говорится, для того, чтобы дурачить «простой народ», сам же этот «интернационал» и не думал менять своей «интернациональной» сути. Одурачить же советского человека не трудно, т. к. вся огромная территория СССР является для него самой настоящей тюрьмой, из-за решеток которой он всю жизнь ничего не видит, потому, что не может увидать. А при таких условиях не только советского, но и всякого человека легко убедить, что тюрьма-то и есть его настоящая родина. Но зато Советский Союз является не только «родиной», но и «любезным отечеством» для коммунистического интернационала, а также и для еврейства.

Это-то интернациональное и еврейское отечество, эту-то их родину-мать, а не злую мачеху, и защищает теперь и советский человек и советский солдат, для которых интернациональная и еврейская родина является самой подлинной тюрьмой.

Но СССР является не только «родиной» для интернационала. Он является для него еще и плацдармом в его борьбе за мировую революцию. Теперь только обнаружилось, что коммунистический интернационал в течении четверти века совершенно незаметно готовил такую вооруженную силу, с которой вот уже почти два года борется вся Европа.

Не хуже, а, может быть, и еще лучше этот плацдарм приспособлен самою природой для распространения коммунистического яда по всему земному шару. Так, через Великий океан он может отравлять коммунистической заразой Японию, Сев. и Южн. Америки, через Северный и Атлантический океан он может отравлять этой заразой всю Зап. Европу и опять всю Америку и Африку. Через сухопутные границы он может отравлять опять Зап. Европу и всю Азию. Короче — огромный плацдарм СССР дает ему возможность держать под обстрелом своей коммунистической доктрины буквально весь мир. Хорош этот плацдарм и для обороны в прямом смысле этого слова.

Сейчас этот плацдарм может служить

ГЕНЕРАЛ КЛЕЙСТ — ПОЧЕТНЫЙ КАЗАК.

Казаками станицы Ново-Николаевской В. В. Д. Генерал **Клейст** избран почетным казаком названной станицы.

Генерал Клейст избрание принял.

Д-р С. Федоров:

Казачий национализм.

Одним из интересных и серьезных вопросов, который еще требует серьезного и обстоятельного изучения, есть проявления казачьего национализма. В течении долгих столетий он выявлялся в разнообразнейших формах казачьего сепаратизма и близких к нему явлений, которым обычно присваивались понятия «сословной» борьбы или отстаивания казаками своих «привилегий». Много было пролито казачьей крови и легло прахом и пеплом казачьего достояния в борьбе за **волю и государственность.** Редко какой народ переносил такие катастрофы и не терял своего национального духа, как Казачество, и много еще придется ему бороться пока не достигнет оно осуществления драгоценнейших идеалов каждого народа, никогда незабываемых, каждой исторической нацией — своего самостоятельного житья.

Пуля и сабля — были одинокими орудиями Казачества в обороне; помощниками и пособниками в отстаивании своих естественных прав. Но теперь, в век культурных человеческих достижений, этого мало и даже больше — исключительное пользование ими вредно и не убедительно. Казачество нуждается в иных пособниках и, прежде всего, союзниках — нациях, огроженных в своем существовании и, разумной рассудительности и в науке. Этими путями можно скорее достичь желательных результатов; примеры сего мы видим и теперь, когда народы достигли своего права при помощи поддержки национально сильных иных народов и государств и силой тонкого ума национальной дипломатии.

Казачество, как своеобразное явление южно-степных пределов восточно европейской равнины, давно уже привлекало к себе взоры и мысли ученых. Не мало имеется литературы по этому поводу, но она, в большинстве однобока, страдает историческими натяжками и предвзятостями и не дает нам того, самого главного, — освещения социологических и нациологических процессов, которые совершались на просторах заселенных казачьим народом.

Социология и нациология Казачества есть еще та неизведанная область, которая зовет к себе пытливые умы верных сынов Вольного Казачества. Серьезной, специальной научной литературы по этому вопросу почти не было и принималось на веру все то, что в целях политических и государственных преподносилось общественности московско-российскими теоретиками. Мы постараемся проследить эти процессы и под углом зрения современной науки прийти к определенным выводам и заключениям, поясняющим сущность казачьей «самостийности».

I.

О самоопределении Казачества.

Осенью 1917 г., в самый разгар «великой, безкровной» российской революции, принесшей нам столько бед, в г. Киеве состоялся С'езд представителей всех казачьих Войск и фронтовых частей, на котором было торжественно провозглашено, что **Казачество является отдельной ветвью народов.**

На состоявшемся в сентябре того же года в Киеве С'езде угнетенных народов, казаки, подчеркивая свое право на самоопределение, выявили те-же самые пожелания, как и представители иных порабощенных народов. Это был период когда «самостийнические» явления еле-еле начали пробиваться в толщу убеждений о необходимости сохранения общерусского единства и когда наиболее смелые и решительные вожди не-русских народов бывшей Империи не шли дальше мечтаний о федеративном устройстве российской республики. Выступление казаков произвело необычайное впечатление и вызвало целый ряд, самых разнообразных толков и суждений. Провозглашенный казаками лозунг, требовал доведения его до логического конца и, внося раскол в общерусское племенное единство, совершенно расходился с планами и поведением социалистического большинства политических деятелей, в понятиях которых Казачество было лишь сословием, пережитком социального строя бывшей Империи, обреченным на немедленное превращение в обыкновенных граждан республики Российской и слияние со всей массой народа.

Выступление Казачества должно было иметь под собою не только фактическое положение его, но и научное обоснование в правоте своего лозунга, так как оно шло в разрез с тогдашним мнением не только всей российской, но и чужестранной общественности, так как выступало против укоренившейся в России и на всем свете обычной схемы казачьего происхождения.

Это был смелый и решительный шаг, опиравшийся на зачаточные труды и исследования казачьих ученых и деятелей не шедших по протоптанным дорожкам московских теорий.

Однако, С'езд постановил поддержать стремления Казачества к самоопределению, приветствовать его как полноправного члена круга вольных народов и **признать Казачество,** среди народов Российской республики, **самостоятельною ветвью,** которая образовалась, благодаря особым условиям исторической жизни, и **имеет все права на независимое существование.**

Все эти положения были одобрены состоявшемся в конце окт. того же 1917 г. последним общеказачьим С'ездом в Петрограде.

В то время, как старая казачья интеллигенция — «отцы» в большей мере принимавшая взгляд — нераздельность казачества от всего русского народа, больше интуитивно чем сознательно, проявляла как раз тот самый казачий национализм, более передовая часть «отцов» и молодое поколение, равно как и дышащая непосредственностью его люда казачья масса целиком принимали выдвинутый лозунг казачьего самоопределения и внедряли его в постановлениях высших казачьих органов управления Кругах и Радах. Особенно ярко это было выражено в Основных законах Всевеликого Войска Донского — казачьей Конституции 1918 года, — провозглашавших Дон независимым, самостоятельным государством, говорившем о казачьем народе и национальных атрибутах его, — гербе, гимне и флаге.

Национально Казачьи стремления вполне соответствуют духу времени и имеют под собою глубокую почву. Уже минувшая Великая война поставила на очередь вопрос о переустройстве существующих государственных тел и принесла коренные изменения уже закостеневших форм умственного мышления. Народы пробуждались от вековой спячки, оковы минувшего начали лопаться, но не всем война та принесла освобождение. Для некоторых из них судьба выковала еще горшие оковы, в особенности там, где с наибольшею яркостью развился процесс самоопределения — на территории Востока Европы. Демократии всего света приняли лозунг самоопределения, но применение его «победителями» было дозволено только для тех народов, которые могли принести им выгоды. Особенно тяжелую долю нес вольный Казачий народ, всего лишь в XVIII столетии утративший свою независимость, а в 1917 г. возродивший ее.

Казачество имея свои **историю, право, законы, обычаи, территорию, население** могло бы с полным основанием стоять наравне с иными державными народами. Злостная критика со стороны различных национал-единонеделимцев не имеет под собою оснований, ни научных, с точки зрения современной нам науки нациологии, ни исторических, ибо Казачество в уже далекой старине **определяло себя, как народ, было признаваемо наций** и исповедывало это твердое убеждение еще в половине XIX ст. о чем свидетельствуют первая запорожская казачья Конституция 1710 г. равно как и бесчисленное множество документов.

II.

Казачество во взглядах ученых.

В России, равно как и заграницей, с течением времени, установился и крепкий взгляд на Казачество, как явление, выросшее на почве политическо-экономических отношений польско-литовского и московского государств и татарских влияний конца XV и начала XVI веков. Казачество рассматривалось, как сословие. Это было в целях официальной российской политики, успевшей всего лишь за какие-нибудь четверть века привить такой взгляд на Казачество, для чего писались различные записки, составлялись доклады, опиравшиеся на «ученое мнение», в которых ходатайствовалось перед правительством России об ущемлении казаков, а то и полном его уничтожении.

Но существовала и другая, более свободная и независимая в своем мнении, ученая мысль, полемизировавшая с первыми, доказывавшая самобытное зарождение и существование Казачества, его нерусское происхождение, указывая что «вольности» его возникли не путем монарших милостей, а естественным природным путем.

С конца XVII и до второй половины XIX века большинство украинского и часть русского ученого света установила взгляд на не-русское происхождение Казачества. Даже творец официальной российской истории Карамзин, давший толчек к героическому пониманию ее, все время писал о казаках как о **народе,** производя их от степных обитателей. Полемика о Казачестве занимала солидное место в исторической литературе половины прошлого века. Одни производили имя казачье по сходству звуков и предметов, другие подходили к вопросу с научной точки зрения, относя появление казаков в степях Юга ко временам «скрывающимся во мраке неизвестности». Иностранный ученый и дипломат писал, что «нет ничего яснее» происхождения казаков в половине IX века в Казакии на берегах Черного и Азовского морей. Многие ученые вели происхождение казаков от народов Кавказа — яссов, касогов, черкас, торков и берендеев, носивших общее название Черных клобуков. Иные же, жестоко возставая против теорий не-русского происхождения казаков. Наиболее общим мнением и был взгляд на исконне вольное происхождение Казачества. За черкасско-казачьей теорией стояла сильная научная опора, нашедшая признание в старомосковской исторической школе, творцом которой был проф. Устрялов. Целыми десятилетиями учили в России — в университетах и сред-

только для целей обороны. Но если бы европейские народы не приняли надлежащих мер, то могла наступить иная война, о которой мечтал расстрелянный Тухачевский, и которая могла-бы привести к водворению власти интернационала на всем земном шаре, который и является родиной всех последователей еврея Карла Маркса.

Таким образом, являясь тюрьмой для своего многомиллионного населения, «Советский Союз» является родиной для коммунистического интернационала и плацдармом для его борьбы за мировую революцию.

Все это я говорю потому, что теперь в эмиграции развелось не мало среди русских нео-патриотов, считающих чуть-ли не за национальных героев Сталина и его прихлебателей. Эти нео-патриоты всеми силами стараются совращать и казаков в поклонники Сталина. Русских людей мы поучать не собираемся. Что же касается казаков, то здесь считаем своим долгом сказать, что казакам не к лицу хотеть, чтобы власть интернационала сделала хотя бы один лишний шаг к своему водворению на всем земном шаре. И это еще тем более, что большинство подсоветского Казачества с оружием в руках вступило на сторону Немецкой армии в борьбу с жидо-коммунистической Москвой не на жизнь, а на смерть. . .

ХРОНИКА

В Праге состоялось собрание местной организации казаков-националистов в Протекторате. Открывая собрание, атаман отдела в Протекторате инж. **Донецкий,** в своем вступительном слове напомнил собравшимся о новом тяжелом испытании, постигшем казачий народ в минувшую зиму, когда злобонный кровавый поток жидо-московской гнили залил степные просторы Казачьей Родины.

Вспомнив о бесчисленных казачьих героях,отдающих свою кровь и жизнь за свободу казачьей земли атаман предлагает почтить вставанием и минутным молчанием подвиги и память верных сынов казачьего народа, а равно и бойцов немецкой и союзных освободительных армий, павших на поле чести.

Присутствующий на собрании Руководитель КНД ст. инж. **В. Г. Глазков,** в своем обстоятельном докладе с присущей ему энергией, энтузиазмом и глубокой верой в казачью правду, ясно осветил все наболевшие в казачьих сердцах вопросы. С напряженным интересом и вниманием слушали казаки вдохновенную речь своего Руководителя, часто прерываемую дружными аплодисментами.

В своем слове, ст. Руководитель отметил особенно радостное для нас явление — это полное понимание и единомыслие казачьего национального зарубежья с нашей гордостью — фронтовым казачеством. Многочисленные письма (предложенные присутствующим) не только от одиночек, но, главным образом, от целых войсковых частей, свидетельствует о готовности Казачества жертвовать жизнью за идеи КНД. Целыми полками и батальонами вступает оно в ряды КНД.

Кроме доклада Руководителя, собрание с большим интересом выслушало доклад гостя из Словакии ст. инж. **Д. Н. Еременко,** осветившего жизнь и работу казаков в Словакии, а также и рассказ об интересной встрече с казаками «подсоветскими».

Многолетний сотрудник казачьей прессы ст. **Е. М. Якименко,** недавно прибывший в Протекторат, ознакомил слушателей с условиями жизни казаков во Франции.

Заканчивая собрание, атаман призвал казаков, по примеру станичников из Белостока, жертвовать в фонд помощи новым беженцам с Казачьей Земли.

Призыв этот встретил живой отклик в казачьей семье казаков-националистов в Протекторате.

— о —

Порадник від козаків з Запорозьких Земель К. Н. Р. Левко **Бондаренко,** при повороті на Схід, побував у Празі, де ознайомив Керівника КНР — Інж. Глазкова з життям Козацтва на звільнених теренах та мав нараду по козацьким питанням на дальшу працю.

За свого побуту у Празі п. Л. Бондаренко мав побачення з багатьма визначними чиниками. Наслідком обміну думок і з огляду на дійсний стан козачого питання на Запорозьких Землях, була заснована 7. V. 1943. р. у Празі, на протекторат Чех та Моравии, станиця Козацького Національного Запорозького Т-ва КНР.

— В Берлине 2-го мая с. г. состоялся сбор Берлинской казачьей национальной станицы КНД. На сборе присутствовали прибывшие в Берлин казачьи бойцы во главе с войсковым старшиной **Красновским** и есаулом **Сюсюкиным,** казаки, прибывшие с Востока в количестве свыше 30 человек, члены станицы и целый ряд казаков, несостоящих в станице.

Сбор прошел с большим под'емом, в полном единении всех казаков, которые все были преисполнены полной верой в грядущее национальное воскресение казачьего народа и осуществление его чаяний. Наличие на сборе представителей всего казачьего народа, активно борящегося против большевизма, с особой подчеркнутостью показало крепость казачьего духа и единство казачьих национальных стремлений.

Полномочный представитель КНД в Берлине ст. **П. К. Харламов** выступил с большой речью, в которой нарисовал картину прошлой и теперешней борьбы казачьего народа против большевизма, отметив единство казачьих чаяний как зарубежного, так и освобожденного казачества и особенно казачьих бойцов. На сборе выступил и ст. есаул Сюсюкин.

— В городах Мюнхен, Галле, Мерсебу́рг, Гамбургг, Августов, Белосток, Франкфурт н./М., Ганновер, Штуттгард были утверждены местные организации КНД.

— В Гамбурге 26. 4. с. г. состоялся сбор станицы КНД, на котором казаки собрали в пользу беженцев 40 марок.

— В Ромбах местная станица КНД переслала в пользу беженцев 65 марок.

— В результате ходатайства КНД перед соответствующими немецкими органами, проживающие в Белостоцкой области казаки были в получении продовольственных и мануфактурных карточек полностью приравнены к немецкому населению. Карточки эти выдаются немецкими властями только тем казакам, которые имеют постоянные «аусвайзы» (членские карточки) КНД.

— В Братиславе 26. 4. с. г. на сборе казачьей национальной станицы произведены перевыборы. Атаманом станицы избран **Г. Л. Еременко,** помощниками — ст. **Власов** и **Котельников,** писарем — **И. И. Безуглов.** Ревизионная комиссия: др. **И. Бойко,** инж. **Д. Еременко,** д-р **Разстрыгин.**

— Руководитель КНД 10-го мая с. г. утвердил в должности Атамана округа КНД в Великогермании ст. **В. И. Бабича** (Berlin W. 50, Fürtherstrasse, 6/7). В должности казначея округа был утвержден ст. **Е. В. Голяховский.**

— В Ганновере на сборе местной станицы КНД единогласно переизбран атаман ст-цы ст. **А. А. Морозов,** который был затем утвержден окружным атаманом. От имени ст-цы за плодотворную работу ст. Морозова поблагодарил ст. В. Г. Овчинников. Станичный сбор постановил, всем членам ст-цы со всеми просьбами и заявлениями всякого характера обращаться непосредственно к атаману ст-цы (Hannover. Vahrenwalderstr., 67/I), дабы не загромождать высшие органы КНД и без того перегруженные ответственной казачьей работой.

Газета «Der Stürmer», в номере 16, от 15-IV-1943 г. поместила фотографию казака и приписала к ней:

«Гордый, самонадеянный, храбрый и верный. Видно, что в его жилах течет много нордийской крови. Это та кровь, которая заставляет его ненавидеть дьявольский большевизм. . . И это та кровь, которая влечет его воевать на стороне немецких солдат».

«Голос Дніпра» в № 38 сообщает о торжественной панихиде в Успенском соборе г. Херсона, состоявшейся 21. III, по павшим в боях с большевиками казакам. Присутствовали представители немецкого командования, казачьих частей и масса народа, переполнившего храм, паперть и все место около собора.

Прекрасное, теплое слово сказал настоятель о. Александр. Газета посвящает этому событию соответствующую статью, подчеркивая, что «народ, наполнивший храм, стихийно смешался с казаками, пришдя почтить память тех, кто своею кровью, безкорыстно принесли себя в жертву, освободивши, вместе с немецкими воинами, миллионы людей от нестерпимого рабства и гнета, и память которых не будет никогда забыта».

РАЗНОЕ

Из ставки Фюрера сообщается, что фельдмаршал **Роммель,** после двухлетних операций в Африке, по настоянию врачей, находился на излечении в Германии, где ему была вручена Фюрером высшая воинская награда. После начавшегося английского наступления в Египте, фельдмаршал Роммель, несмотря на протест врачей, отправился к своим войскам, которые, беспримерным в военной истории искусством маневра, ему удалось вывести в Тунис и соединить их, с находящимися там немецко-итальянскими войсками.

После окончания этой операции, по приказанию Фюрера, Роммель возвратился для лечения в Германию.

После лечения, которое протекает нормально, ему будет поручено новое задание.

— о —

При штабе генерала **фон Клейста** представителем Дона, Кубани и Терека назначен полковник **Тарасенко.** Им произведена регистрация всех донцов, кубанцев и терцев, живущих в гор. Херсоне.

(«Голос Дніпра» от 2-V-43, № 53 (310).

— о —

— Болгарский мин. внутр. дел, **Грабовский,** сказал речь в присутствии молодых полицейских, приносивших присягу, в которой указал, что англо-американцы, видя проигрыш войны, бешено ведут агитацию в государствах, кои примкнули к пакту Трех. Цели этой агитации — вызвать волнения и саботаж.

Чтобы достигнуть этих целей, англо-американцы вошли в союз с большевиками. Но эта акция, не имевшая успеха в других державах, потерпела крах и в Болгарии, ибо болгарский народ знает, что дела его связаны с державами Оси и державами пакта Трех.

В заключение Болгарский министр призывает членов болгарской полиции направить всю свою энергию на борьбу против большевицких элементов, ибо большевизм является врагом № 1 для Болгарии, поэтому Болгария и ее правительство, будет бороться с большевизмом всеми своими силами.

— Во Франции в **Aix les Bains** скончался на 83-м году жизни быв. министр иностранных дел Вр. Правительства, редактор газеты «Послед. Новости» профессор **П. Н. Милюков.**

— В Амстердаме основано Голландское торговое т-во на Востоке с капиталом в два миллиона гульденов. Цель общества — ввоз и вывоз товаров в Европейские страны Востока, а также участие в работе иных обществ подобного рода.

— Американская пресса сообщает, что специальному послу Рузвельта в Индии — Филипсу не было разрешено свидание с арестованными вождями индусов — Ганди и Негру.

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Письмо донским офицерам и казакам, находящимся за границей, от сотника Чернышкова Андрея Романовича, ст. Н.-Чирской, хут. Ярского.

«Мы несем службу при Н-ом немецком полку, 12 добровольцев казаков, и шлем горячий привет с Тихого Дона, г. г. офицерам и казакам и просим вас со слезами: идите к нам скорее на помощь для изгнания с Тихого Дона жидов и коммунистов.

Я, как патриот своего казачьего Тихого Дона, бился в 1918-20 г. г. с коммунистами. Отступил за границу и был там до 1926 года. А когда я установил связь со своей семьей, то, решил поехать домой. Там меня приняли хорошо все соседи да и власть Советов первое время не трогала. А потом как посыпались допросы да анкеты, то я «смотал удочки» и уехал на Кубань, где и жил все время.

Потом германский народ начал борьбу с нашими иудами и коммунистами. Я как шел в 1918-20 г. г. против коммунистов, то пошел и теперь. И как только немецкая армия освободила нашу территорию, я не считал того, что мне 62 года, а сейчас же набрал добровольцев-казаков и пошел помогать немецкой армии.

Шлю сердечный привет своим бывшим соратникам. Скорее вас просим идите помогать и устанавливать порядок. А за наше освобождение от жидов и коммунистов шлем горячий привет Адольфу Гитлеру от добровольцев-казаков.

А. Чернышков.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Кочетов Емельян разыскивает сына Георгия, рожденного в 1915 г., станицы Вешенской. Писать на «Каз. Вестник».

— Болоновский Иван, ст. Сторожевой, Кубань, роз. родного дяди эмигранта Ивана Е. Колкова и родных братьев Михаила И. и Ф. И. Писать на Каз. Вестник».

— Дулин Алексей раз. своих родных братьев Козлякина Николая и Прадчинка Дмитрия мобилизованных в армию в 1941 г., а также своего дядю Дулимова Дмитрия и Букреева Алексея, эмигрировавших в 1920 году из ст. Попутной. Писать на «Каз. В.».

— Шевченков Алексей Лук'янович просит откликнуться станичников Хомутовской и Мечетинской (Дон). Писать: Porz bei Köln, Wannerstrasse.

— Бельчев Семен Макарьевич просит откликнуться жителей ст. Бейсугской (Кубань). Писать: Porz bei Köln, Wannerstrasse.

— Бабич Василий Иванович просит откликнуться жителей ст. Ново-Мышастовской (Кубань). Писать: Porz bei Köln, Wannerstrasse.

— Вербицкая Феодора Ефремовна (ур. Яшкина) раз. брата Ивана Яшкина, офицера ар. ген. Врангеля. Писать: Werbickaja Theodora, Köln-Kalk Reichsbahn, Gem.-Lager, Grenzstrasse, 25.

— Среди казаков ст. Лабинской, раз. брата Федора Тимофеевича и сестер — Прасковью и Надежду Хрипушиных. Знающих о их судьбе писать: Iwan Kripouchine Wohnlager Petersberg, Eisenach, Thuringen.

— Щепельков Федор, ст. Есауловской (Дон), просит родных и знакомых отзываться. Писать на «Каз. Вестник».

— Гончаров Александр Иванович ищет Николая Михайловича Алферова — терского казака. Писать: M. Safranow, gr. Luckow, post Vollrathsruhe, Kr. Waren

— Разыскиваю среди в/плен. казаков своего сына Ивана Ивановича Сухорукова. Писать на «Каз. Вестник».

— Чайка Григорий Павлович разыскивает братьев Михаила и Андрея Павловичей. Писать на «Каз. Вестн.»

— Тимошенко Онисим Васил. каз. ст. Новощербиновской (Кубань) просит родных и знакомых писать по адресу: Warschau C 1. Postfach 256, (I. W. 1/II).

— Клименко Павел Харитонович, ст. Попутной (Кубань) разыск. своих братьев: Александра, Михаила, Илью, Ивана и Алексея. Писать по адресу: Klimenko Paul, Forstamt Immenstadt, Kreis Sonthofen (Allgau).

— Петров Николай Егорович каз. ст. Луганской, хут. Водуского (Дон), раз. двоюродных братьев эмигрантов: Петровых: Михаила Арефьевича, Александра Арефьевича и Федора Парамоновича. Писать на «Каз. Вестн.».

— Ищу жену Евгению Ивановну Башкирову, эвакуированную немецким командованием из Воронежа в августе 1942 г. Писать на «Каз. Вестн.».

— Мельников Алексей Антонович, ст. Баталпашинской (Кубань) разыскивает отца Антона Григорьевича. Писать по адресу: Rybnik 2 ⅔, Ostarbeiterlager 4823, 22/1, Katowizerstrasse, 134. Melnikow Alex.

— Знающих что-либо о судьбе есаула Белова, Сергея Степановича, проживавшего до 1919 г. в г. Атбасаре, сообщить его сыну: Legioner Nikolai Kostenko (für Below S. S.), Reserw-Teil Lazaret III. Krakau.

— Фисенко Илья Андреевич ст. Баталпашинской (Кубань) раз. среди в/плен. братьев Александра и Бориса и других родственников. Писать:

Ilija Fissenko, Hamburg I, Nagelsweg 47-II, bei V. Vjasovoy.

— Фисенко Василий Ермолаевич ст. Баталпашинской (Кубань) раз. среди в/пл. родственников, одностаничников и знакомых. Писать:

Snomia-Finland. Kpk I.-7724, ososto Larmisatvirk, Oleg Schubakoff. (для В. Фисенко).

них школах, — что **казаки особый не русский народ.**

Было множество противоречивых мнений, но никто из старых ученых не утверждал, что казаки только «беглые люди», хотя общероссийский национализм старался нивелировать все разнообразности отдельных племен и народов.

В конце концов, под давлением чуждых казакам интересов, установилась общеизвестная схема происхождения Казачества разделяющая его на две половины единого русского народа: великороссийскую и малороссийскую, хотя это разделение решительно грешит против самой истории возникновения Казачества.

Путаница теорий о происхождении Казачества и разнообразие мнений давали повод, главным образом, иностранным писателям, использовавшихся первоисточниками, приходить к неправильным заключениям и выводам. Совсем иное писали о казаках те, кто непосредственно соприкасался с казаками. Австрийский посол Эрих Лясота, посетивший Запорожцев в конце XVI ст. пишет о полном государственном устройстве Казачества. Об этом же свидетельствует несколько позже венецианец Делла Валле, восхищаясь Казачеством и прочя его государственности блестящее будущее. Не менее ценили казаков и шведы, короли которых и полководцы в XVII — XVIII ст. поддерживали тесную связь с казаками, о прекрасных качествах казачьего духа писали многие иностранцы, в общем, знавшие казаков гораздо лучше, чем сами россияне и писавшие о нем лучше, чем сами украинцы.

Московские историки, согласно с традициями Степенной книги и летописной не занимались судьбами народа, жившего вне границ их державы, все это было чужое, а потом с торжеством старомосковской теории, услужливо пришедшей на помощь российскому централизму, Казачество было включено в общее лоно, как часть «единого» народа, «изшедшая» за Дикое Поле в южные степи.

Подобно тому и история казаков, эмигрировавших за пределы России, не интересовали их, хотя такие эмиграции были неоднократны в период с 1688 — 1709 и в 1775 — 1778 г. г. Однако, московские цари, когда это им было выгодно обосновали свои захватнические стремления историческим правом, считая себя наследниками украино-русского престола св. Владимира и поэтому называли казачью Тмутаракань на Кавказе и Дону наследием своих предков, а казаков своими «холопами». Такими же «беглецами из рязанских пределов» они именовали и черкасов, и кабардинцев, и донских казаков.

В тоже время исследователь донского Казачества, проф. Сватиков, в своем большом труде «Россия и Дон» пишет, что казаки в течении всей своей истории противопоставляли себя русским а Дон — Руси, подтверждение чего и мы неоднократно находили в московских документах XVII стол., когда донцы на Москве считались и царским правительством **иноземцы.** И еще в 1830 г. русский историк Броневский писал, что «отчуждение от русских и теперь приметно»...

Просвещенные «декабристы», — первые российские революционеры, — помещали казаков «среди различных племен к России **присоединенных»,** которых **«только вера и язык** сближали с Россией и, наконец, **покорила** их Россия».

«Малороссиане, белоруссы и казаки **«не-русские»** писал знаменитый историк Полевой. К донцам, как к **народу,** обращались польские повстанцы с прокламацией в 1848 г. и еще в 1730 г. автор необычайно правдивых мемуаров о России, Манштейн называл казаков **нацией.** Еще раньше делал так шведский король Густав Адольф, а позже сама российская императрица Екатерина II-ая, в переписке с Вольтером.

Обобщать казаков с иными русскими племенами старые ученые никогда не решались, причину этого указывает академик Георги в 1779 г. «по многочисленности, отменному одеянию и обычаям показывают (казаки), как бы особый **народ».**

Эти взгляды и убеждения показывали как укрепилась среди Казачества, убежденность в своем особом похождении. Как не старались потом ученые подравнять казаков к другим российским народам, все же «осуждаемые» тенденции старых ученых живы у казаков и до наших дней. Можно было бы до безконечности цитировать мнения разных ученых и исследователей, согласные с убеждениями о не-русском происхождении казаков и приводить безконечно долгий ряд авторитетных имен.

Только позже, по выражению российского историка С. Соловьева, Казачество получило историческую задачу «удобрить своею кровью широкие степи, охранять их от хищника степей — кочевника и ждать пока не придет» не боясь степного хищника **«русский человек — полный хозяин.** Само же Казачество терпимо до той поры, пока степь не понадобится этому **земскому человеку** для возделывания.

Каковы бы не были взгляды на Казачество, его быт, происхождение, но самому ему абсолютно неприемлемы роли **удобрения** и **сторожевой собаки,** которую за ненадобностью для «хозяина» можно изгнать или уничтожить в любое время.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 11 (42) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го ИЮНЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

А. Ш.

Маневр Сталина.

Декрет Сталина о роспуске коммунистического интернационала есть один из очередных агитационных трюков, сделанных им по совету жидов, чтобы закрыть подлинное лицо коммунизма и, прикрываясь плащом русского патриотизма и славянофильства, продолжать свою Каинову работу по подготовке мировой революции.

Это событие не пришло неожиданно. Война требовала приспособления советской политики к союзникам-плутократам. Международное жидовство приложило к этому свои руки, отлично понимая, что его интересы совпадают с целями заграничной, интернациональной политики большевиков. Литвинов, вращаясь в Рузвельтовом жидовском окружении, выдумал подводный трюк на обман своих демократических союзников. Не без его участия было сфабриковано Рузвельтом письмо Сталину, привезенное доверенным послом Дэвисом, с проэктом, чтобы Кремль распустил коммунистический интернационал — центр мирового большевицкого движения.

Говорят, что Сталин, читая письмо Рузвельта, улыбнулся, — так говорил податель письма Дэвис представителям печати. Сталин ясно понял жидовский маневр и с радостью принял проэкт, сбросив интернациональную волчью шубу и превратился в скромного московского барашка.

Настоящий план Сталина, задачей которого была выжидающая роль СССР и расчет на накопление своих вооруженных сил до момента, когда силы остальных держав будут войной вычерпаны, провалился. Поэтому московские хамелеоны должны были искать новые политические пути.

25 летний кровавый опыт, десятки миллионы жертв его, террор, нищета и рабство — эти внутренние достижения советского правительства, эти красоты советского рая знают хорошо и за границей.

Актом о роспуске Коминтерна, Сталин стремится успокоить общественное мнение союзных буржуазно-демократических держав. Внутреннее же положение в СССР заставляет Сталина скрывать свои политические цели перед порабощенными им народами.

Как не изощряются и не маскируются кремлевские палачи и их мировые жидовские подстрекатели, чтобы ввести большевиков в плутократические салоны, подлинное лицо коммунизма и его цели останутся те же самые, пока в Кремле сидят хорошо знакомые поджигатели, во главе с теперешним диктатором Сталином, генеральным секретарем компартии, который, как и его целый жидовский штаб, являются коммунистами до мозга костей и останутся ими навсегда. Быть же коммунистом, значит, подготовлять всеми средствами мировую большевицкую революцию, без которой коммунизм не мыслимый. Предполагаемый роспуск Коминтерна, если бы стал фактом, то большевицкий режим должен бы был потерпеть всеобщий кризис, развалилась бы совето-русская конституция, основою которой есть принцип — «пролетарии всех стран соединяйтесь» в мировую советскую республику. Если же советский режим со своими политическими, социальными и хозяйственными организациями не ликвидируется окончательно, то это ясное доказательство того, что акт о Коминтерне ловкий маневр, направленный к обману и экспорту.

Маскировка, проведенная Сталиным и его жидовскими помощниками, не защитит от коммунистического яда национально мыслящие народы мира и жидо-большевицкая опасность будет существовать до тех пор, пока национальная Европа не доведет освободительную войну до конечной цели — уничтожение большевизма.

Представитель КНД и корреспондент «Казачьего Вестника» на Востоке Р. П. Алидзаев казак ст. Железноводской — на отдыхе. (Рисунок художника-самоучки Нурматова.)

Генерал Коноводов:

Соберитесь...

Дули-ли буйные ветры с Востока. Двигались-ли оттуда по воле «неведомых сил» полчища переселяющихся народов. Проносились-ли признаки мрачных, неотвратимых испытаний и какой-то предопределенной пучины из областей северной Великороссии, чтобы насадить всеобщее, единое, неделимое российское рабство. Но были такие времена в веках, что свободное, простое и в простоте своей красивое и неповторимое, доблестное родное казачье племя, как-бы безвозвратно исчезло с родных полей казачьей земли. Шли отливы казачьей массы и с ними уносилась вдаль, как постепенно умирающая песнь-гимн: «Поехал казак на чужбину далеку»...

Родная степь погружалась в уныние. Нивы покрывались бурьяном, балки — терном, берега рек — пышной растительностью, а поля, многоверстные, бескрайние — блистающими волнами ковыля.

Природа прикрывала следы страшных насилий над свободным Казачеством, пряча белеющие кости народа-рыцаря. Все погружалось в тишину и на всем запечатлелась элегия грусти от жуткого безлюдья...

Наступала зловещая темная ночь. Проносились лишь ветры временами мимо сёдых курганов, завевая былое легендой. Сжималось от боли сердце, когда прерывалась, может быть, на веки золотая нить этой дивной казачьей сказки. Чередовались эти долгие, душные мятежные ночи в беспросветных веках и сердце радушно открывалось на зов беспредельной тоски и грусти, и скорбь была неотразима. Для радостных всплесков души в бедном сиротливом сердце уже не было места.

А затем наступал рассвет и из провалов темной ночи над родной Степью проносилась песня-тоска оставленной казачки: «Кругом, кругом я осиротела, кругом осталась сиротой»...

Утренний ветерок нежно колыхал зеленосеребристый ковыль. Загорались в лучах восходящего солнца шапки курганов. Степь просыпалась. Незримые певцы в высоких травах подхватывали песню сироты-казачки и неумолкно прославляли величие и красоту земли в безумии окровавленную человеком.

На мольбу-призыв родной казачки, как-бы из под земли неслось ответное: «За курганом пики блещут»... Казаки возвращались на лоно матери — Казачьей земли.

О, родная Степь, синеющие дали твоих певучих верст и томительная нежность колыхающихся полей; широкая, раздольная и безмерная, ты зовешь и манишь лаской бездомных скитальцев на свою могучую, теплую грудь и даешь извечную силу для борьбы за твой свободный Казачий Угол и Порог.

Да будешь благословенна ты за твои страдания!

На протяжении безрадостных столетий были эти отливы и приливы казачьих волн, а на наших умудренных от горя и открытых на ужас глазах свершилось уже два отлива... Если эти отливы происходили «стихийно», по воле злых сил, сопротивляться коим было невозможно, то кто находил жизненную энергию двинуть обратно, возвратить волну казачьего рассеяния, чтобы нежно смыть берега родные?

Были-ли вожди, блещущие искрой Божьей, не только водворить на родной земле, но и дать духовную мощь для дальнейшего развития народных масс?

Разум многих народов склонен к утверждению, что тот народ достигает высоких духовных ценностей, которому было суждено получить в дар свыше на протяжении веков, народных вождей и что без таковых народ идет к роковому увяданью. А Казачество блещет военной и гражданской доблестью, удивительной скромностью, большой жизненной упругостью, сердечным отношением к ближнему, почитанием глубокой мудрой старости, исключительным чувством государственности и непосредственным общением в обычной и особенно боевой страде с Господом.

Разрешение этого жизненного ребуса мы находим в глубокой казачьей истории, когда в трудные моменты казачьего бытия, являлись исполины казачьего духа.

Отсюда вывод: все казаки государственно разумны и любой казак, обладающий познаниями и любящий беззаветно свой народ, достоин выполнения отведенной ему историей роли, а славу, честь, авторитет — дадут сами казаки...

Что-же, однако, давало и приобщает родному нашему народу эту удивительную жизненность и духовную красоту? Может наука, искусство? Сильные злые силы, во все времена, преследовали просвещение среди казачества, а беспрерывные страдания казачьего народа приобщили ему мудрость.

Беспрерывные войны за свою и чужую самобытность и подстерегающая на каждом шагу смерть — эта странная обязанность и спутница казака «за други своя, полагающего свой живот» научила высшему мышлению о Боге, Любви, Жизни и Смерти, а внедряла все эти истины та неоценимая красота, которая уже на наших глазах четверть века несет жизненные тяготы. Это наша хранительница казачьих традиций, наша воспитательница, безропотная труженица, прославленная героини — казачка-мать.

Ни одна женщина мира не пронесла через свою трепетную жизнь свой не потухающий, как вербная свеча, тихий свет души, полный всех земных даров, так, как родная казачка — женщина-воин.

И теперь, когда казачья Степь залита смрадом русского большевизма, грустит

(Продолжение на 2-й стран.)

Инж. Д. Еременко.

Один из многих.

С захватывающим интересом и любопытством знакомлюсь со станичником Р. «оттуда». В феврале месяце с. г. он жил еще на Казачьей Земле. В том же месяце был эвакуирован морским путем в Крым, потом на Украину и, наконец, в Западную Европу.

В 1920 году, когда мы покидали родные курени, ему было всего десять лет. Учился в первом кл. первой Екатеринодарской муж. гимназии. Хорошо помнит времена прошлой трехлетней героической борьбы Казачества с русскими большевиками. В его памяти запечатлелись даже некоторые боевые эпизоды боев ген. Корнилова под Екатеринодаром.

После прихода большевиков, ему, как сыну казака да еще священника, двери учебного заведения были закрыты. Он не принадлежал к большевицкой аристократии, и это обстоятельство явилось главной причиной ужасно тяжелой его последующей жизни. При большевиках жизнь его была полна неожиданностей и перемен, как в калейдоскопе: бегство отца с семейством из Екатеринодара, его смерть, смерть матери, преждевременная потеря многих родственников и знакомых. Уже в ранние детские годы станичник Р. принужден был жить самостоятельной жизнью, жизнью взрослого.

С ранних лет выработались в нем упорство и чисто волчья изворотливость. Будучи на волчьем положении ему, благодаря его изворотливости, удалось все-таки, в конце концов, всякими неправдами, окончить курс семилетки. Правда, вместо высшего учебного заведения, попал после окончания семилетки прямо в лоно Екатеринодарского ГПУ, а потом и Ростовского. Кроме того, что он окончил курс семилетки на основании подложных документов, ему пришили в ГПУ еще и участие в контр-революционном заговоре. Два года жизни в стенах грозного ГПУ не остались без следов: здоровье было изрядно подорвано. Да и не удивительно! Бесконечные допросы, после которых обыкновенно допрашиваемого выносили на руках в полужившом состоянии, — «легкие чекистские ванны», при которых приходилось стоять, не сгибаясь и не приседая, 24 часа, босым на бетоновом полу, поколена в холодной воде, были в состоянии перенести только здоровые молодые человеческие организмы, но и те не без последствий.

Вырвавшись живым из застенок ГПУ, он уже не пытался продолжать свое образование, так как на его удостоверении личности черным по белому значилось, что он является сыном священника т. е. чуждого элемента.

Остальной подсоветский период прожил он, работая как шоффер. Естественно, станичник Р. в душе желал перемены власти.

Когда началась война, его призвали в солдаты и как шоффера, включили в авто-часть. В декабре 1941 года он на автобусе перевозил раненных с фронта, очутился под сильным артиллерийским огнем. Его автобус был совершенно снарядом разбит, он сам сильно контужен, при этом он потерял сознание. Когда он пришел в себя, то констатировал, что ноги и руки его были отморожены. Летом в 1942 г. он уже находился в выздоравливающей команде в гор. Ворошиловограде, вблизи которого при отступлении попал в плен.

— Затем, я отстал от своей части и вскоре потом очутился за линией фронта на стороне немецких войск. Был потом очень доволен, что так сделал: немцы мне не только ничего того не сделали, чем пугали политруки, а, наоборот, накормили, напоили и даже выдали документы, которые позволили мне, как инвалиду, непосредственно за наступающими передовыми частями передвигаться домой — к семье. Домой я двигался пешим порядком. По пути посетил все станицы, лежащие по Кубанско-Черноморской железной дороге. Должен констатировать, что подавляющую часть населения по станицам составляли **природные казаки**. Казаки, как и раньше, отличаются необыкновенным гостеприимством. Прошел я значительную часть Донской Области и всю Кубань с севера на юг без копейки денег, получая от казаков бесплатно питание и ночлеги. Отношение казачьего населения к проходящим немецким войскам было самое радушное, встречали их, как своих. Как встарь, выносили казаки и казачки сало, масло, яйца, различные домашние явства и все это раздавали проезжающим и проходящим частям. Казаки искренне радовались приходу освободительных немецких и союзных войск.

Из дальнейшего рассказа станичника, еще в феврале месяце с. г., ходившего по Казачьей Земле, узнаю, что во всех станичных и городских советских правительственных учреждениях были, главным образом, пришельцы с севера. Органы же НКВД на всем Северном Кавказе состояли исключительно из кацапов (точное выражение станичника Р., Д. Е.). Все это были люди, по его заявлению, в высшей степени жестокие и бессердечные, при том страшно коварные. Например, такой следователь в НКВД на-

ОТ АДМИНИСТРАЦИИ ГАЗЕТЫ.

По просьбе членов КНД и читателей «К. В.» с номером газеты за первое число каждого месяца, будет, вместе з газетой, рассылаться и «цалькарты», чтобы облегчить регулярную месячную посылку членских взносов и взносов в Каз. Нац. Фонд членам одиночкам.

Члены местных организаций КНД по прежнему свои членские взносы обязаны выполнять через казначеев своих организаций.

чинал свой допрос с неописуемых любезностей, при появлении очередной жертвы в его кабинете, невероятно суетился, комплименты сыпались, — что горох из мешка. Жертву «от радости и вежливости» не знал просто куда и посадить. Следовало угощение напирасами лучших сортов, потом чаепитие с самыми вкусными и изысканными кондитерскими изделиями и т. д. Даже опытные узники НКВД часто принимали это за чистую монету. Тем большее было их удивление, когда в конце подобного «приема» следователь разряжался неслыханными ругательствами и, наконец, зверским избиением своей жертвы, обыкновенно рукояткой револьвера по чем попало.

По словам станичника Р. в НКВД, во всяком случае на Северном Кавказе, чекистов-жидов мелкого калибра, например в роли комендантов т. е. палачей, следователей, не было, покрайней мере, он не встречал. Все это были люди с севера, исключительно великорусской народности. Жиды-коммунисты, будучи и коммунистами, остались верными своей расе. Занимали они, как правило, лишь те посты, где не требовалось работать, но только приказывать.

Как курьез, сообщил станичник Р., что после занятия большевиками восточной части Польши в 1939 году, в городе, где он жил и работал, появилась искоре масса польских жидов. Все это была публика хорошо разодетая и выкормленная. Но эти новые корифеи большевизма как быстро появились, так еще скорей и исчезли. Видимо картина советской повседневщины в его городе им не очень понравилась. Скрылись в поисках более хлебных мест.

Об великом исходе в прошлую зиму нашего народа из родных мест станичник Р. говорил следующее: — Всех нас — уходящих поражало удивительно теплое отношение к нам немецких военных властей. Во всем стремились нам помочь. Я не видел на своем пути ни одного автомобиля, ни одной повозки воинских частей, на которых бы на военном снаряжении ни сидели бы женщины, дети, старики или же не лежали бы, кроме солдатских вещей, вещи беженцев, уходящих с армией. Все уходящие поезда были переполнены беженцами, которые ехали не только в вагонах, но и на крышах вагонов, на ступеньках, на буферах. Военные пешие части были перемешаны с уходящим гражданским населением станиц и городов. Все это тянулось бесконечной лентой по заснеженной равнине, которой, казалось, не было конца-края. . .

На мой вопрос, нравиться ли ему европейская жизнь, станичник Р. совсем не задумываясь заявил: — Знаете, я недолго здесь, но тем неменее могу Вам сказать, что европейская жизнь — не жизнь, но действительно тот рай, о котором я в тайниках своей души мечтал почти всю свою сознательную жизнь. Только мерзавцы или же сумасшедшие люди могут желать изменения этой системы жизни на систему советскую.

(Окончание с первой стр.)

обиженное сердце казачки от того, что смята вся жизнь, исковеркана, загажена и поругана пришельцами-изуверами, православными язычниками, что прошла жизнь в страданиях, без мужской поддержки родного, любимого казака, который не то в Сибири, не то «по заграницам» раз'езжает, не то в могиле.

Но сильнее все же грусти и смерти — любовь к сыну казаченку: ему нужно передать заветы былой, седой мудрой казачьей красоты и внедрить любовь к родной казачьей земле и ея народу.

И когда эта, неповторимая в веках и всех народах мать в страдании и горе, то вырывается невольно крик: Спасите!

Но глохнет в пустыне мира крик души и лишь один доблестный немецкий солдат внемлет гласу измученной казачьей совести.

Проф. А. М. Андрієвський.

Державні клейноди у Запорозьких козаків — знамя, булава й печатка.

1) Що козаки є окремий народ індогерманської групи арійської раси, проте найсильніше говорять його державні ознаки — символи. Вони звязані зі світоглядом народу, його історією та традиціями и своїм походженням сягають аж до первісних віків його народження та існування.

Запорозькі були — військова держава. Військові клейноди у них були: знамя, булава й печатка.

2) Знамя — то шовкова ярко червона хустка; звали його корогвою, а у старі часи стягом; оберігав його хорунжий; було ще й мале знамя — прапор; оберігав його прапорщик. У слові о полку Ігоревім (1185. р.) є такі слова: «червлен (червоний) стяг, біла горугв, червлена чолка, сребрене стружіе (спис) храброму святославичу». Червоний стяг — це червона запорозька корогва, біла хоругв — це пізнищий прапор, а червона чолка — це держатко, що до нього прилучали стяг. У літопису (Лаврент.) під 1168. р. є така згадка: «половці потяли (посікли) стяговника і чолку і стягли стяг».

Ще коли індогермани жили на спільній батьківщині, червоне знамя у них було втіленням Бога, що статечним забезпечує перемогу. Волю Бога пізнавав чарівник. Слову чарівник у німецькій мові «Zauber», відповідає старе англо-сакське «Seazor», що означає червону барву крови і військове знамя. Наш літописний бог «Сварог» був богом війни; його слуга — чарівник; ця назва, правдоподібно, од «червоний», барва крови.

Індогермани пізнавали волю божу через жеребок. Святинна дія відбувалась так: зрізували гіляку з плодового дерева; розсікали на дрібні прутики і означували їх чарівними знаками; клали на біле сукно і перемішували; тоді або чарівник або вождь народа, піднімав очі до неба, брав з купки один за одним три прутики і на підставі чарівних ознаків тлумочив волю бога.

З білого сукна виникло червоне знамя, але й біле сукно залишилось, як біла корогва; червоне знамя вшпережала червона чолка — держатко; чолка і знамя, що розвивалось над військом, були відображенням святинного вогня, що горів на гробі предків, і барви крови. Чолка — то святинний образ піки — списа. Спис у вогні має бути загартований; у крові скупаний. Коли ще індогермани не знали металів, то у святинному культі гартування спису, вважали ясинового кілка. Оповіщення війни провадилось киненням червоного списа на ворога; через цю чарівну дію ворог попадав під владу бога, якому спис був присвячений; спис і знамя були загартовані у вогні і скупані в крові; тому вони носили у собі силу бога, відблиск якого мали. У старовинній пісні, котра заховує у собі спомин про війну готів з гуннами, а ця війна відбувалась у нашіх степах, де тоді жили і наші предки, на наказ короля герольд Гіццур виповідає гуннам війну такими словами:

«Страхіття на ваш народ; смерти підпав ваш король; вже розвівається проти нас військове знамя; ворог вам Один (бог)»; тоді кидає спис проти ворога, оголошуючи: «От так Один дозволяє летіти стрілам, яке це оповіщаю».

Знамя і спис для індогерманів не були тільки образом бога, а втіленням его єства. Вони вірили, що бог безпосередньо бере участь у війні і дає перемогу вірним, хоробрим і статечним. Під час спокою військові клейноди хоронились у святинних гаях. У християнські часи гаї замінили церковні вівтарі.

3) Запорозька гетьманська булава не походить від булави пастухів або чередників, її походження, правдоподібно, таке: народ Русси, що про них згадує пророк Іезекіїл (38, 2; 39, 9), мали військо озброєне щитами, списами, луками і **булавами**. Вони жили приблизно за 1000 років до Христа в просторах Каспійського моря і Кавказу і належали до індогерманської групи. Поруч жив народ Саки, споріднений з ними; безпосередні козацькі предки. Русси і саки були перемішані. Що таке у Руссів булава? По латині її названо «baculus»; по грецьскі «гравдос»; гравдос у греків це не зброя, а палиця — жезл з головкою; була вона символом достоінства і влади. У індогерманів, правдоподібно, булава це був жезл чарівниками початку, а потім стала ознакою влади вождя. Коли ще металів не знали, булаву робили з ясенового дерева; вибирали молоденький ясинок, у котрого з коріня росли ще вітки; обрізували їх і цей корінь був головкою булави. Характерно, що по визнанні індогерманів душі померших предків або демони жили між вітками дерев; корінь ясинка з вітками був звичайним місцем для житла демонів; коли з ясинка зробили булаву, демони продовжували жити на головці булави. Померлі предки або демони не були байдужі до справ живих; вони могли допомогати, але могли й шкодити; у кожному разі той, хто носив булаву, був забезпечений у помочі тих, що сиділи на її головці; його владі треба було коритись тому, що за непослух її відомстять або покарають померлі демони. Таку містичну силу за булавою відчували козацькі предки. Булава була не лише ознакою влади, а скупченням сили померлих предків, тому блясне булавою і море закипить.

4) Печатка, по свойому походженню, є чарівна ознака, котрою можно викликати поміч померлих предків. Кожний може вживати чарівні ознаки. Індогермани вірили, що чарам можна навчитись; лицареві не соромно вчитись чарівництву; бажаєш мати перемогу, учись чарівними ознакам; вирізай їх на грудях, на спині і промовляй три рази до дверей. Індогермани вирізували чарівні ознаки на зброї — мечах, списах, човнах. Чарівна ознака, так вірили, сама по собі не дає перемоги, але забезпечує її хороброму і статечному, котрий сполягає на власну силу і поміч бога; хтож чарівними ознаками хоче безпосередне пошкодити своєму супротивникові, той караеться як злочинець.

Державна печатка є чарівна ознака, котрою забезпечена поміч предків тому, хто її вживає.

Запорозька печатка, яку ще до Хмельницького прикладали до ріжних грамот, була така: невеличке коло; у середині фігурка подібна до серця; з верхньої частини його йде пряма лінія, а у низу коло неї дві віточки ідуть у протилежні боки і закруглюються у листочки; цілий малюнок подібний до деревця, що росте на горбочку та має форму серця. (И. Каманин. О Козактві, Чтеня Нестора Л. 1894, кн. 8, с. 99). Печатки з деревцем це загальне явище у індогерманських народів. Напр. у 1922 - 1927. р. р. були переведені роскопки у північній Індії у Mohendžo Daro; там найшли слідн індогерманської культури з першої половини третього тисячоліття перед Хр.; у числі викопаних річей були — печатки з вітвистим деревом, таковий хрест, фігурки богині-матки. Дерево у індогерманських народів — це символ життя; на цьому мають житло душі померлих предків; вони допомогають живим; тому чарівні ознаки дерева на печатках найчастіше зустрічаються.

И Ты не забывай о своем взносе в Каз. Нац. Фонд и о поддержке своего «Казачьего Вестника»!

О войне.

Большевицкий напор на Кубанское предмостье, ослабев раздробился на бессвязные местные атаки красных. Немецкие гренадеры, продолжив советские позиции на запад от Крымской, отрезали советский клин, возникший в этом месте, разбив большинство пехотных частей — 3-х советских дивизий, понесших при этом большие потери. В мае они здесь потеряли 259 бронетанков.

Более оживленные акции происходили у Лисичанки и Изюма, где большевики стремились перейти Донец. У Орла, Сухиничей, Великих Лук, на Волхове и Ладожском озере, контр-атаками красных немцы не только отбили, но, перейдя в наступление захватили ряд новых позиций. Немцы вели сильный артиллерийский обстрел Ленинграда и военных целей в Финском заливе.

Авиация вела глубокие разведывательные полеты, во время которых уничтожала пути сообщения красных на Кавказе, Дону, у Москвы и Ленинграда.

На морях было потоплено 12 больших и несколько малых судов, кроме десятка штурмовых катеров в районе Темрюка.

В ответ на налеты англо-американцев на западные области занятых краев и Германии, немцы производили налеты на важные пункты Англии, бомбардируя их днем и ночью. Четыре раза был атакован и Лондон. За этот период было сбито 216 неприятельских самолетов, из них около ста тяжелых четырехмоторных. Зенитная артиллерия уничтожила с начала войны 10.000 самолетов.

Морские силы потопили 21 пароход в 125.000 тонн. и несколько катеров, а авиация 4 транспорта и подводную лодку, повредив, кроме того, несколько судов.

После того, как стесненные на узких местах побережья немецко-итальянские части, раздробленные на отдельно сражающиеся группы, израсходовали все свои снаряды и патроны и остались без воды и припасов, 13-го мая ими был прекращен бой в Тунисе. Два с половиной года незначительные силы союзников сковывали здесь сильные армии противника, чем дали возможность проводить операции на иных фронтах, в том числе и японских, а кроме того, выиграть время для окончания работ по укреплению побережья Италии и Франции, нанеся вместе с тем огромные потери англо-американцам. Союзная авиация продолжает вести усиленные бои на Средиземном море.

На Алуетском острове Атту идет бой между японцами и высадившимися здесь американцами с переменным успехом.

В Китае на сторону национального правительства перешел ген. Фашингауи с 70.000 солдат. Японцы здесь и в Бирме проникают далее.

В Ост. Мозовецком (Ген. Губернаторство), 29-го апреля с. г., между 11—12 час. ночи убит старший местной группы казаков националистов Иван Исаев. Все данные говорят за то, а тамошние казаки это утверждают, что убийство это есть акт мести со стороны коммунистов, видящих в лице казачьих националистов союзников Германии и борцов за новую Европу.

На Восточном фронте пал смертью храбрых доброволец Тихон **Калачев,** — казак станицы Иловлинской.

26-го апреля с. г. в г. В. Тырново, после тяжелой и длительной болезни (порок сердца) скончался Александр Михайлович **Чайка,** род. в 1888 г. — казак ст. Должанской, Ейского отдела (Кубань), о чем с глубоким прискорбием извещают родных и знакомых супруга и дети покойного.

Покойный был верным и испытанным членом КНД.

Мир его праху!

Д-р С. Федоров:

Казачий национализм.

(Продолжение.)

III. Нациологическая терминология.

Из всей массы мнений, заключений и убеждений о Казачестве, мы можем установить, что подавляющее большинство ученых, историков и писателей старых времен (до половины XIX ст.) трактует Казачество как особую **этническую** группу, сложившуюся **в особый народ, нацию в процессе зарождения.** Да и в позднейшее время Казачество все же рассматривается, как совершенно отдельная бытовая группа — древнее бытовое явление южных степей. Само же Казачество в массе не перестает себя мыслить отдельным народом. Таким оно и было — с своеобразным национальным характером и стремлением к воссозданию своей государственности, что особенно ярко проявилось в революции 1917 г.

Термин «донская народность», употребляемая в Основных законах ВВД, — казачий народ», «казачья нация» многим кажутся страшными и как бы не имеющими под собою ни логического ни научного основания. Происходит это вследствие постоянного смешения понятий: род, племя, народность, народ, национальность, нация, раса, — что, в свою очередь, приводит к постоянным недоразумениям и взаимному непониманию. Вообще в жизни существует много терминов и понятий, только кажущихся страшными и однозными, но в сущности своей вполне естественными. Точных значений вышеупомянутых терминов, еще в самом недавнем прошлом, никто не мог определенно указать. То, что столетия назад считалось племенами, претворилось в народы и нации; те, которые раньше были народностями чуждыми и даже враждебными между собою, между которыми царила расовая ненависть, слились в один народ и, наоборот, народы считавшиеся едиными, разделились на несколько народов.

Над нашей общественностью еще до сих пор тяготеет невыразительная российская терминология, в которой особенно термин «народ» имеет много значений и при том весьма расплывчатых, а для понятия «нация» и вообще не существует слова. Благодаря этому происходит постоянная коллизия в европейском понимании этих терминов. Нам следует раз навсегда отказаться от российской путаницы этих понятий и принять научные европейские определения. По ним — **нация** соответствует государству. Это есть синонимы, употребляемые различно: первый в значении организма, второй — механизма; народ, как физиологический термин, может быть применен ко всему населению государства. Понятие «население» тождественно «нации», а эта последняя, соответствует «народу». Вообще же они употребляются для обозначения всех граждан смешанного государства — например: народ швейцарский, бельгийский, американский, нация американская, швейцарская, бельгийская. Причем, нация обыкновенно употребляется в значении политическом, а народ обозначает народную массу, в социологическом отношении.

В таком значении европейские ученые прежнего времени и употребляли термины народ, нация в отношении Казачества; делали это и русские ученые.

Нация общекультурная, свободная организация, данная самой природой; политическо-юридическое понятие нации резко отличается от более широкого социологического. Народ, как понятие государственно-правовое, означает принадлежность к одному государственному организму. Поэтому, если в понятии **народ** усматривать не зоологическое соединение людей, говорящих одним языком, а их социальное об'единение, члены которого сознательно причисляют себя к одному народу, то мы **имеем право говорить и о народе Казачьем,** независимо от его происхождения.

Должен быть еще и внешний признак для того, чтобы обусловить возможность такого казачьего понимания и он заключается, главным образом, в общих условиях существования. Лингвистические, генеалогические равно как и территориальные обоснования для понимания построения нации обанкротились. Всех этих признаков недостаточно для разрешения вопроса о государстве, нации, народе. Разрешения этих вопросов необходимо искать психологически, — суб'ективным методом. Современная наука, в большинстве, и приняла такое понимание нации, как **культурное, однообразное целостное сообщество, созданное на основании необходимости всеобщего самопожертвования для общей жизни и на желании продолжать совместное сожительство и в дальнейшем.**

Этот морально-психологический фактор есть основным, без которого все остальные факторы, как то: географический — край, этнографический — раса, рационалистический — язык, религиозный — вера, традиционный — обычаи, быт, воспоминания, правовой — общественные законы и учреждения, должны уступить, как неопределенные и неустойчивые.

Национальность становится актом воли, за которым вопросы языка, религии, расы, теряют уже всякое значение. У Казачества проявлений подобной воли к созданию целостного сообщества отрицать невозможно. Казачество в громадном большинстве сознательно мыслит себя, как народ, в социологическом значении, а, следовательно, должно мыслить себя, как **нацию,** и в политическом значении.

IV. Психологические факторы в образовании Казачества.

Готовность Казачества на жертвенность для сосуществования в едином государственном теле — Войске, общеизвестна. Каким же образом проявляется подобная воля и когда она начала проявляться? Зародыши ее в Казачестве можно усматривать в глубокой старине, но если даже рассматривать Казачество в развитии его общественной жизни со времени появления его под этим именем на историческом горизонте XV века, то и этого достаточно для ответа на поставленные вопросы.

События, происшедшие на Казачьих Землях в конце средних веков т. е. до овладения турками Константинополем, привели к страшному упадку жизни на них и одичанию населения. Казаки живут небольшими ватагами, живут тем, что могут получить от природы в готовом виде, непрестанно передвигаясь, выискивая средства существования охотой, рыбной ловлей, добычничеством. Только с течением времени у них появляется скотоводство и к этому периоду относится организация больших казачьих общин, появление населенных пунктов, больше для обороны и самозащиты, но и эти общины еще не составляют Войск-государств.

В этих условиях жестокой борьбы с природой, казаки творили свои особые формы общественной жизни, которая сама вырабатывала в Казачестве своеобразную психологию. У старого Казачества можно найти много общих черт, свойственных древним скифам, обитавшим здесь ранее ними. Казачество эволюционировало в сторону воинственного номадизма и только гораздо позже занялось оно хлебопашеством, до того исключительным, далеко не почетным занятием пришлого элемента.

Своеобразный уклад сохранялся в Запорожской Сичи до последнего времени ее существования, в форме общинного сожительства куренного товарищества, общего стола, орудий производства, угодий. На Дону и в других Войсках подобные порядки сохраняются тоже долго — до половины XVIII века — в формах общего ведения хозяйства в городках, общего приготовле-

Борцы за освобождение.

В газете «Голос Донбасса», от 14-го мая с. г. № 19 (76), издающейся в Горловке и являющейся официальной газетой города Горловки и района, помещена статья главного редактора **Н. Н. Самойлова,** которую мы почти полностью приводим ниже.

Тяжело было уходить казакам с Кавказа и Дона, вместе с частями уходили и казачьи семьи. Начавшая было налаживаться жизнь опять была нарушена.

Германское командование постепенно наделяло землей, возвращало старым станичникам землю. Все с надеждой на лучшее будущее устраивали свои хозяйства. И вдруг пришлось уйти. В стужу, и метель. Стойко прикрывали отход казацкие части. Войска отходили планомерно, одна за другой очищались станицы и города. Не верилось в необходимость отхода. Но мужества не теряли. Знали, что отход временный. Геройской защитой станиц на Кубани и на Дону казачество вновь покрыло себя неувядаемой славой.

Начиная с октября 1941 года, формируются казачьи добровольческие полки, казаки — донцы, терцы, кубанцы, украинцы (запорожцы — Ред.) вливаются в их ряды, дабы завоевать себе то, что отнято было десятилетиями — право на самостоятельное бытие, право на подлинную казачью жизнь.

За 20 лет большевицкого хозяйничанья казачьи земли изменили свой облик, цветущие станицы превратились в жалкие колхозы, где земля перестала родить. Нищета, оголтелый террор был уделом казачьих семейств. Уничтожение казачества, как народа, было целью большевиков. Десятки тысяч замученных и убитых по тюрьмам и застенкам НКВД. Но дух казачества не смогли сломить большевики. При первом же призыве Германского командования поднялось казачество, оно поняло, что теперь или никогда решится навсегда его судьба и как прежде — кровью. **Вся славная история казачества полна борьбой за свою независимость. Теперь казаки знают и верят, что скоро казацкие земли будут казацкими.***)

Германское командование понимает и знает весь трагизм казачества. Германская пресса с восхищением указывает на героическую борьбу казаков совместно с ними. «Как рожденные наездники, казаки несут службу кавалериста. Они оперируют более или менее самостоятельными группами, оказывая большие услуги в охранении и разведке. Они с большим успехом делают нападения на тыл врага. В этих, наводящих страх на большевиков, боевых группах, которые с элементарной физической мощью блестяще выполняют данное им задание, кроется не только сознание и непоколебимая вера в победу немцев, но и страшная ненависть к большевикам. Почти каждому добровольцу большевики причинили зло. Ограбили имущество, лишили семьи. Отцы, матери, братья сосланы на принудительные работы, где они умерли большей частью от голода...

Многие храбрые казаки носят установленные Фюрером для восточных народов ордена.

Не только немецкая, но и итальянская печать полна статьями, специально посвященными казакам и их землям. Так, газета «Ле Ультиме Нотизи», издающаяся в Триесте, поместила статью «Казачьи национальные страдания», в которой дедуктивным мышлением, касаясь образов Тараса Бульбы, Прокофия Мелехова из романа М. Шолохова «Тихий Дон», и Степана Разина и его героической борьбы с рабской Россией, приходит к заключению, что **Степан Разин был не разбойник и не грабитель, каким его рисуют купленные русские историки, он не был также предвестником большевизма, каким его хотят выставить большевики, а был именно носителем казачьих национальных идеалов и предвестником казачьего национального движения, которое влечет к жертвенной борьбе за свои вековые идеалы, плечем к плечу с немецкими и итальянскими солдатами в едином фронте борьбы с жидо-большевизмом — этим мировым злом и врагом человечества».**

Другие итальянские газеты, как-то журнал «Минерва», газета «Телеграф», «Коррiере Делла Сера», «Пополо ди Триесте» в отдельных статьях описывают быт казачества, их беззаветное мужество и храбрость, казачью свободолюбивую натуру, их ненависть к большевикам, разорившим и угнетавшим их.

В газете «Ведета», «Италия дель Лунеда» помещена корреспонденция «Эпопея Сталинграда», в которой под особым заголовком «Казаки с немцами» описываются успешные и блестящие действия большой казачьей боевой группы, сделавшей рейд в тыл большевиков и вернувшейся с пленными и военной добычей...

С каждым днем все больше и больше развивается движение за освобождение родных земель. Все увеличиваются добровольческие отряды казаков...

Вековые чаяния рыцарского казачества, их самобытность, традиции хорошо известны германским руководителям. Пролитая кровь не будет на этот раз напрасной!

Недалек тот час, когда славные казаки будут возвращаться с победою на родину, и снова Дон огласит казачья песня.

«За курганом пики блещут,
Пыль клубится, кони ржут,
И повсюду было слышно,
Что Донцы домой идут».

Н. Самойлов.

*) Подчеркнуто везде нами. — Ред.

ГАЗЕТЫ ОТТУДА.

Много их... Русские, украинские: «Голос Дніпра», «Украинский Голос», «Лубенський Вісник»... Ищем среди них «Голос Донбасса». Она среди них производит самое лучшее впечатление. Сразу бросается в глаза, что технически газета обслуживается умело. Содержание очень разнообразное. Тут освещение и местной жизни, и войне уделяется внимание, и иностранной жизни и особенное внимание «Голос Донбасса» уделяет современным событиям. Эта газета поняла стремление народов Европы к новой жизни, к новым социальным формам сожительства. Проявляет терпимость и благожелательность к другим народам освобожденных областей, что подтверждается наличием статей на украинском языке.

Газета проникнута сознанием необходимости всеми силами вести борьбу с большевизмом и один из способов видит в том, что жители освобожденных областей должны ехать в Германию, где своим трудом способствовать победе над большевицким злом.

Жизни рабочим с Востока газета уделяет особенное внимание, помещая их письма к родным и даже фотографии.

Своим видом и содержанием газета обязана, несомненно, главному редактору Н. Самойлову. «Каков поп, — таков и приход» говорит поговорка. Н. Самойлов, безусловно, хороший «газетный поп».

Газета «Голос Донбасса» является официальным органом города Гордовки и его района.

Владимир Рыштога.

М. Бойков.

Многострадальная станица.

(Автор статьи — б. сотруд. газеты «Утро Кавказа», издававшейся в г. Ставрополе после занятия его немецкими войсками).

Растянувшись по берегу реки Подкумка, утопает в садах ст. Горячеводская. Богатая станица. Дома сплошь крыты железом. В каждом дворе — амбар с зерном и семячками подсолнуха. У каждого казака есть кони, коровы, карачаевская тонкорунная баранта. Славилась станица и своими садами, бахчами, огородами.

Богатая станица, ведущая оживленную торговлю с городом-курортом Пятигорском — издавна была предметом мечтаний иногородних мужиков из окрестных русских сел. Некоторым из них казаки разрешили селиться на окраинах и через год-два иногородние богатели. Были и такие иногородние, которые селились на земле Терского казачества без разрешения. Днем облюбует себе участок земли, а ночью приедут, выстроят из привезенной с собой глины печку и к утру из ее трубы вьется дым. По старинному и человеколюбивому казачьему обычаю нельзя было согнать человека с земли, если он на ней печь для жилья построил.

Из таких «поселенцев» за два десятка лет рядом со станицей вырос целый поселок. Иногородние назвали его Нахаловкой, так как земля здесь ими была захвачена нахально. Впрочем, и станица и поселок между собой жили мирно. Земли и хлеба хватало для всех.

Так было до большевицкой революции. А потом все это изменилось. После ожесточенных схваток с малочисленными казачьими сотнями и отрядами, власть на Тереке захватили самозванцы-большевики. И двинулся в наступление на станицу Горячеводскую большевицкий Пятигорск, вместе с иногородней Нахаловкой, во главе с кровожадным жидом Гершелем Анджиевским.

Кровавые были те годы. Сотни лучших сынов и дочерей станицы расстреляли большевики. Часть казаков бежала в горы Кабарды и Карачая, сохраняя свою свободу и готовя оружие для грядущих жарких битв, а часть вымерла от голода, искусственно созданного коммунистами и чекистами.

Следующие семь лет были годами тяжелого и мучительного испытания для казаков станицы Горячеводской. Сотни уцелевших здесь казачьих семейств, неполных семейств, ибо каждое из них потеряло по несколько человек в годы борьбы 1918-20 г. г. упорно трудилась, пытаясь возродить свои хозяйства, пытаясь построить жизнь без нужды и лишений, человеческую жизнь. Но при советской власти это было невозможно.

Большевики питали к казакам жгучую ненависть, стараясь истребить их на корню. Казачество ограничивалось даже в тех скудных правах, которые имели при советах люди других национальностей. Подавляющее большинство горячеводцев было лишено избирательных прав. Их душили продразверсткой и свирепыми налогами. В годы НЭП-а в Пятигорске и на Нахаловке всем разрешалось открывать магазины, мастерские, рестораны, небольшие кустарные фабрики, а казакам это запрещалось в станице.

В 1929 г. на Тереке началась вакханалия сплошной коллективизации. Горячеводская упорно сопротивлялась этой очередной большевицкой выдумке. Стремясь сломить сопротивление, чекисты пересажали в тюрьму почти всех мужчин станицы.

Весной 1930 года в станице стихийно вспыхнуло восстание женщин. Большевики назвали его «бабьим бунтом». Сотни смелых казачек, вооружившись палками, вилами, граблями и лопатами, устроили целую демонстрацию на улицах станицы. Они осадили сельский совет.

Сельский совет в станице! Это звучит странно даже для человека, привыкшего к советским порядкам. Казалось бы, что при большевиках в станицах должен бы быть станичный совет, вместо сельского. Но большевики неофициально переименовали станицу в село. Отсюда и сельский совет.

Осадившие его женщины потребовали: «верните нам отцов, мужей и братьев, а если не вернете, то разнесем сельсовет в дребезги».

Перепуганное местное начальство обещало удовлетворить все требования женщин. Выпущенные из-под осады, члены сельсовета умчались в Пятигорск. Прошло несколько дней, а отцы, мужья и сыны казачек не появлялись в станице. Женщины поняли, что их обманули и, собравшись снова огромной толпой, отправились в город требовать выполнения данного им обещания.

На Горячеводском мосту полк войск ГПУ встретил их пулями и штыками. Женская демонстрация была рассеяна.

ГПУ пошло на попятные. Оно стало выпускать из тюрем казаков и горцев, стремясь унять волнение на Кавказе.

Когда же это не помогло, то в горы и станицы были направлены дивизии ГПУ с артиллерией, танками и самолетами. Огонь восстания чекисты залили реками крови, а в станице они насильственно создали два колхоза — «Красный боец» и «Красный партизан».

В годы созданного коммунистами и жидами на Тереке и Кубани «кулацкого саботажа» и голода, многие семьи казаков (Слободыревы, Гришаны, Кравченко и др.) вместе со стариками и грудными детьми, были выселены на север в концлагеря.

Однажды в зимнее утро 1933 г. из ст. Горячеводской вышел на север целый «казачий эшелон» под охраной чекистов. Немногие казаки и казачки достигли места своей каторги. Большинство погибло в пути от голода и холода.

Богатую жатву собрали в многострадальной станице чекисты и в дни кровавой «ежовщины» (1937 г.): Целый год летал по станичным улицам ночами «черный ворон», забирая людей в красные застенки.

Свободно и вольно вздохнула станица Горячеводская, когда заняла Терек Германская армия. Были восстановлены старые казачьи права. Казаки получили землю и возможность трудиться только для себя, а не для кучки жидо-коммунистической шайки.

Но всего лишь пять месяцев продолжалась вольная жизнь. Накануне рождественских дней стали прилетать сюда «сталинские соколы». Не на военные об'екты, а на головы мирных жителей сбрасывали они свои бомбы.

Так мстила советская власть непокорным казакам.

В начале января 1943 г. большевики, неожиданно для всего культурного мира, об'явили себя защитниками религии в Советском Союзе... а 7-го января над станицей Горячеводской появились советские самолеты. Они обстреляли из пулеметов сначала станичную церковь, а потом толпу верующих, выходящую из нее.

Через несколько дней после этого, германские войска оставили станицу Горячеводскую и г. Пятигорск. Вместе с ними ушло почти все казачье население станицы. Остались дома только иногородние.

Горячеводцы рассеялись по Украине и Европе. Но они твердо верят, что настанет час, когда они возвратятся обратно в свою многострадальную станицу с оружием в руках, совместно с немецкими солдатами, ибо все способные носить оружие горячеводцы вступают в Германскую армию и идут на восток уничтожать кровавый большевизм.

ния пищи, дележа добычи от набегов, охоты и рыбной ловли. Пережитком являлся и институт «односумства», сохранившийся до наших дней и характерный для всего Казачества.

Борьба за существование со скудостью природы приводила к образованию «военной» организации всего населения, как наиболее целесообразной формы жизни. Природно-естественные условия степной жизни накладывали отпечаток на всех обитателей их. Нет сомнений, что территория безусловно влияет на внутреннее построение и образование индивидуальной особенности и своеобразных черт нации. Географическое положение, климат и характер территории также отражается на характере народов и их национальной психологии, а так-же нет никаких сомнений в физиологической гармонии между расой и средою, ее окружающей. Организм, который в продолжении столетий находится в определенных бытовых условиях, срастается со своей средой. Примеров этого в Казачестве достаточно. Оно и при переселении в Турцию, и на Кавказ, и Сибирь сохраняло, приобретенные столетиями навыки и характер.

Творя с подобной средой одно целое, народы создают в ней свою особую культуру и цивилизацию, а на почве физиологических формаций возникает потом формация психологическая.

Подобное явление мы можем наблюдать на образовании американского физического и психологического типа. Тот же самый процесс наблюдается и в Сибири, где побеждает урало-алтайский тип. Благодаря всем этим явлениям и создался специальный тип казачьего населения степей и гор, который легко можно отличить уже по фигуре, физиономии, движениям. Но само Казачество не имеет одного общего типа — казак степной и кавказский имеют свои отличительные особенности как во внешнем физическом, так и в духовном отношении. Столетия способствовали образованию казачьих **племен.**

Национальный характер, как таковой, представляет из себя особое соединение духовных сил, внешним выражением которых является жизнь народа. Необходимы столетия для того, чтобы установилось определенное политическое устройство, равно как необходимы и века для его переустройства.

Учреждения и формы казачьего управления являлись продуктом творчества и характерного духа Казачества и все правительственное устройство наших казачьих государственных образований явилось продуктом национального казачьего характера. В течении, по крайней мере, полутора века, лишенное воли свободного строительства своей государственности, Казачество должно было воспринимать эксперименты имперской власти и, несмотря на это, ни царская Россия не переделала его в «крестьянство», точно так-же, как не переделала его и советская власть.

То что жизнь слагала и укрепляла веками, нельзя уничтожить в короткое время. Наоборот, само Казачество впитывало в себя «иногородний» элемент и претворяло психологию коренного населения своих Земель в психологию казачью. Свидетельством этого есть совместная борьба коренного населения Казачьих Земель против экспериментов «белой» а после и «красной» власти в период 1918—1942 г. г.

(Продолжение следует.)

ДЛЯ СВЕДЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ „КАЗАЧЬЕГО ВЕСТНИКА".

Редакция «Казачьего Вестника» в № 38, от 1-го апреля с. г. об'явила, что следующий номер от 15-го апреля будет посвящен потомкам Запорожских казаков, на землях которого теперь находится большое количество казачьих беженцев.

Несмотря на это, в редакцию поступают письма и запросы о высылке газеты «К. В.» за 15-ое апреля.

Доводим всех до сведения, что номер за 15-е апреля своевременно вышел и весь тираж отослан по назначению. Здесь же, в зарубежьи, этот номер не рассылался.

Редакция.

А. Романенко.

Из казачьей жизни под советами.

(быль)

Вступление.

Солнце уже закатилось за горизонт. Тихий февральский вечер нарушался отзвуками далеко разлегающейся песни: «...Шлём тебе, Кубань родимая, до сырой земли поклон...». Это пели на льду уманские парубки и дивчата.

Блеск коньков ярко отражается на льду, освещением луны. Замкнутый круг поющих, одетых по праздничному в свои национальные костюмы, стройных молодых казаков и красивых казачек, напоминает букет весенних цветов в майскую теплую лунную ночь. Чуть заметный рог луны ясно освещает холмистую дорогу вдоль реки Сосыки, на горизонте которой вдали показались контуры приближающихся всадников. «...И утес великан то, что думал Степан...» — доносились звуки песни о казачьем богатыре Степане Разине со стороны приближающейся к Сосыкским хуторам группы казаков.

Стоял грозный для Казачества 1920 год. Дело борьбы казаков с большевиками было проиграно. Казачьи армии неудержимо катились на юг и казаки отдельными, разрозненными, небольшими отрядами раз'езжались по своим родным станицам Кубани.

Было как раз воскресенье. Казачья молодежь изливала боль души перед неизвестностью в песни.

—

— Мама, мама, не бойся, это казаки, смотри они все в бурках, — закричал радостно казачий подросток Леонид своей маме, которая стояла у ворот и с испугом на лице смотрела в сторону приближающихся всадников.

Молодой казаченок Леонид, сколько себя помнит, всегда мечтал быть удалым казаком-джигитом, не мог никогда поэтому равнодушно смотреть на казаков, едущих верхом на лошадях. В прошлые Рождественские праздники ему дедушка подарил жеребенка и он его уже сам бережно и любовно растил. И он не мог уже дождаться, когда и он, как и другие казачьи подростки, поедет в Уманский лагерь меряться казачьей удалью.

Выедет он, мечтал Леонид, на своем, лично самим выращенном, лихом коне и станет в строй казаков на лагерном поле, куда прийдут казаки и казачки со всех окружающих станиц, смотреть на казачью лихость, а между ними и его милая, будущая подруга жизни, молоденькая чернобровая казачка... Главный арбитр-судья во всеуслышание громко вызовет: Конь Верный! Казак Леонид К... И он галопом поскачет на рубку, через препятствия, на отбивку... А придет время и в бой на врага...

Так мечтал молодой казаченок Леонид К... Мечтал быть достойным сыном своего отца, который где-то далеко вот уже третий год непрерывно воевал против русских большевиков и недавно ему послал свое отцовское благословение и пожелание счастливо жить на своей Родной Казачьей Земле.

— Здравствуйте, приймайте служивых — прервали слова течение мыслей Леонида, с которыми обратился к матери Леонида усатый казак из группы под'ехавших к воротам всадников.

— Пожалуйста, — последовал приветливый ответ улыбающейся казачки к знакомым и неожиданным гостям — друзьям мужа.

— Справа по одному, марш! — тотчас-же скомандовал тот-же усатый казак — старший урядник.

И один за другим, гуськом в'ехали казаки

Макар Рева та Мусій Шпиг.

Між иншим...

Ми так, панове читачі, сьогодня схвильовані, що може тут докладно й ни зможемо вам оповідати так, щоб ви нас зрозуміли. Але схвилювало нас ось що. Ні, вибачайте. Бажаємо познайомити читачів — хто ми.

Ми — кубанські козаки. Наші батьки, діди й прадіди теж козаки. Коротше — ми козаки, рід яких походить теж від козаків. Один з нас — Макар Рева по ранзі хорунжий, а другий — Мусій Шпиг — сотник...

Може це вас, панове, й ни цікавить, але з цього, що ми маємо старшинські ранги й почалося наше хвилювання.

— Як же це так, що я й досі сотник... А я хорунжий... А другі? Дивись, той осаул, той полковник... А ми? Були в першому (льодовому) Кубанському поході. Потім увесь час воювали з большовиками-комуністами. Де нас тільки ни носило? По Україні Махна ганяли, аж за Царіцином були... Дістались до Криму, войовали й там. Потім на о. Лемносі страждали... Та що тут оповідати. Усім відома наша доля...

Роспорошилось потім Козацтво по Европі. Звичайно й ми, зібравши свої гинідники, поїхали мандрувати. Але увесь час ни забували, що ми козаки й козацького роду.

Уже певно, панове читачі, набридло вам оповідання про нас. Запитуете — чого треба оцім розбишакам, цеб то нам, і хто нас образив?

Нас хвилює те, що ми й досі ходимо в старих рангах і нікому до цього нема діла...

А бачите, панове, є тут на еміграції такий п. генерал Науменко, який звється Кубанським Отаманом і викидае ось які коники, про які й хотіли отут оповідати вам, щоб і себе трохи заспокоїти, тай пораду вашу вислухати, бо це він, п. ген. Науменко, винний, що ми так хвилюемося.

Він, бачите, видав наказ по Кубанському Війську від 2-го лютого (февраля) 1943 р. № 5 і цим наказом підвищує ранги де яким старшинам. А цей наказ п. отаман Кубанської станиці в Празі п. Шелест огласив у своїому «циркулярному распоряженіи» № 32, від 22 квітня (апреля) 1943 р.

Так оце ж, панове, в цьому наказі п. ген. Науменка багато означено старшини, яким підвищується ранг, аж до полковників. А підвищує ранги п. ген. Науменко ось за що:

«В воздаяние трудов на пользу Войска и лишений понесенных в тяжелых условиях зарубежной жизни, за твердость казачьего духа и непоколибимую веру в правоту антикоммунистического дела... производятся:

Из войсковых старшин в полковники Твердый Николай, каз. ст. Старотитаровской, проживающий в Протекторате Чехия и Моравия»...

Отут і почались наші хвилювання. Головне ни в тім, що підвищує п. ген. Науменко ранг п. Твердому, але що підвищує він йому ранг за антікомуністичність...

Як ми ще прочитали, так аж у очах моторошно стало. Протерли очі. Наділи окуляри, але помілки немає — надруковано за антікомуністичність.

Як же треба розуміти цю антікомуністичність?

Бо пригадуемо ми, панове, такі річі. 8 квітня (апреля) 1936 р. у Празі було зібрання младоросів, яке улаштовували п. полковник Чапчіков, п. войсковий старшина Твердий та инші.

Ватажками на цьому зібранні, звичайно, були вищезазначенні панки. Вони запевняли слухачів: «что СССР это — Россия, что во имя защиты российской государственности необходимо защищать СССР в теперешнем его виде от грозящей опасности со стороны Японии и Германии. При чем заявили, что станут в ряды легионов и будут биться с врагами СССР.»

От бачите, панове, який антікомунізм проявив тоді п. Твердий, йому мабуть за це й підвищив ранг п. ген. Науменко.

Бачите, панове, які дурниці. І ви бажаете, щоб ми ни хвилювались після цього та щоб сиділи спокійно сотниками та хорунжими?

Ні, панове, ми просимо вашої поради. Що нам зараз робить? Хіба ми даремно хвилюемось за підвищення ранга п. Твердому за антікомуністичність...

Мабуть ця «антікомуністичність» виявлялась у «оборонческому» рухові, одним із організаторів котрого був п. Твердий, який видавав газету у Празі «Оборона Россіи» на російській та чешській мовах...

Д. Лемешов.

Атаманский казачий полк.

В мае месяце 1942 г. из казаков, добровольно перешедших на сторону германских войск, началось формирование первого Атаманского полка. Это было началом счастливых дней для казаков, вырвавшихся из жидо-коммунистического плена. Впервые за четверть века казаки почувствовали себя людьми. Старые обычаи, как бы сами воскресли. Повеселели казаки. При обращении друг к другу говорят: станичник! Рассказывают друг другу о минувших черных днях, когда сталинское НКВД по пятам ходило за казаками, несводя дуло нагана с казачьего затылка, а при малейшей неосторожности казака, палачи бросали его в тюрьму и на этом жизнь прерывалась.

Никто из казачьего племени ни стар, ни млад не был гарантирован, даже при абсолютной лойяльности, от пыток в застенках НКВД.

Так четверть века на Казачьем Присуде царила стихия красного террора. И вот, после долгих мучений, казаку указывают путь избавления от черных дней. Пришел представитель немецкого командования капитан фон Брауи и перед тысячной казачьей массой произнес речь. Он сказал казакам, что по его предложению Германское командование разрешило формирование казачьих частей и, указав на пришедшего с ним человека в казачьей форме и с погонами войскового старшины, сказал: это будет ваш командир 1-го Атаманского полка.

После отъезда капитана фон Брауна в лагере до позднего вечера стоял неистовый шум. Лагерь напоминал потревоженный улей.

Казаки отыскивали своих станичников и хуторцов, собирались в группы и вели оживленные разговоры на разные темы. В этот вечер трудно было понять кто что хочет доказать и кто кого слушает. Говорят все и в большинстве случаев говорят разом.

Одно было ясно из этих разговоров, что все питают жгучую ненависть к жидо-большевицкому строю и его главковерхам и высказывают единодушное желание драться со своими поработителями, идти в бой против красной армии, чтобы освободить свои земли и уничтожить большевизм.

Казаки с нетерпением ждали завтрашнего дня, т. к. завтра командир полка должен начать формирование полка. Так и было. На следующий день пришел командир полка и началось формирование. Через несколько дней полк приступил к строевым занятиям. Занятия проходили успешно. Каждый казак старался как можно скорее овладеть ружейными приемами и четко выполнить команды на немецком языке.

В период строевых занятий, казаки хорошо познакомились со своим командиром полка, который близко подходил к каждому человеку и узнавал его нужды.

Казаки полюбили своего командира и прилагали все старания, чтобы не подорвать авторитет своего полка. Через месяц обучения приехали представители немецких властей и остались довольны молодецким видом полка. После этого на казаков стала уже возлагаться как боевая, так и охранная служба. Наш батальон был послан на фронт. И здесь, как и на охранной службе, батальон показал преданность казачьему делу и Вождю А. Гитлеру.

Недавно на параде немецкий офицер майор Шолвц Фрич сказал, что ваш командир батальона вывел батальон на первое место среди всех казачьих частей, находящихся в Германской армии и за это высшим командованием поручено мне передать командиру 126 казачьего батальона майору Рубану боевой орден — Крест с мечами 2-й степени.

В ответной речи майор Рубан сказал, что полученная им награда не является его личной заслугой, эта награда собрана по крупице всеми казаками батальиона и вручена ему, как символ будущей награды всех казаков.

Майор Рубан не горд. Он всегда справедлив. Ему близки казачьи печали, ибо сам он казак Кубанского Войска. Благодаря своей находчивости, спас свою жизнь от сталинских палачей. Многие казаки его знают не только как командира, но и как старшего тюремных камер и концлагерных бригад, где они вместе влачили нечеловеческую жизнь. Теперь он, Рубан, Николай Иванович, как высоко ценящий казачьи традиции, признает вождя А. Гитлера верховным покровителем казачьего народа, командует 126-м казачьим батальоном и уже в течении десяти месяцев ведет активную борьбу с оружием в руках против большевиков.

Казаки убеждены, что близок час, когда будет завершена окончательная победа над властью сатаны, рожденной жидовским племенем. Твердо казаки верят в возрождение Казачества и торжества идей Казачьего Национального Движения.

Это казаки доказали не раз на деле, что свидетельствует получение ими наград от немецкого командования.

Слава вождю А. Гитлеру! Слава Казачеству!

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Шлю привет всем казакам Дона и в частности казакам Хоперского округа — эмигрантам, участникам противобольшевицкой борьбы, — гордым сынам Тихого Дона.

Прочитав случайно вашу газету «Казачий Вестник», я не мог равнодушно отнестись к своим единомышленникам. Я считаю, что газета «Казачий Вестник» в такой важный исторический для нас момент — это сердце, это душа казака. Она снова зовет нас, она снова собирает нас во-единый казачий круг, чтобы вместе с немецкой победоносной армией ударить по большевицкой своре и возродить наш любимый Дон. Мы смело заверяем немецкий народ и его вождя А. Гитлера, что Казачество никогда не останется в долгу у Германии. Дон не умер, он только временно замер, затаил дыхание. Никакие жидовские ужасы и зверства не убьют веры казака в возрождение всего Казачества. Не бывать жидам и Сталинской своре среди казачьих станиц.

Ваша газета или вернее наша еще сильнее пробуждает веру и надежду на возрождение Дона...

Братцы! Мне пришлось пережить ужасные сталинские застенки. Я видел и слышал как стонет Дон, как разрушались его станицы и хутора, как погибали наши лучшие патриоты Дона, Кубани, Терека, Урала

И вот здесь мне пришлось услышать трубный звук сигнала вашей газеты:

Соберитесь, соберитесь!..

25 лет казачество ждало этого боевого клича. Нет сомнения, что мы соберемся и если мы пропустили этот важнейший исторический для нас момент, тогда история нам никогда не простит... Посылаю на газету 10 марок.

Федор Блинков.

—

Дорогие станичники!

Мы, молодые казаки, родившиеся во время прихода к власти большевиков, не знали, что такое слово простого участия и привета. За все эти, проклятые нами, 25 лет нас окружали лишь ложь и несправедливость. Страх по пятам преследовал людей. Он породил обстановку взаимного недоверия и ненависти... Казачье население пользовалось особой их ненавистью. Им нужен был народ-раб, покорный и услужливый; народ-автомат, — безвольный и бездарный... И, конечно, казачество со своими славными вольными традициями, народ свободолюбивый, воспитанный по-рыцарски, в течении многих веков был для Москвы бельмом на глазу. Уж как они не старались искоренить нашу казачью вольницу! Можно убить тело, но убить душу, убить правду невозможно.

Мы, молодые казаки, рвались к ней, искали ее, мечтали о ней.

Из рассказов отцов и дедов мы знали о героическом прошлом казачества и смеялись над попытокой москвофилов очернить его славную историю...

С широко раскрытыми глазами слушали мы, затаив дыхание, в долгие зимние вечера рассказы стариков о далеком славном прошлом.

И в наших сердцах росла ненависть к тем, кто отнял у нас волю. С годами эта ненависть росла и крепла. Мы искали путей борьбы, но в условиях существования советов это было невозможно.

Мы затаили ненависть, но не смирились. Часто мечтали мы о том времени, когда судьба даст нам случай встретиться с оружием в руках в чистом поле с нашим заклятым врагом. Мечтали о том, что есть люди, которые думають о судьбе Казачества и в один чудный момент позовут нас помочь им возродить казачью вольницу.

Прошло много лет. И вот этот момент настал. Наши мечты сбылись...

Я получил Ваш ответ и несколько номеров газеты... Газеты были прочитаны по несколько раз... Эта радостная весть придала вам новые силы, влила живую струю бодрости и веры в наши силы...

Все казаки, лежащие в лазарете, просят считать себя членами КНД и заверяют вас, дорогие станичники, что по возвращении в части они будут дальше распространять слова Казачьей Правды...

Н. Костенко.

†. ГЕН. В. И. СИДОРИН.

20-го мая с. г. в Берлине скончался быв. командующий Донской Армией ген. штаба генерал-лейтенант В. И. Сидорин.

ХРОНИКА

Группа казаков-джигитов Д. Ф. Тырина показала свое искусство в г. Золтау перед немецкими военными.

Командир немецкого полка полк. Винтер благодарил джигитов и наградил бортовыми кавалерийскими значками, как отличных конников.

Местная пресса в теплых и похвальных тонах отметила лихость казаков-джигитов.

— Полк. ген.-шт. Николай Константинович Шведов — ст. Константиновской ВВД, тяжко заболел и находится на излечении в госпитале в г. Торне.

Берлинер Иллюстрирте Нахтаусгабе от 21-5-1943 г. сообщает, что в берлинских кинематографах демонстрируется военное обозрение, в котором казаки показывают свои упражнения и джигитовки.

По единодушному отзыву младших и старших начальников немцев, образованное из казаков националистов в Белграде, формирование является самым лучшим во всем корпусе. Поведение казаков безукоризненное, дисциплина образцовая, люди тверды и знают, за что они идут и чему служат.

—

Верховное Немецкое Командование сообщает, что в районе Вел. Луки было уничтожено 15 укрепленных лагерей советских бандитов.

На юго-зап. от Вел. Луки бандиты эти терроризировали население, понуждали его примыкать к ним, реквизировали продукты и т. д.

Бандиты эти имели радио станцию и получали от советов снабжение оружием.

При ликвидации бандитских гнезд они были взяты штурмом казачьим соединением. Во время этой экспедиции было убито 700 бандитов и несколько сот взято в плен. Главари банд так-же или убиты или взяты в плен.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Фронтовые офицеры: войск. стар. Сергей Гаврилович Красковский — ст. Кисловодской; есаул Александр Павлович Беликов — ст. Бургустанской; есаул Родион Романович Черсюк — ст. Бургустанской; хорунжий Федор Васильевич Замчалкин — ст. Ессентукской; военный инж. Григорий Павлович Слюсарев — ст. Зассовской; под'есаул Владимир Иванович Стрельников — из Екатеринодара; майор ген.-шт. Георгий Александрович Пшеничный — ст. Темнолесской — (Выселки); сотник Иван Емельянович Кулешов — ст. Гундоровской; под'есаул Николай Юрьевич Богуш — ст. Лабинской; под'есаул Алексей Зиновьевич Лагосин — ст. Хамкетинской (Лабинская); военный инж. Александр Иванович Агафонов — ст. Усть-Лабинской (Екатеринодар); сотник Алексей Евдокимович Краженюк — ст. Старомышастовской — живы и здравы, были бы рады если бы их родные и знакомые отозвались через Казачью Канцелярию.

— А. З. Лагосин интересуется лабинскими Романцовыми.

— Варламова Петра Вас. ст. Раздорской, разыск. семья брата Авраама, находящаяся в Ген.-губерн. Писать по адресу:

Frau Kowalew, Hrubieschow, Marktstr. 23.

— Гетманов Сергей Петрович, раз. своего родного брата Ивана Петровича, эвакуировавшегося за границу в 1920 г. и до 1927 г. проживавшего в Болгарии, в Софии на ул. Фердинанда и Девы Марии. Писать на «К. В.».

— Гетманов Ефим Трофимович ст. Спокойной (Кубань) раз. брата Савелия и племянников Ивана и Илью Мирошниченко. Писать на «К. В.».

— Беляев Семен Макарьевич просит откликнуться жителей ст. Бейсугской (Кубань). Писать: Porz bei Köln, Wannerstrasse.

— Талопа Иван Григорьевич, ст. Зеленчукской (Кубань) раз. родных и знакомых. Писать: Gemeinschaftslager 5. Eduard Pötzer. XIX/117.

— Пошукую брата Григорія Самійловича Помірко, урожденця ст. Дондуковської (Кубань). Писать: Wladimir Pomirko, Tierarzt. Mielau, Gen.-v. Küchlerstr. 4.

СОГЛАСНО ПОРУЧЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ, КАЗНАЧЕЙ КНД ВЫСЛАЛ В РАСПОРЯЖЕНИЕ Г. МИНИСТРА ОСВОБОЖДЕННЫХ ВОСТОЧНЫХ ОБЛАСТЕЙ ДЕСЯТЬ ТЫС. КРОН, ПОСТУПИВШИХ ОТ ЧЛЕНОВ КНД В ПОЛЬЗУ ДЕТЕЙ КАЗАКОВ-БЕЖЕНЦЕВ, УШЕДШИХ ЗИМОЙ С КАЗАЧЬИХ ЗЕМЕЛЬ.

во двор, направляясь к конюшне. Расседлав лошадей, казаки заботливо обсуживали своих боевых друзей, лихих тонконогих донцаков. Много раз они и в бурю, и непогоду вихрем носили своих хозяев в атаку против врагов Казачества — московских красных войск. Раненому в руку казаку Н. помог Леонид расседлать лошадь и он же положил ей сена. Вскоре лошади весело жевали положенное им сено. Окончив работу по обслуживанию лошадей, старший урядник, остановившись у скирды сена, позвал к себе всех казаков.

— Дорогие друзья, станичники! — обратился он к подошедшим к нему казакам, — для нас война против жидо-большевиков временно окончена. Кто виноват в нашем поражении — не буду вам говорить, так как сами прекрасно знаете: доверились русским генералам, ставленникам Англии — Деникину и его компании, вот и довоевались поэтому до ручки, подвели и опозорили они Казачество своей бездарностью изрядно. Они отдали Казачество на растерзание русским же большевикам. Теперь хозяином Казачьих полей будет не казак, но русский мужик, вольных же рыцарей степей — казаков превратят в обыкновенных и послушных рабов, исполняется мечта стриженных под горшок Ваньков...

— О нет, нет! этому не бывать! Дом Романовых царствовал 300 лет и, наконец, исчез в небытие, Ванькам же более 5—10 лет не царствовать на Казачьей Земле, а это в казачьей истории — капля в море. Будет плохо, будем сопротивляться, а прийдет время мы все-таки их к чортовой матери прогоним, — прервал слова урядника раненный казак.

— Правильно! правильно! — подтвердили это замечание и остальные казаки.

— Вот поэтому нам необходимо сохранить оружие, — продолжал урядник, — я решил карабин и шашку спрятать в сено, будет требовать обстановка — прийдем и заберем. Седла же можно взять с собой.

Леонид стоял в стороне и внимательно наблюдал за временным саморазоружением казаков. Он хорошо запомнил место спрятанного оружия, при этом обратил внимание на то, что одну шашку урядник почему-то оставил при себе. Леонид не успел придумать причину этому обстоятельству, так как был прерван в своих размышлениях словами урядника:

— Сынку, иди сюда! — Леонид быстро подскочил к уряднику.

— Дорогой сынок! Передаю тебе шашку твоего любимого отца. Этой шашкой твой отец защищал Казачью Землю и казачью честь от врагов Казачества. С этой шашкой твой отец не раз ходил в атаку против русских оккупантов. Пал он в бою смертью храбрых и был похоронен с воинскими почестями в ограде Рождественской церкви в станице Н., его же шашку я доставил тебе. Храни ее, а придет время будь достойным сыном и казаком своего павшего в бою храброго отца.

Со слезами на глазах Леонид принял от урядника в руки в серебряной оправе отцовскую шашку.

— Господин урядник и вы старшие братья-казаки, — слезно заговорил в ответ Леонид, — принимаю отцовскую шашку и в вашем лице заверяю все Казачество, что настанет время и сын отомстит за отца... кровь пролитую отном и его преждевременную смерть никогда не забуду... — Дальше из-за душивших слез Леонид не мог говорить.

Горячая казачья кровь отца передалась по наследству Леониду. Прошло немного времени, Леонид вырос и стал верным и достойным своего отца казаком и преданным патриотом Казачьей Родины.

(Продолжение следует.)

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 12 (43) 3 JAHRGANG з ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го ИЮНЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70.

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

Еф. Якименко.

Два года.

Когда два года тому назад, 22-го июня 1941 г. на германо-советской границе загремели пушки, то не всем был понятен смысл происходивших событий. Не понятно было многим, что, принимая такое решение, Германия этим самым начала оборонительную войну, защищая не только себя от грозившего коммунистического потока, который сосредоточил на немецкой границе всю мощь своей военной машины, имея намерения предать огню и мечу всю Европу, но и защищает всю Европу.

Началась ожесточенная борьба, продолжающаяся уже два года и эти два года показали народам Европы истинное намерение Советского Союза. В ужасе смотрели на это европейские народы, стоявшие первые месяцы в стороне от борьбы. Только позже всем стало ясно какой опасности подвергалась Европа.

Были раскрыты все тайные замыслы жидо-большевиков и, несмотря на то, что московские правители никогда не скрывали своих намерений устройства революции во всем мире, все же то, что увидели европейские народы поразило их своей неожиданностью.

Начатая немецким народом оборонительная война показала народам Европы кремлевские тайны. Выяснилась мощь советской индустрии, ковавшей силу красной военной машины. Европейские народы поняли, что война на Востоке не есть война между двумя народами, что это не есть та война, какими были войны в истории человечества, а что это война за самосохранение, за сохранение своих семейных очагов, защита своих жен и детей, сохранение европейской культуры и всех моральных и материальных ценностей человечества, накопленных им на протяжении истории.

Европейские народы, видя это, поняв настоящее значение происходящих событий, поняв настоящий смысл борьбы на Востоке, принимают теперь участие в этой борьбе, постепенно вступая в нее. По разному они участвуют в борьбе. Иные дают свои живые и материальные силы, мобилизовав армии, иные посылают добровольцев, иные своим трудом, работая на оборону, способствуют тому, чтобы война эта увенчалась победой европейских народов над отвратительным злом, культивировавшемся на одной шестой части сущи жидо-коммунистическими апостолами в течении четверти века.

Европейские солдаты, гоня от границ Европы предвестков бедствий, своими глазами увидели на какое скотское положение низведены народы, находившиеся под властью красной Москвы. Эти солдаты, возвращаясь к своим семьям, рассказывают о той невиданной нищите, в какой жил народ там, рассказывают о тех жестокостях, которые применяла красная жидо-большевицкая власть к своим подданным.

В процессе борьбы выяснилось, однако, что англо-американским плутократам выгодно было существование этой власти насильников, как выгодно и то, чтобы этот отвратительный смрад захлестнул собою просторы христианской Европы.

Это подтвердилось тем, что в настоящее время, когда все народы Европы вступили в борьбу с коммунистическим злом, чтобы его сокрушить и спасти моральные капиталы человечества, англо-американцы с неописуемой циничностью открыто вступили в союз с московскими убийцами, открыто поддерживают их в их мерзком деле, открыто помогают этим варварам завладеть Европой, чтобы превратить ее в пустыню, залить пожаром и кровью.

Природа и естество московского жидо-большевизма известны казакам давно. Познало казачество все качества этого разрушительного дракона еще четверть века тому назад.

Тогда, при захвате большевиками власти, казачий народ не признал этой власти и вступил с нею в борьбу, ведя ее с полным напряжением всех своих — физических и моральных — сил на протяжении трех лет.

Не достигнув победы над большевизмом, казачество, однако, борьбы не прекратило, а вело ее на протяжении четверти века доступными средствами, как на родной земле, так и здесь, в эмиграции. Сказалось духовное единство Казачьего народа.

С самого начала военных действий против СССР, главной и основной задачей КНД было включение всех здоровых казачьих сил в эту священную борьбу, чтобы, как можно больше и шире, внести казачью лепту в эту борьбу. Вместе с тем КНД стремилось и стремиться своей воспитательной и пропагандной работой усилить и укрепить боевой дух казаков, которые активно борятся с большевиками с оружием в руках, осветить им динамические идеи национал-социализма, их гармоничность с нашим казачьим национализмом, сделать казаков крепкими и сознательными бойцами, ясно понимающими смысл борьбы против большевизма, а борьба эта — упорная и тяжелая борьба, требующая напряжения и всех наших сил.

Разрешние национально-политического бытия казачьего народа в лоне новой Европы, КНД с самого начала событий на Востоке вручило в руки Вождя немецкого народа А. Гитлера, с твердым сознанием, что он, по проявленным заслугам и участию казаков в настоящей борьбе, отведет и нашему Казачьему Народу достойное место в семье Европейских народов и обеспечит его светлое будущее.

С этой надеждой КНД вступает в третий год борьбы с большевизмом во всех его видах.

Антон Коноград.

Казачья армия.

Казаки, находящиеся на восточном фронте, сообщают, что Германское Верховное Командование приняло решение об учреждении **Казачьей армии,** которая рассматривается как союзная армия Великогермании. По полученным сведениям, в состав ее будут включены все действующие казачьи части.

Этим приказом было удовлетворено одно из чаяний казаков — видеть, наряду с другими союзными армиями Германии, и армию Казачью.

Почти два года тому назад основы нашей казачьей армии были положены сначала малыми отдельными группами и сотнями, а потом уже и полками беззаветно храбрых казачьих патриотов, вступивших в священную борьбу против заклятого врага казачьего народа московского большевизма. Эти казачьи герои явились основоположниками, возрождающей в огне военных бурь казачьей армии, они обновили старую славу своих дедов и отцов, они несли в своих сердцах несокрушимую казачью веру, а на своих знаменах свободу и воскресение Казачества.

За истекшее время наши казачьи бойцы вполне оправдали доверие Вождя новой Европы, предоставившего возможность и казачьему народу с оружием в руках бороться за свое светлое будущее в лоне новой Европы. Наши бойцы оказались достойными славного имени и славных дел своих предков. Их дела и подвиги прогремели на весь свет и явились одной из главных предпосылок создания своей **Казачьей армии,** как союзной, уже проверенной и закаленной армии. Она возродит славные заветы неувядаемой казачьей воинской славы и доблести и, оснащенная прекрасными достижениями непревзойденного военного искусства славной Германской армии, станет действительной носительницей чаяний Казачьего народа и крепким авангардом возрождения нашей родины **Казакии.**

Жизненный потенциал народа ярче всего сказывается в испытаниях и делах его армии. Она является показателем духовного и морального состояния и качества народа, его стремлений за сохранение не только собственного места под солнцем, но также и укрепления создающегося нового порядка. Жизненный экзамен наш казачий народ блестяще выдержал еще 25 лет тому назад, когда он первым распознал жидо-большевицкое зло и с беспримерным геройством боролся почти три года против «всея России». За годы советского ига казачий народ больше всех испытывал преследования и муки сатанинской власти, с корнем уничтожавшей славное казачье племя. Уже тогда у многих появлялась злорадостная улыбка над гибелью Казачества, у многих появлялись сомнения, выдержит ли наш казачий народ эти дьявольские испытания, сможет ли снова стать на ноги?

Но есть еще порох в пороховницах, жив и крепок казачий дух. Твердая вера и непреклонная воля наполняла казачьи сердца в их стремлении завоевать себе право на жизнь.

И теперь, казачий народ, заканчивая свою Голгофу нечеловеческих страданий, уже видит яркую зарю своего воскресения, порукой которому — наша дорогая армия, верная союзница доблестной Германской армии.

Долг каждого честного казака и казачки проявить всю свою заботу о своей армии и подняться на высоту и величие дел наших славных казачьих бойцов — передовой лавы возрождения казачьего народа и нашей родины **Казакии.**

От руководителя КНД.

Возглавляемое мною Казачье Национальное Движение — КНД, — на протяжении последних 20 лет, находясь в беспрерывном контакте с казачьими краями и на основании идей национал-социализма, вело упорную борьбу с московским большевизмом.

С началом войны против СССР — КНД, — предоставив решение будущаго национально-политического бытия Казачьего Народа в руки Вождя Великогермании, занялось работой по организации надежных казачьих кадров, которые могли бы всемерно помочь Германии в ее борьбе с жидо-большевизмом и его союзниками.

Поднявшийся Казачий Народ, кровью своею доказал то, к чему призывало его КНД и заслуги казаков на всех фронтах были оценены как Верховным Германским Командованием, так и германской прессой.

С полной уверенностью, что и в дальнейшем Казачий Народ проявит напряжение всех своих сил в борьбе с СССР, — я призываю всех казаков обратить все свои силы и внимание на то, чтобы всемерно увеличить казачью воинскую силу и дать, как и встарь, наилучших бойцов в борьбе с большевицкой Москвой за светлое будущее Казачества под защитой Великой Германии.

Чтобы полностью достичь вышеуказанной цели, утверждаю при КНД отделы Донской, Кубанский, Терский (с подотделом для остальных европейских казаков) и Запорожский.

Я глубоко уверен в том, что Казачий Народ дружно откликнется на этот призыв и сольется в грозные казачьи лавы, дабы исполнить свой казачий долг и помочь Вождю Великогермании, ведущего нас и все национальные народы Европы к свободе и светлому будущему в Новой Европе.

Слава Казачеству!

Руководитель КНД **В. Глазков.**

7-го июня 1943 г.

На страже.

Не раз уже отмечалось прессой с каким вниманием ответственные руководители народов Иберийских государств — Испании и Португалии следят за событиями, происходящими непосредственно у их сухопутных и морских границ.

Последние события в Сев. Африке совпали с поездкой ген. Франко по Андалузии.

Поездке этой за границами Испании придают большое значение, ибо события в Сев. Африке не могут быть оставлены Испанией без внимания, т. к. ее интересы там велики.

Поездка ген. Франко сопровождалась публичными выступлениями в ряде городов. В своих речах, он указал на опасность большевизма, грозящей человечеству и его цивилизации.

В речи, произнесенной в Гуэньви он остановился на трех системах управления государством. Система либеральная развивает в людях ту свободу, которая ведет к убийству друг друга. Кроме этого, под прикрытием либерализма крепнет капитализм и создает рабство.

Система марксизма — совершенно уничтожает личность и создает худшие виды рабства. Теперь Европа имеет достаточно доказательств, что нигде население не живет в такой нужде, как там, где царствует марксизм.

Третья система, — это та система, которую принял у себя испанский народ, система, опирающаяся на христианскую мораль и на исторические традиции народов.

При этой, третьей системе государство дает полную свободу гражданам, защищенную законом, признается равенство, но в

(Продолжение на 2-й стран.)

том смысле, что государство предоставляет одинаковые права гражданам для их восхождения по социальной лестнице. Государство обращает особое внимание на воспитание молодежи и смотрит на это, как на право: «если мать имеет право воспитывать своего ребенка, то и государство должно воспитывать своих сынов для служения нации».

Произнося несколько дней спустя речь в Сивильи, ген. Франко коснулся военных событий и заявил, что Испания в этой войне является не нейтральным государством, а лишь не воюющим. Первые фазы мировой войны не затрагивали интересов Испании, ибо целью держав Оси было разбить окружение.

Теперь борьба перенесена в Атлантический океан и Средиземное море и носит характер борьбы цивилизации и большевизма. Это заставляет Испанию смотреть на события иначе, ибо они затрагивают жизненные интересы нашего народа. Испания не собирается вмешиваться в войну, но и не является державой нейтральной. В силу этого испанская армия должна сохранить ту дисциплину и боевой дух, какой имела она в годы гражданской войны. Хотя Испания и не имеет достаточного количества современного оружия, но зато она располагает достаточным количеством людей, чтобы отразить всякое покушение на ее территорию.

В городе Малаге вождь испанского народа говорил речь об идеологии фалангистского движения и снова подчеркнул, что Испания не может равнодушно относиться к событиям настоящей войны. Испытавши на себе ужасы коммунизма, она отлично сознает смысл настоящей войны.

Не в меньшей, если не в большей степени события последних недель нашли отклик и в Португалии.

Председатель Совета Министров Салазар выступил с речью, в которой упомянул о трудностях, сопряженных с сохранением нейтралитета. Он указал, что португальская армия, играющая не раз в истории государства важную роль, является и ныне защитницей национальных интересов страны. Морально Португалия вооружена и готова к событиям.

В речи по радио Салазар говорит о коммунизме, как о самой значительной проблеме, когда-либо стоявшей перед человечеством за все время его существования, ибо коммунизм ставит под угрозу западную цивилизацию. Указав в заключение на нейтралитет Португалии, он подтвердил, что Португалия и Испания дружески связаны между собою и ведут общую политику.

Все это говорит о том, что народы Иберийского полуострова совсем не являются праздными зрителями происходящих событий и безобразий англо-американцев, творимых ими в Сев. Африке. Свои моральные и физические силы при известной обстановке они готовы бросить на сторону держав Оси, живою стеною удлиняя Атлантический вал и этим прикрывая Европу от вторжения плутократов — союзников кровавого коммунизма.

Инж. Ф. Полковников.

Казачество и Новая Европа.

В переживаемые нами дни московского «панславизма», который искусственно и неискренне, но, во всяком случае, демонстративно и в «ударном» порядке проводится в жизнь, — мы, казаки, должны найти свое место, осознать свою сущность, сделать определенный вывод и выйти на соответствующий путь, который нас должен привести и приведет к лучшей и счастливой будущности.

Происходим ли мы от сарматов или от готтов, внуки ли мы беглых с подмосковских имений, какими хотели нас представить русские, — все это сейчас не должно играть решающей роли.

События, которые переживает сегодня человечество, события, в которых мы, казаки, не праздные свидетели, а заинтересованные участники, — так глубоки, так велики и так судьбоносны не только для нас, живущих сейчас, но и для наших детей и внуков, что все теоретические разговоры, все академические споры, — так бедны, так мелки, что не только нельзя, но и не имеем права расходовать на это ни свои силы, ни свою энергию, ни свои способности.

Все наши силы физические, все наши силы духовные должны быть употреблены только против одного врага. Все должны быть сейчас сконцентрировано и направлено к единственной цели — победе над азиатско-московским большевизмом, — победе над интернационально жидовским марксизмом.

Все мудрые увертки, все комуфлажи: воскресшее православие и восставший из мертвых «панславизм», не смутят Казачество.

Все это мы видели в своей истории, все это мы пережили, все это, простите, до тошноты известно и, если великорусская эмиграция в своем большинстве попалась на новую удочку, — мы, казаки, не поймались и не можем пойматься.

Зачем обманывать себя, зачем закрывать глаза и топтаться на месте, повторяя заученные в детстве слова, делая вид, что сами в это верим? Зачем?

Разве только для того, чтобы обмануть себя и других, а после разочароваться вновь? Нет!

Мы, казаки, имели всегда (этого никто не может оспаривать), да имеем и сейчас инстинкт к реальному, об'ективному, правдивому, а в тоже самое время и человеческому пониманию действительности.

Казачеству присущи свойства государственного народа, не по своему количеству, не потому, что Казачество дало или не дало выдающихся ученых, писателей или художников, а потому, что казачий народ — народ с государственным образом мышления.

Если великорусская интеллигенция прошлого столетия была действительно воодушевлена «панславизмом», то народная масса того же великорусского народа об этом «панславизме» не имела понятия. Казачество же никогда не разделяло идеи «панславизма» и идею «государственности» оно всегда ставило выше всех других идей. После идеи «государственности», Казачество имело «православие», а все венчал принцип «лыцарства», которое было врожденным фактором казачьего народа и через принцип рыцарства, Казачество рассматривало как свою повседневную жизнь, так и жизнь государства.

Большевицкая революция, жизнь «подсоветская» и жизнь «эмигрантская» много чему научили Казачество.

Казачество было всегда, как далеко от утопий, так же никогда и не спускалось до низов животности. Казачество было человечно в лучшем и настоящем смысле этого слова и не витало в «розовых» и «красных» облаках.

Оно в свое время не приняло Маркса, инстинктивно ожидая другую мировую революцию, веря, что придет время, новое время, время новой социальной правды, новой социальной жизни, в которой Казачество может найти себя, жить так, как хочет и так как надо, чтобы быть полезным членом семьи, не только восточных, но и всех народов Европы.

Национально-социалистическая революция в Германии имела, конечно, свои определенные немецкие пути и цели (что вполне понятно), положила начало новому человеку, новому устройству общества и новым понятиям о государстве и возможным отношениям народов и государств.

Национал-социализм — это близкая будущность Европы. Только национал-социализм может спасти Европу, а в ней и Казачество от хаоса будущих войн и революций.

Национал-социализм — этот сегодня единственная реальная идея, имеющая все в многонациональной Европе, в которой каждая нация имеет за собой тысячелетнюю культуру, язык, свою национальную гордость и верит в свою историческую национальную миссию.

Все нивелирующий интернационализм возможен в Сев. Америке, в этом конгламерате всех рас и народов, но невозможен в Европе.

Синтезы национализма и социализма были всегда, как есть и теперь, идеей Казачьего народа.

Казаки были всегда националистами, искавшими социальной правды и поэтому их не понимали ни русские националисты, которых не интересовала социальная правда, ни, конечно, русские социалисты, которые были интернационалистами.

В этом была трагедия Казачества до революции, в этом же была его трагедия во времена Деникина и Ленина, в том была трагедия казаков «подсоветских» и в «эмиграции сущих».

Русская эмиграция хочет видеть в успехах немецких войск только восстановление «старого», — казачество же и «здесь» и «там» — видеть новую жизнь, не только свою, но и новую жизнь других народов. Казачество видит новую Европу, новую жизнь, нового человека, у которого никто, нигде и ни при каких условиях, не отнимает его национальную гордость и историческое право быть «самим собой» и ценить и уважать другую национальность, как бы она по численности не была мала, а по культурному уровню еще не высока.

Национал-социализм есть единственный, логический и нормальный фундамент устройства Европы и только национал-социализм даст европейским народам возможность встретить без страха приближающийся век.

Казачество есть восточная граница Европы, Казачество было и есть авангард Европы. Казачество — это будущий щит Европы, которому неумолимая история дала определенную функцию — принять на себя первый удар направленный на Европу.

Казачество с честью выполнило свою историческую роль в прошлом, живя в границах Российской империи, но не было понято как оно, так и его историческая роль.

Будет ли Казачество понято в новой Европе, как народ, — мы еще не знаем, но хотим верить, что будет. А залогом этому нам служит справедливость национал-социализма, которому известны все усилия казачьего народа, проявленные в борьбе с большевиками.

† И. П. БИЛОУС.

19 мая с. г. при исполнении воинского долга погиб от пули коммунистов вахмистр ст. Келермесской (Кубань) **Билоус** Иван Павлович, состоявший рядовым в Казачьей Национальной сотне.

Покойный Билоус одним из первых отозвался на призыв к казакам вступать в казачьи национальные формирования, оставив хорошо оплачиваемую службу, которая давала ему не только кусок хлеба, но и безопасное существование, он сразу же пошел туда, где нужно было работать, не для себя лично, а на благо всего Казачества.

С 1930 года состоял он в ВК станице в Крагуевце. Два года провел он на посту ее атамана, он жертвенно, деятельно и неустанно вел свою работу. Скромный, честный и порядочный, уравновешенный и умный, умел он тихим словом, убежденного в своей правоте человека, завоевать сердца казаков.

Ст. Билоус верил в счастье Казачества, любил его и в жертву ему принес и жизнь свою.

Пока живы мы, пока живет Казачество, мы обязаны свято хранить в сердцах своих память одного из лучших между нами.

Ант. Ивко.

Д-р С. Федоров:

Казачий национализм.

(Продолжение.)

V. Социальные факторы и образование народности.

На образование новой народности оказывают влияние социальные факторы в их наиболее широком об'еме, как физические — почва, климат, жилища, так и моральные и духовные отношения. Судьбе было угодно сделать первоначальным центром казачьей жизни большие реки и плавни, что внесло свой отпечаток в казачий характер. Более или менее постоянные места оседлости казачьего населения всегда были связаны с водою и непроходимыми болотами, дававшими надежную охрану. Жизнь у воды непрестанно развивает население, из него создаются типы колонизаторов, открывателей неизвестных стран, добычников, купцов, победителей, организаторов побежденного населения и покоренных территорий.

На чувстве общественной солидарности и вследствии развития индивидуализма, требовавшего личной свободы, у жителей побережья возникает народоправство и стремление к независимости, а характер местности способствует организации союзных, но независимых общин. Мы и видим этот процесс в образовании Войск Донского, Запорожского, Яицкого, Волгского, Терского и Кубанского, процесс так ярко проявившийся у старинного Казачества, вышедшего на Тихий Океан, в Аляску и Калифорнию.

У такого населения возникает чувство определенных обязанностей и своеобразного рыцарства. Проявляются свои мораль и нравы, переходящие в свято соблюдаемые обычаи. Тяжелые условия существования воинственных племен устанавливают определенные требования общественной чести и мы знаем как жестоко карало старое Казачество нарушение их. Неподача товарищу выручки, оставление его в беде, кража, убийство, нанесение телесных повреждений, отказ от исполнения общественных обязанностей — считались тягчайшими преступлениями, влекшими за собою лишение жизни. Общественная этика подобных общин и народов чрезвычайно строга и нарушение ее, при полной свободе вступления и выхода из общины, жестоко карается. Казачье правосудие карало преступников, даже укрывавшихся за границами Войск.

Но при этом вырабатывается и рыцарское отношение к противнику. Параллельно с этим закрепляется понимание необходимости безусловного подчинения избранному начальнику, при условии соблюдения им этих неписанных законов и в тоже время каждому лицу предоставляется полнейшая свобода в личных отношениях, не имеющих характера публично правового.

Явления эти общего свойства особенно отразились в характере Казачества. Не только побережье но и широкие степи воспитывавшие народы номадов — кочевников, в большой мере оказали влияние на формирование казачьего типа. Антагонизм между кочевниками и оседлым населением существовал во все времена, общий язык, религия, происхождение не играли ни какой роли; они нисколько не уменьшали враждебности двух миросозерцаний. Тоже самое мы видим и на протяжении всей истории Казачества — борьба непрестанная мира оседлого — «плуга» с степью — «саблей». Борьба этих интересов на казачьих территориях имеет вековую традицию. Степь создает культуру во многом отличную от культуры лесистых областей, а потому и естественным является отличие характера казаков от его северных соседей. Тем более, что и примесь кровей были иного порядка.

Воинственность Казачества, его навыки и сноровки в бою и обороне в значительной степени и были выкованы степною стихией, которая одинаково воспитывает и женщин и детей в том же воинственном духе, благодаря главной потребности — жить и кормиться.

Созданный жизнью казачье-племенной дух часто сказывался в том, что малые казачьи общины творили великие дела даже там, где большие и сильные государства были бессильны. В то время, как Москва и Польша трепетали перед татарами и турками, казаки били их везде и всюду. Ермак с небольшой группой казаков завоевывает Сибирское царство, 600 енисейских казаков мудрой политикой столетиями управляют сибирскими инородцами. Запорожье дает толчок и организовывает большое государство Богдана Хмельницкого, «бунтарь» Разин держит в руках целую Персию.

Не имея «великих» полководцев, казаки овладевали обширными территориями и обороняли их сами, все они были «атаманы-молодцы», ибо в любой момент казак мог быть избран вождем.

Казак был воин универсальный — крепкий в пешем бою, хорошо владел артиллерией, знал в совершенстве фортификацию, был незаменимым моряком. Таким его сделала жизнь.

VI. Образование народа и Казачество.

Наши противники часто делают возражения, что Казачество не было и не есть самодовлеющим народом. Они говорят, что при первоначальном появлении его на исторической сцене, Казачество представляется в виде небольших, одиночных, неорганизованных групп и нигде не представляет из себя целостного компактного народа. Малочисленность народа не есть еще доказательством его небытия.

В XVI стол. еще и сама Московия представляла из себя мало населенный край, по которому можно было ехать целыми днями, не встречая живой души, а ведь тамошние князья и цари уже целыми столетиями принимали меры для колонизации земли, ведя непрестанные войны, переселяя к себе побежденных и даже целое население республик Пскова и Новгорода. В то время великорусская народность сама только начинала слагаться, имея после падения татарского ига два столетия для своего сформирования. В конце этого, т. е. XVI века, боеспособных казаков насчитывалось до 110.000, а при Екатерине II население Империи было всего лишь 14 милл. В те времена и казачество жило, хотя и немногочисленными, но все же, по своей роли в истории, значительными общинами. Вообще, везде, в первой эпохе, присущей воинственным народам, общества, носящие характер примитивной государственности, складываются из небольшого числа членов, не больше нескольких десятков тысяч людей. В стадии воинственного номадизма численность отдельных племен определяется 6—10-ю юртами-родами. Только те народы, которые располагают более обеспеченными средствами существования, об'единяются в более многочисленные племена. Каждая такая племенная группа отличается своим определенным духовным обликом. Здесь раса психологическая сливается с этнической группой, которая носит присущий ей местный дух, отличающий ее от родственных племен. Этот родовид может сохраняться долгими веками. Даже среди цивилизованных народов Европы существуют еще и по ныне не слившиеся воедино, старинные пласты местного духа, с присущим для каждого из них духовным обликом и даже физическими чертами. Например, лемки и гуцулы Карпатских гор, что, однако, немешает им принадлежать к одному украинскому народу.

Раз мы имеем прецендент в наше время, тем более он мог быть применим к разбросанным казачьим группам XV—XVI стол. Подтверждение же казачьего народного единства того времени мы часто находим в народных сказаниях, песнях, документах. Нужны особые условия, которые бы творили из отдельных местных групп более многочисленные племя-народ. У Казачества они появились несколько позже, в половине XVI века.

В большой степени является интересным: каким образом, из того разнообразного этнического элемента, который послужил материалом к формации Казачества, творилось и творится последнее. Каким образом, с течением времени образовалась крепкая народно-казачья масса? Каким образом, творится казачий народ?

Нельзя отрицать вхождение в первоначальные Казачьи Войска общины-государства элементов соседних народов, но, тем не менее, полное отожествление казаков с народностями украинской или великороссийской, как это наблюдается у незнающих казачьей сущности, было бы ошибочным и противоречащим историческим данным и убеждениями самих казаков. В нашем Казачестве имеется весьма много своего **специфически национального,** отделяющего его от остальной массы сопленного люда.

Наблюдения над казачьей жизнью показывают нам, что чистокровный украинорусский или великороссийский элемент, при вхождении его в казачье общество **национально оказачивался** в продолжении одного-двух поколений. И наоборот, оторванные от казачьего пня, казачьи общины сохраняют свои духовные и физические особенности, несмотря даже на столетие пребывания их среди чужих народов и в совсем иных материальных условиях. Подтверждают это и небольшие сибирские Войска и те потомки запорожских и донских эмигрантов, которые в XVII—XVIII стол. покинули Родную Землю и живут в Анатолии и на Балканах. Тоже наблюдалось и у «раскасаченного» населения Ставропольской и Черноморской губерний, — до советских времен удерживавших крепкую духовную связь с Кубанью, сохранявших казачьи нравы и обычаи. Да тоже самое мы видим и у казаков полтавских и черниговских на Украине.

Уничтожить Казачество было не так легко, как не легко и изжить в нем казачий дух.

Характерным явлением в образовании Казачества, как народа, есть оказачивание целых инородческих племен, групп и родов, целых селений, которое имело место на Дону, на Запорожьи и у кавказских и сибирских казаков.

Процесс этот проходил везде на казачьих территориях незаметно, безболезненно, ибо сущность Казачества дает возможность иным племенам и народам приобщиться к духовному началу казачьего мира, не ломая и не насилуя своего «я». Казачество не ставит своей задачей поглощение и ассимиляцию других народов, как это наблюдалось в русской политике, так болезненно отражавшейся на национальных чувствах ассимилируемых.

Это есть тот **естественный процесс,** который постоянно проявляется на всем земном шаре и который наука об изучении народов называет **амальгамизацией.** В особенности быстро он проходил у племенно близких групп и индивидуумов, территориально сожительствовавших с Казачеством или входивших в него, в результате получения гражданского полноправия казачьих общин. Такое быстрое оказачивание «иногородних» наблюдали мы не только в царские времена, но и при советском гнете и в эмиграции, происходит он и теперь во время борьбы за казачье Я, за казачью самобытность.

(Продолжение следует.)

Д-р Зоц-Кравченко.

Вертаємось до часів козацької слави Запорозького Війська!

Козацький рух осередь нащадків лицарського Запоріжжа не є нове явище, що несподівано виникло ad hoc, пристосовуючись до сучасних обставин. Цей рух ніколи не вмірав. Деколи він стихав, але не гас і лишень тлів під попелом бурхливих часів козацької державности, щоб з першою нагодою знов запалати жарким полоном, биля якого спонтанно обєднувалось все, що є життєздібне й шляхотне в козацькій нації.

Українська і взагалі козацька провідна верства нашої доби — інтелігенція, вихована під впливом гнилих політичних західно-европейських теорій XIX століття — не зрозуміла національно-творчої сили козацького руху та, опираючись на темні, несвідомі маси, відкинула співпрацю з ним після революції 1917 року, забачаючи в козачині реакційний пережиток.

Цілком зрозуміло, що ні на окупованих большевицькими наїзниками козацьких теренах, ні в демократичних державах західної Европи козацький рух не мав жадньої можливости вилитись в які-будь реальні форми. Ні інтернаціонального большевизму, ані всесвітній жидівсько-масонській демократії ворожі їм національні тенденції козачини з її традиційною військово-авторитативною державністю, не були до терпіння в жадній мірі.

Большевицький режим нищив усіми засобами, які мав до роспорядимости, все, що було козацького, на козацьких теренах, а демократичні влади західно-европейських держав ставили йому перешкоди, або відверто — шляхом заборони, або розкладаючи його звнутра — шляхом провокаційно-агентурної праці.

Так згасло козацьке повстанство на козацьких теренах, що часто викликали самі ж большевики в цілях провокаційного нищення ідейного елементу, так було знищено всі спроби активізації козацького руху і в еміграції, починаючи від зімових визвольних походів 1920 — 21 р. р. з Польщі та нелегальних переходів через кордони СССР. окремих осіб із еміграції для праці на козацьких теренах і кінчаючи спробами організації козацького руху закордоном.

Але бурхливі часи скінчилися! З волі Верховного Вождя Великої Німеччини й Нової Европи — Адольфа Гітлера — козацький рух набуває актуальности. Полки наших побратимів — козаків Дону, Кубані й Тереку вже давно льють свою лицарську крів за краще майбутнє Батьківщини спільно з могутньою Німецькою Армією. До участи у визвольній боротьбі з большевицькими катами покликане зараз і Запорозьке Козацтво, яке засновало в Україні Запорозьке Козацьке Національне Т-во та окремі частини якого вже влилися до лав непереможної Німецької Армії.

Час настав! Пора переконатись, що визволення народу не робиться чужими руками и чужою кровью та що, доки ми самі не здобудемо її власною волею, кровію й залізом, доки своїми руками не знищемо кривавий большевизм і зовні й звнутра козацьких теренів, ніхто ключів від неї нам не піднесе й вимагати цього ми не сміємо ні від кого!

Копія.

ПРОТОКОЛ.

Дня 7 травня року Божого 1943, ми нижчепідписані, вислухали повідомлення прибулого з Козацької України порадника від козаків з Запорозьких Земель пана Левка Бондаренко, що в Україні заснование **Національне Запорозьке Т-во.** В спільці зі всіма Козацькими Народами, — ухвалили заснувати в м. Празі станицю цього Т-ва на Протекторат Чех та Моравии.

Статут Козацького Національного Руху — КНР — приймаємо.

Підписали: Проф. А. М. Андрієвський, в. р. Ген. М. Омельянович-Павленко, в. р. Полковник І. Безсонів, в. р. Др. М. Зоц-Кравченко, в. р. Інж. С. Ярмоленко, в. р.

Важные решения.

Как известно, еще 15-го февраля 1942 г. имперский министр освобожденных областей, Альфред **Розенберг,** издал земельный указ для областей б. Сов. Союза, находящихся под германским гражданским управлением. Закон этот отменял колхозную систему и другие бредни коммунистических заправил и установил врем. порядок, который должен был подготовить новый порядок для крестьянства к индивидуальному землепользованию. В настоящее время этот переходный этап пройден и Германское правительство расширило новое землепользование, основанное на вышеуказанном законе в том смысле, что отведенная крестьянам земля и ими обрабатываемая признается их частной и наследственной собственностью.

Оповещая об этом население освобожденных областей, Германское правительство издало следующую декларацию:

«Декларация Германского правительства о частной собственности крестьянам на землю в освобожденных областях.

Германское правительство поощряет и защищает крестьянскую земельную собственность. Поэтому во всех освобожденных от большевиков областях вводится частная собственность на землю для трудового крестьянства.

Основой передачи земли в частную собственность является планомерное землеустройство, проводимое согласно постановлению о новом порядке землепользования от 15-го февраля 1942 года. Земля, которая при проведении этого землеустройства по .поручению .Германского Управления была отведена крестьянам для постоянного единоличного пользования, признается частной собственностью этих крестьян. Нарезка наделов и передача земли в частную собственность будет продолжаться в рамках проводимого в настоящее время землеустройства.

Правом на землю пользуются все, обрабатывающие землю своим трудом. Наравне с крестьянами, проживающими в настоящее время в местах землепользования, землей будут наделены в полной мере и все имеющие на нее право, но временно отсутствующие крестьяне, как, например: находящиеся в настоящее время на работах в Германии, на военной службе, военнопленные, военнослужащие красной армии и эвакуированные или сосланные советской властью.

Введение частной собственности на землю для крестьян является признанием их заслуг в деле сельско-хозяйственного производства. Приложение всех усилий к восстановлению сельского хозяйства освобожденных областей и в дальнейшем является священным долгом крестьянства, которое этим содействует окончательному низвержению большевизма.

От имени Германского Правительства
Имперский министр
РОЗЕНБЕРГ.

3-го июня 1943 г.

Не менее важный приказ, за № 13, опубликован Германским Верховным командованием и касается перебежчиков из красной армии.

Центральным местом этого распоряжения именно в том, что оно указывает кого нужно рассматривать перебежчиком.

По этому приказу перебежчиком считаются «каждый, принадлежащий к Красной Армии, офицер, политкомиссар, унтер-офицер и солдат, который переходит добровольно в плен из своей части в одиночку или группами.

В случаях, когда возникает сомнение, считать ли попавших в плен русских солдат перебежчиками, их все же надо признать перебежчиками. Это положение является важным и всегда должно приниматься во внимание и толковаться распространительно».

Перебежчику выдается соответствующая справка, что названный воинский чин добровольно перешел на сторону германских войск. Об обращении с перебежчиками приказ буквально говорит следующее:

«Перебежчики должны быть немедленно отделяемы от других военнопленных и помещены в лучшие помещения. Само собой разумеется, им оставляются деньги, ценности, одежда, знаки различия, ордена.

Перебежчики немедленно обильно снабжаются из запасов части. Кроме того, они подлежат удалению из зоны неприятельского действия и отправке, поскольку это возможно, не пешком, с предоставлением средств передвижения (преимущественно в свободных автомобильных колоннах) в самом быстром порядке в тыл, в особый лагерь Верховного Командования для перебежчиков. Особо тщательно назначать начальников транспортов. Больным и раненым оказывать предпочтительно врачебную помощь.»

В этом же приказе содержатся инструкции на все случаи жизни перебежчиков: устройства их в лагерях, довольствие, медицинская помощь и др.

Особо указано в приказе о размещении и обхождении с перебежчиками в офицерских чинах.

В приказе подчеркнуто, что после окончания войны перебежчикам гарантируется возвращение на родину, если они этого пожелают.

Николай Посохов.

Итальянская печать о казаках и их землях.

В газете «Корриере де ля Сера», от 6-го апреля 1943 г., издающейся в г. Милане, помещена иллюстрация, представляющая казаков, скачущих по степи, с надписью: «Казаки, перешедшие в ряды германских войск в ненависти к большевизму, являются бесстрашными наездниками разведчиками в степи».

В газете «Изола-Сассари», от 27 марта 1943 г., помещена корреспонденция из Берлина, озаглавленная: «Казаки борятся против большевиков», — где рассказывается о блестящих боевых операциях тех казачьих полков, прорвавшихся к Черному морю из кольца окружения их большевицкими войсками.

В Миланской газете «Корриере де ля Сера», от 7 апреля 1943 г., помещена иллюстрация, изображающая казаков, занятых воинскими упражнениями с надписью: «Казаки там думают, как и мы» с припиской: «Как известно, казаки питают отвращение к «советскому раю»: они все в большем количестве переходят в ряды врагов большевизма и далеки от мысли, пренебрегать усовершенствование в военном искусстве под новыми знаменами».

В Триестской газете «Ле Ультиме Нотизие», от 29 апреля 1943 г., журналист Lucio Speri, поместил большую статью, озаглавленную: «Казаки — не русские», которую начинает предпосылкой: «Чтобы разсеять громадное недоразумение»: этим начинаем печатание ряда статей, чтобы разсеять большое недоразумение, а именно: продолжают смешивать Казачество с русским народом. Для всех, казаки — русские и более точно нечто в роде разбойников и жандармов».

Затем журналист касается истории происхождения Казачества и железной логикой исторических фактов приходит к заключению, что Казачество не только в историчски-бытовом и идеологическом отношении совершенно разнится от русского народа, но и в этническом отношении образовавшись путем смешения с народностями, жившими на территории древней Козакии и в культурном отношении выше русского народа, так как подверглось в течение своей многовековой истории влиянию Византийской, Арабской, Греко-Римской культур, благодаря своему географическому положению на естественном торговом пути Европы с Индией и далеким Востоком.

В той же самой газете «Ла Ультиме Нотизие», от 7 мая 1943 г., помещено продолжение статьи под заглавием: «С цепями на руках», где на исторических фактах указывает на захватническую и вероломную политику Москвы в отношении Казачества и непрекращавшиеся попытки Казачества противостоять русской экспансии и свергнуть ненавистное Московское ярмо, надетое с помощью доброхотов Москвы — дегенератов из среды самих же казаков.

Касается зарождения Казачьих независимых республик, фигуры Степана Разина и, наконец, событий 1917 — 20 годов, когда Казачество, вступив на свой исторический путь возрождения своей былой независимости и отнятых у него Москвой политическо-государственных прав, начало неравную борьбу с большевицкой Россией для защиты своих возрожденных национально-бытовых и исторических прав.

В газете «Корриере де ля Сера», издаваемой в г. Милане, от 29 апреля 1943 г., помещена иллюстрация казака с надписью: «Казак, одев форму немецкого солдата, борется против большевизма».

В Миланском иллюстрированном журнале «Леттура», от мая 1943 г., журналист Raul Radice поместил большую историческую статью о казаках с иллюстрациями, озаглавленную: «Казаки - антибольшевики».

В газете «Ил Секоло XIX», от 4-го мая 1943 г., издающейся в г. Генуе, помещена иллюстрация казака и румынского солдата с надписью: «Румынский солдат и воин-казак одного добровольческого казачьего отряда в одном из секторов Восточного фронта».

В газете «Ил Маттино», от 12 мая 1943 г., выходящей в г. Неаполе, журналист U. Prota Giurleo поместил статью, под заглавием: «Поражение Святослава, который хотел завоевать Европу», где приводится также следующий исторический факт, касающийся казаков: «Его (Святослава) первый поход был против славянского племени Вятичей, которых ему удалось подчинить. Однако, Донские Казаки, данниками которых были Вятичи, пытались освободить их от господства русского князя. Святославу удалось разбить об'единенные силы Вятичей и Казаков и захватить крепость Саркел на берегу Дона, после чего разрушили их государство до подножья Кавказских гор по линии р. Кубань».

Д. Еременко.

О наших москвофилах.

Когда кто-либо из природных казаков расрицается о «матушке» Москве и доказывает при этом, что по происхождению он русский, всегда невольно в таких случаях мне приходит на мысль, когда-то прочитанный следующий рассказ из жизни одного американского фермера.

На западе северной Америки в период, когда она была еще мало заселена, в отдаленном от населенных пунктов крае, поселился один золотоискатель и занялся более безопасным и спокойным делом — коневодством. К старости он очень разбогател; имел обширные благоустроенные жилые и хозяйственные постройки, большие табуны лошадей, одновременно обзавелся семейством, состоящим из жены, трех дочерей и трех сыновей. Жизнь на ферме протекала тихо, мирно и вдовольствии. Однажды мирная жизнь фермера была нарушена необыкновенным событием: — на ферму напали разбойники. В борьбе с ними погиб сам хозяин фермы, его жена, все дочери и часть табунщиков-ковбоев. Некоторым из них удалось скрыться в окружающих лесах. Истребив хозяев фермы, грабители сами вселились в нее и начали хозяйничать, как в собственном доме. Сыновья фермера в это время были в отдаленном городе за покупками. Когда они узнали о случившемся на ферме от спасшихся ковбоев, немедленно снарядили с помощью полиции, экспедицию для наказания грабителей и освобождения фермы из их рук. Грабители встретили отряд сильным ружейным огнем. Завязалась горячая перестрелка. Вдруг, во время этого сильного огня один из сыновей фермера бросил свое ружье и быстро направился прямо к грабителям. Приблизившись к ним он, к изумлению остальных братьев и их вооруженных людей, начал кричать: «Да здравствуют, дорогие гости! Ура вам, дорогие! Да я же ваш!..»

Что его побудило к этому шагу, никто не знал. Но о том, что его родители и сестры были убиты этими грабителями, ему было известно. Остальные братья и их люди решили, что он просто сошел с ума. Иначе ничем не могли себе об'яснить этот его неразумный шаг, который окончился тем, что разбойники, повидимому, приняв за разведчика, замучили его.

Вскоре ферма была освобождена. После освобождения, оставшие в живых братья, продолжали успешно вести дело отца.

В 1918 году на Казачью Землю тоже напали, подобно тому, как на ферму разбойники-душегубы, преодолев упорное сопротивление настоящих хозяев земли — казаков, поселились на ней, завладели силой казачьим добром, а самих казаков одсудили к поголовному истреблению.

Кто проведением этой операции над Казачеством был занят? Кто является непосредственным охотником за казачьими черепами и сейчас — все мы прекрасно знаем. Разбоем в «планетарных» масштабах на нашей земле занимались и занимаются не людоеды и не краснокожие индейцы, но самые настоящие «богоносные» вятские, пермские, тамбовские, московские и т. д. и т. д. мужички. Им даже от этого «жить стало веселей». Мастерами заплечных дел на нашей земле все время были и сейчас суть все те же «добрые православные люди» севера. От них же спасался наш казачий народ в эту зиму бегством в страшные морозы и в степные снежные бураны, куда глаза глядят, лишь бы быть подальше от этих «братьев».

Все это прекрасно знают и наши немногочисленные зарубежные москвофилы. Знают они отлично, кто является гробокопателем Казачества и, тем не менее, всей душой они льнут к этим гробокопателям. Для нормального человека — явление совершенно не понятное. Не уподобляются ли эти москвофилы вот тому сыну фермера, который ни с того ни с сего, вдруг, бросился в об'ятия грабителей и убийц своих родителей? Уподобляются.

Вместо того, чтобы, по примеру своих подсоветских братьев, стать в ряды истинных казачьих патриотов — казачьих националистов, в ряды национальных сил Европы, биться, сколько силы позволяют, с грабителями-оккупантами нашей несчастной казачьей земли, безоговорочно биться, биться без всяких — «да если бы, да кабы», эти наши москвофилы в большинстве своем, приняв к стыду своему бело-жидовскую психологию, мотаются по чужим эмигрантским задворкам, занимаются чужим, не казачьим делом, и в унисон своим барам нашептывают в кулак и плачутся о том, что, дескать, немцы строго расправляются с «бедным, добрым русским народом».

О том, что от рук этих «добрых людей» миллионы казачьих жизней преждевременно угасло, а в том числе, быть-может, и их отцы, сестры и братья, нашим москвофилам, повидимому, и в голову не приходит, чтобы, как можно больше, угодить своим покрасневшим барам они одновременно не прочь иногда исподтишка даже бросить камнем в адрес казачьих идеалистов, истинных казачьих патриотов и искренних бойцов за Новую Европу; дескать, «их стремления — результат их продажности»...

Такими словами они характеризуют казачье-национальную работу в своей нелегальной паршивке под названием: «Информация общеказачьего об'единения в Германии» в № 2, октябрь 1942, стр. 11, 8-ая строка снизу.

Убогие люди! Воистину, кого хочет Бог наказать, у того разум Он отберет. Отобрал Он его и у наших москвофилов. Сами прожили более двадцати лет в эмиграции в роли содержанок московских белых господ, им, поэтому, и в недомек, что Казачье Национальное Дело ведется исключительно на казачьи, трудовые средства. Это явление в их мозгах, повидимому, никак не может уложиться, иначе не лепетали бы они такой явный абсурд.

В самом деле, кто это нас, казачьих патриотов, господа хорошие — москвофилы, купил? Кто? Немцы, итальянцы, французы, англичане, а может быть, сам Рузевельт? И кто это купил те сотни тысяч казачьих бойцов, которые в данный момент дерутся с оружием в руках, бок-о-бок, с немецким солдатом против заклятого врага с севера?

Вы скажите на это, что они бьются за Россию. Но, поймите, что более несуразный ответ придумать трудно. Прежде всего, России более двадцати пяти лет нет, не существует. Существует интернациональный кабак, под названием СССР. В нем господствующее положение занимает великорусский народ, который казаков держал на худшем положении, нежели волков. И вот чтобы эти «волки» жертвовали теперь своей жизнью вот за ту Россию — СССР и за тот народ, который, втечении четверти века их систематически истреблял? — Просто ерунда! До этого могут додуматься лишь люди с законсервированными мозгами от 1920 года.

Национальное Казачество как здесь, в зарубежьи, так и там, дома, вступило в активную борьбу против большевизма и проливает свою кровь вместе с Германией и ее Союзниками совершенно добровольно. Помагая в борьбе против жидо-большевизма, одновременно казачьи бойцы сражаются и за освобождение своей Казачьей Родины, за Волю и Долю и за более светлое будущее своего Казачьего Народа, за создание своей собственной Хаты — Казакии.

Вопрос же России — вопрос русских людей и казаков он не касается.

Но, наши москвофилы свое пребывание заграницей проспали непробудным сном, ничему не научились, и все эти казачьи целеустремления для них просто не понятны. Не заметили они и того, что за это время, с казачьей точки зрения, сами они превратились в об'ект для исследования психиатрами, а для Казачества в лишних людей, в балласт, в помеху казачьему делу, превратились вот в тот насморок, о котором в одном из номеров нашей газеты писал станичник Карпов, и который причиняет лишь легкую неприятность.

К счастью нашему казачьих москвофилов среди казачьей эмиграции — что кот наплакал, так что их отход от Казачества лишь можно приветствовать. Казачество обойдется и без них.

И. Л-ов.

Жидовская тактика.

Всякому, кто мало-мальски разбирается в экономике, ясна жидовская цель полного порабощения всех христиан — гоев. Когда отдельные народы или государства переживали войны, экономические кризисы, природные катастрофы и разные потрясения, для жидов, как они любили выражаться, была «прекрасная конъюктура» для собственного обогащения.

Возьмем для примера Европу 60 — 70 годов прошлого столетия, когда почти всюду царил тяжелый экономический кризис, когда отдельные народы испытывали полный экономический упадок и нищету, когда лучшие умы государств прилагали все свои силы и способности, мобилизовали все средства для устранения этой стихии, — жиды в это время «использовали коньюктуру». Они, как пьявки, как гангрена, набрасывались на христианство, высасывали из него последние соки и раз'едали его надорванный организм. В этой тяжелой болезненной агонии они под разными спекулятивными предлогами, применяя все средства самой низкой подлости и обмана, обирали все население, захватывали в свои руки его имущество, землю и ценные вещи, организовывали акционерные жидовские банки и отдельные жидовские банкирские конторы, чисто жидовской, бессовестной рекламой завлекали христиан в свои жидовские сети, насчитывали ростовщические проценты, настолько обременяли долгами, что население уже становилось в полной их экономической и политической зависимости. Так было и в Америке во время войн и гражданских междуусобий.

Со временем все жиды организовались в тресты, синдикаты, картели и проч., чтобы организованным путем управлять всем миром. Нельзя, поэтому, удивляться, когда в газетах читаешь, что «Судостроительные Компании», всевозможные «Тресты», «Синдикаты», «Картели» и т. п. в т. н. «демократических» государствах Англии и Америки получают во время войны 80% чистой прибыли. А всю эту прибыль, как каждому известно, оплачивает своей кровью и потом рядовой земледелец и рабочий.

Вот для чего нужна была война, которую жиды так усиленно пропагандировали и которую фактически вызвали.

В настоящее время в Америке и Англии, где и земледелие захвачено в жидовские руки, фермеры уже начинают осознавать, что земледелие в этих государствах полным ходом катится к краху. И там уже раздаются голоса против жидовского засилья. И там уже народ начинает расшифровывать жидовскую тактику, а природный ум земледельца инстинктивно чувствует, какое страдание несет человечеству жидовство.

О войне.

Период затишья на Вост. фронте нарушили большевики 26 мая атакой 3-х бронепоездов и 6-ю див., на участке ст. Крымской. Как и ранее, атака была отбита. В течении полутора месяцев на Кубанское предмостье было произведено 4 больших нападения, в которых принимали участие 25 сов. див. и 12 бронебригад. По личному распоряжению Сталина, предмостье должно было быть взято ценою каких угодно потерь. Всем участникам боев, в том числе и легко раненым, было обещано освобождение от военной службы, в случае достижения цели.

После второй большой атаки, состоялось совещание высших красных военачальников на Кубани и личная рекогносцировка линии боев. Задачей их было лично информировать главнокомандующего Кубанским фронтом, маршала Масленникова, о возможностях уничтожения союзного фронта. Но и дальнейшие две больших атаки были безрезультатными.

Главной целью советского наступления было овладение Новороссийском, который имеет жизненное значение для красного флота. Последний был вынужден минувшую зиму провести в открытом море и не мог бы снова зимовать в подобных условиях, т. к. иной военной гавани красные на Черном море не имеют. Дальнейшей целью было занятие Таманского полуострова, что давало бы возможность переправы на Керченский полуостров и овладение Крымом.

На остальных участках Вост. фронта происходят только стычки местного значения. Более заметными были попытка красных переправы через Миус и средний Донец. Стычки у Лисичанки и к югу от Ильменского озера, равно как и бой у Велижа, где красные отказались от попытки вернуть захваченные у них немцами передовые позиции.

Пользуясь затишьем, немцы произвели при помощи добровольческих, главным образом, казачьих формирований, чистку тыла от партизанских банд. В районе Брянска было уничтожено 74 укрепленных лесных лагеря, у Великих Лук — 15 лагерей и в иных местах 38. Несколько тысяч бандитов было при этом перебито.

На западно-европейских участках — полное затишье. Противник считается с возможностью лишь длительной воздушной войны, отчаянясь форсировать немецкие прибрежные укрепления. Произведенная попытка овладеть маленьким итальянским островком Лампедуза, лежащим между Тунисом и Мальтой, была отбита итальянским гарнизоном.

Немецкая авиация произвела нападение на Курск, 4 раза бомбардировала танковый завод в Н. Новгороде и места сосредоточения войск.

Англо-американцы, неся огромные потери, бомбардируют сев.-зап. и западную часть Германии, а немцы громят южную Англию, откуда эвакуировано гражданское население.

Могучую поддержку оказал воздушный флот и при операциях на Кубани, где нанес сильные потери большевикам.

В Китае японцы подвигаются дальше вдоль р. Янтце, уничтожив более 10 чункингских див. Из Бирмы они углубляются в провинцию Юнан. Чункингские генералы, видя безнадежность сопротивления, все больше переходят на сторону национального китайского правительства. На Алеутском острове Атту 2000-й японский гарнизон, нанеся огромные потери американцам (6.000 убитыми и ранеными), оперировавшим здесь в числе 20.000, геройски сложил свои головы.

Немецкая пресса о казаках.

«Инферно из огня и стали».

Происходящее на Кубани сражение привлекает внимание всей немецкой прессы, посвящающей боям на Кубанском предмостьи статьи и заметки. Более пространно описывает, под приведенным заглавием, военный кор. **К. Гонолка,** в № 129-м «Прагер Абенд» четырехдневный бой в районе Крымской, когда большевики выпустили против немецких позиций, на узком участке, 125 танков, подкрепленных многими отборными ударными дивизиями. Они должны были смести немецкий фронт на Кубани. После небывалой артилерийской подготовки, поддерживаемой множеством самолетов, покрывших небо, бросились на позиции обороняющих. На красных обрушилась «летающая артиллерия» — знаменитые «Штуки», с тучами союзных истребителей. 100 «Штук» разнесли вдребезги места сосредоточения красных войск, танки, артиллерию, а под напором истребителей падали, как мухи, истребители советские — американско - английского производства: Спитфайры, Айрекобра, Легг и т. д. Немцы отразили напор, а их ударники вычистили предполье позиций от остатков советских полков.

«Прагер Абенд» в № 110 печатает большую статью воен. кор. **Н. Шарнагля,** датированную половиной мая: — «Непрерывный бой на Кубани».

Там уже целые недели, напоенная кровью земля, сотрясается в дикой лихорадочной горячке. Шло невиданное безпримерно разгоряченное состязание крови и гранат всевозможнейших калибров, днем и ночью, до полнейшего исчерпания советских масс. Ежедневное повторение сталинского приказа об овладении любой ценой Кубанским предмостьем, привело к потокам крови, а смерть собирает там невообразимо богатую жатву. Перед немецкими позициями лежат горы уничтоженных бронемашин и иного вооружения. До 30 — 45 стальных колоссов пылает тут ежедневно, окруженные тысячами павших тел красных солдат, перемешанных с остатками самолетов всевозможнейших англо-американских и советских систем. И все безрезультатно. О стойкость союзного фронта разбивается бурный шквал красно-звериного милитаризма.

Противобольшевицкие военные отряды.

Под таким заглавием в газете «Наумзркше Тагесцайтунг» от 23 мая 1943 г. была помещена статья военного корреспондента доктора Мезке, выдержки из которой в переводе приводим ниже:

В медленном развитии в пределах германских восточных войск основалось особенное организационное новое явление, о значении которого для дальнейшего хода войны можно только лишь догадываться. Но в действительности это есть одно из важнейших, что вообще принесла с собой эта война. Это то, что в составе германских войск сформированы новые войсковые соединения из освобожденных из под большевиков народов Востока. Начинания этого достижения лежат далеко позади. Уже с первых месяцев восточного похода появились на различных участках фронта под германским командованием противобольшевицкие воинские части, которые сперва очень успешно участвовали в устранении бандитов в тылу наших войск. Местная полиция для поддержания порядка в тылу везде была энергична в выполнении своей служебной роли.

После нам пришлось увидеть **лихие казачьи полки** в степной войне и кавказские кавалерийские отряды, которые прошли с нами через огонь и воду.

Сначала мы думали, что эти войсковые соединения будут оценены, как романтический курьез в настоящей восточной войне, но сегодня видим, что явление это достигло таких результатов, что с точки зрения военной и политической приобрело огромное значение. . .

. . . Время опытов на этом поприще давно прошло. Находящиеся сегодня под ружьем соединения из восточных народностей представляют из себя увеличивающуюся военную силу. Она представляет из себя не только важное усиление германского военного инструмента, но так-же и расширение противобольшевицкой борьбы, которая возможна и есть решительная, ибо начинается то, что после десятилетий кровавого владычества ГПУ, можно было ожидать. Освободительная война угнетенных большевиками народов против своих угнетателей.

Перевел **Н. Кримцев** (воен. переводчик).

А. Романенко.

Из казачьей жизни под советами.

(быль)

I. Временное саморазоружение казаков в 1920 году.

Спрятав оружие и передав отцовскую шашку Леониду, казаки направились в дом. Заботливая мать Леонида торопливо готовил приезжим ужин. Поздоровавшись еще раз с хозяйкой дома, казаки начали приводить себя, после долгого пути, в порядок: сняли бурки, снаряжение, умыли руки и расселись, кто на стулья, кто на прилавок.

Леонид переоделся в новый ватный бешмет, надел новую шапку и поспешил к гуляющей на льду казачьей молодежи. Приход Леонида нарушил беззаботное настроение молодых казачат и казачек. Окружив Леонида, все слушали с глубоким вниманием и волнением его слова об общей обстановке военного положения и о том, что, не сегодня-завтра ожидается приход большевиков.

Давно уже закатилась луна за горизонт. Светлая перед тем ночь погрузилась в глубокую тьму. С северной стороны подул легкий, но холодный ветерок. Вкрались холод и тревога в сердца казачат, утихли песни, умолк громкий говор и вскоре лед совсем опустел. Молодежь разошлась с тяжелыми мыслями по своим домам.

. . . . . .

С северо-восточного направления доносились глухие звуки далекой артиллерийской канонады. Это бронепоезда белых вели огонь по переправам через реку Ею у станиц Шкуринской и Канеловской. . .

Леонид, как всегда, пошел провожать любимую девушку Олю к ее дому. Обыкновенно подолгу, как голуби на крыше, они еще ворковали, прижавшись близко друг к другу, у калитки во дворе Оли. Было так и этот раз. Склонивши вначале голову на грудь Леонида, Оля вдруг ее подняла, на миг оторвалась от Леонида и промолвила:

— Ох, как страшно! Ужасно страшно!

— Не бойся, дорогая! — тихим голосом успокаивал ее Леонид и снова наклонил голову Оли на свою грудь.

— Нет! Нет! Я не боюсь! — продолжала Оля, — но все-же страшно! Ведь придут изверги и душегубы большевики! Будут мучить и терзать казачьи тела, как свирепые корщуны, терзают беззащитных птенцов в их гнездах. Будут грабить и убивать казаков, уничтожать казачье добро, заберут казачью землю, самих же казаков превратят в мужиков и в своих рабов, лишат их даже права носить свои национальные одежды, прикажут натянуть русские полотняные рубашки по колени, лапти и портки. Казаков лишат чести и славы. Силой принудят нас жить не по-казачьи, но по-мужицки. Будут сеять между нами свою примитивную культуру. Ведь они жестоко будут нам мстить за то, что наши братья и отцы вот уже три года с ними упорно дерутся. Будут они нам мстить за все!

— Да, милая, это так! Но, не будем гадать, что будет впереди. Поживем, увидим, а пока что с нами Правда, Бог и Крестная Сила! Бог не без милости, казак не без счастья! — успокаивал Леонид разволнованную грядущими событиями девушку. На этот раз недолго ворковали, как раньше бывало, наши молодые казачьи голубята. Крепко поцеловавшись, они скоро расстались, разойдясь по домам.

. . . . . .

За круглым столом, богато сервированном, сидели казаки, которых мать Леонида все еще продолжала обильно угощать. Были все немного выпившими, но это можно было заметить разве только по более оживленному всеобщему говору. Держали казаки себя степенно и вежливо, что как нельзя лучше свидетельствовало об их врожденной интеллигентности и такту.

В интимном семейном кругу и в тепле быстро и незаметно проходило время. Казаки делились воспоминаниями из недавней боевой жизни, когда, благодаря лишь своей сметке и беззаветной удали, сметали они со своего пути несметные полчища красных русских орд, судили о настоящем своем положении и пытались отгадать свое будущее. Леонида, который с захватывающим интересом следил за разговором, казаки заставили, как одного из тех, кому придется доканчивать начатое ими святое дело освобождения Казачества из московско-большевицкого рабства, выпить полный бокал вина, прокричав в его честь троекратное многая лета. Долго боевые соратники не хотели еще итти спать. В дружном разговоре просидели они до поздней ночи.

Рано утром казаки, составлявшие долгое время единое крепкое казачье боевое ядро из уманцев, старощербиневцев и старомин-цев, раз'ехались по своим хуторам и станицам.

— Придут большевики, — думал каждый уезжавший казак, — что-же потом будет с нами — анти-большевиками? Какие меры? Какие меры примут они в отношении казачества?

(Продолжение следует).

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Письмо Ваше получил, каковое проработал с казаками каждой сотни, после чего очень заметно настроение и дух казачий поднимается вдвое для борьбы с нашим врагом жидо-большевизмом. Просим почаще писать нам такие письма. . .

Сообщаю, что посланная Вами казачья литература в наш полк, мною получена и роздана казакам, каковую читают они с большим интересом и желанием, за что Вам казачье спасибо. . .

Мы и сейчас деремся, как львы, а тогда будем драться еще злее. Смерть большевизму! . . .

Все время находимся на фронте, штурмуем врага по казачьи. Враг нашего удара не выдерживает. Настроение казаков нашего полка отличное.

Лейтенант **А. Червяков.**

От редакции. Полк, в котором служит станичник лейтенант Червяков, переслал на издание газеты «К. В.» 650 мар. 50 пф.

—

Казаки 5-го эскадрона Н-ского полка, посылают привет работникам КНД.

Казаки эскадрона в числе 245 человек, единодушно выражают свою непоколебимую волю вести борьбу против Сталина и его жидовского сагана, за создание новой Европы, за иден Адольфа Гитлера.

Кроме этого, казаки эскадрона, ознакомившись подробно со статутом КНД, единодушно решили вступить в члены КНД всем эскадроном.

Лейтенант Москвин.

—

«Письмо Ваше, с благодарностью за высланные нами деньги, получил. Регулярно получаю высылаемые Вами газеты, которые помогают множить ряды казаков националистов. . .

Братский привет всем казакам зарубежья от казаков-фронтовиков и полковника Хоруженко Г. К., неустанной работой которого растут и крепнут национальные силы Казачества».

Есаул Евсюков.

Как родную мать, замученную большевиками, встретил я издаваемую вами газету «Казачий Вестник»*). С радостью преклоняюсь пред нею и остаюсь верным ей и отцу — Бурному Тереку. Убедительно прошу вас осветить мне, стоящие политические задачи Казачьего комитета и вашей газеты. Шлите мне казачью литературу пропаганды данного времени наложным платежем или укажите путь пересылки денег.

Там где то вблизи около вас есть мои станичники и друзья с которыми вместе учился и рос, особенно обращаю внимание на статью, помещенную в вашей газете за подписью лица, которого заведомо знал, но к данному времени утерял записанную фамилию.

Если можно, поместите это мое письмо в газете, в котором прошу отозваться казаков и офицеров ст. Прохладной или знавших меня по реальному училищу и военной школе, а также брата Щербак Ивана Вас. и сердечно уважаемого друга Ткачева Семена.

Хорунжий **Назаренко Михаил Андр.**

*) Стиль письма сохранен. **Прим. Ред**

ХРОНИКА

— 6-го июня с. г. Руководитель КНД инж. **В. Глазков** посетил собрание казачьей национальной станицы в Берлине, где осветил ход работы Движения и дал ряд практических указаний по организационной работе.

— 6-го июня с. г. Руководитель КНД ст. инж. **В. Глазков,** в сопровождении окр. атамана **В. Бабича,** прибыл из Берлина на станичный сбор казачьей национальной, им. Ермака, станицы в г. Ганновере. На сборе присутствовали казаки из окрестностей и далеких провинций Ганноверского района. Казаки с большой радостью и воодушевлением приняли посещение станицы своим Руководителем.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Онищенко Василий из Ново-Сенджары, ищет брата Федора, бывшего в 1933—37 г. г. в сельско-хозяйственной академии на Жижкове. Писать на «К. В.».

— Герасименко Михаил Фролович, ст. Старощербиновской (Кубань) раз. род. дядю Антона Яковлевича Герасименко, ушедшего за границу в 1920 г. Писать на «Казачий Вестник».

— Блинков Федор Трофимович раз. родственников: Блинкова Ивана Петровича, Стокопенова К. С., Полякова А. Г. и Блинкова И. Ф. — все казаки ст. Федосеевской. Писать: Dortlager 14/17, Blechhammer O/S. Krs. Kosel ü. Heidebreck 3. Blinkowu.

— Басов Михаил раз. дядю Коржева Семена Ивановича, ст. Гундоровской, хут. Изварина. Писать на «К. В.».

— Пальцев Иван Макарьевич раз. брата Максима Макарьевича Макарова, ст. Владимировской (Кубань). Писать на «К. В.».

— Раз. братьев Петра и Александра Степановичей Назаровых, ст. Бесергеневской (Дон). Писать по адресу: Theodor Nasarov, Breslau 23. Strehlener Str. 45.

— Додуру Акима Павловича, ст. Поповичевской (Кубань), раз. племянница Любa Додура. Писать по адресу: Dodura Luba, № 4. Arbeitslager Melior Bielefeld, Deutschland.

— Блинов А. М. раз. брата Мих. Прок. Соловьева, ст. Семикаракорской (Дон); хут. Слободского. Писать по адресу: Paranosoff, Romerstrasse, Schlafhaus, Hagendingen, Westmark.

— Маловик Николай раз. своего сына Николая. Писать на «К. В.».

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck" Prag XIII.
Aufsichtsamt Nr. 25.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 13 (44) 3 JAHRGANG 3 год издания

ПРАГА, 1-го ИЮЛЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Еф. Якименко.

Памяти борца.

«Плач, Кубань, край наш рідний...
Лежить Микола, син твій вбитий»...
(Из песни о Н. С. Рябоволе).

Все народы на протяжении истории всегда чтили и чтят до сегодняшнего дня память своих выдающихся сынов. Подвизались-ли они в ратном подвиге, или в государственной службе, так сказать, на штатских должностях, народ всегда безошибочно оценивал их служения и по заслугам записывал в своей истории их имена.

Казачья история блещет выдающимися героями, которых наш народ воспевает в песнях, складывает о них сказы. Когда у народа нет героев, когда нет исполинов, проявляющих свой дух, в известные периоды истории, это свидетельствует о моральной бедности народа.

Сегодняшние строки мы посвящаем одному из казачьих героев, современниками которого мы являемся и чьи дела видели своими глазами.

27-го июня исполнилось 24 года со дня убийства Председателя Кубанской Краевой Рады **Н. С. Рябовола.** Четверть века на исходе, как произошло это событие, а сознание и до сих пор не может понять, не может уяснить себе истинные причины такого шага со стороны белых — союзников казаков.

Перед духовным взором стоит картина этого события. Полутемный коридор ростовской гостиницы, по которому крадется дроздовский офицер и выстрелом в спину убивает того, кому Кубань поручила отстаивать ее интересы на Южно-русской конференции.

Поразительное единство было проявлено тогда и красными и белыми в этом деле. Рябовол был убит в тот же день, как только он произнес с трибуны речь, в которой подверг критике существовавшие тогда порядки и намечал ясный план изменения создавшегося положения. Выход из положения покойный Н. С. видел в изменении старых форм народного сожительства, предлагая новые, в которых преобладала социальная справедливость и союзное равенство народов Юго-Востока б. Российской империи.

Смерть Рябовола была большой утратой не только для Кубани, но и для всего Казачества. Кубань оплакивала своего сына и свято хранила память о нем, как о борце за казачьи идеалы...

Вихрем безумствует красный московский террор по степям Многоводной и Раздольной Кубани. Происходит «выкарчевывание», идут безрассудные казни, но кубанские казаки, попрежнему чтят память своего сына, своего защитника. Вечерами по хатам, как свидетельствуют теперь люди оттуда, почти всегда шопотом, старшие рассказывают подростающему поколению о Рябоволе, о его сподвижниках и вокруг имени Н. С. начинают складываться легенды.

Уже давно, полтора десятка лет, там, на родной земле, личность Н. С. стала легендарной. О нем сложены сказы, поются о нем песни, за которые московские большевики жестоко казаков преследовали, но песни эти укрепляли казачий дух, росших там, под большевицкой властью, молодых казаков.

И сегодня, в ответственные часы казачьей истории, когда молодое казачье поколенье взялось за оружие, чтобы вести смертный бой за казачью честь и казачье имя, перед внутренним взором каждого казака проходят его народные герои и казачий народ в их подвигах, в их славных делах на пользу своего народа, в их жертвенном служении ищет себе примеров и черпает моральные силы, чтобы с честью выполнить возложенные на них историей обязанности.

Вспоминая сегодня Н. С. Рябовола, будем достойны его памяти, чтобы и для нас, как и для него, служба своему казачьему народу была нашей первейшей, нашей священной обязанностью.

Только помня это, мы, в союзе с национальными силами Европы, добьемся окончательной победы над большевизмом и в Новой Европе будем иметь подобающее место.

Казаки-терцы 1-го Волгского Каз. полка наблюдают вместе со своим атаманом войск. старш. Н. Л. Кулаковым (сидит второй в черкеске) конные состязания.

Николай Посохов:

Тактический маневр мирового жидовства и русский империализм.

Европейские газеты полны рассуждениями по поводу роспуска комминтерна. Вся европейская печать, даже нейтральных государств, сообщая и поясняя этот факт, мало верит в честность намерений Сталина и действующего за его спиной мирового жидовства.

В течение четверти века Коминтерн, засевший в Московском Кремле, обманывал мировое общественное мнение своими кричащими высокими лозунгами и под видом борьбы с капитализмом, сам создал гигантский буржуазно-капиталистический аппарат и, вооружившись до зубов, подготовлял господство мирового жидовского капитализма в лице мировых бандитов англо-саксонской расы. Русский империализм, переменив за время своей истории цвета от черного до красного, нашел свое логическое заключение в военно-политическом союзе с мировым жидовством.

Может ли маневр Сталина и Московского Кремля обмануть нас казаков?

Исторический опыт дает нам отрицательный ответ: в отношении Казачества ни Царская Россия, ни Советская — никогда не исполняла данных обещаний и договоров.

Возобновив в 1941 г. противобольшевицкую борьбу, прекращенную в 1920 г., Казачество приобщилось к общему противобольшевицкому фронту Европейских государств, став, таким образом, одним из факторов мировой политики.

Однако, имея общего врага, — мировое зло в образе мирового жидовства, — Казачество должно помнить, что оно имеет еще своего постоянного врага, который был, есть и будет, пока существует Казачество. Враг этот — **русский империализм,** подкрепляемый русским великодержавием и исторически выработавшейся русской единонеделимческой идеологией и психологией. Анализ русской истории в отношении соседних народов нам ясно показывает, что правители России не пренебрегали никакими средствами, чтобы добиться закабаления того или иного соседнего народа, во имя русского великодержавия, следуя правилу: «Где силой взять нельзя, там надобна ухватка». В течение многовекового соприкосновения Казачества с Россией, последняя много раз меняла свое отношение к нему: когда Москве приходилось круто или она начинала новую войну, то поворачивалась «лицом к Казачеству» и давала на бумаге всевозможные посулы и обещания, а как только миновала необходимость в Казачестве, Москва поворачивалась к нему спиной, забирая и присоединяя одновременно то, что ей никогда не принадлежало. Русский империализм и русская великодержавная единонеделимческая идеология, в каких бы они цветах и формах не проявлялись, всегда стремились и будут стремиться закабалить или залучить, если не все Казачество, то отдельных его сынов, чтобы потом, с помощью этих последних, опутать постепенно все Казачество русскими единонеделимческими сетями. Чтобы избежать каких бы то ни было русских сетей и ловушек, каждый казак от генерала до рядового должен всегда помнить и ни на минуту не забывать, что он прежде всего и только — казак — сын своего **Казачьего** народа, а не русского и обязан честно и жертвенно служить лишь казачьим, а не русским интересам.

Появится еще много русских «Мининых и Пожарских», как они появляются и в наше время, но казаки должны держаться подальше от всех будущих возглавителей и спасителей России, помня, что Россия — не Казакия и всякий возглавитель или спаситель России будет всегда и в первую очередь спасать и заботиться о России, о русском народе, о русских интересах и ни в коем случае о казаках и наших жизненных интересах.

А потому, Казак! будь разумен, осмотрителен, осторожен и не запутайся в искусно расставляемые тебе Московские политические сети.

Слава Казачеству!

Инж. Д. Еременко:

К двухлетию войны с Советами.

Два года тому назад Вождь народов Новой Европы А. Гитлер послал в бой свои доблестные армии, увенчанные небывалыми победами, против мирового зла, угнездившегося в стенах московского Кремля, жидо-большевизма.

В 4 часа утра, 22 июня 1941 г., исполняя волю своего Вождя, германские победоносные армии перешли немецко-советские границы, нанося сокрушительные удары несметным красным полчищам, сосредоточенным для неожиданного нападения на Национальную Европу. Этим своим историческим решением Адольф Гитлер разбил тогда в корне предательские планы московских красных империалистов.

Одновременно с немецкими армиями, вступили в бой против большевизма армии финские и румынские. В тот же день об'явила войну Советам Италия, прервала дипломатические сношения Словакия, и ее войска уже на третий день вошли в соприкосновение с красным врагом. Вскоре об'явила войну СССР Венгрия, а потом появились на Восточном фронте добровольческие части Испании, Хорватии, Франции, Дании и Голландии. Новая Европа общим фронтом вступила в борьбу с кровавой красной Москвой, постоянным источником всех смут и бедствий в мире в последние два десятилетия.

Этот исторический день зарубежное Казачество встретило с горячим энтузиазмом. Сердцами казаков завладело неописуемое чувство глубокой радости и преданности Вождю А. Гитлеру. Более двадцати лет, нетерпеливо ожидаемый, день расплаты с поработителями нашей Родины наступил. В этот день рано утром яркими лучами загорелась заря, заря уже близкой казачьей свободы. В этот день казаки получили возможность снова взяться за оружие, которое было так трагически сложено ими более двадцати лет тому назад, взяться за оружие для окончательного и решительного расчета с жестокими долголетними угнетателями нашей Казачьей Родины, для борьбы за свою Волю и Долю, за свой Казачий Дом — за Казакию.

Уже в первые дни этой освободительной войны, многие казаки приняли участие в рядах доблестных немецких и союзных армий. Остальное Казачество незадумываясь повсеместно выразило готовность немедленно стать в ряды бойцов против красного дьявола. В ранние утренние часы 22 июня т. е. в день начала войны с СССР Руководство КНД отправило телеграммы Вождю немецкого народа, Райхсмаршалу Герингу, министру иностранных дел фон-Риббентропу, вручило меморандумы послам Италии, Японии и всем представителям государств Пакта Трех. Правительствам храброго финского народа и Королевства Румынии, вступившим в войну с московским большевизмом, были посланы приветствия. В своих телеграммах, меморандумах и приветствиях Национальное Казачество в лице своего Руководителя выразило полную верность, преданность и готовность отдать все свои силы, кровь и жизнь для борьбы с общим смертельным врагом. Подобным образом реагировали казаки на события по всем местам своего рассеяния.

Будучи более двадцати лет отделенными китайской стеной от своих отцов, братьев, сыновей и сестер, пребывающих там, дома, мы, здесь, зарубежом, тем неменее, точно знали, что наш казачий народ там одинаково думает с нами, что он тоже с радостью и энтузиазмом принял весть о начале войны с СССР, в результате которой будет его освобождение от московских угнетателей. Мы глубоко были убеждены в том, что наш народ там не примирился с большевизмом, что его не сманили никакие коммунистические обещания, уговоры, не сломили террор и угрозы; ни даже очередные повороты большевицких палачей «лицом к Казачеству» не примирили его с советской властью.

Мы были правы. С самого начала войны на Востоке, казаки, призванные в красную армию, а потом брошенные на фронт для защиты «отчизны великого и гениального отца народов», массово переходили и переходят на сторону немецких войск и сейчас же из'являют желание вступать в ряды противобольшевицких бойцов. Это явление не смогли присечь ни чекистские наганы, ни красноречивые разглагольствования и похвалы спикеров московских и лондонских радио-стаций о «блестящих» действиях красных «казачьих дивизий» на стороне Советов.

На сей раз очередной обман общественности большевикам не удался. Последовавшие факты говорили более убедительно. От начала войны с СССР прошло не так много времени, всего два года, но Казачество уже располагает своими действительно казачьими дивизиями и даже Казачьей армией, которая самоотверженно сражается бок-о-бок с союзной немецкой армией, против общего жестокого врага, против жидо-большевизма и его союзников — разжиревших плутократов.

В данный момент Казачий народ, как полноценный союзник национальных народов Европы, кует свою будущую свободную жизнь с оружием в руках на поле чести и славы.

Временно свернутые в 1920 году казачьи боевые знамена, были 22 июня 1941 года, снова развернуты и с этого дня гордо реют над казачьими стремительными лавами, как и двадцать лет тому назад, вихрем сметающими со своего пути большевицкую красную пакость.

Этот день в Казачьей истории будет записан золотыми буквами, ибо в этот день Вождь А. Гитлер подал Казачеству свою мощную руку помощи и спасения от верной, казалось, гибели.

Полковник Маловик.

Как мы формировались.

В этой статье я хочу поделиться опытом проделанной мною работы, какие встречались препятствия и как удалось их обойти.

—

Был 1942 г. Наступали жаркие июльские дни. Большевики видя, что победоносная Германская армия в ближайшие дни займет Кубань, с оружием в руках, требовали от колхозников сбора урожая. Протестовать колхозникам не приходилось, а, как рабы, слепо подчинялись и приступили к косовице еще далеко не созревших хлебов. Вымолоченное зерно ссыпалось в буиты, зерно влажное согревалось, гнило и тут-же уничтожалось; лишь незначительная часть его была сдана на элеваторы.

Это большевиков не смущало, но колхозники, затаив злобу, проклинали коммунистов. Будучи же безоружны и неорганизованы, открыто выступить не могли.

25 июля большевики угнали весь рогатый скот и лошадей. Только тогда население убедилось, что большевики готовятся к бегству.

6 августа большевики приказали уничтожить бахчи и огороды. Все было вытоптано тракторами и подводами. Женщины плакали. Они видели, что большевики обрекают их на голод.

В ночь на 7 августа большевики бежали, забрав с собою все лучшие подводы.

8 августа утром ст. Новотитаровская была без «местной» власти. Около 10 ч. утра в станицу вступили передовые Германские части. Население радостно с цветами, хлебом и солью встретило их.

9 августа, назначенный Германским командованием сельско-хозяйственный комендант, собрал население и предложил избрать станичного атамана. Был избран атаман. Надежные и проверенные люди были назначены на разные ответственные должности. Лично мне было поручено заведывание нефтебазой и МТС (машино-тракторной станцией). Эти два об'екта были разорены и приведены в негодность. Но, нужно было торопиться с уборкой уцелевшего урожая и готовиться к осеннему севу. Хлеб был убран и роздан населению, к середине ноября были закончены и посевы озимых хлебов.

В первых числах декабря, когда нефтебаза была передана военному ведомству и я был освобожден от работ, я явился к военному и сел.-хоз. комендантам и получил от них согласие на формирование Кубанского пласт. батальона.

Комендант сказал: «пожалуйста организовывайте, я не возражаю».

Легко сказать — организовывайте, а осуществить, не имея никаких средств, задача нелегкая. Несмотря на это, я обратился с воззванием к населению района, в котором указывал на необходимость участия в освободительной войне, за освобождение Кубани и возрождение Казачества и требовал вступления добровольно в организуемый мною батальон.

5 декабря провел совещание со станичными атаманами, предложил им приступить на местах к записи добровольцев, к регистрации: офицеров, подхорунжих и урядников. 8 декабря провел совещание с председателями колхозов, на котором колхозы обязались внести на мой счет по 25000 р., а также снабдить всеми необходимыми продуктами. Районный атаман Мищенко и управляющий отделением банка, Ткаченко, с которыми этого вопроса я не обсуждал, стали придираться к колхозам и требовать об'яснения; за счет каких ресурсов они вносят деньги и снабжают батальон продуктами. Это заставило меня насторожиться и довести до сведения коменданта.

Контроль указанных «дельцов» на колхозы не подействовал. На 15 декабря на моем текущем счету было 600.000 р., а на складах — всевозможных продуктов, которые обеспечивали существование батальона в течение года.

Остановка была за казармами. Пришлось ремонтировать школу. Казармы были готовы к 20 декабря и попутно отремонтирована вторая школа под реальное училище. Нужно сказать, что на эти ремонты район не дал ни одной копейки и не принял никакого участия в осуществлении их.

25 декабря назначена была врачебная комиссия для осмотра казаков, записавшихся добровольцами.

Явившиеся казаки, в числе 150 человек, заявляли врачам: «мы здоровы, 24 года болели, хватит; теперь хоть об дорогу бей, — выдержим. Мы не лечиться пришли, а пришли, чтобы с помощью Великой Германии, освободить от жидов Кубань».

Выслушивая их замечания, невольно выступали слезы радости.

28 декабря первая сотня была полностью укомплектована. Люди продолжали поступать бодрые духом и здоровые телом, но раздетые и раззутые. Имеющихся средств для покупки обмундирования было недостаточно, т. к. по существовавшим ценам нужно было затратить 30—40 тысяч рублей, чтобы обмундировать одного казака. Приходилось изворачиваться. С командным составом было еще хуже. Явилось всего два офицера, не казаки, которые за годы советской власти, совершенно забыли военную службу. Приходилось все делать самому. Несмотря на трудности, учеба шла и люди удивительно быстро и точно усваивали ее. Оставалось только получить оружие.

10 января 1943 года ко мне в штаб явились атаман Мищенко и директор банка Ткаченко и заявили, что комендант требует, чтобы я формирование полка узаконил бы через штаб армии. Кроме того, представил бы о себе справки из своей станицы, кто и что я за человек, в противном случае они примут меры к отстранению меня от командования батальоном. Представленные же мною документы о чине и казачьем происхождении их не удовлетворили. Этот второй момент вмешательства районного атамана заставил меня более серьезно подумать: а с кем-же я имею дело? Не может быть, чтобы истинные казаки так разговаривали.

20 января выезжаю в Екатеринодар к начальнику полиции, полковнику Белому, делюсь с ним результатом своей работы, встреченными препятствиями и одновременно просил его довести об этом до сведения Штаб Германской Армии, а также оказать содействие узаконения формирования батальона. Прошло 6—7 дней, я положительных результатов не получил, т. к. Екатеринодар готовился к эвакуации. 27 января я вернулся в ст. Ново-Титаровскую и тотчас-же узнал, что атаман района распустил казаков и ликвидировал хозяйство. 28 января направляюсь к атаману Мищенко. В управлении узнаю, что Мищенко и Ткаченко, забрав до миллиона рублей из банка, — сбежали.

Армия отходила. 1 февраля я с семьей в сопровождении нескольких десятков казаков на подводах выехали по направлению Таманского полуострова и дальше в Керчь.

Несмотря на стужу, несмотря на любовь к родным местам, население Кубани, непрерывными потоками двигалось вместе с отходящей армией, которая оказывала в пути всем эвакуированным самую широкую помощь, и проявляла самую горячую о них заботу.

27 февраля я с семьей прибыл в гор. Х. Последствия длинного и утомительного пути сказались, я заболел и слег. 1 марта ко мне на квартиру явились казаки — станичные атаманы — **Андрющенко** и **Филобок**, которые заявили, что они являются уполномоченными от Походного атамана полк. Белого, по сбору казаков для формирования полков. Этим казакам я поручил побывать у военного коменданта гор. Х. и выяснить его на этот счет мнение. 2 марта ко мне на квартиру приехал военный комендант, с которым я полностью договорился по всем вопросам формирования и расквартирования. На 5 марта в формируемый мною полк поступило 650 чел. добровольцев. 6 марта весь состав полка был уже зачислен на военное снабжение. Ко мне в полк шли кубанцы, донцы, терцы, черкесы и т. д.

К 12 мая мой полк окреп, вырос. Германское командование отмечало его, как образцовый. Нехватало лишь обмундирования, которого ждали со дня на день. 12 мая было проведено переформирование по принципу областей, станиц и т. д. и мой полк рассосался.

—

Одновременно я с гордостью отмечаю, что казаки — воспитанники моего полка, находясь в новом составе полка, по учебе имеют неподражаемую успеваемость. Любо посмотреть их маршировку, выправку и точность в исполнении ружейных приемов. На тактических занятиях показывают твердую волю к победе.

Устраиваемые по воскресным дням конные состязания укрепляют нас в смелости, решимости и отваге.

Дорогие казаки, оставшиеся еще вне рядов казачьих полков, к вам мой горячий призыв, отбросьте все личные интересы домашнего характера, вступайте в наши ряды. Ваши интересы, — это под руководством Германского командования и с помощью Германского оружия разбить и уничтожить жидо-большевиков, изгнать северных пришлых великороссов и спасти свою казачью родину от грабежей и пожаров. Других у вас интересов сегодня быть не может.

В наших полках много казаков, выросших при советской власти. Эти казаки истории Казачества не знают, не знают ни традиций, ни казачьих обычаев. На часто задаваемые вопросы, не имея под руками подсобного материала, трудно дать удовлетворяющий ответ. Казаки интересуются вопросами и задачами поставленными Национальным Казачьим Движением. Что такое — «Казакия»? Какова программа нового строительства, и т. д. Эти вопросы безусловно естественны. Казак зная, за что он борется, что он получит, он не пощадит жизни, у него не дрогнет рука оторвать голову всякому, кто попытается преградить ему путь.

Я считаю, что газета «Казачий Вестник» не откажет в любезности дать нужные ответы.

Я лично и мы, — вообще, жившие в советском раю, настолько отстали от жизни, что даже разучились говорить и правильно писать, так как мы были вне закона, мы не имели права даже вспоминать наше прошлое.

Теперь, когда благодаря Великому Вождю Адольфу Гитлеру мы можем говорить, читать, писать, мы, безусловно, научимся побеждать и строить нашу жизнь на новых началах.

Назрел вопрос: Кубанскому казачьему войску нужен крепкий руководитель, преданный душой и телом интересам Казачества, который бы не поглядывал на Москву, а думал бы только о возрождении Кубанского войска и построении совместно с другими казачьими Войсками, новой жизни. Кто решит эти задачи?

Неотложными задачами перед казачеством являются: немедленная организация военных училищ и школ, ибо потребности в офицерах в данное время велики, а также и в будущем, по занятии территории своей Родины, они будут не меньшими.

Красный террор на Кубани.

Сотрудник газеты «Эхо Приазовья» (№44) недавно беседовал с казаком Ж., бежавшим от большевиков из района временно занятого ими на Кубани. «Советские войска, — рассказывает Ж., — вошли в станицу Должанскую 7-го февраля. Немедленно советское командование предложило бригадирам колхозов втечении ночи составить списки всех мужчин и к утру представить их в сельсовет. После представления списков, все мужчины были разделены на следующие категории: военнопленные, раскулаченные и служившие при германских властях в различных станичных учреждениях — все они были собраны в отдельную группу и отправлены в Ейск. Судьба отправленных до сих пор не известна. Остальные мужчины и юноши с 1926 г. рождения были об'явлены мобилизованными и им предложено было явиться 11-го февраля на призывной пункт. Конечно, никакого медицинского осмотра не было. На все заявления о болезнях ответ был один — годен. Освобождались явные калеки — без руки или без ноги. Все призванные были отправлены в станицу Старощербиновскую, где проходили военное обучение, то-есть втечении 3-х недель разбирали винтовки и учились козырять советским командирам. После такого обучения, без обмундирования, в своей домашней одеже и обуви, призванные были отправлены на фронт и брошены в бой. При отправке на фронт никаких продуктов не выдавали, а оружие выдали на 3—5 человек одну винтовку. Многие в первом бою погибли».

Этот рассказ лишний раз подтверждает новые злодеяния большевиков. Посылая в бой безоружных и необученных русских людей, Сталин продолжает творить свое кровавое дело и физически уничтожает народ. Все разговоры о якобы прекращении большевицкого террора являются не более, как очередной дымовой завесой большевизма. («Новое Слово» № 50).

Канцелярия КНД доводит до сведения всех казаков-националистов, которые еще формально до сего времени не вошли в КНД, что они обязаны это сделать до первого августа сего 1943 г.

После этого срока, все казаки-националисты должны будут проходить установленный кандидатский стаж, наравне с остальными казаками, вновь вступающими в КНД.

—

— Руководитель КНД, **инж. В. Г. Глазков**, возвратился из служебной поездки в Прагу.

Д-р С. Федоров:

Казачий национализм.

(Продолжение.)

VII. Выработка национальной психологии.

Эволюция материальных условий общественного быта, а также учреждений и обычаев, глубоко действует на духовную физиономию группы, среди которой она происходит. Общественная эволюция вырабатывает правовую, нравственную и религиозную атмосферу, которая должна держать человека в определенных рамках. Под влиянием совокупности этих факторов, темперамент и наклонности отдельных личностей претворяются в направлении, указанном общественным строем. Из этого процесса образовываются определенные национальные особенности, иначе говоря, таким образом создается психологически-расовый тип. Казачья община-государство приучало все население жить по «казачьему уставу», вследствие чего происходило освоение Казачеством определенных групп и отдельных личностей, находивших у него приют.

Борьба за голое физическое существование характеризовала первый период казачьей организации. И этот простой «добычнический» способ обезпечения материальных потребностей, шел по пути эволюции. Если бы казаки, как стая голодных волков, только слепо подчинялись своему инстинкту, и не руководились нравственными побуждениями, то много несчастья доставили бы они окружающим народам, разрушая их культуру. Но эволюция принудила казаков перейти, от свойственного воинственно-охотничьим племенам способа существования, к более культурным формам сожительства и выработать свои особые права, этику и культуру. Последние приобрели такое совершенство, что формы казачьих взаимоотношений на долгое время стали недостижимыми мечтаниями придушенного населения соседних держав — Московии и Польши. Мало этого, — они влекли к Казачеству и высококультурные особы европейских народов, способствуя колонизации казачьих Земель переселенцами и перебежчиками.

Благодаря особенностям казачьего духа, казачья масса, сравнительно в короткий период, развивается и морально достигает более высокого уровня, чем вообще масса российского люда. Как следствие всего этого, возникает казачье единство, которое не удалось разбить столетиям царского и советского режимов. Особенно ярко оно выявилось в революции 1917/18 г. возраждаясь, как сфинкс из пепла, из под руины казачьих вольностей.

Поконтся оно не на военной организации в целях самообороны или нападения, или же сохранения своих прав и привилегий, как пытались пояснить революционно-демократические интеллигенты и не на буржуазно-коммерческих расчетах кулаков, для благоприятствования своим предприятиям, как это старались доказывать большевики, а на перенесении чувства **великой семьи — казачьей общины** и моральных побуждений сердца на значительно более широкую область по времени и пространству — на всю **Казакию** в целостном ее сочетании.

Однако, духовная физиономия определенной этнической группы или расы представляет из себя нечто большее, чем продукт непосредственного существования материальных отношений и общественного быта. Ее вырабатывает не только современность, но и историческое прошлое. Хотя Казачество и оставило прежние способы и источники добывания насущного хлеба, все же, последствия прежнего образа существования не исчезли бесследно из человеческой природы, наоборот, кое-что всегда остается и входит, как основной элемент, в состав дальнейшей психологии его. Такие же последствия оставляют и учреждения прежних времен, горести и неудачи, историческое прошлое. Благодаря им, пользуясь методом пережитков и исторических осколков, дается нам возможность раскрывать духовный облик Казачества прежних времен.

Благодаря определенным беспрерывным сношениям и органическому сотрудничеству всех членов казачьего сообщества, мы имеем единство устных преданий, прославляющих в большинстве случаев, определенных казачьих героев и великие события в жизни Казачества. Из казачьего народного эпоса мы знаем о существовании крепкого единства казачьих Войск, об общности происхождения всех казаков, переселениях, военных отношениях и о жизни Казачества в старину.

То, что связывает людей вообще, в том числе и казаков, заключается именно в осознании своей принадлежности к **одному целому**, отделенному от остальных национальных совокупностей, и это бывает не только у народов «исторических».

Народ, которого исторические катастрофы или случайности «обобрали», как это сталось с казаками, становится из суверенной нации «не исторической», но среди него целыми столетиями живут воспоминания об этих катастрофах, вычеркнувших его из рядов самостоятельных народов и времен самостоятельной деятельности. Казачьи песни, думы, пересказы и связывали нас исторической традицией с давним славным прошлым.

Осебенный пример этого мы видим у потомков Войска Запорожского. Там даже потомки «реестровых» — обратившихся в служилый класс казаков, под влиянием эволюции материальных условий жизни казаков и правительственных мероприятий, продолжали сохранять свое казачье лицо до наших дней, а теперь приходят к казакам националистам. Оно и понятно, ибо этническое происхождение Казачества было общим, точно также и «служилые» Войска царства московского, происходившие от этнических групп казачьих, сохраняли все время зародыши вольно-казачьего духа, развившегося с падением царизма в 1917 г.

Казачество так же подчиняется законам эволюции, как и каждый иной народ; эта эволюция идет беспрерывно в продолжении целой жизни Казачества, накладывая на него определенный отпечаток территориальных влияний, а они бывают различны. Искусственно же порожденные властью служилые казаки и умирали от этой власти, низводившей их на положение регулярного войска или растворявшей в общей массе российского или украинского люда.

VIII. Амальгамизационный процесс и Казачество.

Ранее мы указали, что амальгамизацией называется тот естественный процесс, благодаря которому происходит приобщение друг к другу различных племенных групп, завершающихся возникновением нового народа, со своим особенным бытом и характером.

Встречаясь на новых местах поселения с иным народом, пришельцы вначале «бьют» друг друга и сильнейший подчиняет себе слабейшего. Начинается первая ступень государственности, в результате мирного сожительства, приходит право и и будущности уже обрисовываются первые признаки Нации. Воинственное племя оседает и постепенно сливается с коренным населением, совместно защищая свои общие интересы. Таким образом, создается «общий народ». Процесс амальгамизации происходит в вековечных расовых распрях, боях, войнах и мире. Именно потому, в настоящее время, расы уже не представляют антропологического понятия в точном смысле сего слова, так как они являются продуктом исторического процесса (выступающего, как процесс естественный), а не биологического или физиологического.

В процессе амальгамизации возникают все новые и новые племена и народы, объединяющиеся в большие образования.

Различные этнические сообщества, веками враждавшие между собою, через столетия выступают уже, как однородные этнические, в борьбе против новых иных соединений. Тоже самое мы видим и в процессе исторической жизни Казачества: чужеродный черноклобуцкий люд и кавказские черкассы, совместно с казачьими предками ведуть общую борьбу против кочевых степняков. На Днепре, впитывая в себя украино-русский элемент, теряют свой язык, сохраняя во внешности и характере многие отличительные черты своих предков и передавая их местному населению. Казачья традиция воспринимается прежними «подданными казаков» на территории всей Украины, как своя собственная — государственная.

Об'единение с помощью общего языка двух кровно враждующих групп, является самым верным союзом, хотя вследствие противоположной антипатии возможен и обратный процесс отталкивания. Примером служат отделения Норвегии от Швеции, Ирландии — от Англии. Тоже самое можно

М. Бойков:

На гиблых землях.

Это было больше года тому назад на Сев. Кавказе в колхозе имени Чкалова, Буденовского района. В колхоз приехал сам секретарь районного комитета партии большевиков, некто Чекин. Краевой комитет партии поручил ему «организовать» составление открытого письма какого-либо колхоза с призывом ко всем колхозникам района, чтобы они по-«стахановски» работали на полях и все, как один, подписались на новый заем.

Чекин сам сочинил такое послание, сам повез его в колхоз имени Чкалова и, согнав колхозников на общее собрание, приказал им подписать его сочинение. Но случилось неожиданное. После чтения секретарской писанины, старик казак Носов попросил слово. Вышел на середину колхозного клуба, устроенного в бывшей конюшне и заявил:

— Вот чего, уважаемый начальник. Письмо подписывать казаки не будут. Издевались вы над нами целый десяток лет. Хватит. Терпение наше лопнуло. Пускай мужики подписывают. А мы... пошли, станичники!

Он вышел из клуба, а за ним больше половины колхозного собрания. В клубе остались только «стахановцы социалистических полей» из числа рязанских, пензенских и саратовских мужиков, приехавших сюда за несколько месяцев до войны.

Несколько минут стоял Чекин на трибуне; разинув рот. А потом, захлебываясь, стал агитировать тоноумных стахановцев подписать письмо, называл казаков врагами народа и обещал с ними расправиться.

Такая агитация возымела действие. Перепуганные колхозники подписали письмо и секретарь умчался в город.

На следующий день приехали в колхоз чекисты и арестовали Носова и еще несколько казаков. Через неделю их без суда выслали в концлагерь за антисоветское выступление.

Через несколько дней в райкоме партии загремел гром и за ним последовала молния. Гром доносился из телефонной трубки, которую прижимал к уху побледневший Чекин. На другом конце телефонного провода в краевом центре — городе Ворошиловске — находился полужид, полуармянин Саренц, заведывающий отделом пропаганды крайкома партии, жестоко Чекина распекавший:

«Привлеку к уголовной ответственности... сниму с работы... исключу из партии... посажу... — хрипела телефонная трубка. Наконец, из нее вырвалось несколько нецензурных ругательств и она смолкла.

С обычным опозданием на три дня, пришла на имя Чекина телеграмма-молния:

«Что же ты, шляпа, не мог другого колхоза найти? Кулацкий колхоз взял! Отменить и исправить политическую ошибку. Получи выговор. Саренц»...

...Десять лет тому назад на бесплодных песках Буденовского (быв. Прикумского) района, организовали чекисты новый колхоз и дали ему имя Чкалова. Земли эти назывались гиблыми... Когда-то крестьяне пробовали их обрабатывать, но получали слишком скудный урожай. И земли были заброшены.

Весной 1933 года привезли сюда чекисты из богатых кубанских станиц несколько десятков казаков с семьями, обвиненных в контрреволюции. Комендант транспорта несчастных изгнанников земли Кубанской — матерой старый чекист со шрамом на щеке — сказал им короткую, но внушительную речь:

— Вот вам земля. Стройте себе землянки и живите. А если не хотите умереть от голода, достаньте себе зерна и сейте его. Работать будете сообща, колхозом. А ежели несогласны — пошлем вас на север в мерзлую тундру.

Не было выхода для измученных людей и взялись они за работу. Несколько фунтов зерна привезли они с собой. Кое как тремя ржавыми плугами вспахали землю. Лошадей не было и люди их заменяли. Тяжелая была весна. Несколько человек умерло от голода. Но остальные выдержали голодную жизнь до нового урожая.

Через два года подневольные казаки-колхозники купили у конского завода за деньги, вырученные от продажи зерна несколько пар лошадей. Были эти лошади «маленковые», т. е. такие, относительно которых специалисты-коневоды не могли решить — больны ли они сапом или нет. Поэтому то и продал их конский завод.

За несколько лет казачьи семьи превратили гиблые земли в плодородную местность.

Этого они достигли упорным трудом, работая от зари до зари, обильно питая удобрениями каждый аршин земли. Работая, они стремились не умереть от голода, дожить до того времени, когда казачество станет свободным народом. Дожить во что бы то ни стало. Они называли свою крепкую казачью семью станицей, а себя станичниками, но не колхозниками. При чужих людях они говорили: «Колхоз имени Чкалова».

А в своей семье — «Наша станица».

С 1937 года для станицы наступили тяжелые времена. Местные советские власти, состоящие из жидов и коммунистов, начали грабить и притеснять казаков. Две трети урожая отбиралось в пользу государства. Непосильные налоги платили казаки. Каждый год заставляли их подписываться «в добровольном порядке» на займы.

Чтобы разрушить единство казачьей семьи, чекисты прислали в колхоз несколько десятков мужиков из центральных областей России. Но единство разрушить не удалось. Притеснение и угнетение казаков, издевательства над ними только усиливали их ненависть к жидо-коммунистической власти.

Началась война и воспрянули духом казаки, предчувствуя освобождение. Линия фронта приближалась к Кавказу.

Но последнее издевательство местных коммунистов переполнило чашу казачьего терпения. Казакам предложили подписать письмо о стахановской работе и о займе. В этом письме должны были казаки приветствовать людоеда Сталина и его жидо-большевицкую власть. Не вытерпели казаки. С презрением отказались от позора и мучениками пошли на советскую каторгу.

Когда на сев. Кавказ пришла освободительная Германская армия, все казаки станицы, созданной на гиблых землях, пошли в эту армию добровольцами. Теперь они в различных казачьих сотнях воюют против большевиков.

А семьи казаков — жены, матери и дети, когда стали большевики наступать, все поголовно эвакуировались на Запад. Теперь они все, работая для войны, ждут, когда Германская армия вместе с казаками, освободит родную Кубань от большевиков. И скоро дождутся!

Руководитель КНД у казачьих бойцов.

Берлинский корреспондент «К. В.» посетил, возвратившегося с востока в Берлин Руководителя КНД инж. Глазкова, который охотно поделился своими впечатлениями после посещения лагеря Н-ской казачьей дивизии. По дороге в лагерь встречаются характерные лица казаков, едущих на степных казачьих лошадях, в близлежащий город или на станцию за провиантом и по иным служебным делам. На их лицах видна бодрость, энергия и довольство.

Лагерь, расположенный среди огромного леса, представляет своего рода большой город, с собственной коммуникацией и иным обслуживанием. При въезде на высоких древках гордо развиваются немецкий и казачий флаги, на посту стоят бравые казаки, зорко оберегающие вход в свою «станицу».

По приезде в лагерь, Руководитель был принят командиром казачьих формирований генералом фон Паннвитц, который; после беседы; любезно предложил всесторонне ознакомиться с жизнью и настроением бойцов, формируемой казачьей армии, а затем — поделится своими впечатлениями с генералом.

Казаки разбиты на отдельные полки, дивизионы и сотни. Расквартированы в чистых просторных бараках, которые уже своим внешним видом, на фоне леса, производят приветливый вид. Кроме основных, главных шоссе, пересекающих лагерь, бараки соединены чистыми улицами и дорожками, посыпанными золотистым песком. Перед бараками стройные цветники, в которых господствующее место занимают любимые казаками синие васильки. Там же с большим вкусом и художеством разбросаны, сделанные из камешков немецкие и казачьи знаки, знаки железного креста и боевые фигуры. Внутри бараки отличаются особенной чистотой и порядком. Каждый боец снабжен всеми постельными принадлежностями. Каждая сотня буквально конкурирует своей заботой о своих «куренях».

Обмундированы казаки прекрасно. Каждый получил, кроме двух высшего качества суконных комплектов, еще и летнее обмундирование и две пары сапог, белье и все иные принадлежности. Такого обмундирования и такого качества казаки не только не имели, но и не видели более 25 лет, а бывшие мобилизованные в красную армию с иронией вспоминают скудное неряшливое советское обмундирование. Многие казаки удивляются такому количеству выданных им вещей и это после 4-х лет войны Германии против плутократов и жидов.

Питание очень хорошее. Каждый день имеется мясное блюдо, а зачастую и два раза в день. Количеством и качеством питания казаки очень довольны. Командир сообщил, что питание по мере дальнейшего оборудования лагеря, еще больше улучшиться, т. к. лагерь функционирует совсем недавно.

В лагере в ближайшее время открывается кинематограф, зал для особых представлений, намечается открытие читальни, зала, отдыха и т. д. При лагере имеется своя амбулатория, лазарет, бани.

Особенная забота оказывается верному другу казака — коню. И на конюшнях образцовый порядок и чистота. За короткое время кони, проделавшие ряд боев и длинные переходы, приобрели свой добротный вид.

На всем чувствуется заботливое и просто отеческое отношение ген. фон Паннвиц к казакам; которых он искренно любит и проявляет всестороннюю заботу за что он в короткий срок снискал среди казаков почетное имя «наш батько».

С раннего утра казаки с бодрыми казачьими песнями выходят на гимнастику, строевые занятия, на обучение ратному делу. С живым интересом и любовью они воспринимают военное искусство, с жадностью стараясь в короткий срок впитать военные знания. При всех занятиях и приемах видна сноровка, дисциплинированность и спайка. Во всех движениях сказывается согласованность действий, ведущая при военных операциях к успеху.

Отношения инструкторов и офицеров к казкам хорошие, равно как и казаков к командному составу.

Насколько организация военного дела поставлена хорошо и насколько казаки быстро воспринимают военное искусство, свидетельствует факт, что уже в ближайшее время Н-ская казачья дивизия будет иметь торжественный акт присяги. Отдельные полки и сотни дружески конкурируют стройностью и лихостью своих песен не только при занятиях, но и в часы отдыха, когда также и в вечерней тишине разливается наша казачья песня, то грустно-тоскливая, то бодро-молодецкая, а за ней и танец.

Все казаки об'единены в дружном стремлении борьбы с заклятым врагом казачьего народа — московским жидо-большевизмом, все охвачены мыслью снова сразиться с врагом, который опять залил нашу казачью родину волной террора и насилий, все стремяться скорее освободить свои родные курени и казачьи станицы, восстановить исконное право казаков на свою **Казачью** Землю, так обильно политую потом и кровью славных казачьих предков. Всех об'единяет одна дума и одна мысль — смыть с лица Казачьей Земли советско-московскую нечисть, избавить свою Казачью Родину от мук и страданий, возродить старую, былую казачью славу и приобрести казачьему народу достойное место в новой Европе.

65—70% казачьих бойцов выросло в ужасно тяжелых советских условиях, при которых не могло быть и речи о каком-либо казачьем слове, о казачьей истории, песне. Все это каленым железом и страшным террором, как и сами казаки, преследовалось и уничтожалось. Казаки с жадностью набрасываются на свое казачье слово. Они с жадностью набрасываются на свое казачье печатное слово, особенное тяготение к своей казачьей истории, к своим песням, к описаниям своих Казачьих Земель, их географии, экономике, быта и старых казачьих традиций. Остро ощущается необходимость такой литературы популярного характера.

Генерал фон Паннвитц проявляет чуткое отношение к духовным запросам казаков, к их культурно-национальному воспитанию. В беседе с Руководителем генерал фон Паннвитц выразил пожелание, чтобы КНД способствовало в деле воспитания казаков, укрепления воинской казачьей силы, на что получил заверение Руководителя, что КНД и все казаки будут всемерно помагать командиру казачьих формирований в его ответственной, но и почетной задачи.

—

Одновременно Руководитель имел беседы с походными атаманами Дона, Кубани, Терека, с командирами частей и атаманами станиц о ходе казачьих дел. Была засвидетельствована полная солидарность и казачье национальное единство. Было подчеркнуто полное понимание задач казачьего национализма и работы по достижению казачьих национальных чаяний, проводимой на протяжении многих лет КНД. С особой симпатией встречается и работа КНД по воспитанию казаков в духе идей национал-социализма, казачьего национализма, возрождения и укрепления старых казачьих традиций. Казаки видят в КНД выразителя казачьих национальных чаяний и стремлений, своего духовного представителя.

Поездка Руководителя как в лагеря казачьих воинов, так и эвакуированного с Казачьих Земель населения установила, что между освобожденным казачеством и национальным казачьим зарубежьем имеется крепкое духовное единство, что нет никаких преград между казаками, как это пытались представлять противники казачества. У освобожденного и зарубежного национального казачества одни мысли и одни думы — казачьи думы и казачьи мысли.

наблюдать и в процессе борьбы нашего Казачества с московско-российской государственностью.

Всех их сближают общие экономические и географические условия не менее тесно, чем являются об'единенными великоруссы с иными «русскими» племенами, но союз их был не добровольный. Само же Казачество продолжает амальгамизировать иные племенные группы.

Разнообразные этнические элементы тем быстрее и легче психологически сближаются с Казачеством, что оно не заинтересовано в уничтожении естественно-природных особенностей, входящей в его государственную семью иноплеменной группы. Казачество не посягает ни на язык, ни на религию, образ общественной или семейной жизни, на обычай и культуру, а наряду с этим, приобщает их к своей культуре, передавая им духовное содержание Казачества, основанное на стародавней традиции **народоправства.** Особенно показателен этот процесс духовного сближения между донскими калмыками и казаками, всего лишь за 200 лет совместной жизни. Они являются выразительным показателем восприятия казачьего духа в процессе амальгамизации.

В СССР калмыки на 4-х национальных с'ездах дружно провалили вопрос о переселении с Дона в Калмыцкую национальную автономную область, а украинское население Таганрогского округа во время плебисцита о присоединении к Украине, 90% голосов отклонило этот вопрос, желая остаться в границах земли донских казаков.

Все они убедились, что казачий быт и общественная психология наиболее соответствуют их родовому быту и не притесняют ни веры, ни языка. Наряду с тем, как цвели калмыцкие общины-станицы на Дону, их собратья в Астраханской губернии, находившиеся под управлением российского правительства, беднели и хирели в духовном отношении. Вот почему они, в первые дни революции 1917 г. поспешили войти в лоно Астраханского казачьего Войска. Тот же самый процесс происходил и у «инородческого Казачества» на Тереке — в станицах осетин, кабардинцев и грузин, пожелавших и после революции оставаться в рядах терских казаков, и не покидают их даже теперь.

Но не только состояние в рядах Казачества, а и самое сожительство с ним уже влияют на сближение и взаимопонимание между казаками и иными народами. Ярким примером этого являются кубанские черкесы, всего лишь 80 лет тому назад закончивших кровавую борьбу на Кавказе, когда российская имперская политика делала из народов соседей — заклятых врагов. Окончилась борьба и между черкесами и казаками установилось самое тесейшее сотрудничество, происходил естественный процесс взаимного слияния и амальгамизирования. С 1917 г. казаки и черкесы выступали общими фракциями в государственно-политической жизни, против русско-большевицких демократических намерений. Казачья амальгамизация окутывала и украинское пришлое население, главным образом, коренное украинское и русское, перешедшее в 1918 г. на казачье положение и оказавшееся достойным природных казаков.

Таким образом, складывалось и продолжает складываться Казачество в единое целое на всей своей территории, принимая специфический национальный облик.

Как когда то болгары, принимая язык и быт приобщились к новой расовой среде, так и неказачьи элементы становятся казачьими, принимая внутренние и внешние особенности казачьего народа.

Языковый вопрос не является в Казачестве камнем преткновения. Войны являются великим языкотворческим фактором и кто знает каким путем Запорожское Казачество восприняло наречие украинского языка, а западное Казачество приблизилось к языку великороссов? Даже ведь и на Дону есть три своих «наречия» — говорки.

Постоянная кровная связь казаков со степными и горскими племенами, путем браков ведет к еще большему отрыву от русского народа и, в конце концов, под влиянием всех этих амальгамизационных процессов, на казачьих территориях создается тип того психологически и духовно единого казака, который мы имеем сейчас на всех просторах казачьей Земли. Тип самобытный и, во всяком случае, отличный от соседних «русских» племен, **своеобразный казачий расовый тип.**

Руководитель КНД у казаков-беженцев.

Во время зимних операций произошел массовой уход с Казачьих Земель казачьего населения, непожелавшего снова попасть под московско-жидовское иго. В мороз и стужу, предвидя большие лишения, нужду и временную разлуку со своей родиной население предпочло уход, чем террор и насилия большевицкого разгула и свое физическое уничтожение. Противники Казачества и Германии распускали массу ложных и неправдивых сведений о положении эвакуированного казачьего населения, пытаясь среди маловерных внести сомнение и недоверие.

Руководитель КНД инж. Глазков, своим личным пребыванием среди казачьих беженцев, удостоверился в абсурдности всяких темных слухов.

Все беженцы единодушно говорят о полной и всесторонней заботе Германского Командования как при уходе с территории Казачьих земель, так и в настоящее время. Казаки рассказывали о массе просто трогательных моментов теплого и радушного отношения Германского Командования к уходившему казачьему населению. На всем пути оказывалась всяческая возможная помощь и стремление облегчить тяготы беженцев.

Теперь беженцы частично устроены на работах в освобожденных восточных областях, частично находятся в особых, хорошо оборудованных лагерях. Беженцы распределены в хороших бараках, внутри обставленных всем необходимым. Каждой семье предоставлена одна и больше комнат, в зависимости от количества членов семейства. В помещениях казачки соблюдают присущую им особенную чистоту, несмотря на скудность обстановки и численность взятых с собой самых необходимых вещей. Убранство комнат скромное, но очень чистое, опрятное. В каждом помещении цветы, а на столе или на стенах портреты Вождя Адольфа Гитлера.

Питание хорошее. Организовано общее довольствие из кухни лагеря, которую обслуживают сами казачки. Кроме общего пайка, каждый получает еще так наз. сухой паек, сахар, крупу, масло, хлеб, а дети молоко, конфеты. В лагере же имеется собственная амбулатория, где казачка-врач и сестры заботятся о здоровьи всех беженцев. С помощью Германского Командования всем нуждающимся оказывается всякого рода медицинская помощь. На сколько велик жизненный потенциал наших казаков и казачек, свидетельствует их стремление к организованной самопомощи. В лагере уже образован детский сад, школа, где дети имеют возможность, хотя бы в скромных и ограниченных возможностях, но продолжать и не забывать свое начатое обучение. Школа снабжена учебными принадлежностями, но совершенно отсутствуют учебники. Казачки, ведающие школой, ожидают, что в своей работе они встретят полную моральную поддержку со стороны национального казачьего зарубежья.

Сами казачки образовали взаимопомощное потребительское общество и пытаются обслужить всем возможным и доступным беженцев.

С чувством глубокой признательности все беженцы отзываются о большой и все-

сторонней поддержки их со стороны германских властей.

Ныне все здоровое и боеспособное мужское население лагерей добровольно вступило в ряды казачьей армии и проходит в ближайшем лагере свое обучение с твердым сознанием, никогда не сложить доверенного им оружия, но достичь полной победы над извергами человечества — жидо-большевиками, освободить свои родные курени и станицы, очистить свою Казачью родину и обеспечить ей светлое будущее в новой Европе. А наши казачки, верные спутницы казака, прилагают также все свои усилия и на различных работах в близлежащем военном казачьем лагере помагают ковать общее казачье освобождение и возврат к своим очагам.

ВІД РЕДАКЦІЇ:

В ч. 12 (43) від 15 червня ц. р. на стор. 3, було надруковано копію протоколу про заснування станиці Запорозького Козацького Нацїон. Т-ва КНР на Протекторат Чех та Морави. При друку часопису було пропущено кільки рядків протоколу, тому зараз приводимо його цілком:

Дня 7 травня, року Божого 1943, ми, нижчепідписані, вислухали повідомлення прибулого з Козацької України порадника від козаків з Запорозьких Земель пана Левка Бондаренко, що в Українї засноване Національне Запорозьке Т-во, КНР, з метою утворення на землях Козацької України самостійного організму, в спільці зі всїми козацькими народами, — ухвалили заснувати в м. Празї станицю цього Т-ва на Протекторат Чех та Морави.

Статут Козацького Національного Руху — К. Н. Р. — приймаємо.

Підписали: проф. А. М. Андрієвський, в. р., ген. М. Омелянович-Павленко, в. р., полковник І. Безсонів, в. р., др. М. Зоць-Кравченко, в. р., инж. С. Ярмоленко, в. р.

—

Редакция газеты «Казачий Вестник» просит ст. Кузнецова, приславшего в редакцию начало повести «Казачий народ», сообщить свой подробный адрес.

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Отзыв молодых орлят с фронта.

Мы, молодые подсоветские казаки, уцелевшие от кары проклятой Богом страны, за 25 летнее время террора, вероятно, по воле Бога вырвались из кровожадных жидовских лап.

Вот уже второй год находимся мы под руководством немецкого командования, свободно дышем и свободно говорим о своей прошлой, славной вольной жизни казачьей. Но, чувствуется один недостаток, что мы не ясно представляем себе жизнь наших предков казаков при их полных правах и казачьей воли.

С большой жадностью прочитываем нашу родную газету «Казачий Вестник». Особенно в последних номерах ее видим, что наши старшие братья и отцы, находящиеся в изгнании, вдали от своих куреней и родного края, тоже не спят, а поднимаются на ноги и растет уверенность, что скоро вы нас об'едините с собой и вместе с вами с оружием в руках, под знаменем А. Гитлера, пойдем отвоевывать свою казачью независимость от проклятого большевизма.

Характерно, что в одном из последних номеров «К. В.», генерал Коноводов напоминает об обязанности всем казачьим сынам, особенно эмигрантам, а именно: приидите к нам, молодым, как учителя, научите нас, раз'ясните нам казачью правду и направьте по пути наших предков, — защиты интересов Казачества, ибо в этом наш основной недостаток. В статье ген. Коноводова и мы не забыты. Мы им названы «молодые орлята». Да мы есть ими самими, а поэтому просим вас, матерых орлов, придти к нам, научить нас и общими силами освободить свою родину и стонущий наш казачий народ от ига большевизма.

Мы готовы на смертельную борьбу со своим кровным врагом — жидо-большевизмом, ибо это внешняя зараза для Казакии. Также готовы и способны нести борьбу и с внутренним врагом, в какой бы он маске среди нас не показывался. Казакам, недооценивающим интересов Казачества, в статье ниж. Д. Еременко дано определение — «Белые Жиды». Для нас ясна картина и в этом отношении сумеем оправдать свое положение.

Быстрее за об'единение всех казаков и надеемся доказать, что казаки, как таковые, своей стойкостью и доблестью боевой заслужим право на самостоятельную независимую жизнь.

От редакции. Печатаемое письмо молодых орлят переслано в редакцию «стариком» ст. **Арьковым,** которому в настоящее время 46 лет. Он принимал участие в русско-казачьей борьбе в 1918-20 г. г. Станичник Арьков принадлежит к тем казакам, которые вынесли весь ужас красно-московского ига и передавали подрастающему поколению наше прошлое, наши казачьи думы.

—

По инициативе казаков **Мальцева** (Пальцева), **Сизякина** и **Пальцева** Григория, было получено разрешение от немецкого командования собрать среди чинов части пожертвования в пользу беженцев, покинувших в прошлую зиму свои хаты и ушедших вместе с Германской армией.

Инициаторы обращаются ко всем воинским частям и просят последовать их примеру и дать ленту на поддержание наших стариков, матерей и малых деток.

Вышеупомянутыми станичниками собрана сумма в 579.50 мар., которая получена в Казачьей Канцелярии и направляется по принадлежности.

Приносим благодарность инициаторам этого доброго начинания и уверены, что и другие казачьи части последуют этому примеру.

А. Романенко.

Из казачьей жизни под советами.

(быль)

2. Приход большевиков.

Недолго хуторянам пришлось ожидать прихода большевиков. На второй день после от'езда саморазоружившегося отряда казаков, в Сосыкских хуторах появилась конная большевицкая разведка. За разведкой потянулись длинной кишкой главные силы красных. Двигались «победители» — кто на повозках, кто пешком, а кто на лошадях. Своим внешним видом было это войско весьма разношерстное: одеты были — кто во что, некоторые даже в бабские кофты. По внешнему виду нельзя было сказать, что это вступали «победители». На лошадях, развалившись, точно на завалинках, сидели желтые, грубые, широколицые, скуластые русские лица. На головах торчали колпакообразные, с большими красными жидовскими звездами, «буденовки». Нестройно, шумно и бестолково двигалось Соломоново войско.

— Плятнев, запявай! — раздался голос впереди ехавшего в красных штанах комиссара.

Запевало затянул охрипшим басом песню на мотив «Засвистали козаченьки»:

— «. . .Пад бярёзою бальшою, ляжал казачий падпалковнік, с ним дявчёнка маладая, такия речи ана вяла: ни тябе, пан палковник, с Масквой матушкай заявать. Масква сильна, Масква дружна, Масква очань вялика, сотни три чатыре — всю Кубань закрыла и тебя, распраклятый казак, на век задушила!». . .

Хуторское население со страхом и ужасом наблюдало из-за оконных занавесок за этим шествием. Хутор, как бы вымер. Лишь детишки, озорно и не боясь, просунув свои небольшие головки между досок заборов, удивленными глазенками смотрели на движение большевицкого войска.

Когда Леонид вернулся с рыбной ловли домой, то увидел полон двор нежданных «гостей». Красноармейцы, образовав посредине двора круг, под скрип гармошки, с шипением издававшей звуки «русской барины», танцевали какой-то похабный танец — «козу».

Свою мать он нашел в доме. Она со слезами на глазах убирала стол, за которым еще важно восседала часть «гостей». Отозвав мать в другую комнату, Леонид, волнуясь, спросил:

— Мама, чего вы плачете?

— Да, как же не плакать, сынок, ведь только посмотри, что эти хамы и банditы наделали! — заговорила мать Леонида. — Не успели прийти и уже навели свои разбойнические порядки: все перерыли, разбросали, эти мародеры искали, повидимому под видом оружия, какие-то ценности, не иначе.

— Не пойму, что это собственно за народ! — продолжала мать, — даже ничего не умеют с'есть. Поставила я им на стол тарелки, положила вилки, ножи, салфетки, как «добрым» людям, а они вдруг начали смеяться: «чаво бабка, это барахло даешь? Мы не паны. Эта пеняжитки капитализьма и баржуёв. Пара, пара вам ат этава атвыкать, да приучаться есть па нашему, парассейскаму. Чаво там». Два человека держали себя прилично, остальные просто хамы. Особенно безобразно вел себя вот тот сукин сын в красных штанах. Когда измазал яйцом сам себе штаны, то меня даже хотел почему-то побить. Пел какую-то нехорошую песню про ворону-сороку, насмехался над Божьими образами. Красноштанник говорил при этом: «прийдет время, — будем этими иконами печки топить, никаких Богов нет, большевики ликвидировали Их, мы отучим вас молиться Богу, буржуи проклятые. Мы из вас казачью дурь выбьем, во как! Кур—куль—ское от—родь—е! Ух вы, га—ды! Мало вас всех перестрелять, надо перестрелять всех, да потом все казачье отрепье перевешать головой вниз». . .

Дальнейшие слова матери Леонида потонули в женском крике и вопле, который раздался во дворе. От этого крику даже русские ваньки перестали танцевать. Перед комиссаром в красных штанах стояла на коленях мать Оли и слезно просила защитить ее дочь, которую насиловали подчиненные ему красные солдаты. Комиссар выслушал слова просьбы рыдающей женщины и, ехидно улыбаясь, громко заявил:

— Не плачь, дура! Ну, чего воешь? Ведь она красноармейцам еще спасибо скажет, не для этого-ли женщины и девушки созданы? . . .

Что дальше говорил похабник-комиссар, Леонид не слышал. Чувство тревоги за Олю лишило его способности понимать все происходящее вокруг. От неописуемого возмущения и бесконечного негодования, его горячая кровь хлынула в лицо. Сердце от тревоги готово было взорваться. Он не был в силах перенести издевательства большевицкой орды над его любимой Олей. В миг в его голове возникло решение: быстро, как ястреб, схватил отцовскую шашку, вихрем вылетел в окно, незаметно очутился у скирды с сеном, вытащил один карабин и, как тигр, быстро побежал садами на помощь своей нареченной. Но было уже поздно: у края скирды сена на земле лежала распластанная на спине, без сознания и оголенная до пояса, его Оля. Возле нея стояли два красноармейца с самодовольными улыбками на лице, живо, как бы ничего не случилось, переговаривались между собой по поводу только-что пережитого и, натянув штаны, приводили себя в порядок после гнусного насилия и надругательства над 15 летней молодой казачкой.

Более ужасной картины Леонид не мог себе представить. В момент очутился у насильников и со всего разбега с невероятной силой вонзил клинок отцовской шашки одному бандиту в грудь, который будучи пораженный в сердце свалился, как сноп. Другой красноармеец, видя такой оборот «удовольствия», пытался спастись бегством, но пуля из карабина Леонида и его настигла. Он также свалился от тяжелого ранения. Все это разыгралось втечение какой-либо секунды. Расчитавшись по заслугам с насильниками, Леонид подбежал к Оле, прикрыл наготу, крепко ее поцеловал в губы, и быстро скрылся в недалеких широко раскинувшихся высоких камышах родной реки Сосыки. Позже он присоединился к отряду казака ст. Уманской, Скрипки, который продолжал бороться с большевиками, бороться против власти дьявола.

Окровавленную Олю ее подруги и соседки перенесли в дом и уложили в постель. Через час она пришла в себя, но боль и ужас пережитого не изгладились с ее лица и глаз; мучили ее страшная горячка и бред. Не много спустя появился в доме отрядный врач-жид, которого послал комиссар в красных штанах. Глаза Оли, когда увидели приближающегося к ней этого врача, еще более наполнились гневом и горечью пережитого, она приподнялась сколько позволяли силы над кроватью, плюнув в лицо приблизившемуся еврею, громко закричала:

— Уйдите от меня, хамы! Прийдет и на вас погибель, как главных виновников дьявольской власти. . . уйди, жидовская морда! . . .

Сильный плевок Оли попал прямо между еврейских глаз большевицкого врача. Оля не позволила обесчестить себя еще и «осмотром», присланного большевицкого «врача».

На другой день, большевики с воинскими почестями хоронили очередную жертву революции — насильника, пронзенного казачьим клинком. Комиссар Зайцев, в красных штанах, перед выстроившимся у могилы «павшего героя» отрядом красных войск, говорил речь:

— Мы сяводня хороним аднаво из лучших красных байцов — нашево запявайла Плятнева, он был зарублен на сваем посту рукой классового врага, как верный сын бальшевицкай власти и ее правительства. . .

Далее комиссар призывал красноармейцев к бдительности и мщению коварному Казачеству, обещая искоренить таковое с корнем. . .

(Продолжение следует.)

ХРОНИКА

19-го июня с. г. Руководитель КНД возвратился с востока в Берлин и в тот же день посетил сбор местной казачьей национальной станицы, где ознакомил казаков о положении казачьего дела, о создании для казачьего народа, по примеру иных народов востока Европы, официального представительства (Козакише Миттельштелле), которое начнет свою работу в самом ближайшем времени.

Кроме того, Руководитель поделился с казаками своими впечатлениями о посещении им лагеря Н-ской Казачьей Дивизии, лагерей эвакуированного казачьего населения и о работе КНД.

—

26-го сего июня в Праге состоялся сбор местных казаков-националистов, на котором Руководитель КНД, возвратившийся из поездки на Восток в казачьи части и к казачьим беженцам, сделал обширный доклад о жизни казачьих воинов и беженцев.

Многолюдное собрание выразило благодарность своему Руководителю за ту энергию и работу, которую он ведет на благо своего казачьего народа.

На собрании присутствовали и представители казачьей национальной станицы в г. Брно — ст. ст. инж. Карпушкин и инж. Медведев.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе 50 пфеннигов за строчку.

— Солодухин Александр Егорович, ст. Ильинской разыск. Ив. Ег. Солодухина, родственников Солодухиных и станичник.: А. Матвиенко, К. Селезнева и И. М. Москаленко. Писать по адресу: Solodoukhine, 1, rue Lassigny Vichy (Allier), France.

— Ушаков Виталий Иванович раз. братьев Ушаковых Василия, Михаила, Ивана Ивановичей и Мосякина Василия Ивановича. Писать на «Каз. Вест.».

— Плетнев Дмитрий Михайлович (Терек) раз. дядю (по жене Антонине Демьяновне Однобоковой) Луценко Гордея Назаровича, урож. хут. Новосеребряковского (Терек), проживающего в Германии с 1918 года. Писать на Каз. Вест.».

— Обухов Филипп Иванович раз. среди казаков своих братьев: Евдокима, Павла и Афанасия, ст. Филоновской (Дон). Писать на «Каз. Вест.».

— Подмосковный Владимир Сергеевич раз. брата Сергея, эмигрировавшего в 1920 году и проживавшего во Франции. Писать на «Каз. Вестник».

— Школяр Степан Иванович, ст. Екатерининской (Кубань), просит откликнуться одностаничников и знакомых. Писать: **Praha XIV., Chitussiho 1092.**

— Пальцев, быв. фельдфебель Кубанско-Софийского воен. училища, раз. своего ком. сотни полк. Пуценко и бывш. юнкеров: Жамбекова Руслана, Ильченко, Новосельцева, Притупа Бориса, Ярещенко Ивана и др. Писать на «К. В.»

— Анна Сапожникова из Краснодара (Екатеринодара), раз. своих друзей Виктора и Евгения Головиных, а также и знакомых. Писать:

Dr. Tüscher (für Anna), Remscheid, Bürgerstrasse 110.

О войне.

На восточном фронте все время происходит оживленная деятельность и стычки разведывательных частей. К более сильным действиям дошло на Таманском полуострове, где красные безуспешно пытались овладеть позицией у Неберджаевской и на сев.-зап. у Киевской и Кеслерова. Одновременно они производили ложную демонстрацию высадки у Анапы и на север у Темрюка, отвлекая внимание от наступления на устье Кубани. Везде красные были отбиты с большими потерями. Не удалось им и сбить передовые части на Миусе, равно как и освободить отрезанных у Лисичанки. Более сильный напор был у Орла, Белева, Белгорода и Вязьмы — везде с одинаковым неуспехом.

Немцы и венгры вычистили на среднем участке фронта болотистые леса от групп бандитов, уничтоживши 325 укрепленных лагерей и 162 опорных пункта. На финском фронте союзники произвели нападение у Масельгае и Лоуги, уничтоживши более 1000 советских опорных точек и убежищ. Союзная авиация усиленно помогала сухопутным частям и произвела два больших налета на фабрики искусственного каучука в Ярославе, разрушивши их, а также бомбардировала пути сообщения на Кавказе.

В Англии были бомбардированы окрестности Лондона и военные порты Плимут, Портсмут и г. Естбоурн, кроме иных важных военных целей. Противник производил налеты в свою очередь, потеряв при этом 346 самолетов, в большинстве 4-х моторных.

В Средиземном море, после того, как остров Пантелерия был бомбардирован в течении полутора месяцев и при последнем налете 1000 аэропланов был уничтожен водопровод, итальянский гарнизон прекратил сопротивление. Одновременно был оставлен и ос. Лампедуза: После того, противник сосредоточил воздушный напор на Сицилию и Мессинский пролив. В ответ, воздушные силы Оси бомбардировали порты Туниса и Алжира, уничтожая при этом суда в гаванях оставленных островов. Повреждено было, кроме потопленных, 24 транспорта, 3 крейсера и 14 миноносцев.

Немецкие подводные лодки потопили из конвоя 9 транспортов в 43000 тонн, кроме того, было потплено на Каспийском море у устья Волги и у Астрахани 20000 тонн.

Японцы, при налете на Гвадалканар, сбили 63 самолета и потопили миноносец и 7 транспортов в общем — 35000 тонн, а у Лунги — 45000 тонн, здесь в воздушном бою с обеих сторон принимало участие более 200 авиомашин.

В немецкой прессе.

В статье «Картина боевого города», воен. кор. **Б. Роттенбах** в № 136 «Прагер Абенд» описывает наш Новороссийск. Уже в 1812 г. он, тогда турецкая крепость Суджук-кале, был разорен русскими войсками. Восстановленный из развалин в 1835 г. новый г. Новороссийск был в крымскую кампанию 1854/55 г. г. разрушен бомбардировкой англо-французского флота, а 18. VI. 1918 г. большевики потопили в его гавани почти весь черноморский флот, не желая передавать его немцам. Ко времени войны он разросся и стотысячный город, с большой военной промышленностью и был живым портом и товарообмене с заграницей.

Новороссийск до выделения Черноморской губернии при царе Николае II-м был станицей Кубанских казаков. Теперь он снова разбит и разорен. Днем и ночью гремят здесь разрывы и выстрелы — ад из стали, огня и камней, развалинные стены, сметенные деревья, часто еще сопровождаемые бурями норд-оста и морских ветров.

Разбитые дома, с вырванными окнами и дверями, улицы, усеянные осколками стекол и камней, сорванные крыши, густая паутина телефонных и иных проводов с перебитыми столбами, развороченные и перекрученные рельсы с массой сожженных вагонов, затопленные челны у берегов. . . и над всем висит густой черный дым.

Между разрушенными стенами все выглядит мертвым, но жизнь еще дышит — в развалинах погребов, подземных дырах, а то и старых жилищах, пощаженных еще бомбами, копошатся еще люди, перебравшиеся на жительство в более безопасные части города. Они перетаскивают из пустых домов, что еще возможно, удаляют осколки с дворików и садиков, чем только можно обрабатывают землю, засевают и засаживают снова. Иные же просто ждут.

Большой базар у маленькой церкви — сплошное поле разрушений, — но с раннего утра торговля кипит ежедневно в боковой улочке, прикрытой разбитым кварталом домов. Купля-продажа давно уж превратилась в товарообмен, а меры и вес утратили всякое значение. — Нужда и потребность регулируют цены. Редким контрастом в повседневной жизни является седовласый фотограф, в солнечные дни ожидающий здесь с аппаратом заказчиков. Не меньше дает солнце жизненного мужества и иным старикам, засаживающим первую рассаду гороха и бобов в с нуждой прокопанную землю.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

SACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 14 (45) 3 JAHRGANG
3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го ИЮЛЯ 1943 г.
Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация: Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70
Почтовый адрес: Kosakenbüro, Prag 1 Postfach, 188. Telephon 634-70.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится

Динамика казачьего народа.

В нынешней войне решается на много десятилетий судьба не только Европы и всего цивилизованного мира, но и каждого народа. Идет неумолимая и бескомпромиссная борьба между добром и злом, между правом и анархией, между справедливостью и насилием и злостной эксплуатацией. И как среди отдельных личностей, одни склонны к правопорядку, к добродетели, а другие — к хаосу, разбою и террору, так и среди отдельных народов наблюдается массовая склонность в одну или другую сторону. Участвуя в настоящей войне, одни борятся за идеалы Нового Порядка, другие же, прикрываясь лживыми идеями, стараются снова закабалить и другие народы в оковы дикого насилия и угнетения, которые так свойственны жидо-большевизму.

Казачий народ еще перед 25 годами первым распознал смертельное зло большевизма и, защищая свое национальное бытие, с оружием в руках, с напряжением всех своих сил свыше трех лет героически боролся против московского насилия. Одновременно он предотвращал вторжение большевицких орд в ослабленную после мировой войны Европу.

Но не было суждено тогда казачьему народу выдержать единоборчество против жидо-большевизма. Казачьи Земли были залиты террором и насилиями, нечеловеческими страданиями и угнетением. Казачество было подвергнуто расселению и систематическому уничтожению.

Однако, здоровые силы нашего свободолюбивого народа не мирились с большевицкими извергами. Как там, на родине, так и здесь, за рубежом, они не переставали вести бой за свободу Казачества.

С первого же дня войны против СССР первыми вступили в ряды Германских войск казаки. Казачьи добровольческие отряды сначала были малые и незначительные, но пополняясь все новыми и новыми казачьими силами как с той стороны, так и из зарубежья, они росли с каждой неделей и даже каждым днем, а их доблесть и подвиги быстро ширились на весь свет.

В этой борьбе казаки доказали, что ни многолетний террор, ни выселения, ни систематическое уничтожение казачьего народа, не убили в них непреклонной воли к свободе и к их исконному праву жить на своей Казачьей Земле. Тлеющий огонёк казачьей свободы разросся в огромное пламя. При этом, пали все искусственные перегородки и деления казаков на белых и красных, на подсоветских и зарубежных — все они слились в одном священном порыве, в одном твердом стремлении борьбы против жидо-большевизма за освобождение своей казачьей родины — Казакии.

Казачья воинская сила росла и укреплялась. Она вписала новые страницы казачьей славы. Сыны казачьего народа в решающие исторические дни оказались достойными своих славных предков. Казаки зарекомендовали себя, как крепкие и стойкие бойцы, как верные и испытанные в огне боевых сражений сторонники Нового Порядка. Неразъ Германское Командование с особой похвалой отмечало дела и подвиги казачьих частей, их успехи в борьбе против общего врага. В последнее время оно снова неоднократно отмечает успешные действия **самостоятельных** казачьих частей. Оно высоко ценит участие казаков в этой борьбе.

Проявленные заслуги казачьих бойцов явились одной из главных предпосылок к созданию **Казачьей Армии,** как верной и испытанной союзницы Великогермании.

Решение Германского Командования о создании Казачьей армии вызвало искреннюю радость и удовлетворение у всех казаков. Казачество преисполнено полной готовностью умножить казачью воинскую силу, возродить и укрепить боевую славу своих дедов и отцов. Казачий народ с гордостью отмечает, что наряду с его конными и пластунскими единицами выступают опять таки первыми из всех народов востока Европы казачьи мотомеханизированные части и казачьи воздушные эскадры. Большое удовлетворение вызвало среди казаков и решение, что казачьи части не будут находится в какой-либо связи или подчинении акции ген. Власова, что казачьим именем и казачьими делами не будут оперировать иные народы востока Европы. Считаем необходимым отметить, что не к лицу этим народам хвалиться чужими делами и выдавать их за свои. Мы, казаки, искренне приветствуем каждое усиление противобольшевицких сил каждого народа, в том числе и русского народа, но отнюдь не за счет нас, казаков. В борьбе против московского большевизма наш народ принес массу жертв, усилий и энергии, он готов их нести и впредь до окончательной победы, но нести их под своим казачьим именем, под своим казачьим знаменем, под высоким покровительством Вождя Адольфа Гитлера.

Наряду с укреплением казачьей боевой силы завоевывает казачий народ и должное ему положение на внешнем участке и в глазах его союзников. Учреждением официального представительства-посредничества (Козакише Миттельштелле) между германскими властями и казачьим народом ставит казаков на уровень **народа,** с присущими ему правами и обязанностями, как одному из народов востока Европы. Не только в среде Германского Народа, но и во всей Европе, казаки рассматриваются как самый здоровый, крепкий народ, доказывающий своими подвигами и кровью верность идеям нового динамического национализма. Верховное Командование чутко относится к запросам казаков и по мере возможности, готово удовлетворить каждое справедливое пожелание казаков. Казаки же ценят это отношение, сознательно и четко выполняют возложенные на них задачи, всемерно стараясь еще выше и больше поставить имя и удельный вес своего казачьего народа. Казаки знают, что только полная победа Великогермании и окончательный разгром жидо-большевизма обеспечит жизнь и существование казачьего народа.

Оказывая всюду и везде всестороннюю помощь Германии в борьбе с большевизмом и его союзниками, казаки, тем самым, помагают сами себе, делают и свое казачье дело. А все это еще больше и лучше укрепит положение казачьего народа, его будущее в лоне Новой Европы и создаст предпосылки к светлому будущему нашего многострадального казачьего народа.

Ген. М. Омельянович-Павленко. (Старший).

Н-ская Казачья Добровольческая сотня сотника инж. Г. И. Галдина при выходе из одной станицы на Дону. О доблести этой сотни уже нераз сообщалось в печати.

Archiv „Der Kosakenbote".

Казаки в бою.

Советские войска подходили к Дону. Первый добровольческий казачий полк стал заслоном на их пути. Местность не позволяла казакам действовать в конном строю. Произведенный в офицеры из казаков за прекрасную боевую выучку и храбрость, **Галдин,** достойный внук своего деда, прославившего героя в турецкую войну и вошедшего в историю Войска Донского, всегда выходил победителем из схваток с противником, действуя прославленным казачьим клинком.

На этот раз казакам предстояло показать умение действовать стрелковым оружием. Но это их не смутило. Когда эскадрон противника, опередив пехоту, врезался в оборону казаков, они открыли губительный огонь из автоматов с близкого расстояния. Удар был настолько сильным, что только немногим советским кавалеристам удалось выскочить из-под огня. Два взвода сотни Галдина отрезали пехоте путь к Дону и затем разбили ее.

Сотник **Свеколкин.**
(«На Казачьем посту», № 4).

О що ходить козакам з України.

В цю страшну добу, коли чорні хмари застилають день-у-день круговид, коли курево від вибухів авіаційних бомб усяких значків і калібрів зазначує гроби безвинних дітей і жінок, коли цілий світ опинився на вулкані, . . по руйновищах нишпорять тіени в людських постатях і своїми безнадійними прогнозами відбірають від люду остание, що йому лишилося — надію на те, що всеж правда переможе та що більшовицькі хорди будуть знищені, не залиши Европу морем крови.

З другого боку, якоб у туманному ранку, все яскравіше вимальовується на нашій Батьківщині образ людини волі, ініціативи та лицарської вдачі, для якої біда й перешкоди є лише черговою вимогою напруження думки й енергії, є лише можливістю виявити ціну якости побратима та освятити свої прапори відвагою і жертвеністю. Паскудна постать дезертира — резонера, що завжди та до всього приступає з сумнівом й недовіррям, йому не імпонує. Для нього краще славна смерть, ніж пониження, бо справжній лицарь є свідомий того, що лицарська смерть несе за собою користь справі перемоги.

Кожда більша культура витворила власний образ лицаря — свого захистника в тяжку годину. З гордістю оглядаючись на шлях, який пройдено нашим народом, на багату на добрі й злі хвилини історію нашу, ми уявляємо ясний образ нашого лицаря — козака. Нарід наш, з заздрістю глядюче на своїх братів козаків на Дону й на Кавказі, переховав до останніх часів, як найцінніщу квітку-самоцвіт, свою козацьку традицію. Колиж прийшла відповідна хвилина та впали кайдани, відродилася ця традиція й стали до бою численні полки Вільного Козацтва. Але не сталося так, як жадалося — Україна не встояла. . . А чому?

Минулу нашу прогру в війні з більшовиками треба приписати, перше — в значній мірі пасивному відношенню селянства (й робітництва, яке хоч по духу й було антибільшовицьким, але збаламучене протикозацькою пропагандою, не виявило належної активности, тому весь тягар боротьби впав на плечі українського Козацтва по походженню та на патріотів, що були вихованні на козацьких традиціях. По друге — тому що не було створено спільного козацького фронту з братськими Козацтвами Дону, Кубані, Тереку й інших Козацьких Земель для консолідації антибільшовицької акції.

Виправлення цих основних помилок є загальним переконанням наших досвідчених людей, бо лише цим стане можливим створення й забезпечення для нашого народу участи в европейському антибільшовицькому фронті.

Закликаючи громадян, вихованих в історичних традиціях Запоріжжа, до лав Козацтва, ми ставимо нарід до бойового табору та випростовуємо йому шлях до створення спільного Козацького фронту зо всіма Козацькими народностями, які є одного з нами походження й крови. Єднаємося й отаємо до спільної боротьби за Батьківщину з тими Славними Синами Дону, Кубані й Тереку, котрі з минулої боротьби та перебування в таборах «білих» і «червоних» вивели належні висновки; — з тими, які також, як і ми, переконались, що з імперіалістичною й захватною Москвою нам не по дорозі, — з тими, нарешті, що в р. 1920 разом з нами несли свої національні прапори в лавах нашого війська!

Прийняттям Статуту КНР. ми предбачаємо, що в дальший перспективі подій наш Козацький Нарід творитиме зі всім Козацтном одну політичну спільноту в сталому союзі з Великою Німеччиною, визнаючи її Зверхній Провід в особі Великого ІІ Вождя Адольфа Гітлера.

Козацька Народня стіхія створила на звільнених теренах Запорозьке Козацьке Національне Товариство та приспівае тим справі створении добровільних козацьких формацій, які будуть опіратись о силу й авторітет народу в формі тої організації. Ледви чи знайдеться хто там, дома, щоб не схилии чола перед традицією Славного Війська Запорозького! Тому ми не лише вітаємо покликання Запорозького Товариства до відповідальної чинности на Батьківщині, але й голосимось до співпраці, закладаючи станиці й хутори його для об'єднання активних і жертвенних сил Козацтва.

Наступають «сильні батальйони» — каже воєнна мудрість. В преложению до нашої справи зазначуємо, що аби відповісти вимогам моменту, треба щоб Запорозькі Станиці були могутні своєю дісціплиною, відпорністю й витривалою працездібностю. Будуть сильні станиці — сильні будуть і здібні до тривалої оборони своєї Батьківщини і їх бойові курині!. .

Поликарп Квач:

Новая маска большевицкой Москвы.

Всем теперь известно решение казачьего народа стать в ряды активных бойцов против большевизма на стороне немецкой армии и ее союзников. Для нас, казаков-националистов, такое решение нашего народа совсем не является неожиданным, а, наоборот, на протяжении всей своей работы в эмиграции, на протяжении всей нашей борьбы, ни на минуту не сомневались, что тамошние казаки ни при каких условиях не могут действовать иначе, чем они действуют сегодня.

Это явление лишний раз показывает, что не удалось большевикам вытравить из Казачества его национальную казачью психологию, ничего общего не имеющей с психологией московских людей.

Все попытки большевиков привить казакам свои понимания, вкус и взгляды — потерпели крушение и даже в те дни, когда Казачество «раскулачивалось» и целыми станицами выселялось на Север и тогда дух казачий оставался крепким, а его думы оставались казачьими и родственности и пониманий жизненных интересов с русскими не было. Казак оставался всегда при своих казачьих думах и считал Москву всегда своим врагом и только ждал подходящего случая, чтобы своими действиями показать всем, что никогда казаки и нынешние властелины Кремля ни только не были братьями, но даже не были приятелями. . .

Вопли большевицкой пропаганды о том, что казаки, сражаясь на стороне немецких войск, борятся против своих же братьев, вызывают у казаков отвращение, так как, у всех перед глазами те потоки крови, которые пролили большевики, проводя свои дикие социальные реформы.

Кто это пытается навязать нам, казакам, в братья московских большевиков?

Новые маски надел наш смертельный враг — московский большевизм. Страшно ему Казачество, имеющее теперь возможность вести с ним борьбу.

В прошлом номере мы поместили заметку о красном терроре на Кубани и, конечно, казак поймет, что далеко все это от того братства, которое в настоящее время проповедуют большевики.

Природа московского большевизма осталась та же и отношение их к казакам осталось тем же. И если казаки подвергались страшным гонениям на протяжении четверти века за то, что оказали сопротивление в первые годы воцарения в Москве большевизма, то не нужно быть прозорливцем, чтобы угадать, что ждет казаков, если бы они вновь попали под власть тех, которых нам кто-то хочет навязать в братья.

Ни братьями, ни друзьями нам, казакам, московские заправилы не только те, которые сидят там сегодня, но и те, которые менялись там на протяжении истории никогда не были и казаки не считали их своими братьями, но всегда бралось за оружие, чтобы дать отпор намерениям Москвы, совершенно независимо от того, кто правил ею в то время — царь-ли московский, император-ли всероссийский, временное-ли правительство или, наконец, красное правительство.

Мы, казаки-националисты, самым решительным образом отказываемся от навязываемого братства с русскими, и никакие уговоры не изменят нашего решения. Оно остается таким же, каким было на протяжении всего периода борьбы с красной Москвой, ибо нет у нас ни общей мысли, ни общего пути с ними. Казачий народ уже связал свою судьбу с народами держав Оси и ныне ведет борьбу с Москвой за те же идеалы, что и другие народы, за свой собственный дом, за свою свободную казачью жизнь в новой Европе и менять своего решения не станет, в какие бы маски московский большевизм не рядился, все равно борьба с ним будет вестись до окончательной победы и торжества Правды.

Свидетельство немецкого ученого о казаках.

Немецкий проф. А. Зандерс, написал книгу: «Kaukasien, geschichtlicher Umriss», в которой должное место отводится и казакам. Автор, прежде всего, говорит, что казаки по своим традициям, укладу и обычаям своей внутренней жизни резко отличаются от своих соседей. Войсковое казачье устройство их как в мирное, так и в военное время, автор сравнивает со старым норманско-варяжским порядком.

Указывая на казачьи земли, на их границы, проф. А. Зандерс, подробно говорит, что на этих землях в давние времена жили разные индо-германские европейские народы, а поэтому они должны быть включены в состав Европы. Здесь, на казачьей земле, в первые исторические и доисторические времена встречались германские, антские и кавказские племена, под расовым и политическим влиянием которых остались степные земли и их население до наших времен.

Во втором столетии нашей эры на эти земли пришли новые германские племена — готы, герулы и др., которые, завладев Черноморским краем до самого Кавказа, основали здесь первую, известную в истории, Германскую Остготскую державу, которая во второй половине IV столетия, под ударами пришедших на Дон новых народов из Азии, пала. Большая часть остготов ушла на запад, но часть осталась. Образцовая государственная система остготов оставила глубокие следы.

После распада остготской державы политическое лицо степи периодически меняется. Гуны, авары, печенеги, монголы —поочередно овладевают степными просторами и на протяжении столетий влияют на расовый тип местных жителей.

Историческая доля поставила степных обитателей в необходимость отбиваться от натиска азиатских орд на протяжении долгого времени. Эта борьба приучила их к войне и сделала из них военную нацию, которая хорошо владела оружием, была хорошими наездниками и тактиками степи.

Так создался рыцарский народ степных наездников.

На этих степных просторах, после готов и гунов, рядом с хозарами создалось княжество Тмутараканское.

Преп. Нестор рассказывает в своей летописи под годом 1022 о князе Мстиславе, что он выступил в поход против Косогов (казаков).

Рассматривая эпоху за эпохой, проф. А. Зандерс говорит, что в 1190 г. историк Никита Акоминатос говорит о воинственном народе степных комоников, которых он называет бродниками.

Уже позже, в 1223 году, эти самые бродники принимают участие в составе татарского войска, в битве на реке Калке.

Из писем французского королевского посла при Татарском Хане (1253 г.) Рубрикоса, видно, что бродники назывались одновременно и казаками.

Имя казак находим также и в надписи на образе Пресвятой Богородицы, который был поднесен казаками московскому князю Дмитрию Донскому перед битвой с татарами на Куликовском поле (1380 г.).

Происхождение слова и национального понятия «казак» от «косогов», т. е. от черкесов подтверждается и тем, что казаки сами себя и по сей день называют «джигитами». Край «Джигетия» есть часть побережья Черного моря, куда подходят отроги Кавказских гор. Жители этого края называются «джиги» или «чиги» и черкесы.

Как пример, автор приводит справку из старой грузинской хроники, в которой рассказывается, что грузинский царь Давид II-й выехал на охоту в Джигетию*) или Чигию.

Византийский император Константин Порфирородный, в X-м столетии, подробно рассказывает о том, что в состав Хозарского царства входила в числе других и Казакия, при чем последняя простиралась до нижнего течения Дона...

Говорится в книге и о том, что в XV-м столетии казаки были на службе у генуэзцев, имевших колонии в Крыму и по берегу Азовского моря, а генуэзец, по фамилии Барбаро, об'езжал район Азова и в своих воспоминаниях (1436 г.) говорит об особом народе под именем казаки. Он же говорит, что народ этот имеет смешанный язык.

Значит, еще в XV-м веке нельзя было сказать, какой язык имел здесь перевес. Одно, во всяком случае, ясно, что славянский язык в то время не был языком казаков...

Проявление Донской государственности вновь зарождается после распада золотой орды, вокруг Донской столицы, г. Черкасска, который находился на одном из островов на юг от теперешнего Новочеркасска.

В XVII-м столетии этот казачий государственный организм достигает наивысшего расцвета и во главе донской государственности становится правительство во главе с Войсковым Атаманом.

С этой датой совпадает и государственное развитие Днепровской казацкой державы, основным элементом которой были черкассы на Днепре.

Укрепление казачих государственных образований, конечно, соседям — остаткам татарских орд, а также Москве и Польше были не по душе...

Все рассказал автор. И о походе Ермака, и о восстании Степана Разина, и о разорении Запорожья Екатериной II-й, и о расправе казаков со шпионами иноземными, как и о расправе с московскими послами, за непристойности, допущенные послами по отношению казаков.

Но Москва ведет неустанно политику свою, прибирая казаков к рукам. Жестокая расправа Петра I-го с донцами во время восстания К. Булавина, попытка Павла I-го завоевать Индию казачьими силами...

Урезывание все время прав приводят к тому, что казаки из народа — превращаются в сословие в границах Российского государства.

Ясно, что вольнолюбивые и гордые казаки не хотят покориться московским царям и только после казни известного казачьего борца и патриота Евграфа Грузинова (1808 г.) присмирели казаки на целое столетие.

Читая это, в мозгу казака, точно на экране проходит многовековая казачья история, история особого казачьего народа.

Мы, казаки националисты, особенно благодарны проф. А. Зандерсу за его правдивое и добросовестное изложение нашей истории, к тому же на немецком языке, что даст возможность немецкому народу, кого казаки считают своим избавителем от красного московского гнета, познакомиться ближе с историей рыцарского казачьего народа.

*) На Кубани есть станица — Усть-Джегутинская. **Ред.**

Казачий дар.

Когда в прошлом году полки доблестной Немецкой армии вступили на казачью землю, то среди казаков националистов, проживающих в Болгарии возникла мысль: изготовить картину-гобелен и преподнести тому немецкому полку, который первым вступил на Казачью Землю.

Когда гобелен был готов, то представитель КНД в Болгарии агроном **И. М. Евсиков** представил его немецкому военному аташе в Болгарии полковнику **Брукману** при следующем письме:

«Господин Полковник, Казаки националисты в эмиграции восторженно выражают свою радость и глубокую признательность освободителям нашей родины — доблестным германским войскам и их мудрому Вождю Адольфу Гитлеру. Не имея другой возможности выразить свою признательность за великое дело Германской армии, мы осмеливаемся преподнести скромный подарок германскому полку, который первый вступил на Казачьи Земли в процессе их освобождения, — картину-символ прошлой казачьей свободы, которая была отнята красными тиранами и которая снова возвращена усилиями доблестной Германской армией. Эта картина сооружена на скудные средства казаков националистов в эмиграции, охваченных невыразимой благодарностью своим освободителям. Мы надеемся, что эта свобода казачьего народа будет настоящей и вечной в том смысле, что уже не повторятся те ошибки, имевшие место в казачьей истории.

Пусть знают наши освободители, что мы готовы в любой момент пойти на поле брани для одержания окончательной победы. Также заявляем, что в будущем казаки готовы сотрудничать вечно с нашей освободительницей Германией, во всех отношениях, т. к. германский воин и германский народ запечатлены в сердцах казачьего народа, как верный союзник и искренний приятель. Мы имеем твердую веру в то, что в будущем установятся крепкие связи между Казакией и Германией, потому что последняя, если не убедилась, то скоро убедится, что качества казака, как создателя блага, не превзойдены ни одним народом в б. России, что всегда можно проверить, если посмотреть в недалекое прошлое Казачества.

Приподнося настоящую картину, я Вас прошу, г. полковник, передать ее через главную квартиру по назначению, а также сообщить мне название и адрес полка, что нам даст возможность поддерживать тесную связь с ним в будущем.

Слава Фюреру Адольфу Гитлеру! Слава доблестной Германской армии!

Представитель КНД в Болгарии
Агр. **И. М. Евсиков.**»

Спустя некоторое время, Представитель КНД в Болгарии агр. И. М. Евсиков получил письмо следующего содержания.

«Командир 3-го Гренадерского Панцырного полка. Многоуважаемый г. Евсиков. Оперативное отделение Главного Командования войск твердо установило, что наш Пограничный Панцырный полк первым из войск Германской армии вступил с боем на Казачью Землю.

Ввиду этого обстоятельства, наш полк имел честь получить из Ваших рук, многоуважаемый г. Евсиков, как представителя Национального Казачьего Движения в Болгарии, вышитое изображение почетного символа Казачьей свободы.

Принося благодарность, как командир полка, и в то же время от имени полка, Вам, многоуважаемый г. Евсиков, и Национальному Казачьему Движению в Болгарии, выражаю мою глубокую уверенность, что к концу нашей борьбы против большевизма смогут об'единиться в счастливом будущем как традиции, так и плодоносные силы старого Казачества, которые Национальное Казачество смогло сохранить вдали от священной для них родной земли.

Почетный дар КНД в Болгарии будет храниться постоянно на почетном месте в нашем гарнизоне на Родине, а идея этого высокого дара войдет в традицию нашего Гренадерского Панцырного полка.

Да здравствует Фюрер Адольф Гитлер! Да здравствует Казачье Национальное Движение.

Оберстлейтенант и Командир полка
(Подпись).»

ДЛЯ ДЕТЕЙ КАЗАКОВ-БЕЖЕНЦЕВ ПРОИЗВОДИТСЯ ДОБРОВОЛЬНЫЙ СБОР УЧЕБНИКОВ И ИГРУШЕК, КОТОРЫЕ НАДЛЕЖИТ НАПРАВЛЯТЬ ЧЕРЕЗ МЕСТНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ КНД.

Л. Бондаренко.

Донський Отаман К. Булавин і Запорозьке Військо.

Всевелике Військо Донське і Військо Запорозьке в своєму національному складові — козацькі народи, які походили від одного й того ж Козахського пня і в половині 16 ст. склали кожен свою Державу (Військо), котрі знаходились між собою в постійному й тісному союзі. Під впливом історично-політичних обставин прийшлося Донській Державі мати до діла з Москвою частіше ніж Запорозькій. Але, як не тисла Москва на Донську Державу, всеж остання зуміла заховати свою повну незалежність і то навіть довше, ніж Запорозька. Доказом цьому є те, що в 1614 році переходять діла Донської Держави до Посольського приказу в Москві, де знаходились діла всіх чужоземних Держав, котрі мали до діла з Москвою. Цим Москва підкреслила яскраво національну окремішність Донського Козацького Народу, але і його суверенність.

В 1671 році, під натиском політичних обставин, Козацький донський уряд був примушений скласти присягу цареві майже на тих основах, як і Запорозька Держава в 1654 році.

Петро I наніс вдар автономії Козацької Донської Держави в 1708 році в передбачені нанести такий же вдар і Козацькій Запорозькій Державі.

Першим і головним завданням Петра I було **«розкозачення»** й заселення терену Козацької Донської Держави московськими селянами, що йому частково і вдалося, але лише на північній частині Дону по р. Ворони, Хопру й Медведиці.

Сприяло планові Петра I опанування Азовом (1696), що сталось завдяки участи Донців і Запорозьців, коли Козацька Донська Держава опинилася оточеною Москвою не тілька з півночі, але і з півдня. Навіть керування Доном було доручено губернатору Азова і, таким чином, положення Донської держави в її боротьбі з Москвою було в стратегічному відношені далеко гіршим, ніж Запорозької.

Така політика Москви викликала незавдоволення в усіх колах Козацького донського народу, про що оповідає і австрійський посол в Москві Пляер в його берліхті від 25. 12. 1702 року.

Як перша ознака цього незавдоволення, було повстання донців в 1705 році в Астрахані. Аби попередити подібні випади, царь Петро I вирядив на Дін карний московський корпус під командою князя Юрія Долгорукого, котрий почав поводити себе на Дону, ніби в завойованій землі. Це повело знову до вибуху незавдоволення Козацького донського народу, котре виявилося у великому народньому здвигові проти Москви під проводом Отамана Кіндрата Булавина.

Рахуючи приход московського корпусу Долгорукого як ворожий напад на Козацьку донську державу, Отаман Булавин зібрав військо і напав на Долгорукого 9. 10. 1707 року коло р. Айдар, знищив московське військо до щенту і сам Долгорукий наложив в цій битві головою. Зараз же по цій битві, передав Отаман Булавин команду Наказному, а сам виїхав на Січь з метою договоритись з Запорозьким Військом про спільну боротьбу з Москвою.

Гетьман Мазепа дізнався про заміри Отамана Булавина і, будучи в політиці занадто обережним, він також не був прихильним Запорозько-Донському союзові, котрий міг би привести до створення єдиної Козацької Держави і тим взяти ініціативу у внутрішній і зовнішній політиці Козацької Нації з його рук. З цих причин Отаман Булавин був прийнятий на Січі досить холодно. Але такий стан річей тривав недовго. Козацька національна половина швидко взяла гору і на Кошового був обраний освічений козак національного козацького напрямку, Платнирівського куріня, Кость Гордієнко-Головко.

Кошовий Гордієнко зайняв зразу дипломатичну, але виразну й вигідну по відношенню Донського Війська позіцію. Отаману Булавину пообіцяна повна підтримка з боку Запорозького Війська з натяком, аби він притягнув до спілки Черкесів, Кримців та Буджакських і Ногайських татар. Але поки ці переговори мали закінчитись, Гордієнко дав Запорозьцям повну свободу до ведення боротьби Дону з Москвою. Самого Отамана Булавина приймало Запорозьке Військо не тільки, як почесного гостя, але подало йому всяку допомогу до зносин з татарами й черкесами та право організації Запорозьких охочекомонних полків.

По цих переговорах, повернувся з часом Отаман Булавин на Дін, куди і прибув в березні 1708 року. За час його відсутности народній козацький здвиг успішно поширився на верхівьому Доні в районах Хопра, Медведиці, Базавлука, Козлова, Тамбова й Вороніжа. Нижній Дін, де купчилась заможня москвофільствуюча старшина, зайняв напочатку нейтральне становище, але швидко вийшов з цього нейтралітету і пристав до загального козацького здвигу Отамана Булавина.

Такі обставини дали можливість Отаману Булавину вже на прикінці березня 1708 року вирушити на чолі 15.000 козацького війська в похід і опанувати головне місто Дону **Черкаськ** (1. 5. 1708). Від менту опанування Отаманом Булавином столиці Дону, козацький народній здвиг перекинувся на терен Запорозького Війська і, в першу чергу, охопив Ізюмський полковий округ населення якого, скинувши полкового Отамана Шидловського, обрало Отаманом Драного. Повставший Ізюмський полковий округ, потяг за собою Сумський. Під Вадуйками московське військо було розбите козаками і полковник Драний зайняв бойову лінію між Бахмутом та Маяками.

По опануванню Запорозьцями й Донцями Бахмуту, сюди прибув Отаман Булавин і звернувся з закликом до Запорозького Війська допомогти здвигові Донському Козацтву проти Москви. Заклик Булавина знайшов великий відгук на всьому терені Козацької України і запорозьці великими загонами почали вирушати на поміч донцям.

Яку в цей мент займав позіцію сам Гетьман Мазепа, не тяжко догадатись. Його таємні переговори з королем Карлом XII були вже майже закінчені і тому козацький народній здвиг на Дону проти Москви був йому як-раз на руку, але сильні московські залоги на терені Запорозького Війська, та донос на нього Петрові I з боку Кочубея й Іскри, — звязували йому руки. Примушений обставинами задовольняти вимоги Петра I, Мазепа мав навіть вислати проти Отамана Булавина два козацькі полки, але, як пише про це російський історик В. Лебедів, робив це Мазепа неохоче, а наколи і зробив, то полки прийшли запізно. Тому Гетьманові Мазепі можна завинити не небажання допомогти Булавину, а нерішучість. Ця нерішучість і була головною причиною неуспіху під Полтавою. Добрий політик і дипломат, Мазепа не був Вождем і стратегом, а тому спізнювався у всьому і діяв все нерішучо й неактивно.

Тим часом козацький здвиг на Дону все більше й більше ширився, а вогні його з невдержимою силою охоплювали і терен Запорозького Війська. Взглядно на таку небезпеку з боку Дону, а частково вже й Козацької України, царь Петро I призначив для боротьби з козацьким народнім здвигом, у квітні 1708 року, князя Василя Долгорукого, котрий, опріч московських полків, мав до свого роспорядження і два козацькі полки, вислані Мазепою. Однаже населення Козацької України та військо, що офіційно звалось **черкасами,** було для Москви непевним, тим більше, що частина Черкасів стояла вже по боці Отамана Булавина. — «Тобі є відомо государь», писав Долгорукий цареві 2 червня 1708 року, «як ненадійні є Черкаси»...

Отже здавалось що для Отамана Булавина наступила добра оказія, коли він міг би об'єднати коло себе Донське й Запорозьке Військо, але, завдяки його власним хибам, цього не сталося.

По опанованні столицею Дону м. Черкаськом, неорзважно дав Отаман Булавин наказ скарати на горло б. Отамана Максимова й чотирьох впливових донських старшин. Це зразуж відштовхнуло від нього козацьке заможне старшинство верхнього й нижнього Дону, котре в такому поводженню Булавина вбачало загрозу своїх соціальних інтересів. І хоч Булавин мав на меті задовольнити інтереси усіх класів Козацького народу, але обставини й соціальний антагонізм стались міцнішими його добрих бажань і він був вже не встані оволодіти витворившимся внутрішнім політичним положенням. Цим, натурально, скористалась Москва і через своїх агентів почала ще більше сіяти розбрад посеред Козацької маси. Все це разом, потягло за собою і військові неуспіхи.

2 липня 1708 року сталася битва поміж Козацьким корпусом полковника Драного й Московським корпусом генерала Кропотова. Коло Кривої Луки на р. Донці корпус полковника Драного був розбитий і сам Драний наложив в цій битві головою. Решта козацького корпусу Драного уперто захищала Бахмач, але, немаючи допомоги, примушена була відійти на з'єднання з Отаманом Булавином, який 5 липня 1708 року мав розпочати битву з московським військом під Азовим, що стояло під проводом Азовського губернатора Толстого.

Ця битва кінчилась для Булавина теж невдачністю і він почав з рештою сил відходити на Черкаськ. Тут московські агенти хотіли його схопити й видати цареві, але славний Отаман покінчив сам з собою, аби не пережити сорому за роз'єднаність і суперечки козацтва.

Але смерть Булавина боротьби Дону з Москвою не спинила, хоч верхній Дін і навіть Черкаськ були вже обсаджені московським військом. Вірні ідеї Отамана Булавина Донці й Запорозьці, відійшли на Волгу і скупчились там під проводом Отамана Некрасова та його помічників Хохлача й Павлова. Всі козаки середньої і нижньої Волги піднялися проти Москви і напочатку червня 1708 року ними був опанований Царицин. Наступ численних московських військ, недивлячись на велику мужність і хоробрість козаків, примусив останніх 20. липня 1708 року опустити Царицин і пробиватись знову на Донець, де боротьба з Москвою велася під проводом полковника Голого, а потім Безпалого аж до 1709 року включно.

Все це діялось в ту добу, коли Гетьман Мазепа вирішив кінечно з'єднатись з королем Карлом XII і зявляється доказом наскільки незорганізованими були козацькі національні сили, коли вони, маючи всі можливости до перемоги над Москвою, були цією Москвою розбитими перш під Черкаськом, а потім під Полтавою, аби попасти у 200 літню Московську неволю.

Цей приклад нашого розруху під Черкаськом і Полтавою мусить завжди стояти перед очима Козацького народу, аби дати йому до зрозуміння про те, що наше лішне майбутне лежить виключно в нашій Козацькій національній єдности.

Тому нашим гаслом сьогодні мусить безкомпромісово стати: —

— Єдина Козацька Нація під зверхністю й охороною Великого Райху!

Алексей Иванов:

Атаманская присяга.

Соборная площадь, Ермаковский и Платовский проспекты и другие, прилегающие к Соборной площади, улицы были запружены многотысячной толпой хуторских казаков и горожан.

На тополях аллеи Платовского проспекта листок не шелохнется. — Тихо, а в безоблачном, вёдром небе ярко светит августовское солнце. День — как по заказу, для такого важного и значительного акта, как присяга Донского Атамана.

От Донского музея до собора шпалерами выстроены гвардейские части в пешем строю: лейб-казаки, атаманцы и калмыки.

Раздается команда: — «Смирно!.., Шай... на кра - ул!» — и, в мгновенно наступившей, тишине разносятся величественные и могучие аккорды музыки к встрече знамен...

Вот и они: алые и синие — 15 самые древние, шелковые полотнища, молчаливые свидетели славных побед, в которых «слава казачия содержица». Несут их казаки-деды, сами носители славы казачьей и живые творцы истории Дона, — ветераны турецкой войны 1877 г., а говорили, что между ними были и участники кампании 1848 года.

Идут белобородые деды, плывут, покачиваясь, и знамена. Голова шествия уже далеко; подходят к собору, а из дверей музея показываются все новые и новые знамена: синие и алые, алые и синие, в перспективе шествия образующие, как-бы, букву «Х». Пронесли на бархатных подушках и жалованные грамоты. Шпалеры гвардейцев перестроились в походную колонну и потянулись к собору. Следом за ними повалила толпа.

На площади, против главного входа в собор, стоит аналой, украшенный зеленью; там епископ Гермоген, в сослужении с сонмом духовенства, служит благодарственный молебен об освобождении Родного Края — Всевеликого Войска Донского — с многолетием Атаманам, казакам и всему В. В. Донскому и с провозглашением вечной памяти Атаманам и казакам, за казачество живот свой положившим.

Перед аналоем, под сенью 4-х бунчуков, стоит недавно избранный Донской Атаман, ген. Краснов. У паперти собора выстроились знамена, члены Круга, правительство и офицеры Германской военной миссии при Донском Атамане.

Волнами перекатываются по площади звуки прекрасного пения Войскового хора, а наверху, на своем каменном пьедестале спокойно и невозмутимо стоит Ермак.

Кажется, что тихо, с облегчением вздохнула его бронзовая грудь, когда в гробовой тишине, в ореоле Донской Славы раздались на площади слова Атаманской присяги:

— «Именем Господа Всемогущего, перед животворящим Крестом Его и перед Войсковыми знаменами, кровью казачьей политыми... Свою Атаманскую и молодецкую славу не потерять, но быть верным и неизменно преданным Всевеликому Войску Донскому — своему Отечеству...»

Сердце готово разорваться под напором волнующих меня чувств (да только меняли?). Быстро, быстро мелькают в памяти события: революция... развал громадной Империи... Каледин... Назаров... Степной поход и безымянные партизанские кресты в Задонских степях... Душа наполняется чувством безпредельной благодарности к Всевышнему, за то, что, как казалось тогда, не напрасно были пролиты реки драгоценной казачьей крови... — «Вновь свободным стало племя возродившихся Донцов»...

...— «Да будет сердце мое в руку Твою. Аминь» — раздались последние слова звучного Атаманского баритона и грянули ликующе-ясные звуки Донского гимна.

Потом начался церемониальный марш перед знаменами, во главе с Донским Атаманом, продолжавшийся около двух часов. Для Новочеркассцев, еще так недавно привыкших видеть на улицах разнузданные толпы «товарищей», вид проходящих частей молодой Армии представлял отрадное и дорогое сердцу зрелище. Конница, пехота, артиллерия и пулеметные двуколки, юнкера и кадеты — «все побывали тут», а в ясном небе с рокотом парили первые аэропланы зарождающейся Донской авиации.

Легким шагом, почти не касаясь земли, проплыли пластуны. За ними стрелки — чуть-чуть в развалку, четко отбивая шаг и с винтовками на руку, «по-павловски». А конница? ..

Казалось, что вот-вот

...«Проедет Платов на коне
С полками памятного года;
За ним, средь кликов боевых,
Взметая пыль дороги райской
Проскачут с множеством других
Бакланов, Греков, Иловайский»...*)

Никогда — ни до, ни после, — мне не пришлось слышать такого восторженного «ура» со стороны зрителей. Да и немудрено: за каких-нибудь 4 месяца была создана образцовая Армия и перед собравшимися казаками проходил цвет Донского Казачества. Даже выдержанные и спокойные офицеры Германской миссии не смогли сдержать своего восторга, выражая его криками «Hurra» и «Hoch».

У многих зрителей по лицам текли слезы. Слезы радости и умиления. Слезы жалости, т.-к. многие из проходивших частей, почти с парада, должны были грузиться для отправки на фронт, на защиту родных пределов от красной нечисти. Каждый из присутствующих думал: «сколько ли останется в живых от этого цвета казачества?»

После? С соблюдением прежнего церемониала знамена и регалии были отнесены в музей до следующего торжественного случая и улицы Донской столицы приняли будничный вид, если не считать развевающихся тут и там Донских сине-желто-красных флагов и групп казаков, оживленно обсуждающих только что виденное и пережитое.

*) Н. Туроверов, донской поэт.

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Станичнику инж. Глазкову.

С чувством радости и патриотического сознания славные сыны Родины Казакии*), встретили предложение доверенного КНД о вступлении всем батальоном в члены КНД. Казаки все, как один, без малейшего сожаления отдали себя и свою будущность в распоряжение Казачества, ибо они убеждены, что КНД полностью выражает казачьи интересы и руководитель его является их же станичником.

Вступив в жестокую и последнюю борьбу с жидо-коммунистическими полчищами, казаки уверены, что под покровительством Вождя А. Гитлера и руководимые Вами — своим станичником, — поднявшим казачье знамя возрождения, они придут к светлой жизни в семье всех народов национальной Европы.

В нашем батальоне нет и не может быть места для черных или белых жидов.

Мы научены горьким опытом 1917-20 г. г. и за мягкотелость и неорганизованность в борьбе против непримиримых и других врагов казачества, четверть века нас гноили в тюрьмах и расстреливали.

Теперь этой ошибки мы повторять не намерены и постараемся избавиться от всех своих врагов в свое время.

Свою преданность Родине и Вождю А. Гитлеру, а так же и свою ненависть к большевизму, казаки не раз доказали на деле. Офицеры и казаки нашего батальона знают, что победа над большевизмом сама не придет, а ее надо завоевать, поэтому они в самоотверженной борьбе приносят в жертву на алтарь возрождения Казакии не только жизнь, но и материальность.

Сегодня мы посылаем в фонд КНД и в фонд помощи нашим станичникам, изгнанным большевиками со своей Родины в 1942-43 г. г. — 16.840 руб. (1684 нем. мар.), кроме высланных 25-5-43 6500 руб. (650 нем. мар).

Эти средства дали казаки, которые всецело отдали себя на службу борьбы против ненавистного большевизма.

Особенно максимальную жертвенность проявляют казаки и офицеры 1-й сотни, которой командует лучший офицер батальона, награжденный недавно Крестом с мечами, сотник **Анисимов.**

Казаки высоко ценят работу бюро Казачьего Национального Движения. Они видят в нем единственный орган казачьего управления, подхвативший веками лелеянную идею национального Казачества и под покровительством Вождя А. Гитлера непо-

Д. Л. Лемешов, доверенный КНД, при чтении очередного номера, присланного полевой почтой на фронт.

Archiv „Der Kosakenbote"

колебимо и уверенно в ее жизненности на страх врагам, а на радость Казачеству и их друзьям проводит в жизнь.

Желаю Вам много лет и доброго здоровья. Да поможет Вам Бог в борьбе за счастье Казачества.

Доверенный КНД: **Д. Лемешов.**

*) Стиль писем сохранен. **Ред.**

Руководителю КНД.

Из «Казачьего Вестника» мы узнали, что жидо-коммунистическая нечесть в постигших ее предсмертных судорогах, заливает кровью наши семьи, родных и знакомых, казачьи города, станицы и хутора.

Эта печальная весть о проводимом красном терроре на казачьей земле большевиками, еще раз напоминает нам, казакам, о прошедшей двадцатипятилетней Советской **каторге,** в которой гноилось казачество и вскрывает сталинский план полного физического истребления казаков, как народа.

Мы опечалены этой ужасной расправой над безоружеными, нашими казачками, детьми и стариками, но это не сломит на-

«...Угодничанье перед Сталиным и его жидовским правительством, держание нейтралитета, робкое выжидание, что что-то само совершится (подчеркнуто автором. Ред.), вялость и слабость — это гибель!.. Это новые потоки казачьей крови и окончательное истребление рыцарского казачьего народа!*)

Сознательно честно приносите присягу до самой смерти в счастьи и несчастьи служить Адольфу Гитлеру, творцу Новой Европы. Добьемся тогда и того, что и вам, казачьим войскам, будет место среди этой Новой Европы!..

(Из письма ген. П. Н. Краснова к казакам от 27 января 1943 г.)

*) Подчеркнуто нами. **Ред.**

Р. Алидзаев.
Кор. «Казачьего Вестника» на Востоке.

Дорога на фронт.

После отдыха и вдумчивой весенней подготовки, наконец, бодряще звучит долгожданная команда гауптмана — «по машинам!». Свеже выкрашенные и отремонтированные автомобили быстро заполняются людьми. Колонна машин идет под сенью густых лип, стройная аллея которых тенисто обрамляет шоссе. Погрузка на вокзале идет так, точно люди играют в футбол; пустая веренца платформ быстро превращается в солидный эшелон. Кажется, будто даже и лошади заинтересованны в том, чтобы их поскорее погрузили в вагоны.

Наконец, погрузочная площадка пустеет. По соседству с нами стоит целый поезд совершенно новеньких с.-х. машин, тракторов и еще какой-то инвентарь. Все это из Германии на поля освобожденной территории.

В оранжевых сумерках наше внимание привлекает подходящий состав, от которого к нам долетают звуки песни и звонкая голосистая перекличка. Это девушки и юноши, едущие на работу в «Німеччину». Наши солдаты перепрыгивают через площадки, бегут к их вагонам. Завязывается оживленная беседа.

Они засыпают нас кучей вопросов, в которых целый винегрет — и робость перед чужбиной, и загадочностью ее особенной жизнью, и устройством, и грусть раздуки с родной деревенькой, и желание хотя бы примерно представить себе свою будущую работу и судьбу.

Чтобы успокоить девушек, мы зовем наших товарищей, которые побывали в отпуску в Германии, и они охотно рассказывают им о виденных там их землячках и их жизни... Наша речь внушает им доверие, они жадно слушают все, горя своими блестящими черными глазенками. Свисток паровоза обрывает нашу беседу. Все вагоны внезапно наполняются шумом, с которым они тепло прощаются с нами:

— Счастливого пути вам на фронт! Только смотрите осторожнее, а то там иногда советские бомбят!

Вечер совершенно погас. Спускается с неба ночь. Далеко в вышине яркая зарница. На станции зажигаются цветные огни. Где-то далеко мерцает одиноко красный недремлющий глаз семафора.

—

Эшелон идет по степной просторной Украине. Какая она сейчас чудесная, вся зеленая, с нежным пеннем степных птиц! Почти у самого полотна цветет душистый горошек, мак, дикая резеда. А иной раз ветерок приносит и запах чобора. Весь эшелон дивится, глядя на поля — все, куда глаз достигает, засеяно. Земля не гуляет, не заброшена. Поля ярко-зеленые, сочные и чистые. Хлеба уже поднялись достаточно. Прошедшие обильные майские дожди — первый этап урожая прекрасно обеспечили. Остается ему лишь спокойно созреть и тогда можно сказать, что хлеба соберут здесь много. Особенно же хороши огороды. Хорошо окученные кусты картофеля, скоро обещают молоденькую розовую картошку к столу хозяев, которые заботливо копаются пока на грядках огурцов, тыкв и моркови. Мы не проехали ни одного населенного пункта, чтобы не увидеть вокруг него большие площади огородов. Особенно они значительны вокруг городов.

Все солдаты подмигивают, глядя на степь удивительно, миловидно и маняще. Там мелькают женские белые платки и разноцветные платья. Те, кто работает недалеко от дороги — машут нам руками, более решительные — шлют воздушные поцелуи. Глядя на это, в вагонах невольно иной раз вспоминают суровую зимнюю дорогу, когда все вокруг было безлюдно и бело.

На одной из узловых станций в толпе солдат вдруг мелькают красные петлицы со скрещенными серебряными копьями. Быстро протискиваюсь через толчею, останавливаю обладателя этих петлиц.

— Казак?

— Ну, а то якже-ж, самый настоящий!

Крепко жмем друг другу руки. Мне улыбаются карие глаза и загорелое, мужественное лицо. Из-под немецкой пилотки блестит на солнце сплошная серебрящая седина. Догадываюсь сразу же, что человек прошел НКВД-ский «университет».

— Откуда родом, станичник?

Лицо казака наполняется горделивым добродушием. Он неторопливо, с видимым удовольствием отвечает:

— Кубанец, из Пашковской!

Мы отходим в сторону, беремся за табак и сама по себе начинается приятная, задушевная беседа.

Оказывается мой собеседник очень интересный. Он только что возвращается из операции по ликвидации советских бандитских гнезд...

— Сработали мы там здорово, по-казацки! С нами был добрый казак, батько полковник Кононов. От кого любят хлощі! Ну и он же болеет душой за казаков. Ну, а сволочь эта засела по лесам, да разным трущебам. Обзавелись там всяким хозяйством, понастроили себе, вроде как «доты», и в таком роде. У народа грабили в чем нуждались и на советскую пользу служить понуждали. Ну, казаков наших туда и подбросили. Вот мы и сотворили им небольшой штурм. Хлощі по-пластунски подползли им под самый нос, а как подняли гай, — то не помогли и «Доты»...

В скупых обычных словах, казак повествует о боевых делах, о боевых буднях. Четвертый десяток годов наматывается на его седой чуб, а ни одного слова об усталости и мечтах сытого покоя. Вся душа у него там, на родной казачьей земле, и пока по ней топчется еще красный кровавый лапоть — его цель и смысл существования: конь, оружие, крепкие казачьи ряды и движение только вперед.

— Обмундирование-то по тебе малость велико и вроде чем-то замазал.

— Эге, это не надолго носить. Батько полковник сказал, что зараз бешметы и черкески шьют. А то так казаков со стороны не узнаешь, так чтобы видно было безошибочно. Пускай и та чертобратня из-за фронта поглядывает, что казачий народ ще не перевівся!..

За ним приходят его однополчане. После быстрого знакомства и общих разговоров, они уходят. Даю им «Казачий Вестник».

— Ото, брат, добрая газета! Мы ее получаем часто. Да у нас в части много ребят в КНД состоят. Должно быть скоро все туда взойдем. Ну, прощай, браток!

—

Скорости продвижения эшелона на фронт может позавидовать любой курьерский поезд. Впрочем, надо сказать вообще, что работа железной дороги поставлена на должный уровень. Поезда идут в общем безостановочном потоке с определенной и постоянной точностью, нисколько и нигде не задерживаясь.

Обращает внимание обилие новых германских паровозов последнего выпуска, которые прекрасно обслуживают сравнительно большое движение. Многие из них управляются украинскими механиками, неплохо зарекомендовавших себя на жел. дор. службе. Почти на всем нашем пути мы наблюдаем улучшительные и ремонтные работы на полотне дороги, которая имеет образцовый вид. Приятно видеть и жел. дор. служебный персонал в опрятной темно-синей форме.

Часы за часами, пейзаж за пейзажем, чередуясь, приближают нас к цели нашего путешествия.

Прекрасная панорама Днепра открывается перед нами. Невольно приходит на память слова Гоголя:

«Чуден Днепр при тихой погоде»...

Породившая славу гордых запорожских рыцарей, великая река, и ныне по-прежнему чудесна и величественна. Светлое зеркало ее, серебрясь в густых кудрявых берегах, явилось свидетельницей жестоких и жарких боев, разыгравшихся между армиями двух диаметрально противоположных идей...

Замедляя бег, наш поезд останавливается на вокзале Днепропетровская. Город постигла суровая участь. Следы многих разрушений еще не устранены. Многие заводские трубы бездымно стоят, грустно упершись в небо. Медленно переехавши длинный мост, прощаемся с Днепром и вступаем в Донбасс — край угля. Степь меняет свою окраску, приобретает более желтые тона.

На одной из линейных станций наш состав догоняет пассажирский поезд. Мой друг, офицер Алиев, зовет меня на перрон:

— Смотрите, вон казачьи офицеры едут!

Около одного из вагонов ярко алеют донские лампасы и окольши фуражек. Отправляюсь к казакам. Донцы сердечно отвечают на мое приветствие. Оба офицеры. Пожилой есаул, крутя ус, рассказывает:

— Едем из Донского штаба. Длинную там канитель разводят. А мы, люди фронтовые, ну вот и не усидели до конца. Тянемся ближе к фронту. Тут скорее до дела доберешься.

С донцами я делюсь свежими казачьими новостями и впечатлениями от дороги. Расставаясь, снабжаю их свежим «Казачьим Вестником», полученным мною в пути. Крепко пожимая мне руку, есаул спросил у меня:

— А ты кто такой сам-то?

К своей родословной я добавляю, что являюсь представителем КНД на Востоке.

— Вон как, значит КНД уже такого здесь имеет? Неплохо!

Они долго машут мне руками, пока состав не исчезает на повороте.

—

Утром следующего дня нас разбудила беглая артиллерийская стрельба. Стреляла зенитная артиллерия. Где-то, ныряя в облаках высоко в небе, моталась советская машина. Гулкие торопливые выстрелы, после зимней скуки, звучали как-то особенно звонко. Весь эшелон наш встрепенулся. Командир части, глядя на возбужденные лица хлощев, весело сказал:

— Ну, вот вам и фронтовые запахи!

Началась разгрузка эшелона. Началась снова фронтовая, бьющая боевым ключем, жизнь.

Июнь 1943 г.
Восточный фронт.

шего духа, нашей воли и наших сил в борьбе против заклятого врага **человечества.**

Наоборот, пролитая кровь нашими семьями на большевицкой плахе, еще сильнее вздуло в наших сердцах **пламя ненависти** и решимость беспощадной борьбы, за светлое казачье будущее, за полное уничтожение, властвовавшего на наших просторах, крававого большевизма проповедываемого жидовскими «мудрецами» и их последователя Сосо Джугашвили.

Мы казаки в полном составе 1-го Б-на, 1-го Атаманского Казачего полка, скоро год, как с оружием в руках, плечем к плечу с немецким солдатом, боремся за стройтельство новой справедливой Европы, и за это ряд наших казаков наградило Германское Командование знаками **отличия.**

Наш Командир баталиона, Войсковой Старшина (Майор) **Рубан,** как казак с полным идеологическим убеждением, в дело Национального Социализма и Казачье светлое будущее, показал образцы командования баталионом, за что Германское Командование, первого по баталиону наградило его Крестом с Мечами 2-й степени.

Сегодня, когда наступает время нанести последний и сокрушительный удар большевистским полчищам, мы, казаки, всем баталионом во главе с нашим командиром **крестоносцем** Майором **Рубан,** торжественно заявляем, что славное Германское оружие в казачьих руках не будет опорочено.

У нас путь один, Казачий шлях, вперед к победе над большевизмом за освобождение **Казакии,** за тесное содружество с народами новой Европы, под водительством Вождя **Адольфа Гитлера.**

Ознакомившись со Статутом КНД, солидарны с работой и стремлениями его, мы просим Вас Дорогой станичник считать наш баталион в полном составе членами **КНД.**

Для Национального воспитания казаков нашего баталиона, в духе казачьего патриотизма и идей Вождя **Адольфа Гитлера,** просим регулярно высылать нам несколько экземпляров газеты **«Казачий Вестник»** и другой материал, знакомящий с казачьей историей и Национал-Социализмом.

Одновременно с этим вносим в фонд КНД и на помощь казачьим беженцам от большевиков, сумму 6500 (шесть тысяч пятсот) рублей.

Желаем Вам доброго здоровья и успеха в деле об'единения всего казачества, на борьбу против большевизма за светлое Национальное Казачество.

Слава Вождю Адольфу Гитлеру!
Слава Казачеству!

По порученню казаков 6-на: Командир 6-на
Майор **Рубан.**

—

Просим нас зачислить членами КНД. Пожалуйста посылайте нам **казачью** литературу и казачий пропагандный материал. Как только установим с Вами связь, так сейчас же пришлем наши полные списки, проверенных, крепких казаков, которые всегда готовы плечо-к-плечу с доблестным немецким солдатом ринуться в бой против зменной язвы большевизма как на фронте, так и в тылу.

Но нашей молодежи требуется Ваша духовная и моральная поддержка. Вот за ней то мы и обращаемся к Вам. Мы рады были встретить приехавшего к нам Вашего старого члена, казака-сотника В. Н. Боронина, который с нами живет и действует заедино на славу нашего Казачества.

Н. Г. Дубинщев, В. И. Кукушкин, А. Н. Половнико, Г. Ф. Грищенко, Ф. И. Косицин, А. И. Железняк, Н. Г. Корчагин.

Свой к своему!

Руководителем КНД. получено письмо следующего содержания.

«Ко мне, как б. Старосте Ставропольского Землячества часто обращаются ставропольцы с просьбой выяснить вопрос вступления членами в возглавляемое Вами Казачье Национальное Движение.

Ставропольцы, будучи веками ближайщими соседями Донского, Кубанского, Терского и Астраханского Казачества, живя в их постоянном окружении, их бытом и традициями, бесспорно много приняли от казаков, а многие даже являются потомками казаков, расказаченных московским правительством, поэтому им вполне понятны и естественны идеалы и стремления Казачества.

Восприняв дух Казачества, истые ставропольцы стремятся присоединиться к таковому и совместно с ним работать на уничтожении нашего общего врага — коммунизма и приложить все свои знания и опыт на восстановление Казачества.

Учитывая и разделяя желания и стремления своих земляков, обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой разрешения вопроса о включении ставропольцев в общеказачью семью.

С своей стороны, прошу о зачислении меня в члены КНД. Ниже даю о себе сведения. . .

Вполне разделяю идеи и стремления Казачего Национального Движения и надеюсь быть полезным нашей Казакии.

Петр Ф. Набоков».

ХРОНИКА

— 20-го июля с. г. исполняется 235 лет со дня смерти Славного Донского Атамана Кондратия Афанасьевича **Булавина,** — борца за казачью честь, свободу и самостоятельность.

— 3-го июня с. г. исполнилось 10 лет со дня смерти прекрасного казака патриота, полковника Владимира Ивановича **Балабина,** скончавшегося в г. Южние (Франция).

— В г. Оберглузен при трагических обстоятельствах погиб казак Николай Васильевич **Мельников** — ст. Курганной (Кубань), родившийся 6 декабря 1904 года. Другой казак Николай **Шамрай** — тяжело ранен и находится в больнице на излечении.

А. Романенко:

Из казачьей жизни под советами.

(Продолжение.)

2. Приход большевиков.

Через два дня похоронили Олю — первую казачью жертву на Сосыкских хуторах ст. Уманской.

Изверги рода человеческого в подобии русских большевиков преждевременно и рано прервали молодую жизнь, всегда жизнерадостной, хуторской красавицы Оленьки. Никто из хуторян не думал и не гадал, что, всего несколько дней тому назад, веселая и бойкая казачка Оля, затейница всех игр и шуток казачьей молодежи, умолкнет навсегда и умолкнет трагически.

От злополучного дня прихода большевиков, Оля не дожила даже до утра следующего дня. Беспрерывно ее мучили страшные видения и образы. В предсмертной агонии Оля почти неустанно кричала:

— гоните их, хамов, гоните с Кубанской земли! Гоните! Гоните власть дьявола и сатаны!. . И, наконец, на руках своей, горько рыдающей матери, и в присутствии своих плачущих подруг, тихо и незаметно последний раз вздохнула и отошла в лучший, заоблачный мир, где нет ни насилий, ни тревог. . .

Хоронили Олю всем хутором. Не было ни одной души, кто бы не пришел на ее последние проводы. Один лишь Леонид, ее любимый Леонид, был в этот момент далеко от нее. Ежедневные облавы большевицких войск по камышам принуждали его уходить все дальше и дальше от родного хутора. О смерти Оли он узнал много позже.

На похоронах Оли рыдали не только все женщины-казачки, убеленные сединами казачьи деды, но и те, испытанные казачьи воины, которые четыре года сражались на внешнем фронте и три года бились, как львы, с русскими оккупантами. Даже они не могли удержать слезы горечи и жестокой обиды. Были это не похороны, но манифестация общего гнева и возмущения казачего народа над первыми деяниями пришедших большевиков. Все хуторцы поклялись над могилой преждевременно погибшей кубанской казачки, отомстить сатанинской власти за ее деяния. . .

. . . . . .

Был май месяц. Беспредельно-широкие кубанские степи давно уже покрылись зеленью трав и, ввысь подымающихся, бесконечных просторов зеленеющей пшеницы, которая, колышась от ветра, в переливах отражалась зеленым безбрежным морем. Хуторские сады и прибрежные вербы, словно барашковыми шапками, приукрасились зеленью листьев. Зазеленели и камыши. Степь богато, по праздничному, приубралась и ожила дарами пробуждающейся природы к новой жизни.

В один из таких чудных, теплых майских дней, когда все цвело и зеленело, Леонид тайно прибрался в родной хутор, посетил могилу Оли и возложил на нее венок из сиреневых цветов. На могиле Оленьки рос раскошный букет цветов, которые любовные руки мамы и подруг Оли ранней весной посадили.

Долго сидел Леонид у могилы своего друга сердца Оли и взором, полным тоски и боли, смотрел молчаливо в бесконечную даль казачьей зеленеющей степи. А потом, как-бы что-то вспомнив, спешил он насмотреться на родные сады и дивады, где он провел свое детство и вырос; на тихие воды реки Сосыки, на которой беззаботно купались и вверх хвостиком переворачивались молодые утята, живо разговаривая между собою на своем утином языке; важно плавали подрастающие белые, как снег, гуси, изредка лишь опускающие за добычей свои блестящие, чистые клювы в воду. Невдалеке были и те камыши, где он часто заехав одним концом лодки в них, так любил подолгу сидеть и удить крупных, слизких, колючих окуней. Для него все это было таким близким и родным!. .

Тяжелые, не юношеские мысли в его голове роем летели одна быстрее другой. Вспоминал он и недалекие прошлые дни, когда он мог подолгу ворковать со своей любимой и ненаглядной Олей, когда время особенно беззаботно и незаметно проходило. Порой ему казалось, что все это было лишь во сне. Со слезами на глазах, говорил Леонид у цветущей могилы своей Оленьке, укрытой в глубине казачьей, родной, хуторской земли:

— Налетели, Оленька, на Кубань суровые, кровавые хищники, растерзали тебя, моя милая пташка, тебя нет, милая Оленька, в живых, но в сердцах казачьих ты будешь вечно жить, они будут тебя вечно помнить, чтить и любить. . . Ты пала первой в родном хуторе. . .

Со всех сторон ожидал Леонид смертельную опасность и, тем неменее, долго он не мог оторваться от дорогой могилы, у которой, быть может, последний раз мог сидеть.

— Пришли душегубы, — рассуждал он сам с собой, сидя у могилы, — словно саранча, покрыли собой богатую, родную Кубань. С насилием, самовольно разположились по казачьим просторным дворам станиц и хуторов. Везде процветает жестокий террор и идет открытый, узаконенный грабеж казачьего имущества и добра. Ввели свои разбойничьи и жидовские законы и, под прикрытием этих законов, чинят везде произвол и кровавую расправу. Обильно льется казачья кровь, льется она широкими потоками. Казачество стонет и плачет в русских кайданах, в неволе. . .

Уходил Леонид с родного хутора с твердым и непоколебимым решением продолжать начатую борьбу с врагами, заполнившими Родную Землю.

(Продолжение следует.)

О ВОЙНЕ

На восточном фронте затишье прошло. В плавнях кубанского предмостья немцы, несмотря на тяжелые условия местности, продвинули вперед свою позицию, в упорных боих, взяв пленных, нанесли большие потери противнику.

Местный удар немецких гренадер, совершенный 4. 7. около Белгорода, вызвал ответный удар советских войск, который разросся в большое сражение, охватившее целый участок фронта от Белгорода до Орла. После, 6. 7., как только был отбит натиск большевиков, немецкие войска перешли на всем этом участке в наступление и проникли в сильно укрепленные и с ожесточением защищаемые позиции противника. После прорыва советских позиций, 7 и 8-го июля произошла огромная танковая битва, в которой большевики безуспешно старались остановить немецкие клинья. На этом участке продолжается сражение, которое по своему размеру и количеству технических сил, является самым большим в настоящей войне. В течение первой недели немцы уничтожили свыше 1500 танков и 1400 самолетов.

Немецкая авиация громила советские войска, их тылы и всесторонне помагала продвижению своих войск.

Казачьи воздушные эскадры.

Иностранные журналисты, посетившие один из южных участков восточного фронта, поместили в целом ряде газет («Телеграфо», «Ла Трибуна» и др.) свою беседу с командующим воздушными силами указанного участка, молодым ген. фон Кортель, который заявил, что в его распоряжении имеются уже **казачьи** воздушные эскадры, которые великолепно зарекомендовали себя, как прекрасные истребители.

Авиационное искусство и опыт казаки приобрели при немецкой авиации.

Казачья сила и слава растет и укрепляется. Наряду с доблестными казачьими конными полками и пластунскими баталионами, сыны казачьего народа возрождают неувядаемую славу своих предков и в применении новых родов оружия — в танковых и воздушных соединениях, сменив коня живого на коня стального. Всех казаков ныне об'единяет одна мысль и одно желание — окончательный разгром и уничтожение жидо-большевизма и освобождение своей казачьей родины Казакии.

Немецкие подводные лодки потопили в Атлантическом океане и Средиземном море свыше 75.000 тонн.

В области Средиземного моря англо-американские силы после долгих воздушных налетов на берега Сицилии, в ночь на 10 июля, сосредоточив большие морские и воздушные силы, произвели высадку на юго-восточной части острова. Итальянские и германские войска энергично встретили противника, с которым ведут упорные и ожесточенные бои. Высадка противника не является неожиданностью для германо-итальянских сил. Предполагается возможность попытки к высадке и в иных местах, однако, Державы Оси всецело приготовлены к любому натиску противника и в состоянии отбить всякую его попытку.

В Китае японцы на шестом году войны, нанесли чунгкингским войскам потери — свыше 458.000 убитыми и 245.000 пленными.

В районе Саломоновых островов, вспыхнудн снова бои между японскими и американскими морскими соединениями. До настоящего времени японцы потопили 1 крейсер, 3 военных судна и 5 транспортных пароходов противника.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Сот. Шевырев Александр Сергеевич, раз. дядю Шевырева Ивана Васильевича ст. Ермаковской, эмигранта, проживавшего в быв. Польше. Писать на «К. В.»

— Пичужкин А. Е. ст. Усть-Медведицкой, раз. родственников и знакомых. Писать: **Lager N. 49230/17. Blechhammer ü. Heidebrek 2, Stube 4/14.**

— Петр Солтан, раз. Александра Тимофеевича Венсовича и Владимира Полтаржицкого — офицеров 21-го Донского полка. Писать:
Peter Soltan, Grodno, Adolf Hitlerstr. 29/15, Ostpreussen.

— Шишкин Андрей ст. Урупской (Кубань), раз. своих племянников: Михаила Яковлевича, Алексея Ильича, Якова Петровича, Федора Яковлевича и др. Шишкиных. Писать:
Serbien, Beograd, Kr. Natalije 90.

— Слюсарь Филат, ст. Поповичевской (Кубань), раз. своих братьев — Никиту и Ивана. Писать:
Serbien, Beograd, Kr. Natalije 90.

— Пивнев Михаил, ст. Владимирской (Кубань), раз. своих братьев Ивана, Андрея и Василия Пивневых. Писать:
Serbien, Beograd, Kr. Natalije 90.

СПРАВКИ

В книге советского писателя Бруно Ясенского — «Человек меняет кожу», на стр. 31 сказано: «. . . Выбрал секретаря одного инженера-нефтяника **русского** и одного студента Горного Института — **казака.** Привез их с собой в Актюбинск. . .

Как видно из этих коротких строк, даже советские люди начинают разбираться правильно в народностном вопросе в СССР. К сожалению, в нашей же казачьей среде есть еще очень много таких «казаков», которые, прожив до почтенных лет, не осознали, что они являются сынами казачьего народа, а не какого либо другого.

—

Другой известный советский писатель Михаил Шолохов, уроженец Донской Области, в своем известном романе «Тихий Дон», в книге четвертой, изданной государственным издательством «Художественная литература», в Москве, на странице 302 пишет так: «. . . Над черной степью жила и властвовала одна старая, пережившая века песня. Она бесхитростными простыми словами рассказывала о **вольных казачьих предках,** некогда бесстрашно громивших **царские рати.** . . И в угрюмом молчании слушали могучую песню потомки **вольных казаков,** позорно отступавшие, разбитые в бесславной **войне против русского народа»...**

Это так пишет в своем произведении советский человек. Поистине бесхитростными и простыми словами характеризует он один из трагических периодов казачьей жизни, когда, обманутое своими вождями Казачество, неудержимо катилось до Новороссийского финала. Этими словами даже советский писатель принужден был констатировать факт существования в прошлом Вольного и независимого Казачества, а в годы 1917 — 1920 **наличие казачье-русской войны.** А вот, пойдите, поговорите с некоторыми нашими казаками, даже довольно благожелательно относящимися к Казачье-Национально-Освободительному движению, о том, что в 1917 — 1920 г. г. происходила на казачьей земле не только борьба против коммунизма, но вообще была-то оборонительная война Казачества против русского народа!!! Двадцать лет люди скитаются по чужим тернистым манивцам, а правде смотреть прямо в глаза и происшедшие в жизни Казачества 1917 — 1920 г. г. события называть своими именами еще к сожалению не решаются, из боязни как бы их «барьі» не разгневались.

В Казачьей Канцелярии имеются бортовые значки КНД. Члены местных организаций КНД могут их выписывать через своих атаманов и возглавителей, одиночки непосредственно из Казачьей канцелярии. Ношение бортового значка разрешается только членам, имеющим легитимацию или удостоверение КНД.

Стоимость бортового значка — 3.50 марки с пересылкой.

По полученным нами сведениям, в районе Вартеланд (Германия) выступает в качестве представителя «Казачего Вестника» неизвестное лицо, собирает среди казаков и неказаков подписную плату за «К. В.». Настоящим доводится до сведения, что «К. В.» никому, кроме представителей местных организаций КНД, имеющих на руках надлежащие полномочия, не давало право выступать в качестве представителя, а тем более взимать подписную плату.

Просьба таких лиц задерживать и передавать ближайшему полицейскому органу.

Семенцова Степанида Ивановна и Копылков Петр Иванович, ст. Цымлянской, хут. Карнаухова, раз. родных и станичников. Писать:
Kirsanow, Chemnitz i./S., Hübnerstrasse 18/IV., b/Hofmann.

— Раз. братьев Петра и Василия Тимофеевичей Серебряковых, хут. Упорников, ст. Акишевской и Якова Филипповича Круглова, ст. Тишановской, хопер. окр. Писать:
Mertert Moselstrasse 28. Luxemburg. J. Serebrianoff.

— Титов Евгений Егорович, ст. Козинской, хут. Солонцы, раз. среди эмигрантов: Березлева, Алексея Никифоровича; Ворлашкина Прокофия; Жорина, Ивана Ивановича; Лежнева, Василия Петровича; Горшенина, Егора Григорьевича; Щепкина, Ивана Борисовича; Давидова, Василия Федоровича; Губина, Ивана Степановича. Писать: «Каз. Вестник».

— Беседин, Лев Алексеевич, разыскивает войск. стар. Калягина, Петра Федоровича, ст. Терновской (Кубань). Писать: «Каз. Вестник».

— Маловик Николай, раз. брата инженера Киящева Александра Ефремовича. Писать: на «К. В.»

— Фастухов Михаил Ефремович, ст. Букановский, хут. Головский (Дон), раз. тестя Зимина Гавриила Степановича и двоюродного брата Арженова Ивана Павловича, до 1930 г. проживавшие в Болгарии. Писать:
Lager Schwarzsee II., Bei Falkenburg, i./Pommern Fastunow 3074.

— Заикин Василий, раз. сыновей Александра и Пантелеймона, а также братьев — Ивана и Григория Заикиных, ст. Вешенской, хут. Сингина. Писать по адресу:
Sagewerk Placiczno, Über Sudanen W. Zaikin.

— Васильченко Николай Иванович, ст. Гривенской (Кубань), раз. отца — Васильченко Ивана Герасимовича, эвакуировавшегося заграницу в 1920 г. и до 1929 г. проживавшего в Сербии. Писать на «К. В.».

— Прохода Гавриила Моисеевича, ст. Гиагинской (Кубань), раз. своего брата Прохода Василия Моисеевича, проживавшего во Франции. Писать на «К. В.».

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 15 (46) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го АВГУСТА 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Неприятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

И. Безуглов.

Кто и что может спасти Европу?

Кто и что может спасти Европу и ее тысячелетние культурные ценности от большевизма, жидовства и их союзников англо-саксов? В настоящее время это очень актуальный и серьезный вопрос. Все мы видели, какую комедию розыграли большевики во время войны с Финляндией. Каждому казалось, что они очень слабы и при столкновении с более сильным противником потерпят поражение. Но... это был лишь жидовский маневр, расчитанный на усыпление бдительности европейских государств.

Судьбе было, однако, угодно сыграть с жидо-большевиками неприятную для них шутку. Как говорится, перехитрили самих себя, упустив момент, когда немецкая армия ринулась в бои с Францией, Англией и их союзниками. Их расчет на затяжной характер войны на западе, в которой обе стороны ослабнут и когда они могли бы безпрепятственно наводнить Европу — не оправдался. Нет никакого сомнения, что большевики использовали бы свое превосходство и Европа испытала бы на себе все прелести жидо-большевицкой вакханалии.

К нашему всеобщему счастью, во главе немецкого народа Богу угодно было поставить предусмотрительного и мудрого вождя Афольфа Гитлера, который, зная действительную мощь и опасность СССР, сумел отдалить их вторжение, бросив бешеной собаке кость и тем самым выиграл нужное время для молниеносного разгрома западных противников.

Этим гениальным политическим маневром, Фюрер спас Европу и ее культуру от полного уничтожения. Когда же западные противники капитулировали, а англичане были сброшены в канал, руки Фюрера были развязаны и он начал крестовый поход против самого опасного и наглого врага, который когда-либо угрожал Европе.

Два года идет уже тяжелая борьба германской и союзных с ней армий, много героических страниц вписала германская армия в мировую военную историю, но враг еще не сломлен окончательно, еще дышет своим ядовитым дыханием и пытается, путем страшного террора над собственным населением, отдалить, за любую цену, день надвигающейся расплаты за все злодеяния, совершенные за 25 лет своего кровавого владычества. Всю надежду на спасение жидо-большевицкая шайка бандитов возлагает на англо-американцев и международное жидовство, которые уже обещают создание второго фронта в Европе.

Англичане, понеся поражение при попытке высадить войска в Дьеппе и наускиваемые жидовским кагалом, — начали гангстерскую войну против мирного населения Германии, Италии, Франции, Бельгии и Голландии. При налетах уничтожаются здания исторического и культурного значения, тысячелетние святыни-соборы, библиотеки, музеи, больницы и т. д. Уничтожаются культурные ценности, которые нельзя ничем заменить. Этими методами борьбы англо-американцы поставили себя на одну доску с жидо-большевицкими бандитами, а поэтому и борьбу с ними надо вести такую же безпощадную, помятуя, что их победа означала бы полное торжество злых и преступных, все уничтожающих, сил.

Все европейские народы должны это осознать и приложить все усилия для успешного отражения и полного уничтожения армий современных вандалов.

Рыцарский способ борьбы, которым германская армия ведет войну — оказался слишком гуманным для таких варваров, как большевики и англо-американцы. Око за око, зуб за зуб — единственно возможный ответ для недостойного и безчестного противника.

Мы, казаки, поняли большевицкую опасность еще в 1917 году, вели с ней долгий неравный бой, который не прекращали и в эмиграции, а на фронте возобновили борьбу при первой представившейся возможности.

Теперь уже сотни тысяч казаков плечо к плечу с солдатами героической германской армии бьются за честь, светлое будущее **Казаки** и спокойную жизнь в Новой Европе. Казачество, испытавшее за 21 год террора жидо-большевиков все ужасы и муки — призывает все народы Европы к **об'единению** вокруг Вождя германского народа **Адольфа Гитлера,** помятуя, что только **он** способен, при поддержке всех культурных сил европейских народов, нанести сокрушающий удар по всем врагам, пытающимся поработить Европу!

Слава Казачеству!

Группа казаков эмигрантов с лева на право: И. М. Сторчак, И. Фоменко, М. Ф. Гаркуша, инж. Д. Н. Еременко, С. И. Школяр и молодой казаченок М. И. Фоменко.

Archiv „Der Kosakenbote".

Еще о „белых жидах".

Прочитав статью Д. Еременко: — **«Белые жиды — враги Казачества»,** помещенную в «Казачьем Вестнике», от 15-5-43 г., я не могу обойти ее молчанием, ибо обстоятельства, освещенные в ней автором, меня весьма поразили, т. к. я никак не мог предполагать, чтобы в среде белой эмиграции, а тем более в среде хотя-бы незначительной части Казачества, были-бы «белые жиды», т. е. лица, которые стремятся разложить тыл национальных вооруженных сил, «ведут тайную разведку в пользу врагов сил Оси», говорят «о перерождении большевиков в националистов, об их благожелательном отношении к религии» и в результате «с нетерпением ждут и никак не дождуться прихода своих братьев освободителей», т. е. большевиков.

Вырвавшись из СССР недавно, будучи весьма близко знаком с теорией и практикой большевиков, я не могу не поражаться тому, что в среде белой эмиграции имеются лица, которые «никак не дождуться», чтобы их... расстреляли. А в том, что в случае прихода «своих братьев освободителей», любой, попавший в их руки эмигрант, даже «белый жид», был бы немедленно расстрелян, у меня и всех прибывших сюда со мною друзей, нет ни малейшего сомнения.

Чтобы не выражать лишь личное мнение и не казаться голословным, привожу некоторые, быть может, известные в эмиграции факты.

Когда большевики продали Маньжурии Вост. Кит. жел. дор., служащим этой дороги было предоставлено право жительства в СССР, чем многие из них, кстати, имевшие родственников, проживавших в СССР, и воспользовались. В дальнейшем, под предлогом того, что кто-то из этих служащих оказался шпионом (пусть даже это будет и факт), все, прибывшие в СССР служащие КВЖД, были арестованы, заключены в концлагеря, что повлекло и репрессии по отношению ко всем их родственникам, у которых они проживали.

Второй факт: в результате политических взаимоотношений СССР с Грецией, в 1937 году всех греков из СССР выслали в Грецию. Но подобное «наказание» для высланных оказалось счастьем, ибо своевременно невыехавшие греки были арестованы и заключены в концлагеря. Аналогичная история была с иранско-подданными, проживавшими в СССР. Эта же история, с некоторыми вариациями, применялась и к ряду других народов, проживавших в СССР, при чем, репрессии применялись ко всем, без исключения, гражданам того или иного государства, с правительствами которых у СССР возникали трения.

Далее: в результате начавшейся войны СССР с Германией, значительное количество немцев было арестовано, расстреляно лишь за то, что они немцы, а **все оставшиеся в живых,** включая **целиком** всю республику немцев Поволжья, были сосланы в малообитаемые районы Казахстана и Туркестана. А ведь среди этих всех были и коммунисты, занимавшие ответственные посты, имевшие доказательства своей полезной для СССР работы.

Подобных фактов в советской действительности много, но если они недостаточно убедительны, — приведу факты иного порядка.

О том, что в СССР процветало строительство тюрем и концлагерей, о том, что количество судов в сравнении с дореволюционным временем увеличилось, примерно, в 25 раз, что шли массовые аресты, ссылки, расстрелы, что авто-транспорт в значительной своей части состоял из специальных машин для перевозки заключенных (прозванных населением «черный ворон») и прочее подбное, для граждан СССР, является общеизвестными фактами. Однако, если проследить эти и подобные им явления по периодам, то кривая их резко поднималась вверх за времена особо «счастливой» жизни в СССР. Особенно эта кривая росла в период 29—30 г. г., когда крестьянство и казачество «рвалось в колхозы» или после 5. 12. 1936 г. — дня об'явленного праздничным для утверждения «самой демократической в мире сталинской конституции». С введением в действие конституции — основного закона государства, — в котором имеется много красивых слов о неприкосновенности личности и какая в СССР была «самым ценным капиталом» и т. п., некоторые граждане СССР надеялись на перерождение советской власти в лучшую сторону. Порукой тому была новая конституция. Однако, кому в СССР неизвестно, что именно с 1937 г. особенно резко возросла кривая арестов и расстрелов, вплоть до расстрелов почти всех членов союзных федеративных правительств, многих членов ЦК и ВКП(б) и даже некоторых членов политбюро ЦКП(б), негодных или неугодивших жидам и Джугашвили-Сталину. А ведь у подавляющего большинства расстрелянных, заслуги были большие, чем у «белых жидов».

Говоря о расстрелах людей в СССР, как о несчастьи для таковых, я хочу, вместе с тем, внести некоторую ясность. Многие, попавшие в лапы НКВД, зная методы работы такового, считали бы расстрел за счастье для себя. И это так, а не иначе, ибо СССР — это единственная «самая свободная и счастливая страна в мире», где запросто не расстреливают...

Вскрытие застенков НКВД показало во очию всем гражданам освобожденных областей те пытки, которые применялись там к обреченным. Пытки средневековой инквизиции НКВД-ми были оставлены далеко позади.

Незадолго до своего от'езда в Германию, в декабре 1942 г., я беседовал с одним лицом, случайно уцелевшим в застенках НКВД в результате стремительного захвата немцами города. Ему было пред'явлено обвинение в преступлениях, о которых он и представления не имел, а т. к. под протоколом допроса, заготовленного следователем заблаговременно, он отказался дать свою подпись, ему при допросах отдавили фаланги пальцев на ногах, а затем, поместив в центре отдельной камеры, заставили без пищи стоять до тех пор, пока не из'явит согласия подписать протоколы допроса. Простояв так трое суток, он стал падать, но каждый раз его будили холодным душем, заставляя продолжать стоять. От продолжения этой пытки обреченный в безпамятстве был спасен немцами, занявшими город. Выламывание пальцев, рук и пр. зверства при допросах в НКВД явление обычное.

Я не знаю в результате чего в 1925—27 г. г. часть белых эмигрантов вернулась из-за рубежа в СССР, но знаю, что вскоре после своего возвращения туда, все они были там, выражаясь языком НКВД, из'яты, т. е. оказались в концлагерях, либо расстреляны. Можно лишь рекомендовать бело-жидам поинтересоваться этим вопросом и найти хотя бы одного из вернувшихся в СССР бело-эмигранта. Задача эта окажется неосуществимой.

Знают-ли «белые жиды» о том, что лишь за одно получение писем или продовольственных посылок из-за рубежа «самые свободные» граждане СССР подвергались репрессиям НКВД. В этих случаях им предявлялось обвинение — «за связь с заграницей», а дела подобного рода, как и многие другие, шли по линии внесудебной расправы, ибо в уголовном кодексе большевиков подобное «преступление» не предусмотрено.

Всякие разговоры «о перерождении большевиков в националистов, об их благожелательном отношении к религии» и о тому подобных небылицах, могут распространять лишь большевицкие агенты либо идиоты до мозга костей, не имеющие никакого представления о советской деспотической власти.

Тот, кто может отождествлять слова и дела жидо-большевиков, не гнушавшихся, вопреки фактам, беспросветной голодной, холодной жизни в стране, вопреки факта свирепствовавшего жуткого террора и десятии, выбрасывать лозунги «счастливой и радостной жизни», «жить стало лучше, жить стало веселей» и т. п., тот действительно может быть либо большевицким агентом, либо беспросветным идиотом.

Пусть знают «белые жиды», что сохранение их жизни зависит от успехов германского оружия и если в этот грозный час они окажутся неспособными содействовать успеху борьбы с жидо-большевиками, то пусть лучше и не мешают, хотя-бы ради сохранения своей собственной шкуры.

Приезжий.

Р. Алидзаев.
Кор. «Казачьего Вестника»
на Востоке.

„Разговор по душам".

Действия Германских вооруженных сил на Вост. фронте, какой бы они характер и масштаб не носили, неизменно сопровождаются появлением новых партий советских военнопленных, подавляющее количество которых ежедневно сами переходят или попросту убегают к немецким войскам. В нынешнее лето уходить от красных стало труднее. На самых передовых постах, в боевом охранении иной раз по целому месяцу бессменно сидят архи-надежные большевики, которые добрую половину своего бдения (за двойной паек) уделяют тому, чтобы не прозевать бегущих прямо к немцам. Люди уходят, идут на отчаянный, смертельный риск — лишь бы попасть по ту сторону фронта и, наконец, избавиться от «удобств» житья «под мудрой партией Ленина-Сталина».

Былой успех страстей советского информбюро основательно развенчан, а после прихода красной армии на оставленный Кавказ и вовсе оконфужен не без смелого участия в этом местного населения, не мало интересных вещей порассказавшего возвратившимся «родным спасителям».

Впрочем, согласно старой пословице — «в семье не без урода».

Среди военнопленных встречаются и своеобразные поистине музейные экспонаты, люди, которые с чисто попугайским апломбом и декоративным достоинством, корчат из себя патриотов советской родины.

Пришлось нам недавно иметь бесе́ду с таким «патриотом». Поговоривши о том, о сем, он вдруг весьма сокрушенно пожаловался на казаков.

— Я в своей части пользовался неплохим авторитетом. Доверие имел, много раз ходил в разведку и всегда справлялся благополучно с таким серьезным делом. А вот последний раз не повезло... Проклятые казаки поймали.

— Как же это так получилось? Опытный вы такой разведчик и вдруг попались?

— Не только я один. Нас было шестеро. Все было будто тихо, ничего подозрительного, местность изучили хорошо. А они, как кошки, на спину сзади. Мне дали подножку, полетел кубарем и пока разобрался в чем дело, на спине уже казак стал мне руки крутить...

— Вы, конечно, решили, что теперь вас изуродуют и т. п.?

— Что я думал, это неважно. Но, во всяком случае, ошибся. Не тронули они меня. Смеялись над моим испугом да сигаретами угощали. Ну, и распрашивали там про разную жизнь.

— Хорошо. Интересно все-таки какое у вас создалось впечатление о казачьих частях, борющихся на стороне Германии?

— А что там, казаки да и казаки...

— Ну, а все-таки? Может быть, это только условное понятие и, никакого боевого вида?

— Э, нет. Насчет, знаете-ли, вида и духа, — благодарю вас. У нас, на фронте, про них говорят, что казачьё дерется, как черти. Мы как только пришли на передовые, соседи говорили: — «вы тут, ребята, полегче, против нас казаки стоят. «Языка» не вот-то достанешь, да и с разведкой, мол, носа к ним не посунешь». Я все не верил, подумаешь какая знатность! Вскоре у нас с ними драка была. Я поглядел, — вижу дело дрянь. Раза два, идя разведкой, мы отбились. А вот в третий...

Мой собеседник вдруг обрывает свое повествование. Он почувствовал, что слишком откровенно дает достойную характеристику нашим частям. А это как раз не гармонирует с его линией «твердого патриотизма»... Однако, хотя это и неприлично, я намеренно продолжаю наш «разговор по душам».

— Не кажется ли вам странным такое обстоятельство, что в красной армии тоже были казачьи части. Почему же у них не было такого авторитета и стойкости?

— В казачьих делах я разбираюсь плохо. Насколько я знаю, так у казаков с сов. властью были, кажется, какие то неприятности. Ну, а они народ, говорят, злопамятный. Они вообще не могут быть преданы Сов. Союзу, т. к. были душителями революции с самого ее начала.

— Тогда зачем же сов. то власть опять учинила каз. войска, если у них такое невзрачное прошлое?

— Казаки, конечно, вояки смелые, — ну, вот и думали, что их боеспособность пригодится для защиты родины.

— И что же?.. Не вышло, значит!

Мой оппонент не мог сдержать улыбки и весьма нехотя промолвил:

— Не вышло, конечно!...

Мы обменялись с ним парой острых реплик по адресу лжи и изворотливости СССР в области обмана и насилия. В заключение я спрашиваю у него:

— Теперь вы уже, конечно, знаете, что казачьи части воевать умеют и на фронте себя зарекомендовали, сдерживая вас, основательно. Знаете, что на стороне Германии много национальных освободительных отрядов, которые также стойко борятся против большевизма. Считаете ли вы, что это серьезная и немалая сила, которая поможет германским вооруженным силам в избавлении Европы от большевизма?

После паузы, мой собеседник, отбросив свою декоративность, отвечает:

— Если они все будут драться так, как казаки, то с этим огоньком шутить никак нельзя.

Наши казаки на Востоке воюют своим особым манером. Как не занимались большевики перекройкой казачьей души и тела четверть века, а все-таки вытравить из нашего народа казачий дух и унаследованную сноровку, им не удалось. И теперь эти национальные, исконные качества, вложенные в рамки германского военного искусства, высокой дисциплины и технического оснащения — начинают вновь оживать, начинают проявлять себя во всей внутренней силе и искренности. Казачье тело, казачьи крепкие кости распрямляются... Легко, свободно дышет грудь и руки крепко держат новое автоматическое оружие и сабли. Вновь появились у казаков добрые, сытые кони, казачьи седла. Закипела у них настоящая боевая жизнь и стройные ряды черных кубанок с алыми и синими верхами. За два года освободительной войны с СССР, казачьи части записали в новую военную историю Европы свои достойные страницы и установили на фронте этой войны чисто свой, настоящий, военный казачий авторитет. Чтобы убедиться в этом, надо побывать на Востоке и тогда всякий воочию увидит и услышит, что не найдется теперь такого германского и союзного солдата, который не улыбнулся-бы, услышав имя «kosaken», ибо оно широко известно на всех участках фронта, да, пожалуй, и в более глубоких тылах. Пришлось под этим расписаться и «любезным товарищам-большевикам», которым казачьи части уже не раз «залили за шкуру сала». Казаки гордо носят форму Германской армии, не забывают применять на деле славные дедовские приемы в военном искусстве. Проползти змеей пристаточетыреста метров в траве и вдруг спрыгнуть в окоп красных, или забраться в штабные тылы в полночь и увезти с собой на седлах штабныхротозеев и документы... Снять бесшумно часового, накинув на него башлык и многое другое хитрое, остроумное, дерзкое...

Германское командование эти повадки казаков знает и не перечит им в этом. На фронте знают, что казачье военное искусство и боевое качество рождается не в штабных кабинетах, а из казачьих рядов, из народной смекалки и отваги, из непосредственной схватки лицом к лицу. Но больше всего знают и испытывают это на себе, старые казачьи «знакомцы» — красная, вовсе не непобедимая, армия.

Приведем нашим уважаемым читателям несколько иллюстраций из боевых будней наших славных фронтовых братьев, которые немного расскажут о их делах.

У дер. Ряжено, в 3-ю роту 181 сов. стр. полка на рассвете 4-го июня с. г. совершенно неожиданно прицли три казака с автоматами. Разбудив дремавшего узбека-часового, они приказали всему боевому охранению убираться, куда глаза глядят. Однако, 10 чел. красноармейцев обратились к казакам с убедительной просьбой забрать их с собой на германскую сторону. Выставив одного наблюдателя, двое других казаков принялись опрашивать (автобиографию) желающих перейти. Всю эту сцену наблюдали все остальные красноармейцы боевого охранения, к которым казаки обращались за подтверждением ответов опрашиваемых. Убедившись в благонадежности перебежчиков, казаки раздали остальным, принесенные с собою сухари и, прикрываясь огнем своих автоматов, благополучно доставили всех перебежчиков в свое расположение. Когда уже эта процедура была закончена, советские минометы открыли огонь по опустевшей линии фронта.

Под Матвеевым Курганом, в ночь на 26-е марта с. г. в штабе 2-го бат. 899 стр. полка спокойно шла работа. В двенадцатом часу ночи на крыльце штабного домика послышался какой то шум. Не успели командиры осведомиться в чем дело, как во всех дверях и окнах показались черные казачьи папахи и дула автоматов. Пришлось поднять товарищам командирам руки и расстаться со своим оружием. Извинившись за ночное беспокойство, казаки забрали карты, документы, все телефоны и заодно, связавши всех командиров, увели с собою весь штаб. Несмотря на категорическое запрещение, вслед за казаками ушло и несколько красноармейцев штабного отделения, которые, бросив все, буквально бежали вслед за лошадьми. Операция была настолько ловко проделана, что до 6 ч. утра никто в полку не знал об исчезновении батальонного штаба...

Участок фронта, занимаемый казачьей частью вблизи д. Б.-Кирсановка, часто беспокоила батерея советских минометов. Разузнавши точно, где стоят минометы, казаки решили избавиться от этого надоевшего им соседа... Основательно подготовившись, четверо отважных казаков прорались в дождливую ночь к минометам, уничтожили два из них и захватив с собой третий, отправились во свояси. Несколько изменив направление, казаки наткнулись на противотанковое орудие. Застав команду врасплох, казаки вступили с красноармейцами в разговоры, в результате которых убедили их идти с собой. Провозившись около полутора часа, казаки все испачканные, в грязи явились в свою часть в сопровождении 45 м/м пушки, со всею ее прислугой, неся и миномет.

Эти штрихи характеризуют чисто прикладной характер военных способностей нашего фронтового казачества, которое в общих тактических методах ведения войны Германским Командованием, занимает вполне заслуженное и достойное место, снискав к себе и те симпатии, которые проявляет к казакам Германская армия.

Июль 1943 г. Восточный фронт.

Степан Шепель.

Думы сегодня.

(Мысли по поводу статьи полк. Маловика: «Как мы формировались»).

Вопрос управления не только Кубанским Войском и назначения его возглавителя, а всех казачьих войск, об'единенных в единый казачий организм, должен исходить из принципа:

творческий труд и организация, на которых должна зиждется вся жизнь и мощь государства.

Из всех бывших казачьих партий, не считая казачье-русской, розняющихся только по вопросу управления казачеством, все сходятся на вопросе будущего государственного бытия казачьего народа, выкристаллизовалась одна казачья партия это — КНД, в которую вошли все казачьи борцы, проповедывающая и воспитывающая казачество в духе казачьего национализма и немецкого национал-социализма, родственного с древним казачьим обыкновением.

Идя в ногу с духом времени, всей душой восприняв систему политической работы национал-социалистической Германии, вытекающей из мировоззрения, на котором построена партия — цельность и единство всего народа, — казачья национальная партия — КНД поставило себе задачей подготовку и выделение из толщи казачьего народа кадра «офицеров и урядников политики». Кадр этот должен выражать собою здоровые национальные силы народа. Естественно, что этот кадр и при решении вопроса управления казачеством должен играть решающую роль, выдвинув из своей среды достойных людей. В этом случае, нельзя полностью опираться на древнее казачье обыкновение, а учитывать теперешнюю обстановку. Тех, кто «удручен годами», оставить на отдыхе, пользуясь их советами и опытом, ибо перед нами пример, что задушенную и обобранную Версальским миром Германию, поставили на завидную высоту ее молодые силы, вдохновленные творцом национал-социализма А. Гитлером.

Будущее казачества принадлежит казачьей национальной молодежи и она верит, что Вождь молодой национал-социалистической Германии А. Гитлер отведет казачьему народу подобающее место в Новой Европе, а сама жизнь укажет на того достойного казака националиста, который будет поставлен во главе казачьего народа.

С казаками типа Мищенко и Ткаченко, к каким бы они политическим окрасам не принадлежали, подсоветские-ли это казаки или эмигранты, необходимо бороться всеми средствами, вплоть до древле казачьих, а каковы они, напоминать нет надобности...

Всей душой и сердцем мы, заграничные казаки, с вами, дорогие наши воины. Отстаиваем, было заржавевшие, клинки шашек и ждем приказа вождя Новой Европы А. Гитлера, взяться за оружие, чтобы в последней кровавой схватке уничтожить русский жидо-большевизм и освободить нашу казачью родину.

Слава Казачеству!

Праздник в Брно.

Казаки, проживающие в главном городе Моравии, Брно, устроили 16-го июля с. г. бесплатный вечер казачьей песни и танца для раненных воинов Германской армии.

В короткий срок талантливому организатору ст. инж. **В. В. Карпушкину** удалось создать хор и с помощью других станичников подготовить концерт, который своим громадным успехом превзошел всякие ожидания.

Самый большой зал города был переполнен ранеными офицерами и солдатами. На концерте присутствовали, приехавший из Берлина немецкий генерал Н. и из Праги Руководитель КНД, инж. **В. Г. Глазков.**

Исполнение казачьих песен их стройность и четкое пение, техника и мелодичность вызвали колоссальный восторг у слушателей, которые как при выходе хора на сцену, так и при исполнении программы, своими овациями высказывали свои симпатии и восторги хору.

Особенный восторг и овации вызвало исполнение казачьих танцев, во время которых некоторые казаки, несмотря на свой возраст, засвидетельствовали лихость и удаль. Необходимо отметить выступление ст. инж. **С. К. Медведева,** инж. **И. П. Мосева** и самого регента хора, ст. инж. **В. В. Карпушкина.**

Исполнение же казачка ст. инж. **В. Енина,** одновременно при этом игравшему на гармошке, буквально подняло на ноги весь зал, который бурными аплодисментами выражал свое восхищение казачьей песней, танцами и их исполнителями.

Немецкий генерал Н... теплым словом благодарил казаков за прекрасное исполнение и предоставление раненым офицерам и солдатам несколько часов культурного развлечения.

Зритель.

КАЗАКИ! НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОИХ ВЗНОСАХ НА ПОДДЕРЖКУ КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОРГАНА — «КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК».

А. М. Андрієвський.

Українське Вільне Козацтво 1917-1919 р. р.

Вільне козацтво на Україні у 1917 р. виникло стихійно. З розпадом Росії, настала воля, прокинулась приспана Козаччина. Не згори козацтво прийшло, не було воно штучно прищеплене історичними оповіданнями, а повстало, як безпосередній вияв вільної, нескованої козацької душі. Хто мав нагоду придивитись до козачого руху, той бачив, що це не мода, не захоплення формою, а справжній вияв народнього козацького лицарського духу.

Нарід ніколи не забував про славетне минуле Козацтва, згадував про його лицарськи події у піснях, думах, оповіданнях.

Співали й оповідали старі, поважні люди, а діти слухали. Це була школа співу, оповідання, гумору і надтхнене джерело пробудження козацького духу.

Про ознайомлення з зовнішнім виглядом козацьких лицарів подбав український театр. Хто побував на історичних пьесах, той бачив, які то були в дійсности наші гетьмани, старшини та козаки.

Осередком новоповсталої Козаччини була Звенигородщина на Київщині — села: Гусакова, Козацьке, Калиболоти; звідти козацький рух стихійно перекинувся на Полтавщину, Катеринославщину, Таврію, Черниговщину; скрізь виникали козацькі організації, у кожному селі козацькі нащадки заворушились і вибирали отамана.

Козацькі організації не були показним військовим устроєм; вони провадили велику працю в боротьбі з большовиками. Однак козацький рух, хоч на самім початку висунув здібних людей, напр., Семена Гризла з Калиболот, Смоктія з Гусакової, від большовицького натиску не вдержався.

Чому?

Перше за все тому, що наша інтелігентна верства цей рух не підтримала, бо незрозуміла його, не цінила і не влилась у нього. Що правда, вороже вона до козацтва не ставилася, але була байдужою, дивилась на нього, як на пережиток, поважно не брала, до глибин народньої душі не сягала, бо була опанована марксистськими соціалістичними ідеями, запозиченими по части з Заходу, по части з Північної Росії. Наші провідники великі надії покладали на соціальні «експерименти; на «трудові ради», на скасування приватньої власности; гадаючи, що одержавши ці «подарунки», нарід підніметься, як один, та скине большовицьку навалу. Але забували, що ціле населення України ніколи не було одної усталеної раси, бо серед нього було досить чуженаціональних елементів; а головне, не дооцінювали факту, що у нашій історії провідну роль вело завжди козацтво, народ зрійської індогерманської раси; воно складало головну верству нашого народа; боронило його, давало йому порядок і разом з другими творило культурне багацтво українського народу. Тому народ завжди ідеалізував «козака», як оборонця і творця справедливого порядку. Не вважаючи на російські утиски, козацтво не завмерло.

Великий політичний мудрець **Макіавелі** казав: коли проводиш реформи, залишай хоч тінь старого; це означає, не забувай органічного розвитку, а старайся новий житевий зміст пристосувати до старих, звиклих народові, форм, лише відповідно їх зміняючи, але, ні в якім разі, не відкидай їх цілком.

Коли український народ у цілому заховав ідеал козацтва, то нашим провідникам не залишалось другого шляху, як воскрешати форму старої козаччини, вливаючи у нього новий зміст. Але наші провідники цим шляхом не пішли. Думка про воскрешення Козаччини не була чужою нашому народу. Але так сталось, що ті люди, які це розуміли, не були допущені до влади, а їх заходи зустрічали насмішкуватими назвами «контрреволюція» або «отаманія». Полковник Балбачан це розумів; він казав: «ліпше мати невеличкий, міцно спаяний, з місцевих козацьких елементів загін, ніж мобілізований з ріжної наволочі корпус». Розумів це також генерал Омельянович-Павленко, коли у Київі у 1917 р. брав участь у нарадах товариства «Батьківщина». І. М. Луценко до смерти не розставався з проектом утворення по всій Україні козацьких організацій. Саме життя підказувало, що треба воскрешати козаччину. При першій навалі большовиків у 1918 р. боронило Україну виключно козацтво. 1919-й рік показав, що український козацький народ здібний на сам великі жертви. Він підняв повстання проти большовиків. На чолі повстання були виключно нащадки козацтва на лівому березі і дрібної шляхти на правому; шляхтою звалось козацтво правого берега ще з часів Польщі. Своїми грудьми козацький нарід загородив большовикам дорогу до Західньої Европи і сам упав. Чому? Бо немав підтримки не тільки з боку демократичних сусідів, а й з боку своєї інтелігенції.

Хто був головний ворог козацтва?

Російське жидівство та російська інтелігенція. Вони постарались перед цілим світом виставити козаків, як «бандитів» і погромщиків». Вони проєктували цілий український народ записати на чорну дошку, а українська інтелігенція, покірно схиливши голову, мовчала. Інтелігенція є мозок нації; й голова, а коли голова заблудила, то як самі ноги можуть натрапити на правдивий шлях.

Силу козацтва правдиво зрозуміли й оцінили перше завсе жиди. В літі 1920 р. полковник Гавришко дав мені один примірник таємної інструкції Троцького (Лейби Бронштейна) для большовицьких агітаторів на Україні, захваченій по зруйнованні штабу одного большовицького полка коло Брацлава. Привожу з цієї інструкції одно місце дослівно, перекладши на українську мову: «ні для кого не таємниця, пише Троцький, що не Денікін примусив нас залишити Україну, а грандіозне повстання, що піднялось проти нас українське сите козацтво — селянство. Комуну, Чрезвичайку, продовольчі отряди, комісарів жидів зненавидів український селянин-козак до глибини своєї душі; у ньому прокинувся спавший сотні літ вільний дух, що кипить, бурлить, як сам грізний Дніпро на своїх порогах, і заставляє українців творити чудеса хоробрости; це той самий дух свободи, що давав українцям-козакам надлюдську силу на протязі сотні літ воювати проти своїх утискувачів — поляків, росіян, татар і одержувати над ними блискучі перемоги; **тільки безмежна довірливість і податливість, а також відсутність розуміння необхідности постійної міцної єдности всього громадянства, не тільки під час війни, а й у часи миру, нищили всі завойовання** українців... Ці побутові властивости характера українців треба пам'ятати кожному агітаторові і його успіх буде забезпечений. Пам'ятайте, що так, або інакше, вам необхідно вернути Україну Росії; без України — нема Росії; без українського вугілля, залізньої руди, хліба, солі, Чорного моря — Росія існувати не може; вона затхнеться, а з нею і радянська влада і ми з вами; ідіть же на працю тяжку й відповідальну». Так каже інструкція.

Дійсність показала, що большовики своїми агітаторами наводнили цілу Україну; агітатори у кожній селянській хаті доводили, що большовики визнають самовизначення народів, проти українців не воюють; на їх свободу не сягають, хотять жити в мирі і братній дружбі, лише боряться проти своєї і всесвітньої буржуазії. Большовикам вірила більшість української інтелігенції; за одно з большовиками на Україні йшла і російська інтелігенція; агітація чужих і поради своїх привели до того, що український козацький нарід піддався і в значній мірі стратив відпорність, а в наслідок того поволі опинився у большовицькому ярмі.

Англійський лорд — жид Дізраель колись сказав, що расове питання є ключ до світової історії. Це правда. Расовий рух не тотожній з рухом мови. Мова може змінитись, а раса залишається надовго сталою, з землею звязаною, до неї вкоріненою. Вона також міняється, але своїми внутрішніми процесами, має свій шлях, ним іде; чужі впливи переплавлює власними силами, має свій світогляд, творить свій матеріальний і духовний уклад, що ми звемо культурою.

Український козацький нарід має свій історичний шлях; збочення з цього шляху страшно мститься на його долі. Цей шлях оспівував Т. Г. Шевченко; його інтуїтивно відчувають народні маси; ним їдуть наші ліпші люди; під вдарами долі гинуть, але ніші добровільно у вороже ярмо не настановляють. Це є великий скарб для майбутнього, бо пляма покори ворогові, що статись може з переляку чи з мудрования, не змивається. Яд від неї входить у кров нащадків і нищить відпорність народа. Напроти того, страта свободи по кровавій і почесній боротьбі забезпечує відродження народу. Шлях нашого народу є козацький, а на ньому спільний для індогерман напис: «лицарство наше, а перемога од Бога».

У 1921 р. українські емігранти відвідали німецького генерала Людендорфа. Жив він тоді коло Мюнхена. В розмові намалювали старовинний козачий устрій на Україні, виклали план майбутнього заснования Козачих товариств на Україні. Людендорф уважно вислухав і сказав: «коли вам пощастить цей план здійснити, то не вам вороги, а ви їм будете диктувати умовн миру».

В. П. Елисеев.

К оружию!

—«Во век басурманину Дон Тихий не покорится.»...

Если в 1917—20 г. г., в «русско-гражданской» войне, (а вернее, нужно было-бы сказать в русско-казачьей войне) казаки, не будучи подготовленными к политическим событиям, разыгравшимся тогда в России, после падения царского трона и воцарения большевиков, не было в состоянии найти своего собственного казачьего места на земле, то теперь, после двадцатитрехлетнего хозяйничанья московских владык на Казачьей Земле, казаки и тамошние, пробывшие четверть века под непосредственным гнетом чужака — «настоящего человека» СССР, и казаки здешние, влачившие эти же годы свое горестное, бесправное существование по чужим землям, — все должны теперь твердо и ясно понять и осознать весь трагизм и всю глубину той вольной или невольной ошибки или оплошности, которую они допустили четверть века тому назад.

Если тогда мы, по причине нашей политической незрелости, неустойчивости, а также и умышленных домоганий бывших руководителей и «союзников», не восприняли «германской ориентации», (потеряв, таким образом, самого верного и надежного союзника, в лице германского народа) и были силой впряжены в хомут «ориентации на союзников» (теперешних англо-саксонских демократов союзников большевиков), то теперь, в годы открытого похода интернационала, на национальный мир со всей присущей ему «демократической» жестокостью и ложью, для всех нас должен быть ясен и понятен взятый нами истинный и торный казачий путь, который является единственным средством в спасении Казачества от поголовного его уничтожения свирепым интернационалом, который (казачий путь) только и сможет сохранить Казачество, как народ, утвердить и закрепить его в его исконных казачьих землях.

Много силы физической было растеряно казаками в б. «русско-гражданской» войне по чужим лагерям (почему Казачество, собственно, и было тогда побито) и все лишь потому, что казаки тогда не были едины, не имели своей собственной, понятной для всех **политической казачьей программы,** к осуществлению которой, как к лучезарному маяку, стремился бы каждый — и казачий генерал, и казачий интеллигент, и казак, и казачка.

Правда, иногда и в ту смутную годину Казачества загорались жарким огнем очи некоторых славных казаков, чувствовавших в себе свободолюбивый дух своих предков, но, загоревшись, они сейчас же и гасли от крепко впившихся в казачье тело темных злодейских рук чужака.

Неимевшее тогда своей казачьей политической программы, раз'единенное казачество не смогло защитить себя от этих цепких рук чужака ни в тылу (от рук чужака «единонеделимца»), ни на фронте (от рук чужака — «советского»).

Всем известно, как дорого обошлось Казачеству тогдашняя его политическая незрелость.

Не по своей казачьей дороге повели тогда казаков, а по чужой — за ложь!

—

Теперь, после четверти века небывалых в истории страданий казачьего народа, Казачество снова в войне с теми же своими лютыми врагами.

Снова гудит, как и тогда, будивший всех казаков к расправе с заклятым врагом, могучий казачий сполох:

—К оружию!

— За волю казачью, за честь свою неподкупную, за веру православную, поднимайтесь, атаманы-молодцы, верховые и низовые казаки!..

— К оружию!

Но теперь уже Казачество не понесет своих сил на алтарь чужих интересов, не станет оно теперь расточать зря свою богатырскую силу после небывалого на Казачьих землях лихолетия, ибо за эти тяжелые годы оно снова обрело свое собственное казачье я, опознало его, прочувствовалось им.

Вновь найденный казачий символ веры, очищенный от чужого влияния, проветренный, проверенный и заведенный, как евангельская заповедь, в казачью рамку, является Казачеству в этом наивернейшей порукой.

Этот же самый казачий символ веры и помог казакам сразу найти свое место в настоящей войне — помог сразу же разглядеть, где его враг и где его друг и, разглядев, Казачество полностью примкнуло к тем, коих помощь в свое время не была использована.

Примкнуло потому, что оно, как и народы, бьющиеся с русско-англосаксонско-жидовским кагалом, не хочет утерять своего казачьего национального лица, не хочет быть смешанным в общем котле жидовско-московского интернационала; не хочет потому, что оно, подобно тем странам, которые пришли ему на помощь, хочет жить, как народ, с твердо и определенно выявленным своим казачьим лицом.

Так оно было, так оно и будет, говорится в старой казачьей легенде. И верно. Ибо казачий урожденный национализм имеет свою собственную казачью культуру, вышедшую из глубин народного казачьего творчества, и эта казачья культура тем именно и ценна и красива, что она собственная, казачья национальная.

Ибо казачий национализм — драгоценный самоцветный камень, который (как и национальные камни других народов), хотя и сливается в общем блеске общечеловеческой короны, но горит и светит в ней своим собственным огнем.

Ибо казачья история всегда была тверда и упорна в том, что, как вода необходима для рыбы, как воздух необходим для всего живущего на земле, свет для зрения, солнце для человека, животного и растительного мира, как необходим разговор или письма для мысли, — так такой же крайней необходимостью является и национализм для каждого народа, если этот народ думает жить на земле, **как народ.**

— «Не сохами-то славная Землюшка наша распахана,
Вспахана наша Землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная Землюшка козацкими головами...
Украшен-то наш, Тихий Дон, молодыми вдовами,
Цветет наш батюшка, Тихий Дон, — сиротами,
Наполнена вода в Тихом Дону отцовскими, материнскими слезами»...

Да. Не сохами, а лошадиными копытами распахана наша Землюшка, а засеяна наша Землюшка, казацкими головами, либившими ее так горячо...

Засевается казачьими головами наша казачья Землюшка и в дни настоящей жестокой войны.

Но теперь она засевается вместе с лучшими сынами великих сил Национальной Европы, с которыми Казачество смело и уверенно несет свою казачью лепту на алтарь уничтожения сатаны-интернационала, задумавшего на этот раз своей «тюрьмой народов» задушить весь мир.

Враг лют, жесток, коварен, беспощаден. Но на нашей стороне свет, а там — тьма, на нашей — правда, а там — ложь, на нашей стороне — право, а там — бесправие — рабство.

А поэтому — **к оружию!**

Перемены в Италии.

По сообщению агенства Стефани, 26 июля с. г. Король и Император Италии принял отставку председателя совета министров, Бенито **Муссолини,** ушедшего в отставку по состоянию здоровья и назначил его преемником маршала Италии **Бадоглио.**

По предложению нового главы правительства, Король утвердил новый министерский кабинет.

Последние официальные сообщения из Рима, подтверждают, что перемена правительства не является революцией или государственным переворотом, а лишь следствием конституционных законов.

На основании голосования Большого Фашистского Совета, Король принял, по проекту большинства Совета, законные мероприятия, приняв на себя Верховное командование Армией и высшую правительственную власть.

Иностранная политика Италии остается прежней. Как было сказано в воззвании маршала Бадоглио, военная политика Италии остается прежней — верна Пакту Тройственного Согласия и Италия до конца исполнит свои обязательства в настоящей войне.

Сотрудник «Казачьего Вестника» инж. В. В. Карпушкин за чтением своей казачьей газеты.

Archiv „Der Kosakenbote".

† А. Н. Трофимов.

Недавно в г. Гамбурге скончался один из старых казаков националистов, есаул Донского Войска Александр Никонорович **Трофимов.**

Покойный был прекрасным журналистом и обладал недюжинным ораторским даром. Его статьи, всегда прекрасно написанные, с большим вниманием читались казаками. На страницах «Вольное Казачество», «Единство и Независимость», «Казакия» печатались эти статьи. Кроме этого, отдельной брошюркой издан его доклад — «Страна казаков».

Но самым большим его трудом следует считать — труд о Степане Разине, который печатался в журнале «Казакия» и который впоследствии, когда к этому предоставится возможность, будет издан отдельной книгой.

Не судилось этому выдающемуся казаку националисту дожить до лучших дней и увидить свободными степи казачьи, которые он так любил и о которых грустил все долгие годы изгнания.

Спи спокойно, наш соратник в борьбе за казачьи идеалы. Пусть будет тебе пухом земля, тебя приютившая.

Е. Я.

† А. М. Погиба.

Милый друг наш и односум ст. вн. Афанасий Маркович **Погиба, ст.** Павловской Кубанского Войска — гордость Белостокской казачьей национальной станицы, на 47 году своей жизни геройски пал на поле казачьей чести в бою с бандитами, 8-го мая с. г.

Не забывайте его светлого имени.

Сослуживцы.

Антон Черный:

История бандуры на Кубани.

Приступая к настоящему очерку, я должен предупредить станичников-читателей, что у меня, к сожалению, нет под рукой исторических материалов о бандуре не только в их целом, т. е. об исторической давности этого инструмента, о его первоначальной форме и его последующей эволюции до наших дней, но не имеется таковых даже и о ее периоде Кубанском, как периоде позднейшем и более кратком. Поэтому, я изложу о ней только то, что кое-как сохранилось в памяти от когда-то прочитанного, слышанного или виденного.

Итак, бандура или кобза — это два совершенно равнозначущих понятия. Это национальный украинский инструмент сравнительно большой древности. Однако, начальное происхождение этого инструмента надо искать не на Украине, а в Турции, нападая на побережья которой, запорожцы, вместе с другими трофеями, захватили и музыкальные инструменты. Уже будучи на Запорожьи и Украине, один из таких инструментов, имеющих удлиненный гриф, и послужил началом бандуры, претерпев ряд изменений и дополнений в смысле его формы и количества струн. Причем, получилось две основных формы бандуры: галицийская и гетьманская — грушеобразная и набоковатая, напоминающая с обратной стороны форму свинного окорока.

Выше я подчеркнул, что бандура или кобза — это один и тот же инструмент. Я на это прошу обратить особенное внимание читателей потому, что многие смешивают кобзарей с лирниками, а кобзу с лирой, тогда, как это совсем не так.

Лира — это тот инструмент, на котором у нас играли, выпрашивая «Христа ради», слепцы. Висит он на левом боку и приводится в движение вращением правой рукой рычажка, который насажен на конец оси, проходящей через весь инструмент. На этой оси, в середине инструмента, находится колесико, о которое непрерывно трется одна струна, издавая однотонный, гнусавый звук. Остальные же струны, а вероятнее всего, что еще только одна, прижимаются к колесику по мере надобности с помощью специальных клавишей. Это дело левой руки. Таким образом, на фоне однотонного звука, лирник, как по канве, расписывает на другой струне ту или иную мелодию, — вроде какого-нибудь «Лазаря»... У нас, на Кубани, этот инструмент называли «реля». Возможно, что это одно и тоже название, только немного «перекрученное» на другой лад: лира —реля.

Казалось бы, что эти два инструмента — бандура и лира — совершенно различны и по форме, и по звуку, и по способу игры на них, но, между тем, народ почему-то их обобщает, как нечто близкое, идеологически друг другу родственное.

На Украине во второй половине XIX-го и начале XX-го столетия, оба эти инструмента, а особенно бандура, как-то выродились и если сохранились кое-какие кобзари и лирники, то, за немногим исключением, уже не как идейные народные трубадуры, глашатаи народной свободы и национального самосознания, а как калики перехожие, как нищие, которые с помощью инструмента могли легче разжалобить человека и, таким образом, получить «копеечку» или, вернее, «копiечку», т. к. этим инструментом владели исключительно украинцы. Но уже перед самой европейской войной, а именно в 1912 г. передовая украинская интеллигенция снова вспомнила про кобзарей и лирников и для их возрождения приложила все старания. В этом же году ей удалось собрать целую группу кобзарей и лирников и создать из них смешанный оркестр. Одна из таких смешанных групп тогда же в г. Ахтырка, Харьк. губ., а потом и в самом Харькове, дала ряд успешных концертов, заставивших не только долгое время говорить о себе, но многих из украинской молодежи и взяться за бандуру.

Этот период возрождения бандуры на Украине явился как бы прелюднем к ее возрождению и у нас, на Кубани, где бандура к тому времени полностью выродилась.

Как известно, первоначально бандура к нам на Кубань пришла вместе с переселением остатков Запорожской Сечи, разоренной импер. Екатериной II-й. У нас, к сожалению, не имелось своей истории кобзарей и потому имена тех бандуристов, которые пришли с запорожцами на Кубань и те, которые рождались уже на Кубани, нам неизвестны. Но, что они были — это несомненно, как равно был бандуристом и прибывший во главе переселенцев Войсковой судья Антон Головатый. В руках его последнего бандура в вопросе переселения запорожцев на Кубань как раз и сыграла поистине историческую роль. Не будь ее, быть может, не существовало бы и самого войска Кубанского. Эпизод этот довольно интересный и с ним не мешает казаков познакомить.

Дело было так. Для исходатайствования прав переселения на Кубань, запорожцы уполномочили Антона Головатого и Сидора Белого. Прибыв в Петербург, они долгое время безуспешно обивали пороги министерств и самого дворца Екатерины, пускаясь зачастую на разные хитрости. Когда уже иссякла всякая надежда на успех, то Антон Головатый, который к тому же был и поэт, сложил на бандуре песню «про Грицька Нечосу». (Под этим именем числился в Запорожской Сечи фаворит Екатерины, князь Потемкин, от которого переселение запорожцев во многом зависело). Будучи приглашен во дворец на обед, Антон Головатый захватил с собой и бандуру. Привез ли он последнюю с собой из Запорожья или здесь уже сделал, неизвестно. Но когда он сыграл и спел свою песню, то не только он сам плакал под ее впечатлением, но плакали и все присутствующие на обеде. Ни стих, ни сама мелодия этой песни мне не известны. Но содержание их в таком случае примерно, таково: «Ой ты, Грицю, ты — наш батьку, та оглянься ж на нас, бідних сирiт»... и т. д.

После этого, Екатерина II-ая отдала распоряжение приготовить все акты по переселению Запорожцев на Тамань (Кубань) и дать ей на подпись в течении 2-х недель.

Таким образом, что без бандуры не могло быть сделано в течении многих месяцев, то с помощью бандуры сделано в течении одного дня.

Так бандурою открыта новая страница для Черноморского, впоследствии Кубанского Войска.

Сообразуясь с положением Антона Головатого, как Войскового Судьи и Кошевого Атамана в последствии, можно предположить, что он не был на Кубани тем бандуристом, какими мы их привыкли себе представлять, и выступал с ней только в исключительно редких случаях, применяя ее, как последний резерв, в проведении в жизнь какой-либо идеи.

С этих пор и до 1913 года бандура на Кубани стала заметно вырождаться, будучи вытесняема другими инструментами, в числе которых первенствующее место заняла «гармошка». Уже после 1913 г. мне случайно пришлось натолкнуться на следы некоторых бандуристов «до нашего» времемени, но эти лица, как бандуристы, не подавали о себе никаких признаков жизни и держали бандуры, как музейную редкость, или, в лучшем случае, если умели на ней как-то играть, были не бандуристами в полном смысле этого слова, а музыкантами «для себя».

Но вот началась на Кубани постройка Черноморской жел. дор. В ее управлении, помещавшемся в г. Екатеринодаре, на Екатерининской ул., собралось много кубанцев — любителей бандуры и казачьей старины, как то: Дрожжевский, Обибко, Живило, Тищенко, украинец из Екатеринослава, дід Богуславский, затем мой двоюродный брат из ст. Пашковской Спиридон Сотниченко (после варварски расстрелянный деникинской «Чека», вместе с еще тремя своими станичниками) и другие. Им то и принадлежит инициатива по возрождению (вновь) на Кубани бандуры.

До 1913 г. время от времени Екатеринодар, не имея своих местных Кубанских, бандуристов, пользовались, так называемыми, выписными из Украины. Так, в одно время на чествование памяти Т. Г. Шевченко был приглашен знаменитый бандурист Хотькевич (псевдоним — Галайда). Помню, своей «Нижегородской ярмаркой», которая является его личным музыкальным произведением, он заставил весь театр в буквальном смысле слова дрожать от аплодисментов и криков: одних — «Щ-е-е-е! А других — Б-и-и-с!» И такая, грубо выражаясь, ненасытность публики к бандуре продолжалась до тех пор, пока бандурист не порвал намерено одну из струн.

В другой раз к этому же дню — ко дню «Шевченковского свята» был приглашен в Екатеринодар тоже популярный на Украине бандурист, слепой Кучугура-Кучеренко. Полагаю, что инициатива по организации этого дня принадлежала Кубанскому войсковому певческому и музыкальному хору, т. к. слепого бандуриста при торжественной обстановке выводили на сцену за руки два прелестных казаченка, в черных парадных черкесочках именно этого хора. Как от Ходькевича-Галайды, так и от Кучугуры-Кучеренко у слушателей осталось сильное впечатление. Но только в первом и во втором случаях впечатления эти были разные. В первом случае, — музыка бравурная, веселая и подчас комического содержания, как например: «Сидить дiд на пiчi» или «Оце-ж я, Ярема» и т. д., что может отражать сердце только молодого, вполне здорового, жизнерадостного человека, а во втором — преобладающее место занимает лирика — разные думы минорного содержания, как результат утраты счастья, как плач вечно тоскующей души...

Вот эти-то выписные бандуристы своей прекрасной музыкой, а потом, может быть, и дошедшие до Кубани вести о концертах бандуристов в Ахтырке и Харькове и заставили членов Управления Черноморской ж. д. взяться за дело. Сначала было они обратились с предложением к уже нам известному бандуристу, Хотькевичу-Галайда, чтобы тот приехал в Екатеринодар и основал школу бандуристов. Но последний, будучи сам занят службой в Петербурге, указал им на бандуриста Василия К. Емця, бывшего тогда студентом Харьковского университета. Обратились тогда к Емцу и этот последний прибыл в Екатеринодар.

(Продолжение следует.)

Николай Посохов:

Иностранцы о казаках.

В газете «Ле Ультиме Ноттищие», от 12 мая 1943 г., выходящей в г. Триесте, итальянский публицист и идеологический друг Казачества, Lucio Sperl, под общим заглавием: «История Казачества», поместил свою третью статью о Казачестве под заглавием: **«Под Деникинским кнутом»***), где дает сведения о русской вымышленной официальными историками теории о происхождении Казачества и, опровергая ее, дает об'яснение о цели такой, как он ее называет, фантастической теории, подчеркивая вместе, что, несмотря на все подобного рода русские фантазии и приемы русского правительства, ему не удалось обезличить, ассимилировать Казачество. Затем, передает исторические факты и события, предшествовавшие началу русской революции 1917 г. и захвату власти большевиками и отношение Казачества ко всем этим событиям и к большевизму, давая сведения о национальном пробуждении Казачества, о восстановлении своих историко-политических прав, отнятых у него русским самодержавием, о возрождении своих Вольно-Казачьих республик и о создании своего государственного образования Юго-Восточного Союза Дона, Кубани, Терека, Астрахани, Урала, вольных народов гор Сев. Кавказа и степей.

В статье подчеркивается враждебное отношение к казачьему национальному возрождению и освобождению от векового русского гнета русских социалистов революционеров и социал-демократов вообще и Временного Русского демократического правительства Керенского в частности. Заканчивается статья сообщением о создании в Казакии беглыми русскими генералами триумвирата (в скрытом виде первое русское правительство антибольшевиков) и о замыслах ген. Деникина о воссоздании «Единой-Неделимой». Попутно автор замечает, что в этом Деникину помогали и некоторые **Казачьи Атаманы руссофилы.**

В той же газете, от 26 мая 1943 г., тот же публицист в своей, 4-й по счету, статьей о казаках, заканчивает серию статей по истории Казачества. Статья озаглавлена: **«В изгнание с дедовской шашкой и пылающим сердцем».**

После краткой предпосылки: «Рядом с войсками Оси, несокрушимый духом народ Казакии возобновил свою борьбу против Москвы», автор продолжая повествование о борьбе Казачества с русским большевизмом 1917—20 годов, сообщает о закулисной политике во вред Казачеству ген. Деникина и о том, что Казачество в этот период борьбы несло неисчислимые жертвы морального и экономически-материального характера, дав для анти-большевицкой армии необходимую вооруженную силу и снабжение ее всем необходимым продовольствием, подчеркивая затем, что все это Деникин употребил для борьбы за русские реакционные интересы, борясь одновременно террором с национально-возродившимися Казачьими республиками и их идейными вождями. Указывает также на двойственную политику русских союзников англичан и французов, выявленную представителями этих последних в отношении Казачества и др., боровшихся против Москвы народов.

Заканчивается статья сообщением об историческом решении Казачьего парламента 18 апреля 1920 г.: «Прекратить заседания Рады, членам Рады предоставляется полная свобода продолжать борьбу с большевизмом за независимость Казачества и в заключение автор заявляет:

«Сегодня история Казачества не закончена, Казачья история продолжается, а с нею продолжается и борьба Казачества с Москвой».

*) Подчеркнуто везде нами. **Ред.**

П. Набоков:

Лечебные травы на казачьих землях.

Работая более 25 лет в своей специальности, как практический фармацевт-аптекарь, я много посвятил себя изучению лекарственных трав. Имею по этому вопросу и собственные научные работы. Будучи еще молодым фармацевтом, я много работал по организации и сбору лекарственных растений в Казачьих Землях: Кубань, Терек, Ставрополь, поэтому отлично знаю какими неиссякаемыми богатствами в этой области располагают они. Не приувеличивая, можно прямо сказать, что наша Казакия является богатейшей представительницей этого дара Божьяго, по сему не могу обойти молчанием этого вопроса. Мы не можем, начиная создавать и строить свой дом, обойти эту новую отрасль хозяйства. Мы должны знать и эту его экономическую способность, его богатства, его возможности.

Значение лекарственных трав в народном здравоохранении и в народном хозяйстве весьма значительно: лекарственные растения используются в медицинских целях, как в сухом, так и в начальном виде, а ягоды и грибы, как улучшение и приправа нашей пищи.

Наши Казачьи Земли особенно богаты этими продуктами, но всегда были мало использованы, и неисчислимое количество лекарственных растений, ягод и грибов, стоимостью **в несколько десятков миллионов марок,** не приносят никакой пользы, просто сгнивало. Сгнивало только потому, что использованию их уделялось слишком мало внимания. Никто, ни царская Россия, ни жидо-коммунистический режим не создавал здоровой организации по рациональному сбору лечебных трав и экспорту этих видов сырья. А этого сырья у нас хоть отбавляй! Его можно использовать не только внутри страны, а отправлять и заграницу, где очень велик, например, спрос на лечебные травы, как на продукт, имеющий большое лечебное и техническое применение.

Между тем, организовать заготовку указанных видов сырья вовсе не трудно. Сбор, дикорастущих лекарственных трав, цветов, листьев, плодов, корней, ягод и грибов — настолько не труден, что им с успехом могут заниматься старики, инвалиды, женщины и дети, как это обычно и бывает на практике.

В настоящее время, время планового сбора всех земледельческих продуктов надо серьезно подумать и над этим вопросом народного дохода. Надо теперь же приступить к широкой пропаганде поэтому вопросу, что значительно повысит заработок местного населения, увеличит сырьевые источники нашей пищевой и химико-фармацевтической промышленности, — повысит наш экономический потенциал и наши экспортные возможности.

Подымая этот вопрос, я, как специалист, десятки лет проработавший в этой области, — хочу обратить должное внимание на эту отрасль доходности не только для народонаселения, но и для целого государства. Как жидкую нефть — считают черным золотом, так и зеленые травы, которые мы часто безжалостно топчим и проходим не замечая, представляют колоссальную ценность как с лечебной, так и материальной стороны: это тоже золото, — зеленое золото, подаренное Всевышним на благо народное.

Хочется верить, что подымая этот вопрос, я найду отклик в лице ведущих молодое Казачество к самостоятельности, богатству и довольствию, ибо при теперешнем уничтожении со стороны жидо-коммунистов, эта отрасль дохода будет самой доступной и самой реальной. Повторяю, я располагаю богатым материалом по этому вопросу уже готовым для печати и надеюсь, что в нашем печатном органе «Казачьем Вестнике» найдется место для ознакомления Казачества с его богатством на Родной Земле.

Слава Казачеству!

ИЗ ПИСЕМ С ФРОНТА

Дорогие станичники!*)

Трудно передать те чувства, которые обуяли меня при чтении «К. В.»! Значит, не зря пережито 22 года того кошмара, что московские людоеды называют «сталинским раем», значит, «есть еще порох в пороховницах, не гнется казачья сила»! А, главное, есть честные, благородные казаки, высоко поднявшие свободолюбивые дедовские знамена! Хочется многое сказать, но нужно экономить место. Думая — легко понять, что испытывает казак, впервые за 22 года громко говорящий заветное, нежное слово — «Станичники!» Постараюсь быть кратким, но содержательным. Я — казак ст. Червленной, Кизлярского отдела, Терского войска, сын войскового старшины, был. кадет Владикавказского кадетского корпуса. Профессия. . . десять с половиной лет политзаключенный, остальное время до освобождения (3-8-42 г.) — нелегальное проживание в разных городах. . . После сокращения фронта, при помощи Герман. командования переехал с Кавказа в г. Костополь на Волыне (Украина).

Чего бы я хотел? Перебраться поближе к вам, чтобы горячо включиться в работу КНД. Не могу быть в окопах, ибо чекисты отняли у меня не только молодость, но и здоровье. Однако, работать в литературе хочу и умею, а слово искреннее и честное иногда бьет не хуже клинка. . .

Все-таки мне легче, как-будто я поделился своими мечтами с кем-то родным и близким. . . Я счастлив, что Казачество, наконец-то, вышло на правильный путь для завоевания своего светлого будущего в семье европейских народов!

Михаил Демушкин.

Мы, казаки Терского Войска, в данный момент служим в немецкой победоносной армии, при Н-ском полку, идем навстречу и зов нашей редакции и ее организаторам КНД, в глубине сердец своих, храня воспоминания о своей прошлой казачьей свободе и независимости, высылаем деньги в сумме 1318 руб., для расширения нашей редакции и поднятия энтузиазма со стороны КНД. Для организации народных освоб. армий КНД для окончательной борьбы с жидо-большевицкой сворой и их главарем, шакалом Сталиным, который 25 лет угнетает наш народ, путем лжи и обмана, каторгой и ссылкой наших отцов, братьев и друзей. Нами не так давно было послано вам письмо, со списком казаков. Затем от нас просьба к вам, станичники редакторы, присылать нам газету «Казачий Вестник». . . При получение наших денег, пришлите нам ответ, чтобы мы знали, что наши деньги поступили по назначению.

К сему: Фартухов Иван Дмит., Дьяков А. Ф., Плотников А. В., Трудков К. Ф., Ефимов Е. Г., Жуков Г. Е., Линов М. С., Кузнецов Ф. Ф., Шерстобитов Ф. С., Толстенов К. И., Ересько Д. С., Кухаров П. Г., Дедюра С., Глотов И. С., Алимов И., Зотов Т., Вьюников С. Д., Федоров С., Сальников Е. И., Филейко А., Сторчак Г., Пахомов Л., Иванов П., Апохин К., Анпилов С., Щербаков М.

*) Стиль писем сохранен. **Ред.**

О ВОЙНЕ

На среднем участке Восточного фронта продолжаются бои. Около Белгорода немцы продолжают свое наступление на север. Большевики бросили в бой сильные танковые соединения, чтобы задержать немецкое наступление, но немецкие моторизованные силы вышли победителями, нанеся противнику большие потери. 11 и 12 июля три группы большевицкой пехоты были окружены и уничтожены.

13-го июля под Белгородом большевики бросили большие силы, но они разбились о немецкое сопротивление. Немцы перешли в наступление и уничтожили группы противника.

На юге от Орла, немцы вновь перешли в наступление, отбросив противника. Большевикам не удалось достигнуть здесь успеха даже ценою страшных потерь.

От начала операций до 15-го июля советы потеряли 30.000 пленными, до 1500 пушек и 3300 танков. На протяжении 10 дней боев, немецкими воздушными силами, совместно с противоаэропланной защитой, уничтожено 1660 аэропланов.

Немецкие воздушные силы бомбардировали 12, 13 и 15 июля английские пристани Гримсб и Гулл, и отдельные военные цели в Лондоне и по берегу острова.

Британские летчики 9 июля сбросили зажигательные бомбы на жилые дома в Бохум, а 13 июля произвели террористический налет на Аахен, где причинили населению тяжелые потери. 14 июля они бомбардировали Париж, а на другой день населенные пункты восточной Франции. Наземная оборона и истребители уничтожили 102 вражеских аэроплана.

Немецкие подводные лодки возобновили свои нападения в Атлантическом океане на вражеские конвои и уничтожили 22 судна в 144.000 тонн водоизмещения, а немецкая авиация уничтожила два особых корабля — 30.000 тонн.

На Сицилии многочисленные парашютисты противника были уничтожены защитниками острова. Авиация держав Оси уничтожила над Сицилией 240 аэропланов противника. Воздушными торпедами уничтожено два больших линейных корабля, 6 миноносцев и 53 транспортных корабля противника, всего 300.000 тонн. Повреждено было 15 англо-американских линейных кораблей, 4 миноносца и 70 транспортных кораблей, приблизительно 400.000 тонн.

Неприятель бомбардировал Неаполь, Турин, Реджио, Мессину, Катанию, Порто Емпедокле и Палермо.

На Соломоновых островах японцы продолжают бой против северо-американцев, которые напали на Муиду. Авиация уничтожила над океаном до 200 вражеских аэропланов.

Флотилия японских миноносцев 12 июля встретилась с эскадрой американских крейсеров, потопила два и на одном вызвала пожар. Около острова Рендови было потоплено 6 австралийских транспортных судов.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Сухова Александра, раз. своего брата Тарасова Ивана Степановича, ст. Островской, Усть-Медв. окр., эвакуировавшегося заграницу и до 1933 г. работал и жил в районе Берлина. Писать:
Suchowa Alexandra Genthin bei Magdeburg. Silva Waldlager, Baracke No. 5, St. 14.

— Курус Антон Данилович, ст. Уманской (Кубань), раз. своих братьев Якова и Кирилла Даниловичей, проживавших в ст. Уманской. Писать:
Dziedzitz. Klosterstr. 7. Kreis Bielitz O./S.

— Бородин И. М., ст. Зеленчукской, раз. жену Варвару И. и сына Алексея. Писать на «К. В.».

— Подрезов Илларион, ст. Ермаковской, раз. сына Григория и племянников Георгия и Евгения и брата Фирса Подрезова. Писать по адресу:
Jevrejska 16, Beograd, Serbien.

— Долотин, Иосиф Кузьмич, ст. Орловской (Дон) просит родных и знакомых откликнуться по адресу:
Praha XVIII., Břevnov, Říšská tř. 185.

— Тепин Петр Иванович, казак ст. Маничской (Дон), просит родственников и знакомых откликнуться по адресу:
Wohnlager „A"-11, Böhlen b. Leipzig.

— Лиц. что-либо знающих о судьбе агр. Семена Т. Шпыг, выехавшего осенью 1939 г. из Праги на работу в Мюнхен, а также хор. Ивана Ф. Иващенко, работавшего в фирме «Шпад», в Драве (Босния), писать:
Anton Tschornij, Ogradowa 30, m. 18, Warschau.

— Болдырев Иван Андреевич, ст. Кривянской (Дон), раз. среди новой казачьей эмиграции родственников и станичников. Писать:
J. Boldyreff, Hundisburgerstr. 26, Magdeburg-Neustadt.

— Чихряева Акулина Васильевна, Н. Курмоярской ст. (Дон), раз. сыновей Александра и Георгия Чихряева и станичников. Писать по адресу:
A. Mazanov, Rue des Alonette 131, Blanc-Mesnil (S. et O.).

— Мазанов Андрей Константинович ст. Н. Курмоярской (Дон), раз. братьев Георгия и Трофима и племянников Александра и Николая Яковлевичей Мазановых. Писать по предыдущему адресу.

— Мерзликин Гаврила Васильевич ст. Владимировской (Кубань), раз. своих сыновей — Сергея и Василия. Писать на «К. В.».

— Алейников Григорий Карпович ст. Урупской (Кубань), раз. сына Ивана и родных братьев — Алексея и Василия. Писать на «К. В.».

— Майстренко Наталия Павловна, раз. сестру Татьяну Павловну. Писать:
Nürenberg, Röthenbacher, Hauptstr. 75, Haus Reichel.

— Астакова Мария Петровна, раз. племянника Владимира Ивановича Ермилова, рожденного в 1925 г. в г. Ростове. Писать:
Nürenberg, Röthenbach, Hauptstr. 75, Haus Reichel.

— Назаров Иван Тимофеевич, раз. родного брата Назарова Деомида Тимофеевича, эмигрировавшего в 1920 году. Писать на «К. В.»

Борисов Иван раз. своего брата Николая Нефедовича, рожд. в 1918 г. и поступившего в казачий полк в 1942 г. Писать на «К. В.»

— Фабрый Иван Павлович, ст. Степной (Кубань) раз. отца Павла Петровича б. пленного, в 1920 году переехавшего из Германии в Болгарию, в гор. Перник. Писать на «К. В.»

— Зимин Степан Николаевич, ст. Перекопской (Дон), раз. своего отца, попавшего в плен в 1917 г. Писать на «К. В.».

— Загеев Михаил раз. своего брата Емельяна Загеева. Писать на «К. В.».

— Чернов Иван, ст. Богаевской (Дон), раз. Коренева Алексея Ивановича и Захарова Алексея Васильевича, находящихся в зарубежьи. Писать на «К. В.».

— Студеникина Лидия Николаевна раз. своих братьев Серафима Студеникина и Петра Михайленко из г. Новочеркасска. Писать:
Lager 4923, 195, Ostarbeiterlager Nikolai O/S. Poststrasse 2. Kreis Pless.

— Бычков Борис Андреевич, раз. Ромашкина Василия Сазонтовича, ст. Суворовской, хут. Ромашкина.

— Демин Андрей Филиппович, раз. казаков ст. Чертковской, хут. Александровского: Демина Сергея Акимовича и Горелова Григория Никифоровича, проживавших в г. Парижке и Пискунова Ник. Сав., проживавшего в Болгарии.

— Болдырев Николай Семенович, раз. Ивана Никитича и Таису Семеновну Артамоновых, хут. Никольского, ст. Котельниково.

— Баранов Александр Иванович, раз. Баранова Ивана Васильевича, ст. Луганской, хут. Калинова.

— Сиохин Иван Руфаилович, раз. Сиохина Руфаила и Муругова Максима, ст. Суворовской, хут. Нижне-Рубемнов., проживавших в быв. Польше.

Ответы по всем пяти розыскам писать по адресу:
P. Czekin, Schaptenwiese Dorf. Zebry-Ostrowy, Ost-Preussen.

— Хитайло Михаил хут. Дарьевки, ст. Александровской (Дон), раз. своих хуторцов. Писать:
Červený Hrádek u Kolina, Protektorát B. und M.

— Чернов Дмитрий Георгиевич, раз. Мельникова Прокофия Васильевича, хут. Пинского, ст. Тишанской, (Дон). Писать на «К. В.».

— Листопадов Василий Дмитриевич, раз. Листопадова Василия Семеновича, ст. В.-Кундрюческой (Дон). Писать на «К. В.».

— Петрусенко Дмитрий ст. Донду-ковской (Кубань), раз. своих братьев Пантелея и Матвея, проживавших во Франции. Писать на «К. В.».

— Арьков Александр Александрович, ст. Каргальской (Дон), раз, брата Павлова Афанасия, эмигрировавшего в 1920 г. Просит также откликнуться станичников. Писать на «К. В.».

— Мамхегов Кура, раз. Венова Федоровича, ушедшего с Кубани в 1920 г. Писать:
Mamchegow, Post Wegezin, Krs. Auklam (Pommer).

— Зотов Федор Николаевич ст. Зотовской (Дон), раз. родственников и станичников. Писать:
Satow, bei Herrn Rick, Hohenstein, Danzig, Land.

— Племянников и знакомых казаков ст. Мигулинской, хут. Самсонова (Дон) прошу откликнуться по адресу:
Andrej Nassanoff, D. A. F. Gemeinschaftslager, Stube 21, Hamburg 6, Karolinenstrasse, Dammtar.

Знающих о судьбе моих братьев: Василия, Федора и Александра Шепель, ст. Кисляковской (Кубань), прошу сообщить по адресу:
Stefan Chepel, bei Fiedler, Hamburg 39, Semperstr. 4/II.

— Попова Елена Александровна, раз. братьев Сергея и Василия Александровичей и сестру Конкордию Александровну. Писать: Украина, г. Никололь представителю штаба Войска Донского, капитану Бобылеву.

— Соколов Карп Филиппович, ст. В.-Кундрюческой, хут. Дубового (Дон), раз. братьев: Соколовых — Ивана Филипповича, Николая Ивановича, Акима Ефимовича, Соколовых — Василия, Якова, Капитона Петровичей, тещу Горбункову Евлокию Яковлевну с внучкой; Листопадова Петра Федосеевича; Демидова Петра Васильевича; Аникиева, Михаила Федоровича; Турчанинова Павла Максимовича; Тарарина Владимира Васильевича; Писать по адресу:
Sokolow Karp, Seestadt Rostock, Sport-Palast, Barake № 113.

— Сухоруков Иван, Чайка Федор, Чайка Григорий, Чайка Иван, ст. Воровсколесской (Кубань) просят одностаничников откликнуться по адресу:
Gr. Luckow, Post Vollrathsruhe, Krs. Waren (Meklenburg).

— Школяр Степан Иванович, ст. Екатерининской (Кубань) просит откликнуться одностаничников и знакомых. Писать:
Praha XIV, Chitussiho 1092.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 35

Muzeum v Ii., Gutenbergova 6

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 16 (47) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го АВГУСТА 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.

Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1
Postfach, 188. Telephon 634-70.

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Поликарп Квач.

Наше единство.

Казачья эмиграция, живущая в Европе почти четверть века совсем не походит по своему социальному составу на другие эмиграции и меньше всего на эмиграцию русскую, которая представлена определенным классом, обиженным революцией. Казачья же эмиграция представляет из себя часть своего казачьего народа, который в своем целом не мирился с большевицкой властью, вел с ним долгую и кровавую борьбу. Часть нашего казачьего народа тогда же ушла в эмиграцию, унеся в душе своей волю к борьбе с большевизмом. Оставшееся казачье население на родных землях весь период коммунистического владычества вело борьбу с северными пришельцами за свое казачье лицо, за свой народ, за свою землю, за свою свободу, доступными ему средствами.

Мы, национальная казачья эмиграция, знали об этой борьбе, говорили о ней, весь эмигрантский период сами вели борьбу с коммунизмом больше пером и публичными выступлениями, ибо другие средства были нам недоступны, как ведем ее и теперь.

Знали мы и о том, что, оставшийся там, наш народ духовно един с теми своими братьями, которые ушли в эмиграцию. О нас там знали, нас там ждали. Мало этого, мы всегда и везде подчеркивали то, что единство между нами полное и мы, казачья национальная эмиграция, никогда нашим народом не рассматривались, как чуждый ему элемент или класс.

Мы всегда заверяли, что при первой возможности тамошнее казачество возмется за оружие, чтобы продолжать борьбу с красной Москвой, прерванную почти четверть века тому назад.

Грянули настоящие события и когда немецкая армия ступила на Казачью Землю, мы увидели подтверждение нашим утверждениям, нашим думам, нашим делам.

Ныне мы можем со спокойной совестью продолжать дальше нашу борьбу с большевицким злом, ибо в этой борьбе в составе национальных сил Европы участвуют сегодня и наши братья, бывшие в московском ярме почти четверть века, участвует теперь все казачество — и эмигрантское и тамошнее.

Подтверждается наше духовное единство с тамошними казаками рядом фактов, которые теперь никто не может опровергать.

Письма, получаемые нами и частично печатаемые (далеко не все!) не только от массы одиночек казаков, но и от целых воинских частей. Оттуда все время идут голоса к эмиграции, идут голоса от наших отцов, детей, младших братьев. Тамошние казаки вспоминают борьбу, которую вели за казачье дело с Москвой казаки, ныне находящиеся в эмиграции и красной нитью проходит то, что тамошние казаки в эмиграции видят бескомпромиссных борцов с большевизмом.

В журнале «На Казачьем Посту», издающимся для воинских казачьих частей, указывается на единство казачьего народа, на единство Казачества и подчеркивается, что перед сов. властью все казаки и живущие там и находившиеся в эмиграции, — находятся в одинаковом положении.

Сама жизнь, сами факты говорят о том, что то искусственное разделение казаков зарубежья и тамошних претит как тем, так и другим.

Из всех этих фактов, из «переклички» мы видим ясно еще и другое: кроме единства нашего с тамошними казаками, оттуда раздаются голоса, выраженные в письмах и печати, что Казачеству нужен свой дом, нужно свое место среди народов новой Европы, за которую ныне борется и казачий народ.

Казачья национальная эмиграция с первых дней возникновения событий на Востоке, свои моральные силы бросила на фронт борьбы за новый порядок в Европе и в этом она также нашла подтверждение своей правоты и уверенности в своем народе, ибо казаки, жившие до последних дней на родной земле, также точно примкнули к национальным силам Европы, предоставив в их распоряжение свои физические и моральные силы для борьбы с большевицкой Москвой.

Таким образом, сами события показали единство казачьего народа, которое проявлялось им не раз в трудные периоды своей истории, своего бытия.

Проявленное единство, воля к борьбе за будущее своего народа, подтверждает жизненность Казачества и его права, после уничтожения вдовитого московского гнезда, на свое место среди народов Европы, на свою хату...

Михаил Мерзликин.

Казак - казакам.

Потерпев крушение в борьбе с Москвой, принявшей безропотно большевизм, и уйдя на чужбину, Казачество, естественно, не могло не призадуматься над горькой своей долей и поискать причин, приведших его к катастрофе.

В результате этих исканий и, как протест против политики официальных вождей, звавших казаков попрежнему спасать Россию от русских, возникло в 1927 году «Вольно-казачье движение», с ясной и определенной программой: **«пригребай к своему берегу»**. Движение это, нашедшее живейший отклик среди казаков, несомненно, войдет в историю Казачества под названием: «Казачье-национальное».

Нас упрекают, что мы кому-то изменили, кого-то предали. Да не смущается сердце ваше и да не скорбит душа. Никому мы не изменяли, никого мы не предавали. Если речь идет о России, то нужно внести ясность в это понимание, какая Россия имеется в виду — Россия-ли бывшая, настоящая или — будущая.

России, бывшей, до переворота 1917 г., мы служили верой и правдой и если ее предавали и продавали, то только не мы, казаки, а как раз те, кто нас сейчас в предательстве обвиняет.

За Россию настоящую говорить не приходится потому, что ее не существует. Есть что-то безличное — СССР.

Что касается России будущей, то не родился еще тот провидец, который бы сказал, когда она будет, а главное, — какая она будет. А вдруг эта, так желанная Россия останется такой, какой мы ее сейчас наблюдаем? Тогда что прикажете делать нам, казакам? Неужели согнуть шею перед торжествующим хамом? Никогда!

А потому мы, казаки, всем все простившие, но из уроков прошлого ничего не забывшие, повторяем, и сейчас тоже самое, что мы писали последний раз, 1-го января 1937 г. («Казачья Лава», № 1-й 1937 г.):

...«Положим в основу стародавние порядки и обычаи казачьи, мы никого к себе силой не тянем, но принимаем всякого, кто искренно желает послужить Казачеству».

«Мы открыто заявляем, что будем строить только свою собственную казачью хату».

«Мы заявляем, что не намерены служить лицам, как бы высоко они не стояли, а все силы положим только нашей казачьей идее».

«Мы задачи казачества понимаем гораздо шире тех, кто хочет строить Россию».

«Мы сознаем, что в предстоящем неизбежном столкновении двух миров — национального и коммунистического-интернационального, Казачество должно быть и будет авангардом сил, борющихся против мировых поджигателей».

«Мы не страдаем самомнением и не обольщаем себя надеждой, что после нашего призыва все казаки сразу об'единятся и потекут молочные реки в кисельных берегах, но все же будем упорно стремиться к намеченной цели. И никакие неудачи не сломят нашей веры, что будет время, настанет время, воспрянет казачество и закипит великим гневом... Отыщется сильный и смелый и поведет полки казачьи... Из конца в конец пройдет казачья лава родные края и выжжет тот бурьян, которым заросли наши степи... И на весь мир, на всю вселенную пронесется орлиный клич:

Да здравствует Казачество и да живут казаки!»

Павел Поляков.

Станичнику Алидзаеву.

Давно уже получил Ваше письмо. Хотел ответить, но по тому адресу, который был на оборотной стороне конверта, почта письма моего не приняла. Пишу Вам через газету, хочу ответить Вам на Ваши вопросы о нас, познакомить Вас с нашей жизнью, с тем, что делали мы здесь, в эмиграции.

Знаю какой ужас пережили Вы там, под большевиками, знаю о море крови, пролитой Казачеством в борьбе за право на жизнь.

Много еще прольется казачьей крови, много. И не здесь писать мне Вам о тех чувствах, которые переживаем мы, вынужденные сидеть в бездействии, не имеющие возможности бок-о-бок с Вами сразится с заклятым врагом...

Казак Вы и поймете меня без слов.

Я хочу Вам рассказать об эмиграции, о том, что делали мы здесь, чем жили, за что боролись. И о вере нашей, святой и высокой, ничем не запятнанной.

Перед приходом сюда, водили нас наши бывшие водители «на Москву». Водили — вопреки желаниям и устремлениям русского народа, советскую власть восприявшего, дравшагося за нее против нас, казаков. Думали мы, что боремся за Казачество, а на самом деле боролись мы за реакцию, за восстановление того, что сама история сбросила под откос.

Итак, разбитые и ни черта ничего не понимающие из того, что случилось, одураченные и озлобленные, расстрялись мы по свету, как индюшата в стерне. А наше старое начальство, только что проигравшее борьбу и так и не понявшее до нынешнего дня почему оно эту борьбу проиграло, начало «пещись» о нас, представлять нас перед внешним миром, намечать нам грядущие пути возвращения.

Пришла и стала на тяжелую работу казачья масса, по традиции своей, по воспитанию, привыкшая уважать начальство, верить ему, подчиняться и «слухаться».

И пришла казачья молодежь. Молодежь сама побывавшая в кровавой бане гражданской войны, в отрядах Чернецова, Попова и других, истоптавшая степь, наступая и отступая от Черкасска к Царицыну и от Воронежа до Новороссийска. Пришли бывшие кадеты, гимназисты, реалисты, мальчики, сосунки, сотнями пошедшие на зов антикоммунистической борьбы. Молодежь все сама испытавшая, сама все видевшая, что делалось во время гражданской войны и что начали делать, придя сюда, заграницу.

И началось у нас здесь то, что дает мне право верить в светлое будущее Казачества. Началось стихийно, неудержимо, по всем странам казачьего рассеяния. Когда-то немцы, такой же период в жизни своего народа назвали: — «Штурм унд дранг периоде».

Молодая часть эмиграции бросилась на изучение казачьей истории, начала докапываться до корней всего растущего, стала добиваться правды: — почему же проиграли мы нашу борьбу, почему попали в эмиграцию, почему гибнет оставшееся там казачество, кто виновник и есть ли пути спасения?

И не только историей, старой и новой, занялась молодая казачья эмиграция. Она запела. Как все молодые народы в первые дни бытия своего, как птица перед восходом солнца, так и казаки в изгнании отозвались на еще непонятный им зов и, по примеру других, создали свои былины, саги, сказания и эпос...

Предвестником новой, нарождающейся жизни, символом великих дней грядущего Казачества, появилась в эмиграции молодая, своеобразная, чисто казачья литература. И каких поэтов, каких прекрасных певцов услыхали мы здесь, в изгнании. Их имена войдуть в казачью историю, как имена первых будителей казачьего национализма, а в истории казачьей литературы займут они место, наравне с теми поэтами иных народов, которые первыми заговорили о величии, славе, о праве на жизнь и любовь.

И все это вместе повело нас, пришедших в эмиграцию молодыми, по новым путям, дало нам новые откровения, поняли мы, **что** было причиной страдания Казачьего Народа, **кто** виноват, что очутился он на краю гибели и что нужно делать для его спасения.

Вихрем, набатным звоном, пронеслись первые призывы. Казачий национализм, казачье самосознание, казачье право родились на свет с того момента, как вспомнили мы о том, кто мы, откуда пришли мы в мир и в чем задача наша на земле. Семнадцать лет, долгих, тяжелых, но насыщенных духовной радостью, провели мы, проповедуя Слово Воскресения Казачества.

Но, Боже мой! Какую массу препятствий встретили мы на своем пути там, где ожидали мы найти лишь отеческую поддержку.

В противовес нашей проповеди Казачьего национализма, услыхали мы от наших, бывших водителей, сначала окрики, потом истерические вопли и, наконец, были преданы мы анафеме, как «изменники».

Верите ли Вы, ст. Алидзаев, что **наши же казаки** при помощи иностранных полиций покушались задушить дело казачьего национализма. И если-бы была у них возможность создать в эмиграции что-то вроде **Чека**, передушили бы, перевешали бы они нас. Примеры Кулабухова и Рябовола постоянно стояли перед нашим духовном взором.

В ответ на нашу проповедь, услыхали мы старую жвачку о единой неделимой, о царе и кременной Москве, о том, что казаки — сословие, о том, что наша жизненная задача быть цепным кобелем государства Российского, охраняя его. А нас уж потом похвалят, грамоту нам цари настрочат, по головке нас погладят и разрешат нам жить на нашей земле, кровью и костьми казачьими добытой.

Будущее холопа московского, раба, скотинки бессловесной, вот что обещали нам, вот чем манили и продолжают манить нас.

Наша старшина от казачества оставляла только внешность. Душу, сущность его, его святая святых, — все это затаптывалось, все приносилось и приносится в жертву Москве, в жертву единства во что бы то не стало. Единства с кем?

С теми, кто зверски убил своего собственного царя, кто огнем и мечем прошел по нашей степи, кто расказачивал нас планомерно и исподволь, кто от Бога своего отвернулся, сжег церкви и святыни и стал посудным орудием мирового еврейства...

Нет, жить с такими людьми в одной хате не хотим мы и никогда не пожелаем. Светел наш новый путь, прямая и прекрасна дорога возрождения Казачества. Шлях, по которому пошел лучший Европеец во главе с лучшей армией мира. Этот путь — путь национализма, этот европеец — Адольф Хитлер, эта армия — армия немецкая.

По этому пути семнадцать лет тому назад пошли мы, казаки-националисты, и итти по нем будем до последнего вздоха нашего.

Видя, что времена изменились, что доносом и клеветой сейчас ничего не достигнешь, что ложь оружие скверное — наши водители переменили тактику. Они, видители, за Новую Европу, они сами националисты казачьи, они готовы строить новое казачество, но только они, чтобы только в их руках все было сосредоточено, вся власть, все права.

А куда повернут они позднее, этого они, конечно, не говорят открыто. Но всюду и везде шипят они и талдычат свой новый припев:

— Да, ведь, это же мальчишки... ведь, все-же это несерьезно... в нашей организации одних генералов шестнадцать...

Мысленно переношусь я назад, за тысячу девятьсот с лишком лет, во внешне иную обстановку, но столь внутренне похожую на переживаемые нами дни...

— Его привели к Пилату. Все книжники и фарисеи, все тогдашние генерального штаба генералы, обратились к римскому наместнику с просьбой распять Его... Кто Он, проповедующий? Чего Он хочет? Расшатыватель устоев, осквернитель добрых традиций Галилеи! Кто с Ним? Рыбаки какие-то, неуравновешенная публика, мальчишки... несерьезная шатия... Распни Его!

Может быть Пилату и было жаль Его. Собственная жена предупреждала его о сне, виденном ею, просила помиловать обвиненного. И Пилат, вместо Христа, предложил — Варавву. Но книжники и фарисеи, все вместе с ними же обманутым народом, потребовали крови Христа и заступились за разбойника.

И Пилат умыл руки. Рим требовал от Пилата спокойствия в Иудее. А Пилат знал, что за право быть во главе жидовского народа, книжники и фарисеи охотно предадут всех и вся, лишь бы остаться во главе, лишь бы не уступить ничего от своих личных благ. И он предал на распятие Того, чья смерть попрала смерть.

И с тех пор каждому христианину, каждому честному человеку противна и мерзка тень Пилата, умывающего руки...

Воскрес Христос. С лица земли исчезли книжники и фарисеи, проклятый Богом и людьми исчезает с лица земли жидовский народ. И живет и вечно жить будет вера, движущая горами.

И я верю, станичник Алидзаев, что недалек день Казачьего Воскресения, что снова возродится славное Казачество и пойдет к новой жизни, к сотрудничеству и работе с теми, кто человеческие права признает за всеми достойными. А миллионными жертвами, морем крови, доказали мы, казаки, право свое на жизнь под солнцем.

И тогда, все мы, казаки-националисты, спокойно, вместе с Апостолом Павлом, сможем сказать:

— «Подвигом добрым подвизахся, течение совершил, веру сохранил. А теперь готовится мне венец правды, который даст мне Господь праведный Судия, в день оный; и не только мне, но и всем возлюбившим явление Его!» (2 посл. к Тим.. Гл. 4, ст. 7-8).

Слава Казачеству!

...«ПОСЛЕ (подч. автором), — в родных краях, — Войсковой Круг, Рада, — выборы, устроение государственное с благословения Вождя Новой Европы Адольфа Гитлера, — Атаманы, чины, знамена, награды и радостный праздник на родной, кровью и слезами омытой земле!»

(Из статьи ген. Краснова — «Все для победы», напечатанной в журнале: «На Казачьем посту», № 6).

Р. Алидзаев:

Мужественный город.

Из всех городов южного участка Восточного фронта, на долю Таганрога выпала своя, оригинальная судьба...

—

Закурив в последний раз и сменив стальные шлемы на мягкие пилотки, ночной патруль расходится по казармам. Раньше всех других, солдат заменяют на улицах дворники. И тогда, когда город мелькающе пестрит красками матерей людского потока — он уже чист и опрятен. Почти у самых колес автомобилей в тротуарных газонах растут душистые петунии и анютины глазки — сколько уже раз цветы привлекали к себе улыбки запыленных, загорелых солдат, попавших вдруг в город с фронта, напоминая им покинутый родной дворик и семью. Таганрог не только чист и зелен, но и уютен. Это первое, что привлекает к себе симпатии вступившего на его улицы.

Обилен и оживлен Таганрогский рынок. С утра — это главная ось, вокруг которой обращаются толпы народа. Прежде всего, что влечет глаза — это рыба. Здесь и изящная золотистая ставридка, и лещь, сула и круглый разжиревший чебак. Рыбу здесь приготовлять умеют и поэтому около нее шумные ряды. Большое оживление царит там, где фрукты. Сейчас сезон вишни, малины и заманчиво круглеют первые сочные абрикосы и жердёлы. Хорошо представлена молочная продукция, птица. Вообще городской рынок полностью удовлетворяет запросы населения, в достаточной мере базируясь на пригородные рыбачьи поселки и ближайшие станицы.

О торговых предприятиях и магазинах Таганрога, мы могли бы сказать, что они являются наглядной иллюстрацией утверждающей значение и силу частной инициативы и предприимчивости. Казалось бы, что близость фронта и уханье снарядов вполне значимые факторы для ограничения возможности. Однако, торговая деятельность нисколько не теряет своего тона. Большинство бытовых потребностей из области домашнего обихода и галантереи покупателем полностью удовлетворяется из городских магазинов.

Былой промышленности Таганрога нанесен почти непоправимый ущерб. Так, знаменитые кожевенные заводы взорваны и превращены в руины. Та же участь постигла и многие другие предприятия. Но все-таки по утрам веселые гудки зовут рабочих на предприятия, многие из которых скоро будут праздновать вторую годовщину своей нормальной деятельности.

Под самым носом у фронта, казалось бы не до удобств и масштабов, а между тем, бросается в глаза обилие учреждений в городе. Подавляющее большинство служащих — местные жители и надо сказать к чести таганрожцев, что едва ли не половина населения более или менее свободно из'ясняется по-немецки. Особый успех в этом имеет молодежь, причем, школьники старших классов в особенности. Это в достаточной степени облегчает работу германской администрации, а так же общение германских офицеров и солдат с населением.

Заслуженным успехом у германской армии пользуются театральные учреждения Таганрога. В прошлом месяце особенный успех выпал на долю городского балета, возглавляемого г. Дросси. Впрочем, в области искусства здесь происходят взаимные услуги.

Днем Таганрог чрезвычайно оживлен. В город ежедневно приезжает много гостей с фронта. Улицы полны опрятно одетой публикой. Работает трамвай, привозящий с окраин горожан в центр по своим делам. Заметно движение местного транспорта, участвующего в общем грузопотоке. В вечерние часы и особенно в воскресные дни, городской сад и главная, Петровская улица, заполняются толпами гуляющей публики.

Несмотря на суровое время, во многих кварталах города можно видеть чрезвычайно уютно обставленные квартиры, пользующиеся большим уважением у германских солдат, которые с большим удовольствием, приезжая по делам с фронта, проводят свой досуг с гостеприимными хозяевами, радушно предоставляющими им возможность побыть в домашней обстановке.

Такова общая характеристика сегодняшнего таганрогского дня и деловых его импульсов и всякому, кто сюда приезжает, она в достаточной мере показывает, что, находясь в десятке киллометров от фронта, город живет полнокровной деловой жизнью, ритм который ни в какой степени не останавливается, не теряет своего жизненного равновесия. Всем этим Таганрог в немалой толике обязан своему городскому населению, которое мужественно и стоически живет под снарядами и авиобомбами, не покидая и любя свой родной город.

—

Свое советское существование Таганрог закончил 17-го октября 1941 г., когда на его улицах появились германские воины, тепло и доверчиво встреченные населением. С этого дня Таганрог начал жить новой боевой жизнью.

Продолжая идти по пятам большевиков, вскоре германская армия заняла и Ростов. Это событие было радостным и для Таганрога, у которого с ним издавна были дружеские отношения и хозяйственно-деловая связь.

Однако, вслед за этим, германские войска, выполняя приказ командования, отошли от Ростова и 1-го декабря 1941 г. стабильная фронтовая линия легла на зиму под Таганрогом, в 10—12 кил. от него. Для города началась суровая, полная тревоги жизнь. Разрекламированный советской печатью шум о взятии Ростова, громко кричал о том, что начавшиеся зимние наступательные операции обещают несомненный успех. Однако, фронт уперся в Таганрог, на котором красное командование обломало свои военные рога. Все попытки проломить участок Таганрогской обороны и овладеть городом, окончательно провалились, став большевикам очень высокой цены.

Ну, а после этого красная тактика скатилась до обычного постыдного варварства. В дикой бессильной артиллерийской стрельбе по жилым кварталам, такому же бомбометанию и прочим советским фокусам.

Такое тяжкое испытание, свалившееся на голову таганрогских жителей не легко, конечно, ими переносилось. Но все-таки город выстоял и не отказался от своего желания строить и укреплять новую жизнь. После шестимесячной передышки в лето 1942 г. Таганрог ныне сделался вновь прифронтовым городом. Фронт проходит там, где он был и в прошлый раз. История, как говорят повторяется. Опять красная армия обломала под Таганрогом свои рога. Второй раз приходится красным генералам посматривать в бинокли на заводские дымящиеся трубы и кварталы города. Видят они, конечно, и копошащихся на своих огородах жителей, которые ровным счетом не обращают никакого внимания на всю их неумную орудийную и пулеметную трескотню. Тупая бессильная ярость красных, попрежнему обстреливающих Таганрог тяжелой артиллерией, бомбящих его с воздуха — теперь уже никого не пугает и не удивляет. Таганрожцы совершенно спокойны и определенно уверены в том, что эти варварские забавы имеют время и срок, после которых они внезапно прекратятся, перестав беспокоить город раз и навсегда.

—

Голубоглазый чудесный мальчуган, прибежавший с моря в трусиках, на вопрос о фронте, небрежно отвечает нам, показывая пальцем:

— А вот там, на Черном бугре, видите? Он уже второй раз тут стоит.

— Сколько же туда киллометров?

— Я бегом туда за полтора часа добегу!..

Ночью желтые светящиеся шары ракет долго висят над окопами. Разноцветные нити трассирующих пуль оживляют ночную тишину фронта. С балконов и улиц Таганрога все это отчетливо видно, но мужественный город засыпает после трудового дня спокойно, ибо его покой уверенно охраняют мужественные защитники.

Антон Конограй.

Ясность борьбы.

Сегодняшняя борьба, ведущаяся в Европе и Азии отличается своей ясностью и определенностью. Ясность ее в том, что всем понятны причины и цели этой борьбы. Борьба идет с коммунизмом и капитализмом, ныне об'единившихся, чтобы задушить созидательные силы, проснувшиеся в Европе и в Азии.

К здоровым европейским силам примкнула и азиатская держава Япония, событиями поставленная в необходимость вести борьбу в Азии за новый порядок вещей. На ее долю выпала задача возглавить борьбу против англо-американо-жидовского капитализма, свившего себе прочное гнездо в разных частях Азии.

Азиатский театр военных действий находится далеко и часто ускользывают от нашего взора тамошние события и факты. А они очень важны и значительны.

Там, наряду с военными действиями, идет и созидательная работа. Проводятся в жизнь начала, во имя которых Япония — эта ведущая азиатская держава — вступила в борьбу. Идет перестройка восточно-азиатского мира, в согласии с требованиями современной жизни.

Эта созидательная работа Японией начата давно, проводится в жизнь теми темпами и возможностями, какие диктует обстановка.

Скопление в Китае, с одной стороны, английского и американского капитализма, а с другой — работа большевиков — насаждение коммунизма, — тогда же вынудили Японию предпринять решительные шаги. И тому и другому наносится удар.

В результате первых мероприятий провозглашается 1-го марта 1932 г. самостоятельность Маньчжу-ди-Го, где так долго властвовал русский империализм, а в последнее время, московский большевизм сеял там свой яд.

Покупкой у сов. правительства Восточно-китайской жел. дор. Япония окончательно изгнала большевиков из Маньчжу-ди-Го, дав возможность этому молодому азиатскому государству заняться строительством внутренней жизни, заключив с ним 15-го сентября 1932 г. договор о совместных оборонительных мероприятиях, в случае нападения из вне. Нужно отметить, что хотя Маньчжу-ди-Го стало самостоятельным государством, благодаря Японии, последняя рассматривает его как своего союзника и соседа. В свою очередь, Маньчжу-ди-Го всегда ей благодарна за возможность стать самостоятельным государством, честно и открыто сотрудничает со своим освободителем.

Ясность политики Японии, стремящейся к единству азиатских народов, проявляется и теперь.

Вступивши в борьбу с англо-американским владычеством, сокрушая его, — ведет она и созидательную работу.

Кроме Маньчжу-ди-Го, о котором говорилось выше, была дана возможность стать самостоятельными государствами — Национальному Китаю, восстановив его в правах собственности на американских и английских концессиях, изгнав оттуда капиталистических пришельцев, Таи и, наконец, 1-го августа с. г. была об'явлена независимость Бирмы.

Этому акту предшествовали переговоры главы нового независимого государства, д-ра Ба Мав, который в марте с. г. посетил Токио, где он с японскими государственными деятелями выяснил все подробности будущего устройства новой азиатской державы.

Ныне Бирма об'явила войну Англии и США, создает собственную армию, которая в ближайшее время появится на границах Индии.

Во время этих же переговоров, южные государства Шань, где преобладает сиамское население, возвращены соседнему государству Таи (Сиам).

На острове Яве, японские военные власти учредили гражданский совет, в который вошли выдающиеся деятели острова.

Самостоятельное государство Бирма признано рядом государств, которые уже отправили свои приветственные телеграммы и назначили туда своих послов.

Первым японским послом в Бирме назначен Савада, который подписал с д-ром Ба Мав соглашение о заключении союзного договора между Японией и Бирмой.

«Казачий Вестник» — единственный казачий печатный орган — издается на средства казачьих патриотов. Помогай и Ты распространять и расширять свое казачье печатное слово!

А. М. Андрієвський.

Хто винен на більшовицькі знущання?

1) Що козацької та української крови на Дніпрі, Дону та Кубані і по за ними від більшовицького панування пролилось море, не всім відомо, але не всім ясно, хто давав накази нищити козацькі народи. Вину без вагання кладуть на більшовизм, але замовчують, хто саме представляв той більшовизм; не «більшовизм» же нищив, а люди, якіж то люди? Де вони взялися? Хто їх виховав та навчив таким безприкладним жорстокостям, про які попередня історія не знає? Ясніше кажучи, з кого складалась у Совітській Росії найвища влада та її службовий апарат, що без перестання провадили над козацькими народами нечуваний терор, з ціллю обернення їх в рабство, а в разі спротиву цілковитого знищення?

2) Опубліковувати в Совітській Росії справжні назвиська головних керуючих було заборонено під страхом смертної кари. Але нема тайни, щоб не стала явною. Хтось з комуністів прозрадив і у 1935 р. в Парижі вийшла книжічка «Les juifs en U. R. S. S.» — жиди в Совітській Росії. В книжці подано дійсні, а не прибрані назви 573 керівників; з них два грузини — Сталін (Джугашвілі) і Орджоникидзе; два армени — Мікоян і Бекзадіан; один чех Межлаук; сім москалів — Калінін, Вішінський, Крестінський, Акулов, Лобов, Потемкин, Трояновський, решта 561 — жиди. Службовий апарат жиди підібрали головним чином з москалів.

Козаки і українці були оголошені за ненадійних і в апарат попасти не могли. Як могло статись, що в совітській Росії запанували жиди та підібрали собі слуг з москалів? В природі нічого без причини не буває. Коли жиди так легко, без жадного спротиву москалів, запанували в Москві, бо повстання проти більшовиків по весь час піднімали тільки козаки та українці, то значить жидівська влада, як що немила, то у кожному разі не була тяжка й чужа для москалів. Є якісь спорідненння між жидом та великоросіянином — москалем. У чому воно?

3) Жиди є приналежні до семитичної раси, а Москалі — до урало-алтайської. Між цими двома расами є, коли не тотожність, то велика подібність. У чому вона?

Перше, ці раси об'єднує віра у вічний дуалізм, себ-то віра у вічну боротьбу між добрим і злим. Ця боротьба не має кінця, добро ніколи не переможе, тому ж у душі вічний, песимизм, бо нема надії на перемогу добра.

Друге, народам цих рас присущій фаталізм, себто віра у те, що доля кожної людини і кожного народу вже наперед визначена, втікти від неї вони не можуть, але й вплинути на її зміну також не можуть.

Трете, в наслідок цього фаталізму сильно розвинене хоробливе чуття своєї окремішности та месіанської гідности. Народи цих рас кажуть: нам призначено долею панувати над другими народами, не залежно од того, якими ми є: чи добрими, чи злими. З цього визнання випливає нігілізм, себто занехання необхідности морального удосконалення та заперечення ваги моральних цінностей. Серед цих народів панує грубий матеріалізм та ненаситна жадоба експлуатувати інші народи, покликуючись на свою вищість та месіанське призначення. Як що ж останні не погодяться з цим, то проти них уживають страшної жорстокости, знову ж так виправдуючись своїм призначенням.

4) Жиди вважали завжди себе за вибраний народ. По Талмуду, жиди є найдосконалішим племенем з усіх племен світа, так як серце між членами тіла, одна душа жидівська в Божих очах більше варта, як усі душі будь якого иншого народу. Світ створено виключно для жидів, вони є зерно, а решта народів лушпиння. Поза жидами всі инші народи мають лише таку душу, яку мають звірята і худоба. Жидові вільно з чужиців брати лихву, ошукувати їх, красти у них, навіть чужоложити з їх жінками, бо, зносини з жінками гоїв не караються», але одружитись на чужоземках невільно. З жидівської історії, як її виложено в Біблії, відомо, що жиди були самий жорстокий нарід у світі. Завойовані племена вони вирізували до ноги.

5) Віра у месіанське призначення або посланництво Велико-російського племени була серед російського громадянства всіх напрямків на протязі всієї історії від Філотея Авваакума, від славянофіла Леонтьева і революціонера Бакуніна, аж до Леніна і Бухарина. Було загальне переконання правих і лівих росіян — Герцена, Леонтьева, Чаадаєва, Пушкина, Вяземського, Хомякова, Тютчева, що тільки Росія покликана перебрати духовний провід над Европою. Цею вірою виправдували імперіалістичну політику Росії і підбиття нею инших народів. А. С. Пушкин, по загальному признанню, ідейний провідник і репрезентант російського духа і культури, у підбиванні инших народів бачив «високій жребій» Росії й одверто писав:

«паситесь мирные народы,
вас не пробудит чести клич!
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь;
наследство их из рода в роды —
ярмо с гремушками да бич».

Тут нема місця для мирного співжиття; одверто узаконяється надсильство, грабунок й експлуатація слабших народів. Більшовики разом з жидами виконували цей заповіт А. С. Пушкина.

6) В цінуванні російського народа праві і ліві росіяне росходились. Одні, навіть славянофіли, бачили злі сторони російського народа, однак щиро вірили, що він є «вибраний» нарід, хоч і дивувались цьому. Хомяков писав про Росію:

«игом рабства клеймена,
безбожной лести, лжи тлетворной
и лени мертвой и позорной
и всякой мерзости полна
о, недостойная, избранья
ты избрана».

Другі перецінювали російський народ, називали його «богоносцем», вірили, що він не раб, а носій великої ідеї примирення всіх людей, а в часи 1905—1914 р., по першій революції, твердили, що народ химично злився з інтелігенцією; стіни між ним та останньою нема, очі йому відкриті.

Настала революція 1917 р. Праві і ліві побачили, як «богоносець» химично злився з інтелігенцією, котрій він почав безцеремонно випускати кишки. Почалась перецінка руського племени. У 1922 р. появилась брошура М. А. Горького «о русском крестьянине». Характеризуючи «русских», Горький зазначає їх некультурність, дику жорстокість, катування дітей, азіятські нрави, робський дух, безідейність повстань, бунтів; згадує Горький, як у 1606 р. Іван Болотніков кричав: «бейте бояр, берите их жон и все достояние их, бейте торговцев и богатых да делите между собою их имущество». Цей заклик зібрав десятки тисяч люду. У 1922 р. проф. Ільїн (Рус. Мысль. 1922 р. VIII—XII, Берлін) схарактеризував московський народ та його інтелігенцію, як людей морально дефектних. У них, пише він, бракує чуття людської гідности, не відчуваючи його у собі, не цінять його і в других, підкреслює їх жорстокість, відсутність моральної і правової мотивації у вчинках, силу в злі, слабість в добрі; не вірять вони у право і в чесну працю, нанирають не на природу, а на майно сусідів, нечесні.

Зрештою більшовицький історик Покровський визнає: «великорусь побудована на кістках инородців; в жилах теперішніх великоросів тече принаймі 80% фінської крови; московська держава була такою же самою тюрмою народів, якою була пізніше імперія Романових». Російський богоносец розвінчаний. Але більше як двадцять років він у спільці з жидами знущався над козацькими та иншими народами, виправдуючись своїм месіанським покликанням.

7) Инші великі полчища росіян ведуть боротьбу за володіння Европою. Свого месіанського призначення росіяне не зріклися. Не зріклися своєї місії й жиди. Вони поруч з москалями бажають панувати над українсько-козацьким народом, як панували раніше. Колись у 1860 р. жидівський гурт в Одесскому «Сіоні» виступив з погромницьким програмом проти українського народу і заявив, що жиди бажають перетворитися в москалів та вимагають, щоб й українці стали москалями, а для того вимагають заборони української мови, школи, преси й т. д. Проти цього жидівського виступу писали в «Основі» 1861 р. історики Куліш і Костомаров; особливо останній казав росіянам: «здоровлю вас, маєте союзників — жидів». Жиди свого досягли, бо їм треба було розвинути жидівську експлуатацію поневоленого політично, економічно і національно українського народу. Від того часу жиди перед цілим світом не переставали вести пропаганду проти укр. народу, обзиваючи українських козаків розбійниками, грабіжниками, а цілу укр. націю — «звірем». Так Альберт Льондр у «Вічний жид перед ціллю» — Прага 1931 р.; Дубнов у «Последніх новостях» Мілюкова; Черіковер у «Антисемитизм на Україні» — 1923 р.; а Борис Мирський в Паріжській «Еврейській Трибуні» загрожував укр. нації «гневным и непримиримым протестом» та «противодействіем Еврейства», як що українці будуть боротися проти русифікації. Проти апетитів росіян і жидів, підбитих вірою у своє месіанське призначення, один засіб боротьби — сила. Коли росіяни одержать по лобі, а жиди зникнуть, тоді розлетиться віра у месіанське покликання, як тяжкий сон. Росіяни примушені будуть взятись за працю над даною їм природою, перестануть битись за владу над сусідніми народами та жити на чужий рахунок.

П. Набоков:

Богатства Казачьих Земель лекарственными травами.

На ряду с многочисленными природными богатствами нашей Казакии, лекарственные травы занимают очень важное место. Все это дико произрастает у нас, на Родине, в огромном количестве по горам, лесам, нивам и полям и использовано минимально. Особенно богаты этими продуктами горы Кавказа, равнины-степи Донской, Кубанской, Ставропольской и Астраханской обл., где гибнет неисчислимое количество лекарственно-технических трав, не принося никакой пользы только потому, что мы плохо были информированы об этой отрасли народного хозяйства во-первых, а во-вторых, — использованию лекарственного сырья уделялось слишком мало внимания.

Живой интерес во всех культурных странах Европы, проявляемый в данное время к лекарственным растениям, не просто «мода», как многие думают, напротив, это требование времени, ибо стало ясно, что формацевтическая индустрия слишком увлеклась синтетическими, искусственными препаратами и совершенно забыла о природных лекарственных травах, которые тысячелетиями употреблялись в народной медицине. Наше поколение увидело, что многие лекарственные травы не могут быть заменены лекарствами искусственно приготовленными формацевтическими специалистами и уделило огромное внимание как сбору дикорастущих лекарственных трав, так и культивированию отдельных их видов.

Следя за статистикой ввоза и вывоза лекарственных трав во всех Европейских государствах, я всегда невольно останавливался на экспорте этих продуктов из СССР, — государства самого большого и богатейшего лекарственной флорой. Цыфры, собираемого и экспортируемого лекарственного сырья из СССР за последнее десятилетие, были просто ничтожны.

По данным, которыми располагаю, повторяю, богатство Казачьих Земель в этих видах сырья огромно, а по качеству занимает первое место между другими государствами.

Рациональный сбор лекарственных трав не может быть проведен без специальной подготовки сборщиков определенного штандарта, собранного лекарственного сырья и только по вперед разработанному и утвержденному плану. Если это усвоить (а иначе и не может быть), то будем иметь пользу и для государства и для народа. Нужно немедля познакомиться с этим новым для Казачества видом хозяйства и, при первой же возможности, приступить к организации рационального сбора и использованию этого природного богатства и дара Божьего через рабочих артельщиков, кооперативы, учащейся молодежи под руководством своих учителей, агрономов, аптекарей и других специалистов этого дела.

Необходимо создать и специальные курсы для желающих заняться сбором лекарственных трав и подготовить кадр, так называемых «хербористов», которые были бы в состоянии проводить эту работу на научной базе, при посредстве центральной организации.

Так, задуманная организация должна быть:

1. Создать центральный административный орган или дирекцию, но вполне на научно-торговой базе.

2. Создать пропаганду путем печати, изданием брошюр и книг по вопросу сбора лекарственных трав и культивирования последних.

3. Давать указания особенно сборщикам и культиваторам, как и лицам, которым доверен надзор сбора, сортировки, сушки, хранения и упаковки.

4. Распределить работу в центральном складе и его отделениях, назначить доверенных, которым вменить в обязанность, кроме контроля над манипуляцией, как специалистам, давать советы всем заинтересованным членам артели и кооперативам и путем пропаганды ширить идею по сбору лекарственного сырья.

5. Построить специальные магазины для манипуляции по заготовкам лекарственного сырья. В этом случае, нельзя упускать из виду, что каждое лекарственное растение требует особого способа консервирования, хранения и упаковки.

6. Создать химические лаборатории для контроля и переработки собранного лекарственного сырья, предназначенного для экспорта и домашнего употребления.

7. Строго вести учет о штандарте собираемого лекарственного сырья, а, по возможности, и переработать его, ибо полуфабрикат всегда может быть реализован по более выгодным ценам.

8. Озаботиться об экспорте собранного материала заграницу и реализации на внутреннем рынке.

9. Организовать откуп в районах сбора; давать авансы под собранный материал и, наконец,

10. организовать транспорт и упаковку.

Вот в кратких чертах главные пункты программы для рационального сбора лекарственного сырья, которые бы дали гарантию, что на этой базе задуманная организация, действительно, способна взять на себя выполнение этой задачи.

Прежде чем перейти к детальному анализу этого вопроса, необходимо напомнить, что у нас не существовало законной защиты в отношении дико растущего лекарственного сырья и не было системы в отношении сбора лекарственных трав. В этом и есть главная причина нашей слабости. Имея все шансы в этой отрасли хозяйства быть первыми, мы не только всегда отставали, но даже шли вспять.

В западно-европейских государствах есть система в работе по этой отрасли, которая строго проводится сверху. Италия, например, поддерживала большими государственными субвенциями сбор и культивирование лекарственных растений. Венгрия — тоже государственными субвенциями способствовала развитию этой отрасли. Во Франции государственная власть дает директиву на планомерный сбор и культивирование лекарственных трав. В Германии «Reichnährstand» систематической пропагандой ширится идея, не только сбора, но и культивирование лекарственных растений, каковые еще в 1936 году занимали площадь около 5000 га.

У нас эта же работа была предоставлена отдельным, мало сведущим в сборе и экспорте лекарственного сырья, лицам, работающим изолированно, без всякого плана, случайно.

Сбор лекарственного сырья, производимый так бесконтрольно, всегда будет носить печать мелочи, случайности и невежества.

Изгоняя везде поработителей азиатских народов, Япония привлекает к сотрудничеству в общем деле местное население. Больше того, предвидя предстоящую борьбу для изгнания англичан из Индии, она покровительствует индусским эмигрантам, и их вождю Бозе. И можно ожидать, что первые отряды новой индусской армии, руководимой тем же Бозе, скоро примут активное участие в борьбе для достижения поставленных целей.

Во время этой серьезной войны, в самый разгар событий Япония предприняла серьезные шаги по организации Великой Азии.

И теперь с провозглашением Бирмы независимым государством, сфера влияния Японии простирается от Маньчжу-ди-Го на севере, до нового государства Бирмы — на юге.

Все эти политические акты, как и военные шаги Японии указывают на ясность политики и ясность настоящей борьбы.

Еф. Якименко.

Прошлое борьбы.

(К 25-ти летию очищения Екатеринодара от большевиков.)

Четверть века тому назад на Казачьей Земле происходили большие и важные события. Весной 1918 года вся она была занята большевиками, занявшимися проведением в жизнь творений жидовского кагала, проповедывавшего грабежь, разврат, насилие, убийства, братоубийства и все то, что мог с охотой выполнять богоносный сосед...

Уже стояла горячая пора на Кубани. Хлеба зреди, поля требовали рабочих рук, земля стонала, вопрошала к земледельцу-казаку, а на шею этого казака старался сесть пришелец, поучая его новым теориям, так чуждых казаку.

Разгулом неслось зло по всей Казачьей Земле, но казак уже принял решение, как унять его, как изгнать.

Из всех способов, которые могли-бы быть действительными, пришелец понимал только одно — кулак. И на этом казаки остановились. Уже группируются они по лесам и плавням. Собирается казачья мощь. С Дона шли вести, что старшие братья гнали уже со своей Земли непрошенных гостей туда, откуда они появились, т. е. на Север...

На Донской Земле нашли себе приют горсть кубанцев, Кубанский Атаман, Рада, Правительство. Знали об этом кубанцы и все свои взоры и упования обращали туда. Давали знать, что готовы они к тому, чтобы защитить казачью честь, чтобы, по примеру своих старших братьев донцов, изгнать со своих полей и станиц носителей ядовитого учения.

И вот движутся со стороны Дона их братья, проделавшие, так называемый, «Ледяной поход», очищается родная земля от пришельцев, дружно берутся казаки за оружие и все стремления направлены к одной цели — к изгнанию большевиков.

Однако, большевики, почувствовав, что их безобразиям на Казачьей Земле приходит конец, пускают в ход все подлые и низские средства для того, чтобы, как можно больше, вылить яда зла, чтобы, как можно больше, развратить население, как можно больше, горя причинить казакам.

Но освобождение Кубани идет ускоренным темпом и к концу июля Екатеринодар — столица Кубани — окружается казаками — и теми, которые шли с Дона, и теми, которые присоединились по пути.

Большевиками были собраны огромные силы и на подступах Екатеринодара разыгрались жестокие бои, длившиеся несколько дней, но воля казаков сломлена не была и казачьи полки стремились к поставленной цели, стремились к столице Кубани, к Екатеринодару. Занимались станица за станицей, сотни за сотнями казаков брались за оружие и казачья вооруженная сила росла и росла...

После жарких схваток, казачьи полки подошли к Екатеринодару. 1-го августа поздно вечером Кубанские конные полки ворвались в предместье города, а 2-го августа Екатеринодар был окончательно занят Кубанскими полками. В этот же день в город вступил Кубанский Атаман, правительство и Рада.

Событие это имело весьма важное значение. Теперь уже из столицы Кубани раздавался голос законных казачьих представителей, звавших на борьбу с большевизмом, за свои казачьи права, за право жить без московской указки по своему, по-казачьему.

Сегодня, вспоминая 25-ти летие взятия Екатеринодара, мы вспоминаем и память всех тех казачьих патриотов, которые четверть века тому назад взялись за оружие, пошли на борьбу с жидо-коммунизмом, на борьбу, которую сегодня продолжают наши младшие братья и наши сыны, и тогда в этой борьбе сложили свои головы.

Вечная память, павшим братьям!

ХРОНИКА

— Всем казакам, проживающим в Великогермании и не давшим о себе сведений окр. атаману В. И. Бабичу, сделать это теперь же по адресу:

Berlin W 50, Fürtherstrasse, 6/7.

— В Прагу прибыл в очередной отпуск инж. Д. Н. Еременко, постоянный сотрудник газеты «Казачий Вестник».

КАЗАКИ! НЕ ЗАБЫВАЙТЕ О СВОИХ ВЗНОСАХ НА ПОДДЕРЖКУ КАЗАЧЬЕГО НАЦИОНАЛЬНОГО ОРГАНА — «КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК».

Антон Черный:

История бандуры на Кубани.

(Продолжение.)

Как раз в это время, я был в Екатеринодаре на регентских курсах. Как музыкально одаренного, меня означенное выше общество избрало своим, в некотором роде, стипендиатом, выписав мне на первое время из Киева от мастера Паплинского бандуру и платя за меня учителю бандуристу. За все это мне было поставлено в условие — ездить в праздничные и воскресные дни по квартирам учеников и подстраивать им бандуры, что для человека, необладающего тонким слухом, является делом безнадежным. В первое время нас собралось вокруг Емца человек 15—20. Здесь были люди разных возрастов, рангов и социального положения. Для будущей истории бандуристов на Кубани, я приведу их фамилии. Они суть: 1) два брата (Изот и Савва) Диброва, 2) Ержов, 3) Безчастный, 4) учительница Дарнопых, 5) Тищенко, 6) Дрожжевский, 7) Обабко, 8) Сотниченко и его жена Настя, 9) Кулиш, 10) проф. Кравченко, 11) учитель Семенихин, 12) Я, т. е. Антон Черный и другие.

Воодушевление у всех нас было столь велико бандурой, что это поистине был ее триумф, ее торжественный, после столь долгого отсутствия, «в'езд» в Землю своих дедов. Все мы бегали по городу с запрокинутыми на ремне на спину и нарочно не заправленными в чехлы бандурами, совсем ошалелые. Да, это были для теперешнего воспоминания действительно приятные дни, — дни возрождения и торжества бандуры! Да это и неудивительно. Ведь бандура — это не просто музыкальный инструмент, бандура — это Идея, это то, вокруг чего должны собираться все творческие силы казачьего народа, вокруг чего, как на катушку нитки, должна наматываться вся государственность, а само изображение бандуры, как высшей государственной эмблемы, в лавровом венке должно помещаться, наравне со всеми государственными клейнодами, на всех актах государственного значения. Надо, чтобы в будущем изображение бандуры в таком ее великолепном виде помещалось и на «Похвальных листах» и на «Свидетельствах» об окончании школ. Надо, чтобы и сами учебники основных школ уделяли много любви этому инструменту и чтобы бандура была инструментом общеказачьим, инструментом национально-государственного значения.

Если кто приступает к учебе игры на бандуре, не воспламеняясь известной идеей, тот не может превозмочь всей трудности этого учения, или, в лучшем случае, не может быть бандуристом в глубоком понятии этого слова, а, как я сказал раньше, — только музыкантом.

Чтобы быть бандуристом в моем понятии, совсем не обязательно, чтобы он обладал каким-то особенным голосом, — надо только, чтобы и в самом посредственном голосе чувствовалось его внутреннее содержание, его проникновенность, что в общей сложности именуется искрой Божьей.

Возвращаясь к перечисленным выше фамилиям учеников-бандуристов, замечу, что по разным причинам не все из них преодолели трудности игры и, как историческую ценность, добрая половина из них повесили свои бандуры на стену. В большей или меньшей мере научились, кроме меня, играть учитель Семенихин, учительница Евдокия или, как она себя называла, Докия Дарнопых, Безчастный, Изот и Савва Диброва и Ержов. Но из этого количества преуспевших, уже заграницей проф. В. Емец и своей книге — «Кобза и кобзарі», изданной им в 1922 г. в Берлине, где он собрал имена, фотографии, гравюры и зарисовки всех бандуристов Украины и Запорожья, на странице 72 уделил внимание только двоим: Семенихину и мне, назвав нас «самими цікавими бандуристами на Черноморщині»...

По существу книги проф. В. Емца я в данном случае много распространяться не буду, т. к. это не входит в мою задачу. Скажу только кратко, что книжка эта очень интересная. Из нее я впервые познакомился с «обществами» или иначе сказать с организациями бандуристов и их неписанными уставами, с их традициями и правилами приема на 3-х летний срок обучения учеников, которые по окончании науки, заключающейся в зазубривании всех былин, думок, бытовых песен и т. д. отпускались своими учителями-кобзарями по выполнении известной церемонии «в свет».

«Церемонии» эти обыкновенно происходили на ярмарках при большом стечении туда кобзарей и лириков. Отпускаемый ученик (учень) покупал «могорыч» и обносил, начиная со своего учителя, чаркой всех собравшихся старых кобзарей, а его учитель — «пан-отець», предварительно опросив всех остальных «пан-отців», никого ли из них его учень не обидел словом или делом, и если получал общий благоприятный ответ, — снимал с себя кобзу или лиру и «из-под полы» передавал ее своему ученику, кладя одновременно на нее первый свой медный грош. Тот играет и поет им свою первую песню, низко кланяется и уходит на самостоятельный промысел...

Из более выдающихся на Украине кобзарей за весь многовековый период истории бандуры были: Вересай, Кучугура-Кучеренко, Хоткевич-Галайда, Левченко, Древченко, Хведір Холодный, сам проф. Емець, который, по понятным для всех причинам, о себе умалчивает, и другие, имена которых я уже и не помню. Все они, как кобзари, имеют индивидуальные особенности. Этими данными о них я пока и закончу, а сейчас снова вернусь к кубанским кобзарям.

На Кубани, как я уже сказал раньше, среди собравшихся около проф. Емца лиц впоследствии проявили большие или меньшие успехи и стали бандуристами следующие лица: Изот и Савва Диброва, преподаватель Екатеринодарского 6-ти классного Александровского гор. училища, Семенихин, учительница Евдокия Дарнопых, Безчастный, Ержов и я.

По от'езде от нас В. К. Емца, все мы расползлись в разные стороны и, как молодые петровские петушки, начали в одиночку, кто как умел, славить Казачье имя. Жаль только, что каждый из нас был занят личным делом, несвязанным с Екатеринодаром, и поэтому нам в последствии не удалось хотя бы периодически собраться в Екатеринодаре и организовать там оркестр-хор бандуристов. Приходится только удивляться, как такая мысль в свое время не пришла в головы нашего Кубанского Правительства, которое с успехом могло бы организовать группу кобзарей при Войсковом симфоническом оркестре из тех же самых музыкантов?! А, ведь, в этом же оркестре для начала в лице Саввы Диброва и Ержова было уже и ядро. Словом, не додумались...

За все время (от начала и по ныне) из среды лучших кубанских бандуристов мне пришлось одновременно, по порознь, выступать только с двумя: с Семенихиным на Педагогическом С'езде в Екатеринодаре на Рождественских праздниках 1914—15 г. г. и с Изотом Дибровой на выборах кошевого Атамана в ст. Уманской в феврале месяце 1918 г. Уже тогда Семенихин подавал большие надежды. Но будучи сам уже человеком в летах и имея многочисленную семью, забота о которой поглощала все его внимание и время, его выступления на этом, кажется, и кончились. Среди всех нас, кобзарей, он один только играл не дурно и на лире. Из этого видно, что в существе своем это был идейный человек. Что же касается Изота Диброва, то его талант стал выявляться несколько позже, приняв к концу Европейской войны размеры, позволяющие ему занять одно из первых мест на Кубани. Собственно говоря, сама техника игры у Дибровы не была уж так важна, — важна в нем самом игра, как артиста, где в жестах, мимике и вообще во всей его игре, как в зеркале, отражалось внутренним содержанием той или иной исполняемой им вещи. Не лишен он был и дара слова, дополняя им на станичных или иных выступлениях свою игру на бандуре. А как редкой устойчивости в смысле казачьей идеологии человек, он как раз и является тем, чем и должен быть идейный бандурист, т. е. бандурист милостию Божию. Один лишь в нем был существенный недостаток — это отсутствие в его голосе той искры Божией, о которой я говорил раньше.

Избежав, так называемой, фронтовой мобилизации в период мировой и гражданской войны и находясь все время в Екатеринодаре, он, Диброва, неофициально состоял как бы правительственным бандуристом, выступая часто на официальных обедах и приемах, напр., таких «дорогих» гостей, как ген. Деникин со своим окружением, представителями союзных миссий и проч. Пользуясь, таким образом, постоянным предбыванием на Кубани, Диброве удалось посетить с бандурою наибольшее число станиц, пользуясь везде несомненным успехом. За ним по числу «гастролей» в порядке постепенности иду я, а за мной — Безчасный.

Все же остальные бандуристы ограничились выступлениями только местного значения. По свидетельству одного из подсоветских казаков ст. Платнировской, который был в Германии на работах и недавно возвращался по состоянию здоровья обратно в пределы Украины, — бандуристка Евдокия Дарнопых пробовала была выступать уже при большевиках, но потом куда-то бесследно исчезла, как, впрочем, у большевиков все так исчезают. По причинам Европейской войны и ухода на фронт, мне лично свои гастроли по Кубани, естественно, пришлось прервать до 1918 года. Но и на фронте бандура не переставала услаждать слух офицеров и казаков. Будучи же в Тифлисе, о мне узнал начальник штаба Кавказской армии, ген. Вольский, через посредство которого я и был приглашен во дворец Наместника на Кавказе, графа Воронцова-Дашкова.

(Продолжение следует.)

О ВОЙНЕ

Германская оборона на востоке и на юге стойко отражает все наступательные попытки противника, а местами немецкие войска сами переходят в наступление, окружая и уничтожая большевиков.

Большевики, после затишья, повели новые атаки у Ладожского озера, но они были немедленно отражены. У Орла, который является центром тяжелых боев, неприятельская активность постепенно слабеет. Несомненно, понесенные большевиками потери в людях и материале не позволяют им продолжать атаки с теми резервами, которыми они здесь располагают.

На Миусском фронте немецкие войска, при поддержке авиации, перешли в наступление севернее Куйбышева, окружив и уничтожив сильную группу большевиков.

С начала операций, т. е. с 5-го июля количество уничтоженных советских танков дошло до 7.100,

На Миусском фронте, где германские войска предприняли контр-наступление, взято 18.000 пленных, уничтожено или захвачено 730 танков, захвачено 703 орудия и свыше 300 тяжелых и легких гранатометов и большое количество военного материала. Потери красных убитыми в 4 или 5 раз выше числа попавших в плен.

Теперь, по истечении четырех недель с начала крупных военных действий на Востоке, видно, что планы противника сведены на нет. В бешеных атаках стальных германских укреплений большевики понесли тяжелые потери живой силой и техникой, не добившись никаких успехов.

На протяжении огромного фронта от Ладожского озера и до р. Миус и Кубанского предмостного укрепления, все удары большевиков, предпринятые ими с большой затратой силы и техники, сведены на нет. Мало того, немецкие войска контр-атакой заняли командные высоты у р. Миус, захватив новые территории и, нанося противнику огромные потери, как равно и в районе Белгорода, в результате крупных контр-атак с германской стороны, красные понесли крупные потери.

На о. Сицилии германский оборонный фронт продолжает сдерживать врага. Германская позиция у Катании остается попрежнему непоколебимой, а все попытки окружить северный фланг германо-итальянских частей — остались безрезультатными. Попытки прорвать германо-итальянский фронт в центре оказались безуспешными. Атаки были отбиты с кровавыми потерями для англо-американцев, чему не мало способствовала германская боевая авиация.

Поколебить германские позиции на северном и восточном побережьи с помощью огня тяжелой морской артиллерии так же не удалось, ибо скалистые берега острова предоставляли обороняющим войскам надежное прикрытие. Кроме того, позиции эти укреплены многочисленными бетонными бункерами. Решительные действия германской авиации заставили неприятеля прекратить огонь и удалиться от берегов. Некоторые суда были повреждены попаданием бомб.

Потери противника в тоннаже — огромны. Всего было потоплено 94 корабля и 53 корабля были выведены из строя. Сверх того, не менее 220 кораблей было повреждено настолько сильно, что часть их несомненно затонула.

Военный флот понес тяжелые потери. Потоплено 10 быстроходных катеров, 1 под. лодка и другие более мелкие суда. Повреждено — 1 линейный корабль, несколько крейсеров и более мелкие суда.

С 10-го по 31-го июля на о. Сицилии уничтожено 360 англо-американ. танков и сбито 190 самолетов. Кровавые потери противника очень велики.

БІБЛІОГРАФІЯ

М. Башмак.

Казачья пресса.

1932 г.

Бюллетень-информация, № 58.

66. **Бюллетень**
Союза Донских партизан Чернецовцев. Париж. 1932—1934. Литограф.
Вестник Общеказачьего С.-Х. Союза, № 51.
Вольное Казачество, № 34.
Кавказский Казак, № 44.
Казак за Рубежом, № 55.
Казачий Набат, № 60.
Казачье Дело, № 61.
Ковыльные Волны, № 62.
Кубанское Казачество, № 63.
Кубанський Край, № 48.
Про Кубань, № 31.
Станица, № 65.

1933 г.

Бюллетень-информация, № 58.

67. **Вестник Донского Атамана.**
Париж, 1933—1935. Тип. Baslie (24,5×15,5). 1933, № 1 — № 8; 1934, № 1; 1935, № 1.
Вестник Общеказачьего С.-Х. Союза. № 51.
Вольное Казачество, № 34.

68. **Дон.**
Прага. 1933. Д. Сухарев. Литограф. (23×15). 1933, № 1.
Кавказский Казак, № 44.

69. **Казак.**
Париж. 1933, № 1 — № 2.
Казак за Рубежом, № 55.
Казачий Набат, № 60.
Ковыльные Волны, № 62.
Кубанський Край, № 63.

70. **Оренбургский Казак.**
Харбин. 1933. Кружок ревнителей истории Оренбургского Казачьего Войска.
Про Кубань, № 31.
Станица, № 65.
Ред. С. И. Нестеренко. Однадневка.

1934 г.

Вестник Донского Атамана, № 66.
Вестник Общеказачьего С.-Х. Союза, № 51.
Вольное Казачество, № 34.

71. **Донец.**
Орган Видинской Станицы. Видин-Болгария. 1934.

72. **За Казачество.**
Иллюстрированный журнал независимой казачьей жизни. Алжирская казачья станица. Ницца. 1934—1938. Синдикат Казачьей прессы. Редактор С. Макеев. Литограф. 1934, № 1 — № 17; 1935, № 18 — № 28; 1936, № 29 — № 30; 1937, № 31; 1938, № 32.

Кавказский Казак, № 44.
Казак за Рубежом, № 55.

73. **Казакия.**
Литературно-исторический и информационный журнал. Братислава, София, Братислава. 1934—1939. 1934, № 1 — № 5; 1935, № 6, Братислава. Литогр. (29×23). 1935, № 7; 1936, № 8 — № 16; 1937, № 17 — 23. София. Тип. Нов Живот (30,5×23). 1937, № 24 — № 26; 1938, № 32 — № 33. Братислава. Литограф. (28,5×22,5).

74. **Казачество в Азии.**
Тип.-1934, № 1.

75. **Казачий Путь.**
Орган Парижского очага казаков-младороссов. Париж. 1934—1937.
Казачий Набат, № 60.
Казачье Дело, № 61.
Ковыльные Волны, № 62.
Про Кубань, № 31.

76. **Россия и Казачество.**
Журнал Восточного Казачьего Союза. Харбин. 1934—1935. К. И. Лаврентьев. Ред. Е. Г. Сычов. Тип. Фу-Хуа-Хио. (26,5×19). 1934. 17/30 III; 1935.

77. **Сибирский Казак.**
Войсковой юбилейный сборник Сибирского Казачьего Войска. Харбин. 1934. Ред. Е. П. Березовский. Тип. (27×19). Станица, № 65.

1935 г.

78. **Бюллетень**
Правления Германского В. К. Округа. Берлин. 1935. Литограф.

79. **Бюллетень**
Союза Казаков Националистов. София. 1935. Литограф.

80. **Бюллетень**
Центрального Правления Вольных Казаков. Братислава. 1935—1938. Литограф. 1935. № 1 — № 3; 1936, № 4; 1937, № 5 — № 6; 1938, № 7 — № 12.
Вестник Донского Атамана, № 66.
Вольное Казачество, № 34.
Дневник Казака, № 53.

81. **Единство и Независимость.**
Орган Казаков Националистов. Париж. 1935—1936. Тип. Navarre. (50×38). 1935, № 1 — № 3; 1936, № 4.
За Казачество, № 72.

82. **За Казачье Имя.**
Белград. 1935—1936. 1935, № 1 — № 9; 1936, № 10 — № 17.

83. **Информация**
Белградской Казачьей имени ген. П. Н. Краснова Станицы. Белград. 1935—1936.

84. **Информация**
Общеказачьей станицы Атамана А. М. Каледина в Словакии. Братислава. 1935. Литограф.
Кавказский Казак, № 44.
Казакия, № 73.
Казачий Набат, № 60.
Казачий Путь, № 75.
Казачье Дело, № 61.

85. **Казачья Мысль.**
Прага. 1935—1936. Ежемесячный журнал. Изд.-ред. И. Р. Кохановских. Литограф. (27×18,5). Тип. (23×15,5). 1935, № 1 — № 5; 1936, № 6 — № 7.
Ковыльные Волны, № 62.

86. **Наша Станица.**
Информационный журнал Кубанской Казачьей имени Кошевого Атамана Сидора Белого станицы. Белград. 1935—1937. Прага 1938. Литограф. (30×22,5). 1935, № 1 — № 10; 1936, № 11 — № 22; 1937, № 23 — № 34; 1938, № 35.
Про Кубань, № 31.
Россия и Казачество, № 76.
Станица, № 65.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Долгов, Афанасий Кондратьевич, раз. брата К. А. Долгова, находившегося до 1926 г. в б. Югославии. Писать на «К. В.».

— Инж. Поляков, Федор Федотович, раз. родственников из Ростова, Нахичевани (Дон) и ст. Александровской. Писать:

Theodor Poljakow, Nürnberg-W, Lager Wiesenfeld.

— Осипов, Иван Васильевич, ст. Павловской (Дон), раз. родных братьев Василия, Федора, Семена и двоюродного брата Гуреева, Михаила Дементьевича. Писать на «К. В.».

— Шинкарев, Василий Федорович, ст. Дондуковской (Кубань), раз. брата Федора Федоровича. Писать на «К. В.».

— Башкиров, Иван Георгиевич, раз. племянника Башкирова Юрия Александровича, работавшего перед настоящей войной вблизи Парижа. Писать на «К. В.».

— Герцев, Николай Васильевич, раз. жену Герцеву Ольгу Федоровну, сына Евгения, дочерей Галину и Александру, эвакуировавшихся этой зимой из Новочеркасска. Писать на «К. В.».

— Рыбальченко, Николай Ефимович, раз. отца Рыбальченко Ефима Константиновича, эмигрировавшего заграницу в б. Югославию. Писать на «К. В.».

— Евдокия Петровна, рожд. Евдокимова, жена Знаменского, казачка из Новочеркасска, раз. Евдокимова Андрея Петровича, б. чинов. особых поручений, казака ст. Кочетовской; Шишлова Василия Васильевича, полковника, сыновей Александра, Владимира и дочь Екатерину; Пухманова Владимира, эвакуировавшегося из Новочеркасска с кадетским корпусом; Знаменского Дмитрия Петровича, служившего в чернецовском отряде. Писать по адресу:

Jewdokija Maiborada, Krakaustr. 23. Fabrik Lebel, Nikolai, Kreis Pless. O./S.

— Куликов Григорий, ст. Ертецкой Уральского Войска, раз. своих станичников и других уральских казаков. Писать:

Poczta Raczki, Über Sudanen, Suwalskostrasse 35.

— Кришталь, Константин Алексеевич, раз. брата Василия Алексеевича, проживавшего в Болгарии. Писать на «К. В.».

— Талопа, Иван Гр., ст. Зеленчукской (Кубань), раз. родственника Илью Талопу и одностаничников. Писать:

Talopa Ivan, Gemeinschaftslager 5, Eduard, Pötzlgasse, XIX/117. Wien.

— Рубанов Михаил, раз. своего дядю Степана Михайловича Рубанова, ст. Пичужинской, Астраханского Войска. Писать на «К. В.».

«КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК» — ЕДИНСТВЕННАЯ КАЗАЧЬЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАЮЩАЯСЯ НА КАЗАЧЬИ СРЕДСТВА. КАЗАКИ! НЕ ЗАБЫВАЙТЕ ОБ ЭТОМ.

Инж. В. Карпушкин:

„Очковтиратели".

Никто, кто уже раньше познакомился с очковтирательскими приемами «батюшки Сталина» и присных с ним, не сомневался и не сомневается в том, что роспуск III-го интернационала, золотые погоны в совармии, национальные лозунги и проч. кулинария советской кухни, являются очередным очковтирательством.

Сталинские, англо-американские, «союзнички» в этом отношении ни дать, ни взять — его родные братья. Их очередные лозунги о «свободе, равенстве и братстве» всего человечества, о «счастливой и зажиточной» послевоенной жизни и проч. и проч., являются тем-же очковтирательством, результаты которого мы уже имели «честь» видеть после первой мировой войны 1914—18 г. г. Все декларации и договоры того времени оказались самым подлым обманом в отношении тех, кто по своему великодушию был готов им верить и тогда поверил. Что и нынешняя их «соловьиная песня» отдает здорово очередным подвохом.

Однако, удивляться шулерскому искусству этой лихой «тройки» не приходится, ибо все они исполнители воли международного жидовства. А всем известно, что жидовская кухня в шулерской кулинарии никем еще превзойдена не была. К счастью, уже почти нет никого, кто бы еще прельстился «пирожками», испеченными в жидовской кухне.

Вот хуже то обстоятельство, что пойвились очковтиратели у казаков. То-ли они заразились, сидя почти 25 лет заграницей, от жидовских «кухарей», то-ли старинушку вспомнили, когда они по своему собственному рецепту втирали очки казакам в период казачьей освободительной войны с московскими большевиками в 1918-20 г. г., то-ли просто, скуки ради, занялись особого рода «спортивной отраслью» очковтирания. Конечно, угоняться им за такими маститыми и опытными мастерами, как Сталин, Черчиль или Рузвельт, трудно, но — «чем черт не шутит, когда Бог спит»...

Кто же это такие, спрашивается, казачьи очковтиратели?

А это, так называемые, заграничные войсковые атаманы. Удивлены? Да нет, чему же удивляться?! Разве это впервые? Тоже нет. И раньше бывало, и раньше они этим делом занимались. Значит, по привычке? Не иначе. А цель? О цели посудите сами.

14-го января 1922 г., подписав соглашение об учреждении «Об'единенного Совета Дона, Кубани и Терека», казачьи войсковые атаманы — Богаевский, Науменко и Вдовенко, обратились к казакам с воззванием, в котором, между прочим читаем следующее:

«Народы Юго-Востока успели установить в своих краях власть, организованную на принципах полного **народоправства»** (подч. авт.). «Казаки при полном единении **всех русских сил** (подч. авт.) будут отстаивать»...

«В стремлении наилучшего и наискорейшего достижения указанной цели, атаманы и правительства Дона, Кубани и Терека решили приступить к осуществлению давнишних желаний **своих народов** (подч. авт.) и заключили соглашение...».

Как видите, то «казачий народ», даже больше, «казачьи народы» и в то же время «полное единение всех русских сил». Однако, посмотрим дальше.

По словам Ф. Львова, пишущего историческую справку об «Об'единенном Совете Дона, Кубани и Терека» в Донской летописи № 1, 1923 г., ревизия основ казачьих стремлений была в работе сессии Об'един. Совета 9—13-го июля 1923 г. выражена в таких общих положениях:

«Об'единенный Совет Дона, Кубани и Терека, стремясь к **возрождению и восстановлению России** (подч. авт.) и возлагая на себя, как и всегда на протяжении многих веков, **обязанности в этом отношении** (подч. авт.) считает необходимым сохранение и укрепление **в интересах всей России казачества** (подч. авт.) и считает поэтому целесообразным **временное существование** (подч. авт.) самостоятельных казачьих государственных образований».

7-го июля 1923 г. эти же атаманы в своем обращении к казакам писали:

«Два года назад, в эти дни, полные веры в свое правое святое дело спасения **нашей измученной Родины — России, на последнем клочке родной земли, в Крыму** (подч. авт.) вы показали лишний раз всему миру вашу преданность ей (т. е. России — примеч. авт.)».

Из этих выдержек становится ясным, что авторы их уже в то время занимались очковтирательством. То тебе «казачество», то «казачьи народы», то вдруг «наша Родина — Россия» и «полное единение всех русских сил».

И ныне нам стало известно, что г. г. войсковые атаманы и сейчас начали подавать докладные записки и меморандумы, в которых смело высказывают мысли, даже глазом не моргнув, что казаки особый народ, совсем не русский и с Россией ничего общего не имеющий; что необходимо создать казачье государство даже «Казакию» и т. д. и т. д., т. е. все то, о чем на страницах своей печати писали казаки-националисты и к чему на протяжении почти двух десятков лет призывали **всех** казаков, об'единяя их в Казачьем Национальном Движении.

А что же в это время делали г. г. казачьи войсковые атаманы? Травили казаков-националистов за их мысли и деяния, о которых г. г. атаманы теперь пишут в меморандумах и докладных записках, как о чем-то новом, ими, атаманами, придуманном; призывали всех казаков к об'единению в целях **«спасения и восстановления единой, великой и неделимой России,** называли казаков-националистов **предателями России,** словом всеми доступными, а зачастую и подлыми мерами и средствами терроризировали казаков, которые осмелились поднять голос в защиту только Казачества.

Не безинтересно заметить, что, подавая такие «самостийные» меморандумы и докладные записки, г. г. войсковые атаманы в то же самое время в своих официальных и нелегальных информациях, листовках и проч., продолжают своим сторонникам и единомышленникам подносить блюда, изготовленные на соусе «единой и неделимой России», мысля казачество, как «неот'емлемую и составную часть будущего российского государства», и продолжают травить казаков националистов.

Спрашивается: кому же, г. г. войсковые атаманы, втирают очки, тем-ли, кому они подают меморандумы и докладные записки, в которых повторяют ту правду, за которую, по их же просьбе и настояниям в бывалой Югославии, выбрасывались казаки-националисты с работ, сажались в тюрмы и подвергались репрессиям со стороны югославянских властей? Или они дурачат тех, кто, зная их руссофильскую закваску, идут с ними сейчас и не перестают вредить Казачьему Национальному Движению, призывающему почти двадцать лет казаков к об'единению только на началах чисто казачих, без примеси чего-бы то ни было русского?

Конечно, можно обманывать и тех и других. Одних по незнанию сути дела, а других, благодаря легковерности в честность и порядочность своих атаманов.

Однако, можно с уверенностью сказать, что таких очковтирателей, как Сталин, Рузвельт и Черчиль, им не превзойти, а эти уже давно были расшифрованы. Поэтому, как бы атаманы не одевались в овечью шкуру, очковтирательство им на этот раз не удастся. Если же в самом деле казачьи атаманы решили выйти на казачий нац. шлях, тогда они должны заявить об этом открыто. Это внесет ясность в их политическую линию и будет способствовать скорейшему выявлению казачьего лица, прекратив двуликость и сидение на двух стульях. А если, паче чаяния их нынешняя игра в казачий национализм увенчается для них успехом, то придется лишь пожалеть казаков, которые за свое доверие к этим очковтирателям уже изрядно поплатились в 1918—20 г. г. и поплатятся снова, ставши в будущем «неот'емлемой и составной частью России», ибо нисколько не приходится сомневаться, что внезапный казачий национализм у г. г. атаманов появился сейчас «впредь — до», т. е. удобного момента, ибо «цель оправдывает средства».

Время теперь к этому подходящее.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

štejnská 6 ...CKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 17 (48) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 1-го СЕНТЯБРЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70
Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70.
Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Третий год.

В тяжелых условиях военного времени третий год издается единственная газета — казачий национальный орган — «Казачий Вестник». За это короткое время он внес большой вклад в дело казачьего национального освобождения и возрождения.

Перед началом нынешней войны, в силу тех или иных обстоятельств, перестали выходить все, издававшиеся до того времени, казачьи журналы и газеты. Казачество, оставшееся без выразителя своих мнений и чаяний, остро ощущало недостаток своей казачьей прессы, своего казачьего печатного органа, особенно же с момента возникновения войны с СССР.

В это время казачьи патриоты, тогда разбитые на ряд отдельных, даже зачастую враждующих между собой, организаций, создали единый казачий национальный организм — Казачье Национальное Движение. Они оказались на высоте сознания своего национального долга перед Казачеством, требующим в эти исторические дни единения и сплоченности всех здоровых сил казачьего народа. И вот стараниями именно этих национальных сил появился «Казачий Вестник», вестник грядущего казачьего освобождения и возрождения, вестник борьбы за казачий Присуд, за свободу и честь казачьи. Он очень быстро завоевал не только симпатии, но и любовь всех истых сынов Казачества.

В условиях больших лишений пришлось ставить на ноги новый казачий орган, обеспечивать его регулярное издание. Его сотрудники с особой любовью отдавали часы отдыха, после повседневной работы у станка или в канцелярии, своему «Казачьему Вестнику», бескорыстно стремясь поставить его и при всех ограничениях военного времени на должную высоту.

Казаки отчетливо понимали и понимают значение и смысл своего казачьего печатного слова, как мощного оружия в борьбе за национальное право, они сознательно вкладывали свою лепту в дело его укрепления и расширения. Вследствии военного времени, бремя издания «К. В.» легло преимущественно на казаков-националистов, проживающих в Великогермании. Они своей жертвенностью обеспечивают уже третий год издание «К. В.», — явление просто исключительное, а в эмиграции и небывалое. Это значительно повышает удельный вес «К. В.» и твердо и неуклонно проводимых им идей.

Особенная заслуга в деле укрепления и расширения «К. В.» принадлежит Руководителю КНД ст. В. Г. Глазкову, который и здесь приложил много своей неутомимой энергии, силы и своего здоровья, подавая при этом пример беззаветной преданности и любви к казачьему делу.

«К. В.» очень быстро разросся из органа КНД и стал рупором всего национального Казачества. Он стал тем мостом, который связал зарубежное Казачество с освобожденным и наглядно показал, что как там, так и здесь казаки имеют одни мысли и одни чаяния — казачьи мысли и казачьи чаяния. Именно «К. В.» ломал искусственные перегородки, указывал на их нелепость, какие ставились между освобожденным и зарубежном Казачеством.

«К. В.» свыше двух лет сеял на освобожденных землях правдивое, вольное казачье слово. На его страницах со слезами на глазах читали освобожденные от советского ига казаки впервые свое слово. Его строки и его пламенный призыв, вливал веру в светлое будущее казачьего народа. Его строки укрепляли мужество и дух казачьих воинов. «К. В.» явился первым казачьим сеятелем на освобожденных просторах. Его страницы с жадностью читались на Казачьих Землях. Он оказался той трибуной, где шла перекличка освобожденного казачества с зарубежным. Многим казакам и казачкам удалось, благодаря «К. В.», после многолетней раздуки, найти своих близких, войти с ними в связь. И тут в отдельных случаях было видно, что тамошние люди думают по нашему, по-национальному.

Неизгладима его работа на Востоке. Мы знаем, что брошенное семя принесет и бесспорно, ценное в политическом значении, хороший плод.

В наши исторические дни «К. В.» является выразителем казачьих настроений и чаяний перед внешним миром, его правдивым информатором о Казачестве. «К. В.» связывает в одно духовное целое не только разбросанных по всем странам казаков, но и тех, кто был освобожден от сатанинской большевицкой власти, кто снова острым казачьим клинком завоевывает свободу нашей многострадальной казачьей Родине. При ограниченности своего размера и сравнительно редким изданием «К. В.» удалось затронуть почти все стороны казачьей жизни, занять к ним надлежащее отношение, выразить основные и неотложные задачи сегодняшнего дня, стоящие перед Казачеством, и ознакомить с ними не только казаков, но и внешний мир.

«К. В.» по истине в ужасно короткий срок стал боевым казачьим органом, нашедшим живой и искренний отклик во всех казачьих сердцах.

Однако, мало кто из казаков знает, сколько было и будет на пути работы «К. В.» препятствий, всяких козней противников Казачества, их стремлений задушить правдивое, вольное казачье слово. Но, несмотря на все невзгоды, «К. В.» продолжает свое национальное дело и верим, что свою миссию он будет продолжать и дальше, при неизменной и твердой поддержке всего национального Казачества.

Группа казаков-джигитов Д. Ф. Тырина, которая на протяжении многих лет показывает иностранцам казачью лихость.

Archiv „Der Kosakenbote".

Эту нашу силу прекрасно знают наши враги, безразлично в каком лагере они ни находятся и делают последние потуги к тому, чтобы путем провокации и предательства вывести казаков из общего строя борющихся за действительный мир и справедливость. Это им не удастся. Наш народ и наша деятельность уже оценены по достоинству и каждый день приближает нас к нашей заветной мечте.

Мы можем разно думать, разно высказываться, но **действовать** мы обязаны всегда согласовано. Наши станицы и хутора разбиты, земля заросла бурьяном, рука красных палачей не дрогнула перед истреблением наших сестер и матерей.

Нам, казакам, тоже присущи общечеловеческие слабости и, быть может, и кому-либо из наших не нравится Петр или Вавила. Но все это должно отойти от нас во имя единого общего казачьего фронта.

Мы стали нищими. В этом случае мы уравнены также здесь за рубежом, с теми, там нас ожидающими. Но мы нищие материально. У нас сохранилось одно, неотемлемое от нас богатство, это наш единый и всюду ровный **казачий дух!**

У нас могут все отнять, нас могут вообще лишить жизни. Но этого великого богатства, которое всегда и всюду нам сопутствует, никто не в силах у нас вырвать.

Мы обязаны оберегать его, ценить и передавать, единственное у нас сохранившееся, следующим за нами.

Чем честнее мы будем к нему относиться, тем скорее достигнем своей цели.

Г. А. Козловский:

Наша духовная сила.

Из всех народов Вос. Европы, борющихся за свою свободу, казаки занимают особое положение.

Врожденная смекалка, понятие о долге перед отечеством и своим народом дает возможность казакам правильно оценивать кон'юктуру текущего момента и направить свои силы по пути к осуществлению своего идеала, возрождения своей национальной жизни.

Этим понятием живет все Казачество не только в общей своей массе, но и в единичных случаях. Безразлично, находится ли этот казак в том, или ином государстве, сидит ли он в каком-либо важном бюро во Франции, пашет ли землю в степях Парагвая, или же толчет воду в ступе в царстве Сталина.

Уж такое воспитание получил казак с малолетства. Деды и прадеды приучили нас, а в свою очередь мы, уходящее поколенье, старались приучать за нами следующих к терпению, рассудительности, спайке, честности и верности данному слову.

Шли годы, тянулись десятилетия и проходили сотни лет, а раз поставленое на здоровую национальную почву воспитание, дало свои положительные результаты, чему мы, современники, являемся свидетелями. Были, конечно, между казаками свои разногласия (где же их не бывает?). Но уже одно слово: «казак», об'единяло всех и в минуту жизни трудную заставляло всем миром двинуться на выручку одного брата, точно также как один брат спешил пристать к гурту, если станичники били сполох.

Так было и так есть и в наше время.

Мне довольно часто приходится встречаться с местными военными, проделавшими тяжелый поход в Донские степи, побывавшими и в Майкопе, и у Моздока. Бывали разные понятия по одному и тому же отдельному эпизоду, но не было двух различных мнений по поводу вообще казаков. В общем это мнение сводится к следующему:

— Это совершенно особый народ, серьезный и вместе с тем добродушный, радушный хозяин-хлебосол, тонкий психолог, ставящий свою свободу и независимость превыше всего, верный своему слову, честный соратник в бою. — Это действительно честно ненавидящий своих поработителей, жертвующий всем, до жизни включительно, во имя борьбы за свою свободу и жизнь. — Это храбрые воины, не прячущиеся по задворкам, не ищущие приспособления своих сил в тылах, наоборот, рвущиеся в самые опасные места фронта, не ожидающие понуждений. С казаками можно быть спокойными, им можно вполне довериться: не изменят и не продадут, наоборот, всегда выручат.

Можно было бы выписать еще десяток подобных же отзывов, но, думаю, они так согласуются между собою, что и выше приведенных вполне будет достаточно.

Один из корреспондентов большой Миланской газеты как-то писал: «лишь только переправился через Донец и очутились в Донских степях, картина резко изменилась. Ничего подобного до сих пор не приходилось видеть. Нет слез и суеты, их заменяет полное спокойствие и сознание того, что происходит. На лицах, правда, исхудалых и загоревших от резкого степного ветра и солнца, видна бодрость и сила. Сила, какой до сих пор не приходилось встречать. Да! Это совершенно отдельный народ не имеющий ничего общего с тем, что мы до сих пор видели!»

Такими нас видели и так нас описывали иностранцы на местах. Таковыми мы показались им там, на отбитых у красных просторах. Таковыми мы есть и здесь, в рассеянии сущие. Что угодно, наш кубанский бешмет мы можем заменить французским жилетом, вместо донского чекменя наденем смокинг, зонт, или тросточка заменит нам шашку, но дух наш остается единственным по своему характеру — казачьим духом.

Этим вольным и честным казачьим духом пропитаны все отдельные казачьи войска. Злая воля поработителей, в лице усопшей династии Романовых, искусственным образом старалась разбить казачье единство, поставив между отдельными войсками кордоны и заставы. Получилась административная разность, но дух остался единым, на берегах Терека или Яика, у Хвалынского, или Черного морей. Этим же духом пропитаны и те сыны Тихого Дона, которые в с..лу различных обстоятельств выселились на Уссури, на Амур или Забайкалье.

И нужно было вспыхнуть действительно мировой войне, в которой тем или иным способом заинтересованы все державы мира, чтобы люди мысли и здравого рассудка вплотную подошли к нам и ближе ознакомились с нами, **как с народом!**

Конечно, ничто, особенно свобода, не дается без жертв, но насколько меньше их было бы, если бы такое сознание у иностранцев проявилось в начале русской революции! Сейчас многие сознаются в своей близорукости. Но, лучше поздно, чем никогда.

Наша вольная казачья степь еще раз должна сыграть роль решающего боевого плацдарма во имя свободы народов Вос. Европы. Сейчас ее роль значительно больше: рамки ее расширяются до размеров всей Европы, она должна явиться мощным барьером на границе Азии и удерживать равновесие от Карпат до Алтая.

Инж. Д. Еременко.

Пять месяцев на Кубани.

— ... Я был пять месяцев на Кубани, но тем неменее остались у меня оттуда удивительно хорошие воспоминания, — рассказывает мне свои впечатления словацкий солдат К., только что приехавший с фронта в отпуск домой, — вероятно, уже больше не придется так жить и проводить время, как это было на Кубани. Население ст. Васюринской, где большую часть времени со своей частью я провел, знало нас всех по именам. Втечении нескольких недель питались мы исключительно коровьими или свиными почками, языками, мозгами, курятиной и гусятиной. В конце прошлого лета и прошлой осенью с'ели мы такое множество арбузов, что, пожалуй, уже столько не с'ем за всю остальную жизнь. Я даже и не представлял, что арбузы и дыни могут быть так вкусны. Относилось к нам казачье население в высшей степени тепло и предупредительно. При чем, казаки были нашими открытыми сторонниками, так, что это отношение было вполне естественным. Но, вот русские мужики*) — те все, как один, были не рады нашему приходу, т. е. были скрытыми, а иногда даже явными, сторонниками большевиков, но, несмотря на это, и они отличались гостеприимством, приветствовали и они нас, как могли.

На мой вопрос — какое он вынес впечатление о населении казачьем и не-казачьем, мой знакомый солдат заявил мне следующее:

— Казаки поголовно все были настроены противобольшевицки. После нашего прихода сейчас же откуда-то достали и надели свою удивительно красивую народную одежду и оружие: бешметы, черкески, кинжалы, шашки, бурки, башлыки и шапки. Знаете, было любо смотреть на казаков, сидящих на лошадях, которые под бурками сливались в одно целое с всадниками. От такой части веяло чем-то могучим и непобедимым! Такой чудесной картины я еще до того времени никогда в своей жизни не видел! Правда, о казаках я кое-что знал по рассказам отца и тех его повесников, которые в прошлую великую войну были на русском фронте, но в общем представление о них было довольно смутное. Когда-то видел казаков в форме здесь в Музейке (кафэ-кабарэ в Братиславе, где, вероятно, кто-либо из казаков выступал на сцене), но это было не то; в действительности — куда красивей!

— Откуда же все это казаки взяли? Где так долго прятали? — спрашиваю.

— Да Бог его знает откуда? И, представьте себе, все было в хорошем состоянии, почти как новое. Кинжалы и шашки очень часто в серебряной оправе. А такого материала, из которого пошиты бурки, до того времени вообще я никогда и нигде не видел. Очень добротный.

В таком обмундировании и почти при полном вооружении, быстро сорганизовались казаки и предоставили себя в распоря-

*) Словацкий солдат — информатор инж. Д. Еременко, говорит здесь о русских, кои были населены на Кубани Сов. властью в годы раскулачивания казаков, как надежный элемент в политическом смысле, о чем информатор и говорит дальше.

Редакция располагает самыми достоверными сведениями, что коренное иногороднее население Казачьей Земли думает с казаками одну думу и в настоящее время очень много молодых людей — коренных жителей Казачьей земли — иногородних находятся в казачьих частях и ведут, совместно с казаками, борьбу против большевиков. **Редакция.**

жение немецких военных властей. Казачья молодежь, видимо, была совершенно иначе воспитана, нежели молодежь русская. Большевикам не удалось морально ее разложить. Увидев старших казаков или стариков, она всегда прекращала задористый молодой говор, смех и шум, предупредительно уступала им дорогу и всегда первая вежливо здоровалась. Тоже самое замечал я и по отношению женщин. Между собой, один к другому, относились порядочно по-приятельски, выдержанно и с достоинством, не хулиганили. Конечно, все они были ярые антибольшевики. Что касается старших казаков и стариков, то о тех говорить не приходиться. Обыкновенно любимой темой их рассказов нам были воспоминания из их прошлой боевой жизни с тем же врагом, с которым и мы сейчас сражаемся. Рассказывали они степенно и с гордостью.

Иначе дело обстояло с русскими мужиками. Например, в ст. Васюринской, где значительную часть населения я лично знал, из мужиков абсолютно никто не был на нашей стороне, все они симпатизировали большевикам и ждали их обратного возвращения, особенно молодежь. Мужицкая молодежь обоего пола была поголовно настроена остро-большевицки, и это свое настроение они даже незадолго перед нашим уходом и не скрывали. Но, этому явлению не удивляйтесь! Советская власть эту молодежь очень баловала: посылала их бесплатно на курорты, в школы, дарила им всевозможные вещи, жестокий советский террор этой молодежи абсолютно не коснулся. Эта молодежь была в большом фаворе у большевиков.

Она относилась к своим старикам без должного уважения и почтения, порой же, просто по-хамски. В общем должен заявить, что казачья молодежь, особенно мужская ее часть, нас, солдат, иногда просто поражала. У них, повидимому, в крови уже было заложено иное воспитание и взгляды на вещи. В своих обращениях была сдержанна как между собой, так и в отношении старших. Большевиков же всеми фибрами своей души ненавидела.

Сначала всем нам это явление было непонятно: люди живут рядом, даже в колхозах работают вместе и, несмотря на это, одни думают так, а другие совершенно иначе. Позже было нам все ясно. Оказывается советское правительство прислало русских мужиков в станицу вместо сосланных в Сибирь казаков и отдало им все их имущество. Естественно, что они на стороне большевиков, иначе, если не будет большевиков, они принуждены будут вернуть обратно краденное казачье имущество, пусть даже в данный момент и колхозное. Казаки же при большевиках были ничем. Даже больше, их положение было хуже собачьего, ужасно их большевики притесняли. Когда мы узнали из рассказов казаков, как с ними по-зверски обходилась советская власть, нашему удивлению потом над казачьей выдержкой и твердостью их характера не было границ. Большевицкий яд, казаков не каснулся. Это вполне здоровый и сохранившийся народ, которого даже жестокое НКВД не смогло сломить.

— Ну, а когда вы уходили, уходило с вами и не-казачье население? — задаю следующий вопрос.

— Из ст. Васюринской, где я знал почти всех, не ушел с нами ни один из русских пришельцев. Наоборот, уговаривали даже нас оставаться, утверждая, что советская власть является обще-славянской властью и что она нас с радостью примет в свою семью, иначе все равно красные догонят, заберут в плен и потом уже будет плохо. Сами были одеты, как наши цыгане, но, несмотря на это, ухитрились где-то достать подобную одежду, и для нас, с тем, чтобы мы в нее переоделись и остались.

— Казаки же этой станицы, вернее все те, кто себя при нас выявил казаком, ушли поголовно все с нами, с женами, с детьми и со стариками, бросив все свое немудренное хозяйство на произвол судьбы. Из Краснодара, да и вообще со всех окружающих станиц, кроме казаков, ушли с нами все парикмахеры-грузины, черкесы, даже немногочисленные айзербайджанцы, проживавшие на Кубани, но из русских мужиков не пошел с нами никто. Абсолютно все остались на своих местах встречать красные войска.

— Наш путь отхода был через Краснодар, Славянскую, Темрюк, Таманский полуостров и Керчь. По пути нашего следования особенно излюбленной мишенью для большевицких аэропланов были отступающие колонны гражданского населения. От большевицких аэропланов немало по пути погибло отступающих казачьих семейств.

— Как относились казаки к не-казакам и наоборот? — задаю дальше интересующий меня вопрос, — прожили вы в казачьей станице достаточное время для того, чтобы могло у вас сложиться в этом отношении определенное мнение.

— Казаки пришлых русских мужиков определенно ненавидят, уже хотя бы за то, что те непрошенные пришельцы и являются опорой большевиков. Мужики, конечно-же, не остаются в этом отношении в долгу. Часто можно было слышать в адрес казаков: «казачий сукин сын», а в адрес русских мужиков: «городовицько-большевицка морда».

Такими и подобными репликами казаки и не-казаки часто между собой обменивались. Думаю, что если казаки когда-либо будут полными господами на своей земле, то пошлют их туда, откуда они пришли. Иного решения этого вопроса трудно придумать, так как вражда между казаками и русскими мужиками большая.

Казаки с нашим приходом снова почувствовали себя хозяевами своей земли и соответственно себя и вели. Немецкие военные власти в этом их поощряли, немедленно вернув им часть их исторических прав. По всей Кубани охранно-полицейскую службу несли исключительно казаки и не только в станицах, но и во всех городах. Поэтому, партизаны могли существовать на Кубани только в непроходимых лесах и горах, на равнине же их не было.

— Приходилось ли вам слышать, чтобы и казаки были партизанами? — перебиваю речь солдата.

— Нет, о подобных явлениях ни я ни никто из наших никогда не слышали. Думаю, что это просто исключено.

«КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК» — ЕДИНСТВЕННЫЙ КАЗАЧИЙ ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН, ИЗДАЮЩИЙСЯ НА СРЕДСТВА САМИХ КАЗАКОВ.

А. Бойко:

Як я став старшиною.

(Оповідання з життя кубанської молоді до революції 1917 р.)

На Чорноморії був такий неписаний закон: кождий хлопець, досягнувши 17—18 років життя, переходив у ранг парубків, і йому надавалось право виходити на «вулицю», чи «бекет» гуляти. Це право за ним по старих традиціях признавали, як родичі, так і суспільство.

Початок «парубкування», чи так званного «гуляння», молодих козачат супроводився особливими церемоніями. Перед усім, починаючий парубкувати мусив мати знайомство з «парубоцькою старшиною» для того, щоб та могла затвердити за ним право парубкування, його гідність і зручність; далі він мав явитись до свого «крайового старшини» і просити прийняти його до свого гуру. Старшина являвся як-би адміністраційною особою парубків певного краю станиці на «бекету вулиці» і, звичайно, приймав його, але останній мав зложити могорич, який складався з того, що новичок частував вином або горілкою старшину і гурт «вулиці». Після цієї церемонії він був принятий, як рівноправний член, «парубком» з усіми правами й обовязками такого.

Кождий рік в осени проводились перевибори старшини, або підтвердження старого старшини в його правах, після чого цілий гурт, «вулиця», не виключаючи й дівчат, мусила підлягати старшині і порядку, ним установленому. Так, коли старшина приказав бути на певному місці усім, то всі безоглядно мусили виконувати його наказ.

По парубоцькому наша станиця ділилась на так званні «краї»: Булушівка, Причипилівка, Литвинський, Підсілянський, Середнянський та інші. Кождий «край» мав свого старшину, і цей порядок до того вжився, що навіть і в станишному правлінні отаман з цим рахувався так, що коли якісь парубки де в чому проштрафились, то отаман викликав старшину того «краю». Ці краї часто сперечались між собою з різних причин, і таке змагання найчастіш, звичайно, кінчалося бійкою — край проти краю. Бійки відбувалися в неділю відполудня, або в якийсь святочний день і починалися тим, що малі хлопчаки ворожих «країв» задиракувались і кидали каміння, за них заступалися старші, за тих знов парубки і, перекидки камінням, переходилось до рукопашної; часом до того встрявали й старші козаки, жонаті і прийшлі зі служби, бо не здержувались, коли їхній край відступав; тоді це вже був справжній бій — розбивались носи, морди, та часом під нажимкою не только балахон, чи підьовка але і шкіра на спині репалась, а то й голови де-кому провалювали. Але що ж то за парубок, коли йде на службу, а немав ні разу пробиту голову. Отже, коли це вже набувало характеру погрому і валялися дошки та частокіл, тоді приходила поліція з правління з помішником і розганяла та арештовувала де-яких, дуже притких. Але бувало, що й поліція і помішник не видержувала спокуси і вступалась за свій «край»; тоді тільки вже фігура отамана і його появления приводило усе в порядок. Кінчалося все це тим, що отаман посилав потім обидва ворогуючі «краї» парубків полоти колючки, а коли до того встрявали й дівчата, то відділ «чистильщиків» колючок на площі підвищувався тим, що й дівчата мусили йти полоти колючки.

Старшим же козакам це у вину не клалося.

Отаман визнає потім старшин до себе й умовляв їх замиритися іноді словами, а іноді й потасовкою і після такого докладного поучення, наступав на довгий час мир, бо старшини замирялися і усі «краї» жили мирно.

На гуляння на «вулицю» збірался у вечір і збірался завжди молоді, на яких до сто душ. Співали пісні, розказували байки та жартували. «Вулиця» мала свої неписані закони: так, наприклад, парубки не сміли лаятись, говорити один до другого в уразливій формі і навіть таке слово як брешеш! Співали старі народні пісні і дуже гарно. Дівчата по старому звичаю «пускали ночувати». Це значило, що той парубок, котрому дівчина дозволила з нею йти спати, міг з нею спати і тільки; це так званий старий звичай «женихання», перенесений на Чорноморію з України. Найбільш, чим дівчина могла такого парубка подарувати, це був поцілунок, але рідкі інші спроби парубка звичайно кінчалися тим, що дівчина йому розбивала ніс і викидала, грозячи покликати брата, або батька; такий сміливець раптом зникав, бо вже одне слово «брат» або «батько» коробило спину. В такий спосіб знайомились ближче молоді люди, чисто, незганблено, і коли потім одружувались, то жили щастливо ціле життя. Такий звичай міг держатися без наслідків тільки в суспільстві високо-моральному, бо і найменше попущення й упадок вели б за собою ганьбу, страшніщу від смерти.

Розходитись з «вулиці» можна було тільки з рішення старшини.

Парубки несміли йти на гулянку другого «краю» без дозволу старшини, а коли так пригодилося, то винник мусив заплатити могорича, часом аж десять карбовиців; без того діставав таких тумаків, що довго на них не міг забути.

Женилися ж парубки дуже рано, вже у вісімнадцяти роках, щоб перед воєнною службою він мав забезпечене своє господарство і приходив зі служби уже на упорядковане „хазяйство, на якому його жінці помогали господарювати не тільки родичі, батьки, а часто й сусіди та куми. Коли ж парубок рішив женитись, то мав вільно вибирати собі дружину, де здумає. Його рішення одружитись стояло вище законів «вулиці», і його ніхто не зачипав. Коли ж парубок брав дівчину з чужого «краю», то мусив платити могорич парубкам того краю. Одружившись, він переходив в ранг «жонатів» і тим виходив з підпорядкування старшини.

Бути старшиною хотілось кождому, бо до старшини відносились усі з повагою та й дівчата поважали. Старшина вибирався самий сильніший, зручний, хитрий, а головно хоробрий, тому він і користав з особливого авторитету, й його слово було законом для цілої «вулиці» чи «краю».

Підходив становлений термін виборів старшини, і я дуже хвилювався. Щоб вигладяти, як справжній парубок і зробити враження на своїх приятелів, я рішив одягнутися «як слід»! Тому що в мене не було парубоцьких атрибутів, так необхідних в голове чем-то меня хватили. Пришел уж в себя в особом отделе. А дальше, уж известно что...

Андрей облизал языком обсохшие губы, переложил поудобней больную руку и, не отнимая глаз от огня, продолжал:

— Били крепко жиденята. Кожу щемили. Все допытывались про разные там вопросы. Да зря только затевались! Повели потом расстреливать. Ну да и тут просчитались. Двух кулаком сбил, а пока другие успели, — я в кусты... Стреляли. Не помню, что там орали мне вслед. Вот и ушел...

Охватив лицо руками, девушка в ужасе, затаенно слушала его рассказ. Маленькими точками искорок горели ее глаза. Глубоко и часто она дышала. В темной комнате повисла молчаливая, взволнованная пауза.

— Так-то бывает в боевой жизни. Совсем была близко смерть. А прошла минута тяжкая, как туча по небу, и будто ничего и не было... Пройдет ночь, а завтра опять утро настанет...

Чуть-чуть улыбнувшись, казак умолк, и закрыв глаза, прислонил голову к стенке. На осунувшемся молодом лице его была написана глубокая усталость и безразличие. Девушка посидела еще минуту около Андрея, потом поднялась и приготовила ему постель.

— Нужно вам лечь, отдохнуть. Оставьте мрачные мысли. Самая страшная опасность уже миновала, а это уже счастье. Жизнь дороже всего...

Сама раздела она Андрея, уложила его в постель и заботливо укутала одеялом. Теряя остатки сознания, казак взял ее маленькую ручку и приложил к своему горящему лицу, тихо-тихо промолвил:

— Спасибо!..

Глаза его закрылись. На лбу разгладились морщинки и он погрузился в крепкий целительный сон. А девушка так и осталась недвижно стоять около кровати. Наклонившись к лицу Андрея, она рассматривала его черные волнистые волосы, длинные пушистые ресницы и изогнутые брови.

— Вот человек какой. Весь истерзанный, раненный и все таки ушел от смерти... Уснул бедняжка. Ах, какие ужасные вещи происходят на войне. Может быть, вот так где-нибудь и несчастный отец...

Она осторожно высвободила руку от лица заснувшего Андрея и, смахнув набежавшую слезу, поправила одеяло. Постояла еще минуту, взглянула на него последний раз и потом тихо, беззвучно ушла. В комнате погас свет. Все погрузилось во мрак спокойной тишины. Только где-то за печкой звонко трещал сверчек.

Р. Алидзаев:

„Отрывок из повести"

Бешеный ледяной ветер обжигал лицо. Путаясь в кустарниках, он, жутко завывая, удетел в холодные степи. Сухой резкий мороз сковывал землю, как броню, на которой снег звонко хрустел под ногами. Январские сумерки были мрачные, зловещие, как загадочность могильного склепа. Тяжелые свинцовые тучи, гонимые ветром, свисая седыми космами, низким густым пологом закрывали дали.

Как все получилось — Андрей и сам не успел запомнить. Красноармейцы вдруг оторопели, чекисты завозились с кобурами, торопясь выдернуть револьверы. Только потом уже, вслед за собой, он услышал крики и выстрелы. Засвистели пули. Андрей бежал, как вырвавшийся на волю, дикий зверь. Ветки хлестали его по лицу, царапали руки, цеплялись за одежду. Глубоко, сильно дыша, он продолжал мчаться к черневшей полосе леса. В мыслях ярким огнем вспыхивали слова: «лишь бы скорее спасательный лес, лишь бы хватило сил — иначе смерть, издевательства, расстрел»...

Откуда-то сбоку протрещала очередь автомата. Андрей почувствовал как у него обожгло левое плечо.

— Мерзавцы!.. — прохрипел он сквозь стиснутые зубы и, оставляя капли алой крови на снегу, скатился кубарем в небольшой овраг. Еще, еще усилие и вот уже лес — последние метры и густая опушка скроет, уведет в лесную глубину. Задыхаясь, весь вспотевший горячий беглец собирал последние силы, чтобы не удариться о дерево. Шатаясь и почти падая, он еще продолжал бег. Шинель или вернее оборванные ее остатки сбросил где-то по своему безумному пути. Только тогда, когда уже стало совсем темно, Андрей изнеможенно опустился на охапку хвороста и, облокотившись о дерево, бессильно опустил руки.

— Неужели спасение?!.. — мелькнуло у него в голове. Кругом было темно и безлюдно. Лес молчал. Только высоко в верхушках деревьев попрежнему шумел ветер. Несколько пригоршней снега утолили жажду, немного освежили нутро.

Осторожно ощупав левую руку, Андрей болезненно улыбнулся и тихо сказал:

— Сорвалось, значит, негодяи! Вы думали, что казак дешево продаст свою жизнь. Скоты поганые! Подождите, мы еще поговорим с вами...

Сильно стучало сердце, глухим звоном отдаваясь в висках. Как на огне, горели ноги и мысли, сменяясь одна другой, едва осваивались, едва признавали, что жизнь не оборвана, что тяжкие, предсмертные минуты только что миновали, что завтра глаза будут снова видеть небо, родную землю, степи, леса... Сильно хотелось курить, затянуться табаком на всю глубину легких.

Поправив на себе одежу и кое-как перевязав предплечье, осторожно пробираясь в ночном лесу и ощупывая на деревьях мох, Андрей побрел на север. Идти было трудно, перебираясь через валежник, проваливаясь в сугробах, обходя заросли. Ныла раненная рука, горело исцарапанное лицо...

Скоро лес начал редеть. Пробираясь по опушке вдоль дороги, Андрей вышел к хутору. Присев на пень, он устало вздохнул и задумался. Что-же делать?

Все меньше становилось сил. Потеря крови давала себя чувствовать. К телу, под рубашку, пробирался мороз. Хотелось есть и отогреться. Ничего другого не оставалось, как идти в жилище, к людям. Но что ожидает его там? Прячась в кустарнике и по задворкам домов, казак пробрался к дальнему краю хутора и потом вошел в уличку. Пытливо осмотрев дома, беглец выбрал небольшую хату, слегка постучал и, предупреждая лай собаки, быстро вошел во внутрь. Ничего не разбирая в полумраке комнаты, Андрей остановился у двери и хрипло проговорил:

— Дозвольте, добрые люди, немного погреться и отдохнуть?

Из дальнего угла навстречу ему поднялась молодая девушка. Она окинула взглядом пришельца.

— Заходите, заходите! Садитесь тут вот, — приветливо пригласила она Андрея, придвигая табуретку к печке. Но видя, что незнакомец прислонился к притолоке, устало закрыв глаза, она бросилась, подхватив его под левую руку.

Андрей глухо застонал.

— Что с вами? — промолвила девушка и вдруг, отдернув руки, испуганно взглянула на казака...

— Здесь мокро, кровь... вы ранены?

— Да так... немножко... чепуха...

Поддерживая Андрея, она усадила его к печке и осторожно сняла с него изодранную, окровавленную рубашку. Потом засуетилась в доме. Принесла воды, чистые тряпки. Обмыв рану, сделала перевязку, умыла лицо, причесала волосы. Безропотно, молчаливо Андрей отдался ее маленьким, теплым ручкам. Он был рад, что она делала все быстро и ничего у него не расспрашивала.

— Ну вот. Теперь посидите немножко, сейчас я уберу все и приготовлю вам поесть.

Ел Андрей жадно, торопливо. Теперь ему уже все было безразлично. События сегодняшнего дня так измучили его, истрепали, что нервы, в конце концов, отупели и теперь хотелось только одного — спокоя.

— Вы только на меня не обижайтесь, чем богата — тем и рада. Мама сегодня пошла к тете в станицу, я осталась одна и неохота было возиться с обедом... — После короткой паузы, беззвучно вздохнув, она добавила:

— А отца нет. На фронт забрали. И вот ничего не слышно... Давно уже...

Сидя около печки, Андрей смотрел на пылающие, причудливые языки пламени и к нему вдруг пришла грусть и горечь от всего пережитого... Глядя на его истерзанную, усталую, сгорбившуюся фигуру, девушка долго молча разглядывала незнакомца, и потом, подсев к нему на корточках, тихо спросила:

— Кто вас так поранил и почему? Жаль мне вас очень... Откуда вы? Что вы за человек?

Андрей повернул к ней свое грустное, обезображенное лицо, посмотрел испытующе в глаза и, положив ей руку на плечо, спросил:

— Друг ты мне или хочешь выпытать все для того, чтобы потом...

— Не надо... Не думайте обо мне так плохо. Я ничего дурного не собираюсь вам сделать. Жаль мне просто вас. Ведь на дворе зима, холод, а вы совершенно раздетый и весь истерзанный. Как же вы будете?

На Андрея смотрели взволнованные голубые, добрые девичьи глаза, в которых он прочел глубокое волнение и чувство какого-то теплого человеческого сострадания. Густая русая коса и легкий румянец на лице девушки ничего коварного и опасного не предвещали. Беглец опустил глаза, отвернулся к углам и, глубоко вздохнув, усталым, охрипшим голосом стал рассказывать девушке.

— Казак я. Служил у немцев в своем Кубанском казачьем полку. Мы от этой сволочи ушли и сразу за оружие взялись. Стали с ними старые наши счеты сводить... Много нас там... Свои все. Одна крепкая семья... И дрались, зло дрались... Ну, а потом... Конь меня малость подвел. В ребрй по тылам со станичниками ходили. Автоматной очередью «Орлику» грудь прошли. Упал я вместе с конем. Он и придавил меня. Пока выпутался со стремен из-под него, на меня орава налетела ихняя, но

Инж. В. Карпушкин.

Четыре года войны.

1-го сентября с. г. исполняется четыре года со дня начала освободительного похода доблестной Германской Армии против жидо-плутократическо-большевицкой коалиции.

Польша, Голландия, Норвегия, Бельгия, Франция с холодным душом для английского экспедиционного корпуса в Дюнкирхен, Балканы, Сев. Африка и, наконец, СССР. Почти во всех странах европейского материка германская армия вписала снова в свою военную историю славные и героические страницы.

И сейчас, на пороге пятого года, мы сознаем трудности, связанные с осуществлением задач, взятых на себя Германским государством — освобождение Европы из-под опеки жидо-плутократических коммерсантов и освобождение народов СССР от жидо-большевицкого рабства и террора. Но, как не силен еще враг, все же силы национальной Европы на этот раз окажутся сильней всех коварств и интриг жидо-большевицких подчищь.

Эта новая мировая война об'единила на этот раз все здоровые и крепкие национальные силы Европы и народов Востока. В их рядах борятся и казачьи полки и дивизии и своими беспримерными подвигами несут посильную ленту на алтарь освободительной борьбы.

С первых дней войны Казачество стало на сторону германского народа, сознавая серьезность предстоящей борьбы.

Судьба Казачества сегодня тесно связана с судьбой Германии. Радости и печали немецкого народа отражаются и в сердцах всех национально мыслящих казаков. Пусть говорят о казаках все, что угодно, пусть обвиняют казачьих бойцов в том, что они, будто **«продались немцам за четыре папироски в день»**, все это пустые и нелепые фразы трусливого противника, видящего в братском единении на поле брани германского солдата и казачьего бойца, несокрушимую силу, которая сметет все противное на своем пути.

Мы вступаем в новый и решающий год войны. И казаки националисты, проповедывавшие в течение почти двух десятков лет священную войну против жидо-большевизма и его пособников, поддерживающие морально казачьих бойцов своей твердой и непоколебимой верой в победу, и на пороге пятого года этой гигантской борьбы верят в светлое будущее Казачества. Верят также и в то, что на пятом году борьбы добра и зла будет дана возможность всем казакам, от мала до велика, принести свою посильную ленту для общего и святого дела создания Новой Европы и возрождения казачьего народа в ней.

Враг еще силен, но национальные силы не победимы.

такому випадку, то я став придумувати комбінацію.

Мій старший брат був високий і стрункий парубок, от я і рішив взяти його шапку, штани й чоботи, жилетка совсім була велика, так що я рішив, що піду у своїй сорочці. Підобравши так акуратно парубоцьке причандалля, я зачав одягатись. Одяг вишиту сорочку, натяг штани брата, а вони мені по вуха, а матня висить нище колін. Отже я підгорнув біля пуза штани у середину і підперезався пояском, потім надягнув чоботи брата, в яких мої ноги теліпались на всі боки. Штани підгорнув на випуск, так що вийшло, начеб і підгонуті штани, і матня були врівні. Але ж прийшло надягти і шапку, що має бути по парубоцькому збита на потилицю. Коли ж її надяг, так вона упала мені не тільки на вуха, але й носа зпід неї небуло видно. Що робити? — без шапки ж і парубок не парубок!

Треба ж її якось упевнити на голові. Тоді я стягнув шнурок, дивлюсь, а шапка дістала вигляд бочонка — на горі вузча і долі вузька, а по середині широка, але все ж таки держалась якось на голові, так що заломивши і скинувши її на потилицю, мав я з неї повне задоволення.

Отак одягнутий я пішов до хлопців. Вийшовши за станицю, зустрів я тільки одну бабусю, котра якось здивовано на мене подивилась, але я придав кроку.

На планах нікого не видно, тоді я свиснув і зараз же почув з другої сторони у відповідь протяглий свист; це означало, що вже всі у зборі. Підійшовши, я побачив чолонік шість хлопців, Митрофан, Явдоким, Юхим та інші. Вони радились про те, як упорядкувати наш «бекет» чи «вулицю».

В цей час проходив мимо нас один з парубків, який ще перед роком гуляв з нами. У своїому переконанню справжнього парубка, він звисока подивився на нас і ждав належних йому почестей від нас, бо й роками він на це мав повне право. Не діждавшись, він штовхнув Митрофана, котрий найближче стояв від нього. Я, як претендент на старшину, відчув в собі потребу заступитися за свого будучого підлеглого.

— «Ану, Федоре, не чипай наших хлопців!» — одізвався я і, хоч якось біля сердця відчув нуду, все ж нарівняв.

— «Та ну!» — засміявся Федір — «Дивись, бісової віри, бузунок, ще й базіка!»

Я згадав на свій одяг і почервонів, а він мене ще й потягнув за штанину!

Ображений і настопорчений, як півень, я мало було не впав, бо великий чобіт якось підвернувся, але все ж відповів: «Слухай, Федоре, йди, бо я тобі покажу, як хлопців займати!»

— «Хто це мені покаже?! Ти... ?» і при цьому навалився на мене грудьми.

Тут, глянувши на своїх хлопців, що, здається, приготовались тікати, я відчув з повною силою необхідність захистити свій авторитет і рішив за кожну ціну не датися.

Я ухопив Федора за грудки, той мене за поясок. От, думаю, коли поясок перерветься, і штани спадуть... Ухопив і я його за поясок... Боротьба була дуже напружена, ми сопіли, падали обидва, знову схоплювались, аж Федір якось посковзнувся на траві, й я на нього наліг. Федір уже хотів було битися, але побачив, що й хлопці похоробшали і з насмішкою на нього дивляться. Тоді він, лаючись і вигрожуючи, пішов у станицю.

Тим, що я поборов справжнього парубка і захистив своїх, кандидатура моя на старшину була забезпечена. І коли Митрофан заявив: «Так що, хлопці, кого вибиремо за старшину?» То всі загули: «Андрія!»

Але дало ж мені праці чистити потім штани та чоботи брата, і то він якось зкося на мене подивився, коли одягався...

Н. Лапкин:

Нынешний путь Казачества.

Тело на чужбине, но душа в Казачьих степях. Два года тому назад борцы за хлеб, солнце и свободу народов схватились с детьми Сатаны, чтобы победить или умереть. Прошло два года, а в пределах б. Рос. Империи вихрится страшнейший ураган безпощадной войны двух миров. Там, на просторах казачьих степей, где 25 лет тому назад — пионер борьбы против большевизма — казачий народ, истекая кровью, спасая себя и других, там, где казачий народ подставлял свою грудь разнуздавшейся русской черни, водимой жидами и своей интеллигенцией, теперь там бьются воины Европы. Там приспешники жидов, ослепшие в своем безумии, отупевшие от экспериментов над ними, водимые чужими, бьются за капиталы Америки, за счастье эгоистичной и безсердечной Англии, за «всеобщее братство» и за «советскую священную землю».

Об этой «священной земле» плачет большинство и «чувствительной» русской эмиграции (бывшей противницы жидов и большевизма), того ничтожного процента «белогвардейцев», который дала многомиллионная Россия. Плачут эти люди «горькими слезами насморка». В этом кровавом хаосе сменовеховства, «понимания» и «убеждений», как гранитная скала, яркое и сказочное казачество, переделаное досужими русскими историками в «сословие», с девизами пращуров: — Слава и Воля! — из всех народов СССР принимает самое активное участие в борьбе за новый порядок и за свою Свободу...

Еще 25 лет тому назад Казачество выступило в защиту своей казачьей чести, своих цветущих станиц, в защиту своей социальной жизни, дававшей этому народу благоденствие и красивую в своей многогранности жизнь. В 1917 году, сделав крутой поворот в сторону своих старых традиций и своей самостоятельности, чувствуя интуитивно, всенародной душой великое зло большевизма, руководимого вечным жидом (жидом, которому на казачьей земле даже запрещалось жить), казачий народ бросился в бой, чтобы победить или умереть...

Прошли годы. Многое изменилось. Изменились люди и дела. Но и в годы изгнания не переставали «братские» копыта «брыкать» по «жемчужине русского ожерелья». Как прежде, так и теперь, давая ничтожный процент противников мирового зла — нудизма и большевизма, — русский многомиллионный народ, с тупою фанатичностью помешаного раба, бьется за чуждые ему интересы капиталистов в рядах бойцов за интернационал и жидов. Лишь «сословие», пронесшее через глубину веков рыцарскую честь и умиравшее за свои идеалы с именем Христа на устах, вновь бросает жизни для победы над злом. Это то «сословие», которое, войдя в состав б. России, вѣнчало ее имя великой славой. Это те, кому 25 лет тому назад, сам измученный и утомленный непосильной борьбой, предлагал помощь немецкий солдат...

И вот, в переживаемые нами дни, Германия ведет борьбу с детьми Хама и отродьем Иуды. Нельзя не отметить интересного факта, а именно: как раньше немецкий солдат шел на помощь казачеству, так теперь казачий народ, а не «сословие» идет на помощь немцам. С тихого Дона, многоводной Кубани и бурного Терека несутся им на помощь дети Казачества. Мученик-народ и из зарубежья и там, в степях, опять поднял знамя борьбы за уничтожение ига насильников. Бесполезными оказались потуги большевиков и жидов уничтожить Казачество... Можно без преувеличения сказать, что не будь 3-х летней упорной борьбы казачества (и горсти русских) с большевиками, в которой казаки значительно понизили «температуру самоуверенности» «раздувателей» мирового пожара, Европа, которая в тот период переживала экономические и политические кризисы, быть может, имела бы в наши дни совершенно другую «физиономию».

Еще с большею положительностью можно твердить, что барьеры казачьих трупов в прошлой войне с большевиками дали возможность опомниться национальным силам Европы. Тем, кому это еще не известно, надлежит знать, что, именно казачий народ первый схватился за оружие и почти поголовно, весь бросил свои жизни навстречу пулеметам красной жидо-большевицкой армии.

Казачество, вечно хулимое и гонимое, обманутое в своих лучших чувствах и надеждах русскими людьми, теперь хочет только одного — иметь свое место под солнцем, иметь свою хату, видеть справедливое к себе отношение. «Сословие», бросавшее «под нозе» царей такие «шматки», как Сибирь, Азов, Кавказ и получившее за это черную неблагодарность, вплоть до желания полного его уничтожения, хочет существовать и жить свободно.

Идея-же национал-социализма, прошедшая через стадии своего укрепления, родившаяся во-имя спасения великого Райха, а с ним и других народов, идея Европы; отшлифованная и ставшая во главе фронта бойцов различных национальностей против нуд и нудействующих, стала еще более близка Казачьему Народу. Этот народ, окрыленный наличием великих приятелей и сподвижников, опять бросается в бой с заклятым врагом человечества. Ясно одно: поражение национал-социализма — смерть Германии и смерть Казачества, а посему: — путь Гитлера, — это казачий путь.

Выход из положения для казаков один: победа! Дорога, — только казачий шлях! Чтобы не сбиться с пути, нужно идти вперед по вехам, поставленым казачьей историей. От четвертованого Разина, бесстрашного Булавина, несравнимого Назарова, тишайшего Каледина, сказочного Чернецова, застреленного из-за угла Рябовола, повешеного Кулабухова, убитого зверски Бардижа, светлой памяти Караулова, от казачьих детей, распятое за чертополохом и в зарубежьи Казачество, собираясь под поднятый штандарт КНД, пойдет по прямой дороге к воскресению Казачества.

Слава и Воля Казачеству.

В прошлом номере вкралась досадная опечатка в заголовке статьи А. М. Андрієвського.

Напечатано: «Хто винен на більшовицькі знущання?»

Следует же читать: «Хто винен за більшовицькі знущання?».

Антон Черный:

История бандуры на Кубани.

(Окончание).

По дороге на Персидский фронт было так-же много случаев проявления высокого интереса к бандуре самыми различными обществами, но всего не перечтешь. До войны и после — мне чаще всего приходилось играть в ст. Уманской, где я, имея среди молодежи (да и не только среди молодежи) массу знакомых и друзей, пользовался исключительной симпатией и теплым приемом. Какой интерес у уманской публики проявлялся к бандуре, можно вынести заключение хотя бы из одного того, что даже при выступлениях еще только начинающего бандуриста, когда на трясущихся от «трема» коленках подпрыгивала бандура и пальцы не попадали на струны, а язык «прильпе к гортани», — и тогда вся сцена, в буквальном смысле, забрасывалась цветами. А о последующих выступлениях и говорить не приходится. Не менее характерный случай у меня с бандурой был и в ст. Привольной. Было это в апреле месяце 1919 г., когда я из ст. Ольгинской, Таманского от. вторично вызывался по мобилизации в управление Ейского отдела в ст. Уманскую, будучи незадолго перед тем освобожден из армии, как заведывающий одной из Ольгинских начальных школ.

Как раз в это время Кубань вновь переживала тревожные дни: — волосатые большевицкие чудовища, как черная дождевая туча, была уже у самого ее порога, доползла по Ставрополью до (самой) Лежанки. Уже десятки тысяч рогатого и мелкого скота с Дона и Калмыцких степей были перегнаны по ковру Кубанских зеленеющих нив. И вот, чтобы предотвратить эту неслыханную по своим размерам беду, Кубань выгребала до отказа свои последние резервы, зачастую снимая с кровати тифозно-больных еще в таком их состоянии здоровья, что они не могли толком еще держаться и на ногах. Вот таких то полутрупов мне и пришлось через два дня после этого случая вести ввиде «пополнения» на Маныч в растрепанные до основания части корпуса ген. Улагая. От села Петровского до Дивного пришлось, за неимением перевозочных средств, двигаться в пешем порядке. В конечном результате к месту назначения привел не более одной трети всего состава, а остальные, — как телеграфные столбы, остались везде по дороге...

Пусть меня, дорогие читатели станичники, извинят, что я несколько увлекся и отошел от главной темы. Но впечатление от всего пережитого еще настолько свежо и чувство утраты своего милого Казачьего Каря, так велико, что от смертельной тоски по нем, по бесплодно утраченной молодости, семье, дорогим друзьям детства и юношества и вообще по всему тому дорогому, что связано с краем родным, — болит не только душа, но болит все нутро, болит все существо... Вот и попробуй в своем хождении по мукам быть последовательным. Едва заговоришь, косишься одной боялчки, как зудит все тело и не знаешь, куда, к какому месту приложить «примочку».

Итак я еду из ст. Ольгинской в ст. Уманскую, еду на перекладных общественных «тройках». Заехав в правление ст. Привольной для очередной перепряжки лошадей, я зашел к Атаману. Атаманом был тогда чрезвычайно энергичный, предприимчивый и еще совсем молодой казак, Григорий Власович Сизон. Увидев в футляре бандуру, он как-бы остолбенел от неожиданности и, неговоря ни слова, как ошпаренный выскочил из «Присутствия»*) и побежал в выборную комнату, где заседал в тот день станичный сбор:

— Господа старики, — слышится его голос, — до нас мимоходом заїхав бандурист, хор. Черный! Будемо його просити, щоб нам заграв, наши думки порозважив...

— Просимо, просимо, господина хорунжого! — раздались голоса выборных.

Я вошел. После короткого приветствия, воцарилась глубокая тишина. Напряженное внимание седоусых стариков — верных стражей казачьей вольной воли. В виде прелюдии мелким перебором полетели брызги от тоних подголосков-пристружков и растаяли в воздухе... И наэлектризованный переживаемым политическим моментом, я затянул: «Зажурились чорноморці, що нігде прожити. Гей, гей запрягайте воли в вози йдіть за Кубань жити. Ідуть, ідуть чорноморці... Як поглянуть в рідний край, — з очей сльози ллються»... И далее: «Гей, гей усилився вражий москаль, — виганяе з хати»...**)

Наконец, песня окончена. Стихли последние струны бандуры. Зачарованные прекрасными звуками инструмента и одновременно переживая страшную правду песни, ту — самую правду, которую переживали полвека тому назад их предки, — выборные старики все так-же продолжали сохранять глубокую тишину, и только спустя некоторое время, как бы очнулись от забытья и смахнув с бородатого лица ползущую непрошенную слезу, вдруг закричали на разные голоса, прося, как кто мог, сыграть им еще... Сквозь гул людского гама, вдруг сноном врывается звычный голос атамана:

— Господа старики! будемо просити г. хорунжого, щоб остався у нас заночувати, та ще в заграв усій станиці. Я зараз прикажу церковному сторожу ударити у великий здвін тревогу «на пужарь». Люди збіжаться, а я їм об'ясню, чім справа і собіру їх у 2-клас. школі, і там гарненько ще послухаемо бандуриста. Чи так я кажу, господа старики?

— Так! Правильно! — гудят голоса, — хай Охрім дзвоне!

Но мне надо было спешить и я был неумолим. Сев в тачанку с отменной упряжкой сытых лошадей, я со всеми сердечно распрощался. Лошади с места рванули галопом. А атаман стоял на майдане, долго еще смотрел вслед, быстро удаляющейся тачанке, чухая от досады «потилицю».

Не могу воздержаться от описания еще одного случая, связанного с бандурой. Это было как раз на тех же выборах в ст. Уманской в феврале месяце 1918 г., кошевого атамана, о котором я раньше упомянул. Выборы эти происходили в местном народном доме, где мы с Дибровой по просьбе членов кубанского правительства и рады выступали. Вход был свободный для всех, и потому всякого люда набилось в залу до отказа, а особенно, так называемых, иногородних — явных врагов казачьей государственности, которые на всем протяжении выборов «шикали» и шипели со всех концов, словно змеи, посылая президиуму самого несусветного содержания записки.

И, конечно, кто уж был предметом их лютой ненависти, так это мы, кобзари, выступавшие со специальной программой.

После выборов, мы с Дибровой решили было пробраться до Екатеринодара, дорога к которому уже была не совсем безопасна.

Прибыв из Уманской в Старомининскую, я сразу же заметил, что на ее Ейском вокзале не все благополучно, что здесь шныряют разные подозрительные типы, предлагая водку для продажи. Как после и подтвердилось, это были большевицкие шпионы, прибывшие из Ейска. А водка в их руках была самым верным средством для развязывания языков у проезжающих лиц, вызывающих у них своим видом какое-либо подозрение. Заметя это, я сразу же и направился на Черноморский вокзал. Оглядываясь назад, я увидел тянущуюся за мной цепочку людей: впереди — Диброва, а за ним, неудачно замаскированные в старую одежу или просто солдатские шинели молодые люди, в сопровождении хорошо одетых интеллигентных дам. Конечно, не трудно было узнать в них переодетых офицеров. Вместо вокзала, с I-м и II-м классом, на Черноморской ж. д. станции мы нашли какой-то маленький сарайчик с земляным полом, устланным соломой, на каковой все и расположились. Некоторые из присутствующих начали было просить нас что-либо сыграть, но все остальные энергично против этого запротестовали.

Так мы просидели, разговаривая шопотком, до полночи, напрасно ожидая какого-либо случайно-идущего в сторону Екатеринодара поезда. И вот, на Ейском вокзале раздались частые выстрелы. Молнией мы вылетели из своей конуры, давя один другого в дверях, и побежали, кто куда попало.

---

*) Вношу пояснение слову «Присутствие» специально для молодых подсоветских казаков. Присутствием в станичном правлении называлась парадная комната, где атаман принимал всякое свое начальство и подведомственных ему людей по особо-важным делам. В этом же самом присутствии находилась в стекляном футляре атаманская булава или насека и в царское время — портрет государя, а в годы казачьей конституции — портрет войскового атамана. Не мерзкая грузинская харя Сталина, нет, а самый настоящий портрет самого настоящего Казачьего Войскового Атамана — народного избранника и потому истинно-законного хозяина Земли Казачьей. Почему каждый переступивший порог Присутствия человек, преисполнен был какого-то глубокого почтения и страха Божьего.

**) Настоящая песня родилась во дни покорения Кавказа и связана с личностью графа Евдокимова, бывшего тогда главнокомандующим Кавказской армией. Евдокимов хотел переложить всю тяжесть покорения Кавказа на казачьи плечи, втягивая в войну с черкесами не только средний возраст мужского населения, но даже стариков, женщин и молодых подростков. Не довольствуясь очищением казачьими силами правобережной Кубани, он, Евдокимов, силою принуждал черноморцев бросать насиженные Курени и «іти за Кубань жити» и, тем самым, шаг за шагом теснить перед собой вглубь Кавказа горские народы.

А. Романенко:

Из казачьей жизни под советами.

(Продолжение.*)

3. Смерть Леонида.

Богатая, хлеборобная Кубань, славившаяся своими безбрежными, словно море, полями пшеницы, не знавшая никогда рабской жизни, с приходом большевиков превратилась в советскую колонию. Большевицкие агенты, присланные из русских городов, забирали у казаков абсолютно все: хлеб, скот, лошадей, кур, гусей, масло, яйца и т. д. По всем станицам были установлены продовольственные тройки, которые, будучи наделены неограниченной властью, с помощью местного русского «актива» проводили в жизнь политику военного коммунизма.

Мрачные тучи нависли над Кубанью. Для наказания «саботажников» применялись самые суровые репрессивные меры. Того, кто не выполнял предписанную разверстку, немедленно арестовывали и увозили неизвестно куда, имущество их конфисковывали и агенты фин-отдела с торга за бесценок его продавали. Главными покупателями казачьего имущества были пришлые русские мужики.

Казачье население, естественно, не могло примириться с подобными мероприятиями советских властей, забиравшей силой казачье добро. Недовольные большевицкими порядками многие казаки уходили в камыши и образовывали мелкие повстанческие отряды, которые немилосердно уничтожали советский «актив», красных партизан и различного рода правительственных «уполномоченных» из центра.

Местные станичные органы, хотя и имели советские названия, но избранные станичным населением, были в большинстве преданные казачеству люди. Они нелегально помагали казачьим отрядам, снабжали оружием, продовольствием, своевременно давали информации и точные сведения о всех действиях станичных уполномоченных и агентов Чеки, во время предупреждали о секретных решениях и указаниях высших советских органов местным большевицким властям.

После ухода главных вооруженных большевицких сил, по станицам были оставлены мелкие гарнизоны. Вскоре положение настолько обострилось, что эти гарнизоны были недостаточны для удержания казаков в повиновении. Численность повстанческих казачьих боевых групп принимала угрожающие размеры. Поэтому из Москвы был дан приказ о формировании местных большевицких отрядов из местного русского «актива», комсомола и казаков, не служивших в казачьих противобольшевицких войсках и показавших на деле преданность советской власти.

При управлении Ейского Отдела был сформирован карательный отряд в 200 человек под командой русского коммуниста Краснопольского, в прошлом свинопаса. Безграмотный и некультурный, новоявленный красный командир Краснопольский, всегда в красных штанах, в кожаной куртке с двумя револьверами за поясом, в кубанке на голове, вечно пьяный, был достойным представителем власти грабителей и жуликов. Причинял он со своим отрядом казакам окружающих станиц и хуторов много горя и несчастья. Карательным отрядам были предоставлены неограниченные полномочия, в результате чего обыкновенно в отрядах царили анархия, самоуправство, мародерство и насилие.

Отряд Краснопольского оперировал по хуторам и станицам, обстреливал камыши, отбирал у казаков ценные вещи домашнего обихода, насиловал молодых казачек, и реже встречался с вооруженными отрядами казаков, которых, видимо, побаивался.

—

После неожиданного ухода из родного хутора, Леонид присоединился к отряду казака ст. Уманской Скрипки и все время в нем находился. В составе этого отряда он много раз принимал участие в боях с карательными отрядами, которые нечеловечески издевались над казачьим населением. Казаки отряда жестоко мстили большевикам за их зверства. У многих красных насильников и мародеров от острого клинка казачьей шашки слетали головы. Повстанческий отряд Скрипки для местных большевиков был Божьим наказанием; часто он появлялся там, где его меньше всего ждали. Нагнав на красную свору ужас и панику, истребив попавшихся коммунистов, отряд бесследно исчезал. Оставаться на одном месте он не мог. На своих боевых конях отряд совершал огромные переходы. В часы отдыха или передышки от военных операций казаки скрывались, главным образом, в обширных и высоких камышах речки Сосыки.

В начале июня 1920 г. в боевой стычке с карательным отрядом комиссара Зайцева, который был на голову разбит, Леонид получил сквозное ранение в правое плечо. Раненого молодого казака его соратники по отряду тайно переправили для излечения в его хутор к матери. Как орлица за своим ненаглядным орленком, мать заботливо ухаживала за раненым сыном. Она днями и ночами не спала и следила за тем, чтобы ее сын не был застигнут врасплох и не попал в руки красных. От заботливого материнского ухода рана Леонида быстро заживала, и вскоре он мог по вечерам выходить во двор и в сад. Молодому и темпераментному казаку, овеянному славой казачьего повстанца, не сиделось между четырех стен темного и сырого погреба, тянуло его в среду своих однокашников-хуторян.

—

Жаркий летний день сменился приятным вечером. Сумерки окутали хутор. Небо было покрыто легкими облаками. Было уже темно, лишь изредка сквозь облачный покров показывался серебристый месяц и ярко освещал казачьи хаты, сады, высокие и стройные тополи вдоль реки Сосыки, тени от которых, извиваясь, терялись в водах реки. Был праздник Ивана Купала. Ночную тишину на хуторах нарушали отдаленный лай собак, редкое и несмелое кваканье лягушек в камышах, да звуки казачьей песни, доносившиеся с другой стороны реки.

Вопреки просьбам матери о предосторожности, выздоравливающий от раны Леонид решил отправиться и открыто присоединиться к гуляющей на другой стороне реки молодежи. Вооружившись карабином, револьвером и шашкой, Леонид переехал на лодке р. Сосыку и направился по ее Каневловскому берегу к поющим. Хутор в этой части был населен, главным образом, русскими мужиками.

Казачья молодежь находилась в конце сада казака Сергиенко на берегу реки. С неописуемой радостью и удивлением приняли сверстники и друзья-хуторцы Леонида, тем более, что между ними был уже его боевой соратник по отряду молодой казак, ст. Новоминской, Терещенко. Вмиг затихли звуки песни — «Ой гук, маты, гук!»... Прекратила играть и двухрядная гармония, издававшая перед этим в руках казачьего виртуоза бодрые звуки казачьих танцев. Казачья молодежь плотным кольцом окружила Леонида. Каждый наперебой спешил пожать его руку и выразить ему свои чувства восхищения, удивления и радости. Девушки и парубки все в один голос желали ему счастья и успеха в его борьбе с поработителями Казачьей Земли, все они обещали ему свою помощь в начатом деле борьбы за Славу, Честь и Волю Казачьи. Известные всем молодые казачьи повстанцы Леонид Кундус и Иван Терещенко были в этот момент самыми желанными и дорогими гостями гуляющей молодежи. Посыпались вопросы и ответы о жизни, делах и подвигах в казачьем отряде. Звонко шумели молодые голоса в общем говоре, который притих только тогда, когда началось девичье гадание.

Девушки, одетые в разноцветные «купальники» с венками из полевых цветов на голове, одна за другой тихо входили в воду, не нарушая ее колебания. Другие девушки, стоявшие на берегу и ждавшие своей очереди, пели в это время стройными голосами песню:

«Оленька, цветик, цветочек сорви,
К речке головку наклони,
И поплывет твой веночек, венок,
Поплывет он, не утонет...»

(Продолжение следует.)

*) См. «К. В.» № 14 (45).

При слабом освещении убывающей луны, видно было, как одна группа побежала в станицу, другая — в направлении вдалеке вырисовывавшихся в поле скирд соломы, третья — в сторону Екатеринодара, вскочив на стоящую у станции большую дрезину. Куда девался Диброва, я так и не заметил. Я же очутился бегущим в ту же сторону по шпалам в обществе брошенных своими мужьями и кавалерами дам. Дул сильный северо-восточный ветер — «горишняк». Выпавший перед тем незадолго довольно глубокий снег, теперь уже полурастаявший, мокрый, все еще толстым слоем покрывал землю.

И вот, стараясь выйти «из сферы огня», мы таким порядком «прогалопировали» до самой водокачки, что находится от станицы верстах в 7—8. Помню, когда мы остановились там передохнуть, то от перенапряжения сил у меня пропитано потом оказалось не только нательное теплое белье, и не только френч, но даже и подкладка шинели. Ну, а как там было после — долго рассказывать. Главное, — что и я и Диброва, — каждый из нас порознь, выпутались из этой грязной истории. Не жаль было бы, если бы это было где-либо в России, а то, ведь, у себя дома, на своей Казачьей Земле, кровью и потом политую нашими казачьими предками...

— Гей, гей уселився вражий москаль, — виганяе з хати...

Подводя итог всему вышесказанному о бандуре, как о музыкальном инструменте, не трудно вывести заключение, что она пользуется в казачьем народе исключительной любовью и что, как редкий в истории человечества по своей мелодичности инструмент, она является в руках казачьего народа лучшим документом его высокого духовного уровня, его поэтической и музыкальной зрелости.

Потому я, как старый казачий бандурист, призываю всю зарубежную и б. подсоветскую молодежь взяться за бандуру и, как можно шире, популяризировать этот благородный инструмент. Конечно, в условиях войны — это трудно. Но всему бывает конец, — будет и конец настоящей войне. Как не только бандурист, но и как мастер по выработке бандур самого высокого качества, я могу, кого это интересует, дать о формах и конструкциях их самые исчерпывающие данные. А если угодно будет судьбе сподобить меня наивысшего счастья — увидать снова свою милую казачью землю, то и помочь организовать в Екатеринодаре производство бандур.

О Казачьем Народе и Казаках.

В последние дни немецкая и иная иностранная пресса снова уделяет большое внимание Казачьему Народу и участию казаков в борьбе против большевизма.

«Брюннер Тагблатт» в своем воскресном номере, от 22-го августа с. г., помещает большую статью военного корреспондента Херберта Штейнерта «Казаки в борьбе за свободу». В ней автор сначала знакомит с прошлым **независимого и свободолюбивого Казачьего Народа**, с упорной борьбой казаков за свою самобытность, говорит о жестокостях Москвы, о нарушении ею всех обещаний, данных казакам, о систематическом уничтожении казачьего народа, об ужасном московском кровавом терроре. Но несмотря на нечеловеческие страдания и унижения казаков, несмотря на угнетения и притеснения, несмотря на уничтожения и выселения свободомыслящих казачьих патриотов, московские заправилы не могли убить казачьего духа и его стремлений к свободе. Пролитые кровь и слезы еще больше укрепляли и углубляли отпор и ненависть к угнетателям.

В войне против СССР каждый казак увидел единственную возможность сбросить ненавистное московское иго, и, несмотря на насильную мобилизацию в ряды красной армии, по одиночке и группами переходили казаки на сторону Германской Армии и сразу же брались за оружие, чтобы совместно с другими народами освободить свой народ и целую Европу от большевицкого зла.

Затем автор подробно останавливается на особенностях противопартизанской войны и ее невероятных тяжестях, когда через непроходимые леса и болота, днем и ночью, при ужасной жаре или беспрерывных дождях, в бездорожьи, в грязи и болоте казаки неутомимо борятся и преследуют своего заклятого большевицкого врага.

Херберт Штейнерт с большими симпатиями пишет о подвигах и заслугах казачьих частей, борящихся на одном из важных участков фронта.

О ВОЙНЕ

На Восточном фронте продолжалось сражение в еще больших размерах и с большим ожесточением, В то время как на Кубанском предмостьи большевики ограничились лишь несколькими наступлениями местного значения, в просторе Юзима и Миуса они снова повели большое наступление силами свыше 17 дивизий. Большими соединениями красные старались, нещадя никаких потерь, овладеть Харьковом, который 23 августа был, после разрушения об'ектов военного значения, оставлен. По свидетельству воен. корреспондентов от города остались только развалины. В районе Харькова было окружено несколько советских дивизий и мотобригад, которые были полностью уничтожены. Было взято свыше 4.000 пленных, 350 орудий, взято или уничтожено около 500 танков.

Кроме того, большевики вели беспрерывное наступление западнее и юго-западнее Вязьмы, стараясь прорвать фронт. Подобные стремления были и в районе Старая Руса и на юг от Ладожского озера.

Уже около двух месяцев большевики беспрерывно бросают свои человеческие массы и военный материал с целью достичь каких-либо оперативных успехов и завладеть хотя бы частью Украины, к чему их побуждает ужасно тяжелое внутреннее положение, особенно в вопросе продовольственного снабжения СССР. Однако, хлеб Украины уже собран, но не большевиками, которые за свое стремление заплатили массой человеческих жертв и невероятным количеством военного материала. За это время они потеряли свыше 15.000 танков и 8.000 самолетов, кроме другого военного материала.

В ответ на бомбардировку англо-американцами европейских городов, немецкая авиация разрушала военные об'екты на юго-восточном побережьи Англии.

Восточнее Гибралтара немецкая авиоэскадра напала на конвой и потопила при этом свыше 170.000 тонн.

ХРОНИКА

— По представлению окр. атамана ст. **В. И. Бабича** (Berlin W 50, Fürthestr. 6/7) Руководитель утвердил хутор КНД в гор. Бреслау, во главе с хут. атаманом ст. инж. **Д. В. Родионовым** (Breslau 17, Neuer Haufen Schlesische Dampf Co).

— Согласно представления окр. атамана Руководитель КНД утвердил атаманом Берлинской станицы КНД ст. инж. **В. Борисенко** (Berlin-Charlottenburg, Osnabrückestr. 5).

— В Берлине казачьи встречи происходят регулярно по субботам от 18 часов в зале Ферайнцимер ресторана на улице Уландштрассе № 142 (угол Дюссельдорферштрассе).

— В Праге регулярные встречи казаков происходят по субботам от 18 часов, в помещении ресторана «У Медведя», Прага II, Степанская № 9.

— В Белостоке 29 августа состоялось торжественное открытие помещения «Казачьего Дома», учрежденного заботами местной станицы КНД и ведущего местные организации в Белостокской области, ст. В. Т. Еремеева. На открытии присутствовали представители немецких властей, представители и казаки от местных организаций КНД в Августове, Беловежьи, Василькове, Черной Вси и Гайновки.

†. И. С. Письменсков.

В Праге 19 августа с. г. был похоронен старый казак-националист Иван Степанович **Письменсков,** хут. Чеботовка, ст. Митякинская ВВД.

На похоронах присутствовало много казаков и друзей покойного. Надгробную речь произнес ст. К. К. Поляков.

ИЗ ПИСЕМ

Дорогие станичники!*)

Мы боремся совместно с немецкими солдатами и офицерами плечо к плечу за освобождение Тихого Дона. Вас просим идти к нам и соединиться с нами в единое неделимое Казачество, чтобы покорить палачей московских и жидовских. Мы желаем вас встретить с развернутыми стародавними казачьими знаменами, которые находятся при вас, увезенные заграницу в 1920 году. Желаем напоить совместно с вами добрых и лихих коней в своем родном Дону. И спеть вместе: «Всколыхнулся, взволновался православный Тихий Дон»..

Итак, просим вас, станичник, не отказать зачислить нас в казачье национальное движение.

Под'есаул **А. Ф. Чернышков.**

—

Дорогие станичники!

В 1941 году мы, бывшие подсоветские казаки, были вырваны германской армией из цепких об'ятий московского жидо-коммунизма и с тех пор, вот уже около 2-х лет добросовестно, честно, гордые сознанием исполняемого долга, наравне с германскими и иными союзными им солдатами несем возложенные на нас обязанности в войсках С. С.

Совсем недавно мы были приятно удивлены и безгранично обрадованы, когда с огромным удовлетворением на страницах (случайно попавшего нам «Казачьего Вестника») прочитали о развивающемся Казачьем Национальном Движении, о сформированной и борющейся на фронте Казачьей армии против заклятых врагов-большевиков и о прочих казачьих делах. Все это — и самый факт издаваемого (как уже видно третий год) национального органа казаков — газеты «Казачий Вестник», и героически сражающаяся плечо к плечу с Германской армией — Казачья армия и, наконец, сама постановка национального казачьего вопроса было, повторяем, для нас приятной неожиданностью и вызвало в наших сердцах неописуемый восторг и непередаваемую радость, как результат понятных и родных нам идеалов и стремлений Казачества.

Вполне разделяя желания, идеи и стремления Казачьего Национального Движения и надеясь быть полезными нашей Казачьей Родине, просим вас сообщить нам о возможностях и об условиях зачисления нас в члены КНД. Слава Казачеству!

Кубанец **В. С. Радченко.**
Донец **В. А. Попов.**

—

Уважаемый станичник редактор!

После вступления немецких войск на территорию Сальско-манычских степей (Донской области) колыбели донского коня, донскими казаками и калмыками были восстановлены и организованы Донские военные конские заводы. В момент эвакуации (январь 1943 г.) поголовье этих заводов не было оставлено в руках жидо-большевицкой своры а, несмотря на тяжелые зимние условия и на обстрел со стороны противника, было полностью вывезено в пределы Украины.

В настоящее время донские табуны прекрасного племенного состава пасутся на степях Украины и обслуживаются исключительно донскими казаками и калмыками.

Зорко оберегается донской конь, как близкий и верный друг казака. Временное пребывание на Украине не уменьшает воли и энергии специалистов-табунщиков сохранить и продолжать разведение донского коня.

На территорию наших заводов случайно было доставлено несколько номеров газеты «Казачий Вестник». С огромнейшим интересом казаки вчитывались в статьи этой газеты, передавая ее из рук в руки, видя в ней близкий и родной голос Казачества.

Газета «Казачий Вестник» является одним из основных органов, взявшийся за организацию казачьих масс и восстановление славных традиций Казачества.

Мы обращаемся в редакцию газеты с просьбой пойти нам навстречу и организовать регулярную высылку нам газеты в количестве 50 экземпляров (в зависимости от возможностей редакции).

Мы уверены, что простое слово Вашей газеты найдет должный отклик в душе казака и желание к казачьему единству. Придаст больше сил и уверенности в борьбе за новую Европу, за светлое будущее Казачества без жидов и коммунистов.

Желаем Вам успеха в Вашей плодотворной работе и надеемся, что это письмо послужит началом нашей связи и поможет нашей общей борьбе, как работе по восстановлению Казачества.

Начальник управления эвакуированных Донских военных конских заводов, донской казак — хорунжий **Г. Копылов.**
Секретарь, донской казак — атаман **В. Агапов.**

*) Стиль писем сохранен. Ред.

В администрации «К. В.» имеется ограниченное количество комплектов «Казачьего Вестника» за 1941 — 42 г. г. (№№ 1 — 32) в картонном переплете цена 12 RM, в полулопотняном — 15 RM с пересылкой.

Кроме того, полный комплект «Казачьего Вестника» без переплета от № 1 до последнего по цене 18 RM с пересылкой.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

Tit. Ukrajinské museum,
Praha - Nusle, II, Gutenštejnská 6

GSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 18 (49) 3 JAHRGANG 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го СЕНТЯБРЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Поликарп Квач:

Четыре года...

Уже четыре года живет Европа в шуме и лязге оружия, бранных кликов, в грохоте оружейном. Народы Европы ищут решений важных вопросов бытия, сохранения тысячелетней культуры, сохранения сокровищницы морали, справедливого разрешения жизненных вопросов народного сожительства.

Обстановка в Европе, созданная Версалем, четыре года тому назад достигла своего кульминационного пункта, достигла расцвета величайшего лицемерия. Обстановку эту особенно ощущала на себе Германия. Она не раз, от подписания Версальского договора и до начала настоящих событий, желая видоизменить порядок вещей, предпринимала шаги к честному сотрудничеству с народами Европы, но все, что исходило от Германии просто саботировалось.

Немецкие патриоты, возглавляемые А. Гитлером, с тревогой следили за политикой своих демократических деятелей, видели, что немецкий народ низводится на низшую степень.

Приход к власти национал-социалистической партии в Германии ознаменовался консолидацией творческих сил народа вокруг вождя А. Гитлера. Первые шаги во внешней политике возрождающейся Германии, как и раньше, были направлены к сотрудничеству с другими народами. То в одной, то в другой европейской столице видим мы имперского министра иностранных дел фон-Риббентропа, видим везде и во всем проявление доброй воли Германии к миру и нормальному сожительству с соседними европейскими народами.

Но везде эта добрая воля Германии, все ее дипломатические шаги встречают отпор и уж совершенно открыто начался поход против оздоровительных шагов немецкой политики. Начинается открытая травля Германии. Мировое еврейство, озлобленное внутренними реформами Германии, мобилизует все силы, чтобы сломить возрождающуюся из праха Версальского диктата Германию.

Англия — этот вечный застрельщик европейских неурядиц, — играет в этом концерте первую скрипку. Она возбуждает общественное мнение соседних с Германией государств — своих вассалов, — которые ведут себя совершенно непристойно, играя в «великую державу». Немцы, жившие за пределами своего отечества и составлявшие в других государствах «национальное меньшинство», преследуются.

Пользуясь долготерпением германской политики, демократы всех оттенков создают союз, чтобы препятствовать оздоровительным началам, проводимым в жизнь Германией, ибо их жизненность стала открывать глаза народам других государств, часто живших в архаических социальных условиях.

Для политических вождей Германии становится очевидным, что их добрая воля попирается и что злые силы Европы решили задушить возрождающуюся Германию. Никаких сомнений не оставалось, что происходит политика окружения Германии, принимаются устрашительные меры. Небольшие соседние государства, распропагандированные жидовским мировым кагалом, дававшим свои инструкции из Москвы, Лондона, Нью-Йорка, ведут себя по отношению соседней Германии беспредметно, вызывающе.

Видя, что ничто не помогает, что развращенная все тем же еврейством европейская дипломатия ни понимает миролюбивого и делового языка Германии, — осталось последнее средство — это дать заговорить пушкам...

Четыре года исполнилось 1-го сентября, когда Германия, вынужденная защищать свое право на жизнь, открыла военные действия против Польши и уже первые дни войны раскрыли намерения жидов, коммунистов и демократов всех оттенков. Подтвердилось то, что у Германии иных путей не было.

Четыре года раздаются звуки бранного поля и каждый день войны лишний раз убеждает нас в том, что изменение ненормальной атмосферы в Европе, созданной марксистами и масонами всех степеней, может произойти только этим путем, — очистительным огнем войны, сжигающим ветхое старое и рождающим новые понятия, новые принципы сожительства народов на справедливых началах.

В этом смысл событий и оправдание настоящей войны.

Смерть царя Бориса.

28-го августа, после короткой и тяжелой болезни, умер болгарский царь Борис III Об'единитель.

Согласно болгарской конституции, на престол вступил 7 летний сын умершего царя принц Симеон, под именем Симеона II. До его совершеннолетия, управление государством переходит к регентскому совету, состоящему из трех лиц, назначенных болгарским национальным собранием.

Совет министров об'явил 40 дневный национальный траур в Болгарии. Придворный траур будет продолжатся 12 месяцев.

Царь Борис был сыном болгарского царя Фердинанда I. Родился он 30. I. 1894 года и на престол вступил 4 октября 1918 года и был самым молодым европейским монархом.

В тяжелое послевоенное время, молодой царь мудро управлял своей малой, но богатой и прекрасной страной. В 1930 году царь Борис женился на дочери итальянского короля, Джиованне.

1-го марта 1941 года царь Борис подписал соглашение о присоединении Болгарии к пакту Трех.

Скончавшийся царь имел имя основателя первой болгарской державы. Он об'единил весь болгарский народ и неустанно работал для его развития и благоденствия.

Царь Борис умер на своем царском посту, жертвенно служа своему народу и исполняя свои царские обязанности в высшей мере достойно и примерно в течении 25 лет.

Погребение царя Бориса состоялось 5-го сентября в Софии с большим траурным церемониалом. Десятки тысяч болгар шли со всех концов Болгарии к Софийскому кафедральному собору, чтобы проститься со своим любимым царем. Уже с раннего утра на площади возле собора собрались сотни тысяч людей. Кроме многочисленных официальных представителей от болгарского правительства и различных организаций, на похоронах присутствовали иностранные делегаты от союзных держав.

Немецкую делегацию возглавлял гроссадмирал Редер, как представитель вождя немецкого народа, с ним — генерал-фельдмаршал Кейтель, государствен. секретарь фон-Штенграхт и друг. Дальше следовали делегации: итальянская, японская, румынская, мадьярская, хорватская, финская, турецкая, французская и шведская.

Национальное собрание назначило регентский совет в составе князя Кирилла (брат покойного царя), премьер министра проф. Филова и военного министра генерала Мишова.

А. Ш.

В. Еремеев:

Возрождение.

(Аллегория).

Пуля попала в сердце. Умер казак за честь Свободы. От мертвого тела отлетела душа и в смятении не могла найти покоя. Она не могла понять почему так неожиданно прервалось ее пребывание в теле? Так сродилась она с ним, радовалась чистотой мысли и возвышенностью характера. Телу суждено гнить, «возвращаясь в землю», а душе предстояло тяжелое испытание. Она не понимала одного: как можно отказать такому прекрасному молодому телу использовать все качества души и не довести до конца осуществление священной мысли о свободе Духа, об освобождении его из рабства темных сил Зла и ненависти.

В мучениях долгих скитаний она, наконец, предстала перед Тем, Кому послушна жизнь и смерть. На Его лице отражалось полное спокойствие и духовное совершенство. Вокруг головы расходились золотисто-светлые лучи Величия и словами невыражаемой внутренней красоты. Ничто не ускользнуло от внимания великого Бога. Его воле подавались все процессы развития от простых форм до совершенства. Голосом полным любви, Бог спросил:

— С чем приходишь, душа?

Душа молчала в смущении, не находя слов ответа. Тогда Бог сказал:

— Отбрось, душа, смятение и расскажи о своем пребывании в теле.

Душе, вдруг, отчетливо представилось все прошлое. Оно было ярким ее оправданием и смело приступила к воспоминаниям:

— Я вошла в тело, родившееся в казачьей семье. В это время на земле свободолюбивых казаков свирепствовала страшная война, называемая гражданской. Кровь невинных лилась рекой. Казаки истощались в неравной борьбе за свою Свободу, ибо они сжились с широкими степями и не признавали никакого рабства. Никто им не помогал и они не устояли перед силой врага. Их сопротивление было сломлено физически, но дух продолжал бороться. На казачьих Землях воцарилась власть Сатаны, проповедывающая Зло и Ненависть. Появились новые люди, внесшие дикие права. Казаки преследовались повсюду, как долго не смирившийся Народ с требованием зла. Родители тоже подверглись гонению. Отец был арестован и больше его не видели, а семью вывезли на далекий север. Туда вывозились беспрерывно сотни тысяч казачьих семей. Меня звали Петром. Тогда шел мне 10-й год. Случайно удалось мне бежать и скрыться в гумнах, а потом у родственников отца. С этого времени во мне быстрее обыкновенного созревало понимание об окружающем. Я уже знал, за что так преследуется Казачий Народ. По словам заслуженного отца я знал, что казакам дороги их традиции, их блестящее прошлое. Отец всегда гордился честью казачьей и повторял мне эти слова. «Помни, сынок, что настанет момент, когда казаки возродятся в своем прошлом, будут строить свою жизнь и ты будешь иметь счастье видеть это. Дорожи нашей честью и свято сохраняй благородное казачье имя!» — Я помнил эти слова и с большим воодушевлением ждал...

Я думал, что нет ничего выше на свете, как Свобода казаков. Всю жизнь посвятил великому служению и в нем укреплял свой дух и веру в лучшее будущее. Мысль о свободе была священной и каждую свободную минуту посвящал я накоплению знаний о прошлом своего Народа. Каким прекрасным и заманчивым представлялось оно мне. Казаки одарены были редкими качествами: они не знали споров о земле, любили правду говорить в глаза, гостеприимны, мягки в обращении дома и отважны в бою, согласны между собой и гордились своим вольным прошлым. В семье еще держалась патриархальная жизнь. Не гонялись за накоплением богатств и делились между собой последним. Нужды ни в чем не знали, любили друг друга. Жили жизнерадостно. Соблюдали чистоту и порядок в хозяйстве.

И вот эту землю известило великое горе. Пришел лютый враг и воцарилось право Зла и Ненависти. Враг принес с собой страданья. Кровь и слезы полились по всей стране. Это тянулось 20 лет. Наконец, разразилась внешняя война. Враг обеспокоился, а в души казаков влилась надежда на быстрое освобождение. Мы с нетерпением ждали момента, когда из рядов красной армии можно перейти на сторону ее противников. Война шла против порабощения Духа, против господства культа материи, порождающей зависть и зло. Враг успел укрепиться и тем более жестокой была с ним борьба.

Моя первая мечта осуществилась. Я уже сражался с большим под'емом против своих насильников и верил в победу наших освободителей. Осталось только их прогнать силой из Родного Края и идти домой строить новую счастливую жизнь, но пуля сразила тело. Я не дождался лучших дней...

Душа умолкла и сосредоточенно устремила свой взор в величие Бога, стараясь разгадать в нем знамение будущего. Господь спросил:

— Какую же именно жизнь себе представлял Петр в будущем?

Этот вопрос еще более смутил душу Петра. Ему и раньше неясной представлялась она. Не мог он точно определить, как приступить к новому строительству, чтобы жизнь была возможно красивей. Чувствовал, что не хватало ему жизненного опыта, знаний и еще чего то.

Глубокий взгляд Вседержителя следил за мыслью души и постепенно приобретал выражение Доброты и полной любви. Душа не могла ответить и ждала какого-то важного момента, который должен повлиять на ее дальнейшую судьбу и полностью разрешить все мучившие ее вопросы. И она услышала, как веяние легкого ветерка, чистый, как капля ключевой воды, прекрасный, как ранняя песнь жаворонка, желанный, как вдохновение, голос:

— Пусть будут тебе известны предвечные истины. Они неприложны и познаются людьми только после тяжелых испытаний. Пока люди не сознают этих прав, они идут против них и способны совершать большие ошибки и тягчайшие преступления. Это дает им возможность переносить их последствия, как начало познания. Жизнь Петра была незапятнана волей — идти против законов мира, но тебе, душа, предстоит совершить на земле миссию создания лучшей жизни. Пребывание твое в теле Петра было сочетанием лучших качеств человека и было только выражением сильного желания этой жизни, под влиянием пережитых страстей, но Петру не дано ее осуществить без новых испытаний. Эта жизнь, полная чистых мыслей, принесена в жертву лучшей будущности и никогда не пропадет в воспоминаниях живущих. Чем ценнее жертва, тем выше поставленные цели и ты увидишь осуществленную мечту Петра. В жизни его ты нашла приготовление к более высокому подвигу. Тебе время идти, душа, на землю и вселиться в новое тело в той же среде. Приобретешь знания, как приступить к практическому заложению форм новой общественной жизни.

Казаки более одарены сознанием сплоченности, имеют много положительных качеств и, при небольшом усилии, в состоянии быть вполне достойными этой будущности. Они так-же много пережили в целом в своей жертвенности за сохранение нормальных людских прав, больше других народов страдали и в этих страданиях обрели освободительную мысль о новом порядке, о воссоздании господства благородства мысли над погоней за материальными благами. Их свободолюбивая натура не искоренилась гонениями Сатаны и в прошлом не успела приобщить злые привычки и иллюзорное превосходство окружающего социального строя.

Поэтому чаша страданий, выпавших на их долю, скорее окажется очистительным сосудом для восприятия справедливых форм сожития. В основу их новой жизни войдут принципы вечных законов правды, взаимной любви и полной общественной справедливости. Пусть в своих достижениях ищут Бога и власть темной силы, опутывающей душу, исчезнет. Тебе, душа, дается великая обязанность — выполнить эту миссию на Земле казаков.

Слова умолкли. Душа восторженно внимала святым словам и переживала просветление. Она возрождалась. Обогатилась новым испытанием и теперь все стало понятным. Поняла она, почему выбрана жертва Петра, как наиболее полноценная для более совершенного собственного возрождения. Эта жертва велика и не осталась напрасной, а наоборот, послужила необходимой связью с новой жизнью. Перед ней открылся новый чудесный свет, как полное развитие мыслей Петра...

На Земле продолжала литься кровь. Терялись жизни. Люди страдали от собственных ошибок и преступлений против Бога. Земля стонала от боли. Стон тысяч доносился в небо. Но Сатане не удалось совершить до конца свое гнусное дело. Измученная земля казаков ждала возрождения Духа. Душа сошла на Землю и вселилась в иное тело, чтобы осуществить мечту Петра...

Страницы казачьей истории.

Иван Дмитриевич Сирко.

Иван Дмитриевич Сирко представляет собою колоссальную личность среди всех низовых казаков и во все время исторического существования Запорожья. Он был родом из Мерефы, казацкой слободы, (теперешняя Харьковская губ.). Но в каком году родился Сирко, кто были его родители, скольких лет он выступил на историческом поприще — все это остается для нас совершенно неизвестным. Известно лишь, что на родине, в слободе Мерефе, у Сирко были дома, мельница, и другое имущество; была жена по имени София, два зятя и, по народной думе, два сына. Наконец, доподлинно известно, что Сирко был человек неграмотный.

И свои и чужие, и друзья и недруги — все отзывались о Сирке, как о человеке замечательных военных дарований. Польский король Ян III-й Сабеский писал о нем: — «Сирко — воин славный и в ратном деле большой промышленник». Украинские летописцы, — Самовиден, Грабянка, Величко, — называют его великим батагом, славным кошевым атаманом, а малороссийские историки приравнивают его к Чингисхану и Тамерлану. Татары называли Сирка урус-шайтаном... Туретчий султан, постоянно тревожимый то набегами Сирка на Крым, то выходами его в Черное море, издал, как говорят, фирман молиться в мечетях о погибели Сирка...

— Проводя всю свою жизнь на войне, Сирко вместе с тем отличался великодушием и редким бескорыстием, и потому никогда не преследовал слабого врага, а после войны никогда не брал на себя военной добычи. На войне он был беззаветно храбр и удивительно изобретателен: он умел с десятками казаков разбивать сотни врагов, а с сотнями молодцов побеждать тысячи неприятелей. Имя его, как предводителя, окружено было ореолом полной непобедимости, и потому враги боялись его пуще огня, пуще бури, пуще язвы моровой. Горше всех доставалось от Сирка врагам Христовой веры: мусульман Сирко ненавидел всею своею казацкою душою и всем своим широким козацьким сердцем.

И по характеру, и по всем своим дей-

ствиям Сирко представлял собою тип истого запорожца. Он был храбр, отважен и страстен, не всегда постоянен... То он был на стороне московского царя, то на стороне польского короля, то он поддерживал Дорошенко, то становился на сторону его врагов Суховия и Ханенко, то выступал против последних двух и снова защищал Дорошенко, то помогал он русскому царю против турецкого султана и крымского хана, то шел против царя заодно с султаном и крымским ханом. «Нужда закон зміняє» — часто говорил Сирко и, очевидно, действовал сообразно своей любимой пословице.

Само собой разумеется, что на переходы Сирка от русского царя к польскому королю и обратно — от польского короля к русскому царю нельзя смотреть, как на измену одному и верность другому: Сирко и запорожское казачество хотя и признавали над собой протекцию русского царя со времени Богдана Хмельницкого, но все еще, по старой традиции, считали себя людьми вольными и ни от кого независимыми, — людьми, которые считали за собою право решать вопросы о мире и розмире с соседними царствами и входить в сношения с близкими и дальними царями и властелинами.

По всему этому, Сирко был типичнейшею личностью, воплощавшею в себе характернейшие черты и особенности тех, кто именовал себя запорожскими казаками, славными низовыми «лыцарями».

Оттого запорожцы и любили Сирка: 8 лет под рад (да раз 7 с перерывами) они выбирали его своим кошевым атаманом... Запорожцы говорили, что равного Сирку в целом мире не было...

— Сколько известно из документальных данных, Сирко впервые выступил на историческую сцену сперва в звании полковника и кошевого запорожских казаков, и с тех пор в течении 26 лет, с 1654 по 1680, фигурирует между запорожскими и украинскими казаками, составляя, так сказать, главный фокус своего времени во всем Запорожьи и в целой Украине. В качестве кошевого Сирко сносился с русским царем, польским королем, турецким султаном (знаменитое, по преданию, письмо султану, по которому Репин потом написал свою картину), крымским ханом и молдавским господарем и нередко завязывал в Сичи такие узлы событий, которые потом приходилось развязывать в Москве, в Варшаве, в Бахчисарае и Константинополе.

Сражаясь то с татарами и турками, то с поляками и волохами, то с русскими и украинцами, Сирко за все время своей исторической жизни принимал участие в 55 битвах и везде, кроме единственного случая, выходил победителем, не считая множества мелких стычек и отдельных схваток.

В 1680 г., — говорит летописец Величко — августа 1 числа, представился от жизни сей, через некоторое време после болезни, в Грушевке (в 10 в. от Чортомлыцкой Сичи), на пасеке своей, славный кошевой атаман, Иван Сирко. Хоронили его 2 авг. в поле за Сичью, где погребалось и другое запорожское товарищество, честно всем войском запорожским низовым со многою арматною и мушкетною стрельбою и с великою от всего низового войска жалостию...

Когда через 20 л. после смерти Сирка запорожцы отложились от русского царя и перешли на сторону шведского короля и когда русский царь одержал победу над всеми своими врагами, а в числе их и над войском запорожских казаков, то он приказал всю Сичь, прославленную именем Сирка, до основания раскопать и все могилы ее с землею сравнять. Русские войска, посланные в Чортомлыцкую Сичь и встретившие здесь упорное сопротивление со стороны казаков, до того в своем ожесточении дошли, что, по свидетельству современников, раскапывали могилы мертвецов и выбрасывали погребенных в них казаков. Поэтому трудно допустить, чтобы в это время уцелел памятник Сирка; напротив того, нужно думать, что он один из первых был разбит... Потом, когда запорожцы вновь возвратились на свое гнездо, они могли соорудить Сирку новый памятник...

Сирко, как самый дальновидный из своих современников человек и как человек, взлелеянный на свободе, любивший свободу выше собственной жизни, политическим идеалом своим считал полную независимость Запорожья, и в этом смысле действовал всю свою жизнь. Он рубил своей саблей на все четыре стороны, как сказочный богатырь, защищая рыцарскую честь, православную веру и полную независимость, действуя против всех, кто выступал врагом свободы, и за всех, кто стремился к ней. Оттого мы и видим Сирка почти одновременно сражающимся и против короля, и за короля, действующим и в пользу царя, и во вред его, воюющим и против мусульман, и иногда и заодно с мусульманами. В этом нет ни верности кому бы то ни было, ни измены, а есть только страстное желание сохранить политическую независимость казацкого запорожского народа. Исходя из этой точки зрения, едва ли можно заподозрить показания войскового писаря Быховца относительно замыслов Сирка в последние годы его жизни: Сирко действительно мог придти к мысли об отторжении Украины от Москвы с целью обеспечения малороссийского и запорожского края в отношении его политической независимости. По-видимому, он ясно видел то, к чему должна была принести протекция Москвы над Запорожьем, и бросался из стороны в сторону с тем, чтобы навсегда обеспечить независимость Запорожья. Сирко не жил минутою дня, а своим орлиным взором смотрел далеко вперед и потому, не всегда понимаемый молодым поколением, говорил: «Слушайте меня, детки, я старый человек и знаю, что делать». Однако, масса запорожского казачества не задавалась вопросами далекого будущего и чаще всего не шла дальше того, чтобы получить от Москвы побольше подарков и выражала свою независимость от нее криками по адресу Москвы на Раде или погромов московских послов и торговых людей в степи...

— Со смертью Сирка слава низовых казаков надолго померкла, и запорожцы уже не играли никогда такой выдающейся роли, какую они играли при своем знаменитом кошевом. Зато на Украине явился выдающийся деятель, — гетман Иван Мазепа, которого запорожцы считали наряду с Богданом Хмельницким и сложили на этот счет поговорку: «От Богдана до Ивана не было гетьмана»...

(Выборки из «Истории Запорожских казаков» Д. И. Эварницкого).

Из немецкой прессы.

В № 197-м газеты «Прагер Абенд», в интересной статье полковника Бенари: «Восточные народы и бою против Сталина», в перечислении народов, которые еще в царские времена, а потом в большевицкие, **стиснув зубы переносили иго**, — теперь взялись за оружие против поработителей, на первом месте стоят **казаки** Дона, Кубани, Терека. Они не только принимали участие в борьбе с бандитами, но и на фронте и вместе с германскими, румынскими и хорватскими частями **принесли наивысшую жертву в Сталинграде.**

П. Кириов.

Бандиты уничтожены.

(Эпизод из боевых будней казаков).

Июнь. Стоит теплая, солнечная погода. Небольшая лесная деревушка. Тихое спокойствие ее нарушается гулом снующих в разных направлениях автомобилями, груженными боевыми припасами и санитарным материалом. Немецкое командование решило очистить тыловые леса от большевицких банд. В садах, замаскировав лошадей и разбив палатки, расположились казаки нашей сотни.

Тишину июньского дня нарушают тяжелые взрывы снарядов, беспрерывная трескотня пулеметов, гул пролетающих над деревней самолетов.

— Один, два, три... двенадцать, — вслух считают казаки пролетающие знаменитые Мессершмидты.

— Сейчас бомбить будут, — заметил кто-то. И действительно самолеты начинают кружиться. Вдруг один стремительно пошел вниз, за ним другой, третий. Раздались тяжелые взрывы бомб.

— Ну теперь сталинским бандитам пришел конец, — заметил пулеметчик Овчинников.

— Да... Тесно, наверно, в лесу, — подтвердил молодой казак.

— Но почему мы-то сидим здесь? Подумаешь, задача: охранять госпиталь...

Наша сотня, действительно, прибыла в деревню для охраны военно-полевого госпиталя.

Прошло несколько скучных дней. Но тот не казак, кто скучает без горячего дела. Веселая песня, удалой казачий танец, скрашивают «безделье». Пулеметная и артиллерийская стрельба значительно удалились. Но вот от взвода к взводу поскакал связной. Командирам взводов явиться к командиру сотни.

— Наверно и мы теперь поедем туда, — заметил казак Маркин. И, как-будто, подтверждая его слова, раздалась команда: сотня, приготовиться к маршу!

Быстро сняли палатки, подседлали лошадей. Построились. Обер-лейтенант об'яснил задачу: большая группа бандитов, обойдя по болотам наступающие части, прорвалась и перебирается через реку, пытаясь уйти в тыл. Задача сотни выяснить в каком месте сосредотачивается враг, каковы его силы и вести дальнейшее за ним наблюдение до подхода главных сил.

Тронулись в путь. Через несколько часов прибыли к месту назначения.

На другой день, еще до восхода солнца, 3-й взвод ушел в разведку. Дорога шла по лесу. Кругом тишина, но тишина эта обманчивая. Где-то близко враг. Он может в любую минуту открыть смертельный огонь. Казаки ехали впереди тихо и спокойно. Каждый пристально всматривался вперед и по сторонам, держа оружие наготове. Ведь мы хорошо знаем повадки бандитов: подпустить на 15-20 метров и потом неожиданно открыть огонь. Но не таковы казаки, чтобы броситься в панике... Скоро должна показаться река. Спешились. Коноводы держат лошадей. Остальные казаки, вытянувшись цепью, с вахмистром Грамовским ушли вперед.

Вот и река. В этом месте она делает почти кольцо, образуя небольшой островок. Все увидели на островке коров, лошадей, телеги и много бандитов. Некоторые из них переправлялись через реку на нашу сторону. Продвинувшись вперед метров 400-500, залегли и открыли по бандитам пулеметный огонь. Бросая награбленное добро, прыгая в воду, бандиты в панике пытались спастись бегством от меткого казачьего огня. Но вдруг там, где остались лошади, послышались крики «Ура!» и сильная пулеметная стрельба. Оказывается, часть бандитов уже успела переправиться через реку. Видя одних коноводов, они хотели поживиться за счет легкого успеха. Но не таковы казаки, чтобы в трудную минуту растеряться. Быстро оценив обстановку, коноводы прорвали вражеское окружение и благополучно вышли.

Обнаружив бандитов, вахм. Грамовский решил послать связного с донесением к обер-лейтенанту, а самому со взводом задержать переправу противника и вести дальнейшее наблюдение.

Казак Корниенко и переводчик, ефрейтор Шмальц, получив приказание, двинулись в путь. Прошли всего несколько сот шагов, как услышали подозрительный шум. Вдруг взрыв, облако дыма и стоны раненого. Бандиты, подпустив посыльных, бросили бомбу и ранили в ногу казака Корниенко. Подбежав к раненому, схватили его и потащили в лес. Зная, что казаков не большая группа, они осмелели, начали вести пулеметный огонь, пытаясь окружить взвод. К вечеру на эту сторону реки переправилось человек 600 бандитов. Для поддержки сотни, пришли танки. Обер-лейтенант решил до подхода главных сил, выйти к реке и задержать переправу остальных бандитов. Поздно вечером пришли остальные сотни казаков и немецкие компании. Лес, в котором находились бандиты, был окружен. Ночь. Тут и там раздается пулеметная стрельба и снова утихает. Утром предстояла задача очистить лес от бандитов.

Рано утром в 7 часов пошли в наступление. Заработали пулеметы. Выделяясь своим треском, затрещали автоматы. В течении трехдневной операции бандиты были уничтожены. Казачий полк отлично выполнил поставленную ему задачу. Казаки еще раз показали свою смелость, находчивость и рыцарскую храбрость. А ведь 25 лет жидобольшевики старались уничтожить эти лучшие качества казачьего народа. Преданно и смело держатся казаки нашего полка. Все поставленные задачи выполняем мы добросовестно. Немецкое командование, отмечая храбрость казаков, многих наградило орденами.

За выполнение описываемой задачи, генерал, начальник дивизии, об'явил нашему полку благодарность...

В администрации «К. В.» имеется ограниченное количество комплектов «Казачьего Вестника» за 1941 - 42 г. г. (№№ 1 - 32) в картонном переплете цена 12 RM, в полуполотняном — 15 RM с пересылкой.

Кроме того, полный комплект «Казачьего Вестника» без переплета от № 1 до последнего по цене 18 RM с пересылкой.

Др. М. Зощ-Кравченко:

Запоріжський козацький рух.

На жаль ще й до цього часу є багато українців, а головно тих, що належали до інтелігенських угруповань, які не можуть зрозуміти чому саме цей — козацький рух бере на себе смілість обєднання здорових національних сил, роспорошених на чужині для праці на звільненій від большевизму Батьківщині? — Чому під козацьким, а не під яким іншим прапором претендує він на організацію широких верств українського населення для творчої праці відродження культурного, економичного та політичного її життя?...

Дивуватися цьому нерозумінню нема чого. Наша інтелігенція в значній своїй більшости ніколи нерозуміла свого народу, — не розуміла самого його духу. Не розуміє його й зараз, бо завжди хоче бачити його не таким, яким він є в дійсности, а лише таким, яким вона хоче, щоб він був.

Нахватавшися «передових» ідей російських революційних партій, ця верства української інтелігенції втратила всякий внутрішній звязок з народом, з товщі якого вийшла, бо нарід завжди ставав їй чужим, коли вона зміновала свитку на піджак або уніформу. «Передова» інтелігенція наша розуміла службу народові лише в загальноросійському маштабі, а тому й плелась в хвості російських політичних партій, не розумівчи, що марксистські та взагалі космополітичні погляди й тенденції останніх йшли якраз супроти національних українських інтересів. На цей шкідливий шлях вона повела за собою високошкільну молодь, а за нею й інтелігенську та наїв інтелігенську масу, що вважала поповнення загально-російського підпілля першим і головним завданням служби своєму народові.

Не диво тому, що націоналізм української інтелігенції виявився майже лише в зовнішній формі — у вишиваних сорочках, у мові та в вечірках з грою в «парубків» і «дівчат», що улаштовували в містах дореволюційні просвіти, гуртки й хати. Національна праця на селах була обмежена аматорськими виставами, що подекуди улаштовувала молодь в часи літніх вакацій, на яких були присутніми таж сама інтелігенція та панство, бо селянинові літом не до вистав. Коліж після революції настав відповідний час конструктивної **національної** праці, наша провідна верства збанкротувала по всьому фронті, бо втягла нарід, що не був зорганізований ні державно, ні національно, до чужої політичної та соціальної революції, — а це тому, що була йому чужою — не знала як до нього приступити й куди та за що повести — не розуміла духу свого народу...

Розуміли його лише ті одиниці, що не порівали звязку з селом і з народом, з якого вийшли, що «не задирали носу» перед ним, що не встидалися його ноші й мови своїх батьків — як то красно виставив талановитий Тобілевич в пєсі «Житейське море» — невстидалися визнати своє українське походження перед неукраїнцями. Розуміла його й опозіційна козацька шляхта, нащадки старих козацьких родів, але її було занадто мало, щоб вона могла мати рішальний вплив на події.

Досвід світової історії від найдавніших часів до останніх днів свідчить, що будувати національно-самостійне життя народів здібні тільки ідейні, вольово-сильні одиниці — аристократія народу — і ніколи безвідповідні демократичні угруповання, які лишень здібні до знищення не ними здобутих вартостей. Коли народ є життєздібним, він витворює провідну верству з кращих духом, що силою ідеї та волі до перетворення її в дійсність примушує розбурену людську масу підпорядкуватися її авторітетові та стати до позітивної праці згідно зі здібностями, а не з безпідставними претензіями.

Трагедія нашого народу ні в чому іншому, як лише в браку провідної верстви, що має традицію, здібність до конструктивної праці «не за страх, а за совість» та почуття відповідальности перед нацією та історією. Зі всіх наших історіографів і публицистів зорозумів це один В. Липинський, який у своїй ідеольогії трудової держави проводить ідею необхідности створення провідної верстви — аристократії народу — на традиціях авторитативного козацького устрію XVI—XVII століття, продуцентів-войовників, грунтом якої й уважає **хліборобську верству,** що найбільше заховала українську козацьку традицію.

Цілком розуміло, що українські історіографи, на яких виховувалася наша інтелігенція, ставляться до козаччини негативно, бо сама ідея козацького военного авторитаризму для республіканської, демократичної інтелігенції завжди була й є плащем тореадора. Коліж до історичних фактів звернутися без тенденцій і презумпцій, не тяжко зрозуміти, що лише козацький рух був завжди альфою і омегою нашої самостійности, бо не гетьмани і не держава творили козаччину, а як раз навпаки.

Козацький рух є, як і був завжди, єдиним актуальним проводником ідеї народньої самостійности, що проходить через усю історію нашого державного життя, починаючи від князівсько-дружинного періоду Київської военно-авторитативної Русі IX—XII століть і до останнього часу.

Під впливом і проводом козацької военної організації — Запоріжської Січі, що була колискою всього козацтва пізнішої Росії, козацький рух реалізує ідею української самостійности створенням у XVI—XVII сс. другого періоду Київського українського военно-авторитативного організму в формі гетьманату.

Тенденції московського царського та петербурського імператорського режиму — знищення ідей і традицій запоріжського українського козацтва та примусової асиміляції нашого народу з монголо-фінськими племенами та народностями московщини, — позитивних вислідків не дали. Ідея козацтва була завжди тим живим імпульсом, який перемагав зовнішні перешкоди національного почуття. Традиції козацтва міцно трималися в широких колах нашого народу та відверто виявлялися й до останніх часів:

в козацьких привілеях за часи кріпацтва на Україні;

в окремих козацьких сільсько-господарських обединаннях — «козацьких обществах»;

в цівільному праві російського законодавства — в окремих законах Литовського Статута для осередків козацтва: Полтавщини й Чернігівщини;

в народних козацьких старих звичаях;

в самому військовому козацькому духові народу, який давав російській армії кращих кавалеристів та більшість її підстаршинського складу;

Козацька традиція і козацький дух невмираюче жили й живуть в нашій літературі і поезії, в народньому епосі, піснях і в гімні, де фігурує виключно «Козак» і «Україна» та де не вживається не лише «селянин» або «крестьянин», а майже й «українець». Не в інтелігенції та не в панах бачив нарід свою провідну верству та своїх «кращих», а в козаччині, яку рахував своїм ідеалом, своєю елітою.

Розклад російської імперії після революції р. 1917 негайно викликає до життя традиції козацтва не тільки на тих козацьких землях, де фактично існувала козацька організація, а й на Україні — в ідеї Вільного Козацтва, що відігравало позитивну ролю в відродженню української самостійности в третій раз. Українізація військових частин російської армії, що вилилася в формування історичних українських полків і частин: Чорноморців, Богданівців, Сердюків й інших, викликала відродження третього етапу самостійности.

Однак, наша провідна верства того часу не спромоглася поставити національні інтереси понад вузько-партійні та класові, а тому не спромоглася й реалізувати ідею военно-авторитативного козацького режиму.

З міркувань цілком зрозумілих, персональних і амбіційних вона поставила ставку не на «кращих», а на найгірших, не на традиційне та шляхетне козацтво і хліборобів, а на деклясовану масу — охлос, який підняв гаслами не будівництва, а руйнования, що мало чим ріжнилися від большевицьких. Ставка була програна, бо випадкові провідарі не зрозуміли ситуації й менту тому, що були чужими народові, який взялися представляти й вести. Не зрозуміла тогож і русофільська інтелігенція, з якої в переважній більшости складалася влада гетьманщини р. 1918.

Отже перешкоди, які ставилися козацькому рухові українськими владами р. р. 1917-18., не знищили козацького почуття, як не знищили його й зруйнования Запоріжжя та загальне розкозачення України російським режимом.

Инж. В. Карпушкин:

„Единая и неделимая" Россия.

Крестовый поход Германской Армии в нынешней войне проти СССР вызвал серию догадок и предположений, особенно в лагере русской эмиграции. Высказывая всякие предположения о планах немецких политических и руководящих кругов, доминирующим взглядом русской эмиграции на войну с большевиками является, будто бы, решение немецких руководящих кругов, победив большевиков, разделить Россию на ее составные части. При этом, конечно, изрядно попадает казакам, которые будто скрыто и явно поддерживают этот немецкий план.

Не будем заниматься анализом таких и подобных предположений, ибо ни нам, ни кому другому еще неизвестно, какие планы и решения политического характера разработаны руководящими немецкими кругами на послевоенное положение России в семье европейских государств. Это вопрос будущего. Каждому человеку, критически наблюдающему происходящие события, становится ясным, что до сих пор первой и основной задачей немецкого командования и немецких руководящих кругов является — освобождение **народов** бывш. России из под жидовско-большевицкой кабалы и неописуемой нищеты. До окончательного решения этой задачи не приходится говорить о всяких других планах, существуют они или нет.

Тем не менее, однако, затронутый вопрос «быть или не быть России единой и неделимой?», сам по себе очень интересный, особенно для народов б. России, которые уже в 1917-18 году проявили свое неуклонное и твердое стремление порвать с Российей узы совместного сожительства.

Вопрос о «великой неделимой или же разделенной» России можно рассматривать с двух основных точек зрения: с точки зрения частного отношения к России каждого народа ее населяющего, в частности и нас казаков, и с точки зрения общего взгляда существования России на европейском материке.

О точке зрения частного отношения казаков к России мы в настоящей статье распространяться не будем. Для казаков этот вопрос ясный. С 1671 года, т. е. с начала сожительства казаков с Москвой, казаки уже шесть раз эмигрировали заграницу. Этот факт говорит сам за себя. Подчеркивая же факт, что до первой мировой войны в царской России существовал проэкт «расказачивания казаков», вспоминая отношение к казакам «демократической» России Керенского и видя «любовь» к казакам сталинской России, мы видим, что сожительство в будущем казаков с Москвой поведет несомненно к полному духовному и физическому уничтожению казачьего народа. Эта угроза Казачеству со стороны России и является основным фактором для решения вопроса взаимоотношений казаков и москвитов.

Коснемся теперь общего взгляда существования Российского государства в Европе, т. е. с более широкой точки зрения мировой политики.

История российского государства в своем прошлом и в настоящем указывает на стремление России играть в мировой политике если не руководящую, то, во всяком случае, одну из главных ролей. Однако, кроме территориального комплекса, никаких ни оснований, ни предпосылок у нее для этого нет. Главной причиной к такому стремлению есть, несомненно, желание добиться беспрепятственного и свободного выхода из Черного моря в Средиземное. Об этой «жажде» хорошо знают западноплутократические государства, особенно, Англия, которой, однако, такое «хотение» России не входить в ее коммерческие планы. Тем не менее на эту «приманку» Англии удалось уже несколько раз поймать «голодную» Россию, дабы, использовав ее в своих интересах, спрятать «конфекту» опять подальше.

Ни для кого не секрет, что Англия удерживала свое первенствующее политическо-экономическое влияние в Европе лишь путем взаимных раздоров европейских государств. Как только появлялся на сцену план политическо-экономического об'единения Европы, Англия искала средства, чтобы помешать такому об'единению, которое угрожало ей полным политическим и финансовым банкротством. Ввиду того, что сама Англия была слишком слаба для того, чтобы парализовать всякую попытку к европейскому об'единению, то она искала союзников, которые, исполнив свой «долг», весьма искусно оставлялись не при чем. Самым надежным и могущественным партнером Англии в таких случаях являлась Россия. Вспомним войны Наполеона I, который стремился даже путем блакады парализовать влияние Англии на европейском материке. Стремление его не увенчалось успехом отчасти потому, что, наконец, он всю эту акцию свел на личную эгоистическую цель Франции. Самым большим и для него роковым противником явилась Россия, которая помогла Англии на долгое время укрепить ее политическо-экономическую позицию в Европе.

Первая мировая война была вызвана опять страхом Англии, почувствовавшей, что Германское государство стало уже серьезным конкурентом на европейском материке в политическом и экономическом отношениях. Тогда Россия выступила против Германии, якобы во имя «защиты» славян — сербов, хотя мы знаем, как жилось славянам в лоне самой России. Главной же причиной выступления России на стороне английских спекулянтов были — Дарданелы, из-за которых Россия оказалась изменницей общих европейских интересов.

И нынешнюю войну против Германии никогда бы Англия не рискнула начать, если бы не заручилась поддержкой опять-таки России. И на этот раз Россия оказалась в лагере тех, кто никогда не желал «мира всего мира» и никогда не помирится с мыслью политическо-экономического об'единения всей Европы.

Какой же из этого можно сделать вывод? Самый простой. Если будет существовать «единая и неделимая великая» Россия, никогда не прекратятся войны, истощающие европейские народы как материально, так и морально, но зато дающие хорошо зарабатывать жидо-плутократическим коммерсантам. В критический момент Англия способна обещать все, зная заранее, что свои обещания она не исполнит. Однако, Россия, по простоте своей, угодна всегда поверить всяким обещаниям и, став на сторону разлагающего жидо-плутократизма, будет и в будущем препятствовать созданию дружественного сожительства всех европейских народов. Чтобы замаскировать действительную причину выступления России против Германии, хитро и ловко обычно выдвигается «рыцарский лозунг» — «защита славянства перед германским насилием». Однако, этот лозунг слишком прозрачный, чтобы ему можно было так легко поверить. Главная причина — это соблазнительные приманки, которые всегда английский купец показывает из-под прилавка.

Следовательно, единая и неделимая великая Россия означает политическо-экономическую кабалу Европы под руководством жидо-плутократической Англии со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Організація з українських полонених у Австро-Угорщині та Німеччині національних полків на підставі й духу козацької традиції Сіро й Сине-жупанників і рух Вільного Козацтва на терені знову відродили до життя, здавалося, вже незбутні мрії козаччини. Під козацькими, а не якими іншими гаслами провадилися перманентні масові повстання на Україні та на всіх козацьких землях за часи большевизму від 1917 аж до 1928 р. р. Під тимиж гаслами відбувалися визвольні походи на Київ армії УНР і зімові походи генералів М. Омельяновича-Павленка та Юрка Тютюника в р. р. 1920-1921, що були організовані з Польщі.

Козацький рух на еміграції від року 1923 та велике зацікавлення, яке викликає сучасний Козацький Рух у патріотичних верствах, як на Батьківщині, так і в чужині, є яскравим доказом того, що ідеї та традиції козацтва мають глибоке коріння в широких масах нації та лишень чекають часу для своєї реалізації. Чекають на нього й в еміграції і на рідних теренах, де інтернаціональний большевизм, що у відношенню до Козацьких Земель, мав тенденції аналогічні з тенденціями попередніх російських режимів, всеж не спромігся перевести асиміляцію, але мусив визнати Україну федеральною частиною СССР.

Козацький, а не який будь інший прапор підняв наш Рух тому, що традиція козацького военно-організованого авторитативного режиму є природженою формою нашою, яка випливає з історичних обставин козацького народу — продуцента-хлібороба та войовника, що весь час свого історичного життя був примушений захищати зі зброєю в руках свою Батьківщину, землю й майно з початку від наступу номадських, азійських кочевників зі Сходу, а після — від озброєних імперіализмів Польщі, Туреччини та Московщини.

Відчинені північні, північно-західні й північно-східні кордони наші, які не опираються на природні певности, залишають і на далі необхідність перманентної военної організації та мобілізації всього Козацького народу для захисту від імперіалистичних тенденцій Москви і віковічної погрози Азійського Сходу не лише козацьким землям, а й всій Європі.

Г. Л. Еременко:

Еще один.

9-го августа 1943 г. в Братиславе (Словакия), после непродолжительной, но тяжелой болезни, на 48 г. жизни, скончался доктор прав, полковник Терского Каз. Войска **Николай Васильевич Вазагов.**

Покойный происходил из казаков (осетин) ст. Черноярской. По окончании средней школы и военного училища , вступил в 13-й туркестанский полк, прославившийся своими боевыми подвигами на Кавказском фронте. Будучи необыкновенно храбрым офицером-идеалистом, Н. В. хотел изведать всю боевую страду, полную опасностей, жизнь рядового офицера. На фронте был два раза тяжело ранен и заболел цынгой.

За боевые отличия был награжден всеми орденами, вплоть до Владимира с мечами и бантом. В конце 1916 года, он перевелся в свой родной 3-й Горско-Моздокский каз. полк, с которым вернулся на Терек. Началась русско-казачья война и Н. В., участвуя во 2-ом Кубанском походе, был снова тяжело ранен в конной атаке против руссо-большевиков во главе, тогда знаменитой, «броневой сотни» Запорожского полка казаков кубанцев. Это ранение сделало его инвалидом. Н. В. уходит на родной Терек и вместе со своими казаками переживает всю трагедию Казачества: отступление с семьей через Кавказ, потом Крым, Турция, Болгария и б. Чехословакия и тут оканчивает высшую школу.

Трудно себе представить личность более полноценную, более обоятельную, чем Н. В. В высшей степени одаренный, он совмещает в себе благородство характера с трезвым открытым мирозозерцанием. Блестящий офицер и руководитель, публицист и журналист — вот фотография его в общественной жизни Казачества.

Пусть эти скромные строки пробудят к Тебе, Николай Васильевич, добрые воспоминания твоих близких и друзей и в сердцах тех, кто много страдал и страдает. Пусть воспоминания эти послужат к Вечной Памяти о Тебе!

Мир Праху твоему!

Вечная Память!

Казак, служащий в команде связи одной из частей на Востоке.
Archiv „Der Kosakenbote".

Для сведения казаков в Словакии.

— Довожу до сведения станичников-казаков — членов общеказачьей станицы в Словакии, что в связи с переводом фирмы, в которой я служу, в город Трнаву, по делам станицы прошу обращаться по следующему адресу:

G. Jeremenko, Trnava, Kollarová 22, Slovenské elektrárne, Slowakei.

«КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК» — ЕДИНСТВЕННЫЙ КАЗАЧИЙ ПЕЧАТНЫЙ ОРГАН, ИЗДАЮЩИЙСЯ НА СРЕДСТВА САМИХ КАЗАКОВ.

Еф. Якименко:

Террор на Казачьей Земле.

Конечно, для нас не является неожиданностью, что большевики, заняв вновь казачьи Земли, немилосердно расправляются с нашим народом. Они знали и знают, что никогда казачество не будет с ними и в силу этого за все время своего царствования не прекращали истребления казачьего народа. У всех памятны страшное время «освоение Кубани» в 1922 году, а также годы насильственной коллективизации — 1930-32 г. г. Если бы не началась настоящая война, то все равно истребление казачества продолжалось бы. Жидо-коммунистические заправилы Москвы, всегда бы находили поводы для этого, как находили они их все это время своего владычества.

Газета «Голос Крыма», со слов пленных и перебежчиков, подробно рассказывает о том, что творится теперь в Екатеринодаре.

Очковтирательство большевиков известны всем и на этот раз, конечно, пресса их «клеймит врагов и предателей», а трудящиеся «требовали самого сурового приговора». На этот раз в Екатеринодаре устроили «показательный процесс». Все по заведенному порядку. Часть обвиняемых приговорена к расстрелу, часть к 20-ти годам «строгой изоляции» — по казенной терминологии советов, а на самом деле это к тяжелой каторге, которую не в состоянии вынести ни один организм.

Жертвы расправы в столице Кубани были на этот раз не расстреляны в подвалах, как обычно делалось раньше, а публично повешены на какой-то большой площади (не на той ли площади, на которой русские белые спасители России повесили А. И. Кулабухова? Е. Я.), т. к. советское радио сообщает, что казнь происходила в присутствии 30 тысяч человек.

Не трудно себе представить какими способами собирали публику на этот трагический спектакль.

Такой же террор, по свидетельству тех же перебежчиков, свирепствует по всей Кубани. Виселицы стоят во многих станицах и на них по несколько дней висят трупы казненных.

В станице Ивановской был повешен, привезенный туда для этой цели пойманный НКВД старшина общины (верно, атаман станицы? **Е. Я.)** Михайленко. Там же был повешен полицейский, который был повешен раненым, т. к. пытался бежать, но неудачно.

Имущество семей эвакуировавшихся, а также и тех, кто заподозрен в совместной с немцами работе, конфискуется, а сами они куда-то отправляются.

Пленные и перебежчики подтверждают, появившиеся по эту сторону фронта сведения об истреблении в одном лишь Екатеринодаре 7.000 человек.

Такой же бесчеловечный террор царит и в Майкопе и в других кубанских городах. Везде на площадях поставлены виселицы.

Как сказано было выше, отмечается новый для большевиков способ расправы — виселица. А для нас, казаков, ничего нового в этом нет. Старый московский способ. . .

Обводя духовным взором историю Казачества, видим мы плоты с повешенными казаками, плывущими вниз по Дону. Видим мы и историческую Крепостную площадь в Екатеринодаре; видим там виселицу, — ветерком колыхаемого А. И. Кулабухова. . . Старо все это. . . Москва меняет свою окраску, но методы остаются те же. . .

Вероятно, теперешние московские заправилы, наказали своим сподручным «с корнем выкарчевать контрреволюцию на Казачьей Земле», а духовный взор уходит в века казачьей истории и читает документ, исходивший из Москвы. . . «Когда пойдешь назад, то по Дону лежащие городки по сей росписи разори и над людьми чини по указу: надлежит опустошить по Хопру сверху Пристанной по Бузулуку; по Донцу сверху по Луганъ; по Медведице, по Усть-Медведице, что на Дону. По Бузулуку — все. По Айдару — все. По Дрикуле — все. По Калитвам и по другим Задонским рекам — все». . .

Это такой приказ был дан царем Петром I-м князю Долгорукому, который чинил расправу на Дону. . . А в 1919 году? Тоже было приказано перевешать всех казачьих представителей. . . Но — страшен сон, да милостив Бог!

История повторяется и поразительно совпадают некоторые детали. Новый, очередной поход против казаков, расправа с ними старым излюбленным методом Москвы — виселицей. . . Но крепок казачий дух. И как и в прежние времена жестокости Москвы не могли задушить волю Казачества к борьбе за свою лучшую долю, так и теперь не убьют они этого желания, тем более, что в данное время все народы Европы борятся с источником постоянного зла — Москвой.

Зрада союзника.

Офіційні повідомлення з дня 8 та 9 вересня ц. р. подали, що король Італії та шеф його уряду потайки 3 вересня підписали безумовну капітуляцію, про що офіційно з Риму було розголошено лише 9 вересня тоді як 8 вересня сам король і його маршал заперечували навіть думку про це, хоч чужинні горобці про це цвірінькали.

Підступність в зовнішній політиці вже була властивовою ще за першої світової війни, бо сучасним королем Італії тоді була доконана супроти Німеччини, а все-ж двадцятилітній вплив фашізму Муссоліні, як традиція чести старого Риму у чесних і гордих серцях його послідовників зачинає проявлятися.

У відповідь на зраду короля і його уряду зі свідомости ганьби італійському народу з капітуляції та за честь і життя народу повстав народній фашістівський уряд, котрий стоїть за вірність до обовязків і супроти союзників Пакту трьох.

З головного постою Вождя повідомляється, що настал подій з певністю були спостережені від часу повалення фашізму королем і тому було заряджено так, що це найменше пошкодить обороні Европи.

У нас, Козаків, всяка зрада викликає огиду, а тим більше зрада вчинена військовою людиною, — бо-ж як король, так і його маршал мусять мати поняття про честь.

Козацтво в історії теж зазнало не раз зраду від своїх тогочасних «союзників». Так під Берестечком 1651 р. кримський хан зрадив козаків і Хмельницького під час бою, що потаймо зєднав з поляками. Цар Олексій Михайлович зламав переяславську умову підписом андрусівського миру 1667 р., а імператори зраджували ступнево умови з козацькими Військами-державами. Прийшовши як спільники та «охоронці» в Україну, на Дон, на Запорожжя вони ламали зобовязання так, що за 250 років в одних Військах завели панщину (Правобережна й Слобожанська Україна), в других залишили май-же беззмістовною назву козака (Лівобережна Україна), в інших завели загально-російську систему вигнавши частину козаків здобувати собі нові Землі (Запорожська Січ і Волжське Військо), а в залишених Військах обмежуючи «вольности» козачі «внедряліі» мужицтво та свою систему «одного котелка» (на Дону, Кубані, Тереку і инших).

Так само і в новітній добі, так зване, «белоэ движєніе» підступно діяло в Україні, на Дону і на Кубані не застанавлюючись перед вбивствами і віщанням (блаженої памяти Рябовол і Кулабухов).

Не звертаючи уваги на сумні досвіди з «союзниками» козаки в цілому все-ж ніколи не ставили на шлях зради, а свої зобовязання і в найскрутніших обставинах дотримували.

Ми є певні, що і в сучасности вірне лицарським засадам козацтво, дотримає вірність чесного спільника.

Муссолини освобожден немецкими парашютистами.

Особое сообщение из Ставки Фюрера 12-го сентября с. г.:

Немецкие отряды парашютистов и ударные отряды SS провели сегодня акцию освобождения Дуче, укрываемого кликой изменников в плену.

Смелое действие удалось, — Дуче на свободе.

Его выдача англо-американцам, обусловленная правительством Бадолио не удалась.

А. Романенко:

Из казачьей жизни под советами.

(Окончание).

А в это время парубки, рассевшись вблизи на берегу, смеялись, шутили. В адрес той или иной девушки, особенно отличавшейся красотой своей фигуры и крепким телосложением, отпускали различные необидные остроты. Было весело и беззаботно на берегу.

Входившие в воду девушки окунались с головой, при этом венок оставался на поверхности воды и плыл в каком-то одном направлении. Девушки, затаив дыхание, не спускали с своего венка глаз. Веночки же продолжали плыть, плыть и плыть в том направлении, где по народным приметам должны жить их будущие мужья.

Плыли венки, сделанные из кубанских полевых цветов по всем направлениям. Волнующиеся девичьи сердца в это время пытались угадать: кто же будет их будущим суженым? Где же он? Где он, их милый будущий друг, на жизнь с которым благословят родители? !..

Почти каждая девушка имела уже своего возлюбленного, но тем неменее почти каждая из них пыталась угадать свое будущее, шла поэтому с венком на голове в воду и окуналась.

После девичьей церемонии с гаданием «по венкам», вся молодежь, в том числе Леонид и его боевой друг Терещенко, начала купаться. Свое оружие Леонид сложил на берегу. Шум, крик и песни далеко неслись во все стороны. Никто из купающихся не имел предчувствия о надвигавшемся страшном конце общего купанья.

По всей вероятности, кто-то из мужицкой части хутора увидел, как Леонид появился среди гулящей молодежи, и донес об этом в штаб карательного отряда Краснопольского.

Как хищные звери, длинной цепью в полумраке, подкрадывались красноармейцы к берегу реки, к купающимся.

С ужасом замерла в воде казачья молодежь, когда сидевшие на берегу дети, увидев приближающиеся тени солдат, начали кричать не своими голосами: — Краснопольский... Краснопольский!..

— Карабины подайте, карабины подайте! — закричали в ответ тотчас детям Леонид и его друг Терещенко, и сами поплыли к берегу.

Восьмилетняя девочка Лидочка схватила один карабин и понесла его в воду на встречу Леониду. Но взрыв гранаты, брошенной в воду солдатами, выбросил девочку обратно на берег, карабин же потонул.

— Руки вверх!.. Выходи на берег!.. — кричали победоносно в один голос красноармейцы с берега, направив дула винтовок на казачат.

— Все... конец! Чувствовало сердце мое, что жизнь и борьба моя кончены!.. — промолвил про себя Леонид и, не желая подвергать опасности остальных, направился навстречу винтовкам.

На берегу красноармейцы, как мухи, вцепились в Леонида и его друга Терещенко, связали им назад руки и в голом виде повели в штаб отряда Краснопольского, забрав с собой их одежду и оружие. Остальных, зато, что были вместе «с бандитами» и не сообщили куда следует, поголовно всех перед уходом в штаб выпороли плетьми.

Штаб карательного отряда находился в саду казака Лапко, где был и сам Краснопольский.

Когда он увидел, что ведут Леонида и Терещенко, моментально соскочил с тачанки, вытащил из-за пояса револьвер и, нахмурив свои рыжие брови, пошел навстречу арестованным.

— А-а-а! По-пал-ся, бан-дит! — заорал пьяным голосом на весь сад «командир».

— От бандита слышу! — в тон, спокойно отвечал ему Леонид.

— Молча-а-ать! Кур-куль-ское отродье!.. — как бешеная собака, с пеной у рта снова заорал на Леонида Краснопольский и со всей силы ударил его рукояткой револьвера по голове, рассек при этом ему висок. Молодая, алая кровь густо залила бледное, от боли и ненависти перекосившееся, лицо Леонида.

— А, ты кто такой? А-а-а?.. Говори, гад! — обратился после этого Краснопольский к Терещенко.

— Ты сам гад! — быстро отвечает Терещенко на вопрос.

— Что-о-о? Раскрой рот, бандюк! — Уже совсем не своим голосом закричал Краснопольский и начал тыкать дулом револьвера в лицо Терещенко.

— От бандюка слышу! — с полным презрением бросает слова в ответ Терещенко.

После этих слов красноармейцы набросились на Леонида и Терещенко и начали вместе с Краснопольским жестоко их избивать по чем попало.

— Так им, так им! Вот хорошо, вот замечательно!.. с примочкой им, товарищи, с примочкой! — подбадривали мучителей остальные красноармейцы, громко заливаясь смехом.

— Расстреля-я-я-ть их!.. Нет, казни-и-ть этих гадов!.. — уже совсем охрипшим голосом давал при этом распоряжения палачам красный командир.

Раздетых и до крови избитых Леонида и его друга бросили в приготовленную тачанку. Человек двадцать конных красноармейцев с обнаженными саблями тотчас окружили тачанку, и после этого вся кавалькада, во главе с Краснопольским на особой тачанке с несколькими пулеметами, двинулись вдоль хуторов; Через мост двинулись вдоль хуторов; через мост реки. По пути у мужика Третьяка взяли две лопаты.

Отряд с арестованными остановился на свалочном месте мусора мужицких хуторов. Краснопольский приказал поставить его тачанку с пулеметами на середину отряда, поднялся в ней и начал к красноармейцам говорить:

— Товарищи! Сяводня наш боявой отряд покрыл себя неувядаемой славай. Мы при помощи наших людей паймали двух бандюков, каторыя сапротивлялись савецкай власти и ея законам. Адин из них убил краснаво героя на яво баявом пасту. Я приказываю казнить их и закапать, как сабак, на вот етам месте. Эта будя грозным предостережениям астальным казакам. Пусть помнять, что каждый, кто будя сапротивляться савецкай власти, найдет сибе магилу на гиаях... Путилин и Красноштан, прывидите прыгавор в исполнение!

— Прошу перед смертью дать мне слово! — прервали наступившую тишину слова Леонида.

— Нельзяяя! — направив дуло револьвера на Леонида, закричал Краснопольский.

— Дать слово! Дать слово! Пусть говорить!.. Хатим знать чаво он будя гаварить!.. — раздались после этого голоса красноармейцев со всех сторон.

— Ну, говори, бандюк! — с иронией согласился с пожеланием своей команды палачь-командир.

Леонид не спеша поднялся в тачанке и оперся о перила. Правая сторона его головы и лица была вся в крови, так что нельзя было разглядеть ни глаз его, ни носа, ни волос. Но, несмотря на это, его вид был решительный и бескомпромиссный.

— Скажи им, — улыбаясь, тихо промолвил ему Терещенко, — что они все бандиты.

— Потеряв разум, мы временно выпустили наше оружие со своих рук, — сказал красноармейцам Леонид, — это была наша первая ошибка. Второй нашей ошибкой было то, что очень доверились предателям и появились открыто в хуторе. В результате чего мы сейчас находимся здесь в роли вашей очередной жертвы.

Нас вы называете бандитами. Но кто из нас на самом деле бандиты? Мы-ли бандиты — хозяева этой земли — или те, кто пришел на казачью землю и стал творить насилие, террор над казаками и их семействами?..

А, теперь я обращаюсь лишь к казакам, находящимся вот в этом позорном отряде, который нас собирается казнить. Друзья мои!..

— Молча-а-а-ть, сволочь! — закричал после этих слов Краснопольский.

— Пусть говорить! — запротестовали голоса на крик командира.

— Говори, дрянь, все равно тебе сейчас будет конец! — злобно согласился Краснопольский.

— Казаки! — продолжал Леонид, — вы заблудились. Посмотрите: кто ваш друг и кто ваш враг? Вы находитесь в рядах своих врагов, выполняете их приказания идти против своих отцов, братьев, жен и детей. Вы па-ла-чи!.. Вы отбирете у нас жизнь, но смерть за Казачество, за Волю и Свободу Казачьи не страшна!.. Жалею лишь об одном: не успел срубить голову бандиту — вашему командиру, но уверяю вас — ее за нас срубят другие...

— За-мал-чать! Га-ди-на!.. Исполняйте приговор!.. — свирепо закричал раз'яренный палач Краснопольский, соскакивая с тачанки.

Красноармейцы Путилин, Красноштан и сам Краснопольский после этих слов мигом стащили Леонида и его друга с тачанки, поволокли на кучи мусора и начали рубить саблями.

Трупы зарубленных казачьих подростков закопали тут же.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Копанев, Дмитрий Капитонович, каз. ст. Баклановской,хут. Моисеева (Дон), раз. своих братьев: Василия, Николая, Константина и Георгия. Писать:
Breslau 18, Daimer Benz A. G. Der S. A. Strasse 217.

— Сафронов, Михаил Петрович (б. семинарист Усть-Медведицкой уч сем.), партизан отряда Семилетова, раз. знакомых и станичников. Писать:
Michael Sapronow, Kr. Waren (Meklenburg).

— Ильченков, Василий Николаевич, каз. Оренбургского Войска, раз. дядю Ильченкова Андрея Петровича. Писать:
Asseretzkow, Rombach (Westmark), Friedenstr. 51. (для Ильченкова).

— Гондаренко, Владимир Михайлович, раз. родственника инженера Николая Александровича Федорова, ур. ст. Дондуковской (Кубань). Писать на «К. В.».

— Аргутинского Льва Николаевича, проживавшего в Белграде (Сербия), раз. мать. Писать на «К. В.».

Червоного Григория Семеновича, уроженца ст. Дондуковской (Кубань), раз. брат. Писать на «К. В.».

— Чапкин, Александр Михайлович, хут. Чапкина (Дон), раз. своего брата Якова Михайловича. Писать на «К. В.».

— Афиногенов, Александр Васильевич, раз. своего отца Афиногенова Василия Степановича, проживавшего в г. Харькове. Писать на «К. В.».

— Кривец, Ефим, ст. Роговской (Кубань), просит откликнуться родственников и знакомых. Писать на «К. В.».

— Чуприна Николай Иванович, ст. Ново-платнировской (Кубань), раз. своего брата эмигранта Петра Иванович Чуприна. Писать на «К. В.».

— Бородавка Павел Федорович, ст. Роговской (Кубань), раз. своего сына Григория, рожд. в 1918 г. и его мать Наталию. Писать: Всеказачий Союз, Beograd, Kr. Natalije, № 90.

— Нестеренко Матвей, ст. Константиновской (Кубань), раз. своего сына Николая и родственников. Писать: Всеказачий Союз, Beograd, Kr. Natalije, № 90.

— Кудинов Павел Назарович, раз. Сафонова Илью Гурьевича, проживавшего во Франции и Святослава Павловича Кудинова. Писать. Болгария, с. кн. Александрово, Белоградска околина.

— Пензин Савелий Павлович, раз. сына Алексея. Писать на «К. В.».

— Буджалов Михаил Сергеевич, раз. родного брата Андрея Сергеевича. Писать:
Boudjaloff Michel, Bolmbeöriebswerk, Deutzerfeld, Köln-Dentz.

— Карагичев Иван Никандрович, ст. Есауловской (Дон), раз. родную сестру Марию Никандровну, эмигрировав. в 1920 г. и учившуюся в Сербии в Донск. Мар. инст., а также и дядю Алферова, Василия Архиповича, эмигриров. в 1920 г. Писать на «К. В.».

Шишкин К. Л., ст. Етеревская (Дон) раз. брата эмигранта Ребрикова Марка Тимофеевича. Писать на «К. В.».

— Степанов Сергей Григор. села Маломинное (Кубань), раз. брата Ивана Григорьевича. Писать на «К. В.».

Инж. Ф. Полковников:

Марксизм.

В критике марксизма мы делаем основную ошибку, разбирая внешнюю сторону марксизма, которая хочет решить социальные вопросы, а не стараемся войти во внутреннюю сущность марксизма.

Внешние стороны марксизма могут меняться под давлением или по необходимости, внутренняя же сущность марксизма остается постоянной.

Не надо забывать, что марксизм не есть политическая партия или новый рецепт решения экономического кризиса, — марксизм есть новое учение, есть новая вера в новое устройство не только экономических сторон жизни, — марксизм есть законченная система всего, что существует.

Постоянная борьба материи и духа, борьба, которая ведется от первых дней существования человечества, борьба, которую санкционировало и само христианство, признавая существования Материи и Духа. Эта вечная борьба и довела до появления монизма, который признавал или существование только Духа или только Материи, хочет решить один из основных вопросов, которые, видимо, смертному человеку решить не суждено.

Философы, неудовлетворенные И. Кантом и его «тупиком» в решении этого вопроса, отошли от дуализма и христианства в монизм и то или Духа или Материи.

Ф. Гегель был представителем монизма Духа, представителем же материализма был Л. Фейербах.

Ф. Энгельс говорит, что Гегелева диалектика и Фейербахов материализм были родителями новой науки — марксизма.

Марксизм, отбросив сущность, т. е. идею, а взяв только революционный метод — диалектику от Гегеля, а от Фейербаха взяв идею т. е. материализм, создал диалектический материализм.

Марксизм не взял «абсолютную идею» от Гегеля, отбросив этот, как говорит Энгельс — «фантастический остаток веры в Создателя», но зато идею взял у Фейербаха «Der Mensche ist, war er ist!» — «человек есть то, что есть!».

Освободив этим себя от «Абсолютной Идеи» Гегели, которая была выше видимой действительности и которая должна бы быть Высшим Судьей, марксизм все же взял революционную диалектику Гегеля, трансформируя ее из «Все, что в действительности существует — разумно, а все, что разумно, в действительности существует», в марксистское «Все, что существует, заслуживает, чтобы ему был конец.».

Так была создана революционная диалектика, оправдывающая перманентность революций, без каких бы то не было сдерживающих начал.

По марксизму нет ничего, кроме материи и процесса вечного революционного движения по закону диалектики.

Марксизм считает, что все существующее движется от «Тезы» или «Афирмации» к «Противотезе» или «Негации» и кончается синтезом или «Негацией негации».

Марксизм верит, что он есть «Синтез», потому что феодализм или «Тезу» сменил капитализм или «Противтеза», а все должно кончится марксизмом или «Синтезом».

Так как Марксизм был рожден на капиталистическом Западе, то ту диалектику в Европе могли бы еще и принять, но к ужасу философов марксизма, он не нашел свое конечное выявление в капиталистической Европе, а в феодальной царской России, из чего происходит, что по законам марксизма или:

1. в законе диалектики настала «ошибка», т. е. пропущена «дититеза» — капитализм или

2. сам марксизм в России не есть «синтез», а только «антитеза».

Случай с марксизмом в России должен привести в тупик каждого «проверенного» марксиста и заставить его признать или несовершенство диалектики, а отсюда и самого марксизма или то, что марксизм в России не есть конечное достижение, т. е. «синтез», а только «антитеза» и что «синтез» придет после марксизма.

Потому что Марксизм не есть только новое экономическое учение, а новая вера, новая система всего что существует, марксизм должен быть и всегда будет против христианства.

Все видимые уступки, все как будто-бы «эволюции» марксизма есть ничто иное, как тактика, продиктованная необходимостью. Сущность марксизма остается неизменной — «монизм» с богом «материей» во главе и закон вечной борьбы до истребления всего, что против марксизма, и только для того, чтобы доказать, что марксизм есть предельная фаза развития «синтеза», который должен остаться (чтобы доказать верность марксизма), хотя бы для достижения этого, надо было бы уничтожить все.

Будущая Европа и Казачество в ней, отвергая монизм материи, не могут принять и марксизма, не только потому, что он диктует тот или иной рецепт экономического устройства, а, главное, потому, что философия марксизма не только не решает, но и не дает ответа на основной вопрос нашего бытия.

Не решив основные вопросы, ни одна теория не может претендовать на то, что она есть «последнее учение», а меньше всех других — имеет на это прав марксизм.

БІБЛІОГРАФІЯ

1936 г.

87. **Атаманский Вестник.**
Орган Донского Атамана. Париж. 1936—1939. 1936 № 1 — № 5; 1937, № 6 — № 9; 1938, № 10 — № 11; 1939, № 12.
Бюллетень В. К. № 80.

88. **Вольная Кубань.**
Ежемесячная информация о жизни казачьей за Рубежом и в Родных Краях. Белград. 1936—1939. Изд.-ред. М. К. Соламахин. Тип. Слово, (24×16). 1936, № 1 (135 — № 4 (138); 1937, № 139 — 140; 1938, № 141 — 144; 1939, № 145.
Вольное Казачество, № 34.
Дневник Казака, № 53.
Единство и Независимость, № 81.
За Казачество, № 72.
За Казачье Имя, № 82.

89. **За Казачью Волю.**
Париж, 1936.
Информация. Белград, № 83.

90. **Иркутский Казак.**
Харбин 1936, № 1 — № 2.
Казакия, № 73.
Казачий Путь, № 75.

91. **Казачья Воля.**
Луцк. 1936—1937. Луцкая Вольно-Казачья Станица. Ред. Штовхань. Тип. М. Sznajder, (22,5×15). 1936, № 1 — № 6; 1937, № 7 — № 8.
Казачья Мысль, № 85.
Ковыльные Волны, № 62.
Наша Станица, № 86.

92. **Оборона России.**
Орган русской национал-оборонческой мысли. Прага, 1936. Н. Твердый. 1936, № 1 — № 12.

93. **Сбор.**
Орган Казачьей Секции Югославянского отдела Национального Союза Нового Поколения. Белград, 1936—1937. 1936, № 1 — № 6; 1937, № 7.
Станица, № 65.

94. **Терский Казак.**
Информация Терской Канцелярии. Белград. 1936—1937. Тип. Слово, (23×15,5). 1936, 1 — № 9; 1937, № 10 — № 19.

1937 г.

Атаманский Вестник, № 87.

95. **Бюллетень**
Польского Вольно-Казачьего Округа. Вильно, 1937. Литограф. (29×23).
Бюллетень Центрального Правления, № 80.

96. **Бюллетень**
Центрального Правления Вольного Казачества Казаков-Националистов. Прага, 1937—1938. Литограф. (29×20,5). 1937, № 6; 1938, № 7.
Вольная Кубань, № 88.

97. **Вольный Дон.**
Литературно-исторический и информационный журнал. София. 1937—1938. П. Н. Кудинов. Ред.: И. Ф. Разсказов, П. Ф. Крюков, П. Н. Кудинов. Тип. Добринов-Табаков, (31×23). 1937, № 1; 1938, № 2.
Вольное Казачество, № 34.
За Казачество, № 72.
Казакия, № 73.

98. **Казачий Голос.**
Журнал независимой казачьей мысли. Париж 1937—1939. Ред. Ш. Н. Балинов. Тип. de Navarre, (27×18). 1937, № 1 — № 4; 1938, № 5 — № 14; 1939, № 15 — № 16.
Казачий Набат, № 60.
Казачий Путь, № 75.
Казачье Дело, № 61.
Казачья Воля, № 91.

99. **Казачья Лава.**
Литературно - политический журнал. Белград. 1937. Правление Казачьего Коша. Ред.: Павел Поляков. Литограф. Ковыльные Волны, № 62.

100. **На Заре.**
Издание непериодическое. Ромба (Франция) 1937.
Наша Станица, № 86.
Сбор, № 93.
Станица, № 65.
Терский Казак, № 94.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

Praha - Nusle, II, Gaten-
štejnská 6

ZEITUNGSDRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE
КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК
КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 19 (50) 3 JAHRGANG 3 год издания

ПРАГА, 1-го ОКТЯБРЯ 1943 г.

Preis 20 Pfg. Цена 2 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenbüro, Prag 1
Postfach, 188. Telephon 634-70.

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Еф. Якименко:

Пятьдесят.

Пятьдесят номеров для печатного органа возраст не так уж большой, но если учесть ту обстановку, в которой приходится выходить казачьему национальному органу — «Казачий Вестник», то пятьдесят его номеров в нашей казачьей жизни явление не маловажное.

Нужно оглянуться назад и посмотреть на работу, проделанную этими пятьюдесятью номерами.

Все наши сотрудники заняты добыванием куска хлеба, очень часто тяжелым физическим трудом. Никаких собственных средств «Казачий Вестник» не имел и не имеет, а все время издается исключительно на добровольные казачьи взносы, что в теперешнее время является исключением.

Сейчас идет война, война страшная, жестокая и, вероятно, самая большая, какую знала история человечества.

Казачья национальная эмиграция разбросана по всем странам Европы. Наш народ, так долго страдавший под игом жидо-большевиков, ныне «на походе», принимает участие в борьбе с большевиками. Не легко в такое время поддерживать связь между собою, чтобы быть единомышленными, но и при этих условиях «Казачий Вестник» справляется с поставленной целью и выражает мнение всего национального Казачества и отношения к происходящим событиям.

Как бы события не развивались, как бы они не видоизменялись наше к ним отношение останется тем же, каким оно было в день выпуска первого номера «Казачьего Вестника».

Уже в первом номере нашей газеты «Казачий Вестник» мы, казаки-националисты, высказали свое отношение к настоящим событиям. Высказали со всей ясностью и определенностью, начертав, таким образом, и путь, по которому вот уже на протяжении пятидесяти номеров идет «Казачий Вестник».

Казаки — народ дисциплинированный, понимающий обстановку сегодняшнего дня. Просто, коротко и ясно, по-казачьи поступили казаки и в дни событий перед выходом первого номера нашей газеты.

В телеграмме, от 22-го июня 1943 года, посланной Вождю Адольфу Гитлеру и напечатанной в первом номере газеты «Казачий Вестник» говорилось: «Мы, казаки, отдаем себя и все наши силы в распоряжение Фюрера для борьбы против нашего общего врага».

В той же телеграмме казаки националисты высказали также уверность, что победоносная Германская армия обеспечит Казачьему народу национальное бытие.

Таким образом, на протяжении пятидесяти номеров «Казачий Вестник» не изменил ни своих установок, ни своих целей.

Раз намеченная дорога остается и в будущем нашей единственной дорогой — казачье-национальной дорогой на общем национальном пути новой Европы.

От Казачьего Национального Движения.

Противники казачьего национализма усиленно распространяют злостные слухи, что КНД является искусственной, беспочвенной организацией, не имеющей почвы среди Казачества и направленной к ослаблению национальных сил, борющихся против большевизма. Все эти вымышленные и ни на чем не основанные слухи исходят от противников Казачества с единственной целью подорвать доверие к КНД как со стороны внешнего мира, так и самих казаков.

Настоящим КНД категорически заявляет, что оно на протяжении многих лет вело, ведет и в дальнейшем будет проводить только казачьи национальные стремления и отстаивать и впредь только казачьи интересы. КНД не является, подобно многим уже ушедшим в небытие, кон'юнктурным, временным явлением, но движением вызванным самой жизнью и чаяниями казачьего народа, со стороны которого уже на протяжении 16 лет пользуется всесторонней поддержкой. Казаки в нем видят своего единственного твердого и неуклонного представителя и защитника. Всю свою работу КНД ведет исключительно на средства самих казаков — лучших патриотов Казачества, которые на протяжении многих лет вкладывают свою лепту, заработанную во многих случаях тяжелым физическим трудом, на свое казачье дело.

Такую же поддержку и полное понимание казачьих национальных стремлений проявило и освобожденное Казачество.

Это ясно свидетельствует о том, что КНД и его стремления полностью отвечает подлинным казачьим интересам и является твердой, чисто казачьей организацией. Вполне естественно, что людям, служившим разным идеям, разным богам поклонявшимся, служившим сребролюбию ради своих корыстных целей, непонятна работа КНД и жертвенное участие в ней самих казаков. Вот почему они и мерят деятельность КНД на свой аршин, по своим понятиям, привычкам и подходу к делу.

Казаки и в будущем будут с брезгливостью проходить мимо всяких поклепов врагов Казачества и с еще большей энергией, жертвенностью и любовью будут стремится к своему национальному возрождению и обеспечению своих казачьих интересов.

Проф. А. М. Андрієвський:

Українське козацтво.

1. Назва «Українське Козацтво» відповідає як історічній традиції, так і сучасним завданням Козацького Національного Руху, що має обєднати Козаків усіх Козацьких Земель.

2. Назва «Українсько-Козацький» народ виникає з нашої історичної традиції. З Божої ласки, Український народ склався у наслідок злиття на теренах сучасної України осілих мешканців, нащадків двох рас: індо-германської і передньо-азійської — дінарської. Козацтво у первісному складі представляло індо-германську расу; у нашій історії воно завжди було провідною верствою, але по волі розщинювалось у хліборобській дінарській расі, надавало їй свої якости та у той же час само мінялось. У нашій історії відбувався процес «окозачення народу. Вже в Київських билинах найулюбленіший богатир-лицар Іля Муромець називається «козацьким отаманом» — «одно сонце в небі, один місяць, один козак... Іля Муромець син Іванович». Козацтва було менше; хліборобської маси більше, тому воно, як справжній творчий елемент, щоб підняти до себе ту масу, приймало її «територіальну назву «Україна» і само звалось «українським». «Запоріжське Козацтво» — це була назва низового лицарського Козацтва, а «Українське Козацтво» — назва Козацтва цілої України. Перше було частина, а друге цілина. Запорожці свої землі звали «сьогобочною отчизною нашою українською» (Величко, Літопис III с. 58, 343). Богдан Хмельницький у своїх універсалах Військо Запоріжське зве українським; напр. Універсал з дня 15 січня р. 1655 він починає так: — «ми од всього війська запорожського і народа українського на оборону отчизни назначені і од Бога, і всього війська запоріжського і народа українського по обоїм сторонам Дніпра далеко розширяючись, маючи міць і владу як у війську, так і всім українським народом дириговати»... (Скальковський — Очерки ч. 25). Одже Козак і Українець історично злились у одному понятті. Однак назва «Козак» не зникла. На лівому березі вона вживалась до останнього часу, а на правому під впливом Польщі її змінено на «шляхтич», але «козак» і «шляхтич», як це видно з історичних документів, уживались у тому ж самому розумінні, не вбачаючи між ними ріжниці. Лівобережний козак і правобережний шляхтич — це назва провідної верстви Українського козацького народу.

3. Хтож ниці є Український Козак? Козак є той хто відчуває себе Козаком, а це значить: —

перше — хто посідає територіальний патріотизм, себ то любов до своєї землі, що випливає з кревного расового споріднення та з історично-набутого інстинкту осілости,

друге — хто має спільні з минувшини здідечені козацькі традиції й однаково від спільних предків одідичені та співжиттям на одній території уставлені стихійні почування, а в наслідок того вживає української мови, як найщинішого одідиченого скарбу,

трете — хто є співучасник і співносій історичної долі українського козацького народу, що має нестріманне бажання бути господарем на своїй землі і самому впорядкувати своє життя і

четверте — хто має спільні політичні ідеали та живе законом українсько-козацькому народу питомим — працює і хоче здобутки своєї праці від відвічних ворогів спільними силами у найдоцільніший спосіб захистити.

Я. Лопух:

Ответ русскому казаку.

Не так давно, один русский казак, да еще из чиновных, в разговоре о происхождении Казачества и его дальнейшем бытии, вдруг заявляет: «я крайне удивляюсь, как вы, бывший административный чиновник, исповедуете идею казачьего национализма, проповедуете отделение Казачества от России и образование особого Казачьего государства, — какой-то Казакии?» .

— Ничего в этом удивительного нет, — отвечаю я, — я казак, люблю Казачество и желаю, чтобы оно существовало и в будущем. Изучая его происхождение, его славное прошлое, его многострадальное бытие под властью русских самодержцев, неоднократно переселявших его с одного места на другое, а то и совсем уничтожавших, его систематическое истребление советской властью, я пришел к убеждению, что спасение Казачества, только в отделении его от России и образовании своего казачьего государства. Иначе Казачество будет уничтожено, — погибнет.

В свою очередь, я удивляюсь Вам, как Вы, считая себя казаком, если даже и не знакомы с далеким прошлым Казачества, то, во всяком случае, зная постепенное урезывание русскими самодержцами казачьих прав и приведение его на положение служилого сословия, зная нелюбовь и даже ненависть к казакам русского народа, что воочию показала как революция 1905 года, так, в особенности, революция 1917-1920 гг. и последующие затем события на Казачьих Землях, все таки лезете в его об'ятья да еще тянете туда-же и рядовое казачество?

О том, что Казачество отдельный от великороссов народ уже много писалось как русскими историками (Карамзин, Полевой, Устрялов), так и иностранными (Ерих, Лагоста, Делля Валле и др.); о том, что Казачество как Донское, так и Запорожское до конца XVII стол. жили самостоятельно, не признавая над собой ничьей власти, говорить не приходится, так как документально известно, что первую присягу московскому царю донцы принесли в 1671 г., а запорожцы — в 1676 г. До этого же времени это были самостоятельные казачьи республики. Теория же о происхождении Казачества от беглых русских холопов и преступников появилась лишь в первой половине XIX стол. и, как угодная русскому правительству, была введена во всех русских учебниках, одобренных всевозможными комиссиями и министерствами.

Известно также и то, что казаки неоднократно эмигрировали за границу, уходя от «любовных об'ятий» русских правителей и русского народа. Таких уходов было несколько в период 1688-1709, 1775-1778 гг. и, наконец, в 1920 году.

О враждебности русского народа к казакам и его стремлении к захвату Казачьих Земель, я могу привести довольно изрядное количество фактов.

В конце 70-х и начале 80-х годов, когда еще не было ни косилок, ни жаток, на Кубань приходило много великороссов для уборки трав и хлеба. Будучи малышом, я любил по вечерам слушать разговоры «москалив»:

— Да и богато живут эти казаки. Смотри сколько у них земли!

— Вот если бы эту землю да нам.

— А казаков-то куда денешь?

— А их на границу. Пусть себе там с турком или с Китаем воюют да землю себе отвоевывают... А эту нам...

В станицах, с преобладающим иногородним населением, по кварталам, населенным иногородними, казаку в вечернее время пройти было не безопасно.

Черти голоухие, куркули — вот эпитеты, которыми награждало казаков пришлое иногородное население в казачьих станицах; в городах-же, по их окраинам, как только стемнеет, совсем нельзя было ходить в одиночку: раз казак — значить бей. После революции 1905 года казаки стали притчей во языцех: нагаечники, опричники, душители свободы и т. п. эпитеты так и сыпались на казаков со всех сторон, и это за то, что они послушно исполняли распоряжения русских властей и спасли в то время Россию от. развала. После-же революции 1917-1920 гг. и говорить нечего: за название себя казаком — или громадный штраф, или тюрьма, а то и застенок.

В 1918 г. мне пришлось прожить несколько дней в стан. Вознесенской на постоялом дворе. Хозяин этого двора, довольно зажиточный мужик, в разговоре с другими иногородними о будущем их житье-бытье на Кубани, в заключении торжественно заявил: «земли теперь наша. Этих чертей голоухих к черту отселева — на Арарат, чтобы и духу их тут не было». Пожелание его, как известно, сбылось; только казаков выселили не на «Арарат», а в Сибирь и на крайний север, а земля и все казачье имущество отдавалось пришлому великорусскому люду.

Не менее русского мужика была «доброжелательна» по отношению к казакам и русская интеллигенция. Русское дворянство во главе с императорами, после покорения Западного Кавказа, не удовлетворяясь землями, отнятыми у запорожцев, возымело сильное желание все казачьи земли по правую сторону Кубани, пожалованные казакам за их верную службу Екатерине II **в вечное владение,** прибрать к своим рукам, а казаков выселить за Кубань, было уже издано на этот предмет и высочайшее соизволение. Казаки заволновались. Опасаясь дальнейших осложнений, Александр II, с большим неудовольствием, отменил свое повеление, причем, в рескрипте по этому поводу сказано следующее: «я приписываю все случившееся недоразумению и, быть может, внушению людей злонамеренных. Казачье сословие предназначено в государственном быту для того, чтобы оберегать границы Империи, прилегающие к враждебным и неблагоустроенным племенам **и заселять отнимаемые у них земли».**

Как видите, желания русского мужика, русского интеллигента-дворянина и императора тождественны: «пусть себе там с турком или с Китаем воюют да землю себе отвоевывают...». А мы, мол, постепенно эту землю, отвоеванную казаками, будем забирать себе. Вот для чего были нужны казаки русским.

В революцию 1917-1920 гг., бежавшая из центральной России русская интеллигенция, от'евшись на казачьих хлебах и отдохнув от «об'ятий» своего же русского «богоносца», начала критиковать казачьи порядки и даже вмешиваться в казачью жизнь, стараясь применить в казачьих краях те-же методы управления, какие применялись ими в России, и, благодаря которым Россия оказалась в пучине анархии, а применители, поджав хвосты, бежали к казакам. Эти беглецы никак не могли примириться с тем, что казаки дерзнули управляться сами, «каким-то» Кругом, Радой, без титулованных особ. Мне не раз приходилось слышать от русских интеллигентных пришельцев, как они с иронией и презрением отзывались о народных казачьих высших органах самоуправления: — Донском Круге и Кубанской Раде: «на Дону кружатся, а на Кубани радуются». Горько и обидно было казаку слушать подобные слова.

Не изменилось «доброжелательство» русских к казакам и здесь, за границей. В 1936 г. мне пришлось побывать в Югославии, где ген. П. И. Кокунько рассказал мне следующее: «Покойный ныне Пашич, при случайной встрече со мной, Горчуковым и еще кем-то третьим (кажется Алферовым) сообщил нам, что у одного австрийского графа конфисковано громадное имение с живым и мертвым инвентарем, на котором можно поселить несколько сот казаков и посоветовал возбудить об этом ходатайство в министерстве земледелия. Немедленно было подано прошение. Не получая долгое время ответа на наше ходатайство, мы пошли в министерство узнать о положении дела. Секретарь министерства читает нам бумагу, в которой между прочим, говорится, что казаки к земледелию не способны и по своим наклонностям к воровству будут опасными соседями окружающему населению. Кто был автором такой аттестации казаков секретарь не сказал; но шила в мешке не утаишь, и впоследствии все таки выяснилось, что бумага эта была прислана в министерство какой-то

русской организацией. Само собой разумеется, дело провалилось».

Профессор Соколов в своей книге «Правление ген. Деникина» так и брызжет ненавистью к казакам кубанцам. Кубанцы и трусы, и предатели, и дезертиры, и «михрютки». Ему, по всей вероятности, не известно, что эти «михрютки» спасли критическое положение Кавказской армии под Саракамышом; что этих «михрюток» несколько раз с Кавказского фронта перебрасывали на Западный, чтобы остановить наступление вражеских сил; что этих «михрюток» готовили в десант на западное побережье Черного моря, при чем Николай II на смотру сказал им: «я на вас надеюсь лишь бы Бог помог вам благополучно доехать и высадиться». Профессор Соколов, по всей вероятности забыл, что когда эти «михрютки» сдерживали напор русских полчищ под Тихорецкой, то он уже сидел на пароходе в Новороссийске на своих чемоданах с «самыми необходимыми» вещами и с иностранной валютой в карманах.

Ясно, что русским нужны не казаки, а их земли, казачьей кровью политые, их имущество — казачьим трудом нажитое и казачьим потом пропитанное. Вот поэтому-то русские мечут гром и молнии на казаков-националистов, не желающих отдавать казачьи земли русским и уходить на «Арарат», и желающих чтобы эти земли принадлежали казакам, чтобы казаки жили на этих землях и управлялись сами собой без указки русских.

Правда, русские не прочь принять под свою высокую руку и казаков, но только таких, какие себя считают русскими людьми — потомками беглых холопов и преступников, как элемент покладистый, послушный, во всем покорный, готовый служить и прислуживаться русским, как своим господам-повелителям, и быть всегда довольным тем, что дадут им эти господа за их верную службу. За дальнейшее же бытие Казачества они не беспокоятся: на это есть, мол, барин, что он скажет, так и быть по тому.

† Г. А. Касьянов.

Георгий Александрович Касьянов, казак стан. Нижне-Чирской, Донского Войска, в июле месяце 1943 года тихо скончался на 62-м году жизни.

Окончивши математический факультет, он с любовью предался делу воспитания казачьей молодежи, а в эмиграции он не только учил математике, но и воспитывал казачий дух в сердцах казаков эмигрантов, он учил их как любить родину и казачий народ. Вместо того, чтобы, как представитель более пожилого казачьего поколения, искать правды у молодых, он постоянно давал направление политической мысли казакам, с которыми он старался находиться в тесной связи.

Таких казаков в КНД не много, а потому и эта потеря для нас чувствительна.

Пусть же тебе будет легка братская болгарская земля, дорогой отец; знай, что твои наставления, что твоя крепость казачьего духа, в такие бурные для нас времена, останутся навсегда путеводными для нас и нашей милой, измученной Родины.

Представитель КНД в Болгарии:
Агр. **И. М. Евсиков.**

С. Федоров.

Казачьи мореходы.

Не так давно весь культурный мир отметил 200-летие открытия русским адмиралом Берингом, голландцем по происхождению, пролива, разделяющего Америку и Азию, который и был назван Беринговым в честь этого мореплавателя. На самом же деле пролив этот был открыт за 80 лет до Беринга, казачьим Атаманом Семеном **Дежневым,** прошедшим по нем из Северного Ледовитого Океана на Юг, по всей линии, в то время как Беринг прошел только южную часть.

Так часто неблагодарная история приписывает заслуги не тем казачьим пионерам, которые действительно открывали новые пути и земли, а их европейским или русским последователям.

Атаман Дежнев служил сначала в Тобольске, потом в Енисейске и 20 лет в Якутске. Здесь он был 9 раз ранен. Уже в 1639/40 годах он покорил местного князя Сахея и обложил данью туземцев, а в 1642 г. вышел в Ледовитый океан и в Колымском Острожке с 13-ю казаками отразил нападение 500 юкагиров. Летом 1648 г. Дежнев на 3-х судах с тремя десятками казаков вышел в море и направился на Восток. В августе он свернул на Юг, а в сентябре вступил в пролив, названный потом Беринговым, где обогнул большой каменный мыс, поименованный Чукотским. Там разбилась одна из его лодок.

Пройдя уже пролив, он попал в бурю, повредившую и остальные две его «чайки». Казаков носило по морю и выбросило на берег за устьем р. Анадырь. 10 недель шел атаман Дежнев к этому устью с 25-ю казаками, перезимовал здесь, потеряв еще 13 человек, а летом, построив новые челны, поднялся вверх по реке и основал в среднем ее течении Анадырьский острог, откуда установил путь на Нижний Колым.

За казаками потянулись сюда и московские служилые люди. В 1662 г. Дежнев вернулся в Якутск, а в середине 1664 г. отправился в Москву за неполученным им в течении 19 лет царским жалованьем. Вторично он был в Москве в 1670 г., Москва плохо платила казакам за их труды и страдания и не выполняла обещаний. Дежнев так-таки и не получил всего, хотя одной драгоценной соли ему причиталось, по московскому подсчету 20 пудов, не говоря о иных продуктах и деньгах.

Сибирские казаки, подкрепляемые все время казаками европейскими, колонизировали Дальний Восток. Под давлением московского правительства, стремившегося казачьими руками собрать побольше пушных товаров, знаменитых соболей — «московской валюты» того времени и разыскать серебряную руду так необходимую для чеканки денег, во времена постоянных войн царя Алексея Михайловича, приводивших к бунтам из-за недостатка продуктов и девальвации монеты — на медное исчисление. Уходили они от московских воевод и для того, чтобы поискать новых земель, на которых хотели зажить своей вольной жизнью.

Таким образом, они перебрались из островов Сахалины, а дальше и на Алеуты, на Аляску и американскую Калифорнию.

Здесь казаки владели огромными земельными пространствами, но следом за ними потянулись сюда и русские люди, а с ними пред'явило свои права на казачьи земли и российское правительство.

Российская империя, подобно московскому царству, искала больше денег, а потому при царе Николае I-м в 1846 г. продала казачьи земли в Калифорнии — этом земном рае — частным лицам за 30 миллионов долларов. В документе о продаже так и стояло, что земли принадлежали «русским казакам». Его сын, царь Александр II-й, продал в 1867 г. и последнее открытое казаками в Америке достояние — золотоносную впоследствии Аляску, всего лишь за 7 миллионов долларов! Сами же казаки остались, как всегда, не причем. Даже слава их, как мореходов, была забыта и мореплаватель Кук, не зная об открытии Дежнева, назвал пролив отделяющий Азию от Америки именем Беринга.

В далекой старине казаки именно и славились своим морским искусством, за что их очень ценили союзные с ними владетели и монархи на Кавказе и вообще в Европе. Такими же они были и в Сибири, и на Дальнем Востоке, где, ведь, в старину пути, главным образом, только и пролегали по рекам и морям, на которых казаки были всегда в родной стихии. Но в большинстве случаев плодами казачьих трудов пользовались иные и славу казачью прибрали себе. Так сталось и с проливом Беринговым, который по правде должен был бы именоваться проливом **Дежневым,** все-же в тех негостеприимных краях позже была запечатлена память славного казачьего мореход — атамана Дежнева — его именем был назван один из мысов, о котором он писал в своем доношении, обогнув его на пути из Северного ледовитого океана в Охотское море.

ХРОНИКА

— По представлению окружного атамана ст. **В. И. Бабича** (Berlin W 50. Fürtherstr.. 6/7.) Руководитель КНД ст. **В. Г. Глазков** утвердил местную организацию КНД в городе Биттерфельд. Возглавителем утвержден ст. **А. К. Кравцов,** его помощником ст. **М. Ф. Самсонов.**

† А. С. Шевырева.

В Париже скончалась от туберкулеза на 56-м году жизни донская казачка ст. Гундаровской Анна Самойловна **Шевырева** — жена полковника.

Покойная ушла в изгнание со своим мужем и здесь в течении долгих лет делила с мужем горечь жизни изгнанника.

Покойная отличалась необычайным трудолюбием, домовитостью и была прекрасной хозяйкой. Ее отзывчивость, сердечность и душевная теплота была известна всем казакам.

Мир праху твоему, родная станичница. Пусть будет тебе легка земля чужеземная.

Еф. Якименко.

Хто є козак?

Моральні заповіді.

1. **Хто має Бога в серці.** Мало ходити до церкви, класти поклони та виконувати обряди. Лише жид рахує себе в договорних відношеннях з Богом: «я свое виконав — мусиш мені заплатити». Не за нагороду на небі чи на землі, а для свого внутрішнього завдоволення робить козак-лицар добрі діла.

2. **Хто націю ставить надо всім.** Добробут народу та інтереси нації вище персональних. Без перших нема других, бо людина поза нацією, без свого народу є ніщо — болячка на чужому організмові.

3. **Хто не тримає нейтралітету.** «Моя хата з краю» — не козацьке діло. Козак — лицар, а лицар там де правда, де інтерес нації. Нейтралітет у національних справах — шкірництво і дезертирство. Не має він і жадних шансів на вигру. Хто виграв питає: — «а де ти був, коли я бився?», а хто програв... що зінього візьмеш?

4. **Хто має почуття довгу й обов'язку.** Не той козак, хто працює з під палиці. Хто не має почуття довгу перед націю, не має внутрішньої дисципліни — той не здібний до національної самостійности і є мертвим членом нації.

5. **Хто здібний до праці.** Праця є повинність кождого, а козака особливо. Не розмови та претензії, а праця є доказом здібности. Довгі розмови та великі претензії — кращий доказ нездібности. Від людини, що немає фаху, береться за велике, не показавши себе на малому, не може бути жадньої користи.

6. **Хто вміє підпорядкувати.** Наказувати може лише той, хто вміє накази виконувати. Щоб вести других, треба пейно знати шлях, треба самому пройти його добре й не один раз.

7. **Хто каже правду ввічі.** Козак мусить говорити правду, яка б вона не була. Не козацька повага говорити ввічі одно, а заві друге. Нашептує й пересуджує не козак, а баба... та ще й погана баба, бо хто в других шукає лише погане, той сам найпоганіша людина.

8. **Хто шляхетно поводиться.** Твій розум — для тебе, а поводження й такт для всіх. Козак не лише сам мусить поводитися шляхетно, а не сміє дозволити в своїй присутности нешляхетного поводження й другим. Закиди відсутнім, пересуди, лайку, розповсюдження чуток і брехень та все, що протирічить шляхетству й лицарству, козак мусить припинити рішуче, або залишити таке суспільство.

9. **Хто додержує слово.** «Не давши слова кріпись, а давши держись». Слово козака — закон. Воно зобов'язує його не лише в службових справах, а й в приватьому життю.

10. **Хто має відвагу й жертвенність.** Свої переконання, як і своє право, козак тримає «на кінці меча». До захисту їх козак мусить бути приправлений після потреби покласти й життя.

М. З.-К.

Проф. Михайло Башмак:

Просветитель Черноморского Войска.

(Войсковой протоиерей о. Кирилл Васильевич Россинский.)

Что мы, казаки, знали о нашем казачьем прошлом, о наших казачьих деятелях, которые работали на Казачьих Землях на благо Казачества?

Что мы знали о деятелях Черноморского Войска таких как: Антон Головатый, Харько (Захарий) Чепега, Федор Бурсак, Яков Кухаренко и др.? — Почти ничего.

Зато в казенных книгах, брошюрах, журналах, газетах, в школе, на действительной службе в полках, батальонах, так и на льготе, в наши головы вбивали только специально выработанную русскую историю. Там писалось о жизни и деятельности русских генералов — завоевателей Кавказа как: Паскевиче, Ермолове, Евдокимове и др., а о казаках?

Наши-казачьи деды и отцы с этим, как могли боролись, но... были против этого бессильны. Казачьи дети и внуки, прошедшие русскую школу и военную службу в полках и батальонах уже почти ничего не знали о своих казачьих деятелях, а если и знали, то уже в освещении казенной русской печати.

Но все же казачьи деды и отцы нам, казачьим детям и внукам, кое-что оставили о наших казачьих деятелях, но этот материал разбросан по различным второсортным русским журналам и газетам, каковые разыскать, а особенно здесь, заграницей, почти не представляется возможным.

Но все-же нам посчастливило найти и вытащить на свет Божий кое-что о почти забытом казачьем деятеле — просветителе Казачества — это Просветитель Черноморского Войска, Войсковой протоиерей о. Кирилл Васильевич Россинский, который по своей деятельности заслуживает имени Казачьего Просветителя. Этот казачий деятель почти что уже забытый, его могилы нет, памятник ему поставлен не был, но он сам по себе оставил памятники, которые казачьим детям и внукам послужат примером, как нужно работать на благо Казачества.

Предлагаем станичникам-читателям краткие выдержки из приготовленной нами книги для печать «Просветитель Черноморского Казачьего Войска Протоиерей о. Кирилл Васильевич Россинский», где будут помещены как часть его произведений, так и его биография, написанная в 1849 году В. Золотаренко, которая впервые была напечатана в Ведомостях Московской Городской Полиции за 1849 г., № 97. Подаем в первом очерке краткую биографию Войскового протоиерея о. Кирилла Россинского.

Протоиерей о. Кирилл Россинский родился 17 марта (ст. ст.) 1774 года в Ново-Миргороде на Украине, где его отец, о. Василий Россинский, был священником. После обучения дома молодой К. Россинский вступает в Новороссийскую (в городе Екатеринославе) дух. семинарию, каковую блестяще и оканчивает с оставлением при ней учителем информативного класса и Закона Божьего. В 1798 году он женился и рукоположен во священники, заняв место в Ново-Миргородской церкви Рождества Богородицы. Будучи священником, он своим поведением, строгим образом жизни и красноречивыми проповедями очень скоро обратил на себя, кого следует, внимание. В 1800 году — 26 лет от роду был возведен в сан протоиерея, с назначением настоятелем собора г. Таганрога. Слава о молодом, красноречивом и кротком пастыре далеко разнеслась за пределы Таганрога и докатилась до Черноморского Войска, где в это время умер Войсковой протоиерей о. Роман Похоня. Войсковой Атаман Черноморского Войска Федор Яковлевич Бурсак предложил Россинскому занять освободившееся место Войскового протоиерея Черноморского Войска и после принципиального согласия Россинского, была отправлена почетная депутация от Войска к Преосвященному Афанасию Архиепископу Екатеринославскому с прошением о назначении К. Россинского протоиереем названного Войска.

О. Кирилл Россинский был официально назначен Войсковым протоиереем Черноморского Войска 19 июня 1803 года.

Черноморское Войско закончило переселение из-за р. р. Днестра и Буга на Украине, во вновь заселяемую, в то время пустынную землю, на Кубань в 1794 году. К приезду нового Войскового протоиерея в Черноморское Войско она имела два города: Екатеринодар, основанный в 1794 г. и Тамань, сорок куреней, еще не очень заселенных и прикрепленных к земле (многие курени меняли свое место поселения по несколько раз), один монастырь (Екатерино-Лебяжская Николаевская мужская пустынь, основ. в 1794 г. четыре храма на целое войско). Первой церковью в Черноморском Войске был походный Троицкий собор, 29 августа 1800 г. был торжественно заложен новый Войсковой Воскресенский собор в г. Екатеринодаре на Крепостной площади, закончен постройкой в 1808 году при протоиерее Россинском, несколько часовень и всего на всего на целое Войско — десять священников.

По приезде в Черн. Войско новый Войсковой протоиерей о. К. Россинский и обратил свое внимание на недостаток как священников для совершения христианских треб населения, так и на отсутствие храмов, в которых бы священники могли совершать богослужения.

Для удовлетворения первой потребности он начал вызывать священно-служителей из Украины и России, на что, по его ходатайству как Войсковой Атаман Ф. Я. Бурсак, так и Войсковое Правительство дали самые поощрительные меры для тех, которые пожелали бы ехать на службу в Черн. Войско. Но желающих не нашлось, ввиду, якобы, гибельного климата, а также и неспокойной военной жизни в Черноморском Войске.

Священники для совершения христианских треб для вновь населенного края были крайне необходимы, а потому Войсковой протоиерей, потеряв надежду на получение в Черн. Войско священников из духовно-учебных заведений, предложил Войсковому Атаману и Войсковому Правительству проэкт об избрании в священно-служители способных для этой цели казаков и рукоположить их во священники. Этот проэкт Войскового протоиерея был утвержден и Войсковым Атаманом и Правительством, а проведение его в жизнь поручено самому протоиерею о. К. Россинскому. Он сам начал выбирать достойных кандидатов среди казаков, желающих быть посвященными во священники, сам лично изучал их характер, способности и любовь к духовному званию, учил избранных церковному порядку, об'яснял учение, права и обязанности пастырей и когда находил их уже приготовленными к принятию сана священника, партиями по два, по три и больше человек отправлял к Екатеринославскому епископу с просьбою от себя как Войскового протоиерея, так и от имени Войскового Атамана и Правительства о рукоположении во священники избранных, достойных и наученных казаков и через два, три года число духовенства в Черноморском Войске значительно увеличилось.

С увеличением числа священников, Войсковой протоиерей начал заботиться и о сооружении храмов Божиих. Церквей к приезду протоиерея в Черн. Войске было только четыре, — священники же отправляли богослужения в часовнях, а для совершения церковных треб или сами ездили за сто и более верст или к ним приезжали те, кому нужно было совершить христианский обряд. Бывало очень часто, что, иногда, в особенности в зимнее время, церковные требы (похороны, крещение и т. п.) отправлялись через несколько месяцев.

Единственно-стараниями о. К. Россинского было построено в довольно короткое время в Черн. Войске 27 церквей, для создания которых он сам лично собирал пожертвования и заведывал их постройкой. Во многих куренях (станицах) он воздвиг деревянные церкви, вызывая из Украины мастеров и сам заведывал как материалом, так и постройкою. Его желание было видеть в новом крае Храмы Божие, а потому он сам, иногда месяца на два и больше оставлял свой дом и любимые занятия, верхом на лошади об'езжал курени Черноморского Войска и в каждом курене под открытым небом совершал богослужения и произносил проповеди, в которых призывал казаков добровольно жертвовать на постройку храмов. И казаки добровольно вносили значительные вклады, а многие жертвовали на постройку церквей и свои имения.

В 1813 году протоиерей К. Россинский заключил договор с казаком Минского куреня Петром Кучером о постройке деревянного храма св. Екатерины в г. Екатеринодаре на Екатерининской площади. Деревянная церковь эта существовала около ста лет и была одним из излюбленных храмов г. Екатеринодара. В начале этого столетия она пришла в ветхость и была перенесена в «сады» в северную часть г. Екатеринодара, по направлению к станице Новотитаровской, а на место ее был воздвигнут городом на добровольные пожертвования семипрестольный собор св. Екатерины и в 1913 году был открыт для молящихся, хотя внутренняя отделка его не была еще закончена. Также Россинским была воздвигнута и другая деревянная церковь в г. Екатеринодаре — это на кладбище. Им же была окончена постройка Войскового Воскресенского собора в Екатеринодаре на Крепостной площади. Много он потрудился над его украшением, жертвуя на это дело свои личные средства.

Одаренный от природы чувством изящного, — Россинский любил музыку и пение. Отсутствие гармонии при церковном пении безпокоило его, а потому в 1810 году он пригласил на свой счет из Киева искусного регента, который и создал прекрасный певческий хор в Войсковом Воскресенском соборе. Протоиерей более двух лет содержал регента у себя в доме на своем иждивении, только по его настоянию Войско приняло регента на Войсковую службу, который образовал Войсковой певческий хор.

При всей многосложности своих занятий, протоиерей не оставлял должности приходского священника. Кто бы не попросил его об исполнении христианской требы, он, во всякое время дня и ночи, оставляя занятия

Антон Конограй.

Большие события.

Сентябрь месяц ознаменовался большими политическими событиями, имевшими место в Италии. Начало этих событий нужно отнести к тому дню, когда дуче **Муссолини** (как выяснилось теперь) насильно был устранен от управления Италией.

Как только маршал Бадолио принял власть, то как он сам, так и итальянский король заверяли германское правительство и весь мир, что Италия и дальше будет продолжать войну на стороне Германии и ее союзников.

Однако, втайне, уже с первых дней прихода к власти, маршал Бадолио вступил в тайные переговоры с англо-американцами по вопросу капитуляции Италии. Условия были выработаны еще 3-го сентября и в этот же день маршал Бадолио принял немецкого поверенного в делах д-ра Раан и заверил его, что его правительство никогда не капитулирует.

8-го сентября д-р Раам был принят итальянским королем Виктором Эммануилом, который подтвердил ему верность правительства Бадолио итало-германскому союзу и вновь заверил его, что Италия не собирается капитулировать. Но в тот же день англо-американцы оповестили весь мир о капитуляции Италии.

Таким своим поступком итальянское правительство Бадолио предавало всех своих союзников. Ведя переговоры о капитуляции, которой была предусмотрена и выдача дуче Муссолини англо-американцам, маршал Бадолио стягивал войска для того, чтобы ударить в спину своим вчерашним союзникам. Германское командование, однако, немедленно приняло меры и с момента капитуляции, 8-го сентября вечером между германскими и итальянскими войсками в районе Рима начались бои. Командующий южной группой фельдмаршал Кессельринг, подвезя резервы, предложил римскому гарнизону ультиматум. Комендант Рима капитулировал и сразу же было приступлено к разоружению итальянских солдат как в Италии, так и в других местах, на юге Франции, на Балканах, в Греции и т. д.

С самого начала отстранения дуче Муссолини и его интернирования, германские власти были озабочены тем, чтобы освободить своего верного союзника, этого большого человека-преобразователя Италии. Правительство Бадолио приняло все меры к тому, чтобы место заключения Дуче держалось в тайне. Для этого местопребывание его неоднократно менялось. Охрана получила приказ: убить его в случае какой-либо попытки к его освобождению.

Как только было точно установлено местопребывание Муссолини, отряду службы безопасности SS и парашутистам было поручено освободить Дуче.

Трудная и ответственная задача была выполнена блестяще и Муссолини был освобожден. Его освобождение было произведено людьми, проявившими исключительную отвагу, мужество и находчивость. Германскими солдатами было показано, на что способны они при исполнении важного и опасного поручения. Подробности освобождения напоминают кинематографический драматический фильм.

Как только Муссолини очутился под охраной немецких солдат, он немедленно снесся по телефону с Фюрером А. Гитлером и посетил свою семью, которая тоже была интернирована и затем освобождена особым отрядом службы безопасности SS. Затем Муссолини провел несколько дней в гостях у Адольфа Гитлера.

В настоящее время Муссолини назначил новое фашистское правительство, об'явил о незыблемости союза с Германией и верности пакта трех. Ряд распоряжений, изданных им, говорят о той непреклонной воле вождя Италии продолжать войну на стороне Германии обновленными силами новой Италии.

Фашистская партия отныне официально называется фашистско-республиканской и этим самым устраняется формально существовавший до сих пор в Италии монархический строй.

Европейская печать рассматривает события в Италии, как прояснение атмосферы. Последние месяцы войны ярко показывали, что высшие чины итальянской армии — приверженцы Бадолио и капитуляции — просто саботировали, что, естественно, отражалось на общем ходе операций южного фронта. Теперь эта помеха устранена и события пойдут по тем путям, какие начертаны государственными людьми, ведущими борьбу с англо-американской плутократией, их пособниками жидо-масонами и большевицким чудовищем.

Очередной трюк „отца народов".

Всем известна изворотливость главного надзирателя тюрьмы народов СССР — Сталина. На какие только ухищрения не идет этот мировой преступник, этот враг человечества № 1. Его изворотливость, его оппортунизм особенно стали проявляться со времени начала крестового похода народов Европы против гнезда мировых поджигателей — Москвы.

Не так давно ТАСС сообщило, что Сталин принял Московского митрополита Сергия, ленинградского митрополита Алексея и киевского митрополита Николая и имел с ними беседу на церковные темы.

Дальше то же сообщение указывает, что митрополит Сергий довел до сведения Сталина, что у него есть намерение приступить к избранию патриарха московского и всероссийского, а для этого необходим созыв Святейшего Синода.

«Отец народов», как твердит то же сообщение ТАСС, высказал свое «доброжелательное» отношение к проэкту митрополита Сергия и что со стороны сов. власти не будет препятствий.

Там, в стране потогонной стахановщины, соревнования и ударничества, все делается в ударном порядке. Так и избрание патриарха было произведено в ударном порядке. Уже 8-го сентября московское радио сообщило, что собор епископов и митрополитов единогласно (О! там только возможно единогласное избрание. **Ред.**) избран в патриархи московские и всея Руси митрополит Сергий. Патриарх огласил воззвание, в котором призывал всех к ожесточенной борьбе против Германии. . .

Хотя на Западе уже привыкли к сюрпризам, исходящим из Москвы, но выборы патриарха всех поразили. Правда, не столько выборы, как рабская послушность русского народа, над которым эксперименты можно проводить без конца и. . . безнаказно.

Когда только появилось первое сообщение ТАСС о проэкте выборов митрополита, то в прессе заговорили о том, что было бы большой ошибкой приуменьшать значение этой игры. Если большевикам удастся этот номер, то на будущем русского народа можно было бы поставить крест.

Выборы патриарха, как видим, состоялись. Номер удался. . . Сталин игру выиграл. . .

А. К.

Поликарп Квач.

Былое.

(К 25 летию Основных Законов ВВД.).

В сегодняшние дни бурь, гонимых богом войны Марсом, нам следует оглянуться назад, на четверть века, чтобы вспомнить о тех днях, когда те же самые сили, кои ныне несут огненные бури европейским народам, обрушились на казачий народ.

Грозные часы переживало тогда Казачество. Оно не приняло тех отвратительных истин, которые потом в течении четверти века культивировались на одной шестой части суши, в которую входит и наша Казачья Земля.

И вот, в 1918 году, когда северное зло торжествовало победу, об'явив предрассудками все те моральные законы, к коим привыкло Казачество, коими веками жило, коими воспитывало молодое поколение, коими хранило семейные очаги, Казачество громко выразило свой протест.

Весеннее восстание донского казачества показало тогда всему миру, что казачий народ ни при каких условиях не желает принимать новые принципы государственного бытия, не желает осквернять жидовскими измышлениями своей духовной рыцарской красоты.

Кипит восстание, очищаются донские станицы. Отряды, сотни, дружины гонят непрошенных северных гостей. По всей донской земле раздаются голоса, что надобно собрать Круг, чтобы навсегда установить на Казачьем Дону свои казачьи законы, основанные на древнем казачьем обыкновении.

Первый Круг, собравшийся после изгнания большевиков с Донской Земли, известен в истории под именем «Круг Спасения Дона». Этот Круг избрал Донского Атамана. Но ген. Краснов, которого Круг избрал Атаманом, заявил, что Атаманство он примет только тогда, когда Круг примет «Основные Законы». Круг принял предложенные законы, однако, этот Круг не считал себя державным хозяином Донской Земли, почему и вынесено было постановление о созыве Большого Войскового Круга.

Ко времени созыва названного Круга почти все земли Войска Донского были освобождены от большевиков, за исключением нескольких станиц.

15-го августа собрался Войсковой Круг и в эту сессию выработана была Донская Конституция. При выработке этого исторического акта в основу его были положены Основные Законы, принятые Кругом Спасения Дона.

15-го сентября (по ст. ст.) Донская Конституция — Основные Законы Всевеликого Войска Донского были приняты Донским Войсковым Кругом.

Согласно этих законов Войско Донское провозглашалось самостоятельным Государством. Верховная власть и законодательная принадлежала Войсковому Кругу, исполнительная власть — Донскому Атаману, Судебная — судебным установлениям и лицам, осуществляющие ее именем закона.

Вспоминая в этой статье это замечательное историческое событие, имевшее место 25 лет тому назад, мы подчеркиваем тот жизненный потенциал, который проявляло Казачество на всех этапах своей исторической жизни. Кругом пылало пламя войны, шла борьба между Добром и Злом. Ядовитый огонь пылал на границах Донской земли. Сыны Дона доблестно защищали свою землю, и в это же время шла творческая работа, шла консолидация здоровых творческих сил.

Донские казаки, как и все Казачество вообще, понимали уже тогда, что с красной северной чумой нужно бороться всеми имеющимися в их распоряжении средствами, строить свою хату и ни при каких условиях не жить под одной крышей с теми, кто воспринял эту чуму — жидо-коммунистическое учение, — возвел ее в цель и смысл жизни, не только для себя, но и для всего мира.

И сегодня, когда мы вспоминаем творческую работу Донского Войскового Круга и принятие им Донской Конституции — Основных Законов, именно сегодня эта жидо-коммунистическая красная чума, этот красный дурман, верен своей сущности и последовательности старается распространиться на просторах Европы.

Национальные силы Европы бросили все свои материальные и моральные средства на борьбу с жидо-коммунизмом, Казачий народ, следуя примеру своих отцов и старших братьев, так же, как и четверть века тому назад, но теперь уже в составе европейских национальных сил, ведет борьбу с тем-же злом, от которого ограждало себя Казачество, строило свою хату и обеспечивало самостоятельное бытие изданием Донской Конституции — Основных Законов Всевеликого Войска Донского.

и шел исполнять свою пастырскую обязанность.

О. Россинский был среднего роста и весьма крепкого телосложения, волосы имел черные, лицо смугловатое, с выражением ума, мысли, благородная осанка, приятный и мужественный голос звучащий благолепием, с которым он всегда совершал богослужение, производили сильное впечатление на молящихся, особенно, когда красноречивый пастырь говорил свои простые, живые и умные проповеди, тогда на суровых лицах мужественных казаков часто можно было видеть слезы. .

Заботливо о. Кирилл следил, как Войсковой протоиерей, за поведением духовенства, с которым он обращался как друг, как отец — внимательно, всегда соблюдая строгое правосудие. Он пользовался среди духовенства огромной популярностью, а потому в кругу духовных лиц при нем не существовали тяжбы и если случались какие-либо недоразуменья, то старались их ликвидировать, чтобы не огорчать своего любимого Войскового протоиерея.

Помимо управления делами духовенства, протоиерей участвовал и в делах Войска, где был для него самым полезным, необходимым советником. Ни одно важное дело по управлению краем не решалось без его мнения.

Когда была удовлетворена первая духовная потребность христианского края, Россинский начал помышлять о распространении просвещения в Черноморском Войске, где грамотность едва проявлялась и где только что начиналась оседлость.

Единственным просветительным учреждением в Черноморском Войске, до приезда Россинского, было начальное училище, основанное в 1803 году Войсковым Атаманом Ф. Я. Бурсаком, пригласившим для работы в училище еще в 1800 г. студента Московского Университета Вениамина Иваниенко и гимназиста К. Поликова. Новый Войсковой протоиерей проявил с самого начала свое хорошее отношение к училищу. Открыл сбор пожертвований, собрав необходимую сумму для организации нормального уездного училища, и по его ходатайству, 14 декабря 1806 года Высочайше утверждено открытие в г. Екатеринодаре Уездного Народного Училища и первым его смотрителем был назначен о. К. Россинский.

В самое короткое время училище наполнилось воспитанниками, вызваны были хорошие наставники, между которыми сам Россинский был примерным преподавателем нескольких предметов. Войсковой протоиерей при ограниченности своих средств, постоянно содержал на свой счет у себя в доме, более 12 учеников, — детей бедных родителей, — следуя словам Христа: «Вера без дел мертва есть».

Войсковой протоиерей о. К. Россинский и Войсковой Атаман Ф. Я. Бурсак стремились поднять образовательный уровень черноморского офицерства. Было предписано не производить в офицеры казаков, не окончивших Екатеринодарское Уездное Училище. По куреням (станицам) Черноморского Войска К. Россинский систематически открывал приходские училища.

В 1811 году он учредил при Екатеринодарском Уездном Училище класс математических наук, а в 1813 — класс словесных наук. Для подготовки духовенства Россинский, в августе 1818 года, открыл духовное приходское училище и был первым его смотрителем.

Но заветной мечтой о. К. Россинского было открытие в Екатеринодаре Черноморской Войсковой гимназии. Занимаясь деятельно перепиской с разными правительственными учреждениями о необходимости в Черноморском Войске такого учебного заведения, как гимназия, он, между тем, собирал добровольные пожертвования. Где не мог быть сам, туда посылал подписные листы, в заглавии которых писал приличные воззвания.

Открытие в г. Екатеринодаре Черноморской Войсковой гимназии Высочайше утверждено 1 декабря 1819 года, и первым ее директором был назначен опять-таки Войсковой протоиерей о. К. Россинский. Официальное же открытие Черноморской Войсковой гимназии произошло 17 мая 1820 г.

Приняв на себя с новой должностью новые труды и обязанности, он употребил всевозможные старания, ходатайства и просьбы, чтобы выписать из Украины и России хороших учителей для гимназии и некоторых из них содержал в своем доме на своем иждивении. Места небывших на лицо учителей всегда занимал сам, оставляя жалованье в пользу учебного заведения и точно так же, без жалованья, преподавал он Закон Божий как в училище, так и в гимназии и исправлял должности Смотрителя и Директора, желая только одного — составить как можно более значительную сумму. И действительно, благодаря его безкорыстию, вместе с пожертвованиями в пользу училищ, составил школьный капитал до 45.000 руб., к тому времени, когда учреждена была гимназия.

Имея эту сумму в запасе (за всеми издержками на первоначальное обзаведение гимназии, на физический кабинет, книги и пр.) протоиерей начал ходатайствовать об открытии при гимназии класса военных наук. По его представлению, класс этот был открыт в 1821 году и для этого был вызван учитель, которого гимназия содержала на проценты с собранного Россинским капитала. Вслед затем, постепенно основано было о. К. Россинским в Черн. Войске десять приходских училищ, на содержание которых он не требовал денег от Войска, а расходовал суммы жертвователей; на эти же деньги построены были и здания самих училищ.

Протоиерей Черноморского Войска, главное, первое лицо в крае, человек, пользовавшийся неограниченным доверием целого народа, безотчетно распоряжавшийся значительными суммами денег, — человек этот стал терпеть недостаток, впал в бедность. . Но благодарное Войско, с полным благоговением перед этой бедностью, при всей ограниченности своих средств и при своей бережливости, сочло обязанностью выдать из войсковых сумм в помощь ему пять тысяч рублей.

Когда дело об этом поступило на утверждение к Командиру тогда отдельного Кавказского Корпуса, генералу Ермолову, то он, лично убежденный в полезных для Войска трудах протоиерея, не только согласился на выдачу пособия, но приказал представить его к самой высшей награде. Войсковой Атаман представил протоиерея о. К. Россинского к награждению орденом св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями (это самая высшая награда к какой мог быть представлен протоиерей, перед тем он был награжден: 19 января 1812 года орденом св. Анны 3-й степени, а еще перед тем, за созидание церквей и другие важные услуги был награжден бархатною скуфьею и палицею для ношения при богослужении), но, к сожалению, ему не суждено было воспользоваться ни наградою ни деньгами; он скончался 12 декабря (ст. ст.) 1825 года, на 51 году жизни.

Усиленные труды состарели его прежде времени, сидячая жизнь, занятия по ночам и вообще малая забота о самом себе, рано подвергнули его многим болезням, которые и прекратили его жизнь; бывши в молодости весьма крепкого сложения, он в 40 лет казался уже стариком.

Россинский был всегда кроток и ласков со всеми и радушно принимал у себя гостей, просителей и нуждавшихся, — хотя бы то были люди самых низших сословий. Когда он бывал в обществе, около него теснился круг слушателей и сказанное им переходило из уст в уста; беседа его была тем более занимательна, что он к предметам серьезным часто присоединял остроумные и забавные рассказы, которые излагал прекрасно. Он настолько был занят службой, что для своих занятий мог уделять время только ночью. Нередко он просиживал ночи за книгою или писанием и приучетники, приходившие к нему за благословением для начала благовеста к заутрени, заставали его за работой, начатою еще с вечера. Он спал редко более 4-х часов в сутки. Служба и занятия до того увлекали его, что он почти не занимался своим хозяйством и своими делами, говоря, что если он заботится о других, то, вероятно, и сам не останется без внимания с их стороны.

Тело его было погребено по левую сторону алтаря Войскового Воскресенского собора, но затем его могила была затеряна и забыта, а потому над его прахом нет памятника; но на портрете его, хранившемся в Екатеринодарском Окружном училище, собственною рукою Россинского написаны слова, знаменующие всю его жизнь:

Alienis inserviendo consumor.

Вот краткие выдержки из биографии Войскового протоиерея Черноморского Войска о. Кирилла Россинского, взятые нами из статьи В. Золотаренко, добавим с своей стороны только то, что К. Россинский за свои дела и сочинения был с 1821 года Почетным членом-корреспондентом С. Петербургского Вольного Общества Любителей Российской Словесности, членом-корреспондентом Императорского Человеколюбивого Общества, членом по отделению Словесных Наук Харьковского Университета.

По себе о. Кирилл Россинский оставил литературные памятники:

1. «Речь, сказанная в день торжественного празднования Войском Черноморским при получении Высочайшей грамоты и знамен и освящения оных в г. Екатеринодаре, в войсковой соборной церкви, войсковым протоиерем Кириллом Россинским, 1804 года, января 3-го дня».

Короленко, «Черноморцы». С. Петербург, 1874 г. Приложение 14, стр. 63-64.

2. Краткие правила российского правописания. Харьков. 1815 г.

3. Т о ж е. Харьков, 1818 г. 8°.

4. Речь при публичном собрании в Екатеринодарском Уездном Училище 1816 г. июня 30, Харьков, 1818 г. 8°.

5. Речь об успехах просвещения в округе войска Черноморского (сказанная при открытии Черноморской гимназии в городе Екатеринодаре, 1820 года, мая 17 дня, Войсковым протоиереем и Кавалером Кириллом Россинским. Труды Высочайше утвержденного Вольного Общества Любителей Российской Словесности) или: Соревнователь благотворения и просвещения. С. Петербург, 1820 г. Часть XII, кн. 10, стр. 3-32.

6. Речь при открытии Черноморской гимназии, сказанная 1820 года, мая 17 дня, протоиереем Кириллом Россинским. С. Петербург, 1820 г., 8°.

7. Речь при публичном собрании, в заключении годичного испытания в Екатеринодарском Училище. Харьков, 1820 г., 8°.

Владимир Рыштога.

Донская Армия.

Круг Спасения Дона, приняв Основные законы ВВД, кои были дополнены и окончательно приняты потом 4-м Донским Войсковым Кругом, уже как Донская конституция, вынес также постановление о формировании постоянной армии.

Весь Дон восстал, но правильных войсковых соединений не было. Назывались отрядами, станичными дружинами, станичными сотнями. Все, однако, понимали, что дальнейшее ведение борьбы, без постоянной армии немыслимо. Формирование армии Круг поручил Донскому Атаману, который немедленно и приступил к делу.

Это серьезное и ответственное поручение Круга Спасения Дона было блестяще выполнено в сравнительно короткое время.

Для пополнения постоянной армии были призваны казаки переписи 1918-19 г. г. Мобилизация также распространялась на учащихся средних и высших учебных заведений. В качестве пособий были изданы: «Программа 4-х месячного обучения казаков постоянной армии», а также изданы были «Дисциплинарный устав», «Устав внутренней службы», уставы гарнизонный, строевой, пехотный. . .

Работа кипела. Лучшие офицеры были отозваны в молодую армию. Потянулись молодые казаки со всего войска, с самых отдаленных хуторов и станиц в Новочеркасск.

Для подготовки урядников сформирован учебный полк, для технических войск специальные инженерные курсы, вновь открыто Донское казачье военное училище, офицерская школа. . .

Когда на 15-е августа*) был созван 4-й Войсковой Круг, то формирование армии уже было закончено.

16-го августа был днем праздника и торжества для Войскового Круга и Новочеркасска. В этот день в соборе состоялось торжественное молебствие, на котором присутствовал Войсковой Атаман и члены Круга. После молебствия был парад и члены Круга и население Новочеркасска увидело молодую Донскую постоянную армию. Она нарядная, дисциплинированная дефилировала перед хозяином земли Донской — Войсковым Кругом. Сердца казаков, видевших этих молодых орлят, подтянутых и стройных, наполнились радостью и гордостью.

В первом же после парада заседании Войсковой Круг издал приказ молодой армии, в котором между прочим говорилось:

«Раз'едутся члены Круга по всему Войску Донскому и разнесут по всем уголкам горделивую весть о том, что не погиб еще наш седой Дон, так как есть у него молодые орлы, которые смогут сберечь его честь и седую славу».

Через десять дней, т. е. 26-го августа Войсковой Круг прибыл в Персиановский лагерь для смотра своей постоянной армии.

Тут прибывшим представилась необычайная картина. Вся местность огласилась мощными криками «Ура» в честь Войскового Круга, а войска взяли «на караул». Оркестр исполняет Донской гимн. Атаман салютует, опуская пернач к стремени.

Дальше, войска проходят перед членами Круга церемониальным маршем, во главе с Войсковым Атаманом. Тут же присутствуют представители Кубани, представители Добрармии и много должностных лиц. Специальные поезда доставили публику из Новочеркасска. Прибыли казаки ближайших хуторов и станиц.

Зрелище незабываемое. Всех волнующее, всех воодушевляющее на бой за честь Отчизны, за Край Родной, за Казачий Присуд...

По окончании парада председатель Круга обратился к армии с речью, в которой напомнил о той высокой обязанности, которая возлагается народом на его армию. Дисциплина, сознание своего воинского долга, казачья честь, понимание начальника и подчиненного, — вот те принципы, которыми сильна армия. . .

Четверть века прошло после этого волнующего отрадного события, показавшего воинский гений казачьего народа и сегодня мы вспоминаем это, т. к. и сегодня идет концентрация здоровых сил казачества, сегодня идет организация армии для борьбы за порядок, за моральные ценности, созданные христианской культурой, за право жить в своей хате, без боязни за завтрешний день.

*) Все даты по старому календарю. **Ред.**

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР ГАЗЕТЫ «КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК», 15 ОКТЯБРЯ ВЫЙДЕТ ДВОЙНЫМ НОМЕРОМ И БУДЕТ ПОСВЯЩЕН ВСЕКАЗАЧЬЕМУ ПРАЗДНИКУ — ПОКРОВ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ.

Немецкая пресса о казаках.

«Зеленый пост» доносит — два раненых!

Под таким названием в № 207 «Прагер Абенд» напечатана корреспонденция Д-ра Карла **Брингмана,** военного кор. с Кубанского предмостья, описывающая борьбу на опорных пунктах германской армии в зарослях кубанских плавень.

В безконечных зарослях камышевой джунгли, на крохотных кусочках болотистой почвы, разбросаны одинокие опорные пункты охраняемые солдатами в тропических шлемах с сетками от комаров на головах. Узенькие тропинки зачастую исчезающие под гнилой водой, по которой погружаясь по грудь подносят припасы и продовольствие, связывают островки между собою. Малейший шорох в камыше вызывает обстрел. На «Зеленом посту» два раненых! Перевязочный пункт высылает туда моментально санитарного ефрейтора, в высоких резиновых сапогах и купальных штанцах, с оружием на шее — тянут санитары, погружаясь по грудь в грязь и болото, узкий финский челн — «Акйо» с тяжело раненым. Зимой он служит для транспорта, а летом незаменимый помощник в грязи и болоте. Враг обстреливает каждое открытое местечко. Уравновесив чели на плечах, по грудь в воде, перетягивают его через широкое озерцо на перевязочный пункт, приткнувшийся на большем полусухом островке. Прямо в челне делает врач перевязку и впрыскивание. В узком канальце уже ждет иной резиновый чел; вместе с «Акйо» перекладывают в него раненого и осторожно гребут к выходу в лиман, где стоит вызванный по телефону штурмовой катер. Быстро несется он с раненым к морскому берегу, но и там не все кончено — еще с пол километра надо подать его по суше на высокий берег. По устроенной пионерами подвесной дороге перетягивает раненого вагонетка на площадку, где еще раз опытные руки врача помогают умертвить боль. Подтягивается и второй его раненый товарищ. Их вместе несет уже дальше на главный санитарный пункт моторная вагонетка, где после быстрой операции, находят воины покой после утомительного транспорта и перенесенных болей. А по пройденному пути, в грязи и болоте возвращаются обратно санитары, готовые снова нести свои трудные обязанности.

—

Во всю лицевую сторону обложки иллюстрированного военного журнала «Сигнал» № 18 красуется портрет бойца из Охранного корпуса в Сербии, сражающегося на балканских просторах с большевицкими бандами. В его составе есть и наши казачьи полки. А на стр. 18 воен. корреспондент Д-р Иоахим Фишер представляет в статье «Один из них» — портрет казака. Описание храброго терца, б. лейтенанта красной армии, рожденного в 1915 г., только два дня пробывшего в плену и потом в Рославле вступившего добровольцем в казачьи части. Свободная жизнь на свободной казачьей Родине — отдаленный сон, цветущий идеал, горячая страсть каждого из казаков, с Дона, Кубани, Терека, Волги, Сибири. . .

Сначала 20, вскоре уж 300 казаков, сопровождают батальон лыжников в суровой зиме 1941/42 г. г. фанатически уничтожая врага. Казаки подходят отовсюду, число их ростет, дивизии создают при себе казачьи части, их сводят в батальоны и полки. Все храбрецы, украшенные знаками отличия, уверенные и надежные. **Они не удерут, они не изменят Германии никогда!** К каждому из них полная вера и абсолютное доверие. Они наши друзья, поистине и чести. И мы верим им, храбрым бойцам за казачью волю. Мы их высоко ценим, как живущих идеей свободы Востока Европы. И мы знаем, что казаки нас понимают за что борьба идет в этой войне — за Свободу!

П. Набоков:

История развития сбора лекарственных растений и их культура.

Развитие сбора и культуры лекарственных растений в России ведут свое начало от «зелейных трав» монастырских огородов.

Возникшая, по одним сведениям, в 1606 году первая аптека в России (по другим — в 1581 г.) — питалась лекарственными травами исключительно иностранного происхождения, которые доставлялись врачами иностранцами, и только после утверждения Аптекарского приказа впервые упоминается об организации в России сбора дикорастущих лекарственных трав отечественного происхождения при участии и при посредстве особых сборщиков-специалистов того времени, так называемых «помясь» или «травников». Приблизительно к тому же времени относится и начало культивирования лекарственных растений в б. России.

Во второй полвине XVII века в Москве и ее окрестностях были созданы четыре аптекарских огорода с небольшой площадью, на которой было посажено около 20 разных сортов лекарственных трав.

В XVIII веке в б. России уже насчитывается целая сеть таких же огородов. Создавались аптекарские огороды и при госпиталях, из которых необходимо отметить аптекарский огород в г. Воронеже, созданный в Петровское время.

Продукция лекарственных трав в период зачатия определялась в сотнях пудов. В 1849 году число аптекарских и ботанических садов насчитывалось до 33-х, с 1500 экземплярами разных лекарственных, торговых и красильных трав.

В XIX веке казенные и аптекарские сады и огороды теряют свое значение, т. к. у государственного аппарата не оказалось заинтересованности в продолжении этого дела. В результате на смену экономически невыгодным государственным предприятиям по сбору и производству лекарственного сырья пришли частные предприятия, поставившие это дело на коммерческую ногу. Между прочим, одно из таких было на Тереке — это аптека провизора Воронкевича в ст. Ардонской, которая экспортировала десятки тыс. кгр., собранных на Кавказе дикорастущих лекарственных трав и до 500 кгр. ежегодно грибков Кефира, поставляя его известной мировой фабрике формацевтических препаратов «Merck Darmstadt» в Германии.

Переходя на качество наших лекарственных трав, должен отметить, что таковые в своем большинстве очень хорошего качества, но, к сожалению, вследствии незнакомства народа со способами сбора и сушки (консервирования) или, вследствие недостатка технического оборудования — качество лекарственного сырья теряло свою ценность. Между тем, собранные и консервированные при лучших условиях могли бы по праву считаться первосортными и не служить для примесей к другим сортам, не подвергаться повторной сортировке заграницей, как это обыкновенно было с экспортируемым сырьем из б. России.

Сортов лекарственных трав, дико растущих на Казачьих Землях насчитывается свыше 500 видов, из которых приблизительно около 200 разновидностей имеют всегда большой спрос и интерес на заграничном рынке. Из этого числа 40—50 сортов лекарственных растений имеют абсолютный «пласман», поэтому каждый, желающий работать в этой области, должен собирать только те сорта, в отношении которых существует гарантированный сбыт, — в то время, как для других видов лекарственных трав прежде чем начать сбор, нужно сначала обеспечить продажу.

Ниже привожу список лекарственного сырья, в отношении которого есть постоянный спрос как на внутреннем, так и на заграничном рынках.

1) **Цветы:** Ромашки, Василька, Мать и Мачехи, Полевого мака, Липы, Бузины, Ландыша, Арники, Коровника, Аптекарского ноготка.

2) **Листья:** Малины, Ежевики, Земляники, Проскурняка, Сонной одури, Белены, Дурмана, Мать и Мачехи, Перечной и Кудрявой мяты, Толокнянки, Медуницы, Наперстянки.

3) **Травы:** Зверобой, Тысячелистник, Золототысячник, Череда, Трилистник, Подорожник, Волчец кудрявый, Иван да Марья, Полевой хвощь, Богородская трава, Тимьян, Первоцвет, Пижма.

4) **Коры:** Дубовая, Крушины, Барбариса (кора с корневища).

5) **Петельки:** Вишни, Черешни.

6) **Семена:** Укропа, Тмина, белой и черной Горчицы.

7) **Клубни:** Ятрышника (салепа).

8) **Корни:** Мауна (Валерьяны), Проскурняка, Арники, Сонной одури, Девясила. Горечавки, Мыльного корня.

9) **Корневище:** Аира, Лакричника, Ревеня.

10) **Мох:** Дубовый.

11) **Плоды:** Можевельника, Малины, Земляники, Черники, Рябины, Шиповника.

12) **Разное:** Кукурузные волосы, Грибы (все с'естные сорта), Шпанския мушки, Пьявки, Ликоподий, Спорынья (Маточные рожки).

Прежде чем приступить к рациональному сбору этого лекарственного сырья, необходимо, не разбрасываясь на все сорта, для начала остановиться только на тех, которых в данном месте в изобилии. Необходимо детально обдумать все, что потребуется в отдельные фазы сбора, т. е. о рабочей силе, сушильнях, магазинах для хранения и т. д.

Сбор большей части лекарственных растений производится, главным образом, в то время, когда нет других важных земледельческих работ, что дает возможность провести его полными силами хозяйства.

Сборщик должен располагать также и соответствующим капиталом. Этот капитал необходим не только для текущих расходов, но и для приобретения необходимого инвентаря, для разных манипуляций при консервировании собранного лекарственного сырья и для покупки соответствующего упаковочного материала.

Вопрос сушильни и других помещений не так сложен, ибо каждое хозяйство располагает чердаками и амбарами, которые с небольшими переустройствами можно приспособить для тех требований, которые пред'являет лекарственное сырье. Важно, чтобы эти помещения были чистыми, сухими и легко проветриваемые.

При сборе лекарственных растений, также как и при сборе земледельческих продуктов — край сбора играет большое значение. Каждый край имеет несколько специальных сортов, которые в этих местах дают прекрасные продукты лекарственного сырья и вследствии инициативы отдельных компетентных в этой области лиц, занимавшихся в этом крае сбором последнего, привилось и к местному населению. Отсюда и появились уже почти профессиональные сборщики, которые доставляли и поставляли собранный лекарственный материал хорошего качества.

Напротив, есть и целые области, в которых вызревает весьма ценные и ходкие лекарственные травы, но организация сбора туда не дошла.

Во многих местах отсутствуют в достаточном количестве сушильные магазины, магазины для хранения или капитал, т. е. все технические и денежные средства, которые бы дали возможность рациональному развитию этой очень доходной отрасли экономического хозяйства.

В некоторых местах, где вызревает огромное количество весьма ходких лекарственных растений, они собираются в незначительном количестве, консервируются кустарным способом в непригодных помещениях и тем способствуют производству худшего качества, что влечет за собой понижение и их стоимости.

Поэтому поскольку какое-либо предприятие, которое не имело бы только экономический, но и общий интерес к поднятию и развитию этой новой экономической грани сельского хозяйства государственного значения, должно с приведенным выше считаться. Придерживаясь научной базы рационального сбора лекарственного сырья, во всяком случае, не останется без хорошего заработка.

Организация сбора лекарственного сырья должна бы в этом случае быть проведена по следующей системе.

Практика нас учит, что только специалисты сборщики с большим опытом могут лучше провести сбор и консервирование лекарственных растений, чем лучшие теоретики. Эти специалисты хорошо знают многие сорта лекарственного сырья, хорошо осведомлены с местными экономическими условиями, местонахождениями лекарственных растений, хорошо знакомы со способом сбора и консервирования. Одним словом, познали на практике все позитивные стороны этой отрасли хозяйства. Поэтому в первый период сбора трав организация, взявшая на себя эту задачу, должна привлечь уже опытных, старых сборщиков, а параллельно с этим привлекать к сбору и новых людей, интересующихся этим делом.

Интеллигенция о своем народе.

В номере 10 (41), от 15-го мая с. г. нашей газеты «К. В.» мы привели выдержки из редакционной статьи «Нов. Слова» — «Три дьявола», снабдив их предисловием: «Нас часто обвиняют казаки и не-казаки в том, что мы нападаем на Россию и русских, оскорбляем их и унижаем». . .

Но так ли это? — поставим такой вопрос.

Ниже приводим мнение выдающихся русских мыслителей о своем народе. Мнение элиты русского народа об'ясняет и события сегодняшнего дня, как причины, почему, к удивлению европейцев, большевизм так крепко держится в России.

Вот что русские говорят:

«Да, мы сами несем полную ответственность за большевизм: мы его призвали к жизни, он родился среди нас, он коренное русское явление, и при том весьма древней генеалогии». (Александр Салтыков, «Возрож.» № 2097, 28-II-1931 г.).

«Русские анти-большевики думали в начале, что большевизм чужд России. В действительности, большевизм самым коренным образом связан с телом и духом России. Нити тянутся от славянофилов к большевикам. Ленин больше укоренен в русской истории и в русской душе, чем Керенский». (Ф. А. Степун, «Посл. Новости», № 4025, 30-III-1932 г.).

«Советская власть — не чужда нашему народу. Сам русский народ в своем безумном порыве к новой жизни поставил ее над собой». (И. И. Бунаков, «Дни».).

«Русский мужик темен до дикости, в нем, этом злоумышленнике — общественная опасность». (А. Чехов.)

. . . «Рабский уклад изворотливой, шкурной хитрости, беспринципного приспособления к чему угодно и бесконечной унижаемости — русский человек должен искоренить в своей душе. Довольно раба! Русская душа должна приобрести уклад волевой, достойный и царственный. Она должна выстрадать и выковать себе духовный характер. Человек без духа не достоин своего звания». (Проф. И. А. Ильин, «Возрождение», № 3459, 22-XI-1934 г.).

Ничего к этому мнению добавить мы не можем.

РОЗЫСКИ

Цена объявлений в этом отделе
50 пфеннигов за строчку.

— Сафронов Михаил Петрович (б. семинарист Усть-Медведицкой уч. сем.), партизан отряда Семилетова, раз. знакомых и станичников. Писать:
Michael Safronow, Gr. Luckow, Post Vollrathsruhe, Kr. Waren (Mecklenburg).

— Хоперков Трофим Иванович, ст. Михайловской (Дон), раз. своих братьев и станичников. Писать:
T. Choperskow, Warschau (Praga), Targowa-Str. 49, m. 5.

— Шевырев Федор Осипович, ст. Гундоровской (Дон), раз. своего сына Дмитрия Федоровича, брата Андрея Осиповича и племянников: Льва Андреевича Шевырева, Александра Павловича Львова и Константина Павловича Самохина. Писать:
F. Chevireff, 17, rue de Brancas, Sèvres (S. et O.) France.

— Куков Иван Иванович, ст. Краснокутской (Дон), раз. хуторцов: Свиридова Трофима Маркеловича, Говорухина Петра Александровича и Калмыкова Венедикта Ивановича. Писать на «Каз. Вест.»

— Фиценко Николай подает весть, что он жив и здоров и просит родителей отозваться по адресу:
Nikolas Fissenko, bei Luise Rechel, von der Tannstr. 2, Bayreuth.

По установившейся традиции Всеказачий праздник Покров Пресвятыя Богородицы (14 октября по новому стилю) казаки-националисты будут праздновать или в воскресенье перед 14 октября или в первое воскресенье после этого дня.

„Kosakenbote" erscheint zweimal monatlich. Herausgeber Dipl. Ing. Glaskow. Verantwortlich N. Kaledin beide in Prag. Verlag: „Buchdruck"
Aufsichtsamt Nr. 25.

štejnská 6

DRUCKSACHE!

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК

DER KOSAKENBOTE

КОЗАЦЬКИЙ ВІСНИК

КАЗАЧИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ОРГАН

№ 20 -21 — 3 JAHRGANG / 3 ГОД ИЗДАНИЯ

ПРАГА, 15-го ОКТЯБРЯ 1943 г.

Preis 30 Pfg. — Цена 3 К.

КАЗАЧИЙ ВЕСТНИК
Выходит 1-го и 15-го каждого месяца.
Редакция и администрация:
Schriftleitung:
Prag II., Starekgasse 4.
Ruf. 634-70

Почтовый адрес:
Kosakenburo, Prag 1.
Postfach, 188. Telephon 634-70,

Непринятые рукописи не возвращаются и в переписку по поводу их редакция не вступает
Гонорар не платится.

Руководитель Казачьего Национального Движения поздравляет всех казаков со старинным всеказачьим праздником Покрова Пресвятыя Богородицы. Пусть будут в этот день казаки преисполнены духом согласия и единения. Пусть все наши помыслы сольются в одну крепкую волю освободить наше страждущее Казачество и завоевать ему достойное светлое будущее. — Слава Казачеству!

Инж. В. Глазков:

Национальное самосознание.

Еще до появления на страницах официальной истории, казачий народ пережил в течение целого ряда столетий трагические судьбы. Однако, свое национальное существование он сохранил в виде политически и социально организованного народа, имевшего свою собственную, во многом своеобразную государственность.

И официальная история Казачества до настоящих дней полна большого трагизма этого свободолюбивого народа, перенесшего массу страданий и даже мученичества, но наряду с тем проявившего небывалый в истории героизм, настойчивость и упорство в борьбе за свою казачью свободу, за естественное, исторически присущее и психологически обоснованное право на устройство своей судьбы, своего Казачьего Присуду на основе своих древних обыкновений.

Благодаря национальному самосознанию наших предков, их мужеству и упорству, ставшими присущими чертами казаков, нашему народу удалось, несмотря на ужасный московский гнет, сохранить свой облик.

Не будем останавливаться на истории отчаянной, упорной борьбе казаков, потребовавшей много жертв и лучших сынов Казачества, пролившей реки крови и слез, создавшей так много ужаса, унижения и горя. Но отметим то знаменательное явление, что в то время, как сам русский народ, воспитанный испокон веков в рабстве и покорности, без протестов принял и признал владычество новых своих деспотов, когда русский мужик безмолвно не только склонил голову перед красным хамом, но, как и перед 25 годами, активно стал на его защиту и пытается распространять свое миссианство, в это время сыны казачьего народа, воспитанные на рыцарских заветах своих свободолюбивых предков, и после жесточайших большевицких угнетений и притеснений снова подняли стяг борьбы за свободу и счастье Казачества.

Ни адские мучения, ни расселения и выселения не убили казачьего духа. Он снова в полной своей крепости в сердцах и душах казачьих бойцов за свободу.

Мы уверены, что кровь, проливаемая нашим народом, будет по заслугам достойно взвешена и оценена при разрешении и определении Нового Порядка, что и нашему казачьему народу будет определено справедливое место под солнцем.

Мы отчетливо сознаем, что впереди еще много трудностей и лишений, много невзгод и тяжелых минут. Посему нашей работой и впредь должна руководить страстная, железная и непреклонная воля к достижению казачьей свободы. Несмотря на все трудности и лищения, мы должны при всех положениях и при всех условиях помнить и не забывать прежде всего о своих национальных идеалах и их достижении. Мы последовательно и до конца должны бороться за возрождение казачьего народа и его исконных прав. Мы не должны ни на шаг отступать перед постановкой и разрешением вопросов и перед всеми связанными с ними трудностями и затруднениями — поскольку все эти вопросы затрагивают самые жизненные интересы нашего народа и по сколько разрешение их уясняет казакам цели и смысл нашей борьбы за казачий народ и его неотъемлемые права.

Мы должны твердо помнить, что народ, отказывающийся от борьбы за свое национальное лицо, сам изрекает над собой осуждающий приговор истории: он будет уничтожен, имя его исчезнет, забудется. Каждый казак должен отчетливо сознавать, что от исхода настоящей войны зависит физическое существование нашего народа и даже каждого казака. Перед памятью наших славных предков, незабвенных героев Азова и Айдара, каждый из нас ответственный за будущую судьбу Казачества. В эти дни нет и не должно быть места всякого рода паникерству и малодушеству, так чуждым казакам. Нет и не может быть людей нейтральных и выжидающих, стоящих в стороне от нынешней борьбы. Как одни так и другие будут лишь сознательными или бессознательными пособниками врагов Казачества.

Теперь как никогда все казачьи силы должны сплотиться под знаменем национального единения и сплоченности, отбросив всякие чужие и мелкие страсти. Нынешние заявления и проявления в казачьем национальном духе и смысле еще недавних активных противников казачьего национализма, потративших в прошлом много своих сил, энергии и времени на борьбу с казачьими национальными стремлениями, должны нами при их честном и порядочном подходе только приветствоваться и давать нам моральное удовлетворение в правоте давно нами отстаиваемых казачьих позиций.

При этом каждый казачий патриот должен сознавать, что только идейно сплоченные, тактически и организационно единые мы можем при всех обстоятельствах смело и уверенно итти по пути возрождения Казачества. Нужно, чтобы казачье самосознание не только не утухало, но и освободилось от всего наносного, чуждого, привитого веками московского господства. Нужно, чтобы это самосознание вошло в кровь и в плоть, в мозг и в сознание, в сердце и чувство каждого казака, чтобы казачье самосознание стало как и нашим предкам ясным и понятным, родным и близким, в котором нет компромиссов и нет уступок ни с совестью, ни с чужим миром.

Пусть каждое казачье сердце наполниться несокрушимой волей к борьбе за свободу. Казачество должно бороться, бороться с полным напряжением всех своих сил за свое бытие, за свою жизнь, ибо только при этих условиях Казачество не умрет, но будет существовать, развиваться и крепнуть.

Казакия должна быть наивысшим идеалом каждого казака, кому не чужда судьба его народа и стремление к его лучшему будущему.

Борис Кундрюцков (†).

Нет, нет, я больше не хочу...
Пусть на пути встают преграды —
Я перейду и прокричу
— Тиранам нет, друзья, пощады...

Разбить должны оковы мы,
И расшвырять стальные звенья!
Друзья, уходим из тюрьмы —
Конец подходит пораженья...

Не бойтесь гнета, пуль и палок...
Уйдет, уйдет кошмарный сон...
Удел раба — нам чужд и жалок,
Бог услыхал казачий стон...

Послал огонь... душа зажглася
Не потушить стихии жар...
Свободы весть всем пронеслася
И страшен будет наш удар...

Ермак. Картина казака-художника Сурикова.
Archiv „Der Kosakenbote".

Павел Поляков.

Станица Терновская.

(Вступление поэмы «Станица Терновская»).

.....

В темноте, в полуночи,
Гляну на икону —
От лампады тихой
Светел строгий лик.
В темноте, в полуночи,
По родному Дону
В наболевшем сердце
Затаится крик...
Знаю — силы гаснут...
Не сдержусь от боли,
Не сдержу под горло
Подошедших слез
По ушедшей воле,
От любви безмерной,
Что с собой унес...

.....

Я бы плакал... плакал...
Стал бы на колени...
Казаки! Да где же
Наш кормилец Дон?
Казаки, за нами —
Наших дедов тени,
И в ушах не молкнет
Погребальный звон...
Али чёрствым сердцем
Прошлое забыли,
И в душе уснувшей
Шорох трав затих,
И под серым слоем
Иноземной пыли
Потускнела слава
Рыцарей степных...
Я бы сердце вырвал
Из болящей груди, —
Не слыхать бы ночью
Зова ковылей...

Казаки! Вы что же —
Нелюди иль люди,
Или Вам в изгнаньи
Умереть милей?
Иль сыны свободы
В страхе покорятся, —
И заплачет горько
Сиротой Кубань,
И завянут травы,
Вербы похилятся,
И затопчет лапоть
Войсковую грань...
Казаки, неужели
Дедов наших пламень
Нам позором вечным
Суждено покрыть...
Казаки, коль с нами
Войсковому праву,
Вольному Присуду
На степи не быть...
Казаки... Папахи
И лампасы скиньте,
Распоров черкески,
Бросьте газыри —
Пусть в станицах будут
Мужики — хозяевы,
Пусть царят над степью
Русские цари,
Пусть о нас, ничтожных,
Позабудут люди,
И позор великий
Ляжет лишь на нас...
А о славе дедов
Жить веками будет
В поколеньях новых
Пламенный рассказ...

Полковник М. Ильин:

Казачий праздник.

За четыре века до Рож. Хр. на левом берегу р. Дона (тогда Танаис) при его впадении в Азовское море греками Афинской республики был основан городок Тана, принявший с течением времени свое нынешнее название — Азов.

Греками он был основан для ведения торговли со скифами, населявшими в те времена донские степи.

С тех пор, на протяжении двадцати трех веков, переходя из рук одних в руки других народов, Азов пережил много бурных, а подчас и трагических дней.

Около 1470 года им овладели турки, отнявшие его у Генуэзской республики, а с июня 1637 и до конца 1641 года им владели донские казаки, которые в свою очередь отняли его у турок.

Т. к. в то время донские казаки представляли из себя совершенно независимое государство, то решение о захвате Азова было ими принято в середине апреля 1637 года совершенно самостоятельно.

Принято оно было Войсковым Кругом, который вверил исполнение этого решения Походному Атаману, Михаилу Ивановичу Татаринову. Войсковым же атаманом в 1637 году был Иван Дмитриевич Каторжный.

Дон того времени сносился с Турцией через азовского пашу, почему и война Турции донскими казаками была об'явлена через него.

Турция тогда была сильнейшим государством не только в Европе, но и во всем мире, однако, донские казаки решились на войну с нею. Об'ясняется это тем, что Турция вела в это время войну с Персией, почему и не могла послать значительных сил на какой-либо другой театр войны, что казаками и было учтено.

Основною причиною, побудившею донских казаков начать войну с Турцией, было их стремление отвоевать себе свободный выход в Азовское море, от которого их территория отделялась полосой турецкой территории, шириною всего в 30 верст. Это был своего рода «азовский коридор». Чтобы овладеть этим коридором нужно было взять Азов, который являлся довольно сильной крепостью.

Мотивами для об'явления войны казаки выставили: а) захват турками населения в литовских, московских и казачьих окраинах и торговля людьми, как скотом, от чего, по выражению летописца, «в Азове всегда были стон и плач великие» и б) нетерпимость турок к христианской религии, что выражалось в притеснении ими греков и их церквей в Азове.

В походе на Азов приняло участие 3000 запорожских и 6-7 тысяч донских казаков при 92 полевых орудиях.

Турецкий гарнизон состоял из 4000 чел. пехоты и 200 крепостных орудий. Ширина крепостной стены равнялась трем саженям. Кроме того, на стене имелось 90 наблюдательных башень.

Казачья армия на европейский масштаб того времени была вовсе не маленькой и организована была совершенно правильно.

23 апреля Азов был казаками обложен. В тот же день они произвели штурм стены, который был турками отбит, после чего началась осада крепости по всем правилам военного искусства того времени.

Т. к. при помощи полевой артиллерии пробить брешь в стене оказалось невозможным, то казаки решили провести под нее минную галлерею или, по их тогдашней терминологии, «подкоп». Постройкой этого подкопа руководил казак Иван Арадов, родом из немцев.

Подкоп строился в полном секрете, и 18 июня все приготовления к взрыву были закончены.

Штурм был произведен 18 июня в четвертом часу дня. Перед взрывом запорожцы и часть донцов начали штурмовать стену со стороны противоположной месту взрыва. Турки бросились отбивать этот штурм вследствие чего там произошел горячий бой. Во время этого боя и был произведен взрыв, разрушивший стену. Через эту брешь Татаринов лично повел на штурм главную массу своих сил.

Турки поняли хитрость казаков и бросились против их главной массы. Начался жесточайший рукопашный бой. Тем временем запорожцы тоже ворвались в город. «И с Божьей помощью с двух стран в город внидоша», отмечает летописец.

Взятые в клещи, турки оказали среди облаков дыма и пыли жесточайшее сопротивление, но были на голову разбиты, и весь гарнизон до последнего человека был истреблен.

В Турции, в Москве и в Польше это произвело переполох.

Казаки предложили захваченный город Москве. Однако, Москва не только сама отказалась от Азова, но и от казаков настойчиво потребовала покинуть его. Но, ка-

заки, вместо того, чтобы покинуть Азов, перенесли в него свою столицу и оставались в нем до конца 1641 года.

Захват казаками Азова впервые в то время нанес удар престижу Турецкой империи и разрушил у европейских народов ореол непобедимости ее военной мощи. Чтобы восстановить свой престиж Турция должна была во чтобы то ни стало отобрать Азов обратно. Уже в 1638 году она послала против казаков свой морской флот под командой адмирала Пиали-паши, «человека», по выражению Тауберта*), «великия остроты разума». Однако, флот донских казаков отбил атаку турецкого флота на керченский пролив и не впустил турок в Азовское море. В борьбе за Керченский пролив Пиали-паша потерял 1000, а казаки — 700 чел.

Не удалась также попытка и крымского хана взять Азов с суши.

В 1638 году Турция закончила войну с Персией победоносным миром и начала, пишет Тауберт, «делать великия приуготовления к походу на Азов». Эти «приуготовления» окончились только к концу 1640 года, и поход было решено начать весной 1641 г.

Силы турок в этом походе были таковы: 250.000 чел. боевого состава, 15.000 чел. специалистов по инженерному и артиллер. делу, 50.000 чел. рабочих и 826 орудий, из коих 120 осадных и 32 мортиры.

Казаки против этих турецких сил выставили 5.0000 чел. боевого состава, 800 казачек и 290 орудий.

И на этот раз Турция послала против Азова свой флот в составе 45 боевых кораблей и «великого», пишет Тауберт, «множества других судов».

Во главе армии был поставлен силистрийский паша Гусейн Делия, а во главе флота — Пиали-паша. Во главе обороны Азова стоял атаман Наум Васильев.

24 июля 1641 года турецкая армия подошла к Азову с суши и обложила его. В то же время турецкий флот вошел в Азовское море. По причине мелководия этого моря линейные турецкие корабли не могли принять участия в бомбардировке Азова, и Пиале-паше только удалось высадить 7000 чел. морской пехоты, которая потом и погибла при штурмах Азова.

Проследить в газетной статье все перепетии борьбы казаков с турками при этой осаде Азова мы не имеем возможности, почему и укажем только на ее общий ход.

24 июля Делия-паша предложил казакам забрать свое имущество и покинуть Азов. При этом гарантировал им свободный проход в свои края. Предложение это казаками было отклонено. «Мы видели, как вы сидели, а теперь хотим поглядеть, как вы будете приступать к Азову». (Летопись Орлова). После этого турки начали штурмовать город. Всех штурмов было произведено: дневных 19 и ночных — 14. При чем, ночным штурмам предшествовала в течении нескольких дней артиллерийская бомбардировка, которая буквально разрушила всю внутреннюю часть города и посбивала все наблюдательные башни на стене. Все эти штурмы были казаками отбиты.

Тогда турки перешли к подземной атаке крепости, для чего повели 23 подземных галлереи. Но казаки перешли к подземной контр-атаке и разгромили турок в миниой войне.

Потерпев неудачу и в подземной борьбе, Делия предложил казакам денег столько, сколько они хотят. Но казаки отказались и от денег. «Для честной обороны», пишет тотже Тауберт, «у нас хватит и запасов и пороху», ответили они. Т. к. турецкая армия деморализировалась, то Делия обратился к султану с просьбой снять осаду Азова. На эту просьбу султан Ибрагим ответил: «Паша, возьми крепость, или отдай свою голову». Но и это не помогло.

В ночь с 26 на 27 сентября 1641 года и турецкий флот, и турецкая армия бросили Азов и ушли в Крым. «Никто тому верить не хотел, чтобы казаки с небольшими силами этот неособенно укрепленный город так долго оборонять и напоследок победителями остаться могли», пишет Тауберт. И — «Делия и Пиали годов лишены не были, но от своих должностей отставлены были».

В этой борьбе за Азов казаки потеряли из пяти тысяч 3000 чел. убитыми, а остальные 2000 были все ранены. Турки же потеряли убитыми 20.000 чел. Летописец пишет по поводу победы казаков: «Так стало по умолению Пречистыя Богоматери и всех святых и по соизволению Божию, а также раденiем и промыслом казаков».

Окончание осады Азова турками произошло за три дня до праздника Покрова Богоматери, т. е. за три дня до 1 октября. Победу над противником, который был сильнее их в 50 раз, казаки приписали заступничеству Богоматери и поэтому сделали этот праздник своим **национальным** казачьим праздником.

Мы, когда были дома, мало знали, во имя какого подвига наши предки сделали праздник Покрова Богоматери своим национальным праздником, но чувства этого подвига жило в наших душах, почему слово «Покров» всегда возбуждало в нас нечто таинственно-нежное, ласкающее и волнующее..., потому что наши предки 300 лет тому назад боролись за великие человеческие идеалы — за право, правду, честь, человеческое достоинство и за религиозную свободу, в противоположность туркам, которые тогда эти идеалы презирали и топтали ногами.

К сожалению эта прекрасная победа казаков над турками 300 лет тому назад не дала им соответствующих результатов, т. к. Польша и Москва, на поддержку которых казаки надеялись, вчистую бросили их. По этому поводу Тауберт писал: «Турки воздействовали на московский двор ласкательствами и подкупом, а на поляков — устрашением, почему казаки, потеряв надежду на чужестранную помощь и покинули Азов». Поляки подписали с Турцией «постыдный договор», — согласно которому турки могли набрать в польских окраинах столько людей сколько они хотели.

Ведя дипломатические переговоры, турецкое правительство быстро реорганизовало и пополнило свою деморализованную армию и назначило главнокомандующим этой армии своего лучшего генерала, египетского пашу (губернатора) Мустафу.

В конце ноября 1641 года Мустафа форсированными маршами двинул из Крыма под Азов еще большую и лучше вооруженную, чем прежняя, армию. В то же время турецкий флот под командой великого визиря Мехмеда паши был двинут из Черного в Азовское море. «При этих окресностях», — говорит Тауберт, «казаки забрали все свое имущество, подорвали каменную стену и все каменные постройки, а все, что было можно сжечь, сожгли и ушли из Азова с несказанной скоростью, а турецкая армия, подойдя к Азову, нашла там одни лишь развалины. В следующую весну турки затратили на восстановление Азова 5 миллионов рублей, но и после этого они покоя от казаков не знали».

Так бородись 300 лет тому назад наши предки за право, правду, честь и справедливость, и мы, донские и запорожские казаки, можем с гордостью вспоминать про это славное дело из года в год в день Покрова Пресвятой Богородицы и вдохновляться этим примером также и в настоящей борьбе с коммунистическими изуверами.

*) Член русской академии наук (1737 г.).

А. М.

Свята Покрова.

День Покрови Пресвятої Богородиці — першого жовтня по старому стилю — є загально козацьке свято. В цей день православна Церква чинить память освобождения Царгороду від нападу Русів за поміччю пресв. Богородиці. Традиція про це чудо оповідає так:

Руси у великому числі напали на Царгород. Греческого царя з військом тоді небуло дома. Перелякані мешканці замкнулись в церквах і молились Богу. У Влахернській церкві служив патріярх і під час служби люди побачили вгорі образ Божої Матері, що покрила їх своїм омофором. По службі патріярх взяв ризу Богородиці, обійшов з нею стіни міста і погрузив її у воду Золотого Рогу. Піднялась страшна буря, потопила багато ворожих човнів і налякані Руси увірували в християнського Бога. Повернувшись до дому, Руси вислали посольство до царя Михайла, щоб прислав їм священників.

1) Що це за Руси були? Наш літописець під р. 866 згадує, що це був похід Київських князів Аскольда і Діра. Писав він більше як двісті років по тому. Сучасником подій не був. Патріарх Фотій у посланні по своїй окрузі та Константин Порфирородний у своєму творі «Василь Македонянин» згадують про охрещення русів і надіслання до них єпископа. Обидва писали у другій половині девятого віку але про Аскольда і Діра не згадують. Історики роблять з цього правдоподібний висновок, що руси, котрі забажали хреститись, не були з Аскольдом і Діром, а певне раніше нападали на Візантію. Вони жили на березі Чорного і Азовського моря, з похід Аскольда і Діра був пізніше. (Арх-еп. Огієнко Церк. іст. І с. 269). А коли так, то цілком правдоподібно, що руси, які нападали на Цар-город, були предками пізніших козаків. В їх пам'яти залишились щасливі і нещасливі пригоди цих нападів, заховали вони й спомин про чудо у Влахернській церкві та передали його своїм нащадкам.

2) Культ або почитання Божої матері дуже поширено поміж козацьким народом, далеко більше, як у других. Божа мати, по загальній вірі, є заступницця козацьких народів.

Козацькі літописи і хроники заховують багато оповідань про чудо-поміч Божої матері не тільки на полі «брані», а й у буденному мирному житті. Так, напр., Божа мати допомогла козакам взяти Казань. Коли Азов — стан війська Великого Дону — був оточений турецьким військом і надії на визволення вже не було, в ніч на св. Покрову Божа мати помогла. Козаки у чистих сорочках, бо на смерть готувались, кинулись на турків і їх перемогли.

Визволившись з половецького полону, князь Ігорь по Борисовому Току їде до «святої Богородиці Пирогощей» (1185 р.). Пирогоща Божа мати — це грецька Озигитрія — заступниця купців і моряків. Церкву «Пирогощей Богородиці» — успенську — большовики зруйнували. Головні святині Києва присвячені Божій матері: Софійський Собор — другої Пречистої; Печерська лавра — першої Пречистої. На Запорожжі січова церква була присвячена Покрові Пресв. Богородиці. У січовий праздник Покрови січова братія вельїм гласом славила Божу матір; «сьогодня, благовірні люди світло празнуємо твое Богамати пришесте і до Твого образу взираючи умильно просимо: покрий нас Своїм чесним покровом і визбав від нас всякого зла, вмоляючи за нас Христа Бога нашого». Козаки дбали про свої церкви. В думі про «Самійла Кітку» оповідається, що козаки цілу здобичу на три части паювали: «першу часть брали, на церкви давали;

На святого межигорського спаса
На Трехтимарівський манастир,
На святую Січовую Покрову давали,
Котрі давнім козацьким скарбом будували,
Щоб за них встаючи і лягаючи милосердного Бога благали;
Другу поміж себе паювали;
А третю часть брали, очеретами сідали та гуляли».

3) Культ Божої матері прийшов до нас з приняттям християнства. Але грунт для цього був підготований ще з дохристіянських часів. На сході, та й у нас, був культ богині матки. Почитання останньої було перенесено з християнством на Божу матір. Сталось це тим легше, що самі християнські учителі в дохристіянських образах і мифах бачили прообрази Божої матері і впевняли своїх слухачів у тому, що віра у Божу матір була у поганські часи ще, правда, затемнена. На сході не тільки у пророків була віра, що невинна дівиця почне в утробі та й породить сина й дадуть імя йому Еммануїл (Бог з нами) (Ісай 7, 14), але й був поширений загальний миф, що од непорочної дівиці має родитись Спаситель мира. Про цей миф писав римський поет Овідій Назон, гадають, у 18 році по Христі на засланні у Томосварі, на березі Чорного моря. Поезія Овідія мала великий вплив. На першому вселенському соборі у 325 р., де були не тільки отці церкви, а й поганські поети, філософи, граматики, було підняте питання, щоб надати Овідію стать пророка, бо він так ясно писав про народження Спасителя від діви. В Криму, коло Севастополя, була грецька колонія Херсонес, покровительницею якої почитали богиню — непорочну діву. На монетах Херсонесу була відбита постать богині діви. Згодом Херсонес на березі Чорного моря зробився центром християнства і просвіти. Звідтам пішло християнство між козацькими предками по березі Чорного і Азовського моря. Козацькі предки вже у четвертому віці частинно були християнами, мали свого єпископа Антипатра, про що говорить церковний історик 4 в. адвокат Сократ. Пісні на честь Богородиці почали складати церковні поети у 4 віці; першим був Ефрем Сірин. З греческої церкви пісні перейшли до нас. На заході культ Божої матері між рицарськими орденами сприяв особливу повагу до жінки. Це до якої міри відгукнулось і у нас, бо й нащі козаки вважали себе за лицарів.

Вл. Еремеев.

Первый урок о Казачестве.

1918 год. Воскресшее Казачество напрягало все свои силы в борьбе с разнузданным красным хамом. Казачья армия, созданная в невероятно трудных условиях, стояла на границах Дона и стойко сдерживала бешенную орду с севера. Жизнь в тылу приняла необычайный, для глаз обывателя, характер. Вместо казенного русского патриотизма встал во весь рост самородный могучий казачий патриотизм. Воспевались вольные степи, Тихий Дон и казачья древность. Для многих это казалось новым. Долгие годы русского владычества, воспитание в русских школах, пренебрежение к казачьей древности, а, самое главное, предусмотренное сверху искажение традиций не давали возможности сразу осознать исторической роли Казачества. На трибунах слышались одновременно призывы к «единой неделимой» и о полном отделении от России...

Особенная растерянность чувствовалась среди интеллигенции и только незначительная часть ее проявляла активность по линии восстановления своих казачьих традиций.

В нашей школе был один преподаватель казак. Он был болезненный и редко показывался в неурочное время. С большим мастерством преподавал русский язык, но мы его любили, как прекрасного человека с отзывчивой и чуткой душой и как замечательного историка. Звали его — Николай Петрович. На уроках он иногда увлекался, глаза его загорались внутренним блеском и он заражал нас своим воодушевлением. Знали мы не плохо русскую историю, но знали ее по учебникам в программном масштабе и никто из нас не интересовался специально казачьим вопросом, хотя нас, казаков, было подавляющее большинство.

Мы держались отдельной группой от русских и кавказцев и гордились тем, что на нашей Земле мы получаем образование, но до сих пор никто из преподавателей не раскрыл перед нами картину казачьего прошлого и не об'яснил воплощение его в настоящее. Смутно сознавали мы что творится что-то великое, но неизвестное. На наших глазах жизнь быстро перерождалась в новую. Ходили мы слушать речи казачьих патриотов с трибуны Казачьего Круга, впитывая в себя каждое их слово, но не могли себе ясно дать отчета, почему так (по крайней мере, для нас неожиданно) казаки сумели создать собственную государственность? Почему, именно, само Казачество, а не руководящие органы, определенно и сразу стали на самостийный путь? Мы ждали об'яснения с научно-исторической стороны. Ответ пришел в канун I-го октября.

Николай Петрович вошел в класс в этот день в каком-то особенно приподнятом настроении. Поздоровавшись с нами, он сел за кафедру и мягким голосом медленно начал:

— Сегодня исполнилась 277-я годовщина «Азовского сидения». Вам, вероятно, незнакомы ни эти слова, ни сам исторический факт, а это необходимо знать вам, потомкам степных богатырей, особенно в настоящее время восстановления казачьей самобытности, — сказал. он.

Глаза его постепенно загорались знакомым блеском, голос звучал уверенней. Говорил он с увлечением весь урок об «Азовском сидении», о былой вольности казачьей. Постепенно этапами раскрывал эру казачьего ренессанса.

Для нас это было откровением, целым событием. В воображении рисовались живые образы рыцарей, не щадивших собственной жизни в борьбе за свою вольность.

Атаманы того времени представлялись легендарными личностями. Дух казачьего патриотизма витал в нашем классе, вдохновлял силой казачьего величия, звал на новые подвиги, на новые жертвы.

Мы впервые узнали, почему казаками чтится с такой любовью праздник Покров Пресвятыя Богородицы, как поддерживала обороняющих Азов казаков и казачек непоколебимая вера в помощь Богоматери.

Николай Петрович подошел к нам с «наученой стороны» (как мы любили выражаться). Незаметно кончились 45 минут и досадный звонок прервал вдохновленные слова любимого учителя. Как мы были благодарны ему за его прекрасное сердце, за чудодейственную способность передать свои высокие чувства нам, молодым.

Это был первый урок о Казачестве. Его слова глубоко запали в наши души и, особенно, дороги они после 25 летнего мученичества Казачьего Народа. Возбудил он в нас горячее чувство любви к своему родному, силу веры в жизнеспособность Казачества, заставил глубже интересоваться общественной жизнью, познавать историю по трудам казачьих историков и мы шли в жизнь, полную сотрясениями, с твердой верой в лучшее завтра Казачества.

Николаю Петровичу не суждено было дожить до лучших дней. Он страдал ревматизмом и не мог свободно передвигаться, а когда настали черные дни упадка Дона, большевиками был «из'ят» из школы и предан революционному суду за «вредную классовую пропаганду среди молодежи и искажение исторических фактов».

Алексей Иванов:

Счастливец.

С казачьего праздника Николай вернулся с последним поездом. Осторожно, чтобы не разбудить спящих в спальне — жену и ребенка, он устроился на ночлег на диванчике в кухне. Был второй час ночи, но спать ему не хотелось: — так было свежо воспоминание о дне, проведенном вместе с единомышленниками-казаками.

Закурив, он с наслаждением потянулся всем телом и занялся просмотром привезенных с собою вечерних газет. Вот снимок с восточного фронта — в вербовом молодняке с пулеметом залегли немецкие солдаты, а в просветах между ветвями видна широкая река.

— Хм, чорт возьми — прямо-таки как у нас в Чирской, у пристани. Здорово похоже! — пробормотал он, внимательно рассматривая снимок.

Но что такое: ветки, листья, вода — все начинает принимать естественную окраску. Немцы куда-то исчезли, а в том месте, где стоял пулемет, как из под земли выросла, пароходная пристань. Река разширилась и место противоположного берега покрыл широкий Донской разлив. У конторки пристани толпились пассажиры — за билетами.

— Доброго утречка, Куприян Антоныч, — поздоровался Николай с проворным старичком — пароходным агентом. — Сегодня «Волга» как-будто запаздывает?

— Немножко есть. Да и спешить-то некуда. Позвольте-ка огоньку.

— Странно, — думает Николай, чиркая спичкой, — старика-то уж давно похоронили: сам на кладбище был, а вот он бегает тут, суетится.

У-у-у-у — раздался гудок подходящего парохода и через несколько минут ватага третьеклассных пассажиров с гамом ринулась по сходням на причаливший пароход.

Раздался третий гудок и «Волга» побежала вниз по могучей реке, деловито хлопая лопастями колес и оставляя за собою пенистый, жемчужный след, а по гладким, стекляным бокам бегущих к берегу волн бойко прыгали зайчики от ярко светящего солнца.

Потянулась бесконечная панорама высокого правого берега, которую, так любил смотреть Николай; в левую же сторону далеко уходил широкий разлив, теряясь в легком мареве.

Вот расстилается лепта хуторов. Весело и приветливо смотрели с берега курени, пуская из труб кучерявый голубой дымок — Николаю кажется, что он ощущает горьковатый запах кизек. Там — казачата пригнали на водопой скотину и крупные быки кажутся пламенеющими под ласковыми солнечными лучами.

А здесь вербовая роща задумчиво склонилась над водой, как вуалью затянутая свежей изумрудно-прозрачной зеленью.

— Хо-ро-шо — жмурится от тепла и солнца Николай.

Ту-у-у, ту-т-у-у — встречный пароход. Оба капитана размахивают белыми флажками и что-то неистово орут в рупоры... Разошлись...

— А это что? Неужели Цымла? Да, так и есть. Прямо-таки чудеса: — оглянуться не успел, как уже до Цымлы докатились. Не пароход, а «Мессершмидт» какой-то — удивился Николай.

А «Волга» бежит дальше. Промелькнули Мариинская и Николаевская станицы... Вот и красавица Константиновская... Вниз. Пароход входит в волшебную весной речку Николаевку — такую узкую, что ветви громадных верб почти касаются верхней палубы. Красота!.. И опять Дон. Как во сне промелькнули Раздоры и Старочеркасск.

Далеко вправо на горе показалась яркая звездочка — золотой купол Новочеркасского Собора, горящий в безоблачном небе.

— У-у-у-у — гудит пароход. Николай затыкает уши, но звук гудка наполняет его сознание и все существо. Стараясь скрыться от этого терзающего звука он оступается и, летя в воду, открывает глаза...

— У-у-у-у — назойливо, с надрывом воет фабричная сирена.

— Так это только сон? Как жаль!

— Что это ты сияешь, как именинник? — спросил на работе сослуживец Николая — или миллиончик в лотерею выиграл?

— Гораздо больше: этой ночью я был на своей Казачьей Родине.

Я. Лопух:

Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы.

— Ти в Христа віруєшь?
— Вірую.
— А ну, перехрестись.
Пришедший крестится.
— Ну, ступай у який хочешь курінь. —

Так запорожская старшина встречала и допрашивала каждого, пришедшего в Січ и пожелавшего быть зачисленным в запорожское «товарищество».

Вера православная была самым главным основанием для зачисления пришедшего в запорожское казачество. Кто такой пришедший, откуда родом, какое его прошлое — не имело значения. В списки куреня он заносился или под своей фамилией, или, в большинстве, ему давали свое запорожское прозвище: Голопузенко, Гарбуз, Задирихвіст и т. д.

При основании Січі, где бы таковая не устанавливалась (на Хортице, Бузулуке и пр.) обыкновенно в центре сооружалась церковь и всегда во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Запорожцы были очень набожны и по возвращении из походов всегда лучшую часть добычи отделяли на свой храм; поэтому внутренность запорожской церкви была богата золотыми и серебряными украшениями и сосудами. Не даром после разорения русскими войсками Січі, запорожцы пели: «Беруть срібро, беруть злато, ще й воскові свічі».

Относились запорожцы с большим уважением и к своему духовному пастырю — пану отцю, и не раз при разногласии на Войсковой Раде, когда войсковая старшина оказывалась бессильной унять разбушевавшиеся страсти вольного казачества, появление священника с иконой Покрова Пресвятыя Богородицы немедленно застаняло запорожцев опускать кулаки и смиряться.

Праздник Покрова был перенесен запорожцами и на Кубань. Войсковой собор, построенный черноморцами в тридцатых годах прошлого столетия в Екатеринодарской станице, на Крепостной площади, как говорили старики, был во имя Покрова Богородицы, тоже самое и в Лебяжьем монастыре.

Праздник Покрова Пресвятыя Богородицы высоко чтился казаками и как бывший войсковой и, как праздник земледельцев, т. к. ко дню этого праздника обыкновенно заканчивались все полевые работы. Срокове работники всегда нанимались от Пасхи или Троицы до Покрова.

Ранним утром гудит большой колокол станичной церкви, призывая православный люд в Храм Божий в день Покрова.

Оделся хозяин и работник в праздничные одежды и пошли в церковь. Хозяйка же возится около жарко натопленной печки. И чего только нет в этой печке: и борщ с курятиной или говядиной, и лапша с потрохами, и пирожки с сыром или потрибкою жаренных на коровьем масле, и блины и тому подобная снедь казачьей кухни.

Окончилось богослужение. Несется веселый трезвон колоколов. А уж и мастера были у нас трезвонить! Народ, празднично одетый, валит по улицам, расходясь по домам, где хозяйки уже успели накрыть стол. Шипит пузатый ярко вычищеный самовар.

Садятся за стол...

После сытного обеда с несколькими рюмками водки и 5-6 чашками чая, хозяин выдает работнику причитающиеся ему деньги (подсчет обыкновенно производится накануне праздника), а хозяйка приготовила работнику «на дорогу» целую торбу всевозможной снеди.

Молятся Богу. Прощаются, желая друг другу счастья и всякого благополучия. Работник, укрепив за плечами свой багаж и торбу с припасами, уходит. Хозяин со всей семьей провожает его до ворот, а иногда и дальше.

— Ти-ж, Охриме, як що здумаешь на той рік прийти на Кубань, так іди прямо до мене.

— Добре, дядьку, спасибі. Непремінно до Вас прийду. Прощайте.

— Прощай, будь здоров. (Сроковые работники преимущественно были украинцы. Русские не любили наниматься на срок, а больше работали поденно).

А по станице? По станице всюду были слышны песни или залихватские мотивы двухрядки. Дивчата, разодетые в яркие разноцветные наряды, как букеты живых цветов, украшали улицы, собираясь то там, то здесь группами. Парубки в новых бешметах, а некоторые и в черкесках, в лакированных или на диво вычищенных сапогах, под задорные звуки гармонии, заломив шапки, лихо отплясывали с дивчатами гопака или лезгинку.

Везде говор, смех и веселье.

Да, все это было каких-либо 25 лет тому назад.

А теперь? Одни воспоминания... «Вселився вражий москаль, тай вигнав нас з хати».

Последние минуты бойца за казачью свободу и независимость Атамана Кандратия Булавина.

Картина худож. А. Бурчинова. Archiv „Der Kosakenbote".

«И вы, атаманы молодцы, все великое Войско Запорожское, учините нам, походному войску, вспоможение в скорых числах, чтобы нам общее с вами своей казачьей славы и храбрости не утратить, также мы рады с вами умирать за едино, чтоб нами Русь не владела, но общая наша казачья слава была».

Из письма Атамана Семена Драного (помощника К Булавина) к Запорожцам.

Иван Колесов.

КАЗАЧЕСТВО.

Эх, вы люди!.. Казачество Вольное... и глядеть-то на вас уже жалко, как за двести вы лет измельчали: тажела, знать, Российская палка. А давно-ль старики говорили: «С Дона выдачи нет». Сильных волей людей то присловье — Вольным были народом тогда, а теперь... превратились в сословье.

На Москву, по делам Войсковым, Зимовая-ль станица, бывало, приходит: непреклонный и гордый ее Атаман речь с Москвою, как равный заводит.

А теперь — и обидно и больно поглядеть на бойца-казака, как он гнется пред барицом в фраке, и берется за шапку рука. И отвесивши в пояс поклон, он в приемной униженно жмется, а появится барин — опять и опять в три погибели гнется.

Эй, вы люди?! Казачество Вольное! Где учились вы гнуться пред барином? Не в Москве-ли учились вы гнуться перед первым Российским боярином?

Научились исправно, ей-Богу! — знать, на пользу вам ласка державная... Хорошо-ж заплатила за службу Богоносица — Русь Православная!

Наклоняя чубатые головы, непокорных сгибая к подножью, разорила Москва благодарная, разорила гнездо Запорожья.

Отсекая упрямые головы, воздавая за верность сторицей, отхватила Москва Кременная и у Дона немного землицы.

Эй, вы люди!!! Казачество Вольное!.. Не пора-ли сошедшися в Круг, во Кругу рассудить не пора-ли — кто же недруг и кто-же вам друг?!!

7. X. 1925.

(Из книги Ивана Колесова — Стихи, песни и рассказы. Братислава 1936).

В. Авилов.

Беглые ли люди казаки?

Иностранные историки, касавшиеся истории происхождения казаков, отрицали возможность образования их из беглых московских крестьян и преступников, считали казаков за отдельный народ, хотя и высказывали различные предположения о их происхождении. За отдельный народ, происшедший из местных подонских и азовско-черноморских народов древней эпохи, считали казаков и историки Карамзин, Костомаров, Грушевский, Полевой, Устрялов, Татищев, Савельев, Пудавзлов и др.

Только в 1832 году Броневским была позаимствована от польских историков и выдвинута, с политической целью разрушить идею происхождения Казачества, теория образования Казачества от беглого московского люда, Эта теория пришлась по вкусу русскому правительству и русскому народу, и его позднейшие историки развили ее до пошлой крайности, выразившейся в определение казака Ключевским — «В Московском царстве казаками назывались бездомные бродяги, батраки и поденщики в крестьянских дворах» — и Иловайского — «казак — вор и бродяга».

Такая теория около ста лет вбивалась в головы не только русских людей и казаков, но даже прививалась общественному мнению Европы. Эта теория была создана для того, чтобы выбить историческое оружие из рук казаков в их борьбе за устройство своей собственной жизни. В российских захватнических целях необходимо было доказать, что Казачество составлялось из беглых русских холопов и преступников, нужно это было и для того, чтобы иметь оправдание в проводимом на протяжении многих десятилетий закрепощении казака и его ассимиляции. Русские историки для подтверждения теории Броневского никаких документов не приводят, ибо они как раз говорят ясно и определенно против фальсификации истории казачьего народа. Да и сами факты и сама логика говорят против этой теории.

Официальные русские историки считают возникновение Казачества к началу 16 века, основываясь на том, что к этому времени относится первый письменный документ о донских казаках во главе с Атаманом Сары-Азман, до этого же времени, по их утверждению, «Дон был пуст». Почему этих казаков русские историки считают именно русскими беглыми преступниками, а не людьми иной расы или иного народа, они не дают никаких данных и подтверждений.

Всем известно, что окраины Московского царства в 16 веке от Дона отделялись тысячеверстным Диким Полем, где бродили разноплеменные, небезопасные шайки всякого разбойного люда. Русским беглецам нужно было бы подвергаться большим опасностям и риску, проходя такой длинный путь, где не было ни людей, ни приюта, ни продуктов питания, где в любую минуту можно было стать жертвой дикого зверя или бродячих татар, жертвой холода или голода, чтобы затем притти на «пустой и ни кем не заселенный Дон.

К тому же в то время не было особенных причин к бегству московских людей на Дон, так как еще тогда не было того крестьянского закрепощения, которое последовало только после Бориса Годунова и Уложений царя Алексея Михайловича. Крестьяне тогда еще имели право свободно переходить с места на место и пользовались сравнительной свободой. К тому же русский крестьянин в северо-восточном направлении, куда потом и устремилась русская колонизация, находил более родственные и привычные ему условия быта, чем на полном тревог и опасностей Диком Юге.

Логически немыслимо создание рыцарского Казачества, с наличием высоких духовных, гражданских и психологических качеств, из русского беглого крестьянина или преступника. Разница между качественными данными казака и крестьянина огромная. Невозможно допустить, чтобы какой-либо калужский или рязанский мужик, очутившись в степи, мог сразу сделаться казаком-наездником, или из него мог получиться искусный и боевой моряк, какими отличались предки казаков.

Система государственного и общественного управления Казачества, основанная на прямом народоправстве, на участии в политической жизни всех казаков (Атаман, Круг, Рада), ни в коем случае не могла родиться от московских выходцев, так как эта система была противна и несовместима с традициями, бытом и психологией московского люда. Невозможно даже думать, чтобы московские беглецы, появившись на Дон, сразу же отказались от своих рабских привычек и совершенно чуждой казаку психологии, и сразу же приобрели способность к организации, чувство собственного достоинства, любовь к свободе, храбрость и отвагу, качества которые унаследуются на протяжении многих лет.

Известный историк и археолог Одноблюшин по вопросу происхождения Казачества говорит: «Басня, переданная Броневским о беглых москвичах, основавших донское казачество, не имеет оснований и не выдерживает критики. В XV веке, в момент появления казаков на Дону, в России не было еще крепостного права, и всякий мог переходить с одного места на другое. Предполагать же, что беглые были исключительно преступниками, тоже нет оснований. Какое количество преступлений надо было совершить, чтобы образовалась целая масса, целые тысячи преступников, где-то увидавших друг друга, сговорившихся бежать куда-то в неведомые страны, к незнакомым народам и, явившись в низовья Дона, сейчас же сумевших проявить ум, сметливость, отвагу, успевших приобрести оружие, составивших правильное общество, беспощадное для преступников, управляемое вечем и имеющие толковых грамотеев, умевших писать царям. Все эти предположения — одна фантазия, и можно положительно доказать, что беглые московские люди могли явиться на Дон только тогда, когда были уверены, что найдут там приют и защиту, т. е. уже долго спустя после появления донцов на Дону, после закрепощения крестьян и после церковного раскола, а в другое время беглецы из России на Дон являлись **единицами».**

Мы не отрицаем проникновение на Дон отдельных выходцев из России, но на основании исторических данных утверждаем, что это могло быть лишь тогда, когда они были уверены, что там, в степи, они найдут приют и защиту, что там найдут организованное общество, близкое по религии и по духу. Но таких выходцев казачий народ впитал в себя много и от других народов, о чем ясно свидетельствуют весьма распространенные среди казаков фамилии: Греков, Татаркин, Поляков, Калмыков, Черкесов, Башкиров, Черемисов, Мурзин Горский и др.

Действительная история и исторические данные древних историков определенно говорят, что наши казачьи степи никогда не были пустыми, и не могли быть таковыми, ибо по ним в разные времена катились притоки новых народов в Европу, на них разыгрывались жестокие схватки племен и народов, боровшихся за обладание казачьими просторами. Наши курганы-могилы, раскиданные на наших привольных степях, говорят о том, что там покоятся скифы, печенеги, сарматы, алане, готы, касаги и др.

Наши степи никогда не были пустыми, наоборот были времена, когда они были набиты до отказа. Жизнь здесь кипела сильнее и драматичнее, чем в тихих дремучих лесах севера. Наши степи не нуждались в притоке новых людских сил с севера, так как здесь было много своих народов, которые жили и оплодотворяли этот край.

До настоящего времени на Дону сохранилось множество названий, которые своим происхождением ясно свидетельствуют о своем существовании еще задолго до татарского нашествия, как то: Миус, Хопер, Аксай, Тор, Айдар, Курман, Сал, Калмиус и др. Это говорит о непрерывном преемстве населения, которое, передавая из уст в уста, сохранило название местности, рек и т. п.

Все это ясно и определенно свидетельствует, что Казачество произошло путем рождения из местных, коренных элементов, а не от перерождения беглых московских крестьян и преступников, что Казачество не могло появиться в результате московской колонизации, так как исторические, географические и психологические данные и условия говорят против такого утверждения казенных русских историков.

Сергій Савицький.

ВОСКРЕСНИ, КОЗАЦТВО!

Воскресни, козацтво, відважним і вільним,
Воскресни таким, як було ти колись.
До бою вже сурми скликають весільно.
Єднайся, козацтво, й за зброю берись.

Без бою нам волі ніхто не поверне...
Хай лють в твоїм серці до рабства кипить!
На поміч покличі і героїв померлих —
Їх дух у борбі твої сили зміцнить.

Мужайся, козацтво!.. Готуйсь до заплати.
Та добре нагострюй і дух і шаблі.
За вільність козачу не страшно вмирати,
А страшно рабом буть на рідній землі.

Воскресни, козацтво, таким, як було ти,
І порох московський з чобіт отряси.
Ти — лицарь, орел, ти є відблиск свободи —
То-ж домів у себе її воскреси!

Николай Келин.

***

Господи, Иисусе Христе,
Дон мой распят на кресте!
Кровь в берегах его пенится...
Скоро-ли доля изменится?

Стонет земля черноземная,
Жизнь тяжела под'яремная...
В степь схоронили широкую
Думу о воле глубокую...

А в куренях не побеленных
Души хозяев расстрелянных
Рыщут волками голодными,
Стонут ночами холодными...

Край обезлюдел. Пустынною
Бродят там степью полынною
Тени живых и замученных,
Лютой Московией скрученных.

Брошены нивы и пажити...
Вербы! Кому вы расскажете
Все, что в станицах вы видели?..
Как весь народ наш повыбили?..

Вот она, Русь бесталанная!
Вот она, мать окаянная!
Господи, Иисусе Христе, —
Дон наш распят на кресте...

(Из книги: Н. Келин. «Стихи», 1937).

Проф. А. М. Андрієвський:

До питання про походження донських козаків.

Російські історіки твердять, що предки Донських Козаків — це великороси, котрі з тих чи інших причин виселились з Московських земель, а коли так, то між козаками і великоросами є расове і кревне спорідненя. Це твердження має скоріше політичний підклад, ніж наукові аргументи.

На чому базується це твердження? Виключно на тому, що нібито татарська навала у XIII столітті цілком знищила козацьке населення на Дону. Там повстало «дике поле», куда почали збиратись, по мірі того як ослаблювала татарська влада, смільчаки з Московських земель. Вони то й створили Донське Козацтво. Чи так воно в дійсности було?

1. Що Донське козацтво вже було до татарської навали, про те й спора не може бути. Доказів літописних є багато. Досить згадати, що у Київській билині князь Володимир зустрічає Соловья Будимировича і питає: «чи ти король, чи королевич, чи козак ти з Дону Тихого?»

Між археологами нині принята думка, що Фінно-Угри — предки сучасних великоросів — займали область Оки, течію Ками і Волги. Між верхнім Доном і середньою Волгою і на південь від них ширились величезні простори, де мешкали народи Індо-германської раси.

(Hans Jensen. Germanen und Indogermanen. Helfschrift 1936. S. 179.)

Предки Донських козаків належали до Індо-германської раси і такими залишилися на протязі тисячаліть, не вважаючи на всякі навали. Мали вони зносини з Угро-фіннами, себ-то народами Алтайської раси, але власного расового характеру не стратили.

Назва «козак» і не турецька і не татарська; не значить вона ні «сторож», ні «легко-озброєний воїн», а це назва народа. «Кас» є рівнозначне з «Сак» — в санскріцькій мові значить «товариш».

(Albert Thumb. Handbuch des Sanskrit.)

Назва «Кас» дуже була поширена. Наприклад, у Вавілоні не було ні арійців, ні готів, а примандрувало туди індо-германське племя «Кассар», і панувало цілі століття. Що це племя було індо-германське, видно з того, що головного бога Кассайського звали «Суріас», а по арійському «суріа» значить сонце. Отже «Суріас» — бог сонця. Правдоподібно, що від «Суріа» походить назва нашого літописного бога сонця «хорса».

Індо-германці на початку хліборобами не були. Геродот — 5 в. до Хр. — оповідає, що у фракійців індо-германське племя мешкало коло Чорного моря. «Жити і нічого не робити вважалось у них за гідність; обробленя землі — найогидніша праця; найліпший спосіб жити — військовий, здобувчий. Приблизно теж саме про германців пише Таціт — І в. по Хр. — «у них, каже він, є сором набувати працею те, що можна здобути кровію». Козаки також хліборобами не були. У старинній пісні на Дону згадується: —

«У нас на Дону да не по вашему
Не сеют, не жнут, да не ткут, не прядут,
Не ткут, не прядут, а хорошо ходют»...

Головне багатство козаків, доки вони не перейшли до хліборобства, була худоба, особливо коні, і мед з пасік.

Козаки женились досить пізно. Способом завязати подружжя було, на початку умикання молодої, а потім купно. В одній пісні згадується, як Донські козаки ділили дуван здобич: на перший пай клали 500 рублів, на другий 1000, а на третій красну дівицю. Той кому дісталась дівчина, зажурився: «кобоюти» — каже він — «ко батальйце ти не первая, на паю то, на дуване, ти последняя»; а вона йому каже: «не журись, я тобі натку килимів, що їм цини не складуть».

Коли козак купував жінку, вона мусила стати на коліна, вклонитись у ноги і сказати: «я твоя жінка». У германських народів було на початку умикання молодої, а потім купно. З початку молодий купував саму молоду, а потім — владу, „mundium" над нею.

2. Татари не тільки козаків, а й хліборобського населення не знищили. Хліборобів татари обложили натуральною даниною: «да им орють пшеницю й просо», а козаків вважали за товаришів по зброї і давали їм автономію. Козаки на початку допомогали татарам, напр., у війсky Ординського князя Мамая (1370-80 р.) були не тільки татари, а й наняті дружини бусурменів, арменів, фрядів, козаків. Козаки почали проти татар виступати тоді, коли Орда, з причини внутрішніх заворушень, почала розкладатись. До цього треба додати, що татарський хан Узбек у 1313 р. прийняв магометанство й воно було оголошено пануючою релігією. Почалися утиски християн і козаки, що самі були християне, стали на оборону християн. Татари також приймали християнство і були спільниками козаків; напр., татарський князь Лекса, по прийняттю християнства названий Олександром, перейшов у залежний стан до Литовського князя Витовта і став родоначальником князів Глинських.

Перший відомий Донський Отаман 1549 р. називався Сари-Азман. Як що це татарська назва, то правдоподібно, що належав він до значних татар і прийняв християнство.

Коли Орда почала розкладатись, Донські козаки починають вступати в союз з Московськими князями, але ніколи вони не кидали думки, що вони самостійна держава. За те Московські князі й царі то хитрощами, то насиллям поволі відбірали у козаків права, доки їх не обернули у «служилий стан».

3. До козаків приходили люде з московських земель. Особливо багато до них втікло від московських переслідувань старообрядців. Але ріжниця між прирожденими козаками і прищепленими завжди була. Перші звали останніх «сипа» — лапотник, а останні перших «чига».

4. Мова Донських козаків, головним чином північних, подібна до велико-російської, але не тотожня з нею. Такий мовознавець, як професор А. Соболевський писав, що у мові на південному і середньому Донові помітно велике багацтво слів південно-руської мови. Цю останню зовуть церковно-славянською. На цій мові написано «Слово о полку Ігоревім» (1185 р.) і ця мова була на Дону, Запоріжжу, Київі. Запоріжці, Донці і Кияне добре один одного розуміли. Це була мова пануючої верстви. З Київа до Москви пішло християнство й грамотність — звідси й пішла Київська мова, яка вплинула на народню московську мову, в наслідок чого й повстала літературна московська мова. Коли Москва, себ-то Великоросія, стала панувати над Козаками й Україною, її літературна мова почала впливати на козацьку й українську. Коли скінчиться панування Москви, настане кінець і її впливу і відкриється простір для вільного розвитку мов козацьких народів.

Иван Назаров (†).

***

Солнышко все ниже ходит над горами.
Дни тускнеют. Раньше падает закат.
Потемнело небо. Холодит зорями.
И желтеют листья... падают... шуршат...

Улетают птицы... Их красивой жизни
Не нужны тревоги наших скучных зим.
Нет у них станицы, нет у них отчизны
И не ноет сердце, как мое, по ним.

Дайте лет ваш, птицы... С крыльями своими
Дайте мне в отчизну с вами улететь —
Глянуть на просторы, зарыдать над ними
И зарей вечерней с нею умереть...

Николай Келин.

***

Ветерок по балкам листья кружит,
По завалинкам метелицей метет,
По чубатому жалмерка крепко тужит,
А чубатый никогда уж не придет.

Казака умчал далеко конь ретивый,
В чужедальнюю сторонушку унес,
Не махать коню в степях ковыльных гривой,
Не вплетать казачке ленты в темень кос.

По-над Доном плачет чибис на рассвете,
Никнут вербы по затонам у реки...
Ветер, ветер! расскажи, ты не приметил,
Не идут ли из похода казаки?

Николай Келин. Стихи. Прага. 1937.

И. Коваленко (Скубани).

НА КУБАНЬ!..

Словно смерчь, срывая волны,
Закружился фатум злой —
Ужас смерти крепом черным
Затянул наш Край родной.
Не волнуется уж нива,
Не таит былой красы —
Степь черна и молчалива
В ожидании грозы.
И, как прежде, не несется
Трелью дивною по ней —
Лишь зарей восток зажжется —
Песня смуглых косарей...
Жизнь затихла. Тени-люди
С упованьем смотрят в даль —
Их надломленные груди
Истомила грусть-печаль...
Что-ж мы медлим? В бой смелее!
На коней и шашки вон!..
На Кубань скорей, скорее
Выручать детей и жен.
На Кубань! — Иль Рок жестокий
Край в пустыню превратит
И казачки черноокой
Глаз кубанца не узрит.
Поскорей в страну родную!
К берегам родной реки!
Соберемся в рать лихую —
В батальоны и полки...
Приготовьтесь, братья, к бою.
Ногу — в стремя! Час не ждет...
И над родиной прекрасной
Солнце яркое взойдет.

Иван Бочаров.

Историческая справка.

Русские историки позднейшего времени моментом возникновения Казачества считают 1549 год, основываясь на том, что будто бы первый письменный документ о донских казаках относится к этому году. В июне 1549 г. Ногайский князь Юсуф писал московскому царю Ивану письмо, где говорилось: «холопы твои некто Сары-Азман словет, на Дону в трех и четырех местах города поделали... Да наших послов стерегут и побивают». «До 1520 года, как утверждает историк Сватиков, Дон был пуст». Документальное установление постройки в 1549 году казаками трех городков руские историки считают началом Донского Казачества.

Однако, основываясь на исторических данных, указываемых этими же историками, мы видим, что действительная история говорит другое.

Еще в 1551 году турецкий султан писал ногайскому хану Измаилу: «русского царя лета пришли и мне от него обида великая. Поле да все и реки у меня поотымал, да и Дон от меня отнял... в Азове казаки ево с Азова оброк емлют и воды у Дона пить не дают... А Крымскому царю... какую де срамоту казаки его (Ивана IV) учинили, пришед Перекоп воевали, да его же казаки Астрахань взяли... Да царя же Ивана казаки у вас по Волге оба берега отняли... Да ты бы, Самаил Мирза, пособил моему городу Азову от царя Ивана казаков...» (Сватиков. «Россия и Дон»).

Турецкий султан по ошибке считал, что донские казаки являются подданными московского царя, ибо сами цари целым рядом своих грамот и исторических документов не считали таковыми, признавая их независимое существование и их полную свободу. Так, царь Иван IV в ответ на жалобы Крымского хана писал: «Казаки на Дону живут не по моей воле, бывают в войне и мире без моего ведома».

Совершенно немыслимо, чтобы донские казаки, основав в 1549 г. три городка, через два года, эти «беглые московские крестьяне и преступники», стали серьезной опасностью и даже угрозой не только татарских царств, но даже могущественной тогда Турецкой империи, о чем свидетельствует указанное письмо турецкого султана. Не могли в течении двух лет казаки, пришедшие «на пустое место» так расплодиться и окрепнуть, что начали нападать на Крым, туркам «воды у Дона пить не дают», с Азова оброк берут, становятся хозяевами обеих берегов Волги, а в 1552 году (три года после своего «официального зачатия») принимают, по свидетельству русских же историков, деятельное участие во взятии Казани, а затем под водительством Ермака завоевывают Сибирь.

В 1569 году, т. е. 20 лет спустя после основания указанных трех казачьих городков на Дону, могущественная Турция снаряжает против казаков свыше 300 судов по Дону и до 80.000 войска. Конечно, такое количество войска не нужно было против сотни или тысячи «русских беглых людей». К тому же этот поход завершился полным разгромом турецких войск.

Все это говорит о том, что уже в то время Казачество представляло большую силу и играло большую роль в жизни юго-востока Европы. Для создания такого сильного фактора, без сомнения, нужно было не два-три года и не промежуток 20 лет, но длительный исторический процесс, который выработал крепкую государственную организацию, свой уклад, свою особую психологию и характер. Это в свою очередь говорит о том, что Казачество было создано не случайными беглыми московскими людьми, но явилось результатом самых здоровых и активных сил народов, населявших юго-восточные степи, о чем свидетельствуют весьма многие данные, о которых уже писалось на страницах казачьей печати.

Агр. И. М. Евсиков:

Факты сильнее...

Говорят, что теория бледнеет перед фактами. Казаки, считающие себя неспособными жить без чужой опеки, главным образом, без московской, упорно стараются опровергнуть жизненность казачьей национальной идеи, которая живет в сердцах казачьих и которую нам завещал целый ряд казачьих националистов. Но напрасны усилия москвофилов. Налицо факты, перед которыми бледнеют теоретические рассуждения последних.

Ни для кого не тайна, что на Восточном фронте первыми перешли на сторону национальных армий казаки и первыми те же казаки пожелали биться против московского большевизма, против своего «брата», как нас стараются уверить в этом наши противники. Это те казаки, которые рождались при советской власти и которых старались воспитать в духе Ленина—Сталина, обучались различным теориям красного интернационала. Это те казаки, которым запрещалось даже думать о национализме. Они и не знали, и не слышали о казачьем национальном движении. Это те казаки, которые слушали в течении 25 лет о том, что целая Европа и идеи национализма являются заклятыми врагами советского народа, что «фашисты» идут закрепостить «советский народ» (которого, кстати сказать, не существует) и пр. Необходимо еще сказать, что едва-ли все подростки-казаки слышали от своих отцов и дедов о былой славе казачьей, т. к. подобное внушение советами каралось смертной казнью. Даже и теперь, некоторые освобожденные казаки, которые чистосердечно бьются против красных, в разговоре с ними отзываются о советской жизни и о порядках как о чем-то обыкновенном и нормальном, ибо иного они не знали.

Повторяю, что все эти казаки носят в груди чистую идею освобождения от чуждого им красного ига, идею, которая еще смутно очерчивается в их сознании. Но нет ни одного казака, который бы соглашался и в будущем терпеть над собой московскую власть, которая, как говорят, им в'елась в печенки.

Переходя на сторону национальных армий, казаки не имели понятия о параграфах национальной программы, не старались исполнить по пунктам предписание того или иного национального вождя; в этом случае ими руководило единственное: чувство любви ко всему казачьему, иначе говоря, чувство национализма и при том чисто казачьего.

Да и в самом деле, казачье проявление национализма совсем не похоже на проявление «советского национализма» красных. Почти каждый день приходится читать сводки с Восточного фронта, что пленных взято в 10 или 20 раз меньше, чем убитых; значит сознательно защищают Сталина московские «патриоты», умирая тысячами, защищают до последней капли крови националист жид.

Среди казаков подобного явления не наблюдается; ни комиссарский наган, ни пламенные речи «любимого», ни запугивания жидовского кагала, чем стараются оправдать белые интернационалисты (эмигранты) упорство красного мужика, ничто казакам не мешает переходить на сторону истинного национализма и входить в ряды национальных армий.

Спрашивается, какая же эта сила, которая целый наш казачий народ заставила отдать все свои силы на борьбу против интернационализма, даже покинуть дома и станицы и терпеть лишения и нужду? Умный человек прямо скажет, что сила эта носит название — любовь к казачьей родине, стремление освободиться от чужой опеки, или, одним словом, чувство казачьего национализма.

Именно он, национализм, является самым сильным фактором, который заставляет людей творить чудеса. Нет в мире подобного чуда, которое совершено казаками на Восточном фронте и которое никто не осмелится опровергнуть, ибо это есть уже явный факт, сильный факт, перед которым бледнеет все, даже и московские казаки. Создание казачьей армии, появление казачьего вопроса в политическом мире, установление твердого политического пути казачьего народа перед лицом политических факторов Европы, все это есть те факты, которые заставляют замолкнуть даже самых злых противников казачьего национализма.

Мы, казаки, радуемся этому явлению, т. к. эта великая сила национализма показала Казачеству правильный путь к себе домой. Вопреки желанию и действиям прикрытых жидомасонов, которые стараются помешать национализму завоевать победу над интернационализмом, Казачество обретет себе дом, свою Родину, ибо сила его национального чувства велика.

Священник Феодор Власенков.

Памяти казаков-воинов.

Издревле Казачество ежегодно отмечало с особенной торжественностью свой праздник Покрова Пресвятыя Богородицы. В этот день казаки с присущей им сердечностью совершают молитвы за упокой всех Вождей и воинов Казачества на поле брани убиенных, в заточении и изгнании и от ран скончавшихся; и молебен о здравии и благоденствии всего Казачества. По установившейся традиции в день Покрова всюду там, где находятся казаки, читаются доклады и лекции, посвященные Казачеству и его славной истории, из которой мы черпаем новые силы и вдохновение для дальнейшей работы на пользу своего казачьего народа.

История ясно говорит о казаках, как беззаветно храбрых, свободолюбивых людях, крепких националистах и глубоковерующих людях. О их великих ратных делах знает весь мир. В своих мемуарах Наполеон утверждает, что он не был побежден русскими, а тремя стихиями: голодом, холодом и Казаками. Показали казаки и свою политическую организованность и государственную зрелость. О казачьих песнях знает теперь весь мир. Знакомится он ныне и с нашими национальными стремлениями.

С глубокой верой в целительную и всевоскрешающую силу казачьей идеи и ее конечное торжество вознесем же в этот день горячие молитвы ко Господу и преклоним колена и сердца перед незабвенной и светлой памятью наших героев и мучеников, и пусть будет их дух, дух любви, самоотверженности и беззаветной храбрости нашим вечным спутником в делах честного и безграничного служения на славу родного Казачества.

«Почитать казаков донских частью древней Руси не должно. Только язык и вера сближали их с Россией и, наконец, покорили России»..

Русский историк Полевой.

ХРОНИКА

В Праге, в ознаменование всеказачьего праздника, местная организация КНД устраивает торжественное собрание, которое состоится в субботу 16 октября, в 17 часов дня, в большом зале «У Шумавы» (Прага II. Степанская ул. № 3).

На собрание приглашаются все казаки и их семейства.

—

В Берлине 17 октября с. г. в 14 часов дня, в большом зале «Нолендорф Круг» (Берлин В. 30. Нолендорфплатц № 8) местная станица КНД устраивает, по случаю всеказачьего праздника, собрание, на которое приглашаются все казаки. Вначале будет богослужение, а затем дружеская встреча казаков и их друзей.

—

— В гор. Грубешове (Генерал-Губернаторство) пал от руки бандита 1 октября с. г. казак ст. Ермаковской (Дон) Владимир Андреевич **Захаров.** Покойный во время мировой войны служил в 9 Донском полку.